

**«Мы не должны бояться никаких
страданий...». Творения. Том I
священномученик Аркадий (Остальский)**

Жизнеописание священномученика Епископа Аркадия (Остальского)

«А каковы же радости ждут тебя, добрый пастырь, верный слуга Христов, во Царствии Небесном...

Там ты из рук Самого Господа получишь венец за терпение, гонения и мучения, претерпленные на земле.

Там ты будешь стоять у самого Престола Вседержителя и вместе с ангелами неумолчно воспевать Его святыми песнями...»

(«Сборник планов и конспектов бесед и проповедей Епископа Аркадия». Машинопись. Стр. 291–292).

1. Детство

25 апреля 1889 года в селе Скаковка Житомирского уезда Волынской губернии в семье священника местной Иоанно-Богословской церкви Иосифа Венедиктовича Остальского и его супруги Софьи Павловны родился младенец, которого нарекли Аркадием⁵.

Рождение ребёнка родители ожидали с трепетом. Аркадий был не первым ребёнком в семье. Но Господь по Своему Промыслу забирал к Себе младенцев священника Иосифа Остальского. Так, в Свои небесные обители Он призвал их первенца – дочь Любовь (родилась 22 июля 1886 года).

16 мая в скаковском сельском приходском храме младенец Аркадий был крещён и миропомазан. Таинства совершил дед младенца по матери, приходской священник села Янковцы Житомирского уезда, Павел Филиппович Стефанович. В таинстве миропомазания младенец получил дары Святого Духа, которые так изобильно приумножил в последующей своей жизни. Восприемниками от святой купели были – приходской священник местечка Кодня Житомирского уезда Елевферий Иванович Яроцкий и дочь священника села Янковцы девица Вера Павловна Стефанович (родная тётя младенца)⁶.

Но радость родителей была омрачена смертью от конвульсий в тот же день старшего брата Аркадия, полуторагодовалого младенца Павла. На следующий день его погребли на приходском скаковском кладбище. Отпевание совершил приходской священник села Половецкое Житомирского уезда Александр Денбновецкий⁷.

Смерть уже второго ребёнка подвигла благочестивых родителей к слёзным и пламенным молитвам к Богу о младенце Аркадии. И молитва их была услышана⁸.

Впоследствии владыка Аркадий писал: «Детство – колыбель души. Здесь закладывается в душе фундамент. Что здесь посеется, то будет на всю жизнь ...»⁹, и ещё: «О, дорогое детство, как ты восприимчиво ко всему доброму и злему. Ты – нива, на которой впоследствии вырастет то, что в детстве

посеется. Ты – чистый негатив фотографического аппарата, на котором каждый случайный луч оставляет свой свет. Ты чистая доска, на которой пишет всяк, кто хочет»¹⁰.

Как-то в присутствии младенца Аркадия его родители обговаривали один случай, произошедший в соседнем селе. Речь шла об убийстве одной пожилой крестьянкой своего мужа. Маленький Аркадий понял о какой «бабе» идёт речь, и впоследствии, когда её видел, делал «рожки» и говорил: «Баба ууу». Это проявление детской восприимчивости дало хороший урок родителям, и они больше никогда не позволяли себе подобного¹¹.

Позже Епископ Аркадий в одной из своих проповедей советовал родителям: «Оберегайте первые годы ребёнка от греха и дурных примеров. Не обманывайтесь, говоря, что ребёнок мал – ничего не понимает. Он не может высказать и понимать всего, но происходящее пред ним западает в душу его, и надолго, а то и навсегда остаётся в ней»¹².

О том, каким было детство самого Аркадия и об обстановке в семье можно судить по сохранившимся свидетельствам о его родителях. Иерей Иосиф, отец будущего священномученика, писал: «С прихожанами я, вообще, обращаюсь мирно, и состою с ними в хороших отношениях. Все мои пастырские замечания, внушения, наставления и прочее я привык делать тоном спокойным, не волнуясь и не раздражаясь, а напротив, сохраняя полное присутствие Духа. О сем могут засвидетельствовать все мои прихожане. Никаких ругательных и укорительных слов никогда не употреблял вообще ...»¹³

Иерей Иосиф Остальский был внимателен к себе, и поэтому старался никогда не допускать разгорячения крови. Об этом состоянии души святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет следующее: «Душа всех упражнений о Господе – внимание. Без внимания все эти упражнения бесплодны, мертвы. Желаящий спастись должен так устроить себя, чтоб он мог сохранять внимание к себе не только в уединении, но и при самой рассеянности, в которую иногда против воли он вовлекается обстоятельствами. Страх Божий пусть превозможет на весах сердца все прочие ощущения, тогда удобно будет сохранять

внимание к себе, и в безмолвии келейном, и среди окружающего со всех сторон шума. Благоразумная умеренность в пище, уменьшая жар в крови, очень содействует вниманию к себе; а разгорячение крови – как-то: от излишнего употребления пищи, от усиленного телодвижения, от воспаления гневом, от упоения тщеславием и от других причин – рождает множество помыслов и мечтаний, иначе – рассеянность. Святые отцы предписывают желающему внимать себе, во-первых, умеренное, равномерное, постоянное воздержание в пище»¹⁴.

Внимательный к себе отец был примером для Аркадия. Также огромное влияние на сына оказывала и его благочестивая мать, дочь священника – Софья Павловна, урождённая Стефанович. Душа младенца Аркадия была той благодатной почвой, которая впоследствии принесла обильные плоды.

Имея переданную от родителей любовь к Богу и ближнему, с самого раннего детства Аркадий возлюбил Божий храм, любил молиться, старался не пропускать ни одного богослужения.

Позже, уже став Епископом, он советовал каждому верующему: «Люби святой храм, спеши в него, с благоговением молись в нём, он тебя предохранит от греха, направит на путь спасительный, оградит Божественною благодатью и сделает сообщником и согражданином святых небожителей и сил ангельских»¹⁵.

Иерей Иосиф Остальский огромное значение придавал образованию. Его стараниями в 1889 году была устроена церковно-приходская школа в селе Скаковка, а в следующем году – открыта школа грамоты в приписной деревне Хмелище¹⁶.

Батюшка также устроил прекрасный церковный хор, с которым встречал Архиепископа Волынского и Житомирского Модеста (Стрельбицкого) в соседнем селе Половецком. За прекрасное пение хора владыка наградил отца Иосифа набедренником¹⁷.

Господь даровал священнической семье Остальских ещё чад, братьев будущего священномученика. 1 августа 1890 года родился младенец, которого нарекли Владимиром¹⁸, а 2 февраля 1895 года родились братья-близнецы, которых называли Евгением и Николаем¹⁹.

22 января 1896 года, после перенесённой простуды, умер один из братьев-близнецов, Николай, которого 24 января отпел о. Павел Стефанович и похоронил на местном скаковском кладбище²⁰.

Дед священномученика, священник села Янковцы Житомирского уезда Павел Филиппович Стефанович, имевший в семье Остальских огромный авторитет, также оказал большое влияние на формирование и становление характера будущего архипастыря. Большую часть времени Аркадий с братом Владимиром проводили в селе Янковцах у дедушки и бабушки, которые имели здесь собственную усадьбу.

7 июля 1897 года, по прошению, иерей Иосиф Остальский был переведён в село Жатковку Новоград-Волынского уезда к Свято-Георгиевской церкви, куда и переехал со своим семейством. На новом месте своего служения отец Иосиф также занялся устройством церковно-приходской школы²¹.

2. Учёба в духовных училище и семинарии

Прошло время пребывания Аркадия и Владимира Остальских в тесном семейном кругу. Настало время учёбы. Дети духовенства в то время, как правило, оканчивали духовные училище и семинарию. Не стали исключением и дети иерея Иосифа Остальского. Летом 1899 года десятилетний Аркадий с девятилетним Владимиром были приняты в подготовительный класс Житомирского духовного училища²².

Прошли пять лет учёбы, и в 1904 году братья окончили курс обучения в духовном училище. Аркадий – по первому разряду, а Владимир – по второму²³. В том же 1904 году Аркадий, после поверочных испытаний, продолжил обучение в Волынской духовной семинарии²⁴. А Владимир поступил в семинарию в 1905 году²⁵.

Во время обучения в духовной семинарии Аркадий Остальский очень любил богословские беседы, которые устраивались по инициативе управляющего тогда епархией Епископа (с 1906 года Архиепископа) Волынского и Житомирского Антония (Храповицкого) в большом зале Епархиального дома, который помещался на Вильской улице (сейчас улица Победы) рядом с усадьбой духовной семинарии, и посещать эти беседы семинаристам было очень удобно. По воспоминаниям посещавших эти лекции «слушателей на всех беседах было так много, что многим за неимением места приходилось стоять в проходе и даже во дворе»²⁶. И это притом, что вместимость зала была до 1000 человек. Слушателями были духовенство, семинаристы, которые принимали участие и в устройстве самих лекций, воспитанники церковно-учительской школы и городское население – представители интеллигенции и мещане. В собраниях также участвовали церковные хоры Преображенского кафедрального собора и городских церквей. Поднятые лектором вопросы, тут же, в зале, широко обсуждались слушателями.

Темами бесед были лекции на религиозно-нравственные темы и диспуты по миссионерским вопросам. Лекторами были

многие выдающиеся личности, из которых некоторые в последующем просияли в лике священномучеников. Иногда выступал и сам владыка Антоний. Более других по душе семинаристу Аркадию были лекции и диспуты по миссионерским вопросам, которые проводил епархиальный миссионер Николай Иванович Абрамов (в декабре 1907 года пострижен в монашество с именем Митрофан и рукоположен в сан иеромонаха, в сентябре 1910 года возведён во архимандрита). По окончании Аркадием Остальским семинарии он станет его мудрым наставником.

Летом 1910 года Аркадий Иосифович Остальский окончил Волынскую духовную семинарию по первому разряду и был удостоен звания студента семинарии²⁷.

На выпускных торжествах к вчерашним семинаристам с горячим словом напутствия обратился викарный Епископ Владимир-Волынский Фаддей (Успенский), священномученик, † 1937, память 18/31 декабря). Из этого слова видно, какими язвами болело общество того времени, что творилось в душах большинства семинаристов, утративших живую веру и мечтавших не о служении Богу и Церкви, а о светской карьере.

Владыка сказал: «Оканчивающим курс духовной школы юношам естественно спросить себя при выступлении на предстоящее им служение Церкви, насколько их сердце осталось верным Христу среди всех мерзостей нынешнего времени. И, прежде всего, сохранилась ли в них живая вера во Христа, Сына Божия? Или сделался близким к истлению этот корень духовной жизни в сердцах некоторых, так что осталось им, даже при желании иметь прежнюю веру, лишь воздыхать бесплодно о том, как блаженны верующие? Такие пусть испытают себя прежде, чем отказаться от веры, не от них ли самих зависела утрата веры. Ведь душа человека не делится на какие-либо самостоятельные клетки, между собою не сообщающиеся, а потому вера и убеждения человека находятся в неразрывно тесной связи со всем строем жизни человека. Следовательно, от самого человека зависит сохранить в себе хотя бы остатки веры, эти как бы остатки разбитого, но неизгладимо напечатленного в душе образа Божия. Если,

несмотря на материалистическое мировоззрение, у людей сохраняется вера в истину, добро и красоту, в идеалы духа, то не более ли непоследовательным было бы отрицать самый источник и средоточие их – Живаго Бога, и не применимы ли к подобным отрицателям слова псалмопевца: *«Рече безумен в сердце своем: несть Бог»* (Пс.13:1)? Религия и вся область жизни духовной если и есть «надстройка» (идеологическая) над более могущественными и основными (как говорят социалисты) факторами общественной жизни (экономическими), то надстройка, не силами природы, не усилиями самого человека устроенная, но Самим Богом: потому-то и оказываются бесплодными все попытки вывести эту «надстройку» из экономических условий, как следствие из причины: может ли произвести причина действие, по природе ей противоположное?

Но скажет кто-либо: я не сохранил веры, какую имел с детства, но заветы Христовы живы во мне, и я, будучи неверующим, быть может, лучший христианин, чем официальные последователи Церкви. Это излюбленное самооправдание людей нашего времени. Не говорим уже о том, что дух гордого самооправдания, которым проникнуты заявления подобных людей, чужд смирению Христа, *«Себе умалившего»* до «зрака раба» и смирившего Себя даже до смерти крестной (Флп.2:7–8), и потому мы не можем отнестись с доверием к таким заявлениям. Но, кроме того, не подменили ли подобные люди заветов Христа иными заветами, заимствованными из учений века сего, особенно социалистическими, при видимом сходстве с христианским учением имеющими нередко по существу совершенно противоположный последнему смысл? Христос говорил: *«Блаженни алчущие и жаждущие правды»* (Мф.5:6), о благах же земных: *«Ищите прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам»* (Мф.6:33); а последователи социализма все помышления низших, обездоленных классов общества хотят сосредоточить на ощущениях голода и на разных потребностях телесных, по удовлетворению которых только и находят возможным прилагать заботу о духе. Так подменяется в христианстве понятие об истинном благе вообще и о благе

ближнего в частности, попечение о котором должно составлять первую обязанность каждого члена общества. Затем Христос возвещал свободу, состоящую в победе добра над злом, духа над плотью, а современные поборники освободительного движения подменяют это высокое понятие понятием о широком, беспрепятственном удовлетворении всех естественных потребностей, какое свойственно животным.

Если бы со Христом были в общении, и Его заветы искренно возлюбили современные люди, то имя Его постоянно было у них на устах и в делах их, по словам церковной песни, которую часто мы повторяем: «Разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем». Но не видим ли мы, что вместо имени Христова гораздо чаще повторяются иные имена, нередко имена ярых врагов Его (к каковым принадлежат многие вожди социализма), вместо знамения креста Христова дерзновенно водружается иное знамя, столь соответствующее кровавым насилиям, которыми сопровождается осуществление идей века сего, особенно социалистических? И это не только в обществе, но даже в наших духовных школах! Со Христом ли таковые «собирают» или «расточают» (Мф.12:30)?

Впрочем, зачем перечислять всё и изображать все уклонения школы духовной от Христа, Его Евангелия под влиянием различных современных общественных движений? Уже поздно было бы сеять, когда наступило время жатвы. Посему, выходя из школы в жизнь, соберём в житницы духа нашего то, что уже посеяно, «плоды Духа» (Еф.5:9), какие возросли в назначенное для этого возрастания время. Соберём остатки веры во Христа, молитвенного общения с Ним, любви к Нему. Сохраним и укрепим в сердцах наших оставшуюся верность законам Духа, чтобы не сделаться пленниками законов мира сего и побороть в себе «закон греховный» плоти, «во удех наших» действующий (Рим.7:23). К этому призывает нас в настоящий праздник и Святая Церковь в одной из песней своих: «Решительное очищение грехов, огнедохновенную примите Духа росу, о, чада светообразная церковная, ныне от Сиона бо изыде закон, языкоогнеобразная Духа благодать» (канон Пятидесятницы – песнь 5-я). Этот закон Христов, силою Духа

Его, и напечатлеем в сердцах наших, исходя на делание в «мир, во зле лежащий» (1Ин.5:19). И тогда будем мы иметь в себе мир Христов, которого не может дать мир сей (Ин.14:27), не будем смущаться духом при виде возрастающего всё более в мире зла, но с дерзновением во Христе, победившем мир (Ин.16:33), выступим на борьбу с его злом, имея всегда радость Христову *«исполнену в себе»* (Ин.17:13)²⁸.

Аркадий Остальский был одним из немногих, кто, сохранив в себе веру Христову и любовь к Богу, искренне желал послужить Церкви. Его брату Владимиру, например, тяжело было учиться в семинарии (он каждый год имел переэкзаменовки), а главное, он не ощущал в себе призвания на божественное служение и, в конце концов, выбыл из семинарии, приняв решение стать военным.

3. Учитель-миссионер

По Промыслу Божьему именно в это время епархиальный миссионер иеромонах Митрофан (Абрамов) искал себе помощника для работы в деревне Адамов Велико-Цвильского прихода Новоград-Волынского уезда, в которой быстрыми темпами развивалось сектантство. В рапорте Архиепископу Антонию иеромонах Митрофан описал ситуацию с деревней Адамовом так: «Долг имею почтительнейше сообщить Вашему Высокопреосвященству, что сектантство в д. Адамовке прихода с. Вел. Цвили Новоград-Волынского уезда свило себе уже довольно прочное гнездо. По приблизительному подсчёту, сектантов в д. Адамовке уже более пятидесяти человек. Почва для распространения сектантства в д. Адамовке весьма благоприятная, так как означенная деревня слишком удалена от своего храма (приблизительно 10–12 вёрст [в версте около 1,07 км – **сост.**]), почему жители её лишены частого пастырского воздействия. Ввиду этого я советовал священнику с. Вел. Цвили Евгению Буткевичу по крайней мере два раза в месяц по воскресным дням, когда бывают собрания сектантов, посещать д. Адамовку и в доме кого-либо из православных совершать богослужение (вечерню или акафист).

Кроме того, так как учитель церковно-приходской школы с. Вел. Цвили Клюковский заявил мне о своём намерении оставить своё место к осени сего года, то я полагал бы полезным просить о назначении на должность учителя церковно-приходской школы в с. Вел. Цвилю человека с семинарским образованием, который бы мог по праздникам, да и вообще в свободное от занятий время, посещать д. Адамовку для устройства там миссионерских чтений и бесед»²⁹.

Таким человеком и стал будущий соратник епархиального миссионера на Божьей ниве Аркадий Остальский, который обратил на себя внимание о. Митрофана ещё во время миссионерских бесед и диспутов в Житомире. Так с 1 сентября 1910 года Аркадий Остальский начал учительствовать в церковно-приходской школе села Великая Цвиля³⁰.

С первых дней учительства Аркадия Остальского Господь судил ему стать свидетелем обращения к православной вере ранее двукратно отпавшей от неё мещанки деревни Адамова Марии Дудкевич. Об этом чудесном обращении он написал свою первую заметку «Глубоко поучительный случай наказания Божия отступника от православия», которая была напечатана в «Волынских епархиальных ведомостях»³¹. В послесловии к этой заметке Аркадий Иосифович высказал следующее пожелание: «Дай Бог, чтобы вышеописанное поучительное событие предостерегло «колеблющихся всяким ветром учения» от увлечения этой богомерзкой и антихристовой ересью, называемой штундой, а зараженных уже ею заставило бы подумать о том наказании, которое может постичь их ещё на земле и которого уже никак не избежат они в жизни загробной»³².

О том, насколько серьёзной в те годы была проблема борьбы с сектантством, свидетельствует сокурсник по семинарии и друг Аркадия Остальского Иосиф Вацатко, рукоположенный в сан священника к приходу села Страклов Дубенского уезда: «Признаться, мысль о борьбе с баптизмом меня, как начинающего и малоопытного священника, сильно волновала. Хотя я в семинарии изучал баптизм (к сожалению, очень кратко), но для более основательного изучения этого лжемудрия счёл необходимым посвятить этому предмету всё своё свободное время. Много мне пособило в этом деле участие на миссионерских курсах в Почаеве и практические советы и наставления архимандрита Митрофана ...»³³.

Аркадий Остальский старательностью и прилежанием в изучении приумножал природный миссионерский дар и проповеднический талант. Он был способным учеником своего мудрого учителя архимандрита Митрофана.

Уже в первый месяц своего миссионерского учительства Аркадий Иосифович принял деятельное участие в состоявшихся с 19 по 25 сентября в Почаевской Свято-Успенской Лавре противосектантских и противокатолических курсах. Вот как, по описанию современников, проходили такого рода мероприятия. Занятия были открыты речью Архиепископа Волынского и

Житомирского Антония (Храповицкого). Кроме руководителя курсов, Волынского епархиального миссионера архимандрита Митрофана, прибыли и два других епархиальных миссионера: Холмский – священник Иосиф Захарчук и Черниговский – иеромонах Филипп. На курсы были приглашены окружные миссионеры³⁴ из тех округов, в которых имелись сектанты, священники из зараженных сектантством приходов и два учителя-миссионера (Аркадий Остальский и Иаков Фещенко). Кроме них приехали на курсы в качестве вольнослушателей все желающие священники, диаконы и монашествующие. Вечером, после занятий, происходили примерные беседы между окружными миссионерами и учителями-миссионерами, приводившими сектантские возражения, которые подвергались разбору. Аркадий Остальский привёл сектантские возражения в беседах «О Священном Предании» и «О постах». По окончании каждой беседы архимандрит Митрофан подвергал её критическому разбору и указывал на достоинства и недостатки. С большим вниманием отнёсся к курсам Архиепископ Антоний. Помимо того, что владыка приобрёл на свои личные средства необходимые для миссионеров пособия, он прочитал шесть продолжительных и глубоко назидательных лекций³⁵.

Курсы окончились, и Аркадий Остальский отправился опять в Великую Цвилю, где занимался с детишками местных прихожан. Всё свободное от занятий время Аркадий Иосифович проводил в деревне Адамов, где устраивал миссионерские чтения и беседы. В одном из больших домов собирался народ, сюда приглашались сектанты, устраивались беседы, раздавались противосектантские листки. Иногда это происходило после вечерни или молебна, совершённого иереем Евгением Буткевичем.

Чтобы поддержать учителя-миссионера в материальном отношении, архимандрит Митрофан предложил собранию Волынского епархиального Владимиро-Васильевского братства³⁶, ежегодно выпускавшему им составленный календарь, а также миссионерские издания, выплачивать Аркадию Остальскому 300 рублей в год из денег, полученных от реализации этого календаря, других изданий, а также и от

частных взносов. Постановлением собрания это предложение было утверждено.

Но одних бесед для укрепления в Адамово православия было явно недостаточно. Нужен был объединяющий православных центр духовной жизни – храм. Признавая за храмом особенно важное, как воспитательное, так и оградительное значение, Архиепископ Антоний и архимандрит Митрофан задались целью воздвигнуть в Адамово церковь.

Понятно, жители деревни сами за свой счёт храма построить не могли, ожидать средств из казны было трудно. «Мир не без добрых людей», – гласит русская пословица. Нашёлся и в данном случае добрый человек – рижский купец Христиан Юргенсон, пожертвовавший средства на постройку хотя и небогатой, но вместительной церкви. Землю для строительства храма в количестве полудесятины пожертвовал местный житель Михаленко.

Устройство церкви в деревне Адамов было поручено строительной комиссии под председательством благочинного протоиерея Михаила Абрамовича, который с большой энергией и умением принялся за порученное ему дело.

С большой радостью православные адамовцы встретили известие о постройке у них храма! Штундисты же, узнав о предполагающейся постройке, всколыхнулись. Они стали смущать православных, говоря им, что в Адамово церкви никогда не будет. «Обманывают вас, – говорили они, – не видать вам храма». Но приехал подрядчик, и строительство началось.

4. Хлопоты о назначении Аркадия Остальского помощником епархиального миссионера

Однако в целом по Волынской губернии сектантство ширилось, захватывая с каждым днём неустоявшиеся души. Епархиальный миссионер, который фактически один на всю обширную губернию проводил борьбу с этим злом, изнемогал. Он уже не имел никакой возможности заниматься противораскольнической деятельностью (т.е. обличением русского раскола – старообрядчества). Нужен был отдельный миссионер, который бы занялся этой деятельностью. В то же время он видел приумножение миссионерских талантов в одном из своих сотрудников – учителе-миссионере Аркадии Остальском. Архимандрит Митрофан решает просить Архиепископа Антония об исходатайствовании перед Святейшим Синодом двух дополнительных должностей. 9 июня 1911 года, во время своего кратковременного пребывания в Житомире, он пишет Архиепископу Антонию:

«... На днях я возвратился из своего миссионерского крестного хода, который продолжался с 19 мая по 5 июня. ... Завтра снова уезжаю в Крупец и Кривин ..., 16-го отправляюсь в Несолонь, оттуда в Цвилью и Адамов, и через Белокоровичи – в Овруч. Этот год для меня очень тяжёл, а будущий, судя по всему, будет ещё тяжелее. Я подсчитал, то оказалось, что от 1-го дня Пасхи до 6-го июня, когда я возвратился домой, я был в Житомире всего 8 дней.

Вот почему, Владыка, я и обращаюсь к Вам с настоятельной просьбой о 2-м миссионере. Я думаю так: 2-й миссионер противораскольнический не облегчит 1-го миссионера противосектантского, так как я и сейчас уже почти не занимаюсь расколом. А нельзя ли сделать так: открыть в епархии одну должность противораскольнического миссионера и одну должность помощника миссионера противосектантского. Первому жалованья – 1500 р., а второму – 1200 р. плюс 300 из Братства [Владими́ро-Васи́льевского – **сост.**], или должность второго священника. Тогда пойдёт дело отлично.

А из А. Остальского мне был бы отличный помощник в священном сане. В Петербурге Вам нетрудно найти и противораскольнического миссионера.

Жду, Владыка, Вашего ответа по сему вопросу.

Нижайший послушник, преданный Вам миссионер арх. Митрофан»³⁷.

С положением дел на миссионерском поприще архимандрит Митрофан счёл нужным поделиться с пастырями на страницах «Волынских епархиальных ведомостей»: «Давно уже не писал я своих бесед. Что делать? Работы много, никак не справлюсь. Трудно одному на всю епархию. Впрочем, Бог даст, скоро дело изменится. Возбуждено ходатайство об открытии на Волыни штатной должности второго епархиального миссионера – противораскольнического и должности помощника епархиального миссионера противосектантского. Какой результат будет из этого ходатайства, разумеется, предсказать наперёд не берусь, но надеюсь, что моя молитва будет услышана. Не то тяжело, когда много работы: пока Господь в силах не отказывает; а жаль видеть, как за отсутствием людей и времени стоит дело, которое при иных условиях могло бы двигаться и идти вперёд ...

Миссионеры – врачи душ человеческих; назначение их предостерегать православную паству от уклонения в иные вероучения и не давать ей заражаться «всяким ветром учения». Малое число сектантов в епархии при наличии неблагоприятных для православия условий говорит не о том, что миссионерам делать нечего, а наоборот, – что они делают много. Тем не менее, и при самом большом старании, при самой энергичной поддержке духовенства, трудно одному человеку управляться на двенадцать уездов и вести борьбу против католиков, сектантов и старообрядцев раскольников. Не хватает времени и средств на разъезды, а главное, трудно быть специалистом одновременно и по расколу, и по сектантству, и по католичеству. ... Пишу эти строки не для чего другого: просто захотелось отвести душу в беседе с своими братьями – приходскими пастырями. Да не просто отвести душу, а поддержать и укрепить дух своих соратников. ... Большое

дело делает наше духовенство, великое дело, и понапрасну клеветают на нас враги наши. А если случаются за нами ошибки, то что же из того? Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. Конечно, случаются за нами и недостатки, имеются некоторые нестроения; но это дело наше домашнее, и до него посторонним касаться нечего. Дал нам Господь силы, не обидел и умом, так разберёмся мы, даст Бог, сами в наших нестроениях и нуждах; а дела своего, великого Божия дела, не оставим. Церковь Христову охраним и паствы своей волкам лютым на расхищение не отдадим»³⁸.

23 июня в Святейший Синод был послан рапорт Архиепископа Волынского и Житомирского Антония (Храповицкого): «Епархиальная миссия на Волыни направлена против раскола, сектантства и католичества. Раскольников в епархии более десяти тысяч. Сектантство, ввиду того, что в епархии много немцев-баптистов, с каждым годом со дня издания закона о веротерпимости усиливается. Католицизм же во вверенной мне епархии с особенной силой разъедает Церковь Православную, а в епархии всего один епархиальный миссионер, и у него едва хватает сил на борьбу с сектантством и католичеством, если принять во внимание неразборчивость в средствах и фанатизм католических ксёндзов. Ввиду сего долг имею почтительнейше ходатайствовать пред Святейшим Правительствующим Синодом об открытии в Волынской епархии, кроме имеющейся должности епархиального миссионера, одной штатной должности противораскольнического миссионера и одной должности помощника противосектантского миссионера с назначением содержания от Святейшего Синода первому – 1500 рублей, второму – 1200 рублей в год»³⁹.

Ходатайствуя о назначении Аркадия Остальского помощником епархиального миссионера, архимандрит Митрофан имел, конечно, согласие его самого.

В личной же жизни Аркадия в эти дни произошли перемены. Он с детских лет мечтал о монашеской жизни. Но отец и мать желали видеть его только женатым священником. И он повинуетя воле родителей⁴⁰.

Со священнической дочерью Ларисой Константиновной Гапанович⁴¹ Аркадий Иосифович познакомился в селе Великая Цвиля. Её отец, иерей Константин Гапанович, был в этом селе приходским священником до ноября 1908 года, когда после перенесённой продолжительной и тяжёлой болезни – плеврита – на 53 году жизни отошёл ко Господу, оставив супругу и шестеро детей⁴². Из-за смерти отца Лариса Константиновна была вынуждена оставить обучение в Волынском женском училище духовного ведомства.

Благословение на брак с Ларисой Гапанович Аркадий Остальский получил от будущего священномученика викарного Епископа Владимир-Волынского Фаддея⁴³.

17 июля 1911 года в Вознесенском храме с. Великая Цвиля двадцатидвухлетний Аркадий Иосифович Остальский обвенчался с восемнадцатилетней Ларисой Константиновной Гапанович. Поручителями были – со стороны жениха: священник с. Подлубов Новоград-Волынского уезда – Аристарх Главинский и священник с. Сербов того же уезда – Феодосий Малиновский, со стороны невесты: священник с. Красносёлки Житомирского уезда – Феодор Палецкий и священник с. Эмельчин Новоград-Волынского уезда – Феодор Оставовский⁴⁴.

Через несколько дней, 24 июля, Аркадий Остальский, уже в качестве помощника епархиального миссионера, выступал после освящения места под строительство церкви в Адамове. Он произнёс глубоко патриотическое и религиозное слово о важности в жизни русского народа православной веры и о спасительности только её для всех людей. Он говорил о том, что православная вера избрана мудрейшими русскими людьми более 900 лет тому назад. Она спасла Русь и от ига татар, и от поляков в 1612 году, и от французов в 1812 году и, наконец, она спасает Святую Русь и в теперешнее смутное время. Слово кончалось убеждением твёрдо держаться православия, дорожить верой предков, как оплотом Руси и как единой святой верой апостольской, вселенской, и не променять её на новую, штундовскую веру.

С Божьей помощью постройка храма во имя св. великомученика Георгия быстро продвигалась вперёд, и к

сентябрю строительство уже заканчивали. Несмотря на небольшие средства, затраченные на постройку, церковь построили вместительной, красивой, благолепной и снабдили необходимой утварью. Так как инициатором постройки храма в Адамове был архимандрит Митрофан, то ему и было поручено владыкой Антонием освятить церковь.

24 сентября в сослужении семи священников и четырёх диаконов о. Митрофан освятил храм и совершил в нём первую в Адамове Божественную литургию.

Позаботился также епархиальный миссионер и о священнике для адамовского храма. Приходской священник Вознесенской Велико-Цвильской церкви иерей Евгений Буткевич не мог в праздники оставлять свой многочисленный приход и ехать в Адамов. С другой стороны, не могло быть и речи об открытии в Адамове самостоятельного причта по причине малочисленности прихода. Поэтому сделали так: учитель-диакон Иоанн Шуряренко-Дидковский (его назначили 26 августа вместо Аркадия Остальского), прослушавший перед началом своей деятельности миссионерские курсы, был посвящён в сан священника с обязательством служить в Адамове и исполнять требы с правом пользоваться доходами по соглашению с настоятелем; адамовские прихожане обязались давать лошадей для поездок священника из Великой Цвили в Адамов и обратно.

С постройкой в Адамове храма дело миссии пошло быстрыми темпами. Люди всё более и более располагались к своему храму и вместо посещения сектантских собраний наполняли в праздники церковь, принимая участие в совершаемых богослужениях; начали заглядывать в храм и сектантствующие. Мало-помалу влияние сектантства в Адамове ослабело. Вместо прежних 60 сектантов в Адамове, их осталось всего 13 человек⁴⁵.

5. Назначение уездным миссионером

Окончив свою миссию в Адамове, Аркадий Остальский выполнял и другие поручения архимандрита Митрофана. Так, нам известно о его миссионерской беседе в деревне Конотоп Ничпальского прихода Хролинской волости Изяславльского уезда. Вот как он сам описал поездку туда и встречу с местным проповедником баптизма Ковальчуком: «30 июля сего года я, по поручению о. архимандрита Митрофана, прибыл в село Ничпалы для беседы с живущими недалеко оттуда сектантами. Нарочно для своей поездки я выбрал воскресенье, чтобы на беседу собралось как можно больше людей. Но тут же узнал я, что моё желание – провести публичную беседу не осуществится. Сектанты живут от ближайшего православного селения – деревни Конотоп – в четырёх верстах и, конечно, в Конотоп на беседу не придут, равно как и конотопские православные не пойдут для слушания беседы к сектантам на хутора. Поэтому, я решил беседу с православными отложить до более удобного весеннего или зимнего времени, а пока познакомиться с сектантами.

На другой день, после утрени, в сопровождении студента академии Константина Струменского, я выехал к сектантам. Дорога предстояла убийственная, она отняла у нас немало времени, так что, несмотря на наше желание и неимоверное усилие лошадей, к сектантам мы приехали около часу дня, когда собрание уже окончилось. Не зная, как отнесётся к нашему визиту проповедник штундистов, я послал к нему кучера, прося позволения зайти в его дом. Хозяин ответил согласием, и мы, вооружившись Библией, вошли во двор сектанта. У дверей дома нас встретил сам проповедник и пригласил в свою квартиру.

Комната, в которую мы вошли, предназначалась для религиозных собраний, что и видно было по священным изречениям, заключённым в рамки и висевшим на стенах, а также по ряду скамей для слушателей.

Собрание недавно окончилось, а потому стол был завален массой русских и немецких книг.

Встретившая нас хозяйка вышла и скоро вернулась в сопровождении ещё нескольких сектантов. И так составилось у нас маленькое – из человек десяти-двенадцати – религиозное собрание. Я повёл беседу по обычному методу.

«Как мы, так и вы веруем в одного и Того же Господа; как мы, так и вы читаем одно и то же слово Его, но вера у нас разная. И мы, и вы, люди разных вер, носим одно и то же имя – христианина и свою веру называем Христовой. Христос же принёс не две, а одну веру. Итак, одна из этих вер не истинная, не Христовая, не евангельская. Христовой и евангельской верой можно назвать только ту, в которой исполняются все слова евангельские. Кто называет себя евангеликом, тот должен стремиться выполнять все слова Евангелия».

Отсюда я перешёл к самому трудному для сектантов месту – Луки, гл. 1, ст. 48 ([Лк.1:48](#))- о почитании Богоматери. «Вот вы называетесь евангеликами, – сказал я, – а Богоматери не почитаете, то есть, другими словами, нарушаете евангельские слова. Что скажете на это?» Проповедник по обыкновению начал говорить о внутреннем только почитании Богородицы. Когда же его доказательства в пользу внутреннего почитания Богородицы оказались малодоказательными, то он напал на православных, что и они в праздники не Богородицу почитают, а с особенной страстью предаются грехам и «прославляют и угождают самим себе».

После получасовой беседы о почитании Богородицы, не имея возможности защитить своё лжеучение, проповедник сел на излюбленный сектантами конёк – о недостойных пастырях и о плате за требы. На эту, излюбленную и настоящим проповедником тему, последний говорил очень много, выводя на сцену многих наших «недостойных» пастырей, пасущих своё стадо «из-за гнусной корысти» (очевидно, здешний защитник сектантства был, что называется, в курсе настоящего дела, собирая сведения о различных недостатках жизни и деятельности православных пастырей).

Покончивши и с этим вопросом, и указавши, что и между святыми Апостолами нашёлся грешный Иуда, а также, обративши внимание сектантов на слова Апостола Павла: *«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю»* (Рим.7:19), я доказал, что и недостойных учителей и пастырей нужно слушаться (Мф.23:3), ибо и через них действует благодать Божия (Ин.11:51).

После этого мы стали беседовать о почитании святых и о их за нас молитвах, говоря, что если грешник в аду мог молиться за своих живых братьев (Лк.16), то тем более права на это имеют праведники, молитвы которых угодны Богу (Иак.5:16).

А что это так, видно из того, что Сам Бог иногда требует молитв за людей у святых Своих. Так, по Его требованию Иов молится за своих друзей, по Его же приказанию и Авраам молится за фараона. Правда, тут живые молятся за живых, но у Бога нет мертвых, *«ибо у Него все живы»* (Мф.22:32; Лк.20:38). Но если молитвы праведников ещё здесь, на земле живущих, имеют цену в очах Божиих, то сколь ценнее молитва праведного, увенчанного венцом славы.

Неизбежно за этим последовала беседа о неканонических книгах, каковых, кстати сказать, не оказалось в сектантской Лондонского издания Библии, и окончилась она ответами моими на предложенные сектантами (проповедник остался недоволен и в конце говорил мало) вопросы религиозного, нравственного и житейского характера.

В пять часов мы выходили от сектантов, напутствуемые различными их благопожеланиями и извинениями: «Може ми що не так вам сказали, то простить».

На мой вопрос у сопровождавшего нас православного из деревни Конотопа о том, как православные относятся к сектантам, последний ответил, что православные мало общаются с ними и потому не испытывают на себе сектантского влияния, так что число сектантов – 30 человек – уже давно стоит на точке замерзания»⁴⁶.

26 августа последовало увольнение Аркадия Остальского от должности учителя Велико-Цвильской церковно-приходской школы⁴⁷, а 6 сентября было принято решение, что «окончивший

курс духовной семинарии Аркадий Остальский предназначается к рукоположению в священники и зачисляется сверхштатным священником Старокопстантиновскаго собора»⁴⁸. Жалованье из казны выплачивалось только штатным священникам. Следовательно, Аркадий Остальский, по рукоположению его во священники, остался бы без жалованья. Чтобы этого не произошло, были произведены некоторые перемещения. 14 сентября «состоящий на диаконском штате при Старокопстантиновском соборе священник Иоанн Голубович» был «назначен священником в с. Поляны Ровенскаго уезда», а Аркадия Остальскаго назначили «священником на диаконском штате при Старокопстантиновском соборе»⁴⁹. По штату жалованье священно- и церковнослужителям Крестовоздвиженскаго собора города Старокопстантинова тогда полагалось следующее: настоятелю – 500 рублей в год, второму священнику – 400 руб., диакону (на это жалованье Аркадий Остальский и был назначен) – 180 руб., псаломщику – 100 руб., пономарю – 70 руб. и просфорне – 30 руб⁵⁰.

А 23 сентября, наконец, вышел указ Синода: «Обсудив ходатайство ... и принимая во внимание, что по утверждённым Святейшим Синодом 20–26 мая 1908 года за № 3443 правилам об устройстве внутренней миссии Православной Русской Церкви, специальная миссия в каждой епархии должна состоять из миссионеров уездных и епархиальных и миссионерскаго совета, должностей же помощников миссионеров означенными правилами не предусмотрено. Святейший Синод, согласно с заключением Хозяйственнаго Управления, определяет: 1) учредить в Волынской епархии: а) должность епархиальнаго противораскольническаго миссионера-проповедника и б) вместо просимой ... должности помощника противосектантскаго миссионера в соответствии с упомянутыми выше правилами, – должность уезднаго миссионера; 2) назначить на содержание по первой из сих должностей 1500 руб. в год и по второй – 700 руб. с отнесением сего расхода, всего в количестве двух тысяч двухсот рублей в год, со дня замещения вакансий, на счёт сумм «на усиление средств содержания городского и сельскаго

духовенства» (отд. VI специальной сметы Святейшего Синода)»⁵¹.

Уже на следующий день после указа Синода владыка Антоний назначил противораскольническим миссионером Андрея Дмитриевского, а относительно уездного предписал следующее: «О. архимандрит Митрофан даст отзыв, кого определить – о. Остальского или о. Ляде, о работе которого доставить мне сведения»⁵².

29 сентября епархиальный миссионер архимандрит Митрофан подал Архиепископу Антонию рапорт, в котором писал: «Почтительнейше прошу, Ваше Высокопреосвященство, назначить уездным миссионером, имеющего состоять священником на диаконском штате при Староконстантиновском соборе, Аркадия Остальского с совмещением вышеуказанных двух должностей – миссионера и священника на диаконском штате и с поручением ему, как миссионеру, уездов: Староконстантиновского, Изяславского и Острожского (если будет в последнем уезде нужда в миссионере). Одновременно с сим смиреннейше прошу Вас, Владыко, те триста рублей, каковые получал из Владимиро-Васильевского братства Остальский в силу постановления собрания братства, назначить священнику с. Несолони Новоград-Волынского уезда Александру Молчанову с наименованием его также уездным миссионером и с поручением заведовать более других зараженными сектантством уездами: Житомирским и Новоград-Волыньским (и с оставлением, разумеется, на месте священника с. Несолони). О. Молчанов – выдающийся по ревности миссионер, и я не имею у себя помощника, более преданного делу, как он. При его материальной скудости триста рублей дадут ему возможность часто объезжать зараженные приходы. Вместе с тем, своим по священству словом заявляю Вашему Высокопреосвященству, что, невзирая на существование уездных миссионеров, я по-прежнему с полным усердием буду относиться к миссионерскому делу»⁵³.

Резолюция владыки Антония на этом рапорте была положена следующая: «Я готов согласиться, но здесь нет

отзыва об о. Ляде, которому полагается за миссионерскую деятельность пособие»⁵⁴.

Между тем, 2 октября 1911 года в житомирском Преображенском кафедральном соборе (тогда именовался Волынским кафедральным собором, так как Житомир был центром Волынской губернии) Аркадий Остальский был рукоположен в сан диакона, а 5 октября там же в сан священника⁵⁵. Он был единственным из сыновей священника Иосифа Остальского, кто пошёл по стопам предков – принял сан священника.

7 октября епархиальный миссионер архимандрит Митрофан подал владыке Антонию новый рапорт. В нём он писал: «Почтительнейше докладываю Вашему Высокопреосвященству: о миссионерской деятельности о. Серафима Ляде мне решительно ничего неизвестно. Слыхал я частным образом, что он несколько раз совершал богослужения на немецком языке, а один раз по моей просьбе присутствовал на освящении немецкой баптистской молельни в м. Соколове. Больше не знаю ничего.

Во всяком случае, я беру на себя смелость утверждать, что в настоящее время деятельность нашей миссии должна быть направлена не к обращению в православие немцев, что к тому же едва ли принесёт желательные результаты, а к удержанию своих, православных, в ограде Св. Церкви. Последнего достигнуть нетрудно, если только буду иметь у себя таких деятельных сотрудников как священники Остальский и Молчанов. Вот почему я снова почтительнейше во имя святого миссионерского дела умоляю Ваше Высокопреосвященство не лишать меня моих уже испытанных сотрудников и назначить священника на диаконском штате при Староконстантиновском соборе Аркадия Остальского уездным миссионером Староконстантиновского, Изяславльского и Острожского уездов с вознаграждением 700 руб. из синодальных средств, и священника с. Несолони Александра Молчанова – уездным миссионером Житомирского и Новоград-Волынского уездов с вознаграждением 300 руб. из Владимиро-Васильевского братства ...

Что же касается о. Ляде, то он мог бы получить пособие в случае, если бы Св. Синод отпустил не 700 руб., а 1200, согласно ходатайству на помощника миссионера. Но раз просимая сумма уменьшена на 500 руб., не наша вина, что о. Ляде должен остаться без пособия, которое в размере 700 руб. делить на двоих, как можно бы 1200 руб., нельзя»⁵⁶.

Владыка Антоний согласился с предложением архимандрита Митрофана, и 9 октября Аркадий Остальский был назначен уездным миссионером⁵⁷.

Сразу же после этого назначения он принял участие в происходивших в Почаеве с 11 по 20 октября миссионерских курсах, руководителями которых были викарный Епископ Владимир-Волынский Фаддей и епархиальный миссионер архимандрит Митрофан, а слушателями – священники, учителя церковно-приходских школ и дополнительный класс при Почаевской второклассной школе – всего около пятидесяти человек. Занятия на курсах происходили утром и вечером. Утром курсисты слушали лекции, а вечером устраивали примерные собеседования. Предметом занятий было «О преподавании Закона Божия в начальной школе» (Епископ Фаддей) и «Обличение католичества и сектантства» (архимандрит Митрофан). Всем курсистам были розданы Библии, по которым слушатели находили тексты, приводимые сектантами, отмечали их, делали соответствующие заметки и знакомились с разбором. Курсисты слушали лекции с предельным вниманием. Особенно интересно и оживлённо происходили вечерние примерные собеседования. На каждом таком собеседовании один из учителей приводил сектантские возражения, а кто-либо из священников делал их подробный разбор. Цель беседы – создать картину публичного состязания с сектантами, что, благодаря старанию участников, удавалось вполне. Примерные беседы были следующими: «О священной иерархии», «О Священном Предании», «О почитании святых икон, святого Креста», «О святых таинствах», «О молитвах за умерших», «О почитании святых угодников», «О храмах» и «О постах». Примерные беседы обнаружили весьма хорошие миссионерские способности, как у некоторых священников

(среди которых был и Аркадий Остальский), так и у учителей. Архимандрит Митрофан, руководивший примерными беседами, каждый раз подвергал их подробному разбору. Все участники курсов жили в номерах лаврской гостиницы, где получали чай, завтрак и ужин, а обедали в монастырской столовой⁵⁸.

После окончания курсов иерей Аркадий Остальский выехал в Староконстантинов.

6. Состояние миссионерского дела в Староконстантиновском уезде

Что же представляли в миссионерском отношении уезды Волынской губернии, в которые он был назначен?

Окружными миссионерами для этих уездов 8 июля 1909 года были утверждены следующие священники: в Староконстантиновском уезде – в первом округе священник села Красносёлка Константин Жадановский, во втором округе – священник села Западинцы Иоанн Яковкевич, в третьем округе – священник села Левковцы Митрофан Нарушевич и села Строк Феофилакт Иваницкий, в четвёртом округе – священник села Лычёвки Всеволод Левицкий; в Заславском уезде – в четвёртом округе священник села Жукова Виссарион Крашановский и в Острожском уезде – в четвёртом округе священник с. Перерослое Евсей Бычковский и в пятом округе священник с. Бережинцы Иоанн Струменский⁵⁹. Первые два уезда находились далеко от губернского и епархиального центра на границе с Подольской губернией, в которой было много зараженных сектантством населённых пунктов. В эти уезды за дальностью расстояния и недостатком времени епархиальному миссионеру очень тяжело было приезжать.

О причинах распространения сектантства архимандрит Митрофан писал: «Сталкиваясь постоянно с сектантами, я всегда поражался невежеством большинства из них. С течением времени я пришёл к убеждению, что многие сектанты только потому именно и перешли в сектантство, что плохо знали истины св. православной веры. Неудивительно поэтому, что они легко поддались сектантскому влиянию и мало-помалу усвоили их религиозные воззрения и понятия. Ничего бы этого не было, если бы эти люди ещё с детства имели твёрдые религиозные представления»⁶⁰. В этих словах своего наставника иерей Аркадий убедился в своей миссионерской деятельности. Он ехал сюда уже в самый разгар сектантской болезни.

Ещё в 1909 году «Почаевские известия» опубликовали заметку «Откуда штунда на Волынь идёт», в которой

сообщалось следующее: «На Троицу приходила в Почаев на богомолье одна старуха из Сквородок Староконстантиновского уезда. Она подробно рассказала, как распространяется штунда в их местности.

Штунда идёт на Волынь с Подолии. Главный вожак штундистов живёт в Ярославцах Проскуровского уезда [тут ошибка, на самом деле – Ярославке Летичевского уезда – **сост.**]. Туда к нему ездят наши умники новой вере учиться. Таких в Сквородках нашлось уже четыре домохозяина. Яков и Онисим Слободенюки, Василий и Иван Шлапаки. Научившись новой вере, они стараются сбить и своих односельчан. Они собираются в потребительской лавке и читают Библию, толкуя её, разумеется, по-своему. Но, прежде всего, новые штундисты стараются ломать свои семьи. Слободенюкам это труднее, их старый батько прямо заявил, что проклянёт их и не оставит им никакого наследства. Зато Онисим Слободенюк нападает на свою жену и детей, требуя, чтобы они повыбросили иконы и приняли штунду. Издевательству, насмешкам, оскорблениям нет конца. Бедная женщина не знает, где ей можно найти защиту против тирана-мужа и в трудные минуты несколько раз уже была готова наложить на себя руки, если бы не удержала жалость к малым детям.

У Шлапаков дело идёт глаже. Василий уже успел уломать и vykрестить в штунду всю свою семью. Иван Шлапак пока тайно присоединился к штунде, так что ещё в этом году исповедовался в церкви.

Сквородецкие новоявленные штундисты ездят на собрание в Поселянщину Подольской губернии. Впрочем, в последнее время они и к себе приглашают поселянских штундистов и собираются у Василия Шлапака. Недавно приезжало из Поселянщины шесть девок и мужиков; Шлапаков и Слободенюков признали достаточно просвещёнными и собирались их на Троицу vykрещивать. Перед тем приезжал к ним главный ярославицкий коновод штундизма. Он потребовал от Слободенюков и Шлапаков подписки на верность, и те кололи себе пальцы и своею кровью давали подписку. Так-то антихристова семья вброшена и к нам, на святую Волынь»⁶¹.

Окружной миссионер третьего округа Старокопониновского уезда священник села Левковцы Митрофан Нарушевич в начале 1910 года писал: «С грустью я встретил новый год в своём приходе. От совсем постороннего человека из другого прихода я узнал, что среди моих прихожан есть посещающие молитвенные собрания штундистов в м. Купеле.

Частные выведывания не дали мне прямых указаний на этих лиц, но я сам, заподозрив одного, накануне Рождества сходил на дом лично к нему и убедился, что он и есть уже настоящий штундист. С Библиею в руках и многими выметками на бумажках цитат текстов он стал возражать против Церкви и веры православной; беседа моя с ним один на один длилась целых 1,5 часа, я дал ему более или менее достаточные разъяснения истин веры и обрядов, подвергавшихся им искажению, с указанием на соответствующие места Библии, в конце всего приглашал его в праздники прийти ко мне на дом с Библиею, указав на наиболее сбивчивые для него места. Он обещал прийти. Но скоро я узнал, что перед некоторыми из местных крестьян он высказывался, что ему нечего идти к попу; не пойдёт, ибо сам понимает всё.

30 декабря сам народ собрался на беседу, пригласил этого заблуждающегося и вызвал меня на беседу. С надеждой на помощь Божию я явился на это многолюдное собрание и вёл публичную беседу не менее трёх часов, давая достаточные объяснения всех тех возражений, которые представлял штундист. Сделав заключение, я думал, что он признает учение штундистов несостоятельным, но он вывернулся так: «Я ещё не изучил всей Библии и не знаю многого». «Если бы и изучил, – отвечаю ему, – под руководством штундистских лжеучений и искажений многих мест, то и тогда не был бы прав, а ошибался бы, ибо правильное понимание Библии может быть достигнуто под руководством Церкви, установлений которой истинный христианин не отвергает...» Последние слова его, что он исповедовался и будет исповедоваться «когда и где захочет» подавали надежду верить в то, что он ещё не погибший для православия.

Но спустя неделю после этого сами купельские вожаки штунды в числе четырёх человек наезжали к нему в дом и подкрепили немощного своего брата в вере держаться сектантства, и теперь все говорят, что он только поносит всё православное, пользуясь к тому всяким случаем, говоря, что готов пострадать за своё убеждение.

Число посетителей его уменьшилось на три человека, посещают теперь ближайший сосед и родной брат. Ходя со святой водой, я вёл беседы во всех подозрительных домах, причём два частых его посетителя проявили молчаливое слушание моих речей, крестились и целовали крест, а сам этот штундист не крестился, поцеловать крест и принять окропление святой водой отказался. Я вступил с ним в беседу на тему: «Пребывает ли он в Боге (Ин.15)». Он сердито возражал и всё говорил: как кто хочет, так и должен верить, никому нет дела до него, и упорно выразил своё неотменное желание следовать новому учению. Я отряс прах от ног своих в его доме, сказавши: «Бог тебе судья. Если не обратишься на путь истины, то будешь нам как язычник и мытарь»⁶².

Батюшка сразу начал действовать, о чём впоследствии писал на страницах «Волынских епархиальных ведомостей»: «Столкнувшись со штундой лицом к лицу, при этом со штундой, внезапно открывшейся и угрожавшей своим распространением в приходе, я был встревожен до мозга костей и болел душою день и ночь.

Каждый воскресный и праздничный день, а то и в будни вечером я стал вести продолжительные беседы, раскрывая положительное учение христианской веры и опровергая заблуждения сектантов, ибо некоторые, получив внушения от штундиста, уже знали многие места Св. Писания, искажаемые против православия.

Кроме того, выписав Библию на русском языке и два Новых Завета, я выбрал более надёжных трёх человек в селе и, приглашая их на дом, почти ежедневно стал их готовить в начётчики с целью противопоставить правильное знание ложному ...

Из избранных два были окончившие церковную школу лет восемнадцать назад, а один самоучка. Последний оказался наиболее аккуратным в хождении и немало успевает и уже успел в изучении разных мест Св. Писания, разъясняющих и подтверждающих те или другие положения православного вероучения и опровергающие заблуждения сектантства. Он успешно может находить места в Библии по цитатам, пользуется умело данным ему «Противосектантским катехизисом», знает много из него и наизусть ...»

Вот и стал этот молодой человек, которого батюшка сделал «смелым борцом за истину, таким, чтобы он и сам искал случая высказаться за правду и опровергнуть ложь», вести беседы в селе с людьми, увлечёнными штундизмом. Они «спрашивают собеседника: «Верно ли то, что ты говоришь, есть ли о том указание в Св. Писании?» «Верно,— отвечает,— могу отыскать такое место». «Приноси Библию», – говорят ему. Пошёл, принёс и указал. Разве это не победа противника и доказательство правоты истины на лицо?! Доверие к болтовне противника со стороны многих подорвано. И я скажу, что благодаря тому, что я имею в селе такого ревнителя православия, угрожавшая распространением в приходе штунда не имеет успеха, на который надеялась сразу, насчитывая десятки себе сочувствующих. И теперь известно, что ранее сочувствовавшие штундисту, прислушивавшиеся к его учению, ныне «еретика отвращаются»⁶³.

И, в конце концов, штунда в Левковцах была побеждена. Об этом иерей Митрофан Нарушевич сообщил епархиальному миссионеру следующим рапортом: «Имею счастье донести Вашему Высокопреподобию, что бывший сектантом (штундистом) крестьянин с. Левковец Леонтий Кухар, поняв своё заблуждение, раскаялся, исповедался и причастился у соседнего священника м. Базалии о. Николая Скалицкого. Быв позван вчера ко мне в дом, он проявил полное смирение и раскаяние; не пошёл же сразу ко мне исповедаться, потому что совестился идти в свою церковь, в среду своих людей, после учинённого им в селе целого религиозного бунта против православия. Его бывшие сообщники уже ничто, ибо они сами

знали столько, сколько успевал им внушить сей первый, а перестаёт он быть их вождём-руководителем и в их головах не остаётся ничего определённого и цельного; они и не проявляли себя ещё открыто, а были тайные ученики своего учителя-соблазнителя. Да если бы уже и много знали, то держаться новых взглядов на своё православие, в то время как учитель их признал их несостоятельными, им не приходится. Своим обращением он стал, я думаю, примером поучительным для всех соблазняющихся сектантством в округе. Среди прихожан чувствуется довольство и удовлетворение по поводу состоявшегося возвращения к православию заблуждавшегося; станет нам понятно хотя отчасти та радость на небе ангелов о *«едином грешнике кающемся»* (Лк.15:10), о которой говорит Спаситель в Евангелии.

Не могу не выразить при случае своей глубокой благодарности и признательности Вашему Высокопреподобию за сообщение на Почаевских миссионерских курсах нужных сведений для борьбы с сектантством, за возбуждение во мне личной энергии к изучению средств и способов борьбы с ним. Сознаюсь, что если бы Бог не судил мне быть на этих курсах, я был бы безответен и перед этим одним бывшим сектантом»⁶⁴.

Оперативные действия в Левковцах принесли успех, но, к глубокому сожалению, такие действия во многих населённых пунктах предприняты не были, и сектантство там глубоко укоренилось.

Надо было действовать решительно. Назначен был иерей Аркадий уездным миссионером уже немного поздно. Сектанты уже цепко ухватились своими щупальцами за души православных. Насколько справился со своей деятельностью ревностный молодой священник, мы увидим дальше.

Деятельность на миссионерском поприще в 1912–1913 гг.

Иерей Аркадий Остальский со своей супругой Ларисой Константиновной приехал в Староконстантинов в конце октября 1911 года.

Город-замок Староконстантинов (первоначальное название Константинов) был основан на берегах двух рек Случи и Икопоти в 1561 году князем Константином Константиновичем Острожским. Ещё при его жизни в городе было построено пять храмов. Крестовоздвиженский собор, в котором предстояло служить молодому священнику Аркадию Остальскому, также был первоначально построен тщанием этого славного князя, ревнителя православия, возле западной башни замка. Его сын Иван, который отрёкся от отеческой веры и принял католицизм с именем Януш, отдал Крестовоздвиженский храм латинским монахам Доминиканского ордена. При храме был построен католический монастырь. В 1853 году, после упразднения этого доминиканского монастыря, в православную Успенскую церковь перенесли чудотворную икону Распятия Христа Спасителя. Во время пребывания иконы в Успенском храме совершались дивные физические и духовные исцеления, среди которых исцеление трёхлетней дочери местного священника Никанора Карашевича – родственника будущего священномученика Аркадия. С дочерью священника Никанора случались припадки эпилепсии, и врачи считали, что она не будет дальше жить. Но после усердных молитв священника Никанора и прихожан в мае 1853 года девочка исцелилась от болезни. Благодарный отец дал обет отстроить храм, из которого была перенесена икона. Так был отстроен Крестовоздвиженский храм, а 13 сентября 1853 года освящён как Крестовоздвиженский собор, в который опять была перенесена чудотворная икона⁶⁵.

В этом соборе, отстроенном его родственником, начал своё иерейское служение о. Аркадий Остальский. Кроме него в соборе служили настоятель протоиерей Никанор Сизинкевич, иерей Димитрий Метельский и диакон⁶⁶.

Спустя несколько дней иерей Аркадий в качестве уездного миссионера едет в ближайший зараженный сектантством населённый пункт – село Капустин Изяславльского уезда.

Ещё 16 марта 1911 года поступило ходатайство жителей этого села – супругов Николая Михайловича и Ксении Александровны Люцепернюк с детьми Авраамом, Александром и Марией – на переход в «евангельское исповедание»⁶⁷. Увещание приходского священника Анатолия Сухозанета не принесло положительного результата – семья Люцепернюков отсеклась от Святой Православной Церкви.

Ходатайство этой семьи, к сожалению, было не первым и не последним среди местных жителей. После первого посещения Капустина иерей Аркадий убедился, что село Капустин очень сильно заражено сектантским влиянием, и старался почаще наведываться в этот населённый пункт.

В течение февраля 1912 года канцелярия Волынской духовной консистории была завалена ходатайствами жителей села Капустина о переходе в штундизм⁶⁸. Консистория направляла на собеседование с сектантствующими приходского священника Анатолия Сухозанета, но он ничего не мог сделать. После иерея Анатолия временно Капустинский приход окормлял иеромонах Загоровского монастыря о. Иринарх. А иерей Аркадий время от времени в помещении местной церковно-приходской школы проводил миссионерские беседы, на которые приглашал и сектантов, но они боялись этих бесед и их не посещали.

Когда в Капустин был назначен новый священник – иерей Михаил Журковский, – было решено как средство антисектантского влияния торжественно «ввести» его в приход. Очевидец об этом сообщал так: «27 июля сего года уездным миссионером священником о. Аркадием Остальским при участии уполномоченного от благочинного священника с. Стецек о. Иерофея Подмешальского, заведовавшего приходом с. Капустина иеромонаха Загоровского монастыря о. Иринарха и соборного диакона о. Иоанна Домбровского, был совершён ввод в приход нового настоятеля церкви села Капустина о. Михаила Журковского. Несмотря на рабочий страдный день, торжество

это привлекло массу прихожан, в числе коих были и сектанты и даже евреи. К дому, где находился о. Михаил, из храма двинулся крестный ход с о. Аркадием и о. Иринархом во главе. О. Михаил вышел в епитрахили навстречу крестному ходу, и с пением тропаря храму крестный ход направился к церкви. У церковной ограды о. Михаил был встречен церковным старостой, который приветствовал его речью, и преподнёс от лица прихожан хлеб и соль. О. Михаил в сердечных словах благодарил за хлеб и соль и выраженные тёплые чувства. На паперти храма о. Михаил был встречен о. Иерофеем, произнёсшим речь, в заключение коей он вручил о. Михаилу церковные ключи. Новый настоятель, отворив церковные двери, вошёл в храм, а за ним последовал и крестный ход. Облачившись и взяв крест, о. Михаил обратился к прихожанам с трогательною речью, в которой призывал на них благословение Божие, мир и взаимную любовь. Непосредственно после речи новый настоятель отслужил благодарственный молебен с установленным многолетствием, отцу же Михаилу было провозглашено «Спаси Христе Боже».

Перед отпуском с речью выступил о. уездный миссионер. В заключении произнёс прощальное слово заведовавший приходом иеромонах о. Иринарх; он завещал прихожанам слушаться своего молодого пастыря, что для него будет служить лучшей отрадой и наградой за понесённые труды. Прощальная речь о. Иринарха у многих вызвала слёзы. Так прошёл для капустинцев день 27 июля. Событие это произвело сильное впечатление на прихожан, оно помогло им познать насколько высоко служение иерейское, и как не похоже оно на прочие служения»⁶⁹.

Иерей Аркадий в отчёте о своей деятельности за 1912 год о миссии в Капустине и других населённых пунктах писал: «Через несколько дней после своего водворения в Староконстантинове я посетил самое ближайшее и опасное для православия село Капустин. С первого же своего знакомства с этим пунктом я пришёл к заключению, что Капустин – самое страшное и требующее наблюдения село, и потому положил себе за правило как можно чаще в него наведываться. И в этом мне Бог

помогал: за истекший год Капустин я посетил около десяти раз. Несколько раз служил я там, сопровождая служения двумя, а иногда и четырьмя проповедями. Здесь же мною в помещении церковной школы велись несколько раз миссионерские беседы. Сектанты, несмотря на мои просьбы, бесед не посещали, и только в октябре во время четырёхдневных курсов впервые пришли. В Капустине мною за весь год было роздано до двух тысяч листов. В общем, в Капустине за весь год мною было произнесено около тридцати бесед на все важнейшие прорекруемые сектантами пункты православного учения.

После Капустина на первом плане я поставил Лажевую, в которой был пять раз. В Лажевой пока нет ничего страшного, но, не дай Бог, там может приютиться хлыстовство, ибо к крестьянам, жаждущим как нигде в других сёлах живого слова, стал появляться лжемонах, который уже начинает проповедовать безбрачие и воздержание от некоторых видов пищи. Приезжая в Лажевую, я каждый раз вёл религиозно-нравственные беседы и раздавал листки, выписанные или же печатанные мною. В последнее же своё посещение Лажевой я вёл беседу при помощи световых картин. В ограждение от могущей быть опасности в соседнем с. Баглаях я тоже вёл со световыми картинками беседу.

В верстах 15–20 от меня находится и с. Сквородки, в котором насчитывается до 65 штундистов. Это село я посетил пять раз, но беседы удалось вести только два раза; один раз в волости при незначительном количестве слушателей и другой раз два дня подряд в церкви (во время Великого поста). Был также и в приписном к Сквородкам селе Новоселице, где во время освящения церкви беседовал о храме и обличал сектантов, не имеющих храмов.

По приглашению о. Яковкевича служил и беседовал во время храмового праздника в селе Западинцах, где собралось несколько тысяч богомольцев. Был также три дня и в с. Кобыльи, расположенном на границе с Подольской губернией и уже испытывающем влияние тамошнего сектантства. Литургисал и проповедовал в с. Пашковцах, хотя и не зараженном, но соседним с Капустином селе. Во всех этих

вышепоименованных сёлах обильно раздавал самую разнообразную литературу, которую наделили меня о.о. Митрофан и Виталий, и которую я выписал или даже сам печатал. Наконец был приглашён я и на освящение церкви в селе Воронковцы (8 вёрст от Сковородок), где тоже проповедовал слово Божие.

На границе нашей епархии в соседстве с пресловутой сектантской Ярославкой находится с. Самчики, в котором уже года три проживает штундист. Великим постом Бог помог мне посетить и этот пункт. Там я прожил четыре дня, утром и вечером посещая многолюдные (благодаря прекрасному служению отца Недельского и хору матушки Недельской) службы и знакомя православных с обличением сектантства.

Удалось мне заглянуть и в отдалённые пункты – м. Купель и с. Зарудье. В Купеле я провел четырёхдневные курсы и удостоился два раза совершать литургию при пении прекрасного хора, организованного учителем Сиверским. В Зарудье же я был два раза: в первый раз совершал литургию (возвращаясь от Козацких Могил), а во второй раз ездил нарочно на трёхдневные курсы. В оба моих приезда являлись и сектанты, но после первой же беседы уходили.

С Божией помощью я побывал два раза и в Адамовце Цвильского прихода, совершал литургию и проповедовал. Возвращаясь же из Цвили, посетил я м. Рогачёв, Смолдырев и Майдан Лабунский. Во всех этих местах беседовал и раздавал обильно листики. Два раза мною было посещено с. Конотоп Ничпальского прихода. В первый свой приезд я посетил проповедника баптизма Ковальчука, а во второй – беседовал при более чем тысячной аудитории. На беседу поприходили люди за 10–15 вёрст. Были и сектанты, вернее полусектанты, которые робко возражали мне. Но Бог помог мне – и православные были очень довольны.

В Решнёвке Изяславльского уезда был один раз. Сектантство там почти что неизвестно (один случайный сектант), и потому там провёл беседу догматико-нравственного характера»⁷⁰.

В октябре 1912 года по ходатайству епархиального миссионера архимандрита Митрофана иерей Аркадий Остальский был награждён за миссионерскую деятельность набедренником⁷¹.

В течение 1913 года в «Противосектантском отделе» «Почаевского листка» было опубликовано ряд авторских материалов иерея Аркадия Остальского⁷². Он приводил цитаты из сектантских журналов, которые наглядно показывали читателю, что сектантство учреждено не Богом, а спустя многие века после Христа отдельными представителями человечества, впавшими в гордость ума.

8. Хлыстовство в селе Лажевая

Иерей Аркадий в своей деятельности уездного миссионера столкнулся с существованием в селе Лажевая Староконстантиновского уезда некоей секты хлыстов-«богомолов» («наптяных»), о чём он кратко упомянул в цитированном выше отчёте о миссионерской деятельности за 1912 год.

В декабре 1912 года о лажевских сектантах он писал: «Недавно мне было сообщено, что в с. Лажевой появился какой-то монах, который собирает пожертвования и устраивает на дому у одного крестьянина какие-то собрания. При этом мне говорили, что это тот самый монах, который назад тому приблизительно год тоже подвизался в с. Лажевой, откуда ушёл, собравши немалую толику деньгами и натурой. Через некоторое время настоятель Лажевского прихода мне сообщил следующее:

Числа 9-го – 10-го ноября в Лажевой появился какой-то, как говорили люди, монах, который устраивал собрания, на которых главным образом проповедовал, чтобы не давали священнику на молитвы, а давали ему, а он подаяния эти занесёт в монастырь, где молятся не так как у вас, в миру. Монастырская молитва более угодна Богу.

Как только достоверно стало известно священнику местопребывание «монаха», он вызвал его в школу. «Монах» явился и чуть ли не с первых слов стал угрожать священнику, что, мол, если вы меня арестуете, то Бог вас накажет. Из паспорта «монаха» видно, что он крестьянин Подольской губернии, Пиковской волости, Иван Евдокимов [т. е. Евдокимович – **сост.**] Анцыбов. В паспорте имеется несколько помарок, а в параграфе о семейном его положении «женат» зачёркнуто и без всякой оговорки или чьей-либо подписи надписано: «не женат». При дальнейшем осмотре паспорта оказалось, что «монах» имеет даже подругу жизни, ей же имя Екатерина. На вопрос священника: «Да какой же ты монах, если у тебя есть жена?», последний дерзко ответил: «А разве я

монахом родился?» После разговора с «монахом» выяснилось, что он послан Введенской (на Афоне) киновией в Россию для сбора пожертвований. На приказание священника арестовать лжемонаха, сельский староста ответил отказом, на том основании, что он де лжемонах не вор, не разбойник и документы имеет. Священник, как видно было из его же разговора, не очень-то на этом настаивал, и «монах» не был арестован. На другой же день, когда в село приехал стражник, то «монаха» уже не было; взяв с собой трёх юношей – 15, 17 и 19 лет (для поступления их в монашество), он скрылся.

Итак, ещё одним опасным для православия пунктом на Волыни стало больше. Мало кому известная, закинутая судьбою на самую окраину Волынской губернии Лажевая, не дай Бог, в недалёком будущем станет рассадником какой-либо ещё неизвестной Волыни секты. А что это может случиться, у меня имеются данные. Быть может, кто-либо подумает, что «монах лажевской» просто-напросто какой-нибудь пройдоха, который и живёт тем, что обманывает наших мужичков, но я несколько иного мнения, а именно, что лажевский монах, хотя сам, быть может, и не сектант, но является насадителем сектантства. Путешествуя по необъятной нашей матушке – России и являясь с подозрительными людьми, он от них не мог не перенимать различных отрицательных сторон, которые и развивал в себе, а также и в тех, кого он поучал (например, лажевских крестьянах). И вот благодаря его стараниям в Лажевой ещё в прошлом году произошло разделение среди прихожан; образовалось две партии: прежние православные и новые «наптяные» (последних около 40 человек). Правда, как прежний, так и теперешний в Лажевой священники в существовании этих двух партий ещё не видят чего-либо угрожающего православию. ««Наптяные», – так говорит о. Струменский, – это лучшие православные. Они не пьют, не курят, не безобразничают и в церковь ходят, чего же вам лучшего желать?»

О, как бы мне хотелось верить тому, что «наптяные» – это те же православные, да ещё, кроме того, некурящие, непьющие и небезобразничающие! Но, к сожалению, есть нечто, что зароняет во мне сомнение в православии «наптяных»: та

вражда и та ненависть, которая существует между лажевскими партиями. Почему члены этой партии так ненавидят друг друга, что один раз дело дошло чуть ли не до побоища? Почему одни других сторонятся и в церкви, и при встречах?.. Почему всё это?.. И вспоминаются мне слова одного христианского мужа, который сказал, что «душа человека по природе христианка». Не потому ли, думается мне, наши простые мужички так невзлюбили «наптяных», что их душа отталкивается от этих «новых людей» и в будущем, быть может, врагов православия? Не потому ли и лажевские крестьяне не любят «наптяных», что у тех уже есть нечто неправославное, чего они, хотя и не видят, но что чувствуется всеми ими?

В чём же можно усмотреть неправославие «наптяных»?

Первое, что кидается каждому, и что кинулось мне при знакомстве с «наптяными» – это их сектантская деланная набожность. Чуть ли не за каждой своей фразой они осеняют себя крестным знамением, непременно берут у священника благословение и в разговорах часто подводят к потолку глаза и вздыхают. Всё это, хотя и мелочное, но и в соединении с желанием их отличаться от православных (все непременно завязывают головные платки не под подбородком, а сзади на шее) говорит, что «наптяные» уже не такие, как прочие православные.

Но особенно подозрительны их вечерние, или вернее сказать, ночные собрания. Хотя об них ни мне, ни тамошним священникам чего-либо достоверного узнать не удалось, но, тем не менее, они сами по себе очень подозрительны. Не скрою: священник о. Черняшевский говорил мне, что он раз или два был на этих собраниях и что ничего предосудительного там не замечал, но нужно быть чересчур наивным, чтобы ожидать, что в присутствии священника «наптяные» будут делать и говорить всё то, что они делают и говорят, когда между ними нет непосвящённого. Притом известно мне, что и по уходе священника, всё-таки «наптяные» не ушли, а остались чего-то.

По селу же ходят слухи, что на этих беседах служатся и парастасы; поговаривают также о каких-то: воде, соломе, а также и «сповиди коло комина» (с укр. «исповеди возле

дымохода» – **сост.**), но выдумка ли это какой-либо праздной головы или здесь что-либо кроется, узнать положительно невозможно. На мои об этом вопросы «наптяные» отвечали нерешительно, боязливо; так и казалось, что отвечавший следил за собой – не сказал ли он чего-нибудь лишнего. Конечно, этого последнего обстоятельства я не толкую в пользу сектантства их, ибо и неповинный, если к нему, что называется, прицепиться, не будет знать, что ему отвечать. Несколько также раз спрашивал я их и в отдельности, и вместе всех: почему они сходятся ночью? И на это получал один и тот же ответ, что они не ночью собираются (это говорили они вопреки правде), а с вечера, «як попораем вдома», и то только под праздник. На просьбу мою – не собираться впредь ночью, ответили обещанием собираться только пред праздником и с ведома священника, и, во всяком случае, позже 11 часов не сидеть.

Но, как мы видим, «наптяные» и до сих пор продолжают собираться по ночам и не только против праздников, но и против будних дней. А эти собрания, по-моему, и есть самое страшное зло, ибо они, возглавляемые не Богопоставленным пастырем, а каким-либо вроде появившегося лжемонаха, неизбежно ведут к разложению приходской жизни. Это мы видим уже и в Лажевой. Когда о. Струменский потребовал ареста лжемонаха, то ему ответили отказом, а это, как хотите, но уже шаг ко злу, а не к добру. Причиной же этому авторитет нового их пастыря, – этого лжемонаха, который, благодаря своим беседам, уже успел приобрести его»⁷³.

Время от времени лжемонах Иван Анцыбов продолжал наезжать в Лажевую, которая ему приглянулась. Он даже задумал основать здесь свой монастырь.

26 ноября 1913 года в газете «Жизнь Волыни» появилась следующая корреспонденция о хлыстах: «В с. Лажевой уже четвёртый год существует секта «**богомолы**», основанная афонским **женатым** монахом, крестьянином с. Колибабинец Подольской губернии Винницкого уезда Пиковской волости Иваном Евдокимовым Анцыбой. Последний, будучи женат, выдаёт себя за монаха-келиота (ходит в клобуке и рясе) афонской Введенской обители (вернее сказать, киновии

общины). Этот келиот каждый год приходит сюда, на Волынь, якобы за сбором подаяний на Введенский свой монастырь. Так, он был здесь в 1911 и 1912 годах, и теперь есть. Из сёл он бывает в Лажевой, Свинной, Вербородинцах, д. Игнатполе и др., но больше всего проживает в с. Лажевой, скрываясь в домах своих приверженцев и ревностных последователей своего учения, которые, по наущению Анцыбы, затевают построить в Лажевой свой монастырь и для этого жертвуют девять моргов своей собственной земли. С постройкой этого монастыря Анцыба мечтает быть настоятелем оного, а послушника и сторонника своего крестьянина Андрея Шулиму думает сделать иеромонахом. Но едва ли эта «благая» затея им удастся, т.к. оказывается очень много причин, препятствующих осуществлению её. Во-первых, местные крестьяне весьма не сочувственно относятся к постройке «богомолы» своего монастыря. По настоянию «богомолов» недавно был собран в с. Лажевой сельский сход для того, чтобы крестьяне дали приговор на беспрепятственную постройку ими монастыря. Но крестьяне приговора им не дали, а некоторые из сельских либералов даже немного побили главного инициатора и агитатора «богомолов». Прихожане все категорически заявили «богомолам» на сходе, что, прежде всего, нужно позаботиться (изыскать денежные средства, каких у них не имеется) об окончании своей местной каменной строящейся второй год приходской церкви, а уже после этого только можно мечтать о монастыре. Деньги же, взятые «богомолы» в банке под залог своей земли, пусть они одолжат местным прихожанам на окончание строящейся церкви, а когда постройка церкви закончится, то прихожане возвратят им с лихвою. «Богомолы» этого и слушать не хотят, а действуют настойчиво и упорно. Постоянно беспокоят местное волостное правление, мирового посредника, местную помещицу г. Уварову, непрерывно подают прошения владыке о разрешении им строить монастырь, и, наконец, говорят, подали недавно прошение об этом на Высочайшее имя [т.е. Императора – **сост.**].

Да, «богомолы» – это люди весьма беспокойные, упрямые и слишком нахальные в своих требованиях. В с. Лажевой они

производят одни только смуты и волнения в народе. Полиции следует немедленно удалить из Лажевой монаха Анцыбу и отправить его по месту жительства на Афон с подпискою в том, чтобы он уже больше сюда никогда не являлся. Тогда все волнения прекратятся здесь навсегда»⁷⁴.

Соответствующие меры предпринимал и Архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий). 9 января 1914 года он послал губернатору письмо, сообщая о хлыстовских радениях в селе Лажевой «чуть ли не с обожествлением Ивана Анцыбова», прося о выселении Ивана Анцыбова «из пределов Волынской губернии на родину или ещё подальше»⁷⁵.

По предписанию владыки Антония священник Свято-Михайловской церкви села Лажевая Владимир Струменский подал подробный рапорт о существующей в его приходе секте «богомолов». Он писал, что секта в Лажевой насчитывает уже 30 человек (10 мужчин и 20 женщин). Она успела распространиться уже в 18 ближайших сёлах. Богомольство, а правильнее сказать – анцыбовщина (по имени основателя её) – есть хлыстовство, но не в чистом виде, а с примесью аскетизма, или монашеско-монастырского направления. Своим наружным благочестием сектанты легко вовлекают в свои сети простых наивных деревенских крестьян, уловляют медленно, постепенно, весьма искусно и лицемерно. Рапорт оканчивался следующим пожеланием: «Для окончательного водворения спокойствия в Лажевском приходе необходимо: 1) немедленно выселить Анцыбова административным порядком на Афон, и чтобы он сюда больше никогда не возвращался (не приходил в Лажевую); 2) на ночных собраниях («радениях») богомолов, если только они допустимы, непременно должен быть кто-нибудь из чинов полиции (урядник или стражник). Тогда все волнения в приходе утихнут, и богомольство прекратится здесь навсегда. Дай Господи!»⁷⁶.

14 февраля Архиепископ Антоний послал настоятелю Введенской пустыни на Афоне следующее письмо: «Имею честь уведомить Ваше Высокопреподобие, что монах вверенной Вам обители, крестьянин с. Колибабинец Подольской губернии Иван

Евдокимов Анцыбов, приезжая почти ежегодно летом из Афона в Волынскую и Подольскую губернии за сбором пожертвований на Введенский Афонский монастырь, распространяет по сёлам среди крестьян хлыстовское учение. Излюбленным его местом для пропаганды своего учения в Волынской епархии является с. Лажевая Староконстантиновского уезда, где за пять лет ежегодного посещения Анцыбовым совратилось в секту хлыстов 30 человек крестьян. Отсюда Анцыбов сам, так и чрез последователей своих, распространяет хлыстовское учение по окрестным сёлам. По забранным справкам по месту рождения Анцыбова оказалось, что он человек женатый, и жена его находится в живых; принадлежит он к секте хлыстов давно – ещё до поступления в Введенский Афонский монастырь, и в Подольской епархии, как и на Волыни, распространяет хлыстовское учение.

Ввиду изложенного, имею честь просить Ваше Высокопреподобие об удалении Ивана Анцыбова из вверенной Вам обители как человека вредного по своим религиозным убеждениям и действиям, и оповестить о том другие обители Афонские»⁷⁷.

21 февраля владыка Антоний перевёл священника села Лажевая Владимира Струменского в село Футоры того же уезда, а в Лажевую назначил священника села Футоров Алипия Червинского⁷⁸.

Только 19 апреля на просьбу Архиепископа Антония о выселении Ивана Анцыбова пришёл ответ из канцелярии Волынского губернатора. Вернее это был не ответ, а отписка. В этой отписке безосновательно утверждалось: «... Никаких признаков хлыстовской ереси и вообще какого-либо сектантства среди названных крестьян не замечено, и это обстоятельство подтвердил и священник миссионер Остальский»⁷⁹.

1 мая по поручению владыки Антония Волынская духовная консистория направила иерею Аркадию Остальскому запрос о состоянии сектантства в Лажевой. Но так как о. Аркадий в это время участвовал в грандиозном крестном ходе, он смог отправить ответ только 9 июня, когда уже произошёл перевод владыки Антония в Харьков, а Архиепископом Волынским и

Житомирским был назначен Холмский владыка Евлогий (Георгиевский).

В своём рапорте на имя Архиепископа Волынского и Житомирского Евлогия (извлечение из этого рапорта было также опубликовано в «Волынских епархиальных ведомостях»⁸⁰) о. Аркадий подробно описал ещё незнакомому с состоянием дела новому управляющему епархией владыке «анцыбовщину»: «... В с. Лажевой лет четыре-пять тому назад появился монах из Афона по имени Иван по фамилии Анцыбов. Происходя из крестьян с. Колибабинец Подольской губернии (в селе этом есть и штундисты, и хлысты), он оставил дома жену, сам ушёл на Афон. Познакомился Анцыбов с крестьянами с. Лажевой на Афоне, куда некоторые из них путешествовали. На Афоне же одному из крестьян не хватило денег, и тот же Анцыбов занял ему нужную сумму.

Когда же Анцыбов пришёл домой навестить свою жену, то зашёл и в с. Лажевую за деньгами. Это было приблизительно лет пять тому назад. Здесь Анцыбов в первый же свой приход начал свою проповедь о воздержании от мяса, сала, чеснока и брачного общения. Недовольным развращённостью и невоздержанием во всём такая проповедь очень понравилась. К Анцыбову на ночные беседы стало собираться много слушателей, в большинстве женщины. Что делалось на этих собраниях, узнать достоверно никому не удалось. Неоднократно допрашивал я тех, кто посещал эти собрания о том, что они там делали и видели, но и тут чего-либо достоверного не узнал. Также точных сведений о проповеди Анцыбова не имел и местный священник.

Так продолжалось года два; Анцыбов через месяц-два навещал Лажевую и гостил тут по недельке. В 1912, кажется, году Анцыбов и несколько крестьян из с. Лажевой ходили в Почаев. Купивши в Почаеве икону, они побывали у Архиепископа Антония и подали ему прошение о разрешении им построить на будто бы отводимой им помещицей Уваровой земле мужеский монастырь. Архиепископ написал на их прошении, что постройка монастыря будет им разрешена только в том случае, если помещица действительно даёт под

монастырь землю, если и они жертвуют на постройку, и если посланный Архиепископом монах или священник найдёт нужным и уместным в с. Лажевой монастырь.

Просители же поняли резолюцию в том смысле, что постройка монастыря, безусловно, состоится; и тогда, во главе с Анцыбой, стали ходить по сёлам, говоря, что священники сельские плохо и мало молятся, и чтобы все присоединились к ним, и тогда они соорудят монастырь и «дорогой наш батюшка Иоанн» (Анцыба) будет у них настоятелем. Анцыбов же, имея на руках резолюцию Архиепископа о разрешении строить монастырь (так он толковал вышеупомянутую резолюцию), стал ещё усерднее проповедовать хлыстовские догматы и в свои ряды набирать много женщин. С женщинами он вёл себя свободно, целовал их, держал на руках и чуть ли не только с ними вёл свои беседы. Поговаривают и о том, что Анцыбов «исповедовал» у печи, служил парастасы и заставлял женщин перескакивать через себя. В самом же деле было ли всё это на собраниях Анцыбова, или же это всё только измышление фантазии – долгое время никто из духовенства и властей решить не могли.

Одно только было ясно для всех, что с приходом в с. Лажевую Анцыбова в селе стало твориться что-то неладное: в семьях появились разлады, жёны стали строптивее, отказывались разговляться даже на Рождество и на Воскресение Христова и, избегая плотского общения со своими мужьями, целые ночи проводили в хате на соломе, разостланной по полу, и слушали проповеди монаха. Монах сначала посещал и лажевской храм, но в последнее время ни разу не был в нём, да и «богомолы» (так зовут этих, примкнувших к монаху людей) стали реже ходить в церковь, а, придя, обыкновенно дремали. Когда же просыпались, то громко вздыхали и старались выжать слезу, часто крестились и умильно взирали на иконы и священника.

Напускная религиозность «богомолов» ввела в заблуждение многих священников и властей; тогда как Анцыбов сеял плевелы хлыстовства, стражи Христова стада не имели данных уличить в неправославии Анцыбова, и чуть только в конце

прошлого 1913 года об Анцыбове стало складываться более достоверное мнение. Когда стало известно, что Анцыбов проповедует против православных священников, мало посещает храм, запрещает браки и вкушение мяса, детей называет бесятами, уединяется с женщинами, себя и своих последователей называет «чадами Божиими», чуть только тогда стало очевидно, что Анцыбов или наглый обманщик и проходимец, или же хлыст. Посему Архиепископ поручил объявить жителям с. Лажевой, а также и всех сёл, куда с проповедью заходил Анцыбов, что в с. Лажевой монастыря никогда не будет и что, если люди не порвут своих сношений с лжемонахом, то будут отлучены от Христа.

Поручение Архиепископа Антония я исполнил; объявил, что в с. Лажевой монастыря не будет и указал на ту странность, что о мужеском монастыре хлопочут главным образом не мужчины, а женщины. Когда же в конце беседы задал я слушателям вопрос: лучше ли стало в вашем селе с прибытием Анцыбова, то все единодушно ответили: нет, он нам только принёс одни неприятности.

Так как «богомолы» кажутся очень благочестивыми людьми, то к ним стали ходить люди и из других сёл, а также приглашать их к себе. Таким путём, как заявил мне бывший священник с. Лажевой о. Струменский, «богомолы» появились и в других сёлах нашей епархии, как-то в с.с. Баглаях, Емцах, Свинной, Вербородинах, Ладыгах, Решнёвке и других. Когда я уверился в неправославии лжемонаха Ивана, то посетил несколько зараженных его учением сёл и, как заметил, подорвал его авторитет, ибо бывшие его последователи раскаивались и давали обещание не сообщаться с Анцыбовым. Сердечно ли это обещание или это только хлыстовский манёвр, того достоверно сказать я не могу.

Вообще же сказать могу, что религиозное в с. Лажевой движение православным не может быть признано, а посему ни монастыря, ни каких-либо монахов допустить там нельзя. Полиция Старокопониновского уезда, кажется, приняла меры к недопущению в с. Лажевую Анцыбова, и посему, мне

думается, что «богомолы», лишённые своего вдохновителя, со временем присоединятся к православным.

Донося обо всём этом, смиреннейше прошу благословения Вашего Высокопреосвященства, нового Ангела Волынской церкви»⁸¹.

Новый священник села Лажевая Алипий Червинский также боролся с сектантством в своём приходе. Он собрал прихожан, которые составили подписку, в которой обещали: «1914 года м. мая 20 дня. Мы, нижеподписавшиеся прихожане Свято-Михайловской церкви с. Лажевой, при вступлении в приход нового настоятеля отца Алипия Червинского, желая оправдать себя пред Богом, начальством и людьми, и засвидетельствовать, что мы не принадлежим ни к какому самозваному обществу, и что распространившаяся молва, будто бы мы составляем особую секту, неверна, – сим изъявляем свою приверженность к православной вере и послушание своим православным пастырям, уклоняясь от самозванных соборщ и бесчинных радений, и обещая вести трезвый образ жизни и с прочими своими односельцами православными «блюсти единение духа в союзе мира». В чём и подписываемся: 1. Варвара Бондар, 2. Пелагия Процюк, 3. Акилина Гринчук, 4. Фекла Горобец, 5. Иустина Череватюк, 6. Фекла Остапчук, 7. Марфа Сухая, 8. Анна Проказюк, 9. Татиана Божок, 10. Наталия Белик, 11. Агафия Николайчук, 12. Александра Белик, 13. Анна Процюк, 14. Акилина Назарук, 15. Савва Коренчук, 16. Роман Бондар, 17. Терентий Гринчук и 18. Яков Процюк, а за них неграмотных по их личной просьбе расписался церковный староста Степан Божок.

При подписи настоящего обязательства присутствовали: приходский священник с. Лажевой Алипий Червинский, псаломщик Роман Собуцкий, священник с. Футоров Владимир Струменский, помощник благочинного священник Антоний Левицкий, благочинный протоиерей Иларий Дучинский»⁸².

9. Крестные хода, как средство противодействия сектантскому влиянию

Конечно, одним из самых могучих миссионерских средств было проведение крестных ходов. В них принимало участие несколько тысяч человек. Крестные хода сопровождались совершением богослужений и молитвенными песнопениями, миссионерскими беседами и распространением миссионерской литературы⁸³.

Так, осенью 1913 года были устроены крестные хода с иконами Божией Матери, выписанными иереем Аркадием из Афона, в зараженные сектантством населённые пункты – местечко Купель и село Конотоп. Об этих ходах о. Аркадий писал: «С разрешения Преосвященнейшего Гавриила [Воеводин, Епископ Острожский, викарий Волынской епархии – **сост.**] мною была перенесена из с. Великих Зозулинец выписанная мною и подаренная в Купельскую церковь икона Божией Матери из Афона.

В с. Великие Зозулинцы я привёз икону на лошадях 5 сентября днём. Народ был ранее оповещен об этом и поэтому, когда 6 [сентября] ранним утром заблаговестили к утрени, то храм скоро наполнился богомольцами. Всенощное бдение и литургию служили три священника с диаконом. Как на всенощной, так и на литургии я, видя великую ревность и любовь к Богоматери богомольцев, не удержался от того, чтобы не поведать о величайшей любви к нам Божией Матери и о Её покровительстве всем обидимым, а особенно вдовам и сиротам, приведши и сказание о заступлении Богоматери за неправедно обиженную мужем жену. Моё слово было столь сердечно, что чуть ли не вся церковь со слезами поверглась пред иконою Пречистой. Вообще нужно сказать, что Богоматерь была ко мне так милостива, что это я даже чувствовал на каждом месте, или то служа литургию, или то проповедуя слово Божие: радость неземная и душевный мир не оставляли меня всю дорогу и я, несмотря на скудное питание, не чувствовал упадка сил.

Из Зозулинец мы при многочисленном собрании верующих торжественным крестным ходом прошли с. Шмырки, Великие Жеребки, Поповцы и Собковцы. В Шмырках служили всенощную и литургию. Здесь особенно радовался я, видя несокрушимую и крепкую веру православных и их прилежание к храму Божию. Такая же самая великая любовь видна была и на лице чуть ли не у каждого прихожанина с. Собковец, откуда крестный ход провожал святыню до тех пор, пока навстречу нам не вышел крестный ход из м. Купеля, возглавляемый о.о. настоятелями Левковецкого и Чернявского приходов. Со множеством святынь плавно и красиво приближался к нам купельский крестный ход, за которым молодежато следовали потешные из местного двухклассного училища, а также и все ученицы женского отделения. Когда оба крестные хода соединились, то представилась великолепная картина, так что думаю, не один штундист пожалел, что оставил такое великолепие и красоту.

Огромнейший Купельский храм не вместил, вероятно, и половины сопровождавших крестный ход. У всех лица светились, как в первый день Пасхи, и, когда я вышел говорить похвалу Богоматери, слёзы умиления и радости были видны на глазах у многих. На другой день, 8 [сентября], была литургия, на которой было сказано две проповеди, а вечером – вечерня с акафистом, после которой долго беседовали о штунде. Как в Купеле за каждой службой, так и в других сёлах обильно раздавалась религиозно-нравственная и противосектантская литература.

В воскресенье утром и вечером храм был полон молящихся, которые очень благодарили меня как за икону, так и за доставленное религиозное торжество. В церковь, оказалось, приходили даже и такие, что посещают её только один раз в год, и только сектанты не приходили, несмотря на то, что я их приглашал на беседу.

Справедливость требует сказать, что торжеству православия в Купеле всегда и особенно теперь много содействует настоятель о. Иоанн Иваницкий»⁸⁴.

«С разрешения Его Преосвященства, Преосвященнейшего Гавриила, мною была перенесена из Хролина в Конотоп

Казанская икона Божией Матери, выписанная мною из Афона.

18 сентября в девятом часу утра наш крестный ход во главе с о.о. настоятелями Ничпальского и Хролинского приходов, а также и при моём участии выступил из Хролина. Всю дорогу от Хролина до Конотопа служились молебны, и, когда певчие уставали, я на ходу говорил поучения. В верстах четырёх от Конотопа икону встретил конотопский крестный ход со своим о. настоятелем во главе. Несмотря на рабочее время, народу собралось масса; приходили даже из хуторов Новоград-Волынского и Изяславльского уездов, расположенных в 10–15 верстах от Конотопа; конотопцы же не только православные, но и даже католики, все вышли встретить икону. Многие ещё за полверсты до крестного хода вставали на колени и на коленях уже ожидали икону. При встрече крестных ходов я сказал слово о Пресвятой Богородице, нашей Молитвеннице и скорой Заступнице. Видно было, что хотя в Конотопе (вернее, вокруг Конотопа) и свило себе гнездо сектантство, но есть много истинно верующих православных: слёзы и радости, и умиления видны были на глазах у многих.

В одиннадцать часов мы были в Конотопском храме. Здесь я провёл первую беседу миссионерского характера – о почитании Богоматери. Причём впервые, для запоминания слушателями текстов, стал вводить общее пение их. Так, например, прочитавши текст [Евангелия от] Луки, 1 глава с 41 по 44 стих, я задавал тон, сам канонаршил, и все пели его на шестой глас. Как оказалось, такой способ заучивания во всех отношениях самый лучший: во-первых, больше шансов на запоминание текстов, а во-вторых, и слушатели не утомляются.

Таким путём я ещё вёл в Конотопе в продолжение двух дней миссионерские беседы. Крестьяне там очень религиозные и аккуратно посещали беседы, которые велись от восьми часов до двенадцати и от четырёх до девяти. Не только конотопцы, но и хуторяне не пропускали ни одной беседы и приезжали на целый день в Конотоп.

20 [сентября] после вечерней беседы ко мне явилась депутация и пригласила меня на религиозно-нравственную беседу в д. Буртынь Полонского прихода, куда я приехал уже в

одиннадцатом часу. Несмотря на столь позднее время, школа была полна народу. Побеседовав с ними около часу и пропевши несколько молитв, я ушёл на отведённую мне квартиру, обещав на другой день опять провести беседу.

21 [сентября] в восемь часов утра я опять был в школе и беседовал о посте, спасении только в Церкви, о крещении и миропомазании младенцев и о единственно истинной православной вере (против католиков). В двенадцать часов беседа была окончена, и я уехал домой»⁸⁵.

Такие торжественные крестные хода, конечно, предотвращали дальнейшие отпадения в сектантство. После них некоторые ранее отпавшие возвращались в лоно святой Православной Церкви.

О нескольких таких обращениях сообщала и газета «Жизнь Волыни»: «Священником г. Староконстантинова Аркадием Остальским 8 декабря присоединены из штундизма к православию Пётр Заец, жена его Мария, Стефан Крысюк и Мария Мозернюк»⁸⁶.

10. Деятельность иерея Аркадия в 1914 г. до начала Первой мировой войны

Иерей Аркадий занимался не только непосредственно миссионерской деятельностью.

«Почаевский листок» сообщал о массовых беспорядках в Киеве в день празднования столетия дня рождения Тараса Григорьевича Шевченко – 25 февраля 1914 года. Зачинщиками беспорядков были студенты⁸⁷.

О. Аркадий Остальский на страницах «Почаевского листка» так откликнулся на происшедшее: «Стыдно сознаться, что у нас на когда-то святой Руси имеют теперь место безобразия, вроде киевских.

Киев!.. Сколько дорогих русскому человеку воспоминаний связано с этим городом! Кто из нас ещё с детства не стремился в этот святой град?! Кто не желал поклониться многочисленным его святыням, взглянуть на дорогой «Днепро – седые волны»?.. Да это и понятно. Как иначе, как не с любовью, величайшей любовью может относиться русский человек к этому чудному граду, колыбели православной России? Разве забудет русский человек то, что когда вся тогдашняя варварская русская земля была полна идолов и кумиров, только на киевской горе стоял св. Крест, водружённый Андреем Первозванным? Разве это может забыться? Или изменят историю, повествующую нам о том святом дне, когда будущая великая Россия в лице многочисленных киевлян преклонила свою выю под иго Христова и омыла свою греховную скверну в освящённых водах Днепра? А Владимир Красное Солнышко, а сонмы святителей в главе со Антонием и Феодосием, а «Богоматерь Нерушимая Стена», а краса и слава наша – Владимирский собор – разве когда-нибудь они забудутся или свет их померкнет?.. Нет, никогда, никогда!..

Никогда не забудем мы Святого Киева, не торгового, не богатого, а Святого Киева; никогда и вы, враги России, не сделаете его нерусским, неправославным! Как бы вы не

кричали, как бы вы не свирепели, но не вам, проклятым трутням, разрушить эту Богом хранимую твердыню!

Больно и стыдно русскому человеку читать о киевских безобразиях, но знает он хорошо, чьих рук эта мерзость. За увлекающейся, глупой молодёжью видит он хорошо знакомые (особенно за последнее пятилетие) России крючковатые носы да цепкие лапы того вампира, который жадно сосёт русскую кровь и пользуется всяким предлогом, чтобы ослабить или даже обессилить её. Но хочется верить, что близок уже час, когда проснётся от своей спячки Русь; встанет она во весь свой исполинский рост, поднимет свою богатырскую руку, схватит ею своего врага и далеко-далеко швырнёт его от себя. Не впервые ей это! Бывали времена... Видела она у себя и страшного татарина, и непобедимого шведа, и гордого француза, и кичливого ляха, ... а теперь ... где они? Стоило только матушке России тряхнуть своей силушкой и от неё, как от сказочного богатыря, далеко рассыпались её враги! Правда, многого ей стоило это, но зато теперь, как царица

«От Кавказа до Алтая,
От Амура до Днепра»

она цветёт, богатеет и крепнет на страх и зависть своим врагам. И пусть враги России сколько хотят, кричат: «Долой Россию!», их иступлённые крики среди русских людей встретят один ответ: «Розог, побольше розог!» Выпороть хорошенько этих непрошенных «освободителей» «закабалённой» Малороссии и привязать их к партам; пусть сидят и учатся. Политика – не дело учеников! Да и кому нужны руководители, у которых ещё молоко на губах? Молокососы, жидовские наёмники, вы прежде всего выполните лежащий на вас долг; ваши родители последние деньги тратят на ваше учение: учитесь и прежде всего учитесь! А о том, какие порядки в России, а какие в Австрии, не вам судить. Действительно, в России плохие порядки (если вы хотите знать о порядках), ибо в Австрии русинов за то только, что они хвалили русского Царя и православную веру, посажали в тюрьмы, а у нас и крики: «Долой Россию!» вероятно пройдут безнаказанными. Это, действительно, плохие порядки! Будь у нас больше строгости, не было бы и такого безобразия. Но

настанет время и, быть может, уже и очень скоро, когда и наше правительство применит к бунтовщикам самые строгие меры. О, тогда берегитесь!

Но от суда человеческого ещё можно уйти, зато от суда Божия никуда и никогда вам не убежать. Слыхали вы, конечно, как десять лет тому назад в Сербии бунтовщики умертвили своего короля Александра и королеву Драгу. Избежав суда человеческого, они подверглись суду Божию. Полковник Машин, нанесший королеве Драге первый удар, сошёл с ума и в страшных мучениях, пролежав двадцать дней, умер. У министра Иоанна Аввакумовича, вождя сербских кадетов, выбросилась из балкона и насмерть убилась единственная дочь, красавица Леносава. У полковника Петра Мишина скорпостижно умер единственный сын, а он сам сошёл с ума. У генерала Атанацковича застрелился сын гимназист. У генерала Саввы Груича умерли один за другим два сына, оба сошедшие с ума. У майора Любомира Костица умерло два сына. Два офицера-заговорщика в сумасшедшем доме, а шестеро в тихом помешательстве.

Вот как Бог наказывает тех, кто нарушает народное спокойствие и подымает руку на Помазанника Божия!

Бойтесь и вы, юноши, обманутые врагами русского народа, бойтесь суда Божия!

Проклятие Божие и русского народа над тем, кто изменит своей родине – православной России!»⁸⁸.

21 мая 1914 года о. Аркадий был награждён скуфией⁸⁹.

В том же месяце – мае иерей Аркадий выехал в Москву: ему было поручено сопровождать дар генерала Саватина⁹⁰ Козацким Могилам (Козацкие Могилы – приписной к Почаево-Успенской Лавре Свято-Георгиевский скит под м. Берестечком) – дорогую благолепную икону во весь рост прославленного в 1913 году священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея Руси, освящённую на мощах Божьего угодника, с вложенной частью ризы и частью гроба от его мощей. Эту икону о. Аркадий должен был сопровождать с крестным ходом на Козацкие Могилы. Перенесение было приурочено к поминкам на Козацких Могилах (девятая пятница по Пасхе).

Из Москвы телеграфировали в Почаев: «23 мая отправили икону св. Ермогена. Проводили с хоругвями. Провожал о. архимандрит. Так проводили о. Аркадия со святыней. Погода плохая – был дождь»⁹¹.

24 мая утром святыня прибыла в местечко Домбровицу Ровенского уезда Волынской губернии. Духовенство крестным ходом на вокзале встретило иерея Аркадия со святыней, и крестный ход последовал в Николаевскую церковь, где икону поставили для поклонения. 25 мая после Божественной литургии в Николаевском храме святыня была перенесена в Рождество-Богородичную церковь того же местечка. На следующий день утром, в праздник Пятидесятницы, в этом храме также была совершена Божественная литургия.

Очевидец этих событий иерей Сергей Малевич записал: «26 мая в три часа по полудни мощные звуки колокола Пречистенской церкви м. Домбровицы возвестили жителям Домбровицы и пришедшим с окрестных сёл паломникам, что св. Ермоген покидает весь Домбровицкую, ниспослав им Божье благословение за истинно-христианскую любовь к нему и сердечное гостеприимство.

Толпа людей разных возрастов, званий и состояний хлынула к св. образу, слёзно прощаясь со Святителем, прося у него заступничества во всех случаях своей многострадальной полесской жизни. Св. образ благоговейно износится прихожанами местной церкви из храма, шествует в дома о.о. настоятелей для благословения их и живущих в них. Трогательно и торжественно служатся молебны святителю в домах о.о. настоятелей... Неземную радость ощущает душа христианина, взывая умиленно: «Святителю Ермогене, моли Бога о нас!» Возносишься мысленно к Престолу Бога при чтении отцом Аркадием Остальским молитвы святителю.

Внешность аскета, голос искренне убеждённого в читаемом пастыря-миссионера, редкого в наш век молитвенника, во смирении и кротости путь совершающего на далёкие от нас Козацкие Могилы, – всё это располагает к сугубой молитве и к искреннему желанию быть лучшим... Благословив дома священников и их чад, св. Ермоген благословляет и дома

низшего клира... До слёз умиления и сердечной просьбы возносится молитва о. диакона и его жены о здравии тяжело болящего их малютки. Трудно было удержаться от слёз, видя несчастную мать со слезами на глазах трогательно взирающую на лик св. Ермогена и просящую у него верной помощи... «По вере твоей, мать, будет тебе», – веруем, скажет св. Ермоген...

Многое множество знамён победы над «князем века сего» несутся впереди и окружают св. крест, сокрушающий силу «князя воздушного»! Крестный ход возглавляется св. образом свт. Ермогена, под покров свой принимающего шествующих вблизи священнослужителей, грядущих к своему «печальнику». Под предводительством маститого благочинного отца Луки Трилесского крестный ход выходит из пределов веси Домбровицкой. Останавливается на границе м. Домбровицы, где оборачивают икону св. Ермогена в сторону покинутой веси... С глубоко-прочувствованным кратким словом благодарности к святителю выступил настоятель Пречистенской церкви о. Михаил Симонович, поблагодарив дорогого высокого гостя за посещение, к тому же призывая и своих прихожан, нуждающихся в нравственной поддержке в лукавые дни наши. По окончании слова св. образ поднимается священнослужителями, которые благословляют весь Домбровицкую св. образом на все стороны, чтобы дать понять христианам веси Домбровицкой, что св. Ермоген за их гостеприимство благословляет их весь и живущих в ней своим святым благословением. Крестный ход направляется по дороге в с. Залешаны, сопровождаемый жителями м. Домбровицы во главе с своими пастырями.

Ярко солнце ласкает духовный взор, который видит в блеске, свете и славе солнца свет и славу обителей, где живёт душой св. Ермоген. Множество голосов птичек, воспевающих хвалу Богу, вселяют бодрость и силы хвалить Бога, дивного в жизни и делах св. Ермогена. Всюду жизнь бьёт ключом, и сопутствующие Святителю не чувствуют усталости. Неутомимый о. Аркадий вселяет бодрость, поддерживает энергию, любезно приглашая петь хвалебные песни св. Ермогену, в честь и славу которого неустанно произносит

проповеди при остановках крестного хода. Поддерживает о. Аркадия в его высоком и святом деле и сопутствующее ему духовенство: так, о. настоятель Люхчанского прихода Игнатий Варницкий, этот высокий образец пастырства, наглядно поучающий своею жизнью и делами святому смирению и терпеливому перенесению бед земных, служит на пути вечерню, по предложению о. Аркадия, и на всём пути крестного хода непрерывно говорит ектении и велегласно величает св. Ермогена...

Половина пути к с. Залешанам пройдена. Из-за густого леса показывается крестный ход из с. Залешан. Две многочисленные духовные рати приветствуют друг друга взаимным преклонением хоругвей. Во главе залешанского крестного хода идёт настоятель прихода, союзный староста округа отец Модест Данкевич... Великое множество залешанцев, их праздничный вид, радостные лица по случаю торжественной встречи, ясно говорили о том, что отец Модест немало потрудился, чтобы достойно встретить святыню... Два крестных хода соединяются и с воодушевлением провожают святыню в с. Залешаны. Слышится вдали звон церковных колоколов. Это жители села Залешаны встречают с церковным звоном св. Ермогена. .. У ворот храма почётные прихожане встречают крестный ход по русскому обычаю с хлебом-солью... Святыня вносится в разукрашенный цветами и зеленью храм и здесь оставляется до следующего дня.

27 мая в 7 часов утра торжественно совершается в Залешанском храме литургия. Предстоятельством отец благочинный, которым в конце литургии было сказано высокопоучительное слово о важности для залешанцев настоящего дня. За литургией во время причастного стиха и пред молебном были произнесены общедоступные и поучительные беседы неутомимым о. Аркадием, заслужившим вполне достойно от полещуков название «Златоуста»...

После малого отдыха крестный ход с св. иконою в 4 часа по полудни оставляет весь Залешанскую и направляется сопровождаемый жителями, умилёнными совершившимся, в м. Бережницу Луцкого уезда. Зная, что чрез несколько часов

святыня оставит наш край, провожавшие боголюбцы усилили общие славословия и молитвы к оставляющему нас своим св. образом святителю Ермогену. В таком религиозном одушевлении крестный ход вышел на дорогу, ведущую в весь Бережницкую, расположенную среди густого соснового леса, стоящего стеной с двух сторон дороги. Смотря на деревья, украшенные зеленью и верхушками своими поднимающиеся в высь поднебесную, веришь, что по молитвам святителя и наши молитвы и славословия идут туда, где вечная жизнь, где нет зимы духовной, но всегдашняя цветущая весна. Скоро показался бережницкий крестный ход во главе с настоятелем прихода о. Иоанном Зилитникевичем. Обычное приветствие крестных ходов и дальнейшее шествие святителя в весь Бережницкую. Достоинно приготовилась Бережница к встрече Святого Гостя. Благолепно украшенный зеленью и полевыми цветами величественный храм принял радостно под свой кров образ св. Ермогена, где он и остался до следующего дня»⁹².

Далее крестный ход с иконой св. Ермогена продолжил своё шествие по местечкам и весям. 28 мая прошли Большие Цепцевичи, Городец, а в селе Кричильск заночевали. 29 мая прошли Корость, Степань и в Золотоліне заночевали. 30 мая прошли Яполоть, Ставок и в селе Бичале заночевали. 31 мая были в местечках Деражно и Клевань. 1 июня (воскресенье) крестный ход шёл из Клевани через Деревяне в Олыку, где была отслужена литургия. Из Олыки сразу после литургии прошли Жорнице, Носовичи, Уездец, Малин, Острожец. 2 июня прошли Залавье, Свищев, Надчицы, Торговицу, Вильничи. 3 июня прошли Княгинин, Перекалы, Лысин, Лопавше и Хриники. 4 июня прошли Вербень, Пляшеву и, наконец, пришли на Козацкие Могилы.

К поминкам на Козацких Могилах были приурочены также и другие крестные ходы. Газета «Волынская земля» сообщала: «В среду с утра начали подходить к Козацким Могилам крестные ходы с святынями, несомыми для храма-памятника множеством богомольцев во главе с духовенством. Первым появился почаяевский крестный ход. Он нёс на могилки благословение Архиепископа Антония Волынскому Союзу русского народа:

благотворную икону великомученика Георгия с частью его нетленных мощей... Крестный ход со святынею двинулся через реку на Могилы. Там после краткого молебствия и приветствия прибывших, св. икона была водворена в старинной козацкой церкви.

За первой волной богомольцев хлынула вторая. Появился вдали радзивиловский крестный ход с Афонской Божией Матерью (Афонской иконой Божией Матери – **сост.**) и все во главе с козацким братством вышли под трезвон колоколов к нему на встречу. Потом прибывали один за другим крыжовский крестный ход с даром московских трезвенников – иконой мученика Агафоника, два дубенских, кременецкий – с иконой «Всех Скорбящих Радосте», жидиченский – с Честным Крестом и мощами, слуцкий, торчинский, олыкский, заборовский с чудотворной иконой Божией Матери, домбровицкий с благословением Москвы – иконой св. Ермогена. Так волна за волною залила народом всё пространство Козацких Могил.

Богомольцев проповедники встречали приветствиями, объяснениями, что такое Козацкие Могилы, и почему они дороги русскому сердцу. Особенно умирительно и убеждённо говорил приезжий из Москвы с благословением – иконой Св. Ермогена, прошедший с народом более двухсот вёрст священник Аркадий Остальский. Он сравнивал подвиг неизвестных героев Козаков, отдавших свою жизнь на Берестечском поле за св. православную веру, с подвигом Святейшего Патриарха Московского Ермогена, принявшего мученическую кончину от тех же лютых ляхов»⁹³.

5 июня за всенощной, которая совершалась собором духовенства во главе с викарным Кременецким Епископом Дионисием (Валединским), перед семнадцатой кафизмой было сказано поучение о. Аркадием Остальским. Семнадцатую кафизму пели с заубойными припевами не только певчие, но и богомольцы. Всенощная окончилась около полуночи. Затем, при предстоятельстве архимандрита Заборовского монастыря о. Михаила началось мощное всенародное пение семнадцатой кафизмы, когда весь народ как один человек пел «помилуй рабы

Твоя». Потом до самого утра были произнесены многочисленные проповеди.

Раннюю обедню совершил в сослужении шести сельских священников епархиальный миссионер архимандрит Митрофан, на которой он произнёс глубоко назидательное поучение против католиков.

В 9,5 часов раздался могучий благовест, призывающий паломников Волыни, Киевщины и Подолии к поздней литургии, которую совершал в сослужении многочисленного духовенства под открытым небом на площади перед гробницей Козаков Епископ Дионисий.

Непосредственно после литургии была совершена владыкой в сослужении сонма духовенства панихида. Она закончилась пением «Вечной памяти» православным воинам, которое было покрыто ружейными залпами присутствовавших на поминках войск⁹⁴.

За ревность по устройству крестного хода на Козацкие Могилы иерею Аркадию Остальскому было преподано Божие благословение⁹⁵.

Для Козацких Могил Московскою синодальною конторою была отпущена уже после проведения торжеств частица мощей священномученика Патриарха Ермогена в небольшом серебряном ковчеге. Этот ковчег был доставлен на Козацкие Могилы⁹⁶.

1 июля епархиальный миссионер архимандрит Митрофан подал новому управляющему епархией Архиепископу Волынскому и Житомирскому Евлогию (Георгиевскому) рапорт о состоянии миссионерского дела в епархии, в котором писал: «В настоящее время в Волынской епархии состоят два уездных миссионера: священник с. Несолони Новоград-Волынского уезда Александр Молчанов (уезды: Житомирский, Новоград-Волынский и Ровенский) и священник на диаконском штате при Староконстантиновском соборе Аркадий Остальский (уезды: Староконстантиновский, Изяславльский и Острожский). Первому из средств Владимир-Васильевского братства положено 500 рублей в год, а второму из казны 700 рублей в год. Так как сектантских пунктов у о. Молчанова несравненно больше,

нежели у о. Остальского, разъезды большие, причём иногда ему приходится приглашать за плату заместителя по приходу и, кроме того, я намерен поручить ему ещё четвёртый уезд и при том отдалённый Овручский, где в последнее время усилилась пропаганда сектантства, – то я, находя по совести более справедливым, покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство 700 рублей казённых положить миссионеру Молчанову, с условием нанимать на свой счёт заместителя по приходу, а 500 рублей братских положить миссионеру о. Остальскому, коему тоже вменить в обязанность приглашать себе заместителя на случай оставления собора в праздничный день»⁹⁷.

Владыка Евлогий согласился с этим предложением⁹⁸.

4 июля в приписном к Старокопониновскому собору храме с. Еригоровки иерей Аркадий Остальский присоединил к православной вере, просветив таинством святого крещения, семейство евреев Цыкманов, состоящее из трёх человек. В тот же день за Божественной литургией Цыкманы причастились Святых Христовых Таин⁹⁹.

«Перед присоединением Цыкманы в продолжение двух месяцев мною были наставляемы в православном учении и ко дню воссоединения выучили Символ веры и самые употребительные молитвы. Нововоссоединённые – жители г. Старокопонинова и теперь наши соборные прихожане», – писал о. Аркадий в рапорте владыке Евлогию¹⁰⁰.

11. Деятельность иерея Аркадия в период первого года первой мировой войны

По распоряжению командующего войсками Киевского военного округа с 18 июля 1914 года Волынская губерния объявляется на военном положении¹⁰¹. А 19 июля, в день памяти преподобного Серафима Саровского, германский посол передал российскому министру иностранных дел от имени своего правительства объявление войны России¹⁰². Началась Первая мировая война.

Владыка Евлогий (Георгиевский), Архиепископ Волынский и Житомирский, впоследствии вспоминал: «После небольших неудач наши войска сломили сопротивление австрийцев и взяли Броды (возле Брод находится католический монастырь «Подкамень»). Немедленно представители русской власти взяли в свои руки управление оккупированной областью. Наши губернатор и вице-губернатор явились ко мне уже одетые земгусарами: во френчах, в высоких сапогах, в офицерского покроя шинелях. Их примеру последовали и другие чины гражданского ведомства – все стали похожи на военных. Отправлявшихся на службу в завоёванные части Галиции я напутствовал молитвами...»¹⁰³.

Викарный Епископ Кременецкий Дионисий (Валединский) в одном из писем сообщал: «После первых боёв на юго-западном фронте, начавшихся 13 августа, я отправился, с благословения своего владыки – Архиепископа Евлогия, из Почаевской Лавры в Галицию, чтобы посетить здесь наших раненых солдат и офицеров и помолиться с ними и за них. Госпитали – русские и местные австрийские – я объехал и обошёл в Золочеве, Красном, Заболотцах, Бродах и Львове. Всего я выезжал из Лавры четыре раза: 1) с 18 по 23 августа, 2) с 25 по 27 августа, 3) с 1 по 6 сентября и 4) с 9 сентября по 14 сентября. За это время я навестил много раненых. Служил водосвятные молебны, обходил раненых с крестом и святой водой, со всеми беседовал и утешал их, по мере сил своих и умения, желающих

исповедовал, и многие из них после того непосредственно предстали на суд Христов.

До двадцати человек братии из Почаевской Лавры и Загаецкого монастыря с тремя иеромонахами вывезены мною сюда и устроены на безмездную добровольную службу при госпиталях, – и трудятся они теперь здесь, по отзывам как врачей, так и самих раненых, как истинные рабы Божии, не зная покоя и являя чисто родственное попечение о больных и раненых.

Теперь я сам заболел. Второй день лежу в постели при повышенной температуре. Чувствуя сейчас маленькое облегчение, решился написать письмо. Когда был вполне здоров, решительно не имел для этого времени. Радуюсь, что Господь сподобил меня поболеть вместе с воинами и за них; но скорблю, что это случилось под праздник Воздвижения Креста Господня. Сегодня я был бы должен быть в Лавре и воздвигать там Честный Крест, а завтра служить литургию, но я не могу двинуться в обратный путь, и вынужден пребывать в бездействии и лишиться святительской службы несколько тысяч богомольцев на святой горе Почаевской.

Сообщу коротко о наших церковных делах последних дней. Уроженец села Поповец Бродского уезда Львовской губернии, окончивший в сем году Волынскую духовную семинарию, диакон о. Михаил Борецкий, рукоположенный мною во священники, с благословения владыки Евлогия по занятии нашими победоносными войсками Галиции отправился в своё родное село, чтобы навестить своих родителей, братьев и сестёр. Но, увы, они все пред войною были арестованы австрийскими властями за свои симпатии к русским и в кандалах отправлены вглубь Австрии, причём судьба их и поныне неизвестна. Односельчане заявили о. Михаилу, что они желают воссоединиться со святою Православною Кафолическою Церковью и иметь своим пастырем настоящего православного священника, а не греко-католика, каким является их теперешний парох, или настоятель, отнюдь не соглашающийся отречься от римского папы и быть православным.

О. Михаил доложил мне о таком святом намерении своих односельчан и просил моего совета по поводу желания поповецких крестьян с крестным ходом прийти в Почаевскую Лавру для воссоединения. Я одобрил их мысль. И они пришли вечером 27 августа в Почаевскую Лавру в количестве нескольких сот человек. Отстоявши всенощную, поисповедались. Утром 28-го по прочтении часов они были вопрошены мною во всеуслышание в присутствии не одной тысячи богомольцев: желают ли они воссоединиться с Православною Кафолическою Церковью, отрекаются ли от римского папы и всех его заблуждений и новшеств, и обещаются ли навсегда пребывать в послушании православным пастырям? Они громко и ясно ответили, что желают, отрекаются и обещаются. После того они все вместе пропели своим напевом Символ веры и запечатлели своё исповедание целованием Креста и Евангелия.

Возложив на всех их шейные крестики и прочитав над ними разрешительную молитву, я начал литургию, за которую они приобщались Святых Таин Тела и Крови Христовых. Когда они грустным своим напевом пели «Верую», я едва мог удержаться от слёз.

Вечером того же дня православные поповецкие крестьяне отправились с крестным ходом обратно к себе; и для исполнения пастырских обязанностей я назначил к ним о. Михаила Борецкого. Последний отслужил у них в приходском Свято-Троицком храме, по возвращении с крестным ходом, водосвятный молебен и, по окроплении святою водою храма на четыре стороны, возложил св. антиминс на бывший престол; а утром 29-го совершил раннюю литургию и присоединил других прихожан, не бывших накануне в Почаеве.

По просьбе поповецких православных прихожан я отслужил у них в воскресенье, 31-го, литургию с молебном и крестным ходом вокруг храма по Почаевскому чину; а накануне – всенощную. Приписное село к Поповцам, название коего я точно не помню, тоже соделалось православным и теперь в обоих сёлах совершается православная божественная служба.

Одновременно с поповецкими крестьянами заявили мне о своём желании быть православными и жители села Борятина того же Бродского уезда, расположенного верстах в 30 от Почаева, близ города Броды. Они прислали ко мне в Почаев своих уполномоченных с бумагой от Львовского губернатора г. Мельникова, просившего меня о назначении священников в те приходы, которые желают быть православными. Эти уполномоченные просто, сердечно высказали мне, что в душе своей, в мыслях, в расположении были всегда православными. «Наши батюшки,— говорили они мне,— визнавали папу, а мы папы никогда не визнавали». Так как борятинские крестьяне не могли за дальностью пути прийти в Лавру, то я послал к ним сейчас же из Лавры о. иеромонаха Тихона с святым антиминсом. Он совершил в борятинском храме св. великомуч. Георгия малое водоосвящение и возложил антиминс на престол. Затем, в течение трёх дней: 31 августа, 1 и 2 сентября, о. Тихон служил там литургии и присоединил прихожан, исповедовал их и приобщал. В понедельник, 1 сентября, в первом часу дня, по дороге в Броды и Львов, я посетил в Борятине своих новых пасомых. Они встретили меня в церкви с пением. Церковь у них заново расписали два года тому назад по оригиналам Владимирского собора в Киеве, и за эту свою русскую роспись два года она стояла без освящения по запрещению митрополита Шептицкого; а ксёндз, который был раньше в Борятине и сбежал отсюда пред вступлением русских войск, воспитывался в католической семинарии в Риме и тоже был ярым папистом и противником русских начал.

Выслушайте и ещё о двух сёлах Галицких, принятие которых в лоно Православной Церкви выпало на мою счастливую долю.

В бытность мою в Поповцах, 31 августа, пришли ко мне представители от населения двух соседних сёл: Накваши и приписанного к нему Тетильковец, и спрашивали меня: что им нужно сделать, чтобы быть православными, быть такими, «як весь русский народ». Я ответил им, что они должны составить по каждому селу приговоры на бумаге с перечислением поимённо всех, присоединяющихся к православию и части

спасаемых, и скрепить таковые подписями и печатями своих сельских войтов, или волостных старшин, прийти с крестным ходом, подобно поповецким крестьянам, в Почаевскую Лавру, вручить мне здесь свои приговоры; и тогда я приму их в Церковь и дам им священника. Они так и поступили. В субботу, 6 сентября, вечером они пришли с крестным ходом в Лавру, а седьмого сделались православными. В Лавре их было около тысячи человек, а остальные воссоединились на месте в своих церквах. Священником к ним назначен мною о. Филипп Борецкий.

Утром 7 сентября, уже во время литургии, по причине опоздания поезда, прибыл в Лавру Высокопреосвященный Евлогий, коему Высочайшею волею поручено попечение о православных приходах и церквах Галиции. (Государь Император Николай II, будущий царственный страстотерпец, назначил Архиепископа Евлогия управляющим «церковными делами в оккупированных областях»¹⁰⁴. Об этом также 28 августа был выдан указ Святейшего Синода¹⁰⁵ – **сост.**). Владыка порадовался с нами началу православия в Галиции; после литургии беседовал с новообращёнными и раздавал им листки и иконки, причём обещал на следующий день, т.е. 8 сентября, посетить и Накваши, и Тетильковцы, и Поповцы, что и исполнил. Те встречи, те восторги, то воодушевление, та радость, какие проявили наши новые православные галицкие пасомые при виде своего архипастыря-Архиепископа, не поддаются описанию: так бывает только на Пасху.

Во время первой своей поездки во Львов я встретил на пути в поезде несколько русских галичан, освобождённых из львовских тюрем нашими войсками. Среди них была барышня, дочь местного священника, по фамилии Филипповская. Она была арестована вместе с отцом, но он вывезен австрийцами куда-то дальше из Львова вместе с другими арестованными священниками; а она оставлена была во Львове и, по вступлении русских войск, получила свободу. Мать ее, поскольку лежала в постели совершенно больная, не была арестована.

Над арестованными священниками во Львове всячески издевались и глумились, их били, на них плевали; некоторые из них уже преданы смерти. Но всего не описать!..»¹⁰⁶.

О начале воссоединения галичан вспоминал и владыка Евлогий, правда, описывая их не в таких красках, как Епископ Дионисий: «Во время пребывания в Петербурге, мой викарий Епископ Дионисий Кременецкий известил меня из Почаевской Лавры о переходе одного пограничного галицийского прихода в православие. Он хотел привести новообращённых крестным ходом в Лавру и просил моего благословения. Я телеграфировал: «Бог благословит».

По возвращении на Воынь я на один день заехал в Житомир и поспешил в Почаев. Приближался праздник Почаевской Божией Матери (8 сентября), и мне хотелось к этому дню прибыть в Лавру для богослужения. Однако, как я ни торопился, приехал лишь в самый праздник, когда оканчивалась литургия.

Не успел я войти в свой дом, смотрю – из Лаврского собора идёт крестный ход с молодым священником во главе. Подошедший ко мне Епископ Дионисий объяснил мне, что это уже второй приход, присоединившийся к православию. «А кто же священники?» – спросил я. «Приходы возглавили братья Борецкие, родом из крестьян воссоединившегося прихода...» – «А где же униатские священники?» – осведомился я. Сведений о них мне дать не могли. Эти священники-униаты были русофилы, лелеявшие мысль о соединении с Россией, а впоследствии, быть может, и с православием. В первом приходе был прекрасный престарелый священник. Братья Борецкие – грубые, неприятные люди, по-видимому, воспользовались моментом, чтобы, отстранив прежних батюшек, занять их место. «Первый блин-то наш комом...» – подумал я. Епископ Дионисий предложил мне посетить сейчас же эти приходы, «... но только надо жандармов с собою взять, потому что священники ключей от храма не дают, – надо будет их отобрать...». Смотрю, молоденький жандарм тут же неподалеку вертится. Меня всё это очень покорило. Присоединение к православию мне представлялось постепенным сознательным процессом, – не

такими скоропалительными переходами, да ещё с участием жандармов.

В сёла я всё же поехал.

В первом селе меня встретил один из Борецких с крестом и коленопреклонённый народ с хлебом-солью; сельский староста обратился ко мне с речью, в которой выражал преданность своих односельчан «белому царю и православной вере...». «Русский дом большой, всем места хватит, всех с любовью примет мать Россия...» – сказал я в ответ на это трогательное, искреннее изъявление народного чувства. Затем я направился в дом священника. О. Борецкий уже успел занять всё помещение, оставив своему предшественнику, униату, лишь одну комнату. Отношение к нему у лиц, меня сопровождающих, было неприязненное. «Да вы его... вы его...». Я прошёл в его комнату один. Священник встретил меня вежливо, но со слезами на глазах жаловался на науськивание против него бывших его прихожан... Я извинился, старался его успокоить. Мне было его очень жаль. «Я бы и сам хотел в православие, – сказал он, – но нельзя же так... сразу, надо же подумать».

В другом селе та же картина. Тут дома от священника не отняли, но все от него отшатнулись. Когда село меня встречало, он стоял в отдалении совсем один. Я с ним побеседовал и предложил приехать в Почаев переговорить со мною, как ему дальше быть.

Мои посещения приходов имели неприятные последствия. Старик священник (из первого села) поехал во Львов и стал рассказывать о «вопиющих притеснениях» и горько жаловался на меня. Поднялся шум, ропот, возмущение... Какие методы!? Какое насилие!? В результате – телеграмма от Великого Князя Николая Николаевича: «Предлагаю вам никаких насильственных мер не принимать». Такую же телеграмму одновременно я получил из Петрограда. Состояние моё было ужасное. Меня обвиняли в том, в чём я фактически был неповинен и с чем психологически был не солидарен... Я хотел бросить всё – и уехать. Граф В. А. Бобринский и Д. Н. Лихачёв, состоявшие на разных должностях при генерал-губернаторе, прослышали во Львове о моём состоянии и стали уговаривать

меня намерения своего в исполнение не приводить. «Мы поедем в Ставку, мы всё разъясним...». И верно, съездили и разъяснили...»¹⁰⁷.

На широкую ниву миссионерской деятельности в Галиции Архиепископ Евлогий в начале сентября призвал епархиального миссионера архимандрита Митрофана с его помощником иереем Аркадием Остальским.

О своих поездках по Галиции епархиальный миссионер сообщал на страницах «Волынских епархиальных ведомостей». В одном из таких своих отчётов он писал: «В первой половине сентября я посетил в Галиции ряд приходов, воссоединённых и воссоединяющихся с Православной Церковью. Сейчас, к сожалению, я не имею времени описывать свои наблюдения более или менее подробно; но всё же, хоть кратко, поделюсь вынесенными мною впечатлениями.

Прежде всего – сами русские галичане. Кто бывал на праздниках в Почаевской Лавре, тот видел их, наших зарубежных братьев, в больших шляпах, в серых изящного покроя свитках или белых балахонах. Тогда они приходили украдкой, с большими трудностями пробираясь чрез границу; теперь они идут в Лавру смело и открыто, иногда даже с крестным ходом. По характеру своему русские галичане очень приветливы, предупредительны, симпатичны, к русским относятся с большим вниманием и сочувствием.

Отличительная черта русских галичан – глубокая религиозность и привязанность к своим храмам. Последние, за редким исключением – очень хорошие, каменные, византийского стиля, высокие, с большими иконостасами. Храмов костельного типа я пока не видел ни одного.

Внутри храмы по большей части расписаны орнаментами и священными изображениями. Встречается часто картина крещения киевлян при св. князе Владимире с русского оригинала.

Чисто униатского в храмах прежде всего престолы. Они помещаются часто на возвышении и имеют продолговатую форму как у католиков. На престоле непременно находится семь больших подсвечников со свечами, или стеариновыми

белыми или жёлтого воска. Принято ставить на престоле и букеты цветов, большей частью искусственных. Жертвенников не было; проскомидию, собственно приготовление агнца, униатские пастыри совершают в «закристии» рядом с алтарём. Внутри храма находится будка, как в костёлах, в ней священник, сидя, исповедует кающихся чрез небольшое окошечко. Горнее место в алтаре находится не всегда у стены, как у нас, а бывает часто придвинуто к самому престолу, так что между горним местом и стеною бывает проход. Звонницы делаются отдельно от храмов и устроены совершенно по-католически. Колокола приводятся в движение особым механизмом и во время звона качаются из стороны в сторону, а язык свободно болтается и производит беспорядочный звон.

Богослужение совершается чинно и продолжительно. Поются без пропуска все стихиры, вычитываются полностью кафизмы. Исключение составляет канон, который часто не читается, а поются только ирмосы с катавасией. Чтение имеет ту особенность, что совершается всегда антифонно: один чтец прочитывает стих или несколько строчек, далее читает другой, потом опять первый и так до конца. Получается очень занимательно. Каждый чтец, оканчивая свою строфу, делает повышение и протягивает последний слог. У нас так читается канон на утрени в Великий пост. Такое чтение не утомляет молящихся и слушается легко. Церковных хоров почти нет. Обычно на клиросе или на хорах стоят так называемые «дьяки», т. е. крестьяне, умеющие хорошо петь и править службу; они читают и поют, что труднее; вообще же поют все молящиеся, поют воодушевлённо и подчас очень стройно. Церковные напевы у галичан весьма своеобразны. Если вникнуть в них, то нетрудно заметить, что они представляют древнегреческие мелодии с наслоением мотивов народных малороссийских песен. В некоторых песнопениях сохранились ещё старинные обороты слов и выражений, как у наших старообрядцев, например, в Херувимской песни «трисвятую песнь приносим», или «всякую ныне житейскую отвержем печаль».

Кроме церковных песнопений поются у галичан и различные песнопения из «Богогласника». Между такими духовными

песнями особенно популярна и любима народом «Пречистая Диво, Мати русского краю».

Мне пришлось два раза совершать литургию в бывших униатских храмах и несколько раз говорить беседы. Галичане немного понимают русскую речь и слушают с большим вниманием. Однако совершенно другое впечатление получается, когда поучение произносится на родном для народа малорусском языке. Лица слушателей преображаются, видно, что каждое слово западает в душу. Я, когда заметил последнее, начал беседовать по-малорусски. Галичане посещённых мною приходов очень рады своему воссоединению с Православною Церковью и признаются, что в душе они никогда не были униатами, а всегда православными; даже униаты на вопрос, какого они вероисповедания, отвечают: «православного».

Вообще стремление к православию у народа очень большое. Единственно, что удерживает многих от воссоединения, это боязнь, как бы не возвратились «австрияки». Дело в том, что русские газеты до народа не доходят, а австрийских – нет; поэтому народ живёт больше распускаемыми евреями слухами о мнимых немецких победах над русскими. Униатских священников или, как их здесь называют, «парохов» осталось очень немного. Горячие сторонники России ещё пред войной захвачены австрийскими властями и посажены в тюрьмы; враги России сами убежали пред вступлением русских войск; остались парохии невраждебные России и православию, но, так сказать, выжидающие, чем окончится дело.

Те униатские священники, с какими мне приходилось встречаться – люди с хорошим образованием. Вообще галицкий народ привык к образованному духовенству. Обыкновенно кандидаты священства в Галиции оканчивают гимназию и, получив аттестат зрелости, поступают в университет на богословский факультет.

В материальном отношении парохии живут небогато. Казённого жалованья парох получает не более 400 руб. и, кроме того, пользуется землёй, количество которой не везде одинаково. Говорю это, разумеется, не о всей Галиции, а о

местности, которую я посетил. Очень любит народ в Галиции торжественные процессии, крестные ходы. Во время процессий принято носить, как у нас, хоругви, большей частью латинского образца, выносные иконы и выносные статуи. Не только иконы и статуи, но и хоругви украшаются цветами и лентами. Дорога усыпается цветами и зеленью, девушки окружают священнослужителя гирляндами из цветов, маленькие дети бросают ему под ноги цветы из изящных корзиночек, устраиваются красивые арки, а главное – воодушевлённое общее пение. Всё это создаёт неизгладимое впечатление и дивное настроение. Я прошёл крестным ходом из одного села в другое и этот ход надолго сохранится в моей памяти.

Что ещё сказать о Галицком народе? Хотя народ чистый, интеллигентный, с большою степенью культурности, но не богатый материально: 65 процентов земли в руках евреев, на долю крестьян (по-местному «хлопов») остаётся очень мало. Много поэтому совсем безземельных»¹⁰⁸.

Иерей Аркадий Остальский остановился со своей супругой в селе Борятине Бродского уезда, и отсюда начал заниматься миссионерской деятельностью во всём Бродском уезде. Здесь жили единомышленники, жаждущие принять православие люди. При предшественнике о. Аркадия иеромонахе Тихоне (Шарапове), подготовившему тут благодатную почву, была организована в Борятине даже «русская дружина» из местной молодёжи.

Газета «Жизнь Волыни» о торжестве православия в этом селе ещё до приезда туда иерея Аркадия сообщала: «Сюда приехал для отправления пастырских обязанностей почаевский иеромонах о. Тихон (Шарапов). 30, 31 августа, 1 и 2 сентября были совершены торжественные богослужения, и воссоединилось с православием свыше 500 униатов. Все жители изъявляют горячее желание воссоединиться. Ликут, как на Пасху. По инициативе о. Тихона был устроен крестный ход с пением пасхальных песнопений. За всеми богослужениями о. Тихоном произносятся воодушевлённые проповеди. В народном доме на беседах раздаётся почаевская литература, поются гимны, говорят горячие патриотические речи. Воодушевление

чрезвычайное. Конец мучению бедного галицкого народа! Нет больше Руси подъяремной! Единая Русь – великая, державная!

В воскресенье после литургии при торжественной обстановке было совершено о. Тихоном крещение двух младенцев по православному погружательному обряду, причём в пояснение людям было сказано, что так крестился Господь Иисус Христос во Иордане и просветитель Руси св. князь Владимир.

В Борятине – прекрасный храм, расписан внутри по оригиналам киевского Владимирского собора. Всенародное пение поставлено отлично. Организована «русская дружина» из местной молодёжи. Просят прислать ноты и слова русского национального гимна.

2 сентября Борятинскую церковь посетил Епископ Дионисий. Встреченный у входа в храм крестным ходом во главе с почаевским иеромонахом о. Тихоном, владыка проследовал в церковь, где совершена обычная лития. После многолетий владыка сказал горячее слово приветствия воссоединённым. Детям розданы крестики. С пением галицких гимнов и «Многая лета» борятинцы проводили владыку Дионисия»¹⁰⁹.

Проживая в селе Борятине и занимаясь до изнеможения (под его попечение подпадал весь Бродский уезд, в котором было, по словам Господа: *«жатвы много, а делателей мало»* (Лк.10:2)) миссионерской деятельностью, иерей Аркадий не мог уже выполнять свои прежние обязанности по отношению к Староконстантиновскому собору.

14 сентября, в день храмового праздника собора – Воздвижения Честного и Животворящего Креста – о. Аркадий письменно обратился к Архиепископу Евлогию: «Указом Волынской духовной консистории от 9 июля за № 17883 предписано мне найти священника, который бы заменял меня по приходу на время моих поездок по делам миссии. Находясь теперь в командировке в Галиции и не имея средств жить на два дома, да и ещё держать себе заместителя, покорнейше прошу Ваше Высокопреосвященство отменить постановление консистории, а также оповестить через консисторию о.

протоиерея Старокопстантиновскаго собора – сохраняю ли я право, находясь в командировке, получать следуемую мне часть кружечных доходов»¹¹⁰.

Практически одновременно, 15 сентября, настоятель Старокопстантиновскаго Крестовоздвиженскаго собора протоиерей Никанор Сизинькевич подал в Волынскую духовную консисторию два рапорта с жалобой на о. Аркадия. Из этих рапортов видно, как ревностно и самоотверженно относился иерей Аркадий к миссионерской деятельности, которой отдавал всё своё время.

Первым рапортом о. Никанор сообщал: «Состоящий на диаконском штате священник Аркадий Остальский, не оставив, вопреки прилагаемому при сем указу консистории от 9 июля с/г. за № 17883, заместителя по приходу, в начале текущего сентября выехал из г. Старокопстантинова на неопределённое время неизвестно куда без ведома и согласия причта, чем поставил причт и приход в весьма неудобное и крайне затруднительное положение. 7 и 8 сентября, за отсутствием его, не было ранней литургии в соборе, а 14 сентября – в престольный праздник собора, – при громадном стечении народа из окрестных сёл, соборный причт работал с четырёх часов пополудни (13 сентября) до 11,5 часов ночи и от 2,5 часов пополуночи до трёх часов пополудни.

Оставление им, священником Остальским, прихода на Пасху, Троицу, Воздвижение и др. двенадцатые праздники и в Великий пост не только по убеждению причта, но и по мнению благомыслящих прихожан не должно быть допускаемо, и должны быть приняты меры к устранению такого ненормального явления в жизни соборного прихода. Но ввиду того, что священник Остальский, по свидетельству трёхлетнего наблюдения, считает себя только уездным миссионером, а не приходским священником и не признаёт за настоятелем руководственно-ответственного значения, я считаю этот вопрос сложным вопросом, разрешение которого зависит исключительно от епархиального начальства.

Представляя при сем отношение директора Старокопстантиновской гимназии от 6 сентября за № 801

[прошение об аккуратном начале богослужения в соборе около 10 часов, «дабы учащиеся не томились ожиданием и не уставали понапрасну»¹¹¹ – **сост.**], считаю долгом заявить, что едва ли мне удастся склонить священника Остальского к точному исполнению настоящего ходатайства директора гимназии. 8 сентября за отсутствием Остальского, по случаю множества исповедников, литургия началась в 1,5 час. дня, а 14 сентября – в храмовой праздник – в 12 ч. дня. В этот праздник причастников было за обеими литургиями (ранней и поздней) до тысячи человек, и такую массу народа пришлось причащать двум священникам; священник Остальский отсутствовал. Эти случаи наглядно убеждают, что третьему соборному священнику, каким состоит Остальский, не следовало бы оставлять приход, и что в такие праздники ему надо было бы быть на месте, а не в отсутствии. Почтительнейше заявляю, что священники и чиновники военного и гражданского ведомства в случае необходимых отлучек испрашивают разрешения своего ближайшего начальства, без ведома которого не только на неопределённое время не оставляют своей должности, но даже на одни сутки не уезжают. Священник же на диаконской вакансии Остальский, признающий себя исключительно миссионером, уезжает из соборного прихода во всякое время – когда ему угодно, куда угодно и насколько угодно, не только без разрешения, а даже без соглашения и ведома настоятеля, и по приезде не отказывается от получения диаконской части кружечно-братских доходов, ... без всякого с его стороны участия. Оставляя по воскресным и праздничным дням соборный приход, священник Остальский не оставляет заместителя по приходу и, по званию миссионера, нисколько не заботится об облегчении обременённого причта и удовлетворения нужд прихода и соборного храма. Пишу сие не с целью «обижать и притеснять» священника Остальского, от какой мысли я далёк, а с тем, чтобы показать, как неудобно совмещать должность разъездного миссионера с должностью приходского соборного пастыря.

Вместе с сим покорнейше прошу ... разъяснить соборному причту, сколько именно раз в течение года может быть

оставлено священником Остальским как миссионером служение литургий в соборе и селе Григоровке, и в какие именно праздники? ...»¹¹².

Во втором рапорте настоятель собора писал: «Считаю долгом почтительнейше доложить Волынской духовной консистории, что для многолюдного и разбросанного соборного прихода г. Старокопачинского было бы гораздо полезнее во всех отношениях (церковно-богослужебном, школьно-просветительным и материальном) иметь третьим священником на диаконском штате лицо, не связанное с должностью разъездного миссионера. В случае частых отлучек его из пределов соборного прихода и притом на довольно продолжительное время, как-то: в 1912 году – на четыре месяца, в 1913 и нынешнем году – свыше месяца, соборный причт поставлен бывает в весьма затруднительное положение по совершению требоисправлений и особенно ранних литургий в придельном храме собора и в приписном к собору селе Григоровке, особенно в такие дни, когда бывает в соборе стечение народа, тем более что на соборный причт возложено ещё отправление церковных служб и треб в городской тюрьме и земской больнице, а в будние дни привод свидетелей к присяге в камерах мировых судей первого и второго участка, в верхних сельских судах первого и второго участка, в волостном суде, съезде мировых судей и выездных сессиях Житомирского окружного суда, а равно законоучительство в трёх учебных заведениях.

Почтительнейше прошу верить мне, что опущение ранних литургий по воскресным и праздничным дням для пригородных прихожан и приезжающих на богомолье окрестных крестьян никоим образом не должно быть допускаемо: это весьма неблагоприятно отражается на жизни прихода и материальном положении храма и причта. Не служитя обедни, нет и поступлений ни в пользу причта, ни на нужды храма, и простой народ расходится по домам и стогнам града, не дожидаясь поздней литургии.

Представляя решение настоящего вопроса на благоусмотрение епархиального начальства, покорнейше прошу

благосклонно принять сие искреннее заявление и милостиво устранить столь неудобное положение в жизни соборного прихода, в котором по праздничным и некоторым воскресным дням и в дни заседаний местных судебно-мировых учреждений с большим трудом могут справиться только три священника, а отнюдь не два.

Свидетельствую совестью, что частое оставление миссионером по воскресным и праздничным дням соборного храма и прихода создаёт значительные и немаловажные затруднения в деле требоисполнений, особенно в случае многочисленности их, и вызывает большие неудовольствия и нарекания, тем более что он получает поступающий в его отсутствие доход за требы, хотя и не принимает непосредственного участия в совершении их»¹¹³.

Конечно, о. Никанора Сизинькевича – настоятеля Староконстантиновского собора, можно понять. Действительно, причту было очень тяжело. Но для дела миссии в то время необходимо было, чтобы о. Аркадий находился в Галиции и занимался присоединением галичан к Православной Церкви. Поэтому Архиепископ Евлогий сначала предписал консистории: «Помощник епархиального миссионера священник Староконстантиновского собора Аркадий Остальский командирован мною с миссионерскою целью в Галицию, с оставлением на занимаемом им месте и с сохранением всего получаемого им содержания»¹¹⁴, а 25 сентября написал резолюцию на прошении о. Аркадия: «Ввиду особой командировки свящ. А. Остальского, освободить его от обязанности нанимать вместо себя священника; сохранить за ним право и на причитающуюся часть причтовых угодий и половину доходов»¹¹⁵.

Ещё перед этой резолюцией, 19 сентября, последовало предписание владыки Евлогия консистории относительно назначения священников в Галицию. Согласно этому предписанию иерей Аркадий Остальский считался откомандированным владыкой «для исполнения пастырских обязанностей в с. Борятин Бродского уезда с 1 сентября». Предписание оканчивалось просьбой: «Прошу консисторию

снабдить все означенные приходы церковными документами и печатями чрез благочинного первого Кременецкого округа свящ. Иосифа Чайковского, ведению которого временно подчиняются все эти приходы»¹¹⁶.

Жажда населения Галиции присоединиться к единственно спасительной Православной Церкви была огромной, но и миссионеры были на должной высоте. «За два месяца ... из униатов перешли в православие свыше 30000 человек. В Бродском уезде обратились в православие целые селения. Местные униатские церкви (были) переданы православным»¹¹⁷.

Священник с. Юськовец Кременецкого уезда Волынской губернии Аверкий Барщевский, прослышав о торжестве православия в селе Борятине, подал 29 сентября прошение владыке Евлогию о назначении его туда священником¹¹⁸.

Но владыка Евлогий посылает священника Аверкия Барщевского в другой, ещё не обращённый в православие населённый пункт, где не было постоянного православного священника – село Заболотцы того же уезда.

Иерей Аверкий о своём посещении этого села доложил владыке рапортом, в котором писал: «Во исполнение поручения Вашего Высокопреосвященства, я 30 сентября сего года отправился в село Заболотцы Бродского уезда, взявши с собою антиминс, псаломщика и получив в Бродах для охраны стражника. В Заболотцы я приехал около четырёх часов вечера и был принят местными крестьянами приветливо, когда они узнали, для какой надобности я приехал. Всенощное бдение служить с вечера мне не пришлось, так как местный псаломщик, которому вручены были ключи от церкви, уехал в Броды. Время же вечернее я провёл в беседе с местными крестьянами, из которой вывел заключение, что желание принять православие у них есть, но организовать сие дело им теперь очень трудно, так как у них непрерывный постой солдат, занявших все их сборные пункты, ввиду положения села как железнодорожной станции и перегрузочного пункта, да и сами они постоянно заняты.

На другой день утром, 1 октября, я служил всенощную, а потом литургию. Всенощную пел местный псаломщик с

крестьянами, а литургию – наши солдатики. Несмотря на то, что Покров Пресвятой Богородицы у них не праздник, молящихся была полная церковь, и преимущественно местные крестьяне. Даже бабы просили после литургии отслужить им акафист Божией Матери. За литургией я сказал проповедь о покрове и заступлении Божией Матери, которая простерла Свой покров и над ними, спасла их от ига жидов и панов; с их же стороны необходимо прибегать с усердной молитвой к Божией Матери и необходимо должно веровать так, как учит Православная Церковь, отнюдь не признавая главенства папы и догмата filioque (попутно указал неправильности сего учения), дабы своими такими неправильными и неправославными верованиями не оскорбить Божией Матери и вместо милости не навлечь Её гнева. После литургии и акафиста, указав прихожанам, как вести дело, если они пожелают принять православие, я посетил, по приглашению, дом местного священника. Местный настоятель арестован австрийскими властями, жена его умерла ещё раньше, в доме же живут его тётя и сестра жены. Тут же я застал и наблюдающего сей приход Заболотцы священника села Чехи отца Корнилия Загайкевича. Приняли они все меня весьма враждебно. Загайкевич оказался ярым защитником унии, вплоть до готовности пострадать и умереть за неё, считая себя в то же время русским. Я же сказал, что все русские были, есть и будут православные, какими были наши отцы, деды и прадеды, и какими были и их деды и прадеды, и какими должны быть сих дедов внуки и правнуки. Беседа в таком духе у нас велась очень долго, но безрезультатно. Беседовать же мне с местными крестьянами больше не удалось, так как они были заняты, удовлетворяя нужды нашей армии. Взявши антиминс, я на другой день прибыл в Почаев»¹¹⁹.

Архиепископ Евлогий назначил иерея Аверкия Барщевского с 1 ноября в село Борятин, а о. Аркадий Остальский с того же числа был откомандирован в приход села Заболотцы Бродского уезда¹²⁰.

Вскоре в Броды прибыл владыка Евлогий. «Волынские епархиальные ведомости» об этом посещении владыки

сообщали: «От близких к Архиепископу Евлогию лиц мы узнали, что главной целью нынешнего, пока, к сожалению, только временного приезда владыки в Галичину, является завершение устройства здешней Православной Церкви, установление для неё причта и проч., а вместе с тем также предварительное ознакомление с местной православной паствой и с её настроениями, желаниями и нуждами.

О предполагаемом приезде владыки в Галичину своевременно стало известно русскому населению и духовенству Бродщины, от имени которых затем и явился в Почаев к владыке настоятель православного прихода в г. Бродах о. Стефан Клубок с просьбой посетить и благословить по пути во Львов также и православную паству Бродщины.

Так как Бродщина ныне уже почти вся присоединилась к Православной Церкви, то архиерей, вняв её просьбе, пожелал быть в молитвенном общении с дорогой его сердцу новообращённой паствой и прибыл с этой целью в Броды в субботу, пополудни.

Узнав о приезде владыки, вышли ему навстречу с крестным ходом не только местные православные жители, но и множество народа из окрестных сёл – Поповец, Наквашей, Борятина, Блосковичей, Гаев Старо-Бродских и других, в общем не менее 3000 человек.

При приближении этой грандиозной процессии Архиепископ Евлогий вышел из экипажа и после первых приветствий в сопровождении огромной толпы народа проследовал пешком по городу в направлении к церкви. В этот момент, как по пути следования владыки, так и по другим улицам во всём городе все лавки были закрыты, и весь город был разукрашен флагами. Вблизи церкви была воздвигнута роскошная арка с надписью: «Благослови, Преосвященнейший Владыко!» У арки городской голова г. Кушпета встретил архиерея приветственной речью, в которой сравнил минувшее подневольное положение Галичины с отчаянным состоянием тяжело израненного человека; ныне, в то время, когда русское правительство прилагает все старания для залечения её телесных ран,

архипастырь Русской Церкви приносит нашей родине также духовное исцеление её нравственных ран.

Затем два представителя бродского униатского духовенства, стоя у арки в церковном облачении и в головных уборах униатского образца, приветствовали владыку по случаю его апостольского шествия по освобождённой Червонной Руси и выразили пожелание и просьбу принять и их в общение своей архипастырской любви.

Владыка в своём ответе подчеркнул, что не относит этих торжественных слов к себе лично, а как представителю Православной Церкви, обнимающей любовно весь русский народ и несущей освобождённым и воссоединённым с нею вечное спасение. Представителям же униатского духовенства выразил свою радость по поводу того, что они одинаково с народом пекутся о высшем благе человечества, сливаются с ним в духовном стремлении к христианскому самоусовершенствованию, и высказал пожелание иметь их своими сотрудниками в вертограде Христовом.

Крестным ходом сопровождал затем народ своего архиерея до приходской православной церкви в Бродах с благоговейным пением галицко-русских церковных песен «Пречистая Дево, Мати русского края» и «Всепетая Мати».

После краткого молебствия в церкви, в пять часов вечера началось служение всенощной, совершённой владыкой в сослужении десяти священников. Во время богослужения стройно пел хор Почаевской Лавры, усиленный местными певчими. Владыка долго затем помазывал священным елеем многотысячную толпу народа, не только переполнившего храм, но и окружившего его на дворе плотную массой.

На следующий день за архиерейской литургией были рукоположены галичане: в иереи – Лука Ольховый и в диаконы – Сергей Мартыш, предназначенные к занятию священнических постов в тех местностях, откуда они происходят. При рукоположении присутствовали православные представители их будущих приходов. После [чтения] Евангелия владыка обратился с первым архипастырским поучением к своей новой пастве. Продолжая мысль речи, произнесённой накануне

городским головой, и к только что прочитанному Евангелию, архиерей признал, что Галичина, оторванная от цельного русского организма, болела долгие века подобно евангельскому больному. И ныне, как тогда, простирает Христос Свою благословляющую руку всему галицко-русскому народу и взывает к здоровью, обновлению и силе всех больных и страждущих, под кровом своей матери – Церкви.

По окончании богослужения было совершено троекратное торжественное шествие вокруг храма с чтением на четырёх его углах Евангелия. После последнего евангелия Архиепископ поднялся на особо приготовленный для него амвон и произнёс глубоко трогательную проповедь. Многие плакали слезами радости и счастья»¹²¹.

Военный генерал-губернатор Галиции граф Георгий Бобринский 18 декабря обратился к Архиепископу Евлогию со следующей просьбой: «Ввиду возбуждённого значительным большинством жителей села Сморжева Бродского уезда ходатайства, прошу Ваше Высокопреосвященство назначить в приход Сморжева православного священника»¹²².

Владыкой Евлогием в Сморжев 22 декабря был назначен священник местечка Броды Стефан Клубок, а в Броды к Рождество-Богородичной церкви был переведён иерей Аркадий Остальский¹²³.

29 января 1915 года был издан указ Святейшего Синода относительно устройства церковных дел в Галиции, согласно которому были утверждены штаты духовенства и ассигнованы особые суммы из казны на жалованье священно- и церковнослужителям¹²⁴. Также было ассигновано 15000 рублей на снабжение церквей Галиции утварью и облачениями. Все приходы в Галиции, открытые до указа Синода, были признаны учреждёнными со дня замещения их. Согласно с этим указом, всех священников, откомандированных в Галицию для замещения священнических вакансий с оставлением за ними приходов в Волынской епархии, надлежало отчислить от последних, так как уже нельзя было совмещать одновременно службу в Галиции и на штатном приходе в Волынской епархии, получая и там и там жалованье.

Волынская духовная консистория в свою очередь представила Архиепископу Евлогию доклад, в котором отмечалось: «имея в виду, что быть может некоторые из священников отправились в командировку лишь под условием оставления за ними приходов по Волынской епархии ... от всех волынских священников, находящихся в командировке в Галиции, [нужно] предварительно затребовать отзыв – остаются ли они в Галиции или желают вернуться на свои прежние приходы»¹²⁵.

Только шестнадцать священников пожелали вернуться на свои прежние приходы в Волынской епархии¹²⁶. Остальные решили остаться, в том числе и иерей Аркадий Остальский, хотя миссионерство его в Галиции считалось временным.

Война продолжалась. И после взятия русскими войсками крепости Перемышль и приезда туда Государя Императора, началось отступление.

Владыка Евлогий вспоминал: «В Петрограде я был в начале мая. Тогда же пришло грозное известие – мы сдали Перемышль. Первая мысль, которая у меня возникла, когда я об этом услышал: надо спешить во Львов – готовиться к эвакуации.

С тяжёлым чувством вернулся я в Галицию. Во Львове настроение было напряжённое, тревожное, близкое к смятению ...

Надежды на восстановление нашего прежнего военного положения уже не было никакой. Во Львове я встретил генерала Брусилова. «Ну что? Как наши дела?» – спросил я. Брусилов только рукой махнул. «Надо собираться?» – «Надо, надо...» – подтвердил он. «А что же делать с галичанами? Австрийцы их перестреляют...» – «Да, оставаться им нельзя».

Я бросился к генерал-губернатору умолять его помочь мне спасти галичан. Он стал меня успокаивать: «Ничего, ничего, владыка, пусть эвакуируются, а у нас в пограничных губерниях они рассосутся». Рассосутся! Безответственное слово... Как могли «рассосаться» 50–100 тысяч пришлого населения в нищих, истощённых военными реквизициями, приграничных областях?

Они двинулись табором, неорганизованным потоком. Стар и млад, лошади, коровы, телеги, гружённые домашним скарбом...

... Отступление уже началось... Ужасная картина! Один за другим тянутся поезда, гружённые военным имуществом... На открытых платформах везут пушки, к ним примостились солдаты и едут, обняв пушечные жерла... А по дорогам в беспорядке движутся войсковые части... То тут, то там виднеется зарево пожаров – это наши, отступая, подожгли интендантские склады, деревни и хлеба. Урожай в тот год был чудный; стоял июнь месяц: нивы уже колосились... Поначалу было дано распоряжение – выселить всех галицийских крестьян поголовно; потом его отменили. Кое-какие деревни уцелели, но хлеб сожгли ...

Мы отступали всё дальше и дальше. Уже австрийцы угрожали Бродам ... Но что было делать с беженцами? ...

Опять исход нашёлся – выручили непредвиденные обстоятельства. Волынь была полна немецкими колонистами. Они осели ещё задолго до войны на главных наших стратегических путях и теперь ждали «своих», припрятывая для них запасы зерна, пшеницы и т.д. Присутствие ненадёжного элемента в ближайшем тылу ощущалось нашими властями на местах, и я не раз выслушивал жалобы и просьбы довести об этом до сведения военачальников, чтобы они обратили внимание и приняли какие-нибудь меры против немцев, которые по чувству родства были сторонниками неприятеля и невольно могли играть роль шпионов. Я сказал об этом Иванову. Сперва он отнёсся к моим словам довольно холодно: «Это невозможно... это вызовет новое раздражение...», а на другой день позиция его уже была иная: «Вы правы, надо их выслать вглубь России». Прежде чем Иванов успел принять меры, из Петрограда пришёл военный приказ: в кратчайший срок выселить всех немецких колонистов»¹²⁷.

О деятельности церковной власти в Галиции Протопресвитер военного и морского духовенства Георгий Шавельский в августе 1916 года писал: «Деятельность православной церковной власти в Галиции с сентября 1914 г. по май 1915 г. базировалась на узко-церковной миссионерской

точке зрения. Задачей этой деятельности было поставлено миссионерствование, а конечной целью присоединение к Православной Церкви возможно большего числа галицийских униатов. Не отрицая высокого значения поставленной цели, нельзя, однако, не признать, что православною церковною властью не были учтены все условия обстановки и момента. Из них наиболее заметны следующие: 1) театр военных действий наименее благоприятен для миссионерско-воссоединительных операций, которые и в мирное время никогда не проходили у нас спокойно и безболезненно; 2) на театре военных действий униаты могут присоединяться неискренно, из страха, в угоду нашим властям, будучи запуганы войною, — каковые присоединения нежелательны; 3) в случае обратного занятия неприятельскими войсками того или другого кусочка территории, заселённой воссоединёнными, населёникам её могут грозить месть за измену и самая жестокая расправа. В мае и июне 1915 г. от неё спасались десятки тысяч галичан, теперь призреваемых в разных российских губерниях. Множество не успевших бежать было замучено австрийцами. Есть много оснований думать, что результат такой церковной политики получился обратный тому, какой ожидался: перенёсшее все ужасы австрийской мести за измену, напуганное возможностью повторения их в будущем, галицийское униатское население встретит нас во второй раз с большим недоверием, с большими опасениями, с затаённой обидой и будет относиться к нам с особой осторожностью, чтобы во второй раз не поплатиться жестоко за своё доверие»¹²⁸.

Отец Георгий не совсем прав. Миссионерско-воссоединительные операции в Галиции происходили по желанию местных крестьян, желавших уже давно принять православие. Под игом Австрии они долго ждали этого дня, терпя за такое своё желание поругания, издевательства, мучения и смерть. И когда представилась такая возможность, никто и ничто не могло их остановить.

12. Военный священник

В мае 1915 года, когда произошли вышеописанные события, Архиепископ Харьковский и Ахтырский Антоний (Храповицкий) обратился в Синод с просьбой о перемещении Волынского епархиального миссионера архимандрита Митрофана (Абрамова) в Харьковскую епархию. Определением Святейшего Синода о. Митрофан был перемещён на должность Харьковского миссионера-проповедника¹²⁹. Это перемещение было огромной утратой для миссионерского делания на Волыни в целом, и, судя по всему, лично для о. Аркадия, которого связывала с о. Митрофаном многолетняя совместная работа. Но что было делать? Ничего ведь не случается без Промысла Божия.

Одни священники, окормлявшие галицийские приходы, после отступления русской армии возвратились в свои епархии, другие – остались, становясь военными священниками, войдя в подчинение Протопресвитера военного и морского духовенства. Военным священником стал и Аркадий Остальский.

В роду Остальских по мужской линии и Стефановичей по женской никогда не было настроения воинственности, да и не могло быть, а напротив – было сильно развито чувство патриотизма и любви к Родине¹³⁰.

Сам Аркадий Остальский, уже будучи Епископом, вспоминал: «У нас в России в 1914 году, когда началась война, дух патриотизма заразил всех. Многие бросали семьи для войны... шли в сёстры милосердия, в добровольцы... Дети уходили из родительских домов, бросали школы и шли на войну. Любимыми играми детей стали «игры в войну»¹³¹.

Родной дядя Аркадия (брат матери) офицер Владимир Павлович Стефанович погиб в 1904 году во время Русско-Японской войны¹³², военным из Остальских сначала стал и родной брат Аркадия – Владимир.

После окончания в 1912 году Тифлисского военного училища Владимир Иосифович Остальский служил подпоручиком в 20-м пехотном Галицком полку, который до

Первой мировой войны квартировался в Житомире. 12 января 1914 года в житомирской церкви Иоанна Милостивого на Путятинке Владимир обвенчался с дочерью отставного генерал-майора Верой Петровной Забусовой. Всю Первую мировую войну Владимир Остальский находился на боевых позициях. По имеющимся сведениям, он в 1918 году в звании капитана служил в белых войсках Восточного фронта, а с июня того же года командовал гаубичной батареей Сибирской армии. С ним неизменно находилась его супруга. Её родной брат Николай Петрович Забусов служил поручиком артиллерии в вооружённых силах Юга России¹³³.

Даже отец Аркадия иерей Иосиф Остальский в октябре 1915 года стал военным священником в 256 запасном госпитале¹³⁴.

Супруга же о. Аркадия Остальского Лариса Константиновна отказалась находиться с ним после его решения стать военным священником.

Главный священник армий Юго-Западного фронта протоиерей Василий Грифцов 22 сентября 1915 года назначил иерея Аркадия штатным священником 408-го пехотного Кузнецкого полка и временно исполняющим обязанности благочинного 102-й пехотной дивизии¹³⁵.

28 сентября о. Аркадий прибыл к месту назначения и предоставил свои документы начальнику дивизии генерал-лейтенанту Гандурину и начальнику штаба генерального штаба капитану Сидорину¹³⁶.

В обязанности военных священников входило:

1) Кроме молитвы келейной, совершение богослужений в воскресные и праздничные дни и накануне их. Местом богослужения могли быть: церковь, палатка, жилой дом, открытое поле и т.д. Только передвижение полка и время боя могли служить достаточными причинами к несовершению богослужений. Для церковного благолепия священник непрестанно обязан был заботиться об организации хора.

2) Совершение торжественных молебнов пред началом боя и панихид об убитых – после боя.

3) Во время боя место священника на передовом перевязочном пункте, где всегда скопляется множество раненых, нуждающихся: одни – в напутствии, другие – в утешении. Но священник должен быть готов во всякую минуту пойти и вперёд, где потребуется его участие.

4) Использовать всякие случаи, чтобы оказать своё пастырское влияние для поддержания в воинских чинах доблестного духа, веры в Бога и уважения к Его законам. Для этого стараться, как можно чаще беседовать с чинами, реагируя на все, как положительные, так и отрицательные явления в жизни своей части, первые – всячески одобряя, вторые – предупреждая от повторения.

5) Благочинные должны были наблюдать, а священникам необходимо было заботиться о поддержании библиотек.

6) Уметь перевязать раненого.

7) Извещать родственников убитых чинов своей части о смерти и месте погребения их.

8) Быть готовым послужить и чинам другой части, если позволят сделать это силы.

9) Организовывать, каждому в своей части, общества помощи семьям убитых чинов этой части.

10) Первым подавать своим пасомым пример твёрдости в вере, стойкости в исполнении долга, трезвости и благоповедения¹³⁷.

102-я пехотная дивизия, исполняющим обязанности благочинного которой назначили о. Аркадия, была сформирована в июне 1915 года на основании приказа верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. В состав дивизии вошли 405-й Львовский, 406-й Щигровский, 407-й Саранский и 408-й Кузнецкий пехотные полки. Также в составе дивизии был 102-й артиллерийский дивизион¹³⁸.

Прощаясь с дивизией, её командир – генерал-лейтенант Гандурин, получивший другое назначение, в обращении к своим сотоварищам свидетельствовал: «Окрещенная боевым огнём и кровью дивизия заслужила быть зачисленной в ряды полевых войск и получила номер 102 полевой дивизии. Славная работа

на поле чести продолжалась, дивизия удостоилась доверия начальства, получив фронт обороны в 19 вёрст, из которых 10 сплошного леса. Я говорю о нашем фронте у Онута. Лестное доверие. И тут молодая 102 пехотная дивизия не сплеховала, справилась с задачей, хотя и было трудно.

Наконец, бои последнего времени в рядах 39 корпуса уже свидетельствуют о полной сплочённости и надёжности полков дивизии, о лихости её славного 102 дивизиона артиллерии и самоотверженной работе сапёр. Части, вливавшиеся в дивизию, сразу сживались с нею и работали, зараженные самоотверженным примером чинов дивизии, также дружно и усердно во славу батюшки-Царя и матушки-России ...

И ни одна часть не покидала нас с равнодушным сердцем. Все уходили, жалея об уходе. А это знаменательно. Значит, наша дивизия имела силу не только дружно жить и работать, но и втягивать в свою жизнь, работу и случайных пришельцев ...

Всё перебранное короткое, но славное прошлое 102 дивизии свидетельствует о трудах состава её, как господ офицеров, так и нижних чинов. Приношу всем вам самую горячую, сердечную благодарность, завещаю и впредь не остывать в рвении к славе ...»¹³⁹.

О. Аркадий прибыл в дивизию в то время, когда она остановилась на станции Рудочка. В течение девяти месяцев дивизии пришлось стоять на одном месте. Несколько раз сюда приезжал Государь Император с Наследником Цесаревичем¹⁴⁰. Эти девять месяцев шла так называемая позиционная война, активных боевых действий не было. Неприятель же укреплял свои позиции, пользуясь всеми средствами, которые могла предоставить техника того времени.

Сразу же после прибытия в дивизию о. Аркадия, была получена телеграмма корпусного интенданта 39-го корпуса о прекращении выдачи частям дивизии красного вина, кроме особых случаев, по усмотрению командующего армией¹⁴¹. Когда запасы вина в дивизии истекли, иерей Аркадий на свои деньги покупает церковное вино для говеющих чинов дивизии, исстрачивая на это 208 рублей, которые, конечно, потом ему были возмещены¹⁴².

Командиры полков, офицеры, священники, ободряя воинских чинов, напоминали им, что «каждый русский воин, сражаясь за Царя и Россию, сражается за себя, своих родителей, жену, детей, ... своё хозяйство». Также напоминали старым солдатам любовное отношение к неприятелю в Галиции, где русские воины «никого и ничего не трогали, не говоря уже о том, что никого не принуждали служить» им. Когда же неприятель временно занял часть нашей земли, результат его вторжения плачевный – «церкви поруганы, жёны и дочери изнасилованы, хозяйство разорено, мужчин же мало-мальски годных к службе забрали в своё войско на службу». Надо было сражаться хорошо, чтобы остановить неприятеля, чтобы он не шёл дальше, до тех губерний, которые ещё не тронуты¹⁴³.

В ночь с 20 на 21 октября 408-й пехотный Кузнецкий полк произвёл усиленную разведку неприятеля у деревни Ставок Волынской губернии, в результате которой командир полка подполковник Губин был контужен осколком снаряда, но остался в строю¹⁴⁴.

26 ноября, в день праздника кавалеров ордена святого великомученика Георгия Победоносца, 6 декабря, в день памяти святителя Николая и день тезоименитства Государя Императора, 1 января, в день Нового года, войска 102-й пехотной дивизии собирались на церковный парад. В устроенном шатре молебствие совершали все священнослужители дивизии во главе с благочинным – иереем Аркадием Остальским¹⁴⁵.

28 декабря 1915 года Государь Император Николай II соизволил установить годовые праздники для полков 102-й пехотной дивизии: 405-го пехотного Львовского – на 8 ноября, в честь Архистратига Михаила; 406-го пехотного Щигровского – на 27 ноября, в честь иконы Знамения Божией Матери; 407-го пехотного Саранского – на 9 мая, в память перенесения мощей святителя Николая, Мирликийского чудотворца; 408-го пехотного Кузнецкого – на 25 марта, в день Благовещения Пресвятой Богородице¹⁴⁶. Кроме того, был также утверждён годовой праздник для дивизионного лазарета № 1 – в день Касперовской иконы Божией Матери – 29 июня¹⁴⁷.

30 января 1916 года о. Аркадий отправил прошение Архиепископу Волынскому и Житомирскому Евлогию об отчислении его «от занимаемой при Староконстантиновском соборе должности священника»¹⁴⁸, на которой он ещё продолжал числиться. Владыка Евлогий удовлетворил его просьбу¹⁴⁹.

Только в мае началось решительное наступление дивизии. Русские войска, отдохнувшие, окрепшие и сплотившиеся на долгой зимней стоянке, проявили свою богатырскую силу. Мощным ударом они сломали неприятеля и, выгнав из насиженных окопов, в течение нескольких дней оттеснили его, отступившего в беспорядке, на несколько десятков километров назад, возвратив своей Родине десятки тысяч вёрст русской земли. Были освобождены Ставок, Хромяково, Пельча, станция Киверцы и Рожище, а также открыта дорога на Ковель и Владимир-Волынский. В этих боях с полками 102-й пехотной дивизии были и полковые священники во главе со своим благочинным – иереем Аркадием Остальским¹⁵⁰.

В одном из боёв 26 мая разорвавшимся снарядом был тяжело ранен в ногу, руку и грудь командующий дивизией генерал-майор Микулин, который на следующий день скончался. Последними его словами были: «Как жаль, что не удалось мне довести дело до конца». Посмертно он был награждён орденом св. Станислава первой степени с мечами¹⁵¹.

Военные действия продолжались. В бою с австро-германцами у местечка Киселин 19 июля получил ушиб осколком разорвавшегося снаряда в голову командир 408-го пехотного Кузнецкого полка полковник Гентваргер. Ушиб вызвал опухоль в голове с повреждением наружных покровов, сердцебиение, тошноту, расширение зрачков. Но командир полка не пожелал эвакуироваться, а остался в строю¹⁵².

За время своей службы в 102-й пехотной дивизии иереи Аркадий Остальский неоднократно посылал пожертвования на госпиталь от военных церквей, на учреждение стипендий и выдачу пособий священнослужителям, потерявшим трудоспособность на войне, а также делал взносы на военный санаторий в Ессентуках¹⁵³.

7 октября 1916 года иерей Аркадий был переведён в 33-й отдельный полевой тяжёлый артиллерийский дивизион¹⁵⁴. Прибыв в этот дивизион, он увидел, что артиллеристы не хотят защищать свою Родину, будучи сбиты с толку вредной противогосударственной социалистической агитацией, на разоблачение которой он употребил все свои усилия.

В этом дивизионе были освидетельствованы и взяты на фуражное довольствие две собственных лошади о. Аркадия, которые полагались ему для перевоза церковной двуколки¹⁵⁵.

Недолго пришлось служить иерею Аркадию священником 33-го отдельного полевого тяжёлого артиллерийского дивизиона. 25 февраля 1917 года приказом по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства о. Аркадий был переведён на должность священника для командировок при начальнике этапно-хозяйственного отдела Штаба VII-й Армии¹⁵⁶.

Это назначение совпало с трагическими событиями в жизни России – отречением Императора от престола и приходом к власти Временного правительства. По попущению Божию, стремительно разрушались благодатные устои Святой Руси. Душами людей овладевали тёмные силы.

3 апреля о. Аркадий вступил в должность¹⁵⁷. Прибыв в штаб Армии, он не стал отсиживаться среди офицеров, а убедил выдать ему деньги для оборудования походной церкви, которой в штабе не было. С разрешения командующего Армией 14 апреля ему выдали 740 рублей 60 копеек на приобретение церковных вещей для оборудования походной церкви¹⁵⁸.

О. Аркадий принял участие в проходившем с 5 по 8 мая в городе Проскурове съезде духовенства армий Юго-Западного фронта. В своём выступлении по вопросу «войны и мира» он напомнил присутствующим о громадном влиянии на армию совета солдатских и рабочих депутатов. Этот совет выпустил воззвание к армии и флоту, которое произвело огромное и отрезвляющее впечатление, дав благие результаты. В частности, оно повлияло на характер направления резолюций делегатов VII-ой Армии на фронтовой съезд, которые о. Аркадий зачитал: «Армейский съезд VII-ой Армии 4 мая в

совместном заседании с делегатами армии на фронтовой съезд, заслушав воззвание совета рабочих и солдатских депутатов, постановил:

1) всех, проповедующих братание и пассивную оборону, чем бы они её не обосновывали, считать защитниками сепаратного мира и изменниками русской революции. Самое же братание считать явлением безусловно недопустимым;

2) считать воззвание совета рабочих и солдатских депутатов основой, на которой обязаны работать все выборные организации VII-ой Армии;

3) довести до сведения солдатских и рабочих депутатов, что съезд понимает, как трудно представителям русской демократии – ненавистникам войны, и требовать наступления;

4) съезд безусловно верит, что наступление требуется лишь во имя мира, защиты добытой свободы и спасения Родины;

5) а потому обещает приложить все силы к тому, чтобы дух армии и её боеспособность поднялась на должную высоту, и чтобы армия по первому приказанию начальников пошла вперёд»¹⁵⁹.

В июне иерей Аркадий Остальский в качестве армейского проповедника прибыл в Житомир на одно из заседаний Волынского епархиального съезда духовенства и мирян, на котором выступил с докладом. Он говорил об отношении армии к вере и Церкви, обрисовав картину падения церковной жизни. Для врачевания церковной болезни и для объединения православного духовенства и мирян, о. Аркадий предложил съезду принять программу Христианско-демократической партии, которая тогда казалась ему правильной, и реализация этой программы вполне осуществимой. Вот пункты этой программы:

«Христианско-демократическая партия стремится к устройению на земле царства правды, любви и народного благополучия. Принципы: свобода, равенство и братство могут осуществиться только тогда, когда жизнь людей будет согласована с вечными евангельскими истинами. Посему христианско-демократическая партия своей задачей ставит устройство политической, социальной и экономической жизни на

началах любви, равенства, справедливости и широкого народовластия:

1) Признавая для России благовременной формой правления демократическую республику, партия своим идеалом считает христианскую коммуну.

2) Церковь Православная не должна быть в порабощении у государства, но, находясь с ним в союзе, стремится только к нравственному усовершенствованию чад её.

3) Признавая свободу всех религий, но вместе с тем учитывая и то, что православная религия исповедуется большинством народонаселения России, партия считает справедливым требовать от русского правительства: 1) признания православия первой религией в государстве; 2) поддержки её и её священно- и церковнослужителей содержанием из казны, взамен платы за требы; 3) недопущения кощунств и оскорбления в слове печати и действиях святынь православия; 4) глава государства и министр исповеданий должны быть православными от рождения.

Примечание: Партия считает допустимым, если правительство найдёт возможным оказывать государственную материальную помощь и всем прочим существующим в России религиям.

4) Вся приходская жизнь строится на началах самоуправления.

5) Высшая форма церковного самоуправления – Всероссийский Собор духовенства и мирян, каковой бывает чрез каждые три года.

Примечание: В епархиях Собор бывает ежегодно.

6) Как Епископы, так и священнослужители должны быть избранные, получившие соответственную поддержку.

Школы должны быть переданы народу.

7) Преподавание Закона Божия партия считает необходимым в тех школах, где воспитываются дети православных христиан.

Примечание: Где большинство учащихся православных, там должны быть и православные учителя.

8) Обучение должно быть всеобщее и бесплатное на средства государства.

9) Земля – хлебопашцам. Посему партия стоит за передачу трудящемуся люду государственных, удельных помещичьих, монастырских и церковных земель.

Примечание: Окончательное решение этого вопроса партия передаёт Учредительному Собранию.

10) Признавая равноправие всех, партия считает необходимым проведение в жизнь: неприкосновенности личности и жилища, а также свобод: совести, слова, печати, собраний, союзов, стачек, петиций, обучения, передвижений и промыслов»¹⁶⁰.

Выслушав доклад о. Аркадия, члены епархиального съезда духовенства и мирян постановили: «Горячо благодарить докладчика за прекрасный и прочувствованный доклад, но, соглашаясь с большинством положений программы Христианско-демократической партии, изложенной докладчиком, съезд не имеет возможности принять её целиком без спокойного рассмотрения её вне обстановки общего собрания, которому предстоит ещё много работы. Посему съезд нашёл более удобным ознакомить духовенство с программой через напечатание её в епархиальном органе, с пожеланием, чтобы духовенство, ознакомившись с программой, приняло меры к организации в эту партию»¹⁶¹.

Видя постоянное ухудшение политической ситуации в стране, о. Аркадий вскоре понял, что принятием программы партии ничего изменить в данной ситуации никак не удастся, и отказался от этой идеи.

15 августа 1917 года иерей Аркадий переехал в Житомир¹⁶².

О жизни на Волыни в то время владыка Евлогий (Георгиевский) вспоминал: «Общее положение в епархии становилось всё хуже и хуже. В деревнях грабежи и разбой, в уездах погромы помещичьих усадеб и убийства помещиков. ... Куда девалось «христоролюбивое воинство» – кроткие, готовые на самопожертвование солдаты? Такую внезапную перемену

понять трудно: не то это было влияние массового гипноза, не то душами овладели тёмные силы...

Мы все теперь жили в панике. В Житомире ещё было сравнительно тихо, но и у нас – увидишь солдата, думаешь, как бы пройти незамеченным, чтобы не нарваться на оскорбление»¹⁶³.

Оставаясь в ведении Протопресвитера военного и морского духовенства, иерей Аркадий вместе с прочими военными священниками служил в житомирском Серафимовском военном храме¹⁶⁴. Но 11 сентября 1917 года последовало увольнение о. Аркадия в епархиальное ведомство¹⁶⁵.

13. Деятельность о. Аркадия в 1917–1921 гг.

В Житомире о. Аркадий принимал участие в деятельности Волынского епархиального Владимиро-Васильевского братства при Житомирском кафедральном соборе, действительным членом которого он состоял¹⁶⁶.

В отчёте о деятельности братства за 1917 год писалось: «Волна революции, так неожиданно нахлынувшая на нашу родину, коснулась и самых жизненных нервов братства – его материальных средств. Источники, откуда братство черпало свои средства, оказались захваченными этой волной, и пока не улягутся разбушевавшиеся стихии, братство остаётся предоставленным своим внутренним силам и может пока изыскивать средства среди своих же членов. Связь братства с приходами, нарушенная революцией, пока не восстановилась, и ожидать в скором [времени] наступления нормальной жизни братства пока нет достаточных оснований. Ввиду этого, братство вынуждено было в отчётном году сократить свою благотворительную деятельность и совершенно отказаться от некоторых видов помощи. Так были закрыты братские мастерские – сапожная и швейная, прекращён наём квартир для беженцев на средства братства, упразднена столовая на питательном пункте при заводе Бевензе и совершенно прекращена выдача единовременных пособий.

Но, будучи материально слабым, братство продолжало оставаться на высоте своих задач и целей, поднимая дух народа среди глубокого нравственного падения общества и укрепляя в нём надежду на лучшее будущее среди окружающего развала и распада устоев народной жизни. Житомирский Богоявленский монастырь, как и в прежние годы, продолжал оставаться центром братской жизни. Там еженедельно, по четвергам, а также и в праздничные дни, при бессменном участии и под непосредственным руководством Преосвященного председателя Совета братства (Епископа Острожского Аверкия (Кедрова) – **сост.**), велись религиозно-нравственные беседы по самым животрепещущим вопросам

текущей жизни, там находила ответы на свои вопросы и утешение в скорби исстрадавшаяся душа христианина. Там же находило отдохновение оскорблённое религиозное чувство в общенародном пении акафистов. Незначительные средства, израсходованные братством на печатание акафистов (160 руб.) для раздачи их участникам общенародных акафистных молений, вполне окупались религиозным удовлетворением и той суммой духовных благ, которая приобреталась в этих религиозных собраниях и разносилась их участниками по отдалённым уголкам г. Житомира. Братство является на Волыни пока единственным инициатором практического осуществления христианской идеи славословия Бога не только единым сердцем, но и «единими усты». А когда наступит умиротворение нашей мятущейся родины и связь братских отделений вновь установится, братство питает надежду, что вся православная Волынь будет петь гимн хвалы Господу благодетелю, по примеру этой братской ячейки.

С той же целью религиозного оздоровления захваченных революцией общественных слоев в отчётном году на братские средства было устроено паломничество из г. Житомира в Тригорский монастырь, привлекавшее массу народа. Паломнический подвиг, отрывая от повседневной житейской суеты, полной неправды и насилий, и перенося в иной мир – братства любви в Господе, невольно будил в душе стремление к лучшей жизни и мольбу к Богу о даровании мира и успокоения нашей исстрадавшейся родине.

По примеру прежних лет, Преосвященным председателем братства была совершена поездка на ближайшие позиции Юго-Западного фронта в пределах Волынской губернии для раздачи воинам подарков к празднику Пасхи и совершения пасхальных служб. Наши солдаты в это время были ещё не особенно сильно заражены влиянием антицерковных и антихристианских идей, широко распространившихся теперь в народе наряду с идеями социализма, и с чувством глубокого удовлетворения своих религиозных потребностей и благоговейным усердием участвовали в общественной молитве за пасхальными

богослужениями, совершавшимися архиерейским чином, и принимали святительские поучения и благословения.

В отчётном году большую службу сослужила братская книжная лавочка, поставившая своей целью снабжать православный народ по самым низким ценам, при существующей дороговизне, предметами религиозного почитания и церковного обихода. При совершенном отсутствии их в продаже в других лавках г. Житомира, в братской лавке можно было достать и хорошую книгу, и крестик, и икону, и лампадное масло и проч. По постановлению Совета братства, половина чистого дохода от лавки должна идти на нужды братства и с течением времени стать одним из главных источников пополнения братских средств»¹⁶⁷.

Кроме того, в это время о. Аркадий много проповедует в житомирских храмах и, благодаря дару слова, становится очень известным в городе. На его проповеди собирались толпы народа, вникая в каждое доступное для любого слушателя вдохновенное слово. Так, двоюродная сестра о. Аркадия Елена Валерьевна Стефанович вспоминала, как однажды она, приехавши в гости в Житомир, обратила внимание на то, что в одном направлении быстро движутся отдельные группы молодёжи. Когда же спросила, куда они так спешат, то ей ответили, что на проповедь священника Аркадия Остальского. Эти проповеди были настолько популярны среди верующих, что они старались разузнать заранее, где они будут произнесены, и специально приходили, чтобы послушать любимого пастыря¹⁶⁸.

Газета «Волянь», выходившая тогда в Житомире, время от времени сообщала о проповедях иерея Аркадия. Так, мы находим сообщение о его беседе в зале окружного суда 6 декабря 1917 года в день памяти святителя Николая, Архиепископа Мир Ликийских, организованной союзом (комитетом) приходских советов православных церквей г. Житомира. Следующие беседы были произнесены 17 и 27 декабря¹⁶⁹.

А 14 января 1918 года «была отслужена при огромном стечении народа в излюбленном центральном Архангело-Михайловском храме торжественная панихида по убитым

членам Учредительного Собрания Шингарёве и Кокошкине. Перед началом панихиды священником А. Остальским, из выдающихся у нас проповедников, было сказано приуроченное к этому событию прекрасное, полное трагизма слово, вызвавшее слёзы у молящихся. Панихиду совершал настоятель храма [протоиерей Николай Бурчак-Абрамович – **сост.**] в сослужении местного причта, а также священников Остальского, Чекмановского, Огибовского и Вацатко»¹⁷⁰.

24 января в архиерейской церкви был прочитан акафист пред Почаевской иконой Божией Матери, именуемой Киевской, после которого иереем Аркадием было произнесено поучение¹⁷¹.

Владыка Леонтий (Филиппович) впоследствии вспоминал об о. Аркадии: «С ним я был давно знаком по Киеву, ещё до его епископства. Он всегда считался замечательным проповедником и прекрасным пастырем. Его все в г. Житомире любили. Его красноречие захватывало положительно всех слушателей, и многие безбожники благодаря его словам обратились к вере»¹⁷².

С 23 июля 1918 года¹⁷³ по благословению Архиепископа Волынского и Житомирского Евлогия (Георгиевского) иерей Аркадий Остальский в нижней архиерейской церкви Рождества Христова, по вечерам, постоянно читал и объяснял Евангелие¹⁷⁴.

За долгие, мучительные годы братоубийственной гражданской войны в Житомире четырнадцать раз менялась власть, от чего в первую очередь страдало ничем и никем незащищённое мирное население. Не находя выхода, обнищав до крайности, люди были в отчаянии. Видя разрушение когда-то сильного, бравшего на себя решение всех проблем государства, о. Аркадий отчётливей осознавал насущную необходимость возрождения внутренних связей, идущих из глубины любящих Бога сердец.

В ответ на призыв Святейшего Патриарха Тихона (Белавин, святитель, † 1925, память 25 марта / 7 апреля) от 19 января 1918 года: «Не теряйте же времени, собирайте вокруг себя стадо, по одному, по два, собирайте их на пастырские беседы.

Отбирайте сначала лучших людей. Не пренебрегайте беседами с благочестивыми женщинами, которые часто удерживают своих мужей и братьев от безумных поступков и защищают Церковь Божию. Составляйте из благонамеренных прихожан братства, советы, – что найдёте полезным по местным условиям...»¹⁷⁵, о. Аркадий организывает в Житомире Свято-Николаевское благотворительное братство.

В день открытия братства в газете «Волынь» было напечатано определяющие цели братства следующее воззвание, подписанное инициативной группой:

«Добрые люди! К вам наше слабое слово.

Тесным кольцом стиснули нас беды. Дороговизна жизни, безработица, болезни и прочие страшные гости выбросили на улицу сотни несчастных. Каждый день несёт новые жертвы: то слышим мы о самоубийстве оставшегося без средств бывшего защитника несчастной Родины, то несутся печальные вести о заболеваниях и смертях от голода, а то и сами мы, стоя в очередях, видим, как падают на мостовую истощённые несчастные матери, единственные подчас кормилицы своих семейств.

Можем ли мы при таких ужасах быть спокойными; можем ли мы есть свой кусок хлеба, зная, что другие не видят его сегодня?..

Неужели мы пройдем мимо того страдальца за Родину, который теперь оставленный всеми, несёт в продажу последнюю шинель, чтобы купить револьвер и покончить с собой?.. А ведь он ещё так недавно защищал нас своей честной грудью!..

Неужели не наш долг пригреть и накормить сироток, родители которых свою жизнь положили за нас?

А больные, увечные, голодные, бесприютные, – разве это не наши братья?

Много говорилось о свободе и равенстве, но ничего не делалось для святого, великого братства.

Мы же зовём вас к братству для помощи голодным, больным, бесприютным!

Кто не умер для любви, идите! Идите, ради Христа, ради страдающего ближнего, идите в воскресенье (1 сентября нового стиля), в 7 часов вечера в зал окружного суда на открытие Свято-Николаевского благотворительного братства и записывайтесь в члены его!

Цель братства – помогать бедным всех сословий г. Житомира и прибывшим сюда по делам.

Членами братства могут быть все вносящие в кассу братства ежемесячно ими самими определённый взнос.

Протяните же руку помощи страждущему собрату»¹⁷⁶.

В назначенное время в зал окружного суда собрались православные, желающие стать членами братства и свою веру выразить делами любви и милосердия к страждущим ближним.

Перед открытием учредительного собрания иерей Аркадий Остальский отслужил молебен святителю Николаю – покровителю братства.

Председателем собрания был управляющий епархией Архиепископ Евлогий (Георгиевский), по благословению которого и организовывалось Свято-Николаевское благотворительное братство. Владыка открыл собрание. Его речь присутствующие выслушали с предельным вниманием. Архиепископ говорил об исключительно тяжёлом моменте, о необходимости прийти на помощь всем бедным, особенно в близкие дни зимы, которая может быть суровой.

После владыки Евлогия сильную речь произнёс иерей Аркадий. Он напомнил, что подобные тяжёлые моменты переживали уже не раз христиане, как в первые века, так и при нашествии монголо-татар и в эпоху самозванцев. И в те времена спасали людей взаимная поддержка, тесное единение и любовь. Он также привёл слова Минина: «Заложим жён и детей, а спасём Отечество», которые должен помнить каждый христианин. Свою речь о. Аркадий заключил следующим призывом: «Гибнет наш брат, голодает его семья, умирают от недоедания его дети. Не дадим им погибнуть! Всем пожертвуем, ничего не пожалеем для их спасения. Пойдём в члены Свято-Николаевского братства, последнюю копейку понесём туда, – и тем не дадим погибнуть нашим братьям!»¹⁷⁷.

После речи о. Аркадия был прочитан устав Свято-Николаевского благотворительного братства, цель создания которого – помочь бедным города Житомира всех сословий пищей, квартирой, одеждой и деньгами.

После чтения устава началась запись в члены братства. Большими группами присутствующие толпились у столов, где принимались членские взносы. За несколько минут в кассу братства было внесено более 1400 рублей.

Затем были избраны должностные лица братства. После недолгих суждений единогласно избрали: председателем – иерея Аркадия Остальского, товарищами председателя – Наталию Ивановну Оржевскую и Ольгу Анатольевну Мезенцову, казначеем – Константина Константиновича Черняховского, делопроизводителем – иерея Александра Поникарова, членами ревизионной комиссии – господ Ремезенко, Дробязко и Анну Ищук и кандидатов к ним – господ Звездинского и Валентину Попову. Кроме того, в помощь совету братства для разыскивания бедных, проверки различных заявлений их, и, вообще, для расширения деятельности братства было избрано двадцать человек «ревнителей», принимавших деятельное участие в помощи бедным перед последней Пасхой и пользующихся всеобщим уважением.

Открытие братства закончилось воодушевлённым общим пением молитвы «Достойно есть»¹⁷⁸.

В Свято-Николаевское благотворительное братство организовались действительно люди милосердные, готовые жизнь свою положить для спасения ближнего, своё звание православного христианина подтверждающие жизнью и делами милосердия к ближним.

Например, избранная одной из двух товарищей председателя братства Наталия Ивановна Оржевская руководила житомирским комитетом Красного Креста. По воспоминаниям Архиепископа Евлогия, «это была святая женщина, она умела так поставить свой лазарет, что всякий, кто в него попадал, чувствовал себя, словно в Царствии Небесном»¹⁷⁹.

Братчики горячо взялись за дело. Уже через шесть недель после учредительного собрания они дали объявление:

«Совет Свято-Николаевского благотворительного братства просит всех членов братства пожаловать во вторник, 15 октября нов. ст., к 7 час. вечера в окружной суд для решения вопроса об открытии братского кооператива»¹⁸⁰.

Гражданская война набирала всё новые обороты и приобретала всё более ожесточённый характер, неся горе и страдания народу. В начале 1919 года большевики взяли Житомир. Епископ Владимир-Волынский Фаддей (Успенский), будущий священномученик, временно управляющий Волынской епархией (Архиепископ Евлогий петлюровской властью был отправлен в Галицию, в качестве пленного), предпринимал все меры для недопущения насильственных действий. Так, 26 марта он сделал срочное предложение Волынской духовной консистории:

«1) чтобы духовенство в городах и сёлах немедленно открыло ряд бесед и поучений о прекращении насилий и погромов, поясняя, что христианская вера их не допускает и предоставляет наказание виновных лиц лишь законным властям;

2) чтобы миссионеры и иные проповедники, более опытные в проповедничестве, произносили, с согласия настоятелей, поучения о том во всех церквях города¹⁸¹».

Через три дня владыка Фаддей опять предписывает консистории: «События последнего времени вызвали в широких слоях населения подъём веры, оскорблённой и угнетённой бывшими случаями издевательств над нею, стеснений и угроз (например, закрыть церкви и дать им какое-либо совсем несоответствующее и даже прямо унижительное назначение), поругания, доходившего до расстрела св. икон. Долг пастырей постараться поддержать этот подъём веры народной, укреплять стойкость в ней, готовность решительно и самоотверженно защищать святую веру и Церковь от поруганий. Стоя вне политической борьбы, не разжигая борьбы партий и одних классов населения с другими, пастыри пусть духовным оружием усиленного слова молитвы, духовною поддержкою

мероприятий, направленных на защиту св. веры и Церкви, постараются тщательнее выполнить долг свой пред св. Церковью и народом. Во имя христианского милосердия следует располагать также к тому, чтобы голодному населению, пострадавшему во время борьбы, не было отказано в куске хлеба (указать, например, на Рим.12:20–21).

Прошу от моего имени с этим призывом обратиться к духовенству»¹⁸².

23 июня Епископ Фаддей опять даёт предписание консистории:

«Ввиду того, что в последнее время в некоторых окрестных сёлах усиливается вражда против еврейского населения, и при взаимном озлоблении гибнут или могут гибнуть совершенно невинные люди, даже женщины и дети, предлагается пастырям окрестных сёл пастырскими мерами ослаблять взаимную вражду и призывать к тому, чтобы не навлечь нового наказания Божия на самих себя. Прошу консисторию распространить это мое предложение по окрестным сёлам, а если возможно, то и вообще по епархии»¹⁸³.

Апогей зверства большевиков настал в августе 1919 года, когда Волынская губернская чрезвычайная комиссия (Чека) расстреляла в Житомире 66 человек, предварительно предав их всевозможным мучениям, вплоть до сдирания кожи и раздробления черепа. Среди расстрелянных были два священника: Софроний Жураковский (служил в селе Сколобов Житомирского уезда Волынской губернии) и Павел Гордовский (служил в селе Старостинцы Сквирского уезда Киевской губернии)¹⁸⁴.

В том же месяце августе большевики отступили, захватив заложниками тридцать человек, и вывезли их в Москву. Среди заложников были товарищ председателя братства, председательница житомирского комитета Красного Креста княгиня Наталия Ивановна Оржевская и её племянница, тоже член братства, княгиня Наталия Сергеевна Шаховская. В московском концлагере они были около двух месяцев, но в Житомир смогли вернуться только в 1925 году¹⁸⁵.

В эти тяжёлые дни о. Аркадий со своей матерью Софьей Павловной по счастливой случайности находились в Москве¹⁸⁶.

Свято-Николаевское братство во всё это время не прекращало своей деятельности. Оно «оказывало помощь всем нуждающимся и больным, хоронило умерших, не имевших близких и родственников. Отец Аркадий сам руководил деятельностью братства и поименно помнил всех больных, которых оно опекало, и, бывало, не раз спрашивал, кто дежурит сегодня у такой-то больной, кто понесёт такой-то обед.

Воспитывая членов братства в духе ревностного христианского служения, о. Аркадий вместе с ними предпринимал долгие пешие паломничества к православным святыням, в частности, в Киев. Дорогой они пели акафисты и церковные песнопения. Это были крестные ходы, которые проходили более двухсот километров, когда паломники останавливались помолиться у святынь, встречавшихся им на пути. Это были паломничества в кругу и среди верующего народа, которые укрепляли волю и веру, в чём многие тогда, оказавшись среди испытаний и государственной разрухи, особенно нуждались ...

Отец Аркадий не только других побуждал к нищелюбию и жертвенности, но и сам показывал пример этой жертвенности и крайнего нестяжания. Близкие, зная, что он нуждается и не имеет средств, сшили ему шубу. Эту шубу он надел всего два раза, затем она внезапно исчезла. Оказалось, что он отдал её бедной вдове, у которой было двое больных туберкулёзом детей. Когда мать священника, Софья Павловна, спросила его, где шуба, он ответил, что она висит в алтаре. Но затем и в церкви заинтересовались, куда делась шуба, и о. Аркадий вынужден был со смущением ответить: «Она висит там, где нужно». Однажды он вышел из Житомира в сапогах, а в Киев пришёл уже в лаптях. Оказалось, что ему на пути встретился какой-то бедняк, и они поменялись обувью. В другой раз о. Аркадий отдал неимущему брюки и остался в нижнем белье, а чтобы этого не было видно, зашил впереди подрясник, чтобы полы не распахивались.

Зная его милосердие и мягкосердечность, к нему с просьбами подходили и люди, пытавшиеся обмануть пастыря. Как-то сшили о. Аркадию красивый подрясник, который у него выпросил горький пьяница, прикинувшись бедняком. Через некоторое время духовные дети священника увидели этого пьяницу продающим подрясник о. Аркадия, им пришлось выкупить его и отдать владельцу.

У о. Аркадия не было почти никаких личных вещей и ничего ценного. В его комнате была только самая необходимая мебель. И однажды, вспомнив о ком-то из нуждающихся в материальной помощи, он зашёл в комнату матери, Софьи Павловны, и, взглянув на висящий на стене ковёр, осторожно спросил:

– Этот ковер наш?

– Наш, но не твой, – ответила Софья Павловна, поняв, что он хочет его кому-то отдать.

Отец Аркадий часто служил и всегда исповедовал. На исповеди он никого не торопил, предлагая без стеснения назвать то, что мучает душу человека, грехи, которые, как тяжёлое бремя, отягощают совесть. Иногда исповедь затягивалась до двух часов ночи»¹⁸⁷.

Монахиня Анастасия (Ящинская)¹⁸⁸ впоследствии вспоминала: «В Свято-Николаевское религиозное братство я вступила в 1919 году. В то время братство носило характер религиозный, благотворительный и просветительский в религиозном направлении. Осуществляя свою деятельность, члены братства объединялись в такие группы: церковного пения, больничную, погребения, благотворительную и церковного порядка (уборка храма). Начало деятельности братства относится к 1918 году, когда оно, будучи созданным священником Аркадием Остальским, носило благотворительный характер. Затем, благодаря личности Остальского, его красноречию, самоотверженному служению, братство включается в новую деятельность – благотворительную, просветительно-религиозную, помощь больным, – достигая своего высшего расцвета в 1921–1922 годах.

Социальный состав братства, как первого, так и последнего времени, был самый разнообразный: интеллигенция, «бывшие

люди», лица из духовных званий, служащие, рабочие, крестьяне. Из этих групп (категорий) людей, как по своему количественному составу, так и по влиянию, активной деятельности, руководящая роль принадлежала интеллигенции и лицам из духовных званий. Так, например, место председателя в совете братства принадлежало Аркадию Остадьскому (сначала священнику, потом – протоиерею, архимандриту, Епископу); также весьма заметными в братстве были: Константин Константинович Колпаков, бывший дворянин, лектор землеустроительного техникума; Леонтий Александрович Цытович, бывший офицер, бывший служащий финотдела; Константин Константинович Роше, бывший предводитель дворянства, поэт, ныне – пенсионер; Наталия Ивановна Оржевская, бывшая княжна, бывшая фрейлина императорского двора. В деятельности братства принимали участие и теософы: тот же Роше К. К., Глинка. В свою работу братство вовлекало и крестьян близлежащих сёл. Так, например, мне известно, что братскую церковь посещали крестьяне с. Троковичи, посещали и дом бывшей старосты Ольги Михайловны Комарчук, которая имела связь с крестьянами...»¹⁸⁹.

На молитвенную память духовным чадам о. Аркадий дарил свои фотографии с дарственными надписями. Так, Галине Ивановой он написал:

«Всем не помочь, себе не говорите,
Вдовицы лепту принял же Христос.
Хоть одному страдальцу помогите,
Хоть каплю осушите слёз.
Труд и смирение
Есть лучшее для христианина утешение.
И счастлив тот, кто в день несчастья
Хоть раз дал руку бедняку,
И осушил слезу участием,
И в радость обратил тоску»¹⁹⁰.

Первое четверостишие о. Аркадий взял из стихотворения «В альбом» члена Свято-Николаевского братства поэта Константина Константиновича Роше.

Галина Иванова засвидетельствовала о таком эпизоде из своей жизни: «Когда я болела тифом, и мне ночью было плохо, то я ясно видела, что пришёл ко мне о. Аркадий и стоял около моей кровати. Когда же он на другой день пришёл сам, то спросил меня: «Ты ночью видела что-нибудь?» Я ему говорю, что «видела Вас, Вы стояли около меня». «Я в то время много думал о тебе», – закончил он»¹⁹¹.

В 1920 году о. Аркадий был возведён в сан протоиерея¹⁹².

В том же году в Житомире окончательно утвердилась советская власть. С 23 апреля 1920 по 1 марта 1921 года о. Аркадий Остальский, как позже он сам свидетельствовал, опять служил в Староконстантинове¹⁹³.

В марте 1921 года он возвращается в Житомир и опять служит в братских храмах¹⁹⁴.

Для огромного потока богомольцев и увеличивающегося числа братчиков была очень тесной отведённая церковной властью для братского храма небольшая домовая Благовещенская церковь в Каретном переулке (ныне ул. Якира) в здании бывшей духовной консистории (тогда это помещение занимал штаб 132-го полка). 21 января 1921 года Свято-Николаевскому братству была передана церковной властью также и пустующая тогда домовая Трёхсвятительская церковь в здании бывшей Волынской духовной семинарии (здание семинарии тогда занимали 55-е житомирские пехотные курсы). Ранее при закрытии семинарской церкви по распоряжению Епископа Фаддея часть имущества и утварь были переданы в другие церкви, а часть имущества было похищено, поэтому члены братства вынуждены были за свои деньги приобретать имущество и утварь для храма¹⁹⁵.

С разрешения Волынского губернского исполнительного комитета 20 апреля 1921 года был составлен акт сдачи 55-ми житомирскими пехотными курсами и принятия Свято-Николаевским братством Трёхсвятительской церкви и находящегося в ней имущества¹⁹⁶, среди которого были предметы, принадлежащие лично протоиерею Аркадию Остальскому. Это – одна из двух чаш, имеющиеся в

единственном числе дискос и звезда, а также один из трёх малых напрестольных крестов¹⁹⁷.

Протоиерей Аркадий со своей матерью Софьей Павловной проживал в начале 1922 года в доме № 4 по Каретному переулку¹⁹⁸. Но позже в том же году они переселяются в освободившуюся комнату, которую им предоставило семейство Зыковых в доме № 38 по улице Вильской, где о. Аркадий и проживал до дня своего первого ареста¹⁹⁹.

Штабс-капитан Сергей Александрович Зыков так вспоминал об этом: «В доме, арендуемом нами в комхозе (коммунальном хозяйстве – **сост.**), освободилась комната. Остальский искал в это время жильё, и мы с женой решили сдать ему эту комнату. С момента его пребывания на квартире в нашем доме я знал хорошо священника Остальского Аркадия. Как человек, он очень хороший, добрый, отзывчивый ... Верующие г. Житомира, прихожане братской церкви, чуть ли не боготворили священника Остальского. Среди них он пользовался большой популярностью»²⁰⁰.

Член Свято-Николаевского братства, секретарь и казначей Житомирского вегетарианского общества Евгения Юлиановна Гинце, супруга расстрелянного в 1938 году члена Свято-Николаевского братства, профессора, заведующего туберкулёзным диспансером, Виктора Викторовича Гинце, вспоминала: «Несмотря на начавшиеся гонения на Церковь, о. Аркадий со всем пылом молодой натуры устремляется на защиту веры православной, и привлекает своими проповедями огромное количество молящихся. Ежедневные утром и вечером богослужения, совершаемые о. Аркадием, и его пламенные проповеди и утешения вносили тёплую струю радости в измученные сердца людей. Гонения на Церковь с каждым годом усиливались, и работа братства проходила в чрезвычайно трудных и опасных условиях. Чека преследовало верующих, закрывались церкви, увольняли с работы за религиозные убеждения. О. Аркадий, всегда вдохновенный, горящий небесным огнём, всё более и более ... верующих объединял единой мыслью о Господе.

Братство имело много забот. Братчики помогали бедным, больным, обучали детей Закону Божьему, хоронили умерших. Все члены братства были полны энтузиазма, а горячие молитвы о. Аркадия всех воодушевляли. Популярность о. Аркадия всё возрастала. Приток молящихся и прихожан вырос настолько, что о. Аркадий не в силах был выполнять требы, особенно исповедь. О. Аркадий вынужден был применять иногда общую исповедь, представлявшую собою умилительную картину. Все исповедники стояли на коленях, очи их были направлены на стоявший впереди Крест с изображением Распятия, а о. Аркадий, стоя на амвоне, призывал к покаянию в совершённых грехах»²⁰¹.

О деятельности братства в это время вспоминала также и София Зиновьевна Каррик: «В братство я поступила в 1921 или 1922 году (точно не помню). Возглавлял это братство протоиерей Аркадий Остальский. Я узнала, что в братстве есть группы, как-то: больничная, благотворительная, погребальная, группа по пению и чтению в церкви. Записалась я в больничную группу, цель которой состояла в следующем: посещать больных, оказывать им медицинскую санитарную помощь, а также и материальную. Средства для этого были от добровольных взносов членов братства. ... Собрания братские бывали в церкви после службы, на которых говорилось о нуждах по поступавшим в братство заявлениям, и здесь же распределялось, каким лицам надо было выполнять эти нужды»²⁰².

С 28 июня по 2 июля 1921 года в Житомире проходил Волынский епархиальный съезд (названный в документах также совещанием) православного духовенства и мирян, на котором присутствовали: управляющий епархией Епископ Владимир-Волынский Фаддей (председатель съезда) и Епископ Острожский Аверкий, а также 35 представителей от духовенства и 27 от мирян, – всего 64 человека.

Среди кандидатов в товарищи председателя была названа и кандидатура протоиерея Аркадия Остальского, но за него отдали свои голоса только 13 человек, а избранным оказался протоиерей Константин Лебедев.

На совещание явился и представитель Всеукраинской церковной рады Стороженко, которой просил допустить его к участию в съезде, но совещание постановило: «В допущении гражданина Стороженко на совещание представителей Волынского православного духовенства и мирян отказать, так как гражданин Стороженко есть представитель Всеукраинской церковной рады, которая стоит, как выяснил протоиерей Остальский, на платформе антиканонической»²⁰³.

На заседании также было заслушано послание Собора Епископов об его отношении к Всеукраинской церковной раде и к её съездам. В этом послании, озаглавленном: «Возлюбленным о Господе чадам Церкви Украинской», подписанном управляющим Киевской епархией Епископом Черкасским Назарием, Епископом Черниговским и Нежинским Пахомием, Епископом Подольским и Брацлавским Пименом, управляющим Волынской епархией Епископом Владимир-Волынским Фаддеем, Епископом Каневским Василием, Епископом Уманским Димитрием и Епископом Звенигородским Алексием, говорилось:

««Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, чрез кого они приходят» (Лк.17:1). «Завещаем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас» (2Фес.3:6). Так писал некогда св. Апостол Павел христианам Солуня; так пишем теперь мы – смиренные приемники Апостолов, православные Епископы Украинские, подписавшие это послание, вам, возлюбленным чадам Православной Христовой Церкви на Украине. Удаляйтесь от желающих жить в Церкви бесчинно, удаляйтесь от «злых делателей» (Флп.3:2), берегитесь людей, смущающих вас и желающих «превратить благовестие Христово» (Гал.1:7), повредить св. веру нашу, изменить в ней порядки и священные законы.

А хотят теперь жить в Церкви бесчинно некоторые из украинских церковных деятелей – миряне, диаконы и священники, собиравшиеся в мае месяце сего года в Киево-Софийском соборе на украинский церковный съезд Киевщины,

названный ими церковным собором. Они собрались для решения церковных вопросов без нашего ведома и благословения, вопреки 39 правилу Апостольскому, которое гласит: «Пресвитеры и диаконы (а тем более, конечно, миряне) без воли Епископа ничего да не совершают, ибо ему вверены люди Господни, и он воздаст ответ о душах их». Собрала их так называемая «Всеукраинская церковная рада», образовавшаяся также без ведома и благословения Епископа, и состоящая из мирян и священников, в каковой большая часть за противление местному Епископу и самочиние извержена из сана, согласно священным церковным правилам. Собравшиеся в Киеве в мае сего года украинцы называют этот свой съезд церковным собором, но православные соборы могут собираться только с благословения Епископов и происходят с неперменным их участием. Это был не собор церковный, а самочинное собрание, постановления которого не могут иметь никакого значения для церковной жизни. Приступивши к решению церковных вопросов, эти деятели дерзнули поколебать самые главные устои жизни св. Православной Церкви: они постановили лишить кафедр православных Епископов и отобрать у православных все монастыри, избрали для посвящения во Епископы имеющих жён священников и мирян, разрешили Епископам и священникам строго запрещённые им священными канонами (правилами) Церкви вторые и третьи браки, дозволили им носить мирскую одежду и присвоили себе право, в случае надобности, вообще изменять все церковные порядки и обычаи и даже отменять самые церковные каноны (т.е. правила св. Апостолов, св. Вселенских Соборов и св. отец) – «анафема да будет» (Гал.1:9). Устроивши церковный съезд Киевщины, украинские церковные деятели постановили созвать в октябре месяце с. г. всеукраинский такой же съезд.

Мы глубоко скорбим о возникающем церковном разделении на Украине. Новое церковное течение, обнаружившееся на киевском украинском майском съезде сего года, по глубокому нашему убеждению, поведет не к возрождению церковной жизни, а к явному вреду и гибели, угрожающей православию на Украине. Господь да вразумит заблуждающихся украинских

церковных деятелей и расположит их сердца к покаянию, пока ещё не поздно.

Предостерегая от опасности, угрожающей Украинской Православной Церкви, мы умоляем всех лучших сынов православной Украины, чад св. Православной Церкви на Украине: не принимайте постановлений киевского майского украинского съезда как незаконного с церковной точки зрения, не посылайте своих представителей на собираемый в октябре сего года Всеукраинской церковной радой без согласия Епископов всеукраинский церковный съезд, обращайтесь по всем делам церковным к законным православным Епископам, поминайте имена их и имя Святейшего общего отца нашего Патриарха Тихона в храмах на службах Божиих. Помните и другим напоминайте слова св. Игнатия Богоносца: «Кто не с Епископом, тот и не в Церкви, тот погиб совершенно». Не обращайтесь с религиозными нуждами к лишённым сана украинским священникам и их единомышленникам, также подлежащим извержению из сана, согласно 11 правилу Апостольскому: «Аще кто, принадлежа к клиру, с изверженным от клира молиться будет, да будет извержен и сам». Знайте, что изверженные из сана и временно запрещённые в священнослужении священники не могут отправлять никаких служб церковных, и все таинства, совершаемые ими, не имеют никакой благодатной силы. *«Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдился; но не за врага считайте его, а вразумляйте, как брата. Сам же Господь мира да даст вам мир всегда и во всём. Благодать Господа Иисуса Христа со всеми вами. Аминь»* (2Фес.3:14–16, 18)»²⁰⁴.

Протоиерей Аркадий Остальский на этом совещании сделал заявление о необходимости разъяснения православному населению того, что такое Всеукраинская центральная рада, и что такое устраиваемый этой радой собор.

Съезд определил: «Оповестить всё православное население Волины, что всеукраинский съезд, устраиваемый Всеукраинской церковной радой в месяце октябре с. г. не может считаться православным собором, ибо созывается он без

благословения Епископов Украины, и посему православные христиане быть участниками его не могут»²⁰⁵.

Также о. Аркадий Остальский выступил на совещании с докладом о церковных библиотеках. Заслушав этот доклад, съезд вынес следующее постановление:

«Предложить членам причтов принять все меры к приведению в порядок церковных библиотек и устройству благочиннических библиотек, и вообще принимать все меры к тому, чтобы духовенство в настоящее трудное время борьбы с возрастающим атеизмом и сектантством имело возможность получать книги – пособия для этой борьбы»²⁰⁶.

Протоиерей Аркадий на совещании был избран кандидатом в члены епархиального совета, одним из трёх членов правления училища Пастырства и одним из членов экзаменационной комиссии для испытания кандидатов во священники, диаконы и псаломщики²⁰⁷.

В это время о. Аркадий активно боролся с автокефальным расколом. Активная миссионерская деятельность о. Аркадия против самосвяинства принесла обильные плоды. Так, в одном из документов об этом читаем:

«... В Житомире и окрестностях его пропагандистская деятельность самосвятов притихла и ослабела, и не находит последователей среди населения, так как оно ознакомлено беседами пастырей православных с сущностью самосвяинства»²⁰⁸.

Своему сокурснику по семинарии иерею Иосифу Вацатко о. Аркадий подарил 30 января 1922 года свою фотографию со следующей дарственной надписью: *«Дорогому и незабвенному другу, сорботнику на ниве Христовой, отцу Иосифу Вацатко на вечную, молитвенную память. Не забывай в своих молитвах любящего тебя протоиерея Аркадия»*²⁰⁹.

14. Изъятие церковных ценностей. Первый арест протоиерея Аркадия

...И вот пришло время духовного очищения. Как золото очищается огнём, так и душа человеческая врачуеться скорбями. Настали непростые времена для Церкви Христовой! Казалось, будто все силы ада брошены на борьбу с ней. Одним из проявлений политики большевиков было изъятие церковных ценностей якобы в пользу голодающих Поволжья.

Для укрепления власти и идеологического обоснования репрессий, в том числе против Церкви, коммунисты искусственно вызвали голод русского народа. Летом 1921 года организованный голод поразил Поволжье. «Жилища обезлюдели и селения обратились в кладбища непогребенных мертвецов. ... Ужасы неисчислимы», – писал Святейший Патриарх Тихон в 1921 году в своём первом воззвании «О помощи голодающим» сразу же, как только стало известно о разразившемся бедствии голода, призывая «на подвиг братской самоотверженной любви»²¹⁰.

Хлеб в стране был. И вождь большевиков Ленин прекрасно знал об этом и открыто писал, что хлеб в стране есть. Вопрос был не продовольственный, а политический. В эти дни он писал: «Нам надо не только сломить какое бы то ни было сопротивление, нам надо заставить работать. Мы имеем средства для этого. Эти средства – хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность. Потому что, распределяя его [хлеб], мы будем господствовать над всеми областями труда»²¹¹.

Видя, что голод в Поволжье не прекращается, а каждый день приносит всё новые и новые жертвы, Святейший Патриарх Тихон подаёт на утверждение Центральной Комиссии помощи голодающим при Всесоюзном Центральном Исполнительном Комитете (ВЦИК) «Положение об участии Православной Русской Церкви в деле помощи голодающим», которое было утверждено только 1 февраля 1922 года²¹². И уже 6 февраля Святейший Патриарх Тихон обратился к верующим со вторым воззванием,

которым он благословляет паству на добровольное пожертвование церковных ценностей, не имеющих богослужебного употребления²¹³.

Об этом воззвании Святейшего Патриарха и его благословении на добровольное пожертвование церковных ценностей, не имеющих богослужебного употребления, на Волыни узнали из публикации в житомирской большевистской газете «Волинский пролетарий». 18 февраля эта газета опубликовала материал «Воззвание Патриарха Тихона», в котором привела лишь часть воззвания, и притом, в искажённом виде²¹⁴.

Подлинный текст воззвания Святейшего Патриарха частным образом удалось получить протоиерею Аркадию Остальскому, который огласил в одном из братских храмов его текст²¹⁵. Вот он:

«Леденящие душу ужасы мы переживаем при чтении известий о положении голодающих: «Голодные не едят уже более суррогатов, их давно уже нет. Падаль для голодного населения стала лакомством, но этого лакомства нельзя уже более достать. По дорогам и оврагам, в снегу находят десятки умерших голодных. Матери бросают своих детей на мороз. Стоны и вопли несутся со всех сторон. Доходит до людоедства. Убыль населения от 12 до 25%. Из 13 миллионов голодающего населения только 2 миллиона получают продовольственную помощь» («Известия ВЦИК Советов» №№ 8 и 22 с/г).

Необходимо всем, кто только чем может, прийти на помощь страдающему от голода населению.

Получив только на днях утверждённое Центральной Комиссией помощи голодающим при ВЦИК положение о возможном участии духовенства и церковных общин в деле оказания помощи голодающим, мы вторично обращаемся ко всем, кому близки и дороги заветы Христа, с горячею мольбою об облегчении ужасного состояния голодающих.

Вы, православные христиане, откликнулись своими жертвованиями голодающим на первый наш призыв.

Бедствие голода разрослось до крайней степени. Протяните же руки свои на помощь голодающим братьям и сестрам и не

жалейте для них ничего, деля с ними и кусок хлеба, и одежду по заветам Христа.

Учитывая тяжесть жизни для каждой отдельной христианской семьи вследствие истощения средств их, мы допускаем возможность духовенству и приходским советам, с согласия общин верующих, на попечении которых находится храмовое имущество, использовать находящиеся во многих храмах драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления (подвески в виде колец, цепей, браслетов, ожерельев и другие предметы, жертвуемые для украшения святых икон, золотой и серебряный лом) на помощь голодающим.

Призывая на всех благословение Божие, молим православный русский народ, чад Церкви Христовой, откликнуться и на этот наш призыв.

«У кого есть две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (Лк.3:11).

«Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк.6:36)»²¹⁶. Верующие епархии, доказывая свою любовь к ближнему делами милосердия, откликнулись на призыв помощи голодающим. Как пример такой помощи, можно привести следующий акт общины Покровской церкви с. Вересов Житомирского уезда:

«1922 года, 28 февраля. В пользу голодающих отчислено от денежных поступлений Покровской церкви с. Вересов один миллион рублей (1000000 р.); поступило пожертвований за богослужениями в храме семьсот семьдесят три тысячи шестьсот сорок шесть рублей (773646 р.); пожертвовано членами церковной общины один миллион двести сорок три тысячи восемьсот рублей (1243800 р.); всего деньгами три миллиона семнадцать тысяч четыреста сорок шесть рублей (3017446 р.); кроме того ржи пожертвовано одиннадцать пудов, овса тридцать фунтов, картофеля восемнадцать пудов и печеного хлеба 7 булок, о чём и составлен настоящий акт»²¹⁷.

Но большевики, цель которых была не спасение голодающих, а провокация духовенства на сопротивление, потребовали тотального изъятия всех золотых и серебряных

предметов из храмов, включая священные сосуды, изъятие которых рассматривается церковными канонами как святотатство.

В «строго секретном» письме от 19 марта 1922 года идейный вдохновитель насильственного изъятия церковных ценностей Ленин писал Молотову: «...Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей, и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь подавлением какого угодно сопротивления ...

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности, совершенно немыслимы ...

Один умный писатель по государственным вопросам справедливо сказал, что если необходимо для осуществления известной политической цели пойти на ряд жестокостей, то надо осуществлять их самым энергичным образом и в самый краткий срок ...

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий ...

... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать ...»²¹⁸.

Ни одной копейки из изъятых не попало голодающим. А большевики положили в свой фонд 48 миллиардов в золотых рублях. Голод же, конечно, после изъятия церковных ценностей

не прекратился. Всего от него на Поволжье тогда умерло свыше семи миллионов человек²¹⁹.

23 марта Троцкий предписывает тов. Калинин «дать интервью такого содержания:

а) Изъятие ценностей ни в коем случае не является борьбой с религией и церковью. Помгол (сокращённая форма слов: «помощь голодающим» – **сост.**) вполне готов оказать верующим содействие в приобретении тех или других предметов религиозного обихода, взамен изымаемых ценностей.

б) Совершенно независимо от вопроса о религии, духовенство в вопросе об изъятии ценностей явно разбивается на две группы: одна считает необходимым оказать голодающему народу помощь из тех церковных ценностей, которые созданы самим же народом, а другая явно антинародная, жадная и хищная.

в) Эта вторая группа, очень многочисленная, заняв враждебную позицию по отношению к голодающему крестьянству, тем самым заняла враждебное положение и по отношению к советской власти. Отказывая голодающим в помощи под всякими лицемерными предлогами и с иезуитскими ухищрениями, правящая часть духовенства занимается в то же время явно преступной контрреволюционной агитацией против советской власти.

г) Декрет об изъятии ценностей возник по инициативе крестьян голодающих губерний, широких беспартийных масс и красноармейцев. И сейчас многомиллионные массы со всех сторон требуют полного и твёрдого выполнения декрета...

д) В ответ на злобные и преступные заявления контрреволюционеров о том, будто собранные ценности пойдут не на помощь голодающим крестьянам и их хозяйствам, ЦК помгол и в центре и через свои органы на местах, привлекает к учету и контролю над расходованием собранных церковных ценностей, как лояльных священников, так и верующих мирян...»²²⁰.

Из этого предписания хорошо видно желание большевиков породить раскол в церковной среде. 30 марта тов. Троцкий

подал в Политбюро ЦК РКП(б) записку о политике по отношению к Церкви, где конкретизирует свои идеи по её расколу. Он предлагал расколоть Русскую Православную Церковь на два крыла, обозначив их как «черносотенное контрреволюционное» и «сменовеховское советское». «Чем более решительный, резкий, бурный и насильственный характер примет разрыв сменовеховского крыла с черносотенным, тем выгоднее будет наша позиция», – писал он тогда. После того, как этот разрыв будет спровоцирован, следовало, по мысли Троцкого, «повалить контрреволюционную часть церковников», опираясь при этом на «сменовеховское духовенство», а затем, «не давая сменовеховским вождям очухаться», превратить их начинание в «выкидыш»²²¹. Практическое проведение в жизнь плана Троцкого было возложено на шестое отделение секретного отдела Государственного Политического Управления (ГПУ, с ноября 1923 года – ОГПУ), возглавляемое Евгением Александровичем Тучковым. Во многом именно благодаря его усилиям появился обновленческий раскол со самозванным «Высшим церковным управлением» (ВЦУ) во главе.

Но вернёмся в Житомир...

Здесь 30 марта 1922 года состоялось заседание представителей комиссии помощи голодающим с участием представителей от духовенства, в котором принимали участие председатель губернской комиссии помощи голодающим Александр Иванович Ворожейкин, товарищи Гуцало, Викторов и Песочин, настоятель Крестовоздвиженской церкви г. Житомира протоиерей Александр Поникаров (он был председателем епархиальной комиссии помощи голодающим), ксёндз Федукевич и раввин Берлин. На повестке дня стоял только один вопрос – о помощи голодающим. Вот протокол этого заседания (с небольшими сокращениями):

«Тов. Ворожейкин: Вопрос о помощи голодающим, вопрос не новый. О нём уже восемь месяцев говорят не только в РСФСР, но и за границей. Вопрос о помощи голодающим ставится у нас, как в плоскости государственной помощи, так и в плоскости помощи иностранной. Но спасти этими мерами всё голодающее население нам всё-таки не удастся. Так или иначе,

некоторая часть населения всё-таки гибнет от голода. Необходимо максимальное напряжение всех сил республики для того, чтобы спасти от голодной смерти и эту часть населения. Представители религиозных культов в этом отношении до сих пор ничего ещё не сделали, хотя они имели большую возможность помочь комиссии помощи голодающим. Здесь мы должны разрешить вопрос о том, как реагируют представители религиозных культов на этот вопрос.

Ксёндз Федукович: Мы не понимаем, в какой форме? Дело в том, что когда к нам являются голодающие, мы им помогаем, чем можем. Для того чтобы помогали прихожане, необходимо создать известную организацию. Духовенство в этом отношении бессильно. Мы не имеем никаких прав, и наша деятельность очень ограничена.

Тов. Виктор: Мне кажется, что вопрос этот очень наивный. Положение совершенно ясно. Представители религиозных культов приглашены сюда для определенных целей. Всем нам известно, что в церквях, синагогах и костёлах имеется много имущества, без которых религиозные культы могли бы обойтись. Мы ставим вопрос: можно ли изъять из религиозных храмов ценное имущество в тот момент, когда миллионы жизней погибают от голодной смерти? ...

Тов. Ворожейкин: Конкретных предложений я делать не буду, поскольку цель данного собрания ясна. Я просто хочу заслушать точку зрения представителя каждой религии по этому вопросу.

Ксёндз Федукович: Вопрос этот не такой лёгкий, чтобы мы могли бы сейчас его решить. У нас имеются народные массы, и мы от своего имени не можем раздавать имущества и вообще им распоряжаться. Вообще я должен сказать, что у нас ничего лишнего нет. У нас есть несколько чаш, которые употребляются в богослужении, поэтому я сам ничего определённого сказать не могу.

Свящ. Поникаров: Церковь всегда шла на помощь голодающим и вообще ко всякому горю она относилась сочувственно. И сейчас наша Православная Церковь дала распоряжение на местах о том, чтобы вносились определённые

суммы и продукты в пользу голодающих. В настоящее время духовенство дало распоряжение, чтобы эту помощь усилить. У нас в Житомире был поднят вопрос об организации епархиального комитета помощи голодающим. Председатель губисполкома отнёсся сочувственно к этому вопросу. Что касается нас, то мы можем употребить всё наше влияние на прихожан для того, чтобы они внесли посильные пожертвования, но обкладывать сами мы не имеем права. Что касается церковного имущества, я должен сказать, что очень ошибаются те, которые думают, что в храмах есть золото. Золота совсем нет, а если есть, то в очень незначительном количестве. У нас есть серебряные чаши и кресты. Мы не можем сказать приходу, чтобы они отдали эти ценности, потому что мы не являемся хозяевами. Мы теперь являемся общественными паразитами – наёмниками прихода. Хозяин у нас – община. Далее, насчёт церковного имущества я всё-таки скажу. Думаю, что приход пойдёт навстречу, и кой-какие вещи можно было бы дать, но только такие, которые совсем не нужны. Здесь присутствуют представители трёх вероисповеданий, и каждый вам скажет, что есть вещи очень дорогие для нас. И я, как христианин, скажу, что сдать такие вещи было бы кощунством, но кое-какие можно было бы сдать, не оскорбляя религиозного чувства. Во всяком случае, сами распоряжаться не можем.

Раввин Берлин: В еврейских молитвенных домах золота совершенно нет. Есть только серебро. В Житомире 60 молитвенных домов. Я являюсь представителем только одной большой синагоги и для того, чтобы решить такой вопрос, необходимо созвать совещание из представителей от каждой синагоги. Есть вещи, которые можно было бы дать, но есть такие, которых дать нельзя, не оскорбляя религиозного чувства.

Тов. Виктор: Я хочу задать один вопрос: известно ли вам воззвание Патриарха Тихона?

Свящ. Поникаров: Я этого воззвания не читал, но слышал о нём.

Тов. Виктор: Я вам скажу: Патриарх Тихон обратился ко всем православным верующим с воззванием, в котором он

указал на то колоссальное бедствие, которое переживает наша родина. Он указал именно на то, что необходимо изъять всё ценное церковное имущество, без которого Церковь может обойтись и отдать на помощь голодающим. Так поступил такой ответственный представитель Церкви, как Патриарх Тихон. Мы ставим вопрос так: считают ли своей обязанностью представители религиозных культов обратить внимание прихожан на то колоссальное бедствие голода, которое нас постигло? ...

Свящ. Поникаров: Я сказал, что у нас такие проповеди о помощи голодающим были, так что мы не бесчувственны, мы готовы идти на встречу.

Тов. Ворожейкин: В то время пока мы с вами беседуем, в тех губерниях, где голодают десятки тысяч людей, сотни, а может быть, тысячи вымирают. Быть может, в это время голодные старики и маленькие дети корчатся в муках, быть может в это время голодная мать съедает своего ребёнка. И я сейчас обращаюсь к представителям православной, католической и еврейской церквей. Если бы сейчас на ваших глазах мы видели, что ваши родственники съедали бы трупы своих родных, что сделали бы вы в этот момент? Мы ставим вопрос о помощи голодающим в плоскости пролетарской диктатуры. И мы говорим, что такие-то должны кормить голодающих. Мы собираем пайки и кормим. Но этого недостаточно. Недостаточно и помощи из-за границы. Так или иначе, определённая часть населения продолжает голодать. Сейчас у нас вопрос здесь на Волыни в такой плоскости, что на нас лежит ответственность не за ту часть населения, о которой заботится правительство. С этим мы справимся. Но мы говорим, что на нас лежит нравственная ответственность за ту часть населения, которую мы при всём нажиме спасти не можем. Когда представители религиозных культов говорят о братской помощи и любви к ближним, мы ставим вопрос так: на Волге и на юге Украины есть ваши ближние, и в то время, когда мы с вами беседуем, голодная мать варит своего ребёнка и съедает его. А возможность есть большая. Вы люди достаточно образованные, мы тоже кое-что знаем о тех ценностях, которые

имеются во всех храмах. Один из вас упомянул о кощунстве. Он говорит, что есть ценности, к которым нельзя прикоснуться руками. Да, с точки зрения верующего, это кощунство. Но я спрашиваю, где большее кощунство – в том ли, чтобы взять золотую вещь и спасти умирающего, или же допустить, чтобы эти люди умирали и истязали своих родных, а ценности чтобы оставались в храмах. Вот как нужно ставить вопрос. ...

Тов. Песочин: Я хочу поставить вопрос ребром. Как бы отнеслись представители религиозных культов, если бы была создана комиссия, которая должна была бы произвести эту операцию?

Тов. Ворожейкин: Вопрос ставится в принципиальной плоскости.

Свящ. Поникаров: Я могу сказать, что я не распоряжаюсь, и я не являюсь собственником этого имущества. Есть общины, которые этим распоряжаются. Я могу им разъяснить и вообще всячески готов идти навстречу голодающим. Вы говорите об ужасах голода на Волге и на юге Украины, а разве у нас нет голодающих. Разве им не надо оказать помощь. Вы говорите «брат». Да какой-нибудь брат, который здесь находится, хотя он ещё не умер от голода, но он может умереть, если мы ему не поможем.

Тов. Виктор: Товарищи, мы собрались здесь не для того, чтобы играть в кошку-мышку. Вопрос ставится прямо, а ответа нет. Отвечайте прямо, считаете ли вы допустимым с точки зрения религиозной, чтобы в то время, когда люди погибают от голода, в церквах и синагогах хранились ценности? Я, конечно, могу понять заявление, что духовные отцы не являются распорядителями ценностей, а что ими могут распоряжаться верующие. Но считают ли духовные отцы, что их обязанность, не ожидая нашего призыва, самим разъяснить своей пастве о том, что здесь имеются ценные кресты, которые следовало бы превратить на хлеб для голодных? Я считаю, что это большее преступление перед верой допустить такую вещь, тем более что таинство можно совершить в простых деревянных или стеклянных чашах. Если духовенство даст на это определённый ответ, мы уйдём удовлетворёнными. Обещаете ли вы, что

сегодня, уходя отсюда, вы примете все меры к тому, чтобы это сделать, ведь вы имеете влияние на свою паству. ...

Тов. Ворожейкин: Если вы разъясните верующим, что необходимо это сделать, то они конечно согласятся.

Тов. Виктор: Такие явления в истории уже имели место. Мы переживали голод в 70-х годах и в конце XIX столетия. Мы знаем, что царское правительство, которое вообще очень мало внимания обращало на нужды народные, что даже царское правительство, которое Церковь поддерживало, считало необходимым в моменты голода, когда не хватало своих средств, обращаться к духовенству в виде предписания, предлагало им сдавать ценности. Представители духовенства люди образованные. Они знают об этом не хуже, чем я.

Ксёндз Федукович: Я должен сказать, что для меня этот вопрос совершенно неожидан. Я здесь один и определённого ответа я дать не могу.

Тов. Ворожейкин: Сейчас вопрос не в том, чтобы отдать ценности, а в том, не находите ли Вы возможным передать золотые или серебряные чаши в распоряжение правительства для помощи голодающим, заменив их менее ценными?

Ксёндз Федукович: Я не считаю совершенно возможным заменить серебряную чашу деревянной. Это таинство. Ведь я не хозяин. Согласно одному пункту Рижского мирного договора собственность церкви признаётся, но я не епископ, я только настоятель и брать на себя ответственность я не могу. С точки зрения религиозной – я не считаю возможным заменить серебряную чашу деревянной или стеклянной, т.к. стеклянная, например, может разбиться, а это недопустимо. Я не могу сам изменить самостоятельно статуты церкви.

Тов. Виктор: Я хочу дать юридическую справку на счёт Рижского договора. По этому вопросу представители католических церквей пытались разъяснить этот пункт не так, как следует. Наркомюст (Народный комиссариат юстиции – **сост.**) дал соответствующее разъяснение. Я всё-таки хочу поставить нашу беседу на определённую почву и получить определённый ответ. Мы не ставим вопрос так, что советская власть предлагает вам сдать эти ценности. Быть может, завтра

мы это скажем, если Центр найдёт это нужным, но мы говорим: считаете ли вы необходимым обратиться к верующим и разъяснить им, что то, что вы проделываете над драгоценными чашами, можно проделывать и над стеклянными и деревянными. Считаете ли вы возможным с сегодняшнего дня производить эту работу? Тогда будет ясно. Ведь вам не говорится в виде предложения.

Свящ. Поникаров: Несмотря на заявления тов. Викторова, я всё-таки не могу сказать ничего определённого. Когда была прислана повестка, мы не знали, на какое заседание нас зовут. Поэтому давать какой-нибудь положительный ответ я не могу. Правильно заявил представитель еврейского духовенства, что он один, а молитвенных домов 60. Он тоже не может сам решить этот вопрос.

Тов. Ворожейкин: Вы всё-таки обходите вопрос. Вам ставится прямо вопрос: не находите ли возможным заменить чашку, или ложку золотую, или серебряную стеклянной или вообще менее ценной, не находите ли вы это возможным в тот момент, когда на карту ставится жизнь и смерть голодающих? Ведь мы не говорим вам, чтобы вы отдали нам все ценности. Мы только спрашиваем, не находите ли вы это возможным. ...

Тов. Викторов: Ещё один вопрос, который имеет для меня известное значение. Это не экзамен. Я просто спрашиваю вас, как человека: вы указали, что вы не знали, на какое заседание вас зовут и поэтому не получили определённых полномочий от Епископа. Но вы лично, как священник, не дожидаясь санкции Епископа, считаете ли вы необходимым для себя вести такую агитацию в своём приходе?

Свящ. Поникаров: Я вижу, что вы ко мне обращаетесь не как к представителю Церкви, а как к эксперту, можно ли с точки зрения христианской заменить серебряную чашу стеклянной. Я не эксперт, но я не нахожу возможным некоторые церковные вещи отдать, не оскорбляя религиозного чувства.

Тов. Викторов: Ещё один вопрос. Вы знаете, что имеются иконы, которые обложены драгоценными камнями и оправлены в дорогие ризы. Это вы считаете возможным дать, не оскорбляя религиозного чувства?

Свящ. Поникаров: Я считаю это невозможным, т.к. верующие, как бы слезами украсили ценностями свои иконы. Я лично от себя говорю, что это будет большое оскорбление.

Тов. Виктор: А теперь вы можете ответить на мой вопрос, что вы шли сюда не зная зачем, но вы лично не находите ли для себя обязательным вести соответствующую агитацию, не дождавшись распоряжения Епископа. А ведь смелых отцов Церковь знает.

Свящ. Поникаров: Я говорю, что мы призываем к помощи, но распоряжаться сам я не могу.

Раввин Берлин: Я могу сказать, что я буду вести агитацию в этом направлении во всех молитвенных домах. Кроме того, я приглашу по два представителя от 60 молитвенных домов и скажу им, что эти ценности необходимо отдать голодающим. У нас не так, как у православных. Если отдать, то отдать совсем (заменять нельзя).

Тов. Виктор раввину: В синагогах имеются серебряные венцы. Есть ли такие молитвенные дома, в которых этих венцов нет и можно ли без них обойтись?

Раввин Берлин: Да, в некоторых синагогах их нет и без них можно обойтись.

Свящ. Поникаров: Я хочу задать один принципиальный вопрос: как будут эти ценности реализованы?

Тов. Виктор: Они будут отправлены в Центр, где их, вероятно, переплавят в деньги, на которые затем будет закуплен хлеб за границей. Мы должны сказать, что во всем этом виноваты не мы, а те, которые не желают без золота помочь голодающим. За каждый фунт хлеба они требуют хорошей платы натуральными ценностями. И если мы об этом говорим, то не мы в этом виноваты. Если бы помощь из-за границы пришла бесплатно, мы бы этого вопроса совершенно не ставили бы.

Раввин Берлин: Можно ли будет согласиться вместо ценностей получить от молитвенных домов выкуп по весу?

Тов. Ворожейкин: Нет. Это недопустимо. Пожертвование всегда можно делать. Здесь же ставится вопрос практически, в

пожертвовании именно религиозных ценностей. Хотите жертвовать – жертвуйте. А не хотите – скажите «нет».

Тов. Викторов: Есть сведения, что в Центральной России священники сами сняли ценности и передали в распоряжение советской власти. Эти ценности не были переплавлены, а в том же виде были переданы за границу, где и хранятся в храмах. Так что над ними религиозные обряды совершаются за границей.

Тов. Ворожейкин: Вы удовлетворены этим разъяснением?

Свящ. Поникаров: Да.

Тов. Ворожейкин: Так что теперь можно рассчитывать, что некоторую часть ценностей можно будет изъять из церквей?

Свящ. Поникаров: Кое-что можно, но лишь по постановлению прихода.

Тов. Викторов: Но не берёт ли на себя священник священного обязательства подготовить этот приход?

Свящ. Поникаров: Я доложу.

Ксёндз Федукович: Я сказал, что чаши я заменить не могу. Я думаю, что товарищи поймут, что я лично не в праве их заменять.

Тов. Ворожейкин: Мы ставим сейчас вопрос: можно заменить или нельзя?

Ксёндз Федукович: Что касается чаш, то, безусловно, нельзя. А для вина у нас стеклянные сосуды ...²²².

Вот так лукаво поступала советская власть: до определённого момента создавалась видимость «сотрудничества», шли уговоры. Скорее всего, исполнителям на местах были неизвестны реальные планы руководства большевиков, их в такие «тонкости» не посвящали.

Конечно, Святейший Патриарх Тихон не мог спокойно смотреть на кощунственное изъятие церковных ценностей. Им было выпущено послание, которое разъясняло верующим деяния безбожной власти. Большевики сразу объявили это послание контрреволюционным и запретили его распространять.

В 20-х числах апреля Епископ Волынский и Житомирский Аверкий (Кедров) обнаружил в одном из запечатанных

конвертов, среди пришедшей в епархию корреспонденции, копию этого послания, напечатанную посредством гектографа:

«Божиею милостию смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России, всем верным чадам Российской Православной Церкви.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да пребудет с Вами.

Среди тяжких испытаний и бедствий, обрушившихся на землю нашу за наши беззакония, величайшим и ужаснейшим является голод, захвативший обширное пространство с многомиллионным населением.

Еще в августе 1921 г., когда стали доходить до Нас слухи об этом ужасающем бедствии, Мы, почитая долгом своим прийти на помощь страждущим духовным чадам Нашим, обратились с посланиями к главам отдельных христианских Церквей (Православным Патриархам, Римскому Папе, Архиепископу Кентерберийскому и Епископу Нью-Йоркскому) с призывом во имя христианской любви произвести сборы денег и продовольствия и выслать их вымирающему от голода населению Поволжья.

Тогда же был основан Нами Всероссийский Церковный Комитет помощи голодающим, и во всех храмах и среди отдельных групп верующих начались сборы денег, предназначавшихся на оказание помощи голодающим. Но подобная церковная организация была признана советским правительством излишней, и все собранные Церковью денежные суммы потребованы к сдаче и сданы правительственному комитету. Однако, в декабре правительство предложило Нам делать, при посредстве органов церковного управления – Св. Синода, Высшего Церковного Совета, Епархиального Совета, благочинного и церковно-приходского совета – пожертвования деньгами и продовольствием, для оказания помощи голодающим.

Желая усилить возможную помощь вымирающему от голода населению Поволжья, Мы нашли возможным разрешить церковно-приходским советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не

имеющие богослужебного употребления, – о чём и оповестили православное население 6/19 февраля с. г. особым воззванием, которое было разрешено правительством к напечатанию и распространению среди населения.

Но вслед за этим, после резких выпадов в правительственных газетах по отношению к духовным руководителям Церкви, 13/26 февраля ВЦИК для оказания помощи голодающим постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды и прочие богослужебные церковные предметы.

С точки зрения Церкви, подобный акт является актом святотатства, и Мы священным Нашим долгом почли выяснить взгляд Церкви на этот акт, а также оповестить о сем верных духовных чад Наших.

Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, не освящённых и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад Церкви и ныне к таковым жертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти жертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство – мирянин отлучением от Нея, священнослужитель – извержением из сана (Апостольское правило 73, Двукратного Вселенского Собора правило 10).

Дано в Москве.

15 февраля 1922 г.

Смиренный Тихон, Патриарх Московский и всея России»²²³.

Епископ Аверкий позже так свидетельствовал о получении послания: «В 20-х числах апреля месяца мною в числе другой почтовой корреспонденции был получен экземпляр послания Патриарха Тихона по поводу изъятия церковных ценностей. Занятый приёмом просителей и другими срочными делами, я это послание рассмотрел только вечером, по окончании

занятий. Так как оно не было заверено, не имело препроводительной бумаги, я решил движения ему не давать. Между тем я ожидал, что одно из житомирских официальных учреждений, где мне приходилось тогда часто бывать по вопросу об изъятии ценностей, пришлёт воззвание Патриарха Тихона, якобы напечатанное в московских «Известиях». Этого ожидания я не скрывал и от духовенства»²²⁴.

23 апреля Епископа Аверкия посетил председатель губернской комиссии помощи голодающим А. И. Ворожейкин²²⁵. 24 апреля началось изъятие ценностей в житомирских синагогах²²⁶.

25 апреля состоялось заседание губернской комиссии по изъятию церковных ценностей, на которое были приглашены управляющий епархией Епископ Волынский и Житомирский Аверкий (Кедров), настоятель Крестовоздвиженской церкви протоиерей Александр Поникаров, священник кладбищенской Иаковлевской церкви Порфирий Гаськевич и псаломщик Крестовоздвиженской церкви Хроменко. Заседание происходило под председательством А. И. Ворожейкина, при участии председателя губисполкома Николаенко, членов президиума губисполкома товарищей Дубового (старшего), Дубового (младшего), Мусульбаса, Биксона, Викторова, Ивановского, Гелевого и прочих.

Оно началось докладом товарища Николаенко о помощи голодающим. Сначала он коснулся размера голода в Поволжье и на Украине. Потом плавно перешёл к вопросу об изъятии церковных ценностей:

«В настоящее время ВЦИК и ВУЦИК остановились на необходимости изъять все ценности из церквей. Все эти священные сосуды и раки могут быть реализованы и использованы для спасения нескольких десятков миллионов голодающих. На все эти ценности можно приобрести очень много. Вычислено, что если реализовать их, можно приобрести такое количество хлеба, чтобы обеспечить голодных приблизительно на два года и, кроме того, приобрести сельскохозяйственный инвентарь, который даст возможность восстановить наше разрушенное хозяйство.

Перед нами с неумолимой жестокостью встаёт вопрос об изъятии ценностей из церквей. Я недавно из Москвы и Харькова. В этих городах духовенство разделяется на две части. Одна часть стоит за выдачу этих ценностей и разными евангелическими и христианскими истинами доказывает, что для спасения живых людей можно жертвовать самым святым; другая же часть стоит на противоположной точке зрения и разными канонами доказывает, что передача ценностей по христианскому закону невозможна [попытка реализации идей тов. Троцкого – **сост.**].

Что касается юридической стороны дела, то согласно декретам, которые я вам прочту, соввласть юридически является хозяином этих ценностей. (*Читает*). Декрет об отделении церкви от государства: «Всё имущество церковное является народной собственностью». Следующий пункт: «Здания передаются местной властью в безвозмездное пользование». Статья 17: «Имущество, которое до настоящего времени находится ещё в ведомстве православных епископов, переходит в непосредственное владение местных советов рабочих и крестьянских депутатов». Я полагаю, что эти декреты вам, защитникам Православной Церкви, знакомы. Так что юридическое право на изъятие ценностей у соввласти есть. Мы ставим вопрос в плоскости фактического разрешения.

Настоящее совещание мы собрали по следующим соображениям. Мы являемся властью народной и это уже признано в международном масштабе (Генуя). Каждый день мы заключаем новые договоры с европейскими государствами. И мы, как народная власть, претендуем на церковные ценности как юридический их хозяин. Но в то же время мы знаем, что в России есть ещё много верующих людей, мы знаем, что духовенство своим авторитетом может повести верующих даже на кровавую жертву. Для нас сотни жертв, допущенные при изъятии ценностей, гораздо опаснее, чем десятки миллионов жертв, погибших на Поволжье. Но мы говорим определённо: мы хотим сговориться с вами для того, чтобы вы добровольно объяснили своей пастве, что это необходимо сделать и по этому поводу вы должны нам здесь высказать своё мнение»²²⁷.

После доклада было предоставлено слово принимавшим участие в этом заседании.

«Епископ Аверкий: Вы сказали, что мы можем толкнуть людей на кровавые жертвы?

Тов. Николаенко: Нет, я только сказал, что Вы пользуетесь таким авторитетом, что при желании Вы можете толкнуть людей и на кровавые жертвы, но обидеть я Вас не хотел. Я говорил вообще, но не персонально.

Епископ Аверкий: Принципиально по этому вопросу мы уже беседовали. Если это есть приказание, то его остаётся только выполнить.

Свящ. Гаськевич: Я ничего не могу сказать, раз ценности будут отбиваться силой оружия. Я не могу уговаривать людей идти на смерть, на что угодно, но только не на смерть. Этого ни под каким видом не сделаю.

Свящ. Поникаров: Я уже здесь высказывался, что некоторые церковные сосуды я считаю неудобным взять, но есть кое-какие предметы, которые можно было бы взять, не оскорбляя религиозного чувства. Но хозяин не я, а община.

Тов. Биксон: Я не вижу здесь ответа на вопрос тов. Николаенко.

Тов. Ворожейкин: До этого заседания мы с тов. Дубовым беседовали с Епископом Аверкием по этому вопросу. Замена ценных священных сосудов менее ценными вполне допустима на основании богословского учения. Это нам заявил Епископ Аверкий и целый ряд других представителей духовенства. Епископ указал, что совершение таинства вполне возможно с сосудами менее ценными, если их заранее освятить. Есть исторические факты, когда и в прежние годы Церковь передавала ценности во время народных бедствий и заменяла их менее ценными предметами. На прошлом заседании свящ. Поникаров заявил, что такая замена совершенно недопустима, и что таинство можно совершать только с ценными сосудами. Сейчас он подтверждает тоже самое.

Еп. Аверкий: Я говорил, что в истории Церкви были случаи, когда таинства совершались в деревянных сосудах, я приводил примеры из жизни мучеников. Материал, из которого сделан

сосуд, не имеет решающего значения и употребление менее ценных сосудов, по моему мнению, возможно. Но я не касаюсь вопроса о замене. Если сосуд был в употреблении, то здесь мы уже связаны каноническими основаниями, и употреблять его не можем.

Свящ. Поникаров: Вы сослались на прошлое заседание и заявили, что я сказал, что таинства можно совершать только в драгоценных сосудах. Это говорил не я, а ксёндз. Я вовсе не того мнения, чтобы сосуд был обязательно золотой или серебряный. Можно употреблять и менее ценные сосуды, но только в том случае, если этот сосуд предназначен именно для этого. Но если сосуд, скажем, предназначен для пива, то его для таинства употреблять нельзя, и наоборот.

Тов. Дубовый (старший): Мне кажется, что доклад тов. Николаенко был достаточно ясным. Священники – люди образованные, и они должны были дать нам ясный ответ на его доклад. Здесь что-то недоговорено. Мы вас пригласили сюда потому, что нам нужен ваш духовный авторитет, так как юридическое право у нас есть. Вооруженной силой мы обладаем, но нам нужна помощь духовная. Я член центральной комиссии помощи голодающим, я недавно был на съезде комнезамов (т.е. комитетов незаможников – **сост.**), где нам сказали: если мы сейчас не поможем, то загубим десятки миллионов душ. В этом съезде участвовали полтора тысячи беспартийных крестьян, которые приняли единогласно резолюцию о необходимости изъять ценности из церквей. Мы хотим помочь голодающим, но в то же время мы не желаем пролить ни одной капли крови. Поэтому, я хотел бы, чтобы вы, люди образованные, владеющие словом, высказались здесь, в чём выразится ваша помощь. Вы можете объяснить верующим разными воззваниями и пропагандой, что это необходимо сделать.

Еп. Аверкий: По мере сил мы всё время призывали верующих к помощи голодающим и встречали у них сочувствие. Мы и теперь продолжаем это делать.

Свящ. Гаськевич: Вы говорите, что духовенство недоговаривает, но как мы можем говорить, если это не наше.

Помочь надо, но не могу же я сказать: «отдайте». Но помогать надо всеми средствами. Я также не могу уговаривать паству отдать священные сосуды. Я раньше говорил, что если эти предметы были в употреблении и освящены, то их трогать нельзя. Как же я могу теперь заявлять совершенно противоположное? Нет, этого нельзя.

Тов. Мусульбас: Я думаю, что мы здесь все грамотные люди, кто больше, кто меньше. Я не могу понять, неужели волынское духовенство толкует богословскую науку по-своему, а одесское и николаевское духовенство по-своему. Там архиерей выпускает воззвания и выступает с проповедями о необходимости заменить священные сосуды менее ценными. Далее, вы говорите, что сосуды, бывшие в употреблении, не могут быть употреблены для богослужения, вместе с тем вы нам заявили, что некоторые менее ценные предметы и кресты вы можете отдать. Но ведь эти предметы тоже употреблялись в богослужении. Здесь противоречие – или ничего нельзя давать, или можно всё. Мне известно, что верующие говорят, что всякий сосуд очищается через огонь. Так что если взять какую-нибудь чашу и провести её через огонь, то всё простится. Тут нечего заниматься дипломатией, а нужно сказать определённо. Один из вас здесь сказал: если вы возьмёте вооруженной силой, то мы возражать не можем. Но тут вопрос не о вооруженной силе, а о помощи духовенства. Вы должны разъяснить верующим, что если мы встретим в каком-нибудь месте враждебное отношение, как это было в Шуге и Вознесенске, где под влиянием черносотенного выступления произошли кровавые столкновения, если здесь черносотенное духовенство будет агитировать против нас, мы, может быть, столкнёмся с необходимостью применить вооруженную силу. Духовенство должно принять все меры, чтобы предотвратить эксцессы. Оно должно разъяснить верующим, чтобы при изъятии не имели места такие явления, как в Шуге и Вознесенске. Мы должны наоборот встретить такое отношение, как в Одессе и Запорожье, где Епископы сами выпускают воззвания, сами обращаются к низшему духовенству и к верующим о том, что

это необходимо сделать. Вы должны поступать как любвеобильные представители Церкви. ...

Тов. Ноготович: Я хочу поставить вопрос: есть ли какое догматическое указание, что если перед нами дилемма: или смерть или ценности, то можно ли их изъять или нет? Если нет такого толкования, то ваше личное мнение по этому вопросу.

Тов. Николаенко: Ввиду того, что мы сопротивления здесь не встречаем, я предлагаю, что для того, чтобы избежать того, чего мы все боимся, необходимо создать комиссию, в которую вошли бы представители помгола, горсовета, комнезама и два представителя от духовенства. Эта комиссия должна будет практически сговориться, она должна будет издавать за общей подписью обращение к православной пастве и перейти к практическому осуществлению вопроса. Желательно, чтобы в этой комиссии участвовал Епископ.

Еп. Аверкий: Разрешите, чтобы собрание духовенства и прихожан избрало представителя от духовенства и от мирян. Я бы хотел, чтобы это было по избранию, а не по назначению.

Тов. Николаенко: Я думаю, что наше духовенство признает духовный авторитет Епископа, который пользуется авторитетом и у нас. Я думаю, духовенство всё равно пошлёт Епископа. Мы Вам не диктуем, но указываем.

Предложение тов. Николаенко принимается»²²⁸.

Уже на следующий день, 26 апреля, было созвано собрание духовенства г. Житомира для решения вопроса о делегировании двух священнослужителей для представительства в комиссии по изъятию церковных ценностей.

Придя на это собрание, протоиерей Аркадий Остальский узнал, что у Епископа Аверкия имеется экземпляр послания Святейшего Патриарха Тихона по поводу изъятия церковных ценностей. Он подошёл к Епископу и выразил желание ознакомиться с посланием. К его просьбе присоединился и подошедший протоиерей Юлиан Красицкий. Владыка Аверкий ответил, что взять у него послание для ознакомления можно будет после окончания собрания.

Духовенство собиралось очень медленно и открытие собрания затягивалось. Вскоре после его начала о. Аркадий

вынужден был уйти на погребение. Уходя, он попросил сидевшего рядом протоиерея Юлиана после окончания собрания взять у Епископа послание и принести ему.

Собрание духовенства решило своих представителей в комиссию по изъятию ценностей не посылать, но вместе с тем и не препятствовать изъятию ценностей из церквей, т.к. духовенство не является лицом, имеющим право распоряжаться ценностями, находящимися в храме. Это право принадлежит общинам. Об этом был составлен акт иереем Орестом Бычковским, который вёл протокол собрания, и все присутствующие его подписали. Но этот акт был со временем утерян.

Позже протоиерей Юлиан Красицкий так рассказывал об истории с текстом послания Патриарха: «26 апреля 1922 года я прибыл на собрание духовенства г. Житомира, бывшее в архиерейском доме. На собрании должен был обсуждаться вопрос о делегировании двух представителей от городского духовенства в комиссию по изъятию церковных ценностей. Я прибыл до открытия заседания, когда ещё не всё духовенство собралось. Мне сразу, когда я подошёл для приветствия к Епископу, пришлось услышать разговор о послании Патриарха Тихона, разговор происходил между Епископом Аверкием и протоиереем Остальским, выразившим желание ознакомиться с этим посланием. Я, читавший газетные выдержки из послания, также хотел его прочесть в подлиннике и в целом виде, и присоединился к просьбе прот. Остальского получить его для собственного ознакомления. Епископ Аверкий сказал, что он его даст для прочтения, но от оглашения его воздерживается и полагает, что пользование этим посланием может иметь нежелательные последствия. Протоиерей Остальский ушёл вскоре после открытия заседания на какое-то требоисполнение, и так как сидел рядом со мной, то, уходя, попросил по окончании заседания взять послание и передать ему. По окончании заседания я подошёл к Епископу Аверкию и напомнил ему просьбу протоиерея Остальского и, получив послание, на другой день или через день, не помню точно,

отнёс в церковь, где служил протоиерей Остальский и лично передал в ризнице ему патриаршее послание ...»²²⁹.

Епископ Аверкий свидетельствовал об этом так: «26 апреля ... ко мне обратился с просьбой о послании о. Аркадий Остальский. ... Так как о. Аркадий Остальский очень интересовался этим вопросом, я сказал ему и о полученном мною экземпляре. О. Аркадий просил дать ему для ознакомления, и так как он тогда очень спешил, то просил передать чрез священника о. Юлиана Красицкого, который имел скоро встретиться с о. протоиереем Аркадием Остальским. Передавая послание о. Юлиану Красицкому, я просил его предупредить о. Аркадия Остальского, что послание незаверенное, и, что доверчивое отношение к нему и пользование могут иметь нежелательные последствия. О. Аркадий Остальский, не получив моего благословения и разрешения, огласил послание в храме. И через несколько дней возвратил послание мне»²³⁰.

Получив от о. Юлиана послание Святейшего Патриарха Тихона, как свидетельствовала позже член Свято-Николаевского братства Наталья Михайловна Хомякова, «... после богослужения в маленькой церкви священник Остальский обратился к находящимся возле комнаты церкви братчицам: «Кто может чётким почерком переписать мне бумагу?» Я вызвалась и сказала, что могу переписать. И желая переписать её тут же в церкви, развернула и начала разбирать, но было столько неразборчивых слов, что я просила стоящих возле меня помочь мне разобрать. Чернила я в церкви не нашла и пошла её переписать в ближайшую квартиру одной из братниц. Оттуда я пошла на урок, и в тот же вечер передала её священнику Остальскому»²³¹.

В это время в Волынское губЧека пришла из Харькова следующая телеграмма: «Компания изъятия церковных ценностей помощи голодающим идёт крайне слабо. Имеются сведения неуспеха агитации даже среди некоторых слоёв рабочих. Местная пресса мало уделяет места вопросу. ЦК КПУ вторично категорически предлагает усилить агитацию за сдачу церкценностей голодающим, вызвав широкое массовое

движение [в] пользу добровольной сдачи драгоценностей из церквей. Минимальное задание предыдущего циркуляра, чтобы не осталось ни одной крупной фабрики или завода, ни одной красноармейской части, ни одного комнезама, не принявших положительной резолюции. Должно быть выполнено в ближайшие недели под ответственность губкомом. Все резолюции печатать в местной прессе и посылать в центральные газеты»²³².

В информационной сводке по г. Житомиру от 27 апреля сообщалось:

«Электростанция: По данным горинформации рабочие станции отнеслись совершенно безучастно к изъятию церковных ценностей. На следующий день после заседания горсовета, где был поставлен вопрос об изъятии ценностей, рабочие, не веря в то, что ценности действительно спасут голодающих, вели разговоры в этом направлении. Политком находится не на своём месте. Он не ведёт никакой политработы среди рабочих и не поднимает классового сознания их»²³³.

29 апреля комиссия по изъятию церковных ценностей в г. Житомире начала изымать драгоценности в православных храмах. В этот день ценности изъяли из кафедрального Преображенского собора²³⁴. Узнав об этом, братчики стали просить о. Аркадия высказать церковную точку зрения на изъятие ценностей. 30 апреля после богослужения о. Аркадий огласил послание Святейшего Патриарха Тихона и высказал церковную точку зрения на изъятие ценностей.

В докладе, подписанном уполномоченным второй группы секретного отдела секретно-оперативной части ГПУ (СО СОЧИ) Петром Ивановичем Ломовских, поданому начальнику Волынского губернского отделения СОЧИ, об этом сообщалось следующее:

«Утром 30/4 с/г. была служба в семинарийской церкви, которую совершал отец Аркадий и другой священник. После обедни о. Аркадий прочёл доклад об изъятии церковных ценностей, где указал, что есть предписание из Москвы митрополита Тихона, чтобы отдать ценности в пользу голодающих, но только не священные, как сосуды, чаши и т.п. Причём, отец Аркадий

указал, что этот шаг со стороны власти крайне несправедливый по отношению к духовенству, так как она отделила церковь от государства, то пускай не грабит сейчас церкви. Он также указал на то, что больно ещё то, что со стороны некоторых представителей власти замечаются насмешки и издевательства над религией. Как был случай, когда проходил священник с золотым крестом и один красноармеец прямо ему в лицо засмеялся, говоря, что пусть лучше бы отдал его в пользу голодающих. Очевидно, отец Аркадий недоволен изъятием ценностей. В заключение он заклеил всех проклятием, кто надругается над верой православной и вообще над религией. Среди священников собора 29/4 с/г. произошёл разговор по поводу изъятия церковных ценностей, причём они выражают сомнение, чтобы эти ценности попадали в действительности в пользу голодающих, а как бы они не попали в руки коммунистов»²³⁵.

2 мая изъяли ценности в Богоявленском монастыре. 3 мая было произведено изъятие в следующих житомирских храмах: церкви свт. Иоанна Милостивого на Путятинке, в Крестовоздвиженской церкви, крестовой архиерейской церкви и Иовлевской церкви на Малёванке²³⁶.

Из доклада членов комиссии видно, как происходило изъятие церковных ценностей в Крестовоздвиженской церкви, где служил братский священник протоиерей Александр Поникаров: «Доношу, что во время проведения кампании изъятия ценностей в церквах г. Житомира, нам (комиссии) пришлось столкнуться с фактом к.р. выходок со стороны священника Крестовоздвиженской церкви, что на Большом базаре, Поникарова.

Он, как только мы пришли, всеми силами старался оттянуть время. Не открывая церкви, заявил, что необходимо вызвать старосту. На это мы согласились. Он послал сторожа, и вдруг мы увидели, что посыльных во все стороны побежало вместо одного несколько. В результате через некоторое время вместо старосты стал собираться народ, который хотел ворваться через ограду, но благодаря имеющимся у нас вооружённым курсантам, они были разогнаны. Мы указали на это Поникарову,

на что он ответил: «Религиозное чувство их собрало сюда». Ожидая старосту, мы разговаривали, вызвали Поникарова на откровенность, и он об изъятии ценностей стал выражаться как противник, приводя исторические данные и ссылаясь на притчи Христа. На наше возражение он реагировал словами: «Как хотите, верьте или не верьте, но я этому верю и в этом убеждён». Наконец, пришёл староста, церковь открыли, мы приступили к изъятию.

И вот здесь Поникаров свою контрреволюционную физиологию показал во всю. Всё, что мы требовали от него для осмотра, он показывать отказывался, говоря: «Берите что хотите, а я сам подавать или называть вам не имею права». Видя, что с ним обращаться по-хорошему нет возможности, нам пришлось прибегнуть к угрозам, и только после этого изъятие благополучно было закончено.

Заключение: Свящ. Поникаров, затягивая открытие церкви для нас, ожидал не старосту, а созывал публику, каковую, наверное, заранее инструктировал, как действовать, но, видя, что этот подход не удался благодаря курсантам, он хотел вызвать нас на кощунства, о которых, наверное, затем уже думал распространить среди верующих и вызвать их на возмущение, но и здесь ему не удалось, и дал закончить изъятие.

Из этой церкви мы перешли в Подольскую. Не успели мы войти в ограду церкви, как со всех сторон стала сбегаться публика, которая стала кричать и ругаться, указывая нам на то, что их грабят не для голодающих, а для коммунистов, которые всё это спустят за границу. До чего эта публика была заранее, наверное, сагитирована, что нам пришлось расставить курсантов цепью.

Наконец изъятие было проведено, ценности забраны, мы их уложили на автомобиль и стали отъезжать, публика расступилась и вдруг взрыв ругани: «Грабители, воры, негодяи, подлецы». Вот крики, которыми нас проводили»²³⁷.

Позже член комиссии по изъятию ценностей в г. Житомире товарищ Дубовый давал следующие показания о протоиерее Александре Поникарове: «При изъятии ценностей в

Крестовоздвиженской церкви священник Поникаров чрезвычайно нервничал. Когда церковный староста стал снимать серебряную крышку с Евангелия, Поникаров потребовал, чтобы это делали на улице, так как это недопустимо в помещении церкви.

Когда тов. Дубовый просил Поникарова дать ему из ризницы какой-нибудь старый платок, чтобы завернуть изъятые ценности, так как неудобно по улице их носить незавёрнутыми, Поникаров дерзко заявил: «Если Вам удобно было снимать, так должно быть удобно нести».

Тов. Дубовый, не желая делать ему замечания в присутствии верующих, вызвал Поникарова в ризницу и заявил ему, что он держит себя дерзко и вызывающе, рассчитывая таким образом взволновать верующих. При этом тов. Дубовый добавил, что комиссия здесь на его дерзости реагировать не будет, а передаст об этом власти для расследования. Кроме того, Поникаров отказался предъявить книгу, а дал просимую бумажку даже без числа и номера.

Частным образом тов. Дубовый получил сведения, что Поникаров считается самым реакционным священником в г. Житомире, и что в то же время он настолько влиятельный, что пользуется авторитетом и влиянием даже у владыки»²³⁸.

4 мая ценности были забраны из таких житомирских церквей: Михайловской, Покровской, вышеупомянутой Успенской на Подоле. 5 мая изъяли ценности в Иаковлевском храме и повторно в Крестовоздвиженском храме, а 6 мая повторно в Покровской и Успенской церквях²³⁹.

6 мая чекисты арестовывают протоиереев Аркадия Остальского и Александра Поникарова²⁴⁰.

Из доклада, который подписал уполномоченный второй группы СО СОЧИ ГПУ Пётр Ломовских, мы узнаём о событиях, произошедших 6 мая:

«В церкви, находящейся по улице 1812 года № 12 комиссия по изъятию ценностей приступила к изъятию таковых. Отец Аркадий категорически отказался дать ценности. Им сказали, чтобы они явились для переговоров в губЧека, явиться должен был отец Аркадий. Первый пришёл поздно и возвратился

поэтому обратно в церковь, второй пришёл вовремя и был арестован Чека. Вечером того же дня было богослужение в церкви, во время которого явился официальный представитель Чека и задержал отца Аркадия. Среди верующих началось сильное волнение. Через некоторое время «братчики» пошли в Чека с целью освобождения отца Аркадия. Он поднял сильную политику, за что он был арестован ...»²⁴¹.

Кроме вышеприведённого свидетельства чекистов, существуют также воспоминания члена Свято-Николаевского братства Евгении Юлиановны Гинце: «О. Аркадий, как преданный сын Церкви подчиняется указаниям Святейшего Патриарха и ценностей не сдаёт. Но сатанинская власть делает своё дело. Однажды, после совершения Божественной литургии, при выходе из храма, о. Аркадий арестовывается агентами Чека. Вся огромная толпа молящихся двинулась вместе с арестованным о. Аркадием к зданию Чека. Разъярённые солдаты-чекисты оттянули всю толпу к забору, взяли ружья на изготовку и злобно закричали: «Разойдитесь по домам, иначе – стрелять будем!» Все молчали, прижавшись друг к другу, притаив дыхание.

Но вот выступает монахиня Серафима и смело говорит: «Нет, мы не уйдём, пока вы не отпустите нашего батюшку, или берите нас всех вместе с ним». Солдаты опустили винтовки, и нас всех повели в подвал Чека. Было жутко и радостно ...»²⁴².

В день ареста о. Аркадия, 6 мая 1922 года, состоялся его первый допрос:

«6 мая 1922 года. Я, уполномоченный 2-й группы СО Ломовских, произвёл допрос священника Остальского Аркадия по делу, дважды вызываемого повесткой в ГПУ, но не явился. Показал следующее:

Вопрос: Почему Вы не явились по повестке, посланной Вам неделю тому назад?

Ответ: Не являлся я тогда к назначенному дню потому, что повестка попала в означенный день в 12 часов ночи. На другой день утром я послал заявление о причине неявки через гражд. Хомякову Наталию, проживающую Гончарный пер. № 12,

т.к. знал по законам старого времени, что после первой повестки посылается вторая, и ждал ответа на своё заявление.

Вопрос: Почему не явились на вторую повестку?

Ответ: Вторую повестку получил сегодня во время богослужения в 11 часов дня и, окончив богослужение около 4-х, явился в комендатуру, и один из сотрудников заявил мне, что уже поздно, и велел прийти мне к понеделнику в 8 часов. В церковь во время богослужения мне принесли 3-ю повестку, я расписался на ней и к означенному времени явился в комендатуру.

Вопрос: Приходилось ли Вам выступать с амвона, в своих проповедях говорить прихожанам по поводу изъятия церковных ценностей, и в каком смысле Вами истолковывалось это изъятие верующим?

Ответ: По долгу священства я прочитал в церкви послание Патриарха Тихона и, говоря о необходимости помогать голодающим, высказывал свою мысль об организации церковных комитетов, куда мы должны были бы сдавать ценности, церковную утварь, и эти комитеты с помощью и под контролем госвласти привозили бы церковное имущество по сёлам и меняли бы в церквях на хлеб.

Вопрос: Почему Вы не сдали ценностей в комиссию помгола?

Ответ: Потому, что я должен подчиняться законам Православной Церкви, которая 73 правилом Апостолов и 10 правилом Двукратного Собора запрещает употребление церковных сосудов на другие надобности.

Вопрос: Участвовали Вы в империалистической войне, и чем было вызвано Ваше личное желание пойти туда, и почему Вами, как последователем Христова учения, не был заявлен протест против братоубийственной войны?

Ответ: В 1914 году местным Епископом была командирована целая группа священников, в том числе и я. Священник должен на войне быть около раненых и больных, так своей мыслью я понимаю.

Вопрос: Ваше личное убеждение по поводу изъятия церковных ценностей, служащих поклонением верующих, в то

время, когда умирают миллионы людей?

Ответ: Всё имущество церковное – имущество бедных. Это правило нашего братства. Вот почему в братстве нет никаких капиталов, и не покупало братство ценностей. Всё, что поступает в братство, ежедневно раздаётся бедным. Церковные ценности освящённые могут быть употреблены и для голодающих, но с тем только, чтобы они не были употреблены для других надобностей или же для другой цели, а лишь для богослужения.

Вопрос: Чем был вызван приход с Вами крупной толпы верующих, когда Вас вызвали по повестке в качестве свидетеля в ГПУ, и какие меры принимаются Вами к устранению этого явления?

Ответ: Повестка передана была не лично мне, а через руки молящихся, которым стало известно, что меня вызывают в качестве обвиняемого. Когда я увидел народное волнение и хотел пройти через церковь, народ меня теснил, и я обратился с просьбой не волноваться и меня не сопровождать. Так как меня не послушали, то я ушёл через дверь в ризнице. Нашёл меня народ подле комендатуры, и тут я несколько раз просил разойтись»²⁴³.

А вот продолжение вышеприведённого доклада, подписанного чекистом Петром Ломовских:

«На следующий день было совершено богослужение, на котором было очень много верующих, разговор главным образом сводился к аресту отца Аркадия, а также и всех остальных членов «братства». Один священник (это был протоиерей Юлиан Красицкий – **сост.**) выступил и сказал, что необходимо принять какие-либо меры к освобождению «заключённых братьев». Он предложил на следующее утро, т.е. 8 мая, собраться всем без всякой паники, а организованно и без оружия пойти к председателю Чека и просить об освобождении арестованных. Причём также твёрдо постановлено: ценностей не сдавать ни в коем случае. В сборе верующих на это утро и вообще во влиянии на таковых о не сдаче ценностей значительную роль сыграла сестра «братства» Наталия Александровна, проживающая по Рудненской улице № 19. Она

вообще считается руководительницей в «братстве» и работает в тесном контакте с о. Аркадием. Она сильно заинтересована делом освобождения из-под ареста о. Аркадия. Она в день ареста их ходила до 12-ти часов со своим мужем возле Чека и следила с большим интересом за всем происходящим, причём рассказывает, что когда они проходили, то слышали церковное моление человек около 40-ка, но скоро послышался, по её словам, грубый голос: «Замолчать» и голоса замолкли. На следующий день после ареста в 4 часа ночи, ещё было темно, она отправилась в церковь [и сообщила] об аресте о. Аркадия и ещё нескольких человек, причём просила всех прийти рано в церковь и сговориться относительно освобождения арестованных. Она ещё просила всех, если кто имеет продукты, пускай приносит для арестованных. На собрании верующих она активно выступила за то, чтобы пойти всем в Чека и требовать освобождения заключённых. В противном случае ворваться силой в двери камеры и добиться, как бы то ни было освобождения. Она ещё указала, что ценности она не желает сдавать, хотя если их даже убьют»²⁴⁴.

О том, что происходило в Чека, мы знаем из воспоминаний братчицы Евгении Юлиановны Гинце: «Весть о событии с о. Аркадием мгновенно облетела весь город. В Чека стали присылать бесчисленное множество посылок. Арестованные были сыты, так же как и конвой. Под руководством монахини Анастасии в подвале Чека пели церковные песнопения. Изредка через окно видели о. Аркадия, выведенного на прогулку во двор. Отец Аркадий украдкой осенял нас крестным знаменiem. Так прошло два дня. Наконец, в камеру пришёл начальник Чека Потапов и спросил нас, долго ли мы будем упорствовать? Снова монахиня Серафима выступила от лица всех и сказала: «У вас, товарищ начальник, такое доброе лицо; вы, наверное, никому не хотите зла. Отпустите нам нашего батюшку». Начальник улыбнулся и приказал выходить поодиночке к следователю. Следователь предлагал каждому из нас подписать уже приготовленную бумагу, в которой о. Аркадий обвинялся в сопротивлении советской власти и в возбуждении народа против неё. Я отказалась подписать эту фальшивку, но

следователь заявил, что, если я не согласна с её содержанием, нужно сделать оговорку. Так я и сделала, написав, что люди пошли за о. Аркадием по собственной воле, а вовсе не по его наущению»²⁴⁵.

А вот ещё несколько докладов, подписанных уполномоченным второй группы СО СОЧИ ГПУ Петром Ломовских:

«Сего 7 мая 1922 г. я был вечером в церкви братства, находящейся по улице 1812 г., где происходило служение, и был молебен за арестованных граждан во главе со священником. Для молебна был подан список всех заключённых. За время службы был разговор, что завтра, т.е. 8 мая, пойдут в Чека к председателю. К ним должны примкнуть общество религиозных района железной дороги, т.е. от двух церквей. Кроме того, были разговоры молящихся, чтобы церковных ценностей не дать из тех церквей, из которых ещё не изъяты ценности. Примыкающие церкви: 1) Смоленская и 2) Путятинская. Эта группа должна прибыть после утренней службы, т.е. 8 мая, которая направится в Чека к председателю для того, чтобы он освободил всех их братьев, верующих в Христа, и священника.

По окончании вечерней службы выступил с речью один священник, указав на происшедшие событие, и указал на то, чтобы боролись с царями заключения человечества, верующих во Христа. Борьба должна быть за братьев верующих в одиночном порядке и организовано. Ещё указал на то, что борющиеся братья, которые не были лишены свободы, должны быть сознательные, а не панически настроены, и должны знать, что они борются за своих братьев верующих, и должны быть самоотверженными, зная, что они борются с царями заключения человечества и их приверженцами. Кроме того, было сказано одной гражданкой, одетой в форму сестры милосердия, чтобы на завтра, 8 мая, кто что может, чтобы принести заключённым братьям кушать, конечно, в церковь, где будет молитва, и по окончании таковой пойдём в Чека. Всё должно кончиться к 10-ти часам утра, и к этому времени они должны прибыть на место, как выше упомянуто. В том же направлении приняты надлежащие меры. Результаты донесу»²⁴⁶.

Доклад от 8 мая: «В Братской церкви в 11 часов на служении присутствовало 15 женщин. Каждая из пришедших принесла с собой узелок с продуктами для арестованных. После служения человек пять взяли все принесенные узелки и пошли в госполитуправление для передачи арестованным. Во время собрания верующих в церкви агитации никакой не было, толковали между собой, что арестованным хуже сделали тем, что толпой собрались к управлению для освобождения их. От арестованных после сдачи посуды были получены записки о том, что с ними обращаются очень хорошо. Все молятся, и просят остальных верующих также молиться за них. Вечером в 7 часов в вышеуказанной церкви начался молебен, на котором присутствовало около 30 женщин и 15 мужчин. Икона Божией Матери была поставлена посреди церкви, и все молились за арестованных – священников Остальского Аркадия, Поникарова Александра и ещё о каком-то Григории. После молебна священник, фамилия которого Красицкий, проживающий по Кафедральной улице в доме, во дворе Воздвиженской церкви, сказал молящимся проповедь, давая разные примеры, стараясь доказать, что неверующие и преследующие верующих подобны слепому, и что им, как слепому, никто не будет верить. Доказал, что есть Бог и Его ангелы, был Сын Его, Апостолы, так и теперь есть братская церковь, учителя и их ученики, т. е. священник и верующие. Подобно Иисусу Христу, Которого преследовали, также и теперь преследуют священников, а после будут преследовать учеников, которые будут проповедовать учение Христа. Обращался к присутствующим, просил их быть осторожными, как в разговорах, так и в действиях. Отметил, что к женщинам верующих братской церкви, которые в косынках, если подойдут какие-нибудь личности и будут расспрашивать относительно арестованных, чтобы не говорили против, ибо будут арестованы, так как расспрашивающие специально посланы для этой цели, дабы узнать, что делается в церквях и среди молящихся, и не уверен в том, что и в данный момент есть люди, следящие за ними. После собеседования освобождённые из-под ареста были встречены своими братьями с приветствиями, поцелуями, после чего начали расходиться.

Служение кончилось в 10 часов вечера. В городе, так и на окраинах было спокойно. Наблюдение продолжается, о замеченном будет немедленно сообщено»²⁴⁷.

И ещё один краткий доклад от 9 мая: «Настроение духовенства «братства» контрреволюционное и возбуждённое. После проповеди, состоявшейся 8/5 с.г., священник выступил с речью, в которой приказывал сёстрам – членам братства снимать чёрные косынки с себя и ничего никому не говорить, а также, чтобы служащие церкви остерегались и были крайне осторожны с прихожанами, приходившими на исповедь, ибо развелось очень много шпионов. В общем, призвал всех членов «братства» к крайней предусмотрительности и осторожности ввиду того, что за всеми пристально следят ...»²⁴⁸.

В докладе, датированном 9 мая, помощника уполномоченного первой группы Кузнецова на имя начальника Волынского губернского отдела СОЧИ ГПУ говорилось:

«Доношу, что изъятие ценностей в молитвенных домах и церквях г. Житомира поверхностно закончено. В данное время после получения приказа из центра, комиссия приступила вторично к тщательному обыску и розыску книг и описей инвентаря, дабы, заполучив таковые, по ним произвести изъятие всех ценностей, какие когда-либо поступали в тот или иной молитвенный дом и церковь. До сих пор мы снятия риз с икон не производили, а вторичным обходом таковые нами снимаются вместе со всеми камнями, на них имеющимися. Приступая далее к точной проверке ценностей, мы наткнулись на тот факт, что инвентарные книги хотя и имеются, но в них ничего не занесено с самого основания молельни. Этот факт наблюдается более всего в синагогах.

Настроение публики относительно изъятия ценностей приподнятое, раздаются выкрики: «Черти, грабители, вот так большевики, хорошо же, мы это будем знать и когда-нибудь вспомним» (Подольская церковь). «Милые голубчики, да оставьте нам крест...» и т. д. (Путятинская церковь). Вообще же среди публики слышны только разговоры и ругань на коммунистов. Активного же ничего не замечалось ...»²⁴⁹.

Аппетит большевиков возрастал. Уже на следующий день комиссия «обчистила» Успенскую церковь²⁵⁰, а 11 мая – Преображенский кафедральный собор, изъяв даже архиерейские панагии и митры²⁵¹. Но верующие сумели спасти от ограбления священные сосуды Богоявленского монастыря, а чтобы о спрятанных ценностях не было известно, из инвентарной книги вырвали листы. В вырывании листов был обвинён секретарь владыки Аверкия Павел Александрович Голосов, которого арестовали²⁵². Ценности из храмов продолжали изымать и дальше, пока не вынесли всё подчистую.

Братчики и многие православные житомиряне были возмущены арестом любимого священника. Им казалось, что произошло недоразумение, и после того, как они представят объяснения, о. Аркадия освободят. То же можно сказать и о протоиерее Александре Поникарове, председателе епархиального комитета помощи голодающим.

8 мая, на третий день ареста, православные составили следующее «постановление», под которым стоит 137 подписей:

«1922 года, мая, 8 дня. Мы, нижеподписавшиеся действительные члены и прихожане Свято-Николаевского братства, настоящим своим постановлением уполномочиваем членов братства Людмилу Осиповну Цытович и Георгия Ивановича Гайдукова, как законных представителей делегатов братства, для выяснения: 1) обвинений, предъявленных нашему пастырю протоиерею Аркадию Остальскому и 2) времени, в которое должно последовать его освобождение из-под ареста»²⁵³.

9 мая представитель рабочих Житомирской водопроводной станции и сети Михаил Антонович Рымаренко писал в Волгубревтрибунал о том, что протоиерей Александр Поникаров «является человеком особенно отзывчивым к нуждам ближних, и, в частности, по его инициативе ещё с 1919 года с разрешения властей организовалась посильная помощь заключённым в допре (доме принудительных работ – **сост.**) и др. местах г. Житомира при непосредственном его участии в оказании таковой, причём он безбоязненно во время эпидемий посещал

места заключения, поплатившись (как и часть других спутников) тем, что сам заразился тифом. Когда возникли организации помощи голодающим, он также принял деятельное участие в этом, и ныне стоит во главе епархиального комитета, неся всю тяготу бескорыстной работы. При таких условиях обвинение его в противодействии оказанию помощи голодающим совершенно не соответствует его личности и является результатом очевидного и несомненно имеющего разъясниться недоразумения»²⁵⁴.

9 мая отдел «Хранилище» Волынского губернского Чека выписал ордер на принятие от сотрудника товарища Росмана изъятого у протоиерея Аркадия Остальского наперсного серебряного креста с цепью²⁵⁵.

10 мая о. Аркадию «предложили» заполнить анкету арестованного Волынской губернской чрезвычайной комиссии. В графе «степень родства» о. Аркадий написал: «одинокий». В графе «предъявлено ли обвинение и в чём именно» чекисты написали: «За несвоевременную явку. Дважды вызывался повесткой»²⁵⁶.

В тот же день состоялся второй допрос арестованного священника. Заполняя первый лист протокола, уполномоченный второй группы СОЧИ ГПУ Пётр Ломовских в пункте «политические убеждения» записал со слов о. Аркадия: «Безразлично. Живу исключительно интересами духа, и власть, какая бы ни была, мною признаётся»²⁵⁷.

Наконец товарищ Ломовских начал допрос:

Вопрос: Когда Вы читали послание Патриарха Тихона и после своим толкованием не принимали во внимание, что Вы своим подобным толкованием вызываете нежелательные последствия среди верующих по отношению комиссии, которая работает в данном деле?

Ответ: Я этого не предвидел по одному тому, что кроме своего храма нигде не проповедовал.

Вопрос: Вы можете утверждать персонально за каждого члена Вашего братства, что они не поведут агитации после Вашего толкования среди граждан?

Ответ: Не могу, хотя я их к этому не призывал.

Вопрос: Как видно из Ваших показаний, Вы сами утверждаете, что своим толкованием послания Патриарха за передачу ценностей не выражаете солидарности. Это значит равносильно тому, чтобы не сдавать?

Ответ: С последним вопросом я не могу согласиться. Почему? Потому, что призыва к не сдаче церковных ценностей не было.

Вопрос: После Вашего толкования сейчас же было заметно со стороны верующих ряд противодействий комиссии по изъятию ценностей! И поводом послужило Ваше толкование. Вы с этим согласны?

Ответ: Я этого не желал и не желаю.

Вопрос: Но Вы согласны с тем, что Ваше толкование по вопросу изъятия ценностей вызвало ряд противодействий?

Ответ: Возможно и были в других церквях, но я не виновен в этом.

Вопрос: Вы в своём толковании послания Тихона указываете, что шаг, сделанный правительством, не верен, так как Церковь отделена от государства.

Ответ: Да, что правительство в силу декрета о свободе Церкви в данном случае должно действовать в согласии с общиной верующих и законами внутреннего управления Церкви.

Вопрос: Кто из представителей власти издевался над религией?

Пауза. Ответа не дано.

Вопрос: Во время толкования послания Тихона, кого Вы предали проклятию и кого под этим подразумеваете?

Ответ: Было ли это – не могу отрицать, но и не устанавливаю.

Вопрос: Когда Вы толковали послание, коснулись фразы «сомнения», что ценности попадут не голодающим, а коммунистам.

Ответ: Не говорил.

Вопрос: Что можете добавить к вышесказанному?

Ответ: Больше ничего. Прочитано, не добавлю, в чём расписываюсь.

Протоиерей Аркадий Остальский»²⁵⁸.

Но ниже уполномоченный Пётр Ломовских записал ещё несколько предложений со слов о. Аркадия: «В дополнение моих показаний могу добавить следующее: 1) проповедей на тему по изъятию ценностей из церквей о противодействии читать не буду и 2) возможно я буду на свободе и, если до сих пор ценности из моей церкви не изъяты, у нас не будет никакого противодействия по изъятию, лишь будем просить о разрешении священные сосуды заменить соответствующим количеством обиходного серебра.

Больше добавить ничего не могу. Прочитано, в чём расписываюсь.

Протоиерей Аркадий Остальский»²⁵⁹.

На следующий день о. Аркадий письменно изложил свою точку зрения на изъятие церковных ценностей: «На заданный мне вопрос – как я отношусь к изъятию советской властью церковных ценностей, должен сказать следующее:

Церковное имущество есть имущество религиозных общин. Голодающим Церковь не может отказать в помощи; поэтому каждая община должна добросовестно дать на помощь голодающим то церковное имущество, без которого она может обойтись. В разных храмах, особенно Великороссии, имеется много ценностей, неосвящённых для богослужения. Если общины их дадут, то составитась огромнейшая сумма и вряд ли потребуется изъятие таких предметов, как освящённые чаши, диски, напрестольные кресты, евангелия и дарохранильницы.

Что касается освящённых сосудов, то они могут быть отданы, если имеется уверенность в том, что они останутся священными сосудами и будут употребляться только для богослужебных целей, ибо по правилам Св. Апостолов и Двукратного Собора – клирики (Епископы, священники, диаконы), употребляющие св. сосуды на нецерковные надобности, извергаются из сана, а миряне отлучаются от церковного общения.

Вполне соглашусь с деятельностью советской власти по изъятию церковных ценностей, когда в комголод (комиссию

помощи голодающим – **сост.**) войдут представители церковных общин; с их религиозными убеждениями будут считаться, и комголод даст обещание, что освященные сосуды, хотя бы и за границей, будут употреблены на предметы религиозного культа.

В пользу проводимого изъятия ничего не могу говорить или писать, кроме выше сказанного.

Говорил доселе в духе послания Патриарха Тихона не с целью противодействия власти, а потому что мои прихожане не раз просили меня осветить это событие с точки зрения правил Православной Церкви.

Сейчас не могу я подписаться под актом изъятия церковных ценностей, потому что: 1) ценности изымаются в большинстве случаев людьми неверующими и без запрашивания согласия верующих означенной общины; 2) при изъятии ценностей со священными предметами не всегда обращаются с должным уважением. Так, например, бывают случаи, когда священные сосуды с изображением лика Иисуса Христа выбрасываются на пол; их берут в руки лица с папиросами во рту и с фуражками на голове, что оскорбляет наше религиозное чувство; и 3) нет у меня уверенности в том, что сосуды, в которых совершалось пресуществление Св. Даров, будут употреблены на религиозные надобности в храмах, хотя бы и заграничных, инославных.

Протоиерей Аркадий Остальский

1922 год 11 мая»²⁶⁰.

После этого о. Аркадия допросили ещё раз:

«Вопрос: Скажите, что послужило основанием 2-му пункту Вашего заявления относительно изъятия ценностей?

Ответ: В моей церкви были разговоры о том, что когда сдавались в банк изъятые ценности, то их рассматривали люди с папиросами во рту и шапками на голове.

Вопрос: Знали ли Вы о том, что власть за подобные поступки карает?

Ответ: Я об этом слышал, но подтверждающих фактов не знаю.

Вопрос: Подтверждаете ли Вы в настоящее время своё заявление?

Ответ: Подтверждаю. Причём, в отношении пункта № 2 разъясняю, что основанием сказать, что лица, подходившие к священным сосудам с папиросками и фуражками, имели в виду оскорбление религиозного чувства верующих, не могу.

Протоиерей Аркадий Остальский»²⁶¹.

Но уполномоченному Петру Ломовских этих показаний показалось недостаточно, и он провёл ещё один «дополнительный допрос»:

«Вопрос: Скажите, когда Вы получили послание Патриарха Тихона и от кого? Кроме [того], было ли Вам дано соответствующее приказание руководителем епархии владыкой Аверкием огласить последнее прихожанам со своими комментариями?

Ответ: Получил я послание [Патриарха] Тихона от Епископа Аверкия на собрании духовенства, состоявшегося недельки две спустя после Пасхи по вопросу о изъятии ценностей. Вопрос стоял в частности: вхождение двух священников – представителей от духовенства в комиссию. В начале этого заседания я ушёл на погребение и результатов не знаю. При выходе я попросил Епископа Аверкия вручить мне послание [Патриарха] Тихона, о котором я узнал там же из частных разговоров. Особого конкретного указания от Епископа Аверкия по вопросу о послании я не получил, но слышал также на собрании (до открытия), что некоторые священники собираются ознакомить прихожан. Я, руководствуясь этим, счёл нужным ознакомить прихожан, высказав при этом свои взгляды на изъятие.

Вопрос: Как видно из материалов, Вы в своей проповеди о изъятии ценностей, предназначенной к моменту получения послания Патриарха Тихона ... в целом относительно назначения изъятых ценностей, и вообще своей проповедью, в частности, сомнением, внушили противное прихожанам.

Ответ: В отношении сомнения, как будут высказываться прихожане по вопросу о назначении изъятых ценностей, я, как и ранее, категорически отрицаю. Что же касается моей общей мысли, каждый ц[ерковный] проповедник в своей проповеди

должен иметь цель придерживаться рамок послания Патриарха Тихона».

Своей рукой о. Аркадий написал:

«Прочитано. Добавить ничего не могу, в чём и расписываюсь.

Протоиерей Аркадий Остальский»²⁶².

После проведения этих допросов чекист Пётр Ломовских составил «постановление»:

«1922 года мая 11 дня, Я, Уполномоченный 2-й группы СО СОЧИ Ломовских, рассмотрев настоящее дело, установил:

1) Дважды вызываемый повестками священник Остальский явиться для дачи показания о замеченной агитации, происходившей в вышеназванном приходе среди верующих масс на почве изъятия церкценностей, в обоих случаях своевременно не явился.

2) 30/4 с/г. священником Остальским среди верующих своего прихода было прочитано послание Патриарха Тихона по вопросу изъятия ценностей и после прочтения своим толкованием он выразил скрытое нежелание о сдаче церкценностей в помощь голодающих.

3) ... Толкование священником Остальским воззвания Патриарха вызвало ряд нежелательных явлений среди масс верующих, например, имело место в кладбищенской церкви, Покровской, как видно из материала комиссии по изъятию ценностей. и

4) Во время прихода священника Остальского в Губотдел ГПУ, приводя с собой организованную массу верующих прихожан своего прихода, способствовал спровоцировать мирное население на поднятие восстания в г. Житомире.

Заключение.

На основании изложенного *нахожу*, что виновность священника Остальского Аркадия Иосифовича, выразившаяся в агитации против изъятия ценностей в пользу голодающих среди верующих масс своего братства, чем способствовал распространению агитационной пропаганды своими прихожанами среди мирного населения, что имело место, как видно из материала комиссии по изъятию ценностей, и в своём

показании не отрицал. Следствие продолжать и, принимая во внимание политический интерес к делу, для гласного слушания передать настоящее дело в ревтрибунал.

Примечание: Дело заведено 6 мая 1922 года СО СОЧИ. Арестованный Остальский Аркадий Иосифович содержится под стражей в тюрьме при госполитуправлении. При аресте отобрано серебряный крест с цепочкой, согласно квитанции»²⁶³.

Между тем, верующие продолжали подавать в ГПУ свои ходатайства об освобождении священника.

12 мая на имя начальника госполитуправления написали заявление рабочие завода «Сельмаш»:

«Мы, нижеподписавшиеся, просим отпустить на поруки священника Аркадия Иосифовича Остальского. Мы знаем его как доброго, отзывчивого человека и не вмешивающегося в политические дела страны. Во всех своих поучениях, обращённых к молящимся в храме, он всегда указывал и старался привить всем чувство любви и сострадания к ближним. Это с его стороны не были только красивые слова, но он сам всего себя посвятил этому делу. Не имея лично никакого имущества, он путём своих бесед в храме побуждал людей помогать бедным и неимущим. Не одна бедная семья на окраинах города обязана ему за ту поддержку, которую он совершал. К большой заслуге надо отнести его ровное отношение ко всем людям вообще. Различий в социальном положении он не делал, а шёл к каждому нуждающемуся для нравственной или материальной поддержки. Слабое здоровье священника Остальского побуждает нас просить теперь же освободить его на поруки до окончания разбора дела»²⁶⁴.

Под этим заявлением стоят 23 подписи рабочих завода «Сельмаш» с удостоверением их заведующим и печатью завода.

13 мая было подано ещё одно ходатайство, под которым стоит 146 подписей:

«Мы, нижеподписавшиеся – мастера, рабочие и служащие ст. Житомир, а также и жители привокзального района, узнав об аресте настоятелей Семинарийской церкви о. Аркадия Остальского и Крестовоздвиженской о. Александра

Поникарова, покорнейше просим об освобождении их до суда на наше поручительство и о скорейшем рассмотрении их дела»²⁶⁵.

16 мая на имя председателя ВолгубЧека было подано заявление от группы рабочих и служащих первого Житомирского государственного лесопильного завода (11 подписей), заверенное заведующим с приложением печати. Заводчане писали:

«Мы, нижеподписавшиеся – рабочие и служащие 1-го Житомирского гослесзавода, прихожане Николаевского братства, и лично знающие священника этого братства Аркадия, настоящим ходатайствуем перед Вами об выпуске до суда и следствия арестованного священника Аркадия, так как мы знаем его как весьма гуманного и отзывчивого человека, всегда входившего в нужду прихожан, а особенно бедных, и помогавшего им по мере возможности, и ручаемся, что священник Аркадий, освобождённый от ареста до суда и следствия, по первому требованию властей явится в надлежащее учреждение для дачи объяснений на предъявляемые ему властью обвинения»²⁶⁶.

12 мая «особый народный следователь» Мартынюк выписал постановление о принятии дела на арестованного и содержащегося под стражей в житомирском допре протоиерея Александра Поникарова²⁶⁷.

16 мая протоиерей Александр Поникаров был допрошен²⁶⁸. В этот же день допросили и свидетелей по его делу протоиерея Юлиана Красицкого и представителя общины Рымаренка Михаила Антоновича²⁶⁹. После этого «особый народный следователь» Мартынюк выписал постановление: «Мерою пресечения способов уклоняться от следствия и суда избрать ... отобрание подписки о невыезде из г. Житомира»²⁷⁰. Протоиерей Александр Поникаров такую подписку дал²⁷¹ и был выпущен из допра.

16 мая Волынский губернский отдел ГПУ «дело за № 264/3094 по обв. гр. Остальского Аркадия Иосифовича в агитации против изъятия ценностей из церквей и монастырей для дальнейшего расследования и гласного слушания» передал заведующему губернным отделом юстиции тов. Викторову, а

протоиерея Аркадия перевели в допр²⁷². В тот же день «особому народному следователю» Мартынюку было поручено «в двухнедельный срок закончить следствие» по делу о. Аркадия²⁷³.

18 мая следователь Мартынюк выписал «постановление»: «настоящее дело принять к своему производству и приступить к немедленным следственным действиям»²⁷⁴.

После этого из допра в Волгубтрибунал с сопроводительной бумагой²⁷⁵ был препровождён о. Аркадий и следователь Мартынюк написал ещё одно «постановление»:

«1922 года, мая, 18 дня. Я, особый народный следователь Волгубревтрибунала Мартынюк, рассмотрев дело № 1314 по обвин. настоятеля церкви Свято-Николаевского братства Остальского Аркадия в агитации против изъятия ценностей и приняв во внимание, что как имеющимся в деле следственным материалом, так и своими показаниями обвиняемый Остальский Аркадий в достаточной степени изобличается в содеянном, а потому постановил:

Привлечь к следствию в качестве обвиняемого по настоящему делу Остальского Аркадия Иосифовича, предъявив ему обвинение в агитации против изъятия церковных ценностей»²⁷⁶.

Под этим «постановлением» расписался следователь Мартынюк, а возле слов: «Постановление мне объявлено» протоиерей Аркадий Остальский²⁷⁷.

После этого начался допрос. После записанных следователем слов: «Виновным себя в агитации против изъятия ценностей церкви не признаю» о. Аркадий писал, с разрешения следователя, дальше уже своей рукой, излагая все обстоятельства «дела»: «Кажется, 26 апреля в Архиерейском доме имело быть собрание духовенства. Я прибыл к назначенному часу, т.е. 12 по солнцу. Духовенство собиралось весьма медленно. Около 2-х часов собрание открылось, но я после начинательной молитвы должен был уйти, так как в 2 часа у меня было погребение из дома по улице 1812 г. № 22. Уходя и узнав, что у Епископа Аверкия имеется какое-то послание Патриарха Тихона об изъятии церковных ценностей, я

просил Епископа разрешения завтра переписать для себя это послание. На другой день посланный мною переписал послание и в субботу послание было вручено мне.

В субботу, когда мы собрались для богослужения в братской церкви, стало известно, что в соборе ценности уже изъяты. Братчики тут же стали просить меня выяснить это изъятие с точки зрения канонов Православной Церкви. Поэтому мною было прочитано означенное послание. Прочитав его, я никого не призывал к восстанию или сопротивлению, а высказал мысль, что в храмах имеются ценности двух родов: неосвящённые для богослужений, которые мы должны пожертвовать на голодающих согласно и послания Патриарха, и освящённые (напрестольный крест, чаша, дискос, дарохранительница и Евангелие), которые тоже ввиду исключительного народного бедствия должны быть употреблены для помощи голодающим, но с тем лишь условием, чтобы они оставались в храмах. Это я понимал так: в Волынской, например, губернии имеется много бедных церквей, которые нуждаются в церковной утвари. Взять из остальных церквей всё, без чего церкви могут существовать, оценить и продать за зерно в эти церкви, а зерно отослать голодающим. Эту мысль я изложил верующим.

Из частных разговоров, которые были в этот день в нашем храме, установилась точка нашего отношения к изъятию ценностей – когда придёт комиссия для изъятия, мы все должны вести себя с должным благоговением в храме Божиим и просить только об одном: чтобы нам оставили освящённые сосуды, приняв взамен их от нас обиходное серебро по весу. Но до самого моего ареста комиссия по изъятию ценностей в нашем храме к изъятию ценностей не приступала²⁷⁸.

Распоряжения от Еп. Аверкия на прочтение послания я не получал; читал же его потому, что думал, во-первых, что самое послание уже предназначается Патриархом к оглашению, о чём говорит сам Патриарх (вот почему мною также несколько месяцев тому назад было прочитано послание Патриарха – призыв помочь голодающим, хотя это послание было получено мною частным образом); во-вторых, я думал, что и другие священники прочтут его и, наконец, – ввиду просьбы об этом

моих прихожан, которым от лица переписывавшего известно было о существовании послания.

Я не думал, что чтение послания послужит поводом к каким-либо эксцессам, и был уверен, что мои прихожане против моего желания не пойдут, и прежде, чем что-либо предпринять, узнают, согласен ли с их планом действий я, и так как у нас принято было определённое решение, выше мною указанное, то каких-либо кривотолков моим словам не могло быть.

В случае, если бы изъяты церковные ценности и были употреблены на нецерковные надобности, я, как гражданин, этому подчиняюсь, но как священник, на основании правил св. Апостолов 73 и Двукратного Вселенского Собора пр. 10, остаюсь при мнении, что священные сосуды должны быть для богослужебных надобностей.

Больше ничего не могу показать.

Протоиерей Аркадий Остальский»²⁷⁹.

Сразу после этого Мартынюк выписал ещё одно «постановление», в котором говорилось, что «мерой пресечения способов уклоняться от следствия и суда в отношении назван, обвин. Остальского Аркадия Иосифовича избрать содержание под стражей в Волгубдопре». Под постановлением расписался «особый народный следователь» Мартынюк, и возле слов «Постановление мне объявлено» протоиерей Аркадий Остальский²⁸⁰.

Подписавши это «постановление», о. Аркадий сразу же письменно обращается к председателю Волгубревтрибунала:

«Так как я под стражей содержусь с 6 мая, что отразилось на моём здоровье, то прошу о разрешении проживать мне на моей квартире по ул. 1812 года № 38 – до суда.

Протоиерей Аркадий Остальский»²⁸¹.

От товарища Мартынюка было затребовано «заклучение о возможности изменения меры пресечения»²⁸². И он написал начальнику следственной части Волгубтрибунала: «Считаю обвинение по отношению к обвиняемому Остальскому вполне доказанным. Нахождение его на свободе не может повлиять на ход следствия в силу уже вышеуказанной причины. Вопрос может быть спорным в том отношении, насколько содеянное

Остальским требует его абсолютного содержания под стражей с политической и государственной точки зрения»²⁸³.

После объяснений следователя на ходатайство священника была наложена резолюция: «Меру пресечения оставить прежней»²⁸⁴.

Товарищ Мартынюк составил также и «протокол предъявления следствия»:

«1922 года, мая, 18 дня. Я, особый народный следователь Волгубревтрибунала Мартынюк, сего числа предъявлял обвиняемому Остальскому Аркадию следственное производство по настоящему делу и опрашивал его, не желает ли он что-нибудь ещё добавить в своё оправдание, на что он заявил, что добавить ничего к следствию не может, а желает иметь на суде свидетелей по поводу разъяснения факта отсутствия агитации, следующих лиц: Величко Георгия – ул. 1812 г. № 38, Кивчило Емельяна – Базарная № 3, Леонтия и Людмилу Цытович – ул. Хлебная № 42, Сидорову Филониллу – Саноцкий пер. № 7, Роше Константина – Трипольская № 6 или 4 (дом Киницкого), Шкорупинскую Марию – Ивановская № 11 и Лысенкова Андрея – Прохоровская, 16».

Оканчивался этот «протокол» следующим замечанием: «Затем обвиняемому было объявлено, что следствие по сему делу закончено, и всё следственное производство вместе с заключительным постановлением будет передано в коллегия государственных обвинителей» и подписью следователя Мартынюка²⁸⁵.

На следующий день о. Аркадий передал следователю Волгубтрибунала заявление:

«При аресте меня 6 сего мая госполитуправлением у меня отобрали мой собственный священнический крест. Прошу Вашего ходатайства о возвращении моего креста, который, хотя из серебра, но изъятию, по смыслу декрета, подлежать не может, как частная собственность.

Протоиерей Аркадий Остальский»²⁸⁶.

Но священнического креста о. Аркадию тогда не отдали. На его обращение была наложена резолюция: «Затребовать из ГПУ и передать в хранилище трибунала впредь до окончания

дела»²⁸⁷. 29 мая в качестве «вещественного доказательства» (правда, неизвестно, что он доказывал) серебряный крест был передан в Волгубтрибунал вместе с накладной²⁸⁸.

20 мая следователь Мартынюк составил «Заключительное постановление»:

«1922 года, мая, 20 дня. Я, особый народный следователь Волгубревтрибунала Мартынюк, в г. Житомире, рассмотрев дело № 1314 по обвинению настоятеля Свято-Николаевской церкви (так в тексте – **сост.**) Остальского Аркадия в агитации против изъятия церковных ценностей в пользу голодающих, произведённым расследованием по настоящему делу *постановил*: 30 апреля с.г. сотрудником госполитуправления Волыни на имя начальника названного управления был подан доклад о том, что указанного выше числа утром настоятель Свято-Николаевского братства Остальский Аркадий в здании церкви бывшей Волынской духовной семинарии прочёл верующим после окончания богослужения послание Московского Патриарха Тихона, носившее характер противодействия к изъятию ценностей из храмов, и что, кроме этого, после прочтения указанного послания священник Остальский продолжительное время вёл собеседование с верующими на тему недопустимости изъятия освящённых церковных ценностей, ибо изъятие таковых нужно рассматривать как акт святотатства со стороны правительства.

На основании изложенного, 6 мая с. г. по распоряжению начальника госполитуправления священник Остальский Аркадий был подвергнут личному задержанию и, после произведённого в госполитуправлении следствия, 17 мая с.г. был препровождён в следком Волгубревтрибунала, где на основании изложенного был привлечён к следствию в качестве обвиняемого по настоящему делу и, не признавая себя виновным в предъявленном обвинении, в своё оправдание на предварительном следствии показал, что 26 апреля 1922 года, будучи на духовном собрании в Архиерейском доме, от присутствовавшего там духовенства в частной беседе узнал, что у Епископа Аверкия имеется какое-то послание Патриарха Тихона по поводу изъятия церковных ценностей властями.

Заинтересовавшись содержанием такового, он, обвиняемый, подошёл к Епископу Аверкию и попросил последнего разрешения переписать таковое, на что последний согласился, и переписанное им, обвиняемым, послание по просьбе верующих его общины было прочтено в церкви бывш. Волынской духовной семинарии, принадлежащей Свято-Николаевскому братству. Обвиняемый Остальский подчёркивает, что своими действиями не имел в виду проводить среди верующих агитацию против изъятия ценностей, а, наоборот, разъяснял, что во всякой церкви существуют ценности двоякого рода: одни из них неосвящённые, а другие освящены и являются неприкосновенной святыней. Первые из них могут быть изъяты и употреблены на угодные цели, а вторые, если и будут изъяты, то обязательно должна быть гарантия со стороны правительства в том, что они попадут в другие храмы, хотя бы и заграничные. Такими освящёнными ценностями, по словам обвиняемого, являются напрестольный крест, чаша, дискос, дарохранительница и Евангелие, и что изъятие таковых для других целей, нецерковных, противоречит каноническим правилам Церкви, правилам Апостолов, п. 73, и постановлению Двукратного Вселенского Собора, п. 10. Кроме указанного, обвиняемый Остальский подчеркнул, что особого разрешения или распоряжения на прочтение послания Патриарха Тихона он от Епископа Аверкия не получал, а при прочтении такового руководствовался своими соображениями.

Обсудив изложенное и принимая во внимание:

1. Что как имеющимся в деле следственным материалом, так и своими показаниями обвиняемый Остальский изобличается в достаточной степени в проведении среди верующих своей общины агитационного собеседования не в пользу изъятия церковных ценностей;
2. В прочтении нелегального послания Патриарха Московского Тихона среди верующих, носившего характер агитации и ложного представления в глазах верующих об изъятии ценностей правительством;
3. Что своими действиями обвиняемый Аркадий Остальский, безусловно, вызвал среди верующего населения

ложное понятие и известное недоверие к правительственным органам и комиссиям по изъятию ценностей, а потому *полагал бы*:

Настоящее дело направить в коллегия государственных обвинителей на предмет предания суду Волгубревтрибунала обвиняемого Остальского Аркадия Иосифовича, 33 лет, жителя г. Житомира, с предъявлением ему обвинения в агитации против изъятия церковных ценностей в пользу голодающих.

Особый народный следователь (*подпись*).

Примечание: Обвиняемый Остальский пожелал иметь свидетелей ко дню разбора дела: граждан Величко Георгия, Кивчило Емельяна, Цытовичей Леонтия и Людмилу, Сидорову Филониллу, Шкорупинскую Марию, Лысенкова Андрея и Роше Константина.

Вещественных доказательств по делу не имеется.

Особый народный следователь (*подпись*)²⁸⁹.

26 мая протоиерей Аркадий Остальский подал через заведующего допром заявление на имя следователя Волгубревтрибунала Мартынюка:

«В добавление к указанным мною свидетелям, прошу вызвать на суд свидетелей: Сосько Якова Ивановича, Московская ул. № 32, и Гайдукова Григория Ивановича, Рудненская ул. № 19, а также экспертом бывш. преподавателя церковного права Малахова Василия Яковлевича [священноисповедник, † 1937, память 11/24 марта – **сост.**], ул. 1812 г. № 58»²⁹⁰.

В тот же день «ревтрибунал, рассмотрев в распорядительном заседании по докладу председателя дело по обвинению священника Остальского Аркадия и граждан Колпакова, Бортняк, Витте, Комарчук и Ящинской (активные братчики, пришедшие 6 мая к зданию ГПУ вслед за протоиереем Аркадием -) в нарушении декрета об отделении церкви от государства, поступившее из следчасти как законченное следствием, постановил: дело принять к своему производству, предъявив гражданам: Остальскому, Колпакову и другим обвинение в нарушении декрета об отделении церкви от государства и предать суду трибунала, направить затем дело в

коллегию обвинителей для составления обвинительного акта ...»²⁹¹.

Коллегия государственных обвинителей составила очевидно предвзятый «Обвинительный акт о гражданине Остальском Аркадии Иосифовиче». Этот акт гласил:

«30 апреля 1922 года начальник Волгуботдела ГПУ получил доклад от одного из своих сотрудников о том, что утром того же числа после окончания богослужения в церкви бывшей Волынской духовной семинарии настоятель Николаевского братства протоиерей Остальский Аркадий прочёл молящимся послание Московского Патриарха Тихона, носившее характер к противодействию изъятию ценностей из храмов, а затем продолжительное время вёл с верующими собеседование на тему недопустимости изъятия освящённых церковных ценностей, ибо изъятие таких ценностей является актом святотатства со стороны правительства.

При производстве дознания указанные в докладе обстоятельства нашли себе подтверждение в показаниях самого Аркадия Остальского, вследствие чего на предварительном следствии он был привлечён к следствию в качестве обвиняемого и допрошен, причём, не признавая себя виновным, объяснил, что на собрании духовенства, происходившем 26 апреля с.г. в Архиерейском доме он в частной беседе узнал, что у Епископа Аверкия имеется какое-то послание Патриарха Тихона по поводу изъятия церковных ценностей властями. Заинтересовавшись содержанием этого послания, он попросил у Епископа Аверкия разрешение переписать последнее. Переписать послание протоиерей Остальский поручил посланному им лицу, благодаря чему это послание стало известно не только ему, но всем его прихожанам. Послание по просьбе верующих было затем прочитано им в церкви бывшей Волынской духовной семинарии, принадлежащей Николаевскому братству, оглашением этого послания он, по его словам, не преследовал цели агитировать среди верующих против изъятия ценностей из храма, а, наоборот, разъяснял, что в церкви существуют ценности неосвящённые и освящённые. В то время как первые могут быть изъяты без ограничения, к

последним относятся: напрестольный крест, Евангелие, чаша, дискос и дарохранительница, а потому изъятие ценностей освящённых не с целью передачи их в другие, хотя бы заграничные храмы – противоречит каноническим правилам Церкви, правилам Апостолов, п. 73, и постановлению Двукратного Вселенского Собора, п. 10, вследствие чего при изъятии их должна быть гарантия со стороны правительства, что они будут использованы только для храмов.

Между тем, в послании Патриарха Тихона, приобщённом к делу в копии и прочитанном обвиняемым Остадьским в церкви, между прочим, указывается: «После резких выпадов в правительственных газетах по отношению к духовным руководителям Церкви 13/26 февраля ВЦИК для оказания помощи голодающим постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды и проч. богослужебные церковные предметы. С точки зрения Церкви подобный акт является актом святотатства...» и послание заканчивается словами: «Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается ею как святотатство, мирянин отлучением от неё, священнослужитель – низвержением из сана (Апостольское правило 73 и Двукратного Вселенского Собора, правило 10)».

На основании изложенного, гражданин г. Житомира Волынской губ. протоиерей Остадьский Аркадий Иосифович, 33 лет, обвиняется в контрреволюционном противодействии рабоче-крестьянской власти, стремящейся своими мероприятиями спасти 35 миллионов голодающих от неминуемой смерти путём обращения на помощь им церковных ценностей, находящихся на основании декрета рабоче-крестьянского правительства Украины от 22/1–1919 г. в распоряжении местных органов советской власти, чем совершил государственное преступление, выразившееся в следующем:

1. 26 апреля с. г. на собрании духовенства у Епископа Аверкия он с ранее обдуманной целью попросил переписать

якобы лично для себя послание гражданина Белавина (именуемого Патриархом Тихоном), содержащее заведомо [известный] для него призыв к противодействию проведению в жизнь декрета ВЦИКа от 26/2–1922 года об изъятии церковных ценностей, каковое послание на другой день стало известно всем прихожанам церкви;

2. 28 апреля прихожане церкви бывшей духовной семинарии, собравшись на богослужение, просили Остальского прочесть взятое им для себя и ставшее известным прихожанам послание Патриарха Тихона, и Остальский прочёл его, зная, что оно противоречит и декрету советской власти и ложно толкует в интересах затемнения сознания масс пункты постановлений церковных соборов. Кроме того, Остальский в последующей беседе предлагал организацию церковных комитетов помощи, что является прямым издевательством над этим делом и прямым тормозом ему, ведущим к срыву помощи голодающим и к свержению советской власти;

3. Создание церковных комитетов Остальский мотивирует тем, что он не доверяет советской власти в деле помощи и не уверен, что изъятые ценности будут обращены на помощь голодающим, чем выявляет своё отрицание власти рабочих и крестьян, как явный её враг;

4. Своё отрицание рабоче-крестьянской власти гражд. Остальский подтвердил фактом неявки по троекратным повесткам органов следственной власти, чем демонстративно и сознательно нарушил обязанность каждого гражданина рабочей республики;

5. Когда в четвёртый раз он был вызван в следственный орган уже через посланное лицо, своим поведением как прежде, так и в момент вызова возбудил волнение затуманенной религиозным фанатизмом толпы, толкнул её на демонстрацию у здания госполитуправления, могущую вызвать кровопролитие, чем лишний раз доказал своё намерение быть руководителем восстания против рабоче-крестьянской власти;

6. Пользуясь своим положением религиозного проповедника, он, Остальский, ложным толкованием церковных правил и практики стремился настроить верящих ему людей,

вопреки проповедуемому им христианскому учению, против помощи голодающим, организованной рабоче-крестьянской властью, чем выявил себя верным прислужником свергнутой рабочими и крестьянами самодержавной власти, всегда поддерживаемой агентами Церкви и ценой подтасовки религиозного учения в интересах класса угнетателей.

Вследствие всего указанного гр. Остальский предаётся суду Волгубревтрибунала по военному отделению.

Коллегия обвинителей: (подписи).

Список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание:

Протоиерей Остальский – Житомирский допр.

Свидетели:

Епископ Аверкий – Архиерейский дом.

Эксперты:

Рубан – Губпрофобр.

Малахов В. Я. – ул. 1812 г., № 58.

Коллегия обвинителей: (подписи)»²⁹².

Этот обвинительный акт утвердили на распорядительном заседании ревтрибунала 30 мая, а дело было назначено к слушанию на 31 мая²⁹³. С о. Аркадия взяли расписку о получении им копии обвинительного акта²⁹⁴.

Правозаступники протоиерея Аркадия В. Польшев и А. Курыло в тот же день подали следующее заявление в Волынский губернский революционный трибунал:

«По просьбе нашего подзащитного просим ревтрибунал вызвать на заседание 31 мая по делу по обвинению Остальского в контрреволюции и призыве к противодействию правительственным распоряжениям, а в случае затруднительности [вызова] за краткостью времени, допустить к допросу без вызывных повесток нижеследующих свидетелей, совокупностью показаний которых будет выяснена обстановка и условия, при которых Остальским было прочитано послание Патриарха Тихона от 15/II 1922 г., будет установлено отсутствие с его стороны какого бы то ни было призыва оказать противодействие к изъятию правительственной властью церковных ценностей, будет выяснен его взгляд и отношение к делу помощи нуждающимся и в частности голодающим и,

наконец, будут установлены причины неявки его по первым вызовам политуправления и обстоятельства, сопровождавшие его арест: 1) Яков Иванович Салько, Московская № 36, 2) Григорий Иванович Байдуков, Рудненская, № 19, 3) Емельян Кивчило, 4) Андрей Лысенко, Прохоровская, № 16, 5) Мария Шкорупинская, Ивановская, № 4, 6) Филонилла Сидорова, Саноцкий пер. № 7, 7) Леонтий и 8) Людмила Цытовичи, Хлебная, № 42, 9) Наталия Михайловна Хомякова, Гончарная ул. № 12, 10) д-р Гинце, Подольская, № 12 и 11) Алексей Лаврентьевич Бондарев, ул. Парижской Коммуны, № 31»²⁹⁵.

На это заявление была наложена резолюция: «Возбудить ходатайство в судебном заседании»²⁹⁶.

15. Открытый суд. Заключение протоиерея Аркадия

31 мая 1922 года в здании окружного суда (там же, где 1 сентября 1918 года было проведено учредительное собрание братства) состоялось первое публичное слушание «дела о гр. Остальском Аркадии Иосифовиче, обвиняемом в агитации против изъятия ценностей из церквей».

Из протокола этого первого недолгого слушания дела мы видим, как оно происходило:

«В зал заседания введён обвиняемый Остальский, находящийся под стражей, который занял место на скамье подсудимых.

После сего председатель трибунала, объявив заседание открытым, огласил сущность дела ...

Затем предложил обвиняемому вопросы, на которые последний отвечал, что фамилия его – Остальский, имя – Аркадий, отчество – Иосифович, 33 года отроду, не судился, беспартийный, грамотный, священник, житель г. Житомира, копию обвинительного акта получил.

После этого председатель объявил, что обвинителями по сему делу назначены т.т. Развадовский и Ивановский, а правозаступниками – т.т. Курыло и Полынев, и вслед за этим объявил состав трибунала. Отводов не было.

Затем секретарь по предложению председателя огласил список лиц, вызванных по сему делу в качестве свидетелей, и доложил, что свидетелю [Епископу] Аверкию повестка не вручена ввиду его отбытия в г. Киев; и что со стороны защиты поступило заявление о допросе в судебном заседании свидетелей: Салько Якова, Гайдукова Григория, Кивчило Емельяна, Лысенко Андрея, Шкорупинской Марии, Сидоровой Филониллы, Цытовичей Леонтия и Людмилы, Хомяковой Наталии, Гинце и Бондарева Алексея.

Обвинитель полагал слушание дела отложить на другой срок ввиду отсутствия свидетеля [Епископа] Аверкия, являющегося важным для дела свидетелем, и не возражал против допроса вышеозначенных свидетелей защиты и

ходатайства о допросе приводного свидетеля т. Ракуты-Радченко.

Правозаступник присоединился к мнению обвинителя об отложении дела и просил суд об изменении меры пресечения в отношении обвиняемого, ввиду предстоящих праздников, где он должен будет служить молебен.

Ревтрибунал, заслушав мнение сторон, постановил:

Слушание дела отложить на 7 июня с/г., ходатайство о допросе свидетелей удовлетворить, и прежнюю меру пресечения оставить в силе. Заседание по сему делу закрыто в 1 ч. 20 м. дня»²⁹⁷.

По просьбе правозаступника о. Аркадия В. Полынева в качестве свидетельницы на суд была вызвана Вера Зыкова²⁹⁸.

7 июня слушание «дела» продолжилось. Обстоятельства «дела» печатались в газете «Волынский пролетарий» под рубрикой «Поповская контрреволюция» вперемежку со злобными вымыслами. Бессребренника и благотворителя о. Аркадия пытались показать скрягой, желающим смерти голодающих, и врагом советской власти. В материале «Дело прот. Остальского (Из зала суда)» газета сообщала:

«7 июня в военном отделении ревтрибунала началось слушание дела протоиерея Аркадия Остальского, обвиняемого в агитации против изъятия церковных ценностей. В состав трибунала входят в качестве председателя тов. Кумпикевич, а членами -т.т. Дубовый и Буханов. Обвинителями по этому делу выступают т.т. Развадовский и Ивановский; защищают Остальского правозаступники Полынев и Курыло. Среди многочисленных свидетелей фигурирует Епископ Аверкий (в мире Кедров); большинство свидетелей принадлежат к церковному братству, настоятелем которого является подсудимый.

В качестве экспертов присутствуют Малахов и Рубан»²⁹⁹.

Далее ход судебного заседания мы излагаем, основываясь на материалах протокола судебного заседания с дополнениями выдержек из газетных публикаций.

«... В зал заседания введён обвиняемый Остальский, находящийся под стражей, который занял место на скамье

подсудимых.

После сего председатель трибунала, объявив заседание открытым, огласил сущность дела.

Затем председатель предложил подсудимому вопросы относительно его личности, после чего последний объяснил, что фамилия его – Остальский, имя – Аркадий, отчество – Иосифович, 33 года отроду, не судился, беспартийный, грамотный, священник церкви Николаевского братства, имущества не имеет, житель г. Житомира, копию обвинительного акта получил.

Затем председательствующий объявил, что обвинителями по сему делу назначены т.т. Развадовский и Ивановский и правозаступниками члены коллегии правозаступников – т.т. Курыло и Польшин, и вслед за этим объявил состав присутствия трибунала. Отводов стороны не заявили.

После сего секретарь по предложению председателя огласил список лиц, вызванных по этому делу, и доложил, что все вызываемые по делу свидетели явились.

Правозаступник Польшин ходатайствовал перед судом о допросе в судебном заседании двух приводных свидетелей гр.гр. Глотова и Величко в подтверждение обстоятельств: 1) в какой обстановке гр. Остальский получил второй раз повестку и 2) при каких обстоятельствах обв. Остальский оставил церковь и направился в госполитуправление.

Обвинители против допроса означенных свидетелей не возражали.

Ревтрибунал, выслушав мнения сторон, постановил: допросить свидетелей Глотова и Величко.

После сего председательствующий прочёл обвинительный акт, и вслед за ним предложил подсудимому вопросы относительно его виновности.

Обвиняемый Остальский не признал себя виновным в предписанном ему преступном деянии и объяснил, что 26 апреля состоялось собрание духовенства в здании Архиерейского дома. До собрания он в частных разговорах узнал, что у архиерея Аверкия имеется какое-то послание Московского Патриарха Тихона. На собрании он не оставался,

так как спешил на похороны, бывшие в тот же день, и перед уходом, заинтересовавшись посланием, просил [Епископа] Аверкия передать ему с кем-либо этот документ для ознакомления, с обещанием возвратить его последнему. Означенное послание было ему в тот же день передано священником Красицким у него на квартире, и в тот же день вечером, в церкви, он просил кого-либо из присутствующих переписать ему последнее. Среди присутствующих первая Хомякова изъявила своё желание переписать таковое, а 28 утром она ему возвратила уже подлинник вместе с копией. В тот же день послание было оглашено, а после этого [протоиерей Аркадий Остальский] произнёс речь и разъяснил верующим, что они должны помочь голодающим путём изъятия неосвящённых сосудов, а в отношении священных сосудов указал на постановление Двукратного Собора о том, что они не могут быть употреблены на другие надобности кроме богослужебных. Также он высказал своё мнение о том, каким образом могут и священные сосуды прийти на помощь голодающим, а именно: целесообразно будет организовать церковные комитеты, которые обменивали бы освященные сосуды на хлебо-зерно, с тем, чтобы эти сосуды использовались бы только для богослужебных целей. Оглашая послание, он не видел в нём ничего противоречащего законам и декретам советской власти, и о том, что оно является неподлинным, он также не знал. После оглашения он через гр. Величко переслал послание обратно архиерею Аверкию»³⁰⁰.

В репортаже из зала суда газета «Волынский пролетарий» сообщала:

«На вопрос председателя трибунала – признаёт ли он себя виновным – Остальский отвечает отрицательно. Он показывает, что 26 апреля действительно попросил у Епископа Аверкия перед собранием житомирского духовенства разрешение переписать, имевшееся у Аверкия, послание Патриарха Тихона, не зная заранее его содержания. Он знал, однако, что там говорится об изъятии. Он считает мнение Тихона относительно освящённых предметов согласным с церковными канонами; предметы эти, по его словам, могут быть употреблены лишь на

цели культа. Остальский заявляет, что говорил прихожанам о создании церковных комитетов для передачи освящённых предметов сельским церковным общинам в обмен на хлеб для голодающих. Подсудимый отрицает обвинение в высказываемом им недоверии к проведению помощи голодающим соввластью. Свою неявку на троекратный вызов в ГПУ он объясняет тем, что был занят исполнением треб и не знал о важности дела, по которому его вызывают. Он уверяет, что прихожане раньше его знали о готовящемся аресте его и волновались. Обвиняемый, по его словам, успокаивал их и вышел из церкви, где его застала повестка, боковым ходом, не желая, чтоб прихожане за ним следовали. Они, однако, нагнали его и целой толпой дошли до здания ГПУ, пред которым долго оставались.

Послание Остальский получил от Епископа Аверкия через священника Красицкого и отдал переписать своей прихожанке Хомяковой, подлинник же вскоре вернул Епископу. На послании, напечатанном на машинке, не было, кроме печатной же подписи Тихона, никакой скрепы.

– Почему же вы сочли это послание действительно посланием Тихона? -задаёт вопрос обвинитель тов. Развадовский. – Не потому ли, что Тихон не мог написать в ином духе?

– Подсудимый не может ответить.

– А почему же вы всё-таки прочли послание?

Ответ: Оно получено мною у владыки и не противоречит моим убеждениям.

Остальский признаёт, что говорил о том, что декрет об изъятии противоречит канонам Церкви, но думает, что после собеседования прихожане не препятствовали бы изъятию.

– А толпа, провожавшая вас в ГПУ, была возбуждена?

– Остальский этого не может отрицать.

Второй обвинитель т. Ивановский спрашивает:

– Знаете ли вы, что Христос обязывает к помощи ближним?

Ответ: Знаю...

– Не должны ли впереди помощи ближним, в данном случае голодающим, стоять руководители Церкви?

Остальский согласен с этим, как согласен и с тем, что помощь должна быть безоговорочной.

– А признаёт ли Евангелие или другой источник Св. Писания ограничение помощи ближнему?

– Нет.

– Не значит ли это, что указанные в послании Патриарха два правила, содержащие такие ограничения, неправильны?

Подсудимый смущается и говорит, что здесь речь идёт об освящённых предметах ...

Подсудимый обнаруживает удивительное простодушие в своих познаниях о личности Патриарха Тихона. Он совершенно, как это явствует из его слов, не знает о контрреволюционной деятельности Тихона и о его воззвании, призывающим к борьбе с большевиками.

Интересно, как представляет себе подсудимый роль Церкви в помощи голодающим. Церковь, полагает он, должна обменивать в сёлах освящённые предметы на хлеб. Крестьяне дадут этот хлеб, который пойдёт голодающим, а ценности останутся за Церковью, переменяв лишь место своего нахождения. Остальский никак не может уразуметь обвинителя, резонно отмечающего, что тогда крестьяне помогут действительно своим собственным хлебом голодающим, а вся роль Церкви при этом сведётся только к купле и перепродаже церковной утвари.

– Известно ли вам, – спрашивает обвинитель, что всё церковное имущество принадлежит соввласти и что религиозная община – лишь сторож этого имущества?

Остальский соглашается с этим положением, но не отвечает на вопрос о том, что должен сделать хозяин с неповинуящимся ему сторожем.

Объявляется перерыв судебного заседания»³⁰¹.

В продолжение повествования о судебном заседании вернёмся к протоколу:

«В 6 часов (т.е. 18 – **сост.**) 30 мин. председатель объявил заседание возобновившимся.

Обвинитель Развадовский ходатайствовал перед судом о допросе в судебном заседании в качестве свидетеля гр.

Красицкого.

Правозащитники не возражали против ходатайства обвинителя.

Ревтрибунал, заслушав мнение сторон, постановил: допросить гр. Красицкого.

После сего в зал заседания были приглашены все наличные свидетели, и председательствующий объяснил им, что они перед судом должны показать только правду, с предупреждением, что за ложные показания они будут строго наказаны.

Затем все, за исключением одного свидетеля, были удалены в отдельную совершенно изолированную от сторон и публики комнату.

Оставшийся свидетель, будучи по очереди опрошен сторонами и судьями, показал:

1) Фамилия – *Кедров* Аверкий Петрович, 43 года отроду, не судился, беспартийный, грамотный, архиерей, имущества не имеет, в родстве с обвиняемым не состоит. Что он, пакетом, по почте, получил послание Московского Патриарха Тихона, но ввиду того, что подлинной подписи Патриарха Тихона на этом послании не было, то он сомневался в подлинности последнего и в даче ему дальнейшего движения воздерживался, ожидая получить подтверждение. До передачи послания Остальскому он был вызван в комиссию помощи голодающим на совещание, где постановили выделить из среды духовенства в комиссию по изъятию церковных ценностей двух представителей. В день передачи Остальскому послания состоялось собрание духовенства, на коем должен был обсуждаться вопрос о выделении двух священников в качестве представителей в комиссию по изъятию ценностей. Но собрание постановило представителей не посылать и вместе не препятствовать изъятию ценностей из церквей. Об этом был составлен акт священником Бычковским, которое все присутствовавшие подписали. Но где этот акт хранится, он не помнит. Так как послание не было получено через Киевский Синод или же обычным путём, то при передаче последнего священнику

Красицкому предостерегал, чтобы он был осторожен в отношении огласки последнего»³⁰².

В материалах газетной публикации есть интересные подробности показаний владыки Аверкия: «Первым допрашивается Аверкий Петрович Кедров (Епископ Аверкий). Из показаний выясняется, что собрание духовенства у Епископа, о котором упоминает Остальский, имело целью выбор двух делегатов на помощь Волгубкомпомголу, согласно требованию последнего. Но духовенство не сочло себя вправе распоряжаться ценностями, так как они подлежат ведению всей общины, и делегатов не выбрали. С большим трудом обвинителю удаётся получить от свидетеля ответ, что об этом собрании духовенства составлен надлежащий акт, написанный священником Бычковским. Затем из показаний Епископа Аверкия выясняется, что он не был уверен в подлинности присланного ему послания Патриарха. Оно было вложено в простой конверт, при нём не было никаких скреп или препроводительных бумаг. Адресовано оно было прямо на имя Епископа; и он не поинтересовался даже узнать по штемпелю, откуда пакет прибыл. Не будучи уверен в подлинности послания, Епископ Аверкий, однако, очень заинтересовался приводимой в нём точкой зрения на разграничение священных предметов от неосвящённых.

Обвинитель указывает, что не только странно проявлять к этому вопросу интерес с чисто академической точки зрения, в момент, когда необходима срочная помощь голодающим.

Вопрос: – А не расходится ли послание по духу и смыслу с деятельностью соввласти в деле помощи голодающим?

На этот вопрос свидетель говорит, что в данном случае авторитетность послания Патриарха могла бы быть опровергнута церковным собором.

Т. Развадовский спрашивает свидетеля, было бы виновато в случае возникновения эксцессов после оглашения послания лицо, давшее возможность послание это огласить.

Свидетель отвечает утвердительно.

Еп. Аверкий говорит, что освящённые предметы в церкви составляют половину всей утвари.

Т. Развадовский указывает, что всех ценностей хватит на 30 миллионов голодающих на два года, а половины – только на 15 миллионов.

– Но можно считать иначе, – говорит свидетель. – Хватит этой половины (т.е. неосвящённых предметов) на те же 30 миллионов голодных на полтора года.

– А что, если их придётся кормить не полтора года, а два?

Ответа на этот вопрос не последовало»³⁰³.

Продолжим цитировать протокол судебного заседания:

«После сего обвинитель Развадовский ходатайствовал о допросе в судебном заседании свидетелей Бычковского и Голосова и о привлечении в качестве обвиняемого архиерея Кедрова Аверкия.

Ревтрибунал, заслушав ходатайство обвинителя, постановил: допросить в качестве свидетелей Бычковского и Еолосова, а ходатайство о привлечении в качестве обвиняемого гр. Кедрова отклонить за недостаточностью улик.

2) *Ракута-Радченко* Афанасий Григорьевич, 30 лет от роду, не судился, беспартийный, грамотный, житель г. Житомира, в родстве с обвиняемым не состоит. Показал, что 30 апреля в церкви Николаевского братства священник Остальский объявил всем верующим о том, что имеется приказ о сдаче в пользу голодающих всех церковных ценностей. Остальский выступил с речью, говоря: «что советская власть отделила Церковь от государства, то пусть не грабит Церковь». Затем после молебна он стал проклинать всех тех, кто может насмеяться над религией. После ареста Остальского, 7 мая, в той же церкви, после молебна, все молящиеся решили пойти в госполитуправление и требовать освобождения арестованных. 30 апреля Остальским было оглашено послание и после чего были возгласы, чтобы не дать больше драгоценностей из тех церквей, где ещё не успели забрать.

3) *Салько* Яков Иванович, 35 лет от роду, не судился, беспартийный, грамотный, сотрудник Житомирского потребительного общества, житель г. Житомира, в родстве с обвиняемым не состоит. Показал, что его встретил завуездздрав (т.е. заведующий уездным отделом здравоохранения **сост.**)

Иванов и сообщил ему, что только что повели арестованным священника Остальского. Тогда он отправился в госполитуправление узнать, в чём дело. Подойдя к ГПУ, он там заметил толпу людей, требующих освободить Остальского. Спустя несколько минут, когда толпа не расходилась, был вызван отряд красноармейцев и разогнал толпу, при этом арестовали несколько человек, среди коих оказался и он. Арестованных держали под арестом до следующего утра и после допроса всех освободили. Что был, когда Остальский оглашал послание и говорил всем, что нужно прийти на помощь голодающим и сдать ценности за исключением освящённых сосудов. Говорил также священник Остальский о том, чтобы все снесли понемногу серебра и когда комиссия придёт, просить последнюю заменить освящённые сосуды другим серебром, а также призвал всех верующих к полному спокойствию во время изъятия ценностей. И что Остальский занимался исключительно благотворительностью.

4) *Гайдуков* Георгий Иванович, 28 лет отроду, не судился, беспартийный, грамотный, неимущий, житель г. Житомира, в родстве с обвиняемым не состоит. Показал, что 30 апреля Остальский огласил послание Патриарха Тихона и разъяснил верующим, что необходимо отдать голодающим неосвящённые сосуды, а относительно освящённых сосудов говорил, что таковые обменять на хлеб и передать в комиссию помощи голодающих, т.к. освящённые сосуды не могут быть употреблены на другие надобности, кроме богослужебных. Что Остальский говорил перед оглашением, что послание получено из Москвы. И что Остальский занимался исключительно помощью бедным.

5) *Кивчило* Емельян Алексеевич, 56 лет отроду, не судился, беспартийный, грамотный, житель Черниговской губернии, чёрнорабочий, в родстве с обвиняемым не состоит. Показал, что был в то время в церкви, когда Остальский огласил послание Патриарха Тихона и призывал всех верующих не препятствовать изъятию ценностей неосвящённых сосудов, а также говорил, если потребуют и освящённые сосуды, просить комиссию заменить последние другим обиходным серебром.

Был также, когда в церкви Остальскому вручили повестку, и он через алтарь пошёл в госполитуправление, так как молящиеся не хотели его самого пустить, что он никакой толпы не звал за собой, а наоборот, просил публику разойтись и успокоиться. И что Остальский занимался исключительно благотворительностью.

6) *Лысенко* Андрей Васильевич, 40 лет отроду, не судился, беспартийный, грамотный, женат, рабочий, житель Черниговской губернии, в родстве с обвиняемым не состоит. Показал, что был в церкви, когда Остальский огласил послание и призывал верующих не препятствовать изъятию ценностей, только указал, чтобы просить комиссию освящённые сосуды заменить другим обиходным серебром, и если не согласятся, то пусть сами возьмут и освящённые сосуды. Что Остальский политикой никогда не занимался, а только исключительно благотворительностью.

7) *Шкорупинская* Мария Алексеевна, 35 лет отроду, не судилась, беспартийная, грамотная, замужняя, жительница г. Житомира, в родстве с обвиняемым не состоит. Показала, что была в церкви, когда Остальский оглашал послание Патриарха Тихона и указал на то, что неосвящённые сосуды необходимо сдать в пользу голодающих. Что же касается освящённых сосудов, то указал на то, что согласно канонам, означенные сосуды не могут быть употреблены на какие-либо другие надобности, а только исключительно для богослужебных целей. Что Остальский говорил о том, чтобы все просили комиссию по изъятию ценностей заменить освящённые сосуды обиходным серебром. И что Остальский всецело был склонен к помощи голодающим и бедным, каковым через братство помогал.

8) *Сидорова* Филонилла Константиновна, 47 лет отроду, не судилась, беспартийная, грамотная, сестра милосердия, жительница г. Каменец-Подольска, в родстве с обвиняемым не состоит. Показала, что была в церкви, когда Остальский огласил послание и призывал всех верующих не препятствовать изъятию церковных ценностей и просить комиссию по изъятию ценностей разрешить заменить освящённые сосуды каким-либо

другим обиходным серебром. И что Остальский занимался исключительно помощью бедным.

9) *Цытович* Леонтий Александрович, 43 года отроду, не судился, беспартийный, житель г. Петрограда, в родстве с обвиняемым не состоит. Показал, что был в церкви, когда Остальский огласил послание Тихона, но не знал, что оно направлено против советской власти, что после оглашения Остальский призывал верующих не препятствовать комиссии изъять ценности.

После сего правозаступник Курыло ходатайствовал о том, чтобы суд отказался от допроса свидетельницы Цытович Людмилы.

Обвинители против ходатайства правозаступника не возражали.

Ревтрибунал, выслушав мнение сторон, постановил: от допроса свидетельницы Цытович отказаться.

Затем председатель объявил перерыв до 12 ч. дня 8 июня»³⁰⁴.

На следующий день открытое судебное заседание продолжилось.

«8 июня в 12 часов 10 минут председатель объявил заседание возобновившимся, и секретарь доложил, что все свидетели за исключением свид. Голосова, который выбыл из г. Житомира, явились.

Обвинитель полагал продолжить слушание дела в отсутствии неявившегося свидетеля Голосова.

Правозаступники присоединились к мнению обвинителей.

Ревтрибунал, выслушав мнение сторон, постановил: слушание дела продолжать в отсутствии свидетеля Голосова.

10) *Гинце* Виктор Викторович, 46 лет отроду, не судился, беспартийный, грамотный, врач, житель г. Петрограда, в родстве с обвиняемым не состоит. Он сообщил, что его неоднократно звали к больным из братства, которых он бесплатно лечил по просьбе Остальского. И что при разговорах с Остальским никогда о политике не говорил, и всегда занимался благотворительностью.

11) *Бондарев Алексей Лаврентьевич*, 61 года отроду, не судился, беспартийный, грамотный, окончил гимназию, житель г. Житомира, в родстве с обвиняемым не состоит. Был, когда Остальский огласил послание и после разъяснял верующим, что ценности должны быть изъяты, за исключением освящённых сосудов, которые можно заменить обиходным серебром, если комиссия на это даст своё согласие. Что после оглашения послания все ценности церковей были сданы по г. Житомиру. ... И что Остальский занимался исключительно благотворительностью.

12) *Зыкова Вера Тимофеевна*, 35 лет отроду, не судилась, беспартийная, грамотная, замужняя, жительница г. Житомира, в родстве с обвиняемым не состоит. Рассказала, что она получила впервые повестку и расписалась за Остальского, но повестку она вручила Остальскому лишь поздно вечером, так что в госполитуправление он явиться не мог. И на следующий день она отнесла мотивированное заявление в госполитуправление о причине неявки священника Остальского в срок.

13) *Глотов Афанасий Михайлович*, 52 года отроду, не судился, беспартийный, грамотный, житель города Житомира, в родстве с обвиняемым не состоит. Показал, что в 1917 году состоялось собрание духовенства, где Остальский внёс предложение открыть для бедных столовые и пекарни, но ходатайство это было большинством отклонено и не принято. Что обвиняемый Остальский исключительно занимается благотворительностью.

После сего обвинитель Развадовский внёс ходатайство о допросе в судебном заседании в качестве свидетелей предгубкомпомголод (т. е. председателя губернской комиссии помощи голодающим – **сост.**) т. Ворожейкина, т.т. Владимирова и Ломовских.

Правозаступники не возражали.

Ревтрибунал постановил: допросить означенных свидетелей Ворожейкина, Владимирова и Ломовских.

Все означенные свидетели были удалены в свидетельскую комнату.

14) *Хомякова* Наталия Михайловна, 46 лет отроду, не судилась, беспартийная, грамотная, учительница, имущества не имеет, жительница г. Варшавы, в родстве с обвиняемым не состоит. Сообщила, что священник Остальский просил переписать ему послание. Так как она является вполне грамотная, то она дала своё согласие и обещала на следующее утро доставить последнее с копией. О том, что послание являлось нелегальным и противоречащим декретам соввласти, она не знала. О послании узнали в церкви и другие присутствующие, так как из-за нечёткости шрифта она просила помочь ей прочесть послание. И что не знает, было ли послание подлинником или нет, так как ручной подписи не было и никаких печатей также не было. Послание это было на следующий день возвращено свящ. Остальскому с копией.

15) *Величко* Яков Евгеньевич, 20 лет отроду, не судился, беспартийный, грамотный, холост, имущества не имеет, житель г. Житомира, в родстве с обвиняемым не состоит. Показал, что ему было известно о том, что священник Остальский будет читать какое-то послание Патриарха Тихона. В день оглашения он ему передал это послание и велел отнести к архиерею Аверкию, что было исполнено. Затем был, когда принесли повестку в церковь. И когда толпа не хотела пустить свящ. Остальского идти в госполитуправление, то он через алтарь пропустил его и после объявил молящимся, что священник ушёл в госполитуправление, и что молебна сегодня не будет.

16) *Красицкий* Юлиан Павлович, 40 лет отроду, не судился, грамотный, беспартийный, неимущий, житель Овручского уезда, в родстве с обвиняемым не состоит. Показал, что ещё до собрания духовенства свящ. Остальский высказался за то, чтобы не препятствовать изъятию ценностей. Что на том же собрании узнал, что у архиерея Аверкия имеется какое-то послание Патриарха Тихона и просил последнего дать его ему для ознакомления. Архиерей Аверкий согласился, но предупредил его, чтобы он отнёсся к нему с большой осторожностью, так как ещё не верит в подлинность этого послания, что может вызвать нежелательные последствия. Что этот разговор имел место до открытия собрания. Затем после

собрания передал ему послание и просил передать его священнику Остальскому. На собрании не было других вопросов кроме избрания представителей в комиссию по изъятию ценностей, и собрание постановило: представителей в комиссию не посылать, а также не противодействовать изъятию, так как духовенство не является лицом, имеющим право распоряжаться ценностями церквей. Об этом был составлен акт, который все присутствующие подписали.

Обвиняемый Остальский свидетелю: Знал ли он до собрания, что есть у архиерея послание?

Свидетель Красицкий: Нет, не знал.

После сего председатель объявил перерыв до 7 часов вечера»³⁰⁵.

Интересны подробности свидетельских показаний протоиерея Юлиана Красицкого, которого допрашивали с иезуитским ехидством. Газета «Волынский пролетарий» сообщала:

«Свидетель Красицкий, тот самый священник, через которого обвиняемый получил от Епископа послание Патриарха, заявляет, что при вручении ему Епископом послания, последний в туманных выражениях указывал на опасные последствия, которые повлечёт за собой пользование этим документом.

– Разделяли ли вы взгляд Епископа на опасность использования послания? – спрашивает свидетеля государственный обвинитель.

Красицкий от ответа уклоняется.

Оказывается, что свидетель думал переписать это послание и для себя и даже огласил бы его своим прихожанам, если б не сомневался в юридической обоснованности послания.

– В чём усмотрели вы эту необоснованность? – задаёт вопрос обвинитель.

– В том, что декрет о церковном имуществе объявляет имущество это достоянием народа, в силу чего религиозные общины являются лишь хранителями его, а мне не было известно, как реагировала на этот декрет высшая церковная власть.

– Какие пояснения дали бы вы к посланию Патриарха, если б огласили его?

– Я объяснил бы, что хотя изъятие недопустимо по канонам, но распоряжению об изъятии ценностей нужно подчиниться.

– Чем мотивировали бы вы необходимость подчинения?

– Тем, что хозяином церковных ценностей является государство.

– Как вы понимаете это подчинение?

– Не оказывать никакого препятствия изъятию.

– А если священник указывает, что такие предметы можно брать, а другие нельзя, не значит ли это, что он препятствует изъятию?

– Это не препятствование, а указание.

– А не является ли такое указание вмешательством в действия власти, посягательством на её прерогативы?

Свидетель смущается и уклоняется вновь от ответа. Из его показаний выясняется также, что собрание духовенства, которое должно было избрать двух делегатов для участия в работах комиссии по изъятию ценностей, сочло себя неправомочным в распоряжении ценностей и под этим предлогом уклонилось от посылки делегатов в комиссию.

– А как смотрите вы на поступок Амвросия Медиоланского, отдавшего священные сосуды за выкупленных? – спрашивают обвинитель т. Ивановский.

– Амвросий Медиоланский нарушил канонические правила, – отвечает свидетель.

– Но он является церковным авторитетом?

– Да, ибо он причислен даже к лику святых.

– Амвросий Медиоланский говорит, что таинство останется таинством, если чаша для совершения его не будет золотою. Не подлежит ли этот святой наказанию за святотатство? Применимы ли к нему наказания, упоминаемые в 73 каноническом правиле?

Красицкий оставляет и этот вопрос без ответа»³⁰⁶.

После перерыва заседание продолжилось.

«В 7 часов вечера председатель объявил заседание возобновившимся и продолжился допрос свидетелей.

17) *Бычковский* Орест Михайлович, 28 лет отроду, не судился, беспартийный, грамотный, священник, житель Волынской губернии, женат, в родстве с обвиняемым не состоит. Рассказал, что 26 апреля 1922 года на собрании духовенства под председательством [Епископа] Аверкия составил акт, который подписали все присутствующие. На повестке дня других вопросов, кроме выделения двух представителей в комиссию, не было. В акте было указано, чтобы из среды духовенства не посылать представителей, так как церковное имущество всецело передано общинам, и духовенство не имеет право вмешиваться в их дела. По поводу послания никаких разговоров на собрании не вели. Письменного отношения из комиссии не было, чтобы прислать своих представителей. А изъятие ценностей по городу Житомиру прошло спокойно и все ценности изъяты.

18) *Владимиров* Анатолий Григорьевич, 28 лет отроду, не судился, член партии КПБУ, сотрудник ГПУ, житель г. Одессы, в родстве с обвиняемым не состоит. Сообщил, что в ночь на 7 мая он был дежурным по госполитуправлению, и комендант сообщил, что движется к госполитуправлению какая-то толпа людей. И когда оказалось, что вся толпа движется за Остальским, он просил последнего повлиять на людей с тем, чтобы все они разошлись по домам. Но Остальский только успокоил толпу, но не настоял, чтобы толпа разошлась. Часть толпы разошлось, а среди оставшихся людей раздались выкрики: «Мы не дадим нашего священника на растерзание чрезвычайной комиссии». После долгих разговоров, когда толпа наотрез отказалась уйти из госполитуправления и держалась в воинственном настроении, то пришлось вызвать роту красноармейцев, которая стала разгонять толпу. Многих удалось разогнать, а остальные были арестованы, где продержали их до утра и отпустили.

Обвиняемый Остальский свидетелю: Был ли хоть один выстрел сделан красноармейцами?

Свидетель: Нет, не было»³⁰⁷.

О показаниях сотрудника ГПУ газета «Волынский пролетарий» писала:

«Вызванный в качестве свидетеля, бывший в день демонстрации у ГПУ дежурный по ГПУ т. Владимиров, присутствовавший при приходе Остальского в сопровождении целой толпы прихожан в ГПУ, обрисовывает картину этой демонстрации.

Пришедшая с Остальским толпа, насчитывавшая не менее 200 человек, была крайне возбуждена и готова на эксцессы. Всё время раздавались выкрики и угрозы в адрес ГПУ. Многие кричали, что их священника хотят расстрелять. Свидетель уговаривал толпу разойтись, заверяя её, что ГПУ отнюдь не расстреливает людей, и что лишь в случае обнаружения виновности Остальского, последний будет отдан в руки соответствующих судебных органов. Увещания не помогали, и толпа продолжала волноваться, проникнув в комендантскую. Свидетель предложил собравшимся очистить улицу и был вынужден вызвать роту красноармейцев. Только тогда лишь, когда защёлкали затворы винтовок, бывших в руках, раздражённых в свою очередь возгласами и угрозами толпы, красноармейцев, часть собравшихся удалилась. Но человек 40 самых упорных остались у здания ГПУ, заявляя, что без Остальского они не уйдут. Их пришлось подвергнуть задержанию во дворе ГПУ. Это было поздно вечером, а на другой день их выпустили»³⁰⁸.

Протокол далее сообщает:

«19) *Ломовских* Пётр Иванович, 33 года отроду, не судился, беспартийный, грамотный, в родстве с обвиняемым не состоит. Сообщил, что с 6 на 7 мая был дежурным следователем по комиссии, и когда прибыла толпа около 300 человек, они стали говорить Остальскому, чтобы последний успокоил толпу и [сказал], чтобы она разошлась. Но тот только успокоил последнюю, но не говорил, чтобы она разошлась. И тогда пришлось вызвать красноармейцев и разогнать людей.

20) *Ворожейкин* Александр Иванович, 26 лет отроду, не судился, член КПБУ, житель Симбирской губернии, предгубкомпомголод (председатель губернской комиссии

помощи голодающим – **сост.**), в родстве с обвиняемым не состоит. Ещё до того, как комиссия приступила к изъятию ценностей, состоялось собрание, на которое был приглашён [Епископ] Аверкий. На собрании [Епископ] Аверкий высказался за то, что ценности можно изъять. Собрание обязало [Епископа] Аверкия прислать в комиссию двух представителей духовенства. [Епископ] Аверкий даже говорил, что если власть охранит его от оскорблений, то он выпустит воззвание к верующим, чтобы последние не препятствовали изъятию ценностей. После того как в Крестовоздвиженской церкви стали агитировать и сопротивляться против изъятия ценностей, он, как председатель комиссии, опять поехал к [Епископу] Аверкию, но тот наотрез отказался дать распоряжение. В Подольской церкви, когда комиссия прибыла для изъятия ценностей, священник отказался под разными видами открыть церковь, и когда уже толпа сошлась, тогда он открыл церковь. Но толпа была так воинственна, что пришлось комиссии бросить работу и уехать, и вслед за этим слышались возгласы из толпы: «Разбойники, грабители» и т.д.

На очной ставке со Шкорупинской, последняя подтвердила, что освящённые сосуды братства были комиссией заменены обиходным серебром.

После сего председатель объявил перерыв на 10 минут.

Через 10 минут председатель объявил заседание возобновившимся.

Обвинитель ходатайствовал перед судом о привлечении в качестве обвиняемого гр.гр. Кедрова за способствование распространению послания, Красицкого за передачу и Хомякову за переписку последнего.

Трибунал для обсуждения вопроса удаляется в совещательную комнату.

По выходе из совещательной комнаты председатель публично огласил постановление трибунала о привлечении к ответственности гр.гр. Кедрова, Красицкого и Хомяковой.

Стороны не возражали против постановления.

Обвинитель ходатайствовал о допросе вторично Ворожейкина, Остальского и Кедрова.

Правозаступники ходатайствовали о допросе Шкорупинской, Сасько и Зыкова.

Трибунал постановил: ходатайство сторон удовлетворить.

Кедров: Что не помнит, куда именно он этот акт собрания положил. Что всё время оставался на платформе [Патриарха] Тихона. Что официального хода посланию не давал.

Ворожейкин предоставил документы о шероховатостях по изъятию ценностей³⁰⁹.

Трибунал, обозрев документы, публично огласил последние и объяснил, что в уезде также замечается шероховатость, и уже в Овручском уезде арестовано шесть священников за агитацию и сопротивление изъятию ценностей.

Газетная публикация значительно дополняет сведения протокола о показаниях Епископа Аверкия и председателя губернской комиссии помощи голодающим Александра Ивановича Ворожейкина:

«9 июня трибунал дополнительно допрашивал свидетелей Кедрова и Ворожейкина.

Обвинитель т. Ивановский задаёт свидетелю Кедрову (Епископу Аверкию) вопрос:

– Полагали ли вы, что делегаты, которых должно было выбрать, но не выбрало собрание духовенства, нужны были комиссии по изъятию для того, чтоб это изъятие прошло безболезненно?

– Да, – отвечает свидетель.

– Но духовенство этих делегатов не избрало?

– Нет, не избрало.

– Значит, духовенство отняло у комиссии часть шансов успешности и безболезненности изъятия?

Свидетель заявляет, что у него и у духовенства было внутреннее убеждение в необходимости помочь работе комиссии по изъятию.

– Не значит ли это, что у духовенства было в данном случае практическое расхождение со своим внутренним убеждением?

Ответа на вопрос не последовало.

После допроса подсудимого свидетель т. Ворожейкин оглашает доклад, представленный в губкомпомгол комиссией по изъятию, относительно недоразумений, какими сопровождалось изъятие в Подольской и Крестовоздвиженской церквях.

– Сейчас, – говорит т. Ворожейкин, – имеются сведения, что в Овручском уезде также имели место такие недоразумения.

Свидетель знает, что между верхами житомирского духовенства и духовенством на местах имеется тесная связь.

Затем обвинитель т. Развадовский задаёт подсудимому несколько вопросов.

– Помощь голодающим не терпит промедления, не так ли? – спрашивает он.

– Да, – отвечает Остальский.

– Не находите ли вы, что при осуществлении вашего проекта относительно обмена освящённых предметов на хлеб такое промедление было бы?

Подсудимый после некоторого раздумья всё же не даёт прямого ответа.

– Не находите ли вы, что проволочка в изъятии и реализации освящённых предметов повлечёт за собой смерть для многих голодающих?

Подсудимый отвечает отрицательно. Он полагает, что следует возить освящённые предметы по сёлам и предлагать их местным церковным общинам. Предметы эти должны находиться во время таких поездок у священника, а не у мирянина³¹⁰.

Цитируем протокол дальше:

«Кивчило: Что Остальский просил толпу о том, чтобы последняя разошлась.

Сасько: Что когда он пришел в госполитуправление, то никого не было на улице, и толпа уже разошлась.

Остальский: Что огласил послание и был уверен в том, что духовенство не будет препятствовать изъятию ценностей. И что всё время призывал к повиновению комиссии.

После сего председатель предоставил слово экспертам.

Экспертами был дан ответ на вопросы, задаваемые по установленной очереди судьями и сторонами.

После сего, так как стороны ничем не дополнили судебного следствия, то председатель объявил последнее законченным и предоставил слово обвинителю.

Обвинитель Ивановский в своей речи указал на то, что обвиняемый Остальский сознательно оглашал послание, зная о том, что оно направлено против советской власти; а также поддерживал обвинение в пределах обвинительного акта.

Обвинитель Развадовский в своей речи поддерживал обвинение и просил суд о применении к обвиняемому Остальскому высшей меры наказания.

После сего председательствующий предоставил слово правозаступнику.

Правозаступник Польшин произнёс речь, в которой он просил отнестись к обвиняемому снисходительно, ввиду того, что изъятие по губернии произошло благополучно.

После сего председатель предоставил слово правозаступнику Курыло.

Правозаступник Курыло также в своей речи просил отнестись снисходительно к его подзащитному.

После сего председательствующий объявил прение сторон законченным, и трибунал удалился в совещательную комнату для составления приговора.

По выходе из совещательной комнаты, председатель публично в присутствии сторон объявил приговор трибунала в окончательной форме и разъяснил срок и порядок его обжалования.

Заседание по сему делу закрыто в 5 часов 55 минут утра»³¹¹.

Член Свято-Николаевского братства Евгения Юлиановна Гинце, супруга допрашивавшегося на суде врача Виктора Викторовича Гинце, так вспоминала об открытом суде над протоиереем Аркадием: «Спустя некоторое время объявляется над о. Аркадием открытый суд. К суду было вызвано очень много свидетелей. Все они говорили одно и тоже, отзываясь об о. Аркадии, как о прекрасном человеке, бессребренике,

священнике, всю свою жизнь отдавшему только на служение Богу и людям. Приводилось много примеров его доброты и исключительной самоотверженности. Казалось, что после всех этих свидетельских показаний, личность о. Аркадия всесторонне освещена, и улики никаких нет. Но прокурор, молодой, весьма гордый и самоуверенный, с циничной откровенностью заявил, что вся характеристика, данная свидетелями об о. Аркадии, является не оправданием, а усугублением предъявленного обвинения, ибо идеи, так горячо проповедуемые и проводимые им в жизнь, противоречат идеям советской власти, и что подобные лица не только не нужны советскому государству, но и крайне вредны. Самым возмутительным обвинением, которое прокурор предъявил о. Аркадию – это возбуждение толпы против советской власти, в то время, когда о. Аркадий в своих проповедях никогда не затрагивал политических вопросов. Но суд советский был беспощаден. Приговор – смертная казнь, но таковая заменяется десятью годами тюремного заключения на севере (тут неточность, на самом деле – пятью годами житомирского допра – **сост.**). Приговорённый о. Аркадий был отведён под сильным конвоем в тюрьму, но народ его сопровождал всю дорогу. Больно и горько было на душе. Лишь одно радовало, что вся эта огромная толпа верила в Правду Божию»³¹².

Оглашённый приговор трибунала был следующим:

«Заслушав доклад обеих сторон, заключения экспертов, показания свидетелей и объяснения подсудимого, военное отделение Волгубревтрибунала нашло, что 26 апреля сего года на собрании духовенства, происходившем у Епископа Аверкия, стало известно о получении последним какого-то послания Патриарха Тихона. Посланием этим особенно заинтересовался почему-то протоиерей Остальский и испросил у Епископа Аверкия разрешение переписать его для себя, что последний и обещал. На следующий день послание было передано через священника Красицкого, который не только знал его содержание, но и слышал, что для лица, огласившего его, могут быть нежелательные последствия, передал таковое протоиерею Остальскому. Последний поручил переписать послание гр.

Хомяковой, от которой содержание его стало быстро известным всем верующим. На судебном следствии допросом свидетеля Величко не подтвердились объяснения обвиняемого Остальского, что читал он будто воззвание по просьбе верующих, после богослужения. Установлено, что ещё в середине богослужения обвиняемый Остальский заявил этому свидетелю, что послание Патриарха Тихона будет оглашено. Таким образом устанавливается, что обвиняемый Остальский, заведомо зная содержание послания, не получив даже непосредственного распоряжения от Епископа Аверкия на его оглашение, сделал всё для того, чтобы это послание стало быстро известно верующим, и в целях возбуждения фанатично настроенной толпы верующих против акта рабоче-крестьянского правительства, направленному к спасению миллионов голодающих, что могли использовать провокационные элементы, 30 апреля сего года огласил таковое, давая ему толкование, затемняющее христианское побуждение любви к ближнему догматическими буквами канонов. Судебным следствием и, в частности, заключением экспертизы, бесспорно установлено, что все соображения обвиняемого Остальского о недопустимости изъятия освящённых предметов ни в коем случае не относятся к великому делу помощи голодающим, ибо история Церкви знает много случаев употребления священных предметов не только на цели благотворительные, но и на братоубийственные войны, причём это всё отдавалось в полное и бесконтрольное распоряжение князей и царей. Обвиняемый Остальский как человек, получивший духовное образование, не зная этого не мог. И революционный трибунал констатирует, что действия в данном случае обвиняемого были направлены исключительно во вред и к срыву начинания рабоче-крестьянского правительства, направленному на дело миллионов голодающих. Хронологическими материалами трибунал констатирует, что шероховатости, имевшие место в г. Житомире при изъятии ценностей из некоторых церквей, имели место тотчас же после оглашения Остальским послания Патриарха Тихона. Отсюда явствует, что, прикрываясь канонами, Остальский преследовал контрреволюционные цели,

не останавливаясь и перед провоцированием беспорядков на этой почве.

Последнему обстоятельству трибунал находит подтверждение в том, что когда Остальский был арестован, возбуждённо настроенная толпа его прихода огромной массой двинулась к зданию Волгуботдела госполитуправления, и, лишь благодаря выдержанности соответствующих органов рабоче-крестьянской власти, удалось избежать кровопролития. Основываясь на вышеизложенном, трибунал считает все обвинения, предъявленные гражданину Остальскому доказанными. А посему, руководствуясь революционной совестью, социалистическим правосознанием и защитой трудящихся, военное отделение Волгубревтрибунала постановило: гражданина Волынской губернии города Житомира Остальского Аркадия Иосифовича, тридцати трёх лет, *приговорить* к высшей мере наказания, т.е. расстрелять, но, принимая во внимание, что благодаря принятым органами соввласти мерам кровопролития не было, что, следовательно, реальных результатов его преступление не имело, трибунал считает возможным – высшую меру наказания заменить заключением в доме общественных принудительных работ с лишением свободы сроком на пять лет.

Приговор окончательный может быть обжалован в кассационном порядке в семидневный срок и вступает в законную силу по истечении указанного срока»³¹³.

Когда был зачитан этот долгий и скучный приговор (а это было поздно ночью³¹⁴), как пишет игумен Дамаскин (Орловский), «о. Аркадий заснул, и конвоиры вынуждены были его разбудить, чтобы сообщить, что он приговорён к смерти.

– Ну что ж, – сказал священник, – благодарю Бога за всё. Для меня смерть – приобретение»³¹⁵.

19 июня осуждённый протоиерей Аркадий Остальский подал заведующему допром следующее заявление:

«Прошу Вашего ходатайства о возвращении мне священнического наперсного креста, отнятого у меня в ГПУ во время моего ареста»³¹⁶.

На распорядительном заседании Волынского губернского революционного трибунала 5 июля было постановлено:

«Ходатайство осуждённого Аркадия Остальского удовлетворить и наперсный крест с цепочкой серебряной и позолоченной возвратить по принадлежности, затребовав его из госбанка»³¹⁷.

После возвращения ему отнятого в ГПУ священнического креста о. Аркадий написал расписку:

«1922 года 28 июля. Взятый у меня при аресте в ГПУ наперсный крест получил обратно.

Протоиерей Аркадий Остальский»³¹⁸.

Ещё 8 июня Волынский губернский революционный трибунал постановил:

«Привлечь к судебной ответственности гр. Кедрова (именуемого Епископ Аверкий), священника Красицкого и гр. Хомякову Наталию Михайловну, предъявив им обвинение в способствовании распространению послания Патриарха Тихона и сознательном возбуждении верующих масс против изъятия церковных ценностей, предназначенных для поддержки голодающих. В отношении указанных лиц выделить отдельное производство; меру пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать подписку о невыезде из г. Житомира»³¹⁹.

15 ноября того же года после слушания «дела по обвинению граждан Кедрова Поликарпа (Епископа Аверкия), Красицкого Юлиана (протоиерея) и Хомяковой Наталии в преступлении, предусмотренном ст. 72 Уголовного Кодекса», был вынесен следующий приговор трибунала:

«Заслушав доклад обеих сторон, показания свидетелей и объяснения подсудимых Волгубревтрибунал нашёл, что в апреле месяце сего года в г. Житомире Епископом Аверкием (Кедровым) было получено почтою воззвание бывшего Патриарха Тихона явно контрреволюционного содержания по поводу изъятия церковных ценностей в пользу голодающих. Это воззвание, по просьбе ныне осуждённого священника Остальского, Кедровым было передано протоиерею Красицкому для дальнейшей передачи. Красицкий, по ознакомлении с

воззванием, на следующий день передал его Остальскому в церкви, где последний совершал богослужение. Ввиду того, что воззвание Тихона было напечатано неразборчиво, Остальский предложил кому-нибудь из богомольцев чётко переписать упомянутое воззвание, свои услуги предложила обвиняемая Хомякова и взяла воззвание. Тут же, в церкви, Хомякова стала разбирать воззвание при помощи ещё нескольких богомольцев, но, не имея при себе письменных принадлежностей, она вышла из церкви на квартиру своей знакомой Ящинской, где и переписала воззвание Тихона. В тот же день вечером воззвание было ею возвращено Остальскому. Последний, в свою очередь, огласил воззвание в церкви перед богомольцами, за что был своевременно осуждён трибуналом.

На основании вышеизложенного Волгубревтрибунал признаёт виновными: 1) гр-на Кедрова Поликарпа (Епископа Аверкия), 2) Красицкого Юлиана и 3) Хомякову Наталию в распространении и хранении контрреволюционной литературы, что предусмотрено ст. 72 Уголовного Кодекса, а посему приговорил: 1) гр-на Кедрова Поликарпа Петровича (в монашестве Епископа Аверкия), 43 лет, происходит из г. Яранска Вятской губернии, высшего богословского образования – подвергнуть лишению свободы без строгой изоляции сроком на два года; 2) гр-на Красицкого Юлиана Павловича, 40 лет, протоиерея, происходящего из Волынской губ., Овручского уезда, села Михайловки, среднего образования – подвергнуть тому же наказанию сроком на один год и шесть месяцев; 3) гр-ку Хомякову Наталию Михайловну, 46 лет из г. Варшавы, учительницу – к тому же наказанию сроком на один год.

Приговор окончательный и может быть обжалован в кассационном порядке в 48 часовой срок и вступает в законную силу по истечении этого срока»³²⁰.

Приговор обжаловали в кассационном порядке в установленный срок, и Верховный трибунал при Всеукраинском центральном исполнительном комитете по кассационному отделу 19 декабря 1922 года, в день памяти святителя Николая, покровителя Свято-Николаевского братства, определил:

«Приговор Волынского губревтрибунала от 15 ноября 1922 года по делу о Кедрове Поликарпе Петровиче, Красицком Юлиане Павловиче и Хомяковой Наталии Михайловне по существу утвердить, оставив определённое наказание трибуналом в силе, изменив обвинение не по ст. 72 Уголовного Кодекса, а по ст. 119 того же Кодекса в отношении всех осуждённых, и на основании ст. 42 и 40 п. «а, б и в» Уголовного Кодекса подвергнуть Кедрова Поликарпа, Красицкого Юлиана и Хомякову Наталию поражению прав сроком на пять лет каждого с момента отбытия наказания или досрочного освобождения. На основании амнистии 5 годовщины Октябрьской революции Кедрову и Красицкому наказание сократить на одну треть, а Хомякову от дальнейшего отбывания наказания освободить. Определение окончательное»³²¹.

10 января 1923 года после слушания дела протоиерея Александра Поникарова был вынесен следующий приговор Волгубревтрибунала:

«Поникарова Александра Димитриевича, 40 лет, Волынской губ., г. Житомира ... подвергнуть лишению свободы сроком на три года (3) со строгой изоляцией. Принимая же во внимание, что деяние, совершённое Поникаровым, эксцессов не вызвали, и, что все ценности были в конечном итоге сданы полностью, трибунал находит возможным на основании ст. 36-й Уголовного Кодекса приговор в отношении Поникарова считать условным на тот же срок. Все судебные издержки по делу возложить на осуждённого Поникарова...»³²².

Члены Свято-Николаевского братства передавали в допр заключённым владыке Аверкию и протоиереям Аркадию и Юлиану необходимые продукты питания, лекарства и многие другие нужные вещи.

Находясь в заключении, о. Аркадий вместе с владыкой Аверкием трудился на лесоповале в Корабельной роще, очищая брёвна от сучьев³²³.

В 1922–1923 годах в житомирском допре «свирепствовала эпидемия тифа, поражающая почти всех заключённых и влекущая за собою крайне значительный процент смертности»³²⁴.

Епископ Аверкий перенёс в декабре 1922 года сыпной тиф с осложнённой катаральной пневмонией и с образованием плеврического выпота, а позже страдал и острым воспалением почек при умеренной отечности ног³²⁵.

В начале 1923 года были произведены «дезинфекция камер, белья и одежды заключённых в допре и тюрьмоде ГПУ, пропуск заключённых через бани. В связи с обнаруженным заболеванием оспы в житомирском допре, было произведено поголовно оспопрививание всем заключённым допра и ГПУ, и обслуживающему персоналу»³²⁶.

Как писали о владыке Аверкии в удостоверении, он отличался «примерным поведением, ни в чём предосудительном замечен не был и щедро оказывал нуждающимся заключённым помощь всем тем, что сам имеет»³²⁷.

Верующие ходатайствовали о досрочном освобождении владыки Аверкия, и он, решением Волынского губернского суда от 10 августа 1923 года, «от дальнейшего отбытия наказания» был освобождён, «считая оставшийся для отбытия наказания срок условным со всеми вытекающими последствиями». Также Епископ Аверкий по решению суда должен был «в течение трёх суток принести своё раскаяние через печать»³²⁸.

Заключённый протоиерей Аркадий 5 ноября 1923 года через начальника допра подал в Волынский губернский суд следующее заявление:

«Приговором Волгубревтриба от 7–10 июня 1922 года я был осуждён на 5 лет заключения в допре, причём предварительное заключение с 6 мая мне засчитано не было. Поэтому прошу Волгубсуд засчитать мне предварительное заключение с 6 мая по 10 июня.

Прот. Аркадий Остальский»³²⁹.

На распорядительном заседании Волынского губернского суда по уголовному отделению 17 января 1924 года было постановлено:

«Ввиду того, что в деле имеется анкета о аресте Остальского 6 мая 1922 г., а потому срок отбытия наказания считать Остальскому с 6 мая 1922 г.»³³⁰.

В феврале 1924 года о. Аркадий был досрочно освобождён³³¹.

16. Деятельность о. Аркадия в 1924–1925 годах

Ещё во время пребывания протоиерея Аркадия в житомирском допре Свято-Николаевское братство лишилось обоих своих храмов. Советская власть ликвидировала все домовые церкви согласно декрету об отделении церкви от государства и инструкции к нему. Но без храма братство не осталось. 5 августа 1922 года братчикам «в безвозмездное пользование» был передан бывший единоверческий Игнатьевский храм (церковь во имя сщмч. Игнатия Богоносца) на углу улиц Илларионовской (сейчас Котовского) и Либкнехта (сейчас Победы)³³².

3 августа 1922 года отдел управления Волынского губернского исполнительного комитета перерегистрировал «Устав Свято-Николаевского братства в городе Житомире». Первый параграф устава братства гласил: «Свято-Николаевское братство учреждено в г. Житомире в память ревнителя веры христианской св. Николая, Архиепископа Мирликийского и является религиозной организацией, состоящей из лиц православного исповедания, ставящих себе целью осуществление в своей личной жизни Евангельских заветов Иисуса Христа, в духе и на основах Православной Церкви», но это начало чиновниками Волгубисполкома было заменено на «Свято-Николаевское братство учреждено в г. Житомире в память св. Николая, и является религиозной организацией...»³³³.

Богослужения в братских храмах после ареста протоиерея Аркадия до своего собственного заключения совершал второй священник Крестовоздвиженского храма протоиерей Юлиан Красицкий, который был и председателем общины Свято-Николаевского братства³³⁴.

Епископ Волынский и Житомирский Аверкий (Кедров), понимая, что в скором времени и он сам, и о. Юлиан будут посажены в тюрьму, и заботясь о том, чтобы братчики не остались без богослужений, а Игнатьевский храм не был бы закрыт, назначает в братский храм священником последнего ректора Волынской духовной семинарии протоиерея Иакова

Немоловского (впоследствии Епископа). Он и совершал для братчиков богослужения вплоть до освобождения протоиерея Юлиана Красицкого³³⁵.

Освобождённого из житомирского допра протоиерея Аркадия, Епископ Аверкий наградил крестом с украшениями. О. Аркадий также начинает совершать богослужения в братской Игнатьевской церкви. Именно этот храм становится центром православной жизни города. Сюда, ещё до выхода из заключения о. Аркадия, на должность регента был приглашён иерей Иоанн Серов³³⁶. На храмовые богослужения и братский праздник святителя Николая, кроме протоиерея Юлиана Красицкого, приходят служить единомышленники о. Аркадия: настоятель Серафимовской церкви – иерей Александр Гаврилюк, настоятель храма Иисуса Сладчайшего (с. Крошня) – протоиерей Илья Николаев, священник кладбищенской Иаковлевской церкви – иерей Василий Малахов (будущий священноисповедник)³³⁷. Настоятель Крестовоздвиженской церкви, бывший делопроизводитель братства – протоиерей Александр Поникаров – отошёл от деятельности в братстве.

Самой большой болью для протоиерея Аркадия, как и для всех православных, было появившееся в то время обновленчество, которое ничего общего не имело со Христовой Церковью. На борьбу с обновленчеством о. Аркадий направляет свой, данный ему от Бога, миссионерский талант.

Начало обновленчеству в Житомире было положено ещё в 1922 году³³⁸. Тогда священник житомирского Иаковлевского кладбищенского храма протоиерей Константин Лебедев согласился сотрудничать с ГПУ для организации в Житомире обновленческой псевдоцеркви, или, как тогда её ещё называли, «живой церкви».

Уполномоченный первой группы четвёртого отделения ГПУ Пётр Иванович Ломовских в своей спецсводке за 28–30 октября и 1 ноября 1922 года сообщал следующее:

«Ведя переговоры со священником К. Н. Лебедевым по организации группы «живой церкви», установил: священник Лебедев в течение шести дней прозондировал почву среди житомирского духовенства. Ему удалось узнать отдельные

мнения, настроения и сочувственность лиц к «живой церкви». Выражается сочувствие и готовность большинства лиц из духовенства стать на сторону «живой церкви», но сейчас приступить к практическим мероприятиям не достаёт мужества и энергии. Выдвигаемые причины ни на чём не обоснованы.

27/X-22 г. состоялось собрание духовенства, где Лебедевым был сделан доклад на тему: «Прогрессивное движение живой церкви». Духовенство было очень заинтересовано, прений по данному вопросу не открывалось, высказано желание: «Реформы в церкви необходимы», а также было предложено ряд вопросов. Например: «Мы можем остаться между небом и землею, так как Церковь Украины автономна, согласно Всеукраинского съезда, чем мы нарушим правила с одной стороны и юридически не признает нас Москва; с другой стороны в самой «живой церкви» нет единства; и, в-третьих, есть опасения в рядах духовенства, что советская власть подчинит Церковь под своё ведение и мы (т.е. духовенство) можем остаться за бортом». На предложенные вопросы священником Лебедевым даны исчерпывающие ответы. Характерный один момент: житомирское духовенство имело выработанный устав по реформе церкви, с коим Лебедеву представилось возможным ознакомиться. После ознакомления с уставом Лебедев ответил: «Вы свой выработанный устав можете положить под сукно, о других каких бы то ни было выработанных уставах, кроме устава, опубликованного в журнале № 4 и 5, не может быть и речи, он уже принят и проводится в жизнь».

В заключение нашего собеседования Лебедев дал своё согласие на организацию ячейки «живой церкви», к организации приступит 2–3 числа с[его] м[есяца]. О ходе организации ячейки «жив. церкви» будет докладывать аккуратно»³³⁹.

На 6 февраля 1924 года в Житомире, под давлением ГПУ, Епископ Аверкий созвал духовенство на заседание пленума Волынского епархиального управления. Ещё перед этим заседанием Волынский губернский ликвидком (ликвидационный комитет – **сост.**) сообщал в НКВД:

«Обновленчество существует только официально, но фактически оно потеряло свой авторитет, во-первых – благодаря неумелому, нетактичному подходу к религиозно настроенным массам, а во-вторых – агитациям экзархистов (так тогда советская власть называла православных на Украине – **сост.**), возненавидевших их и усматривавших в них выскочек.

В интересах создания фактически существующей обновленческой группы, приняты меры к созданию таковой в губернском и окружном центрах; с этой целью созывается съезд пленума духовенства, где наряду с другими, будет поставлен вопрос о выявлении политфизиономий духовенства к соввласти ... На предстоящий вышеуказанный съезд, представителей от самых энергичных экзархистов мы постараемся не допустить (вопрос согласован с ГПУ), оставляя их за бортом, дабы потом, при вновь образовавшейся, желательной для нас группе настоящих обновленцев, между представителями тех и последних получилась грызня, и тем самым духовенство потеряло бы всякий авторитет среди верующих масс.

Соблюдая общий метод работы среди духовенства, мы углубляем и без того имеющийся раскол между ними»³⁴⁰.

Вот истинная причина того, зачем ГПУ вынудило Епископа Аверкия созвать пленум Волынского епархиального управления.

Председательствовал на пленуме сам владыка Аверкий. После избрания президиума минутой молчания была «почтена память» скончавшегося председателя Совнаркома Владимира Ильича Ленина, и было решено: «Обратиться к Волгубисполкому с выражением соболезнования в понесённой Союзом Республик тяжёлой утраты в лице скончавшегося Председателя Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича Ленина (Ульянова)»³⁴¹.

После этого участники пленума постановили: «Обратиться от пленума епарх. управления, как выразителя голоса всего православного духовенства Волыни, и довести до сведения государственной власти нижеследующее: 1) Православная Церковь на Волыни в своих отношениях к советской власти руководствуется декретом об отделении Церкви от государства. 2) Отделение Церкви от государства считает актом

положительного значения. Церкви этим актом предоставляется свобода самостоятельной деятельности и независимого определения своего внутреннего бытия. Отделённая в данное время от государства, она, после обезличения своего государственной опекой, не может быть расположена к прежнему состоянию. 3) Путём воспитания человеческой совести в духе заветов Христа, Церковь искренно стремится к возможному, в условиях земной ограниченности, осуществлению на земле Евангельской правды и любви. В этом пункте идеалы Церкви и государства могут соприкасаться и совпадать. 4) Основываясь на духе Евангельского учения, мы от лица волинского духовенства почитаем долгом определённо заявить, что мы не ставим себя в ряды врагов трудящихся и возглавляющей их рабоче-крестьянской власти. А потому признаём эту власть и подчиняемся ей. 5) Мы приветствуем созидательную работу её на благо трудящихся. 6) Это заявление мы считаем нужным сделать по долгу совести, потому что успешная работа духовенства на месте и в обновлённых церковных учреждениях в значительной степени, если не всецело, зависит от доверия государственной власти к Церкви и её служителям»³⁴².

Но самым больным было принятое постановление об обновленческом Священном Синоде:

«Признать Временн. Всеукраинский Священн. Синод высшим церковным административным органом управления Православной Церковью на Украине до Собора»³⁴³.

Это был тактический ход со стороны управляющего епархией Епископа Аверкия, который видел, что власть стремится уничтожить истинную Православную Церковь, но в то же время укрепляет своё детище – обновленчество. Владыка Аверкий решает на словах говорить одно, а на деле делать другое. Постановления пленума были приняты, чтобы избежать давления власти. Регистрировались тогда только обновленческие епархиальные управления, а православным было запрещено действовать, иметь свои штамп и печать³⁴⁴. После этого постановления был зарегистрирован устав

Волынского епархиального управления. Управлению разрешили использовать свои бланки, штамп, печать³⁴⁵.

Постановления пленума не были оглашены волынскому духовенству. Дальнейшие события показывали, что Епископ Аверкий на самом деле продолжал оставаться противником обновленчества.

После состоявшегося пленума Волынский губернский ликвидком победительно сообщал в НКВД:

«За отчётный период особенно знаменательным является состоявшийся съезд пленума духовенства Волыни. Он прошёл без представителей самых энергичных экзархистов, ядро которых осталось за бортом, что вызовет, безусловно, грызню между ними и представителями прогрессивного духовенства. Согласовав предварительно вопрос с ГПУ, по нашему указанию на повестке дня этого съезда были выставлены вопросы, особенно нас интересующие ...»³⁴⁶.

После заседания пленума, для этой самой «грызни» выпускают из допра протоиерея Аркадия Остальского, за которым при этом устанавливается негласное наблюдение³⁴⁷.

Но о. Аркадий, считавший, что вещи надо называть своими именами, и не одобрявший соглашательской тактики Епископа Аверкия, свою борьбу с обновленчеством проводит с достоинством. И никакой «грызни», которой ожидали злые люди, не произошло. Так, уже 10 сентября 1924 года Волынский губернский ликвидком сообщал в НКВД:

«Священник Аркадий Остальский (тихоновец) официально подчиняется епархиальному управлению, но фактически проводит свою старую политику, укрываясь под флагом обновленчества»³⁴⁸.

Частично сохранившиеся документы освещают деятельность протоиерея Аркадия в это лукавое время. В докладе ГПУ «О духовенстве и сектантстве Волыни за время март – июль мес[яцы] 1924 года» сообщается:

«Во главе тихоновского течения остался священник Остальский, который всячески старался поднять работу тихоновцев, укрепляя связь с Киевом и Москвой, и дабы в дальнейшем закрепить свой авторитет, выехал в Киев, чтобы

принять монашество и добиться сана Епископа с целью проведения определённой работы на Волыни, имея в руках епархиальную власть ... Глава экзархистов Остальский, выехавший в Москву, с нетерпением ожидался Волынскими тихоновцами, причём был нами замечен подъём в церковной жизни, и мы ожидали, что с приездом Остальского начнётся активная работа против обновленчества. В период апреля-июля месяцев в тихоновских кругах наблюдалось некоторое затишье. Благодаря переходу Красницкого (протопресвитер Владимир Красницкий – один из лидеров обновленчества в Москве, принёсший покаяние Святейшему Патриарху Тихону – **сост.**) к Тихону, возникла масса толков различного характера, недоумения и тревоги среди духовенства. Тихоновцы считают себя победителями и ожидают покаяния живоцерковцев. Такое положение, поставившее в недоумение как обновленцев, так и тихоновцев, вынудило местного Архиепископа Аверкия (владыка Аверкий в этом документе ошибочно назван Архиепископом – **сост.**) выехать в Москву для выяснения вопроса о состоянии Церкви в настоящее время. Прибывший же на днях из Москвы Остальский, нового ничего не привёз, но возможно, что он имеет кое-какое представление о церковной жизни, и местное духовенство выносит мнение, что очевидно в Москве победили обновленцы.

В настоящее время необходимо констатировать в церковной жизни Волыни абсолютное затишье, как со стороны экзархистов, так и обновленцев»³⁴⁹.

Игумен Дамаскин (Орловский) об этом периоде в жизни о. Аркадия пишет: «В это время ему по церковным делам часто приходилось бывать в Киеве и в Москве. В Киеве он служил в Никольском монастыре, в Москве останавливался на Валаамском подворье, а служил в Пименовском храме на Новослободской улице. За каждым богослужением о. Аркадий обязательно проповедовал. Его проповеди и исповедь собирали много молящихся, желавших послушать вдохновенное слово пастыря, исповедоваться и причаститься Святых Христовых Таин»³⁵⁰.

На конец 1924 года в Житомире не было ни Епископа Аверкия, ни о. Аркадия. Оба они находились в это время в Москве. Уезжая из Житомира, 6 ноября 1924 года Епископ Аверкий хотел было передать управление епархией до своего приезда старшему по хиротонии из своих викариев Епископу Староконстантиновскому и Изяславскому Иакову (Немоловскому). Но тот отказался от управления епархией, и владыка Аверкий передаёт управление епархией недавно рукоположенному Епископу Полонскому Максиму (Руберовскому)³⁵¹.

На это время, по свидетельству Николая Борисовича Кирьянова, Епископ Аверкий уже принёс покаяние в своём пребывании в обновленческом расколе³⁵².

15 декабря в Житомире состоялось заседание Волынской губернской межведомственной комиссии по делам об обществах и союзах (МЕКОСО), на которое явился секретарь Волынского епархиального управления протоиерей Александр Поникаров с уставами Изяславльского, Староконстантиновского, Новоград-Волынского и Полонского викарных церковных управлений, предоставив их для регистрации. На этом заседании о. Александр заявил присутствующим представителям губернского отдела ГПУ товарищам Ковалевскому и Разумовскому, что «епархиальное управление никому из высших духовных органов в настоящее время не подчиняется и в соответствии с этим в таких же отношениях состоят викарные церковные управления по отношению к епархиальному управлению»³⁵³.

Политика епархиального управления представителям губернского отдела ГПУ не понравилась, и поэтому МЕКОСО постановила: «Рассмотрев четыре устава, и, принимая во внимание, что в этих уставах отсутствует прямое указание на юридическую (так в документе – **сост.**) подчинённость высшим церковным органам и, кроме того, устав Полонского викарного церковного управления составлен с отступлениями от типового устава – а) представленные уставы Изяславльского, Ст. Константиновского, Н. Волынского и Полонского викарных церковных управлений не регистрировать; б) на следующее заседание МЕКОСО поставить вопрос о нарушении

епархиальным управлением устава, предусматривающего подчинённость высшему церковному управлению, а фактически этого не исполняющего»³⁵⁴.

Сразу после этого от ГПУ и Волынского губернского административного отдела поступило указание временно управляющему Волынской епархией Епископу Максиму на 29–31 декабря провести епархиальный съезд духовенства и мирян³⁵⁵.

Съезд состоялся в указанные дни в Житомире под председательством Преосвященного Максима. На съезд были присланы два представителя от ГПУ и отдела агитации и пропаганды губкома, которые, как потом писали в отчёте, «с большими трудностями довели съезд до конца»³⁵⁶.

30 декабря съезд большинством голосов принял следующее, предложенное протоиереем Александром Поникаровым, постановление о высшем церковном управлении:

«Волынский еп. съезд духовенства и мирян, признавая необходимость братского единения и объединения всех верующих православных христиан для борьбы с общим врагом – неверием, и оставаясь на незыблемых основах православия, соблюдая чистоту веры во всех ея отношениях, считает нужным, соглашаясь с постановлением пленума епарх. Управления от 6 февраля 1924 года, признать Всеукраинский Священный Синод временным высшим церковным управлением на Украине, но с тем, чтобы Синод озаботился немедленным созывом Всеукраин. Собора, или, в крайнем случае, Собора Епископов. До этого не вводить никаких новшеств и не делать никаких выступлений, содействующих разъединению, а не объединению православных христиан»³⁵⁷.

Об управлении Волынской епархией в связи с отъездом Епископа Аверкия делегаты съезда приняли постановление:

«Епархиальный съезд считает себя обязанным признавать и подчиняться Епископу Аверкию, которого и считать своим епархиальным архиереем, до его же приезда епархия должна управляться согласно распоряжения Епископа Аверкия. Поручить епархиальному управлению войти в соглашение с

Епископом Аверкием и просить его немедленно прибыть в Житомир для управления епархией»³⁵⁸.

Председатель съезда Епископ Максим сделал отметку в протоколе, что он с постановлением по поводу высшего церковного управления не согласен³⁵⁹. Также не согласился с этим постановлением и Епископ Коростенский Леонтий (Матусевич). Единомышленники отсутствующего о. Аркадия Остальского, члены епархиального съезда, протоиереи – Илья Николаев, Антоний Середович, Юлиан Красицкий, иереи – Василий Малахов, Александр Гаврилюк, а также миряне Феоктистов и Любченко, не согласившись с резолюцией съезда о высшем церковном управлении, сложили с себя полномочия делегатов съезда и покинули собрание³⁶⁰.

Епископ Максим оставался до конца на заседании съезда, продолжая выполнять обязанности его председателя. В протоколе сказано:

«После постановления Преосвященный Епископ Максим высказал своё глубокое сожаление, что группа его единомышленников оставила собрание съезда и лишила его возможности примирить ушедших, привлечением их к совместной работе в епархиальном управлении, и обещал принять меры к примирению и объединению»³⁶¹.

Съезд принял соответствующее постановление:

«Просить Преосвящен. Епископа Максима, временно упр. Волынской епархией, принять все меры к улаживанию возникшего инцидента между частью членов съезда, главным образом – из духовенства г. Житомира, оставивших собрание съезда, не согласившись с резолюцией большинства о высшем церковном управлении на Украине»³⁶².

После ухода вышеуказанных членов епархиального съезда были переизбраны члены епархиального управления, а священника местечка Левкова Александра Хотовицкого избрали уполномоченным Харьковского Священного Синода³⁶³.

На следующий день, по предложению протоиерея Александра Поникарова, съезд послал следующую телеграмму Епископу Аверкию:

«Москва. Донской монастырь, Митрополиту Петру, для передачи Епископу Аверкию: Волынский епархиальный съезд духовенства и мирян приветствует Епископа Аверкия, считая его по-прежнему своим епархиальным архиереем. Съезд посылает своего делегата для доклада о постановлениях съезда»³⁶⁴.

Делегатом был избран протоиерей Александр Поникаров, который сразу же после окончания съезда выехал в Москву к Епископу Аверкию³⁶⁵.

На доклад протоиерея Александра Поникарова о постановлениях съезда Епископ Аверкий наложил следующую резолюцию: «Если Преосв. Максим и Е. У. найдут возможным совместную работу на основах положения дела *in statu quo ante* – то продолжение их деятельности на этих началах благословляется. Лично возвращусь, если благословит Господь, как только можно будет выехать отсюда»³⁶⁶.

Кроме того, Владыка Аверкий написал Епископу Максиму личное письмо, которое передал через того же протоиерея Александра Поникарова³⁶⁷.

В начале 1925 года в Житомир приезжает уже в сане архимандрита о. Аркадий (Остальский). Он с сердечной болью узнаёт о случившемся. Архимандрит Аркадий и его единомышленники, священники и миряне, убеждают Епископа Максима ничего не иметь общего с обновленцами.

15 января о. Аркадий подарил свою фотографию с автографом протоиерею Иосифу Вацатко. Под фотографией архимандрит Аркадий написал: *«Дорогому другу и сокурснику отцу Иосифу Вацатко на молитвенную память. В мире скорбны будете; но дерзайте, ибо Я победил мир»*.

*С любовью Арх. Аркадий»*³⁶⁸.

21 января архимандрит Аркадий такую же фотографию подарил Сергею Александровичу и Вере Тимофеевне Зыковым и Вере Глебовне Малевич (её называли – «Вавка»). Под этой фотографией о. Аркадий написал:

«На молитвенную память Сергейке, Вере и Вавке.

Пусть наши скорби велики, но награды, какие нам за них обещаны, несравненно больше. Неужели мы откажемся

потерпеть малое, чтобы не получить большого?

Без искушения нет борьбы; без борьбы нет победы; без победы нет воздаяния.

С любовью Арх. Аркадий»³⁶⁹.

После возвращения из Москвы настоятеля Крестовоздвиженской церкви протоиерея Александра Поникарова о. Юлиан Красицкий отказывается вместе с ним служить, «потому, что он, Красицкий, признаёт в лице Поникарова сторонника обновленческого движения, и таковой Поникаров своей резолюцией на съезде духовенства и мирян вовлёл в заблуждение сельское духовенство, которое мало в этом разбиралось, и таким путём Поникаров нарушил духовные каноны»³⁷⁰.

Владыка Максим по просьбе архимандрита Аркадия назначил протоиерея Юлиана священником Игнатьевского храма.

Епископ Максим 26 января подал в губликвидком следующее заявление: «Так как на бывшем 29–31 декабря 1924 года съезде духовенства и мирян Волынской епархии я лично присоединился к резолюции меньшинства, отвергающей современное обновленчество и не признающей Харьковского обновленческого Синода как высшего органа церковной власти на Украине и в частности на Волыни, так как я сохраняю за собою права по управлению Волынской епархией, переданные мне Епископом Аверкием пред отъездом его из города Житомира 6 ноября 1924 года, то в силу всего вышеизложенного считаю долгом донести до сведения губликвидкома, что отныне я персонально, независимо от избранного съездом епархиального управления, если Бог благословит, буду управлять Волынской епархией, разумеется, в той части ее, которая, держась одинаковой со мной религиозной церковной ориентации, признает меня своим законным Епископом и найдёт необходимым обращаться ко мне по церковным делам»³⁷¹. Заявление такого же содержания он подал и в епархиальное управление.

Только один из Волынских викарных архиереев Епископ Староконстантиновский и Изяславльский Иаков (Немоловский)

принял сторону обновленцев.

31 января 1925 года на заседании Волынской губернской межведомственной комиссии по делам об обществах и союзах (МЕКОСО) были утверждены уставы Изяславльского и Староконстантиновского викариальных церковных управлений.

В постановлении комиссии было сказано: «В связи с образованием Волынского епарх. церковного управления на состоявшемся 29–31 декабря 1924 г. губ. епарх. съезде, на котором было постановлено, что Волынское церк. управление подчиняется высшему церковному управлению – Харьковскому обновленческому Синоду – уставы Изяславльского и Староконстантиновского викариальных церковных управлений утвердить»³⁷².

6 и 9 февраля Епископ Максим вёл переговоры с членами избранного съездом епархиального управления, которые об этом очень его просили и обещали отказаться от признания Харьковского обновленческого Синода. О перипетиях этих переговоров был составлен акт. Так как он очень интересен, приведём его полностью. В этом документе под «другими», с которыми владыка Максим советовался между двумя встречами, нужно понимать архимандрита Аркадия (Остальского) и его единомышленников.

«1925 года, м. февраля, 9 дня. Мы, нижеподписавшиеся, временно управляющий Волынской епархией Епископ Полонский Максим, Епископ Коростенский Леонтий и избранные членами епархиального управления протоиереи г. Житомира – А. Г. Викторский, А. Д. Поникаров и К. И. Левитский и священник м. Левкова А. А. Хотовицкий, собравшись сего числа в помещении Волынского епархиального управления, имели суждение о том, возможно ли и на каких условиях в дальнейшем будет функционировать епархиальное управление, ввиду заявления Епископа Максима о том, что он не может управлять епархией с епархиальным управлением, избранным епархиальным съездом, признавшим Всеукраинский Священный Синод высшим церковно-административным органом управления на Украине, и будет единолично управлять той частью епархии и тем духовенством, которое его признает

своим Епископом и которое будет к нему обращаться. Епархиальному Управлению предлагалось Епископом Максимом пригласить Епископа Иакова Старокиевского или Епископа Александра Бердичевского, до приезда же их председательствование передавалось протоиерею А.Г. Викторовскому.

Избранные епархиальным съездом члены епархиального управления заявили, что они могут работать в епархиальном управлении, согласно полученных ими полномочий от съезда, т. е. только в контакте со своими Епископами. Епархиальное управление без председательствования Епископа они считают неканоническим, а открытие другого управления вне Епископа, которому принадлежит управление епархией, считают невозможным и нецелесообразным, так как это внесёт ещё большую смуту, большее разделение в епархии. Все они сторонники объединения, но не разъединения и очень скорбят о том, что часть духовенства, главным образом г. Житомира, именующая себя меньшинством, вместо умиротворения церковной жизни задалась целью ещё более углублять раскол.

Для объединения и умиротворения церковной жизни члены епархиального управления предлагали на основании имеющихся данных следующую компромиссную резолюцию: «Вследствие постановления Волынского епархиального съезда православного духовенства и мирян от 29–31 декабря 1924 года (протокол № 5) о признании Всеукраинского Священного Синода высшим церковно-административным органом управления на Украине, Волынское епархиальное управление, как избранное этим съездом, не сможет отменить постановления епархиального съезда о признании Всеукраинского Священного Синода высшим церковно-административным органом управления на Украине, а должно работать согласно постановления епархиального съезда. Но ввиду заявления временно управляющего Волынской епархией председателя епархиального управления Епископа Максима о том, что он не согласен с постановлением епархиального съезда относительно Синода, и при таких условиях не может председательствовать в епархиальном управлении, и как управляющий епархией будет

управлять единолично той частью епархии, которая будет к нему обращаться – епархиальное управление должно или ликвидировать себя, на что оно не имеет права, или работать без управляющего епархией Епископа, что будет не канонично. Принимая же во внимание разъяснение Патриарха Тихона о том, что Харьковский Синод, как образовавшийся самочинно, без благословения Патриарха, вопреки определения Всеукраинского и Всероссийского Церковных Соборов 1918 г. о высшем церковном управлении на Украине [отд. 1 п. а) положения о сем управлении], не каноничен, – епархиальное управление, в целях умиротворения и объединения всей епархии в одно управление, считает нужным воздержаться от сношений с Синодом до более детального выяснения вопроса относительно каноничности организаций Всеукраинского Синода и о его ориентации, до этого же времени продолжать работу епархиального управления, как было прежде до съезда. В случае же получения от Синода каких-либо бумаг, поступать так – бумаги информационного характера принимать к сведению, и в потребных случаях сообщать духовенству епархии как информацию; бумаги же требующие получения с мест сведений, могущих быть полезными епархии (как, например, последняя бумага о возможности восстановления монастырей для помещения там разошедшихся по всей епархии монахов), передавать для исполнения избранному епархиальным съездом уполномоченному Священного Синода священнику Александру Хотовицкому, которого считать неуполномоченным Священного Синода, а уполномоченным епархиального Синода или Волынской епархии для сношений с Харьковским Синодом и гражданскими учреждениями; бумаги же касающиеся канонических и догматических вопросов, а также внутреннего уклада церковной жизни оставлять без исполнения. Постановление это огласить на ближайшем епархиальном собрании или на пленуме епархиального управления, а до этого сообщить духовенству епархии чрез уездные управления и о.о. благочинных». (Резолюция эта была предложена ещё на совещании 6 февраля, и тогда Епископ Максим заявил, что эта резолюция, может быть, будет для него приемлема, но прежде

посоветуется с другими, потому совещание было прервано до 9 февраля).

Вследствие указания Епископа Максима на то, что в приведённой резолюции есть указание на сношение с Синодом, что для него не приемлемо, члены епархиального управления решили выкинуть ту часть резолюции, в которой говорилось о бумагах, получаемых из Синода. Когда это было сделано, то Епископ Максим заявил, что он, вообще не имея ничего против личностей членов епархиального управления, не может работать в епархиальном управлении, так как в его уставе говорится о признании Синода, – устав же изменить сейчас нельзя.

Тогда было указано на то, что до съезда Епископ Максим находил возможным работать с епархиальным управлением при том же уставе два месяца. Затем указывалось на то, что члены епарх. управления избраны съездом под председательством Епископа Максима, и им тогда не заявлено было протеста как против личностей членов епархиального управления, так и против епархиального управления вообще, и не заявлено было на епархиальном съезде об отказе председательствовать в епархиальном управлении избранного состава.

Наконец, указывалось также на возможность частных совещаний по делам управления с доверенными лицами епархии, избранными съездом членами епарх. управления, но на это не было обращено внимания.

Ввиду выяснившейся невозможности придти к какому-либо решению и категорического отказа Епископа Максима от совместной работы с избранным епархиальным съездом епархиальным управлением, епархиальное управление считать временно нефункционирующим и избранных епархиальным съездом членов епархиального управления свободными от ответственности по епархиальному управлению и вообще по делам управления епархией.

О постановлении этом немедленно доложить Преосвященному Аверкию, Епископу Волынскому и Житомирскому, и в отдел культа при Вол. губ. адм. отделе.

Сие постановление сообщить духовенству епархии чрез уездные управления и о. о. благочинных»³⁷³.

В сводке губернского отдела ГПУ от 10 марта 1925 года сообщалось:

«По словам братчиц, [архимандрит] Аркадий задался целью отомстить тому духовенству, которое намерено перейти к обновленцам, и в этом направлении будет вести свою агитацию в проповедях. [Архимандрит] Аркадий сильно восстаёт против священников Поникарова, Иванова и Бурчака (настоятель Михайловской церкви протоиерей Николай Бурчак-Абрамович – **сост.**). [Архимандрит] Аркадий называет их изменниками Христовой веры и пользуется поддержкой [Епископа] Максима. Посещаемость церквей теперь уменьшилась, посетителями являются главным образом старые бабы и братицы...»³⁷⁴.

Конечно, «целью отомстить» архимандрит Аркадий не задавался. Православные верующие отказывались посещать храмы, в которых служили обновленцы.

В это время в Житомир приезжает Епископ Иаков (Немоловский) для возглавления епархиального управления. Сразу же на защиту обновленчества было выпущено тиражом 500 экземпляров обращение, озаглавленное: «Православному духовенству и верующим Волынской епархии», подписанное председателем Волынского епархиального управления Епископом Иаковом и членами управления протоиереями Афанасием Викторовским, Александром Поникаровым и иереем Александром Хотовицким³⁷⁵.

В это смутное время о. Аркадий не забывает ободрять своих духовных чад. 15 апреля он дарит рабе Божией Татиане свою фотографию с автографом:

«На молитвенную память Татьяне Миньковой.

Только Христос улаживает наши скорби, только Он навсегда излечивает наши душевные раны; посему только на Него возложим всю нашу надежду.

*С любовью Арх. Аркадий»*³⁷⁶.

30 апреля, наконец, возвратился в Житомир Епископ Аверкий³⁷⁷.

В день его приезда духовенство благочиннических округов бывшего Житомирского уезда и члены епархиального управления собрались в Крестовоздвиженской церкви для выборов делегатов на Всеукраинский поместный собор, созываемый 17 мая обновленческим Синодом. Собравшиеся, узнав о приезде владыки Аверкия, просили его прибыть на собрание, но тот отказался, заявив, что «он не может принять участия в собрании и, не ознакомившись с положением дела, не может благословить этого собрания».

После такого заявления владыки Аверкия собрание постановило: «Избрать депутатов на Всеукраинский Поместный Собор в количестве четырёх человек, двух от клира и двух от мирян, но посылать их как полноправных членов Собора только в том случае, если будет дано на это благословение Епископа Аверкия, в противном случае посылать их как информаторов для ознакомления с положением церковных дел на Соборе»³⁷⁸. Но Епископ Аверкий так и не благословил делегатов на поездку, и они поехали туда как информаторы, а один из них отказался ехать³⁷⁹.

Некоторое время Епископ Аверкий занимал как бы неопределённую, срединную позицию. Протоиерей Александр Поникаров даже писал в город Новоград-Волынский протоиерею Владимиру Захарьевичу: «Епископ Аверкий не выявляет своего лица – ожидает»³⁸⁰.

Но, в конце концов, в октябре 1925 года Епископ Аверкий заявил членам епархиального управления об отказе подчиняться обновленческому Синоду³⁸¹. Тогда члены епархиального управления ходатайствовали перед Синодом о назначении на Житомирскую кафедру епископа-обновленца³⁸². Обновленческий Всеукраинский Священный Синод определением от 23 ноября 1925 года постановил: «Назначить епископа Белоцерковского Павла (Циприановича – **сост.**) на Житомирскую кафедру, освободив его от управления Белоцерковской епархией, с тем, чтобы он имел врем. местопребывание в г. Новоград-Волынске. Преосвященному епископу Павлу поручить формирование врем. Житомирского

епарх. управления с введением в состав его пленума членов настоящего Житомирского епарх. управления»³⁸³.

Новоград-Волынское викариальное управление в декабре 1925 года писало в Волынское епархиальное управление, что оно считает необходимым «командируемого Харьковским Синодом епископа считать своим только после избрания его каноническим путём епарх. съездом духовенства и мирян»³⁸⁴.

Этот съезд состоялся в Житомире 26 февраля 1926 года. Будто бы «для присутствия на нём и информационного доклада Свящ. Синодом был командирован Преосвященный Павел, Епископ Белоцерковский. ... Съезд, заслушав доклад Преосвященного Еп. Павла, постановил: «Благодарить Преосвященного Павла за информацию. Считать, что Свящ. Синод содержит самое чистое православие, и что непризнание многими верующими Свящ. Синода имеет своей причиной неведение Синода и страх перед тем, где нет страха». ... Самым животрепещущим вопросом для епархии было избрание правящего архиерея. Съезд попытался привлечь к церковно-синодальной работе на Волынской кафедре бывшего здесь Еп. Аверкия, уклонившегося в тихоновщину, с тем, чтобы он вновь возвратился в общение и подчинение Всеукраинск. Свящ. Синоду, для чего была послана к нему депутация. В случае отказа Еп. Аверкия, съезд постановил усерднейше просить Преосвященного Еп. Павла взять на себя управление епархией, будучи убеждён, что при настоящих условиях Волынской церковной жизни, только он один может объединить и организовать епархию. ... Еп. Аверкий отказался от сделанного ему съездом предложения. ... В результате съезд обратился в Свящ. Синод с ходатайством об утверждении Преосвящен. Еп. Павла управляющим Волынской епархией. Свящ. Синод утвердил это избрание и определил Преосвящ. Павлу быть правящим архиереем Волынской епархии»³⁸⁵.

Так «оформили» обновленческого епископа.

Резкая политика Епископа Аверкия в отношении обновленчества встретила поддержку архимандрита Аркадия (Остальского), который считал, что теперь его миссия в Житомире закончена.

В 1925 году возвратилась в Житомир княгиня Наталья Ивановна Оржевская со своей племянницей Натальей Сергеевной Шаховской. Княгиню Наталью Оржевскую члены Свято-Николаевского братства избирают председательницей братства³⁸⁶. Настоятелем Игнатьевской церкви становится протоиерей Юлиан Красицкий, с того времени получивший звание братского священника, имея на это благословение как Епископа Аверкия, так и архимандрита Аркадия³⁸⁷.

17. Московский период служения о. Аркадия

О. Аркадий со своей матерью Софьей Павловной, к тому времени уже постриженной в монашество с тем же именем, переезжают в Москву.

В Москве они остановились в доме Пелагии Михайловны Назаровой, жившей на Селезнёвской улице вблизи Пименовского храма, прихожанами которого было её благочестивое семейство. В доме Пелагии Михайловны о. Аркадий со своей матерью останавливался и раньше, во время предыдущих кратковременных приездов в Москву, и именно её дом был избран для проживания будущим священномучеником³⁸⁸.

Патриарший Местоблюститель Митрополит Крутицкий Пётр (Полянский), священномученик, † 1937, память 27 сентября /10 октября), вступивший в управление Русской Православной Церковью после преставления Святейшего Патриарха Тихона по завещанию последнего, назначает архимандрита Аркадия священником Пименовского храма в Новых Воротниках, в котором уже служили настоятель протоиерей Николай Бажанов († 1960) и иерей Иоанн Плеханов (священномученик, † 1938, память 12/25 марта).

Владыка Пётр был действительно достойным преемником Святейшего Патриарха Тихона, ведя в столь нелёгкое лукавое время церковный корабль. Митрополит Пётр даже в то время старался поднять церковную дисциплину. В сентябре 1925 года он издаёт два циркуляра «о.о. благочинным и настоятелям храмов г. Москвы и Московской епархии».

Вот они:

«В целях поднятия церковной дисциплины, предлагается к неуклонному руководству нижеследующее:

1) О.о. благочинным по всем вопросам церковной жизни, непредусмотренным существующими церковными положениями, обращаться за руководственными разъяснениями к местному архиерею.

2) О.о. настоятелям находиться в субординационном отношении к своему благочинному, исполняя его распоряжения и предложения, как основанные на постановлениях подлежащей церковной власти; все дела и ходатайства, направляемые на архиерейское благословение, предварительно представлять на рассмотрение и заключение местного благочинного; обо всех изменениях в приходской жизни (например, избрание нового приходского совета и старосты) и в жизни клира (заккрытие и открытие вакансий, избрание просфорниц и т.п.) ставить в известность благочинного.

3) Вторым священникам в храмах и священникам на вакансиях, где таковые есть, не присваивать себе прав настоятелей, назначаемых местным архиереем, и не распоряжаться в приходе, как таковым; младшим членам причта следовать указаниям настоятеля храма и находиться у него в послушании. Совмещение членами причта посторонних обязанностей не освобождает их от ответственности за аккуратное исполнение ими своих обязанностей по храму. Настоятелям вменить в обязанность наблюдать за тем, чтобы отцы диаконы в воскресные и праздничные дни служили с приготовлением, чтобы члены причта являлись в храм в одеждах, присвоенных их сану, и чтобы архиерейское богослужение в храмах устраивалось с ведома о.о. настоятелей.

Констатируя с великою скорбью случаи нарушения дисциплины в жизни клира, в предотвращение их прошу отцов благочинных, настоятелей храмов и других членов причта: *«любовью служите друг другу»* (Гал.5:13), стараясь *«сохранять единство духа в союзе мира»* (Еф.4:3)»³⁸⁹.

«С некоторого времени во многих храмах г. Москвы и Московской епархии замечается введение различных, часто смущающих совесть верующих, новшеств при совершении богослужения и отступление от церковного устава вообще. Как на пример этого можно указать:

1) совершение литургии при открытых царских вратах иногда с устройством торжественной встречи и облачением среди храма;

- 2) опущение молений об оглашенных на литургии;
- 3) чтение Евангелия на литургии лицом к народу;
- 4) употребление неположенных обращений к молящимся пред чтением Евангелия, вроде «Христос с нами» и др.;
- 5) совершение всенощного бдения среди храма, нередко с кафедры;
- 6) совершение всенощной под 13-е сентября по пасхальному чину;
- 7) совершение литургии Иоанна Златоуста Великим постом в дни, не положенные по уставу;
- 8) совершение утрени Великой пятницы (страсти Господни) в посты Успенский и др.;
- 9) совершение пассий не по уставу и не в обычное время;
- 10) запоздалое совершение так называемого чина погребения Богоматери (позднее 16 августа);
- 11) совершение вечерни в Великую пятницу не в установленное уставом время (не в 3 часа по полудни, а позднее);
- 12) совершение всенощной под Великую субботу с обнесением плащаницы вокруг храма;
- 13) введение в богослужебную практику русского языка;
- 14) употребление произвольных возгласов и молитв;
- 15) произвольное сокращение и изменение богослужебного последования в ущерб молитвенному и праздничному содержанию (выпуск части стихир, канонов, антифонов, в которых картинно и живо изображается Царство Божие, богоугодная жизнь святых, высокая и неизменная радость о Господе даже среди скорбей, – в результате чего остаются только обломки церковного последования).

Я решительно заявляю о недопустимости этих и подобных явлений в церковно-богослужебной практике и возлагаю на обязанность о.о. благочинных неослабое наблюдение в подведомственных им храмах за уставным совершением богослужений, без всяких отступлений от богослужебного чина. Напоминаю, что в своё время, и не так давно, Московское епархиальное начальство в целях введения единообразия и уставности опубликовало «единообразный чин богослужения

для приходских храмов». Предлагаю этот чин к неуклонному исполнению и предупреждаю, что упорствующие новаторы будут подвергнуты мною взысканиям»³⁹⁰.

10 декабря 1925 года Митрополит Пётр был арестован. Начался период его двенадцатилетних лишений, окончившийся мученическим венцом. В ожидании своего ареста, он 6 декабря письменным распоряжением поручил временно исполнять обязанности Патриаршего Местоблюстителя Митрополиту Нижегородскому Сергию (Страгородскому), который 14 декабря принял на себя обязанности по управлению Русской Православной Церковью³⁹¹.

Служа и непрестанно проповедуя в Пименовском храме, архимандрит Аркадий быстро влился в приходскую жизнь. Его вдохновенные беседы и проповеди с неопровержимыми доказательствами бытия Божия многих безбожников привели к вере. Эти беседы и проповеди в машинописном варианте прихожане храма давали на прочтение неверующим родным и знакомым.

Также о. Аркадий писал и редактировал тексты акафистов. Например, он составил акафист преподобному Пимену Великому, в честь которого именовалась церковь, где он служил. В честь при. Пимена был освящён один из приделов. Главный же престол Пименовского храма был освящён в честь Живоначальной Троицы, второй придел – в честь Владимирской иконы Божией Матери.

Екатерине Сергеевне Рудольф, дочери своей хозяйки Пелагии Михайловны Назаровой, архимандрит Аркадий подарил свою фотографию со следующим автографом:

«На молитвенную память дорогой во Господе Екатерине Сергеевне.

Сам Христос да будет покровом, защитой и наставником Вашим.

С любовью А. Аркадий
27 марта 1926 г.»³⁹².

Другой духовной дочери он написал пожелание, которое в такой же степени относил и к себе:

«Не тот блажен, кто хорошо начинает, но кто хорошо кончает подвиг свой. Посему подвиг покаяния и борьбы со страстями должен быть пожизненным»³⁹³.

О духовном состоянии архимандрита Аркадия в то время могут свидетельствовать его же слова, записанные в беседе «Чувство любви и стремление к идеалу, как доказательство бытия Божия»: «Моё сердце, исходящее от Бога, в то же время и создано для Него; один только создавший его Бог и может наполнить его; в Нём только оно найдёт свой мир; Он только один удовлетворит его»³⁹⁴.

Осенью 1926 года украинские архиереи обдумывали и обговаривали вопрос о необходимости тайно рукоположить новых Епископов. Для согласования Епископ Радомысльский Сергей (Куминский), имевший постоянное местопребывание в Киеве, послал в Харьков, тогдашнюю столицу Украины, доверенное лицо. В Харькове без права выезда проживали тогда многие архиереи. Посланный человек встретился с Епископами Макарием (Кармазиным, священномучеником, † 1937, память 20 ноября / 3 декабря), Константином (Дьяковым, священномучеником, † 1938, прославлен УПЦ, память 19 мая / 1 июня) и прочими архиереями. Предложенные Епископом Сергием кандидатуры были одобрены. Избрание кандидатов тогда происходило в Харькове, а акты, подписанные Епископами Украины, утверждались Заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополитом Сергием (Страгородским). Как избрание, так и хиротония новых Епископов совершались конспиративно, без предварительного оповещения властей. Среди предложенных кандидатур новых Епископов было и имя архимандрита Аркадия (Остальского)³⁹⁵. Как выдающегося проповедника и лицо, наиболее разбирающееся в миссионерских вопросах, было предложено рукоположить его в сан Епископа Лубенского, викария Полтавской епархии, для борьбы с Лубенским расколом, вместо арестованного успешно боровшегося с этим расколом другого викария Полтавской епархии – Епископа Прилукского Василия (Зеленцова, священномученика, † 1930, память 25 января / 7

февраля)³⁹⁶, в помощь престарелому Архиепископу Полтавскому и Переяславскому Григорию (Лисовскому).

18. Лубенский раскол

Здесь необходимо сделать отступление и коснуться церковной жизни Полтавской епархии тех лет, чтобы понять какие обстоятельства привели к возникновению Лубенского раскола.

В начале мая 1917 года в Полтаве проходил чрезвычайный Полтавский епархиальный съезд духовенства и мирян. В то время по всей России происходили низвержения архиереев. Полтавский губернский комитет 12 апреля также постановил удалить Епископа Полтавского и Переяславского Феофана (Быстрова) из епархии, предварительно предложив ему добровольно удалиться на покой³⁹⁷. Созванный для этой цели епархиальный съезд, напротив, единогласно постановил выразить доверие владыке Феофану³⁹⁸. На этом съезде было образовано постоянное совещание при Епископе, которое, будучи органом совещательным, в то же время было наделено съездом большими, чем консистория, правами. Члены этого совещания должны были избираться на епархиальном съезде, а не назначаться Епископом, что уже само по себе делало их независимыми от него. Съезд избрал председателем этого постоянного совещания настоятеля полтавской кладбищенской церкви протоиерея Феофила Булдовского, произнёсшего на съезде речь о необходимости «украинизации» Церкви и совершения богослужений на украинском языке. Протоиерей Феофил по своим политическим воззрениям являлся крайним украинским националистом³⁹⁹.

С 15 по 18 июня того же года под председательством владыки Феофана состоялся очередной 26 епархиальный съезд, на котором был поднят вопрос об отношении Полтавской епархии к автономии и автокефалии Украинской Церкви. По результатам доклада были сформулированы следующие выводы:

«1) История не даёт никаких оснований для обособления церковного.

2) Автокефалия ослабит силу Церкви, поставив её в зависимость от светской власти, и лишит её солидарности с Православной Церковью Русской.

3) История, однако, не устраняет возможности установления более или менее широкой автономии».

На основании этих выводов съезд принял следующее постановление:

«1) Епархиальный съезд духовенства и мирян Полтавской епархии единогласно высказался против автокефалии Украинской Церкви, желая сохранить единение духа в союзе мира с Церковью Русской.

Отвергая автокефалию церковную, епархиальный съезд не возражает против автономии Украинской Церкви, считая её неизбежной и необходимой ввиду различий и особенностей бытовых, а также ввиду особых условий текущего момента»⁴⁰⁰.

Состоявшийся в Киеве в 1918 году поместный Всеукраинский Православный Собор архипастырей, пастырей и мирян определил признать Украинскую Православную Церковь автономной, т.е. самоуправляющей во внутренних церковных делах по своим законам. Собор составил правила, разъясняющие это самоуправление, по которым высшим церковно-законодательным органом Украинской Православной Церкви должен был быть поместный Собор из правящих и викарных Епископов и избранных на уездных собраниях членов клира и мирян, созываемый один раз в три года. Непрерывно действующий исполнительный орган этого поместного Собора – Священный Собор всех правящих Епископов Украины, собирающийся три раза в год и Высшее Церковное управление – постоянно действующий совет под председательством Митрополита всея Украины.

Таким образом, самостоятельная в управлении автономная Украинская Православная Церковь сохранила связь с Российской Церковью лишь в лице Патриарха или его Заместителя (Местоблюстителя), за которым осталось право утверждать Всеукраинского Митрополита, избираемого Украинским поместным Собором, благословлять Епископов, избранных и поставленных Собором Епископов Украины, и

право высшего апелляционного суда над Епископами украинских епархий, т.е. право принимать жалобы на Митрополита или Епископов от недовольных решением суда Епископов Украины. Это определение, как и прочие решения этого Собора, были утверждены Святейшим Патриархом Тихоном⁴⁰¹.

В 1919 году Полтавская духовная консистория была заменена епархиальным управлением, председателем которого был избран протоиерей Феофил Булдовский. Занимая эту должность, он старался не допускать к служению в Полтавской епархии священников, прибывающих из российских епархий⁴⁰².

Вскоре полтавский владыка Феофан (он был единственным архиереем на всю епархию) оставил Полтаву, уехав с добровольческой армией сначала на Юг России, а потом и за границу. В это же время (с 1917 года) в Ахтырском монастыре проживал пребывавший на покое бывший Тульский Архиепископ Парфений (Левицкий), украинофил, по поручению Св. Синода возглавлявший комиссию по переводу Священного Писания на украинский язык. За сделанный им в своё время перевод он получил благодарственный рескрипт от Великого Князя Константина Константиновича. Кроме того, на средства почитавших владыку Парфения московских купцов (в одно время он был викарием Московской епархии), на родине владыки, в селе Плешивец Гадяцкого уезда Полтавской губернии, был выстроен величественный храм, выдержанный в старинном казацком стиле, а также архиерейские покои. Император Николай II подарил храму старинную икону. Всё это показывает, как благожелательно дореволюционная власть – и светская и духовная – относилась к украинской культуре, не вмешивая в это отношение никаких политических мотивов.

И так как в то время не было иной подходящей кандидатуры, временное управление епархией Святейший Патриарх Тихон поручает Архиепископу Парфению. Возглавив Полтавскую епархию, владыка Парфений сблизился с председателем епархиального управления протоиереем Феофилом по сродным им националистическим взглядам. И даже по приглашению последнего иногда совершал

богослужения на украинском языке в полтавской кладбищенской церкви, настоятелем которой был о. Феофил⁴⁰³.

5 мая 1920 года в Киеве «Всеукраїнська церковна рада», презрев слова священномученика Игнатия Богоносца (Епископ Антиохийский, † 107, память 29 января /11 февраля и 20 декабря / 2 января): «Кто не с Епископом, тот и не в Церкви, тот погиб совершенно», объявила автокефалию, отказ подчиняться своему епископату и независимость от Московского Патриархата, т.е. в нарушение церковных канонов сама себя отделила от спасительной Христовой Церкви⁴⁰⁴. Презрев также слова святых отцов о том, что грех раскола не смывается даже мученической кровью, в ответ на увещание Епископа Черкасского Назария (Блинова), викария Киевской епархии, не производить раскола в Церкви, протоиерей Василий Липковский ответил: «Раскол так раскол!»⁴⁰⁵.

Зная, что Архиепископ Парфений сочувственно относится к украинизации, к нему 15 августа того же года прибыла из Киева делегация «Всеукраїнської церковної ради» с просьбой, чтобы он принял автокефалистов по всей Украине под своё архиерейское окормление. В результате переговоров последовала следующая резолюция владыки Парфения: «... Ради мира церковного и сохранения в полноте стада Христова, соглашаюсь взять под своё окормление украинские православные приходы, которые составляют и будут составлять Всеукраинский союз православных приходов, основанный в городе Киеве»⁴⁰⁶.

Приняв автокефалистов под своё попечение, Архиепископ Парфений за сравнительно короткий срок рукоположил для них более тридцати священников, благодаря чему движение приняло ещё более широкий размах. В то же время, о своём поступке Архиепископ Парфений пишет Святейшему Патриарху Тихону. Называя себя «послушным сыном» Святейшего Патриарха, он уверяет Святейшего, что взял под своё попечение движение автокефалистов только ради мира церковного, и чтобы удержать их в лоне Русской Православной Церкви и в подчинении Патриарху⁴⁰⁷.

Но гордые автокефалисты не пожелали быть в лоне Церкви. 22 мая 1921 года они собрали в Киеве «Великі микільські збори», куда съехались запрещённые в священнослужении за непослушание своим правящим Епископам священники и миряне, которые назвали себя «Всеукраинским собором». Этот самозванный «собор» определил, что церковные каноны не являются для раскольников обязательными, потому что, по их мнению, они утратили уже жизненное значение. Они постановили подчиняться только «Всеукраїнській церковній раді», которую признали высшим органом церковного управления на Украине. Лжесобор, откинув своих законных Епископов, но, желая иметь иных, вынес следующее, противоречащее церковным канонам и почти двухтысячелетней церковной традиции, определение: «Епископат украинской православной автокефальной соборноправной церкви благословением Божиим и волею церкви является носителем божественной благодати; он должен быть ... первым между равными членами церкви. Кандидаты в епископы могут избираться как из духовенства, так и из мирян; брачное состояние не служит препятствием к получению сана епископа»⁴⁰⁸. Автокефалисты единогласно избрали «Киевским митрополитом» Архиепископа Парфения (Левицкого), а его заместителем – Епископа Антонина (Грановского), впоследствии обновленческого «митрополита» Московского, председателя обновленческого «Высшего церковного управления» и почётного председателя «Всероссийского собора» 1923 года⁴⁰⁹.

Однако Архиепископ Парфений не разделял позицию сепаратистов. Он выпустил воззвание, в котором официально выразил своё отрицательное отношение к нарушителям церковных канонов. В этом воззвании он открыто отмежевался от автокефалистов и порицал их за антиканонические деяния⁴¹⁰.

Известие о небывалом до сих пор в истории Церкви поступке – «рукоположении» в сан «епископа» протоиерея Василия Липковского (к тому же женатого) и ряда других одними священниками и мирянами, -вызвало бурную реакцию по всем украинским епархиям. У тех, для кого устои Православной

Церкви были дороже всего, это событие вызвало чрезвычайное возмущение.

Архиепископ Парфений после совершившегося акта самосвятской псевдохиротонии лжеепископов очень переживал, чувствуя свою вину в попусшении сепаратистам. В то время ему было 63 года. Он уже много лет страдал от сахарного диабета и не мог выходить за пределы своей келии. Всеми делами в епархии фактически заправлял председатель епархиального управления протоиерей Феофил Булдовский⁴¹¹.

Среди борцов с самосвятством в Полтавской епархии выделялись три энергичных священника: сам протоиерей Феофил Булдовский, а также настоятель Миргородского Успенского собора протоиерей Николай Базилевский и настоятель Покровского храма в пригороде Полтавы – Павленках – протоиерей Николай Лукьянов. Они выступали на собраниях и произносили с амвона проповеди о том, что самосвятны нарушили основные нормы жизни Церкви⁴¹².

В это время последовал указ Святейшего Патриарха Тихона о том, чтобы епархиальные архиереи выдвигали из местного духовенства достойнейших для посвящения в епископский сан лиц, для назначения их викарными Епископами. Первому, как наиболее достойнейшему, это предложение в Полтаве было сделано протоиерею Гавриилу Коваленко. Но о. Гавриил не счёл себя достойным этой великой чести и отказался⁴¹³.

Тогда Архиепископ Парфений предложил стать викарным Епископом разведённому с женой протоиерею Феофилу Булдовскому. Тот с радостью согласился. Для утверждения своей кандидатуры и совершения архиерейской хиротонии протоиерей Феофил с сопроводительными бумагами выехал в Киев к Экзарху Украины Митрополиту Гродненскому и Брестскому Михаилу (Ермакову) [Митрополитом Киевским, избранным на Всеукраинском Православном Соборе в 1918 году и утверждённым Святейшим Патриархом Тихоном, именовался эмигрировавший за границу владыка Антоний (Храповицкий)]. Митрополит Михаил отрицательно относился к сепаратистам (к числу которых относил и националистически настроенного протоиерея Феофила), и поэтому просьбе о рукоположении

протоиерея Феофила в епископский сан отказал. Но согласился с тем, что для престарелого Архиепископа Парфения необходим помощник. Свой выбор Экзарх остановил на наиболее уважаемом и любимом в Полтавской епархии вдовом протоиерее Григории Яковлевиче Лисовском.

До закрытия в 1918 году Полтавского духовного училища протоиерей Григорий Лисовский сорок пять лет состоял его смотрителем, снискав любовь и уважение питомцев и признательность от общества. Строгий к себе, отец Григорий в то же время был снисходительным и ласковым к воспитанникам. За эти сорок пять лет он занимал разные общественные должности в епархии, был председателем эмеритальной кассы духовенства, являлся членом разных просветительных организаций и братств, а также организовывал душеполезные богословские чтения и прекрасно знал епархию⁴¹⁴.

В начале октября 1921 года в Киеве протоиерей Григорий Лисовский после принятия монашества был рукоположен в сан Епископа Лубенского, викария Полтавской епархии. Его архиерейскую хиротонию совершили Экзарх Украины Митрополит Михаил (Ермаков) и викарный Епископ Белоцерковский Димитрий (Вербицкий) Сразу же после хиротонии новопоставленный Епископ прибыл в Полтаву и фактически вступил в полное управление епархией, так как престарелый Архиепископ Парфений становился всё более и более немощным⁴¹⁵.

Преосвященному Григорию, которому в тот момент было уже 76 лет, предстояло взять на себя тяжкий крест управления и защиты Церкви в тот период, когда её со всех сторон осаждали внешние и внутренние враги. С первых же дней святительства ему пришлось столкнуться со всем ужасом начавшегося раскола. Приходы один за другим отпадали от Церкви и становились самосвятскими. Нужна была исключительная выдержка, хладнокровие, мудрость. Любая нетактичность могла только усугубить положение.

После тревожной зимы 1921–1922 годов, в течение которой усилились позиции самосвятства (в связи с прибытием в Лубны

самосвятского лжеепископа Александра Ярещенко и передачей раскольникам советской властью части православных храмов), весной 1922 года на Церковь обрушилось новое бедствие – обновленческий раскол. И вряд ли владыка Григорий смог справиться с возложенными на него в это смутное время обязанностями, если бы не его природные, Богом дарованные качества. Отличительной чертой владыки была удивительная мудрость, которая давала ему возможность осторожно вести церковный корабль, лавируя между множеством подводных камней, сохраняя его среди бурь и напастей, отовсюду грозящих Церкви⁴¹⁶.

22 января 1922 года Архиепископ Парфений отошёл ко Господу. В это время Епископ Григорий, отправившийся в поездку по епархии, находился в Лубенском благочинническом округе. Протоиерей Феофил Булдовский возглавил отпевание, в котором участвовало всё городское духовенство. Епископ Григорий с этого момента стал правящим Епископом, продолжая именоваться Епископом Лубенским⁴¹⁷.

В августе 1922 года Экзарх Украины Митрополит Михаил (Ермаков) предполагал созвать Второй Всеукраинский Церковный Собор Епископов, клира и мирян для решения неотложных задач, стоящих перед Православной Церковью на Украине. Но в силу неблагоприятных обстоятельств Собор не мог состояться⁴¹⁸.

Тогда с разрешения советской власти было проведено совещание правящих Епископов Украины. Об этом совещании в письме благочинному первого Миргородского округа протоиерею Антонию Луговскому владыка Григорий впоследствии писал: «В августе 1922 года в Киеве был созван Всеукраинский Поместный Церковный Собор из Епископов, клира и мирян, но состояться он не мог по неблагоприятным условиям времени. Однако, съехавшиеся депутаты ... добивались разрешения у власти на частные совещания для взаимной информации по вопросам предполагаемых церковных реформ. На этих совещаниях было выяснено: о заключении Патриарха Тихона и лишении его возможности управлять Церковью, о захватных приёмах живоцерковников, о клевете их, будто Патриарх

отказался от своих полномочий и передал их главарям «живой церкви», о расширении самосвятельства на Украине.

После этого выражено было пожелание (не постановление) о том, чтобы через Преосвященных Епископов было объявлено, что Украинская Церковь отныне стала на путь автокефалии законным каноническим путём (протокол совещания, п. 4).

После этого частное совещание Епископов совместно с членами Церковного управления на заседании своём постановили следующее: «Собрание правящих Епископов Православной Церкви на Украине, обсудив сообщённое ему постановление членов Церковного Собора в количестве 74 человек о том, чтобы Преосвященными Епископами было объявлено, что Украинская Церковь отныне стала на путь автокефалии, то есть полной самостоятельности в делах внутреннего управления, сие объявляет архипастырям, пастырям и всем чадам Православной Церкви на Украине, что разрешение вопроса автокефалии принадлежит компетенции Всеукраинского Церковного Собора, до созыва которого все дела церковно-религиозной жизни на Украине окончательно решаются Священным Собором Епископов всея Украины, от которого одного Преосвященные архипастыри Украины и могут получить распоряжения касательно церковно-религиозной жизни»⁴¹⁹.

На этом же частном совещании были приняты и решения, касающиеся Полтавской епархии:

«а) Ввиду того, что правящий архиерей Полтавской епархии Преосвященный Феофан уже три года как покинул епархию, что осуждается соответствующими правилами Святых Соборов, а временно управляющий епархией Преосвященный Парфений скончался в январе текущего года, правящим Епископом Полтавским утвердить Преосвященного Епископа Лубенского Григория, как уже фактически управляющего епархией в звании викария, с возведением его в звание Архиепископа Полтавского и Переяславского.

б) Ввиду распространения расколов самосвятского и обновленческого необходимо для борьбы с ними увеличить число викариатств Полтавской епархии, доведя их до четырёх:

- 1) Лубенско-Миргородское,
- 2) Кобелякское,
- 3) Пирятинское,
- 4) Золотоношское.

в) Утвердить следующих намеченных кандидатов в викарные Епископы Полтавской епархии:

- 1) настоятель собора в Золотоноше Полтавской епархии протоиерей Пётр Михайлович Киреев;
- 2) настоятель кладбищенской церкви в городе Полтаве протоиерей Феофил Иванович Булдовский;
- 3) настоятель собора в городе Кобеляках Полтавской епархии протоиерей Николай Васильевич Пирский;
- 4) архимандрит Феодосий»⁴²⁰.

Решение об увеличении числа викариатств в Полтавской и прочих епархиях было принято на основании выпущенного после ареста Святейшего Патриарха Тихона послания Митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского, святителя, исповедника, † 1928, память 3/16 октября), в котором говорилось, что ввиду отсутствия в Москве центральной церковной власти, каждая епархия должна управляться своими архиереями самостоятельно. Естественно, требовалось, чтобы в каждой епархии было несколько Епископов, которые в нужном случае могли составить хотя бы малый Собор для решения важных вопросов. В то время правящие Епископы часто подвергались арестам и ссылкам, поэтому было необходимо, чтобы в епархии всегда имелись викарные Епископы, которые, в случае устранения правящего, могли бы управлять епархией, чтобы избежать анархии.

Ещё раз подчеркнём, что это было частное совещание Епископов, а не Собор, а потому решения его, утверждённые Экзархом Украины Митрополитом Михаилом, были приняты как пожелания для нормализации церковной жизни на Украине. Высказанное пожелание о том, что «Украинская Церковь отныне стала на путь автокефалии» было принято, как тогда мыслилось, чтобы вразумить автокефалистов, провозгласивших автокефалию и отделившихся от Церкви. Поскольку главным поводом к появлению самосвятского раскола было стремление

к автокефалии, то совещание решило, что вопрос об автокефалии не может и не должен быть причиной губительного раскола. Поэтому оно высказалось за автокефалию. Кроме того, было вынесено решение призвать к единению самосвятов, которые представлялись заблуждающимися, и отмежеваться от обновленцев, которые в тот момент ещё не казались опасными.

Обстоятельства последующей церковной жизни: арест Экзарха Украины Митрополита Михаила и распространение при помощи ГПУ обновленческого, а позже и Лубенского раскола, показал ошибочность пожеланий совещания.

Совещание Епископов высказало и пожелание о том, что ввиду того, что не хватает кандидатов в Епископы из лиц учёного монашества и нежелания вдовых протоиереев принимать иноческий постриг, на будущее принятие пострига для рукоположения во Епископа не требуется⁴²¹. Это пожелание, как показало время, тоже оказалось ошибочным. Но в Полтаве, сразу же после совещания, оно не встретило возражений.

По поводу вышеприведённых обнародованных совещанием кандидатов, нужно сказать, что владыка Григорий не желал посвящения в епископский сан протоиерея Феофила Булдовского, как лица, сепаратистки настроенного и недостойного этого посвящения. Но этого посвящения добивались приспешники протоиерея и полтавское ГПУ, завербовавшее о. протоиерея своим агентом⁴²². В частных беседах Архиепископ Григорий выражал неудовольствие по поводу предстоящего архиерейства Феофила Булдовского. Опытный старец, видимо, предвидел, какой вред может нанести Церкви этот человек. Епископом Лубенским предлагали быть вдовому протоиерею Николаю Роменскому, второму священнику Кременчугского собора. Но протоиерей Николай не принял это предложение. До назначения в собор он был священником тюремной церкви. Думая, что советская власть будет рассматривать службу в тюремной церкви как преступление, о. Николай сделал попытку эмигрировать, но, не доехав до Одессы, потерял в пути жену, умершую от сыпного тифа, и

возвратился домой. Учитывая эти обстоятельства, он посчитал небезопасным для себя принять епископство⁴²³.

Во исполнение решений совещания Епископов Архиепископ Григорий специальной грамотой объявил клиру и пастве Полтавской епархии, что с этих пор все епархии и приходы на Украине будут управляться Собором Епископов всея Украины, что приходы при желании могут переходить на совершение богослужения на украинском языке и, что было принято решение о рукоположении нескольких викарных Епископов. Священники получили от Архиепископа Григория распоряжение спрашивать прихожан, на каком языке они желают слышать богослужение – на украинском или на славянском. Ввиду того, что многие не могли сразу принять окончательного решения, то такие опросы должны были производиться довольно часто – каждые два-три месяца и не реже, чем раз в полгода⁴²⁴.

Вскоре после проведения киевского совещания Епископов была совершена хиротония семидесятисемилетнего вдового протоиерея Петра Михайловича Киреева во Епископа Золотоношского, викария Полтавской епархии. Хиротонию возглавил Экзарх Украины Митрополит Михаил⁴²⁵.

14 января 1923 года за Божественной литургией в полтавском Успенском соборе была совершена хиротония протоиерея Феофила Булдовского в сан викарного Епископа Лубенского и Миргородского. Хиротонию совершали Архиепископ Полтавский и Переяславский Григорий (Лисовский), Епископ Золотоношский Пётр (Киреев) и Епископ Черкасский и Чигиринский Никодим (Кротков, священномученик, † 1938, память 8/21 августа). Накануне, за всенощным бдением, происходило наречение. Поскольку согласно пожеланию киевского совещания Епископов от рукополагаемых не требовалось предварительного иноческого пострига, протоиерей Феофил не пожелал его принять, и при наречении, а также и во время архиерейского исповедания перед литургией, стоял в камилавке, а не в клобуке. После хиротонии он по праву епископства носил архиерейскую мантию⁴²⁶.

15 января происходило наречение во Епископа Кобелякского протоиерея Николая Пирского, а 16 января он был

рукоположен во Епископа богоспасаемого града Кобеляки. Хиротонию совершили: Архиепископ Полтавский и Переяславский Григорий, Епископ Золотоношский Пётр и Епископ Лубенский и Миргородский Феофил. Новопоставленному Епископу Николаю было тогда 63 года. Монашества он не принимал, Епископом быть не хотел, а дал согласие на своё рукоположение только при условии, что будет проживать не в Кременчуге, втором по значению городе на Полтавщине, а в Кобеляках, уездном городе Полтавской губернии, где он имел собственный дом, священствовал уже много лет и жил со своей болящей дочерью⁴²⁷.

В феврале в Полтаве была совершена хиротония четвёртого викария, который по предложению совещания Епископов должен был быть Епископом Пирятинским. Хиротонию архимандрита полтавского Крестовоздвиженского монастыря Феодосия (Сергеева) во Епископа Прилукского, а не Пирятинского совершали Архиепископ Григорий и Епископы Феофил (Булдовский) и Николай (Пирский). Но новопоставленный Епископ уже тогда проявил непослушание – отказался ехать в Прилуки, а остался жить в родном монастыре, который в то время был уже закрыт, но действовал как приходской храм⁴²⁸.

Время показало, что викарные Епископы не только не помогли Архиепископу Григорию в столь тяжёлое для Церкви время, а сами, уклоняясь во всевозможные расколы, губили овец стада Христова и приносили только боль и горечь.

Только один из викарных Епископов – Золотоношский Пётр (Киреев) не уклонился в раскол. Но в очень короткое время он отошёл в вечные обители⁴²⁹.

Несмотря на то, что Епископ Феодосий (Сергеев) окончил в 1909 году Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия, он оказался человеком неустойчивым. Спустя несколько дней после хиротонии он отпал в обновленчество, «прихватив» с собой и храм бывшего монастыря, из-за чего большинство монахов разбежалось. Но у обновленцев раскольник пробыл недолго, в сентябре 1924 года он перешёл уже к самосвятам, заявив, что его это направление «больше

удовлетворяет», а затем... женился на хористке. А после того, как самосвятское движение пошло на убыль и Феодосий остался не у дел, он вернулся в Православную Церковь и ходил как простой мирянин молиться в одну из православных церквей Харькова, где стоял обычно у главной входной двери и горько плакал⁴³⁰.

Епископ Кременчугский и Кобелякский Николай (Пирский) также оказался ненадёжным и неустойчивым. Осенью 1923 года он поддался шантажу агента ГПУ обновленческого «протоиерея» Виктора Падалки, который напомнил Епископу о его «контрреволюции»: верноподданнической речи Государю Императору Николаю II в 1909 году во время приезда последнего в Полтаву по случаю юбилейных торжеств Полтавской битвы. Запугивания привели к тому, что владыка дал официальную подписку о признании обновленческой церкви, а бывшего тогда у обновленцев «епископа» Феодосия (Сергеева), своим правящим архиереем. Свой поступок Епископ Николай старался скрыть от управляющего епархией Архиепископа Григория и прихожан. Но *«нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы»* (Лк.12:2). Подписка Епископа Николая была предъявлена викариальному съезду, состоявшемуся летом 1923 года в Покровском храме города Кобеляки. Съезд потребовал от Епископа Николая порвать всякие отношения с обновленцами, в частности, с «епископом» Феодосием. Но тот колебался. На следующий викариальный съезд, состоявшийся в Кременчуге осенью того же года, кроме Епископа Николая прибыл ещё один обновленческий «епископ» Матфей (Храмцов), который заявил, что прислан в помощь Епископу Николаю. На это владыка Николай ответил, что никакой помощи ни у кого не просил. Но само отношение его к обновленчеству оставалось неясным. Он старался отмолчаться и публичного покаяния не приносил. Оба съезда решили в обновленчество не переходить и твёрдо заявили о своей верности Православной Церкви⁴³¹.

Из-за двуличной политики Епископа Николая один за другим начали отходить от него духовенство и прихожане. Так,

Покровская церковь города Хорола и два благочиннических округа Хорольского уезда перешли в викариатство Епископа Лубенского и Миргородского Феофила (Булдовского). Соборно-Успенскую церковь города Кременчуга и Трёхсвятительскую церковь села Рудки Кобелякского уезда принял по их просьбе в непосредственное ведение Архиепископ Григорий (Лисовский)⁴³².

Священник села Новосельцы Хорольского уезда Григорий Лазуренко на волне недовольства Епископом Николаем объединил вокруг себя одиннадцать общин Хорольского уезда. От этих общин он получил полномочия пригласить истинно православного Епископа в случае, если Полтавская епархия окажется без такового. С этим поручением о. Григорий поехал в Киев, где без избрания и наречения, при живой жене, ночью, от каких-то Епископов сам принял епископскую хиротонию с именем Варлаам. Этим он преподнёс неприятный сюрприз своим поручителям, которые Епископом его так и не признали⁴³³.

Следующий викариальный съезд духовенства и мирян Кременчугского, Кобелякского и Хорольского уездов состоялся в Кременчуге 5–6 марта 1924 года. Почётным председателем съезд единогласно избрал Епископа Кременчугского и Кобелякского Николая. После доклада представителя обновленческого Харьковского Священного Синода «протоиерея» Виктора Падалки, в котором он сообщил о втором московском всероссийском обновленческом соборе, о соборе «епископов» в Харькове и Священном Харьковском Синоде, съезд постановил: «Не признавать обоих этих соборов, равно как и Харьковского Священного Синода, как неканоничных, и не подчиняться их постановлениям и распоряжениям»⁴³⁴. Но отношение к обновленчеству Епископа Николая и после этого съезда оставалось неясным.

Недовольство духовенства и прихожан двучленным поведением Епископа Николая, который «влачил свою мантию от обновленчества к православию и снова к обновленчеству», было слишком велико. Тогда группа духовенства и мирян, порвавшая с Епископом Николаем молитвенное и каноническое

общение и принята правящим архиереем Архиепископом Григорием в своё непосредственное ведение, обратилась непосредственно к Экзарху Украины Митрополиту Михаилу (Ермакову), находившемуся в ссылке в Алма-Ате, с обстоятельным докладом, в котором излагалась причина выхода их из подчинения викарному Епископу Николаю (Пирскому). Последствием доклада было запрещение Епископа Николая в священнослужении⁴³⁵.

Но запрещение было недолгим. Большую помощь в оправдании Епископу Николаю оказал Кременчугский благочинный – митрофорный протоиерей Стефан Кремянский, который всё время призывал не ставить Епископу Николаю в вину его минутную слабость и поверить его утверждениям, что он сразу же порвал с обновленчеством. Митрополиту Михаилу было направлено заявление с большим числом подписей священнослужителей, не порывавших общения с Епископом Николаем. Ответом на это заявление было личное письмо Митрополита Михаила Епископу Николаю, в котором запрещение снималось, как не существующее, вызванное недоразумением⁴³⁶.

Движимый чувством раскаяния, Епископ Николай, в конце концов, в 1925 году принёс публичное покаяние. Во время богослужения он вышел на амвон в простой рясе без панагии и всенародно заявил о своих ошибках и просил у народа прощения⁴³⁷.

В отношении Епископа Феофила (Булдовского) протоиерей Гавриил Коваленко в своём труде «Заметки по истории церковной жизни в Полтаве и Полтавской епархии в период 1920–1934 гг.», замечает, что «Лубенское духовенство сначала не приняло его, но потом с помощью ГПУ дело было улажено. Для ГПУ он был свой человек и делал их дело»⁴³⁸.

В целях борьбы с автокефальным и обновленческим расколами по благословению Архиепископа Полтавского и Переяславского Григория в Успенском кафедральном соборе и Сретенском храме г. Полтавы летом 1923 года (после праздника Успения Пресвятой Богородицы) и зимой 1924 года совершались всенощные, в буквальном смысле этого слова,

бдения, то есть службы, продолжавшиеся целую ночь. На них к обычно положенным на всенощной чтению и пению присовокуплялись особые молитвы о ниспослании мира церковного, а также акафисты Спасителю, Богородице и Ангелу Хранителю. Во время этих всенощных бдений произносились содержательные проповеди и поучения. Служба начиналась в восемь часов вечера и заканчивалась к семи часам утра. Потом сразу же служилась Божественная Литургия. Возглавляли эти богослужения Архиепископ Григорий и Епископ Феофил. Было совершено несколько таких бдений. На эти богослужения собирались ревнители православия со всей Полтавы⁴³⁹.

После отпадения викарных архиереев в расколы Епископ Феофил (Булдовский) настоятельно рекомендовал Архиепископу Григорию поставить викарным Епископом своего друга, архимандрита Золотоношского монастыря Сергия (Лабунцева) на место умершего Епископа Петра (Киреева). В начале 1924 года архимандрит Сергей был рукоположен во Епископа Золотоношского и Пирятинского⁴⁴⁰.

Выполняя «рекомендации» ГПУ, которые совпадали с его личными убеждениями, Епископ Феофил усиленно боролся за автокефалию Украинской Православной Церкви – будто бы единственного пути спасения её от расколов и нестроений. Он сумел внушить Архиепископу Григорию, что для Украинской Церкви автокефалия может стать средством исцеления многих церковных расколов, выбивая из-под ног раскольников тезис о том, что церковное руководство отказывается выполнять пожелание об автокефалии Киевского совещания Епископов 1922 года. На самом деле, как мы знаем, раскол произошёл ещё задолго до вышеуказанного епископского совещания. Реализация же автокефалии каноническим путём могла быть осуществлена только Всероссийским Поместным Собором, а созвать его советская власть не разрешала.

В результате, Архиепископ Григорий принял следующее решение: поскольку Киевское совещание Епископов высказалось по вопросу об автокефалии положительно, то согласно церковным канонам она может быть получена только одним путём – через согласие на это Матери-Церкви. Поэтому

необходимо, чтобы решение о её провозглашении было обнародовано хотя бы устами Предстоятеля Российской Православной Церкви, Святейшего Патриарха Тихона⁴⁴¹.

С этой целью в Москву к Святейшему Патриарху в сентябре 1924 года выехала специальная делегация из лиц, особенно добивающихся и желающих автокефалии: Епископа Феофила и двух его сподвижников – протоиерея Николая Базилевского, настоятеля Успенского собора в городе Миргороде, и благочинного Прилукского округа – протоиерея Виталия Тарасевича. Конечно, странно, что автокефалию просила не вся Украинская Православная Церковь, а только отдельные личности из Полтавской епархии. Прибывшая делегация получила аудиенцию у Святейшего Патриарха Тихона⁴⁴².

О результатах этой поездки в письме благочинному первого Миргородского округа протоиерею Антонию Луговскому Архиепископ Григорий впоследствии писал: «... По нашему поручению [Епископ Феофил] в сентябре 1924 года ездил в Москву к Патриарху вместе с двумя протоиереями для выяснения отношения Патриарха к автокефалии Украинской Церкви и по своему личному делу. Причём, по первому вопросу Патриарх выразил свою полную солидарность с совещанием Украинских Епископов (1922 г.), т.е., что он принципиально ничего не имеет против автокефалии Украинской Церкви, если она будет принята следующим Церковным Собором, объявление же им таковой, помимо Собора, выходит за пределы патриарших полномочий, и при создавшемся расстройстве церковной дисциплины это повело бы к новым расколам»⁴⁴³.

Известно и о таком эпизоде, произошедшем во время аудиенции у Святейшего Патриарха. Когда Епископ Феофил, отличавшийся невозддержанным характером и склонностью к авантюризму, особенно рьяно доказывал Патриарху необходимость немедленного провозглашения автокефалии и выказал свой буйный нрав, грозя в случае, если Патриарх сейчас же не дарует Украинской Церкви автокефалию, расколом, Святейший Тихон со свойственным ему

добродушным юмором взял Феофила за бороду и, потянув к себе, сказал: «Да ты – гайдамак!»⁴⁴⁴

Мудрый старец Святейший Патриарх Тихон хорошо понимал, что провозглашение автокефалии (кроме того, не Собором, а Патриархом, что было выгодно ГПУ, и что оно пыталось добиться с помощью Епископа Феофила) в тот момент, когда Православная Церковь на Украине находилась в бедственном положении, было нецелесообразно. Оторванная от Матери-Церкви, лишенная её поддержки, Украинская Православная Церковь, утесняемая самосвятами и обновленцами, стала бы ещё более слабой. В этот тяжелый момент надо было стремиться к единству, а не к разделению.

Вернувшись в Лубны, опальный Епископ Феофил отправился советоваться в местное ГПУ, как ему дальше быть. Лубенский окружной отдел ГПУ запросил Харьков. В результате, в декабре 1924 года был издан циркуляр Государственного политического управления УССР, подписанный начальником секретной особой части ГПУ УССР товарищем Карлсоном, начальником секретного отдела секретной особой части ГПУ Горожаниным и уполномоченным третьей группы секретного отдела Кариным. Вот этот циркуляр:

«За последнее время со стороны тихоновщины (так советская власть называла Православную Церковь – **сост.**) замечается сильное стремление легализоваться. В связи с этим в их среде намечаются различные точки зрения по вопросу о том, в какой форме легализация может быть достигнута, так как для них ясно, что таковая не может быть достигнута в том виде, в каком они существуют теперь.

Указанное стремление нам необходимо во что бы то ни стало использовать и указать тихоновцам путь, который мог бы их привести к легализации и изменению взгляда гражданской власти на них, как на контрреволюционную группировку.

Конечно, этот путь должен быть прежде всего выгоден нам, стремящимся разложить и дискредитировать тихоновщину и из группировок контрреволюционных сделать лояльные соввласти, т.е. подчинить их своему влиянию.

В целях указанного СО ГПУ УССР считает необходимым организовать из среды тихоновцев группировку, которая будет добиваться от Патриарха Тихона полной автокефалии Украинской Православной Церкви (тихоновской, т.к. обновленческая церковь автокефалию уже получила), выставляя перед ним следующие мотивы:

1) Украинская Советская Республика в цепи СССР существует как самостоятельная единица, разрешающая внутренние вопросы жизни независимо от характера разрешения таковых в других республиках, в частности РСФСР. Исходя из этого:

2) Украинская Православная Церковь (тихоновская) должна быть на Украине также самостоятельной, что должно способствовать её развитию.

3) Существующая на Украине Украинская автокефальная церковь самосвятов с каждым днём укрепляется и захватывает всё большую сеть приходов. Поднятию своего авторитета в массах самосвяты обязаны пробуждению революцией национального самосознания украинского народа, и как козырь против тихоновцев, они используют будто бы существующие отрицательные отношения Патриарха Тихона к автокефалии Украинской Церкви, и небезуспешно.

Вот те основные мотивы, которые должны быть выставляемы тихоновцами указанной группировки при требовании автокефалии от Патриарха Тихона.

Теперь о форме, какой можно обещать легализацию тихоновской Церкви и тех требованиях, какие необходимо будет поставить перед тихоновскими священнослужителями, из которых будет состоять указанная группировка.

1) До получения автокефалии от Патриарха Тихона вполне каноничной, никакого разговора о легализации тихоновщины речи быть не может.

2) Получив автокефалию, легализация возможна только при проведении следующей линии:

а) Выявление в какой бы то ни было форме своего отрицательного отношения к использованию Патриархом

Тихоном своего церковного положения в целях контрреволюционных.

б) Борьба с суевением в народных массах, т.е. борьба с различными «чудесами» и т.п., разжигающими фанатизм массы, и элементами, подогревающими указанные явления.

в) Удаление с церковных постов тех церковных служителей, которые по данным органов соввласти являются контрреволюционерами.

Вот та платформа, на которую должна официально стать вновь организуемая группировка из среды тихоновского духовенства.

Практическое осуществление изложенного необходимо начать с вербовки из среды тихоновцев авторитетных священнослужителей, один из которых должен будет тактично поднять вопрос среди остального духовенства о необходимости требования автокефалии от Патриарха Тихона и о возможностях легализации. Конечно, сексот задаст Вам вопрос: «Какая гарантия того, что гражданская власть действительно легализует тихоновщину в такой форме, и что работа будет проделана не впустую».

Ваш ответ должен быть следующий: «Вы, тихоновцы, расцениваете подчинение Патриарху Тихону как пароль благочестия, мы, гражданская власть, считаем это за пароль контрреволюции. Необходимо Вам отмежеваться от Патриарха Тихона вполне каноничным путём, а таким и является путь автокефалии, благодаря которому мы изменим свой взгляд на вас как на к.р. группировку, что даст возможность легализации».

Если сексот поднимет вопрос об автокефалии в среде своего духовенства и укажет, что в такой форме можно будет легализоваться – духовенство также задаст ему вопрос о гарантиях этого. Ответ сексота должен быть такой: «Другая форма невозможна для легализации, о чём давайте запросим отдел культов».

Таким образом, отделу культов необходимо также дать задание, чтобы он правильно ориентировался в случаях, если будет запрошено в частном порядке его мнение, дабы последнее не шло вразрез с Вашей линией.

Изложенное предлагается к руководству и исполнению. В необходимых случаях запрашивайте разъяснений. Результаты работы освещайте в месячных докладах под рубрикой «тихоновская автокефалия»⁴⁴⁵.

Но Епископ Феофил решил действовать ещё решительнее, чем говорилось в вышеприведённом циркуляре. С этого момента он окончательно отделил себя от Православной Церкви.

В цитированном уже выше письме Архиепископ Григорий (Лисовский) писал: «В конце того же [1924] года Епископ Феофил встаёт на путь раскола ещё решительнее. Он порывает единство со мной, как правящим всей епархией, вопреки правилу 14 Двукратного Константинопольского Собора; перестаёт почитать Патриарха, вопреки правилу 15 того же Собора, самовольно вступает в молитвенное общение с мнящим себя автокефальным обновленческим епископом П. Погорилко, рукоположенным обновленческими епископами и не находящимся в молитвенном каноническом общении с православными Епископами, и совместно с ним, вопреки правилу I Вселенского Собора, 19 Апостольскому 13 Карфагенского Собора и вопреки определению Всеукраинского Церковного Собора о Высшем Церковном управлении на Украине (отд. 1 § 2 п. а), без соизволения Священного Собора Епископов Украины дерзнул хиротонисать во епископа Черниговского прот. Сергия Иваницкого, а себя самого объявил автокефальным епископом Полтавским, вопреки 13 правилу Карфагенского Собора. Такое своевольное бесчинное поведение еп. Феофила, сознательно ведущее к церковному расколу на Полтавщине и на всей Украине, вызвало Патриаршее послание на моё имя от 12/25 марта 1925 г., в котором Патриарх предлагает еп. Феофилу «раскаяться в своих антиканонических деяниях, воздержаться от священнослужения и явиться не позднее, чем через месяц, для объяснения, с отзывом правящего Архиепископа о нём, предупреждая, если не явится в указанный срок, то будет произведён суд над ним заочно» (Грам. Патриарха от 12/25 марта 1925 года). К глубокому нашему сожалению, еп. Феофил не оказался на

высоте своего епископского достоинства: он не поехал для оправдания себя ни к Патриарху, ни вследствие его смерти, к Патриаршему Местоблюстителю, чем вызвал от 12/25 июня 1925 года вторую запретительную грамоту от Патриаршего Местоблюстителя, Митрополита Петра: «Ввиду того, что Вы пренебрегли призывом к покаянию, обращённым к Вам в Бозе почившим Святейшим Патриархом Тихоном в его грамоте от 12/25 марта с. г. и продолжаете пребывать в своеволии, Вы запрещаетесь в священнослужении и предаётесь суду» (Резолюция Местобл. Митр. Петра от 12/25 июня 1925 года). Очутившись в положении «запрещённого епископа» и вне церковного общения не только со мною, как правящим всей Полтавской епархией, но и всеми православными Епископами Украины, еп. Феофил не имел христианского мужества чистосердечным раскаянием перед высшей церковной властью искупить свою вину, – он подбирает группу таких же запрещённых и неканонических епископов, учиняет «Лубенское собище» и на нём объявляет эту «группу», т.е. объявляет самого себя, высшей властью Украинской автокефальной церкви, отринув таким образом основные положения церковной конституции Всеукраинского Церковного Собора 1918 года, по которой живёт вся автономная Православная Украинская Церковь»⁴⁴⁶.

Что же это за «Лубенское собище»? Чтобы ответить на этот вопрос, процитируем «совершенно секретный» документ, который рассылался всем окружным антирелигиозным комиссиям на Украине: «В целях разложения тихоновщины и липковщины (так советская власть называла самосвятов – **сост.**), как группировок, проводящих антисоветскую работу, в начале сего [1925] года, была начата подготовительная работа к созданию новой церковной группировки. Эта группировка должна иметь те преимущества, которые выдвигают тихоновцы и липковцы. Таким образом, чтобы эта группировка могла успешно бороться с тихоновщиной, епископы, возглавляющие её, должны быть «строгo каноничны» с точки зрения верующих масс, кроме того, для борьбы же с липковцами, играющими на шовинизме украинцев, эта группировка должна возглавляться

украинцами; для этого она должна стать на путь автокефалии Украинской церкви и украинизации богослужения.

После проведённой подготовительной работы, сторонниками такого церковного направления оказались 5 епископов, а именно: архиепископ Иоанникий (объединяет Харьковскую, Екатеринославскую и Донецкую епархии), епископ Павел Погорилко (Подолия), епископ Сергей Лабунцев (Золотоноша), Сергей Иваницкий (Сновск Черниговской губ.), Феофил Булдовский (Лубны).

Все эти епископы занялись подготовкой своих верующих и духовенства, и в начале июня с.г. удалось закрепить проделанную работу на соборе епископов Украины, состоявшемся в г. Лубнах Полтавской губ. На этом соборе присутствовали все вышеназначенные епископы и делегаты от духовенства и мирян.

Канонический собор обосновывает свою линию таким образом: Согласно постановления Всероссийского Поместного Собора 1918 года Украинская Церковь получила автономию и руководящим церковным органом на Украине должен быть «Священный Собор православных Епископов Украины» (см. деяния Всероссийского Собора 1917–1918 гг.).

Экзархом Украины, Киевским Митрополитом Михаилом Ермаковым был созван в 1922 году Собор Епископов Украины, на котором было решено вступить на путь автокефалии. Патриарх Тихон в своей грамоте № 145 от 24/111–24 г. говорит об Украинской Церкви, как о ставшей на пути автокефалии. Собор же 1922 года всеми православными течениями на Украине признаётся вполне каноничным, но деятельность его не продолжена, так как Митрополит Михаил находится в ссылке, другие же Епископы даже не признают автономии, а всецело подчиняются Москве, посему Лубенский собор, имея каноническую преемственность, является вполне законным и считает излишним входить в какие-либо переговоры с Митрополитом Крутицким о разрешении созыва его.

Отношение к другим церковным группировкам собор определил так: 1) бороться с тихоновцами и липковцами, 2) к обновленцам относиться лояльно.

Собор резко осудил деятельность Епископов, эмигрировавших за границу, и отказался признать их притязания на украинские кафедры. Становясь на путь активной лояльности по отношению к сов. власти, собор признал недопустимым ведение антисоветской контрреволюционной или иной политической работы руководителями церкви и духовенства.

Отношение своё к Патриаршему Местоблюстителю Митрополиту Петру собор определил так: ввиду того, что Митрополит Пётр возглавляет автокефальную Российскую Церковь, а собор является главой украинской автокефальной церкви, распоряжения Петра Крутицкого не признавать и им не починяться. Епископы Феофил и Сергей Лабунцев, которые получили от Митрополита Петра отношение [запрещение в служении – **сост.**], находятся вне пределов патриаршей московской власти и суду её не подлежат.

Собор признал необходимым проведение украинизации богослужения, и если верующие будут настаивать о служении на славянском языке, то разрешил такое допускать, но считать, как исключение из общего правила.

Исполнительным органом собора является президиум в составе председателя, его двух заместителей и одного кооптированного секретаря. Председатель живёт в Харькове, хотя бы он не был Харьковским епархиальным архиереем и носит титул архиепископа всея Украины. В состав президиума вошли: 1) Председатель – епископ Павел Погорилко, 2) Первый заместитель – архиепископ Иоанникий Соколовский, 3) Второй заместитель – Феофил Булдовский.

В данный момент имеется до 2000 приходов, исключительно бывших тихоновских, признавших собор епископов за канонический высший церковный орган на Украине ...»⁴⁴⁷.

Другой документ органов ГПУ немного дополняет вышеприведённую информацию: «... Обновленчество количественно, [но] совершенно слабое качественно, материально полуголодное, не могло противостоять своему противнику [Православной Церкви – **сост.**], крепко, хотя и нелегально организованному и материально сильному. В связи с

таким, можно сказать, катастрофическим положением, стояла серьёзная задача найти такие пути, которые вели бы к разложению тихоновцев и липковцев и укреплению за счёт их обновленчества.

В этих целях с января 1925 года органами ГПУ усиленно была начата обработка тихоновского епископата, дабы склонить таковой к созыву собора епископов Украины. От этого собора была надежда добиться постановлений об осуждении тихоновщины, как политиканствующей группировки, отмежевании от неё, и организации новой группировки. Эта группировка должна была, не присоединяясь к обновленчеству, повести борьбу с тихоновщиной и липковщиной.

К июню мес. было обработано пять епископов, три из которых как инициативная группа и созвали собор епископов. Этому помогла смерть [Патриарха] Тихона. На соборе присутствовало шесть епископов. Остальные 21 чел. уклонились от участия в этом соборе. Правда, нужно отметить, что большинство этих Епископов просто проводили линию поведения, преподанную им из Москвы через руководителей тихоновщины на Украине во главе с Епископом Дамаскиным [Цедриком, священномучеником, † 1937, память 2/15 сентября – **сост.**], личностью реакционной, чрезвычайно дальновидной и вредной.

Во время собора один из участников – Епископ Иоасаф – под влиянием агитации тихоновцев ушёл. Таким образом, весь собор состоял из пяти епископов: Иоанникия, Булдовского, Сергия Иваницкого, Сергия Лабунцева и Погорилко. Постановлениями собора тихоновщина, липковщина и др. группировки были осуждены, также как и заграничное эмигрировавшее духовенство во главе с Митрополитом Храповицким. Собор объявил себя временным высшим церковным органом на Украине. Несмотря на малочисленность епископов, собор всё-таки представлял до 2000 приходов, архиепископ Иоанникий – Харьковщину, Донеччину и Екатеринославщину (в границах губернии), Булдовский и Сергей Лабунцев – Полтавщину, Погорилко – Подолию, и Сергей Иваницкий – Черниговщину.

Это основное мероприятие, проведённое в целях разложения тихоновщины, не дало положительных результатов в отношении липковщины. Для этого пришлось искать новые пути [далее говорится об организации ГПУ в недрах УАПЦ дияльно-христовой церкви – **сост.**]»⁴⁴⁸.

Зная о созыве Лубенского лжесобора и данном разрешении советской власти на его проведение⁴⁴⁹, Архиепископ Полтавский и Переяславский Григорий (Лисовский) попытался было созвать и православных Епископов, чтобы предотвратить Лубенский раскол. С этой целью он подал 11 апреля в НКВД УССР следующее заявление:

«Прошу разрешить мне на 12 и 13 мая сего года в Полтаве собрание Епископов Греко-Российской и Украинской Церкви: Николая, Епископа Кобелякского, Сергия, Еп. Золотоношского, Серафима, Еп. Криворожского, Иосифа, Еп. Бахмутского, Матфея, Еп. Новгород-Северского и Григория, Архиеп. Полтавского и других, кои к тому времени изъявляют желание принять участие в собрании, с целью организации инициативной группы для составления декларации и выяснения основных положений о дальнейшей жизни Украинской Церкви в направлении по пути автокефалии. При этом, прошу разрешить выезд в Полтаву тем из вышепоименованных Епископов, которые состоят под запрещением выезда с места жительства, о чём сделать своё распоряжение местной власти. Ответ на моё ходатайство прошу направить в Полтавский отдел управления культов для сообщения мне»⁴⁵⁰.

Безбожная власть в это время давала разрешение только раскольникам на лжесоборы, и Архиепископу Григорию в его просьбе было отказано⁴⁵¹.

О возникновении Лубенского раскола в письме благочинному первого Миргородского округа протоиерею Антонию Луговскому он писал: «В последнее время у нас на Полтавщине явился новый раскол, известный по месту своего происхождения под именем «Лубенского раскола». Главными виновниками его были приехавшие в г. Лубны 4–5 июня 1925 года на съезд духовенства и мирян Лубенского викариатства:

1. Запрещённый в служении Патриархом Тихоном викарий Полтавской епархии Епископ Лубенский Феофил Булдовский;
2. Запрещённый в служении тем же Патриархом б. Архиепископ Екатеринославский Иоанникий Соколовский;
3. Рукоположенный во епископа обновленцами Павел Погорилко из Подолии;
4. Рукоположенный Феофилом Булдовским и Павлом Погорилко, без согласия на то Епископов Украины – неканонический епископ – Сергей Иваницкий и,
5. Викарий Полтавской епархии Епископ Золотоношский Сергей Лабунцев.

Эти пять епископов составили из себя «инициативную» группу, поставившую своей задачей установление автокефалии Украинской Церкви путём объявления таковой на этом съезде, и обратились с предложением к православным Епископам Украины принять участие в Съезде.

Естественно, что такая группа и по своему составу (двух неканонических епископов – П. Погорилко и С. Иваницкий и двух, находящихся под Патриаршим запрещением – Ф. Булдовский и И. Соколовский) и по своей задаче (установление автокефалии Украинской Церкви), разрешимой только Поместным Всеукраинским Собором, не могла внушить доверия православному Епископату Украины, а потому и ни один из них не приехал в Лубны на этот Съезд. А шесть православных Епископов в ответ на приглашение прислали означенной «группе» послание с увещанием не делать нового раскола и не вносить тем новых соблазнов среди верующих, а путём раскаяния заслужить снятие запрещения, и тем войти в общение с остальными православными Епископами Украины.

Тем не менее, собрание означенных сомнительных Епископов в Лубнах состоялось. Участники этого собрания имели смелость назвать его «продолжением Собора Епископов 1922 года». Объявили автокефалию Украинской Церкви, осудили всех православных Епископов Украины, сами себя избрали и назначили в высший церковный орган управления украинской автокефальной церкви, назвав его «собором епископов всея Украины».

... Несправедливо говорят Лубенские расколоводители и их последователи, будто в 1922 году съехавшимися депутатами Собора и Собором Епископов была установлена автокефалия Украинской Церкви. В оправдание своего неправильного толкования пожелания (а не постановления) членов киевского церковного собрания, лубенские автокефалисты говорят: «Сам Патриарх Тихон благословил в 1922 году Украинским Епископам управлять Церковью автокефально».

В пояснение сего необходимо внести справку: в 1922 году Патриарх Тихон находился в заключении и таким образом лишён был возможности сноситься не только с Епископами Украины, но и со своими Российскими. Поэтому из уз своих он благословил каждого Епископа управлять своею паствою автокефально (т.е. самостоятельно – **сост.**), пока освободившись, он не вступит в управление всей Русской Церковью.

Естественно, что на Украине стало входить в практику, чтобы хиротонисуемый в то время во Епископа давал обещание подчиняться временно до восстановления Высшей Церковной Власти. В таком смысле потребовано было обещание и от Ф. Булдовского и С. Лабунцева при хиротонии их в викарных Епископов Украины. А посему, оправдывать Лубенский раскол, якобы верностию присягам своим, совершенно несправедливо»⁴⁵².

Владыка Феодосий (Процюк) в своей работе «Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы» писал: «Можно предполагать, как все эти события и тяжёлые встречи отразились на здоровье престарелого Архиепископа Григория ... Всё его архиерейское служение, начиная с первых дней его хиротонии, совпавшей по времени с возникновением пресловутого «самосвятства», продолжавшееся в тяжкие годы борьбы уже не только с этим самосвятством, но и со вскоре появившимся обновленчеством, всё оно, вплоть до самых последних дней его жизни, представляло собой тяжёлый и, может быть, непосильный для кого-либо другого великий подвиг. Первый год его архиерейского служения – это борьба со вспыхнувшей «липковщиной», против

которой ещё не было выработано никаких мер борьбы кроме непрерывного разъяснения о её недопустимости с догматической точки зрения. Со следующего 1922 года началась не менее тяжёлая борьба с возникшим вдруг в центре Русской Церкви обновленчеством, которое вскоре не замедлило дойти и до Украины. В неусыпных заботах и волнениях прошли годы 1923, 1924. Чуть ли не каждый день приходили известия, что там-то захватили храм самосвяты, а там-то захватили другой храм обновленцы, там перешли к самосвятам одни, как будто бы надёжные священники, в другом месте перешли к обновленцам другие. Один vikарий – Преосвященный Пётр (Киреев), не успев по-настоящему помочь в управлении, скончался, другой vikарий – Феодосий (Сергеев) – ушёл к обновленцам, третий vikарий Николай (Пирский) всё время колеблется и на него нельзя вполне положиться, неизвестно, что он будет делать и не принесёт ли он больше вреда, нежели пользы...

Так прошли эти годы, и наступил год 1925, когда возник новый раскол, организованный его же непосредственным помощником – vikарным Епископом Феофилом. С полным правом Высокопреосвященный Григорий мог бы сказать словами псалма: *«Яко аще бы враг поносил ми, претерпел бых убо: и аще бы ненавидяй мя на мя велеречевал, укрыл быхся от него»* (Пс.54:13). ... раскол произвёл тот сослужитель, с которым *«в дому Божию ходихом единомышлением»* (Пс.54:15).

При воспоминании о жизненном пути маститого архипастыря, снова невольно приходят на ум строки из книги Иова Многострадального – вот бегут один за другим вестники и сообщают о страшных бедствиях, постигающих праведника по проискам сатаны. Вот один вестник сообщает о расколе самосвятов. Вот второй сообщает о новом расколе «живоцерковников». Вот ещё одно известие: «иоанникиевщина» в соседней Харьковской епархии, но задевающая и Полтаву. Всё это сносит старец... Но вот ещё одно страшное известие – свой же vikарий, выражаясь словами псалма: *«Ядый хлеба моя, возвеличи на мя запинание»* (Пс.40:10). ... Раскол

Булдовского, видимо, уже надломил его силы и стал особенно невыносимым»⁴⁵³.

В письме благочинному первого Миргородского округа протоиерею Антонию Луговскому владыка Григорий писал:

«Тяжёлое время переживает ныне вся Православная Украинская Церковь и, в частности, наша Полтавская. Сильные бури волнуют порученный мне Богом корабль Церкви Полтавской. Эти бури не только вторгаются извне в виде усиленной деятельности внешних врагов Церкви, свободной пропаганды безверия, – они бушуют и внутри Церкви печальными фактами разделений и соблазнов от них... Изнемогая в борьбе с противными стихиями, в страхе перед угрозой крушения, иные пастыри, а за ними и пасомые, ищут новых кормчих, забывая того, кто волею Божией и избранием всей епархии принял кормило управления из рук приснопамятного Архиепископа Парфения ...»⁴⁵⁴.

После проведения раскольнического лжесобора Архиепископ Григорий и оставшееся верным православию духовенство провело в начале июля 1925 года совещание, на которое собрались видные священники Полтавы и настоятели некоторых значительных приходов епархии. Перед собравшимися стоял вопрос: как быть и действовать дальше в чрезвычайно сложной обстановке раздиранья Церкви различными расколами, которые возникают будто бы на почве стремления к автокефалии и украинизации богослужения. Отпавший от Церкви агент ГПУ бывший Епископ Феофил несколько лет внушал Архиепископу Григорию и духовенству, что единственным средством спасения Православной Церкви на Украине является немедленное дарование ей Матерью-Церковью автокефалии, после чего, будто бы, все раскольники вернутся с покаянием в лоно Православной Церкви и советская власть легализует Церковь. И эта мысль на совещании была доминирующей, её ошибочность собравшееся духовенство пока не осознавало. Собрание приняло разработанный и составленный полтавским протоиереем Андреем Подгорным проект обращения к Местоблюстителю Патриаршего Престола Митрополиту Петру с просьбой о даровании Православной

Церкви на Украине автокефалии как средства ликвидации церковных расколов и нестроений. Собрание решило послать доверенного человека с этим обращением к Митрополиту Петру. Честь эта выпала настоятелю полтавской Троицкой церкви протоиерею Иоанну Богдановичу. И хотя он в душе не сочувствовал этому делу и понимал его безуспешность, но от выполнения возложенного на него задания не уклонился и, приняв пакет с обращением на имя Митрополита Петра, поехал в Москву⁴⁵⁵.

Приехав в Москву, протоиерей Иоанн Богданович, прежде чем направиться к Митрополиту Петру, решил посоветоваться со многими находящимися в Москве архиереями. Из бесед с владыками он понял, что прошение об автокефалии несвоевременно, но, тем не менее, он должен был передать Патриаршему Местоблюстителю составленное обращение, и поэтому направился к нему на приём, в его резиденцию, которая в то время находилась в Сокольниках.

Аудиенция у Патриаршего Местоблюстителя была довольно краткой. Протоиерей Иоанн Богданович вручил обращение. Ознакомившись с его содержанием, Митрополит Пётр сказал: «Тут не автокефалия нужна», потом добавил: «Идите. Резолюцию я пришлю потом». На этом аудиенция окончилась. Протоиерей Иоанн понял, что автокефалия действительно не является выходом в создавшейся ситуации⁴⁵⁶.

Иерархам Украинской Православной Церкви было крайне необходимо канонически обоснованное обличение Лубенского раскола. Оно должно было служить основой, как для последующего соборного осуждения раскольников, так и для вразумления отпавших в раскол. Краткое суждение о Лубенском расколе составил викарий Черниговской епархии Епископ Глуховский Дамаскин (Цедрик). Но оно в основном содержало в себе просто частные рассуждения владыки. Нужно было составить обличение «соборно-епископцев» на основании всех существующих в Церкви канонических правил.

Кто же из богословов мог составить такое обличение?

Через несколько дней после возвращения протоиерея Иоанна Богдановича в Полтаву, по Промыслу Божию, из

заклучения был освобождён прежний настоятель полтавского Троицкого храма протоиерей Василий Зеленцов, будущий священномученик⁴⁵⁷. Отец Василий имел высшее богословское образование, был епархиальным миссионером, являлся членом Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 годов. В 1919 году принял целибатом священство от Епископа Полтавского и Переяславского Феофана (Быстрова), который назначил его вторым священником, а затем и настоятелем полтавской Троицкой церкви.

Проникновенные проповеди пастыря на каждом богослужении, его духовные беседы, проводившиеся каждое воскресенье и в праздники, а также его пламенные молитвы привлекали в храм множество людей, причём не только его прихода, но и всей Полтавы. Даже иноверцы и сектанты посещали богослужения отца Василия. Хотя он не обладал ораторским талантом, его проповеди любили слушать, стараясь не пропустить ни единого его слова. Причиной такого необычайного влияния на слушателей была безграничная вера о. Василия в Промысл Божий и преданность Богу и Его святой воле.

Когда батюшка молился, он никого и ничего не замечал, но только проникновенно и с любовью говорил с Небесным Отцом о себе и своих духовных чадах. Такой же молитве о. Василий учил и своих прихожан. Вся его паства знала наизусть многие церковные песнопения, и потому, когда в малые праздники не было хора, пели все.

Любовь к ближнему была образом жизни отца Василия: он пешком обходил окраины, помогая нуждающимся, причём помощь эта была совершенно без различия национальности и веры. Своей пастве батюшка отдавал всё, порой последнее, и это при том, что о. Василий имел на своём иждивении и воспитывал четырёх осиротевших детей священника. Батюшка вразумлял и увещал иноверцев, не боялся проводить публичные диспуты не только с сектантами, но и с безбожниками. Он так нежно и кротко по-христиански умел подойти к страждущему человеку, так по-матерински обласкать унывающую и страждущую душу, что невольно покорял

заблуждающихся, которые признавали: «Вот это действительно христианин!».

Когда в 1922 году началась кампания изъятия церковных ценностей, о. Василий резко выступил против разграбления церквей. Он обратился к прихожанам с просьбой жертвовать голодающим хлеб, а к властям – чтобы указали, сколько именно нужно хлеба. Батюшка заявил: «Мы дадим вам вдвое, втрое больше, но не трогайте наших храмов». Тогда озлобленная, осатанелая власть возбудила против протоиерея Василия Зеленцова «политическое» дело. Находясь в тюрьме, где его держали до суда, батюшка всё, что ему передавали, раздавал нуждающимся из числа заключённых.

Летом 1922 года состоялся суд по обвинению в сопротивлении его изъятию церковных ценностей. Суд был «показательным», и всё было предрешено. Но в день вынесения приговора, произошло нечто, омрачившее торжество безбожников. Отец Василий, осенив себя крестом, обратился к суду со следующим словом: «Много за эти дни говорили против меня, со многим я не согласен и многие обвинения я мог бы опровергнуть. Я приготовил большую речь, по пунктам, но сейчас передумал и скажу немного. Я уже заявлял вам, и ещё раз заявляю, что я лояльный к советской власти как таковой, ибо она, как и всё, послана нам свыше. Но, где дело касается веры Христовой, касается храмов Божиих и человеческих душ, там я боролся, борюсь и буду бороться до последнего моего вздоха с представителями этой власти. Позорно, грешно было бы мне, воину Христову, носящему этот святой крест на груди, защищать лично себя в то время, как враги ополчились и объявили войну Самому Христу. Я понимаю, что вы мне делаете идейный вызов, и я его принимаю. И какое бы наказание вы ни вынесли мне, я должен его перенести твердо, без страха, даже смерть готов принять, ибо нет награды выше, как награда на небесах».

Суд, как и следовало ожидать, вынес смертный приговор. При последнем слове – «к расстрелу» – о. Василий широко перекрестился и со спокойной улыбкой, назнаменовав в воздухе крест, благословил рыдающих верующих, говоря при этом:

«Господь с вами. Успокойтесь. Всё в Божьей воле. Смотрите, ведь я спокоен. Идите с миром по домам».

В камере батюшка готовился к смерти с радостью – на удивление окружающих и даже администрации – с необычайным восторгом, и очень был огорчён, когда приговор отменили. С Апостолом Павлом отец Василий мог бы сказать: *«имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас»* (Фил.1:23–24). По Промыслу Божьему, в который безгранично верил отец Василий, он нужен был ещё для обличения расколов и вразумления заблуждающихся, для спасения их душ.

Защитник подал ходатайство о помиловании протоиерея Василия, а делегаты от всех жителей города, и, в частности, полтавских промышленных предприятий, поехали в Москву к самому Ленину. С мнением рабочих тогда посчитались и заменили смертную казнь о. Василию пятью годами тюремного заключения.

Священника перевели в общую камеру. Там его так полюбили заключённые, что даже матёрые уголовники называли его «наш батюшка» и защищали от издевательств тюремщиков, не позволяя ему выполнять наряды (чистить помещение, выносить нечистоты), и даже не сквернословя в его присутствии. Это не нравилось властям и через некоторое время его перевели в Харьковскую тюрьму на Холодную гору, где он и находился до своего досрочного освобождения в 1925 году.

После освобождения батюшка прибыл в Полтаву, где по всеобщему желанию духовенства во главе с правящим Архиепископом Григорием, и последовавшего от Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Петра согласия на его хиротонию, 12 августа 1925 года он был хиротонисан во Епископа Прилукского, викария Полтавской епархии. Рукоположение в Троицкой церкви совершали Архиепископ Полтавский и Переяславский Григорий (Лисовский) и нелегально прибывший для сего в Полтаву Епископ Глуховский Дамаскин (Цедрик). Пострижение в монахи, возведение в архимандриты и

прочее – всё делалось быстро, так как боялись, чтобы не был схвачен нелегально прибывший Епископ.

Речь, сказанная при наречении во Епископа архимандритом Василием (Зеленцовым) была торжественной клятвой на верность служения истинной Церкви Христовой и обещанием бороться «до последнего издыхания» со всеми богоотступниками, богохульниками, живocerковниками и еретиками – самосвятами и булдовцами⁴⁵⁸.

Ещё за несколько дней перед рукоположением Епископа Василия, 3 августа, Лубенские раскольники открыли в Полтаве своё епархиальное управление, о чём поставили в известность Архиепископа Григория, приглашая и его присоединиться к ним⁴⁵⁹. Новопоставленного Епископа Василия Архиепископ Григорий оставил служить в Полтаве, местом пребывания его назначил Троицкий храм, где тот служил священником и снискал любовь прихожан, и поручил ему заняться обличением Лубенского раскола⁴⁶⁰.

Во всех своих беседах с присущей ему убедительностью Епископ Василий разъяснял сущность расколов не только как явления, нарушающего каноны Церкви и искажающего сущность православия, но и как явления, представляющего в руках большевиков одно из средств искоренения религии вообще.

Благодаря энергичной деятельности владыки Василия в Полтаве начался распад раскольнических общин. Люди, сохранившие искру веры и отпавшие в расколы по недоразумению, возвращались в лоно православия. Остались лишь те немногие украинские фанатики-самостийники, которые только в узкой сфере раскола могли проявить свою самостийную сущность⁴⁶¹.

Владыка Василий неоднократно вызывал главарей раскольников на публичный диспут. Так, в 1926 году в одной из церквей Полтавы состоялся диспут между ним и представителем автокефалистов «протоиереем» Иоанном Левицким, образованным человеком, окончившим Санкт-Петербургскую духовную академию. Темой диспута был вопрос о каноничности «липовского» духовенства. И хотя противник был красноречив, но всё же Епископ Василий оказался

победителем. Слушатели были явно на его стороне, а Левицкого забросали вопросами и даже не давали ему говорить. Впоследствии Левицкий признался в поражении и говорил, что после диспута ему нельзя показаться даже в своём приходе. Вскоре он с покаянием возвратился в лоно Православной Церкви⁴⁶².

Именно Епископ Василий на основании существующих канонических правил составил большой обвинительный акт, которым аргументировал отлучение лубенских раскольников от Православной Церкви, и представил его на рассмотрение сначала одному Архиепископу Григорию⁴⁶³.

И владыка Григорий сделал последнюю попытку призвать Феофила Булдовского к церковному единству. С этой целью он послал ему копию обвинительного постановления в Лубны, полагая, что он, может быть, одумается. Однако тот осмелел акт и заявил, что таковому не подчиняется⁴⁶⁴.

Только тогда Архиепископ Григорий направил протоиерея Николая Пискановского в Казахстан к ссыльному Экзарху Украины Митрополиту Михаилу с обвинительным постановлением для подписи. Тот акт одобрил и подписал. По возвращении протоиерея Николая в Полтаву, постановление было подписано Полтавским Архиепископом Григорием и викарными Епископами – Кобелякским Николаем (Пирским) и Прилукским – Василием (Зеленцовым), составителем акта. Далее протоиерей Иоанн Богданович повёз обвинительное постановление в Харьков, где его подписали управляющий Одесской епархией Епископ Онуфрий (Гагалюк), управляющий Харьковской епархией Епископ Константин (Дьяков), управляющий Екатеринославской епархией Епископ Стефан (Адриашенко) и Епископ Мариупольский Антоний (Панкеев). Доверенное лицо было отправлено затем в Киев, где обвинительный акт подписали Епископ Каневский Василий (Богдашевский), Епископ Черкасский Филарет (Линчевский), Епископ Сквирский Афанасий (Молчановский), Епископ Радомысльский Сергей (Куминский) и управляющий Киевской епархией Епископ Макарий (Кармазин).

Постановление, подписанное тринадцатью иерархами Епископ Василий (Зеленцов) повёз в Нижний Новгород к возглавлявшему в то время, после ареста Митрополита Петра (Полянского), Русскую Православную Церковь Митрополиту Сергию (Страгородскому). Митрополит Сергей обвинительный акт утвердил⁴⁶⁵.

Позже об этом утверждении Митрополит Сергей писал: «5 января 1926 года мною, тогда Заместителем Патриаршего Местоблюстителя и Митрополитом Нижегородским, было утверждено постановление 13-ти архиереев Украины (во главе с Экзархом, Митрополитом Киевским Михаилом) о главарях так называемого «Лубенского раскола». Этим постановлением, «главари», а в числе их, между прочим, Феофил Булдовский, были не только лишены сана, но и отлучены совершенно от Святой Православной Церкви. В своей утверждающей резолюции я сделал оговорку, предоставляющую осуждённым «просить о помиловании или о новом рассмотрении дела Собором архипастырей Всероссийского Патриархата». Срок для обжалования в моей резолюции не был указан, но, по канонам, всякое обжалование возможно лишь для того, кто подчинится наложенному взысканию. Если же запрещённый, тем паче лишённый сана и отлучённый от святой Церкви, не дожидаясь отмены взыскания высшим церковным судом, дерзнёт коснуться священнодействия, тот признаётся «произнёсшим сам на себя приговор осуждения» (Карф. 38 и др.) и таковому не позволено на другом соборе... «ниже до принесения оправдания допущенным быти» (Антиох. 4)»⁴⁶⁶.

В письме благочинному первого Миргородского округа протоиерею Антонию Луговскому Архиепископ Григорий (Лисовский) писал: «Во имя спасения единства Православной Украинской Церкви [над] «бесчинием» лубенских раскольников должен был состояться суд, суд суровый, насколько велик грех раскола, суд справедливый. На основании канонов церковных, властью, установленной Церковным Собором в 1918 году, постановлением этого Собора высшим исполнительным органом является «Собор Православных Епископов Украины».

Оставшиеся православные Епископы Украины, разделённые телесно прикреплением к местам своего жительства, но будучи единомышленными и единомышленными под водительством единой, всегда и во всех местах одной и той же пребывающей на них благодати Духа Божия, они не переставали и не перестают быть как единый Собор духовно. Они-то и произвели свой справедливый суд над главарями Лубенского раскола, рассмотрев в соборно-духовном порядке вину каждого из них и общее их «бесчиние» – «собор» 4–5 июня 1925 года, вылившийся в так называемый Лубенский раскол, несущий с собою новые смуты и раздоры в многострадальную Украинскую Церковь; православные Епископы Украины определили: подвергнуть Лубенских расколовождей, в том числе Полтавских викарных Феофила Булдовского и Сергия Лабунцева, епитимии – лишения сана и отлучения от Церкви вплоть до раскаяния.

В основание суда, при наложении этой епитимии, были положены правила 13, 14 и 15 Двукратного Константинопольского Собора, а также 77 и 79 правила Карфагенского Собора, равно как и практика древней Вселенской Церкви (осуждение раскольников донатистов).

Основанием для заочного суда над ними, кроме предупреждения Патриарха в грамоте от 25 марта 1925 года, были положены правила: 74 Апостольское правило, 76 и 83 святого поместного Карфагенского Собора и практика древней Вселенской Церкви (осуждение монофизитов 5-м Вселенским Собором), осуждение разбойнич. собора 449 г., а также заочный суд Апостола Павла над коринфским кровосмесником (1Кор.5:5–6). Таким образом, судом православных Епископов Украины, судом вполне каноническим и справедливым, зачинщики Лубенского раскола, в том числе Ф. Булдовский и С. Лабунцев лишены сана, низведены в состояние простых мирян – раскольников, отлучены от Церкви, а потому всякие действия Ф. Булдовского и С. Лабунцева по управлению церковному и по поставлению епископов, священников и диаконов со дня их отступления от Православной Церкви и со дня отпадения их в «Лубенский раскол» тем же судом объявляется

недействительным и не имеющим никакой силы в Церкви Христовой, как действия, совершённые уже простыми гражданами – Ф. Булдовским и С. Лабунцевым. Все вступающие в молитвенное общение с их расколовождями также отлучаются от Церкви, пока не принесут раскаяния и отвергнутся раскола.

Это решение 13-ти православных Епископов Украины над Лубенскими раскольниками, согласно конституции автономной Укр. Церкви (Пост. Всеукраинского Собора 1918 года § 2–6), утверждено представителем патриаршей власти Митрополитом Сергием от 5 января 1926 года, причём осуждённым предоставлено право просить о помиловании или новом рассмотрении их дела Собором Архипастырей Всероссийского Патриархата»⁴⁶⁷.

Получив от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя утверждённое постановление тринадцати украинских архиереев, Епископ Василий вернулся в Полтаву. Постановление и резолюция Митрополита Сергия была зачитана Епископом Василием всенародно в день праздника Крещения Господня, 19 января 1926 года, после литургии в Троицкой церкви города Полтавы. После оглашения этого постановления Лубенский раскол был окончательно осуждён. С этого времени раскол вступил в новую фазу своего существования. Теперь к лубенским раскольникам могло быть применимо осуждающее слово Спасителя: *«Если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* (Мф.18:17)⁴⁶⁸.

После осуждения Лубенского раскола отпавшие по недоразумению священники с прихожанами начали возвращаться в лоно Церкви.

В одном из своих отчётов ГПУ писало:

«... за последнее время среди тихоновцев начал выделяться Епископ Василий Зеленцов, рукоположенный Епископами Дамаскиным и Григорием Полтавским с согласия всех тихоновских Епископов Украины и благословения Крутицкого (Митрополита Петра – **сост.**).

Василий Зеленцов, поп с высшим образованием, быв. участник Всероссийского Собора 17–18 гг., является ярым

контрреволюционером, активно принимавшим участие в борьбе с соввластью при дениковщине, за что был осуждён ревтрибом (революционным трибуналом – **сост.**) к 10 годам (на самом деле – к 5 годам – **сост.**), а теперь освобождён по амнистии. Возведение его в сан Епископа, безусловно, нужно рассматривать как антисоветскую демонстрацию тихоновских Епископов, которые доверяют только тем, кто имеет тюремный стаж при советской власти... количество приходов [отпавших в Лубенский раскол] уменьшилось с 2000 почти до 1500, благодаря бешеной агитации тихоновцев и компрометации ими епископов – членов собора [произведших раскол в Лубнах]. Однако, в дальнейшем есть надежды не только укрепить оставшиеся приходы, но и захватить новые ...»⁴⁶⁹.

Как же захватывались приходы? Собиралось «учредительное собрание» некой общины (часто в таком собрании принимали участие люди, не имеющие вообще никакого отношения к данному приходу), после которого Феофил Булдовский просил Лубенский окружной административный отдел передать этот действующий православный храм вновь созданной общине «ориентации собора епископов Украины». Такой храм решением админотдела, утверждённым НКВД, передавался раскольникам без желания на то духовенства и большинства прихожан. Туда назначался Феофилом свой «священник». А что же было делать православному священнику? Вот цитата из документа: «Окрадминотдел просит НКВД дать указания, как быть с теми служителями культа старославянского течения, которые проживают по сёлам, должностей в религиозных общинах никаких не занимают, а ведут агитацию против течения соборно-епископцев, чем вызывают беспокойство в религиозной жизни и переход верующих от течения соборно-епископцев в течение старославян»⁴⁷⁰.

Если же пребывающий у «лубенцев» приход, осознав всю пагубность раскола, желал возвратиться в лоно Православной Церкви, проводил своё учредительное собрание, составлял правильно документы и подавал их в админотдел, реакции никакой не следовало, и приход всё равно продолжал считаться

за раскольниками. Но не могли уже дальше такие приходы оставаться в расколе. Феофил Булдовский жаловался: «... в некоторых приходах Лубенского округа, которые зарегистрированы за собором епископов всей Украины, служат отцы, которые совсем не признают соборноепископскую организацию и своего канонического епископа Феофила, откровенно агитируют против той организации, за какой считается приход, и всячески склоняют своих прихожан переходить в старославянскую организацию во главе с Архиепископом Григорием; составляют по приходам приговоры о передаче церквей под управление Архиепископа Григория, который их принимает, причём об этом совсем не сообщают в отдел культов и не делают перерегистрации на старославянскую организацию. ... При этом прилагается список приходов, в которых вредят отцы»⁴⁷¹.

Таким же образом, раскольникам перешёл и Спасо-Преображенский монастырь в Лубнах (село Мгарь). «Соборно-епископцы» подали властям список монахов монастыря в количестве 23 человека (все в священном сане!) для административного выселения их из монастыря⁴⁷².

Феофил Булдовский стремился всё же как-то оправдать себя перед лицом «священников» и прихожан, не желавших после его отлучения от Церкви иметь с ним дело. Он подаёт жалобу во временный высший церковный совет (ВВЦС) – образованную органами ГПУ в Москве такого же рода, как и его собственная, организацию во главе с бывшим Архиепископом Екатеринбургским Григорием (Яцковским). ВВЦС отказался признать Митрополита Сергия Заместителем Патриаршего Местоблюстителя и был инициатором движения, которое получило название «григорианский раскол».

8 марта 1926 года председатель ВВЦС, запрещённый до суда в священнослужении Митрополитом Сергием «архиепископ» Григорий (Яцковский), выдаёт лубенским раскольникам бумагу, в которой с одной стороны, заявляет, что в ВВЦС отсутствует в данный момент кворум, а с другой стороны, без всяких стеснений предлагает пересмотреть дело «лубенцев» Экзарху Украины⁴⁷³.

1 августа 1926 года в своём «Ответе на письмо пастырей и пасомых одного из церковных округов на Миргородщине» Архиепископ Григорий (Лисовский) писал: «Получив определение суда Собора православных Епископов Украины, деятели Лубенского раскола, видимо, встревожились, и в начале марта с. г. два из них – Булдовский и Соколовский – приехали в Москву искать оправдания или пересмотра их дела.

По правилам церковным, только Высшее собрание Епископов имеет право изменить определения меньшего собрания Епископов (Второго Вселенского Собора правило 2, Карфагенского Собора правило 43), а так как в лишении сана Лубенских раскольников и их отлучении участвовал (утвердил это решение украинских Епископов) носитель власти Всероссийского Патриархата, то пересмотр или изменение решения вправе произвести только Всероссийский Епископский Собор (с участием в нём представителей украинского епископата). Деятели же Лубенского раскола подают жалобу на суд Украинских Епископов не на имя представителя законодествующей церковной власти Всероссийского Патриархата – Митрополита Сергия, замещающего Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Петра, находящегося под арестом, а жалуются раскольничьей самочинно составившейся в Москве организации, известной под именем «временный высший церковный совет» (ВВЦС). Эта организация, образовавшаяся так же самочинно, как и Лубенская, первоначально состояла из семи епископов, из них в настоящее время половина принесла покаяние, остальные запрещены в служении до суда над ними. Но даже и эта организация не могла оправдать своих товарищей по расколу в Церкви, как это видно из официальной бумаги, выданной Ф. Булдовскому. В этой бумаге мы находим такие слова: «Ввиду отсутствия в данный момент в составе ВВЦС кворума... ВВЦС находит в настоящее время рассмотрение ходатайства по существу невозможным». Так что при всей симпатии своей к товарищам по расколу, ВВЦС ничего не смог сделать и, отказавшись от рассмотрения жалобы по существу, посылает её находящемуся в Москве Экзарху всея Украины Митрополиту Михаилу.

Не молчит и делает своё святое дело Собор православных Епископов Украины, не впавших ещё ни в какой раскол и твёрдо стоящих на страже святого православия. Разделённые телесно прикреплением к известным местам, но единомышленные и единомышленные в своём духовно-соборном делании, эти Епископы «со всяким долготерпением» увещевают колеблющихся хранить единство Церкви в силу верности постановлениям Собора 1918 года, они же, силою живущего в них Духа Святого, «запрещают» и пресекают «церковное бесчиние» всяких расколовождей.

Я, находясь в полном единодушии со всеми этими православными Епископами Украины, и болея душой за врученную мне Богом Полтавскую паству, *«умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них»* (Рим.16:17), завещаю вам именем Господа Иисуса Христа удаляться от всякого поступающего бесчинно... не сообщайтесь с ними (2Фес.3:6–14). Остерегайтесь подпасть под запретительные правила Св. Апостолов: кто с отлученным от Церкви молится, тот да будет сам отлучен; кто из клира с изверженным из сана молится, да будет и сам извержен (10 и 1 прав.). Будьте же твёрды и мужественны, чтобы вольно или невольно не сделаться вам участниками в чужих грехах.

Велик и страшен грех раскола. Послушайте, что говорит св. мученик Киприан: «Грех раскола в Церкви вряд ли может быть искуплен даже кровью мученика» («О единстве Церкви»). И ещё: «Кто не в единении со своим православным Епископом, тот и не в Церкви». А блаженный Ириней пишет о суде Божиим, тяготеющем над теми, которые производят расколы, и не имеющих любви к Богу, и заботящихся более о собственной выгоде, чем о единстве Церкви, по маловажным и случайным причинам рассекающих и разрушающих великое и славное Тело Христово, говорящих о мире, а производящих брань (4 кн., Против ересей).

Взываю к вам, пастыри, увлечённые, может быть невольно, незаметно в раскол, вникните и убойтесь того, о чем пишет св. Иоанн Златоуст: ничто так не оскорбляет Бога, как

разделения в Церкви. Хотя бы вы совершили 100 добрых дел, подвергнемся осуждению не меньше тех, которые терзали тело Христово, если будем расторгать целость Церкви... Вред от разделений не меньше того, какой причиняют враги Христовы, а гораздо больше. Там доставляется Церкви ещё больший блеск, между тем как здесь она сама себя роняет в глазах врагов (безбожников), когда против неё воюют её собственные дети (послание к Ефес.).

Да охраняют же вас, возлюбленные, эти слова св. Отцов Церкви от греха раскола, так волнующего ныне Полтавскую Церковь, и да утвердит вас Господь в добром единении и любви со мной, вашим архипастырем, и со всею Православною Церковью.

Готов поделиться с вами радостью своею: в последнее время всё больше и больше поступает ко мне заявлений от пастырей с раскаянием и просьбой принять их в церковное общение. Умоляю и остальных пастырей, особенно Лубенского и Золотоношского викариатства, отторгнутых от единства Церкви в раскол духом своеволия и любоначала, воссоединиться с нами любовью.

Призываю Божие благословение на те приходы, где верующие оказались твёрже своих пастырей, и, устранив своих раскольничающих пастырей, просят меня прислать им более твёрдых и мужественных. На них оправдываются благословенные слова св. Епископа Римского Целестина о народе, отстранившем еретичествующих и раскольничающих пастырей.

Да утвердимся же в вере в вечную, согласно Божественному обетованию, непоколебимость Церкви среди переживаемых испытаний и бедствий, и с глубоким сердечным убеждением скажем вместе с Иоанном Златоустом: «Много волн (расколов) и сильна буря (неверия), но мы не боимся потопления, потому что стоим на камне. Пусть бушует море – разрушить камень оно не может. Пусть поднимаются волны – потопить корабль Иисуса они не в силах» (из беседы перед отправлением в ссылку).

Все расколы и смуты, направленные против Церкви, пусть же и будут похожи на волны, которые, ударяясь в скалу, разбиваются сами, обращаясь в пену. Такова была судьба раскола и в древнехристианской Церкви, такова судьба их и в будущем»⁴⁷⁴.

Совершая богослужения как в полтавской Троицкой церкви, так и, по приглашению духовенства, в других храмах, Епископ Прилукский Василий (Зеленцов) бесстрашно произносил громовые речи по адресу безбожных властей. Такие слова, как «богоотступники, насильники, хулители веры Христовой, убийцы, сатанинская власть, кровопийцы, гасители свободы и правды, исчадия ада» и т.д. не сходили с его уст, владыка постоянно призывал: «Никаких поблажек им, никаких компромиссов с ними, бороться и бороться с врагами Христа, не бояться пыток и смерти, ибо страдания за Христа – высшее счастье, высшая радость». Однажды после богослужения его спросили: «Владыка, ну зачем всё это вы говорите? В церкви постоянно шпионы, следят за вами, слушают и доносят, мы их знаем, и мы боимся за вас». А он ответил с улыбкой: «Да что же особенного такого я сказал, я право не знаю, они не такого заслуживают. Ну, хорошо, больше не буду, успокойтесь, идите с миром по домам». А на следующем богослужении говорил ещё резче, ещё бесстрашнее. Его бесстрашие, искренность, сила убеждения, постоянная и твёрдая готовность умереть за Христа и призыв на эту жертву – пленяли и покоряли слушателей. Попасть в храм, где служил Епископ Василий, было очень трудно: не только храм, но и вся церковная ограда были заполнены молящимися, пришедшими помолиться и послушать «отца Василия», как его по привычке называли. Группа молодёжи тесным кольцом окружала владыку и провожала от церкви домой, как бы охраняя его. Со всеми он был ласков и приветлив, всех знал по именам⁴⁷⁵.

Не оставлял Епископ Василий и обличения Лубенского раскола. Одним из самых возможных и эффективных методов борьбы с ним, как показало время, была рассылка пастырских посланий, авторами которых были Архиепископ Григорий (Лисовский) и Епископ Василий (Зеленцов). Кроме уже

неоднократно цитированного нами «Ответа на письмо пастырей и пасомых одного из церковных округов на Миргородщине» Архиепископа Григория, которое он написал 1 августа 1926 года благочинному первого Миргородского округа протоиерею Антонию Луговскому, известно также послание обоих владык от 8 октября 1925 года, в котором они вразумляли верующих, что «подчинение раскольникам в церковных делах и участие с ними в молитвах – есть участие в их расколе»⁴⁷⁶.

Но самым известным стало открытое письмо Епископа Василия, озаглавленное «Бывшему Православному Епископу Гражданину Феофилу Ивановичу Булдовскому», написанное после попытки последнего оправдаться перед ВВЦС⁴⁷⁷. Это открытое письмо в очень короткий час стало известным по всей Полтавщине. Копии его передавали из рук в руки. Некий «священник» села Лукомья Оржицкого района Базилевский принёс письмо в Лубенский окрадинотдел, а оттуда копии письма были отправлены в Лубенский окружный отдел ГПУ («лично товарищу Тандурову»)⁴⁷⁸. Когда чекисты ознакомились с тестом открытого письма, они решили арестовать Епископа Василия. 27 августа 1926 года следственным отделом Полтавского окружного отдела ГПУ УССР владыка был арестован⁴⁷⁹. Есть свидетельства, что для ареста Епископа Василия вызвали в Харьков, так как боялись сделать это в Полтаве, опасаясь народного возмущения⁴⁸⁰.

После отпадения в раскол бывших викарных Епископов Лубенского и Миргородского Феофила (Булдовского) и Золотоношского и Пирятинского Сергия (Лабунцева) духовенство и миряне этих округов стремились к тому, чтобы ими управляли твёрдые в православии Епископы.

30 июля 1925 года председатель Золотоношской славянской Николаевской общины Алексеев подал в Черкасский [Золотоноша после нового административного деления отошла от Полтавы к Черкассам, потому что чекисты надеялись на то, что таким образом раскольники распространят своё влияние и на этот регион – **сост.**] административный отдел следующее ходатайство: «Уполномоченные славянской общины Свято-Николаевской церкви города Золотоноши просят разрешить на 6

сентября с.г. объединённое заседание, имеющее быть в 5 часов дня в сторожке при Николаевской церкви. На это заседание приглашаются священники Золотоношских церквей: Соборной, Николаевской, Троицкой и Благовещенской, а равно и по два уполномоченных от общин названных церквей для разрешения следующего вопроса: Так как бывший Епископ Сергей Золотоношский и Пирятинский ныне оставил свою кафедру и перешёл к Лубенскому автокефальному епископу Феофилу и, таким образом, кафедра осталась свободной, то ощущается между славянскими общинами необходимость, чтобы кафедра была замещена Епископом Греко-Российского толка, а посему необходимо разрешить соединённое заседание для выборов инициативной группы для ходатайства пред властями и назначении по выбору мирян означенного Епископа»⁴⁸¹.

Но это заседание не было разрешено. Ходатайство было передано в ГПУ, откуда пришёл ответ за подписью тех же самых вдохновителей Лубенского раскола – начальника секретной особой части ГПУ УССР товарища Карлсона, начальника секретного отдела товарища Горожанина и временно исполняющего обязанности уполномоченного третьей группы товарища Петрова: «Считаем необходимым ходатайство оставить без последствий»⁴⁸².

Тем не менее православные Епископы на незанятые кафедры всё же были назначены. Так, Епископом Пирятинским стал владыка Димитрий (Галицкий). Но и он оказался ненадёжным. Быв хиротонисан во Епископа Старобельского в 1923 году, он вскоре уклонился в обновленческий раскол. Но затем принёс покаяние. После этого проживал в Киеве, не имея кафедры. В 1925 году, когда встал вопрос о назначении викарного Епископа в Полтавскую епархию, остановились на его кандидатуре. Однако, вскоре по прибытии в Полтаву, он снова уклонился в обновленческий раскол. Через год опять осознал свою вину. В 1926 году в полтавской Троицкой церкви он принёс покаяние перед протоиереем Иоанном Богдановичем, а потом каялся публично в другой полтавской Николаевской церкви⁴⁸³.

После ареста Епископа Василия (Зеленцова) нужен был иерарх, который бы успешно продолжил дело по обличению

Лубенского раскола. Пример с Епископом Димитрием (Галицким) показал, что в Лубны – очаг двух самосвятских расколов: «липковского» и «булдовского» [так их иногда называли по фамилиям их лидеров – **сост.**] – можно назначить только ревнителя православия, при этом подкованного в миссионерских вопросах. А таким кандидатом, одобренным украинскими Епископами и утверждённым Заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополитом Сергием (Страгородским), был архимандрит Аркадий (Остальский)⁴⁸⁴.

19. Епископское служение священномученика

15 сентября 1926 года Заместителем Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополитом Сергием (Страгородским) и ещё несколькими архиереями он был рукоположен во Епископа Лубенского, викария Полтавской епархии. Хиротония совершалась не открыто, а конспиративно. Об обстоятельствах её почти ничего неизвестно⁴⁸⁵.

Уже в сане Епископа будущий священномученик возглавил несколько богослужений в московском Пименовском храме в сослужении приходского духовенства. Одна из обращённых им к вере женщин, прихожанка Пименовского храма Надежда Александровна Гринвальд, обладавшая поэтическим талантом, описала одно из таких торжественных праздничных богослужений так: множество молящихся, храм залит светом, Епископ, окружённый любящими его прихожанами, и всюду духовная радость, красота и молитвенный восторг⁴⁸⁶.

Собираясь уезжать в Полтавскую епархию, владыка Аркадий подарил Пелагее Михайловне Назаровой, на квартире которой проживал со своей благочестивой матерью монахиней Софией, в благословение свою фотографию с наставлением:

«В молитвенную память Пелагии Михайловне. Чем чаще и сердечнее будете молиться, тем ближе будете чувствовать Бога, легче будет на душе и покойнее встретите смерть.

С любовью во Христе

23 сент. 1926 г.

Епископ Аркадий»⁴⁸⁷.

Пелагея Михайловна исполнила наставление владыки Аркадия. Родственники верят, что и сейчас, после своей смерти, она имеет дерзновение быть молитвенницей за свою семью⁴⁸⁸.

В октябре, оставив свою маму на попечение Пелагеи Михайловны Назаровой, Епископ Аркадий отправился в Полтавскую епархию. Путь его лежал через тогдашнюю столицу Украины – город Харьков. Там в то время без права выезда проживали многие выдающиеся архиереи и священники украинских епархий⁴⁸⁹.

В Харькове владыка предъявил соответствующие документы в ГПУ УССР. Там сразу поняли, что Епископ Аркадий может помешать дальнейшему распространению организованного ими Лубенского раскола, и поэтому выезд из Харькова в Лубны и вообще в Полтавскую епархию ему был запрещён. С этого момента официально выехать из Харькова он уже не мог.

В одном из писем владыка позже напишет: «Мне известны случаи, когда Епископы, присланные Москвой с соответствующими бумагами, всё-таки не были допущены к управлению своими епархиями»⁴⁹⁰.

В Харькове Епископ Аркадий общается с другими архиереями, обсуждает с ними положение дел в Полтавской епархии, совершает богослужения в Ново-Троицкой церкви, много проповедует.

В декабре 1926 года он вновь выехал в Москву. Здесь он пробыл два месяца. Прихожане Пименовского храма, в котором снова совершал богослужения владыка Аркадий, считали за честь пригласить Епископа на дом для благословения, а на праздник Крещения Господня – для освящения домов. В этот период времени он посетил дома многих верующих. Уделял особое внимание болящим, требующим утешения и наставления, сомневающимся в вере. Прихожане Пименовского храма любили Епископа Аркадия, а он, как отец чадам, оплачивал им пастырским попечением и заботой, зная каждого из них по имени⁴⁹¹.

Размышляя, как ему поступить дальше, он решает, несмотря на запрещение ГПУ, всё же ехать в Полтавскую епархию, попечение о которой он принял, получив хиротонию во Епископа Лубенского.

Перед отъездом, опять оставляя свою мать на попечение Пелагии Михайловны Назаровой, владыка дарит ещё одну свою фотографию с автографом её дочери Е. С. Рудольф:

«Дорогой во Господе Екатерине Сергеевне на молитвенную память и в благословение.

Благодарю Вас за все заботы.

С любовью Еп. Аркадий

5 февр. 1927 г. Москва»⁴⁹².

Многие, отпавшие в Лубенский раскол, чувствовали себя осиротевшими за оградой Христовой Церкви и желали возвращения в её лоно. Вождь раскольников Феофил Булдовский, напротив, всеми силами старался не допустить этого.

Для того, чтобы продемонстрировать свои мнимые миролюбие и стремление к единению Церкви, и в то же время дискредитировать владыку Григория, Феофил Булдовский разрабатывает сценарий некоего «спецмероприятия». Идея заключалась в том, чтобы публично призвать владыку Григория к примирению на своих «раскольнических» условиях. Архиепископ Григорий должен был, естественно, отказаться. Таким образом, тов. Булдовский предполагал поднять свой авторитет, как в кругу своих сторонников, так и среди прихожан и духовенства епархии в целом. Сценарий был согласован с ГПУ.

Булдовский созывает на 26–27 января 1927 года в отобранной у православных Покровской церкви в пригороде Полтавы, Павленках, собрание, которое назвало себя «Полтавским епархиальным съездом уполномоченных и духовенства православных религиозных общин, которые подчиняются Полтавскому, Лубенскому и Прилукскому епископальным соборно-епископским управлениям». Возглавили его сам Феофил Булдовский, а также Сергей Лабунцев и новый «епископ Полтавский» Макарий Крамаренко. Присутствовало 32 человека от «духовенства» и 69 от «мирян».

По разработанному сценарию «мирянин» Парфений Скалацкий внёс предложение пригласить на съезд Архиепископа Григория с целью церковного объединения. После этого Булдовский зачитал текст письма, которое он заранее послал Архиепископу Григорию с просьбой прибыть на съезд. Ответа на это письмо не было, и поэтому он предлагает послать к Архиепископу Григорию делегацию, в которую бы вошли представители «духовенства» и «мирян» от каждого округа.

После того, как делегаты были избраны, «мирянин» Царьградский спросил: нужно ли пригласить на «съезд» и

представителей «других ориентаций»? На это «епископ» Макарий Крамаренко ответил, что полтавское епископальное управление своевременно извещало соответствующим воззванием руководство иных ориентаций, а поэтому они считаются уже приглашёнными на съезд. Личное же приглашение Архиепископа Григория он мотивировал тем, что будто бы его линия поведения относительно «соборно-епископцев» нарушает мир церковный на Полтавщине в большей мере, чем прочие церковные ориентации.

После возвращения делегации заслушали персональные доклады о результатах переговоров и о впечатлениях от них. Делегат Кушнир сообщил собранию, что Архиепископ Григорий не желает объединения с «мирянами» и «духовенством» «соборно-епископцев». Делегат Власенко подтвердил сказанное Кушниром и добавил, что делегацию особенно впечатлило то, что Архиепископ Григорий, когда его уговаривали присоединиться к работе съезда, не колебался, несмотря на то, что делегаты «священники» даже плакали, прося об этом. «Священник» Симоновский сообщил о том, что он рассказал Архиепископу Григорию о тяжёлом положении Полтавской епархии и слёзно просил во имя блага Церкви объединиться с соборно-епископскими «епископами» на пути автокефалии. Но его слёзы не подействовали на Архиепископа Григория, который ответил, что православным власть не даёт разрешения на собрания, на которых можно было выработать пути единства. «Священник» Черемхович сказал, что любовь Христова должна быть сильнее церковных канонов, и поэтому просил у Архиепископа Григория полюбить «соборно-епископцев» во имя мира церковного Христовой любовью. Но в стремлении к церковному миру Архиепископ Григорий будто бы не захотел дать преимущество любви, и ответил на это, что он тогда пойдёт навстречу, когда «лубенцы» своё собрание будут считать как подготовительное к настоящему съезду, который должен состояться вместе с православным духовенством и мирянами. «Протоиерей» Павловский добавил, что Архиепископ Григорий не дал раскольникам просимого благословения, и кроме Булдовского никому из делегатов не предложил сесть.

Последним выступил глава делегации Феофил Булдовский. Он сообщил, что когда делегация вошла, Архиепископ Григорий стоял к ней спиной, и лишь после оклика: «Владыко», обернулся. Булдовский подошёл, чтобы поцеловаться с Архиепископом. После этого Архиепископ Григорий руку Булдовскому не поцеловал, а вот он сам наклонился и поцеловал Григорию руку. Феофил просил забыть всё, простить все вольные и невольные прегрешения, и если Архиепископ Григорий считает, что для церковного мира полезно, чтобы Булдовский совсем отошёл от епископской работы, то он согласен, лишь бы во главе их движения стал Архиепископ Григорий. И, по убеждению Булдовского, это не раскол, а церковная правда, которая Епископами всей Украины с участием владыки Григория в 1922 году в Киеве была проведена в жизнь, и на которую, будто бы он – владыка Григорий – и его, Феофила, и других обязывал встать. Далее Булдовский сказал Архиепископу: «Возьмите всё в свои руки. Для мира церковного я жертвую собой, и другие епископы наши от этого не откажутся. Я имею сейчас разрешение советской власти [т.е. ГПУ – **сост.**] быть Вам среди нас и говорить о прекращении раздора церковного ... Идите к съезду, где Вас ждут представители от всей Полтавщины и желают мира церковного». Архиепископ Григорий ответил, что он также желает церковного мира и просит их высказать свои соображения на этот счёт, и когда православные соберутся, тогда рассмотрят эти предложения. Пускай съезд «лубенцев» будет подготовительным, потому что для примирения необходимо созвать съезд, как из православных, так и раскольников, желающих примирения. Но Булдовский об этом и слушать не захотел, а требовал, чтобы Архиепископ сейчас же пошёл на съезд. Окончил он свою речь так: «Когда не хотите идти ради нас, идите ради мирян». После этого Булдовскому осталось, как он говорил собранию: «с сожалением уйти, чувствуя, что сделал всё, что должен был как христианин и епископ сделать, пошёл на свою тяжёлую работу, попросив Архиепископа Григория, если он не признаёт меня как епископа,

дать мне благословение, как мирянину; но не получив его, я пришел сейчас к вам».

После этого председатель собрания «протоиерей» Аврамов сказал: «Господь говорит, что когда принесёшь дар свой к алтарю, то нужно прежде вспомнить, не имеет ли что брат твой против тебя и помириться с братом, а потом молиться и совершать дело Божье. Когда не послушает тебя брат твой, скажи ему при двоих свидетелях. Когда опять не послушает, сообщи церкви, когда же и церковь преслушает, то пусть будет тебе язычник и мытарь. Собрание так и сделало, как повелевает Святое Евангелие. Послали делегатов к Архиепископу Григорию для примирения и объединения. Архиепископ Григорий не послушал церкви. Пусть же он будет для нас всех как язычник и мытарь»⁴⁹³.

Вот так Булдовский повергал в глубину ада своих последователей, внушая им ненависть к православным. Чем больше безбожная власть отбирала храмы у православных и передавала их раскольникам, тем больше люди осознавали себя пребывающими за оградой Христовой Церкви и спешили вернуться назад и «со Христом быти» (Фил.1:23).

Продолжая наступление на Православную Церковь, ГПУ делало всё новые попытки расколоть её. В одном из внутренних циркуляров отмечалось, что в целях борьбы с Церковью необходимо «1) организовать мелкие группы черносотенных тихоновцев, не разрешая им объединяться и перерастать в большие организации; 2) для дискредитации этих групп связать их с контрреволюционными организациями»⁴⁹⁴.

Дело в том, что до подписания Митрополитом Сергием и обнародования 29 июля 1927 года известной «Декларации», Православная Церковь не была легализована и действовала, с точки зрения советской власти, нелегально. В вышеприведённом декабрьском (1924 г.) циркуляре ГПУ говорилось и о желании на местах некоторых священнослужителей легализоваться, т.е. официально зарегистрироваться, например, благочинными своих благочиний. Такие были и в Полтавской епархии.

В основном к вопросу легализации духовенство, как отмечали работники ГПУ, относилось так: «В смысле легализации среди тихоновцев существуют различные точки зрения. Преобладает такая, что власть мол советская «сама в конце концов поймёт, что напрасно нас (тихоновцев) считает контрреволюционерами. Мы честнее обновленчества в отношении к власти. А когда поймёт власть, то тогда и легализует. Нам же хлопотать об этом особенно не нужно»⁴⁹⁵.

Нелегально прибыв в Полтаву, Епископ Аркадий сразу же направился к владыке Григорию (Лисовскому), предоставив ему свои архиерейские грамоты. С радостью встретил его управляющий Полтавской епархией. Епископ Аркадий привёз также указ Заместителя Патриаршего Местоблюстителя о возведении владыки Григория в сан Митрополита. Митрополит Григорий, которому, наоборот, – в отличие от владыки Аркадия, был запрещён выезд из Полтавы⁴⁹⁶, рассказал о положении дел в епархии, в том числе о стремлении некоторых благочинных, подталкиваемых на это ГПУ, легализоваться – зарегистрировать благочиния в органах гражданской власти, как самостоятельных единиц, что ведёт к разладу церковной жизни. Владыка Аркадий решил объехать таких священников и разъяснить им всю пагубность этого, на что получил согласие Митрополита Григория⁴⁹⁷.

Господь посещением владыки Аркадия утешил Митрополита Григория в его скорбях за Церковь Христову. Владыке Григорию не суждено было носить белого клобука. Спустя несколько дней, 16 марта 1927 года, на 83 году жизни в мире он отошёл ко Господу. Похороны его носили грандиозный характер. Гроб с его телом от квартиры до Сретенской церкви, где происходило отпевание (так как в 1925 году кафедральный собор был передан обновленцам), и от церкви до могилы, в сопровождении десятков тысяч людей несли всё время на руках, несмотря на непроходимую грязь.

Чин отпевания возглавил Епископ Кобелякский Николай (Пирский). Настоятель Николаевской церкви протоиерей Гавриил Коваленко произнёс надгробное слово. Похоронили Митрополита Григория на погосте Макарьевской церкви,

согласно с его завещанием. Могила твёрдого исповедника православия бережно сохраняется верующими и поныне⁴⁹⁸.

Епископ Аркадий объехал много приходов, в первую очередь наиболее отдалённых от Полтавы, служа и неустанно проповедуя. К организаторам автономных общин, подавшим властям соответствующие декларации, он применял строгие прещения, разъясняя при этом пагубность такого антиканонического действия, изобретённого ГПУ⁴⁹⁹.

Что же это были за декларации? Приведём текст одной из них:

«Мы, нижеподписавшиеся, священники Прилукских религиозных общин, составляющие староцерковную группу, существуя на основании зарегистрированных соввластью общинных уставов, – следовательно легально, – испытываем тем не менее неудобства из-за отсутствия епархиальных и общественных органов управления, как-то: управления при Епископе, благочиннических, окружных и др. съездов. Это обстоятельство создаёт для нас много практических неудобств и порождает много всяких недоразумений и подозрений. С целью найти выход из такого положения мы обращаемся с просьбой дать нам право легального существования, т.е. право собраний и съездов, организации епархиального управления, а впредь до созыва епархиального съезда – временного епархиального управления, коему, помимо дел епархиального управления, поручить подготовку и созыв епархиального съезда.

Примкнуть к какой-нибудь из существующих легализованных церковных групп мы не можем, так как ни одна из этих групп не удовлетворяет как нас, так и верующих, единомышленников с нами: а) автокефальная (липковская) организация нарушила один из основных догматов православия – учение о преемственности благодати в таинстве священства, б) синодальная же и так называемая соборно-епископская ориентации отступили от канонов несоблюдением преемства церковной власти. При этом мы ясно отдаём себе отчёт в том, что вместе с правами, на нас ложатся и обязанности в отношении той власти, которая нам эти права даёт. А потому мы считаем долгом:

I. Прежде всего, заявить о нашей полной лояльности к соввласти и о нашей полной непричастности ни к какой политической партии, направленной против существующей власти. Но вместе с тем мы считаем необходимым заявить о том, что смысл своей церковной деятельности мы полагаем не в урезке или изменении евангельского учения, а в том, чтобы и в современной обстановке оставаться верными заветам Христа и Его Церкви, будучи убеждены, что можно быть человеком религиозным и в то же время честным гражданином. Приветствуя отделение церкви от государства и заявляя о полной нашей лояльности, мы глубоко верим, что соввласть не потребует от нас функций, не сродных природе Церкви, вроде наблюдения за политическим настроением наших единоверцев, так как у соввласти для этого есть органы более подходящие и средства более действенные.

II. Деятельность тех церковных лиц, которые пытались обратить церковь в арену политических вожделений, мы считаем ошибкой, – от подобных ошибок мы отмежевываемся. Также признаём нужным внести на обсуждение предстоящего Всеукраинского Собора вопросы: а) о деятельности нелегальных церковных течений, б) о прекращении с ними какой-либо церковной административной связи, а равно находим нужным поставить вопрос и о том, как относиться к именам церковных лиц, деятельность которых собор найдёт не церковной, политиканствующей.

III. Отмежевываясь от всякого политиканства, мы по тому самому не разделяем вожделений той части русского духовенства, эмигрировавшего за границу, которая позволяет себе выступление против соввласти и тем самым навлекает подозрение на всю Русскую Церковь, – равно как не сочувствуем и той части русского духовенства, которая, оставаясь в пределах СССР, хотела бы играть в нём политическую роль. Право же суда над ними, согласно каноническим правилам Православной Церкви, принадлежит не нам, а компетенции Всеукраинского поместного Церковного Собора, – что и должно быть предметом обсуждения предстоящего епархиального съезда.

IV. Что же касается нашей церковной ориентации, то, оставаясь в данное время автономною Украинскою Православною Церковью на основе постановления Киевского Всеукраинского Собора 1918 г., мы в принципе признаём желательной автокефалию, но окончательное суждение о ней принадлежит компетенции будущего поместного Собора.

Подписали: протоиерей А. Любарский, протоиерей В. Тарасевич, протоиерей П. Каменецкий, священник В. Подольский, иеромонах М. Коломиец, протоиерей Л. Тупицкий, священник В. Штепа, протоиерей А. Терлецкий, священник В. Носко»⁵⁰⁰.

Весь Великий пост владыка Аркадий (Остальский) проезжал по Полтавской епархии. Одет он был в пальто, на глазах его были тёмные очки – в этом виде он мало походил на Епископа, и поэтому, милостью Божьей, его поездки прошли благополучно. По приезде на приход он открывался духовенству, предъявляя свои документы.

Проживал он в Харькове, откуда выезжал на приходы Полтавской епархии. В свободное время, а его было очень мало, он трудился над составлением «Сборника планов и конспектов бесед и проповедей», по окончании работы над которым во вступлении написал: «Настоящий посильный мой труд посвящаю православному духовенству Ново-Троицкой церкви г. Харькова, по просьбе которого я и начал его. Благодарю вас, дорогие о Господе отцы и братия, за мысль, данную мне. К сожалению, перемена моего образа жизни не дала мне возможности достаточно обдумать и отшлифовать весь тот материал, который я предлагаю вашему снисхождению. За недочёты прошу меня простить, а за всякую проповедь, которой вы воспользуетесь, возносите у Престола Всемилостивого Господа свою молитву о мне грешном»⁵⁰¹.

Оканчивалась Страстная седмица. Приближалась Пасха. Прослышав, что Феофил Булдовский на Светлое Воскресение Христова будет служить в Полтаве, Епископ Аркадий решил отслужить пасхальное богослужение в Лубнах⁵⁰².

Кроме церквей захваченного соборно-епископами Спасо-Преображенского монастыря (село Мгарь) в г. Лубнах было ещё

пять храмов. Иоанно-Предтеченский – власти передали автокефалистам-липовцам (здесь «служил» автокефальный «архиепископ» Лубенский Иосиф Оксиук), Троицкий и кладбищенский Всехсвятский – соборно-епископам. Православными ещё оставались Рождество-Богородичный и Николаевский храмы⁵⁰³.

Однако «соборно-епископы» поставили своей целью захватить в Лубнах все православные храмы. 1 апреля инициативная группа соборно-епископов в количестве 62 человек подала в админотдел Лубенского окрисполкома заявление о том, что они желают образовать при соборной Рождество-Богородичной церкви общину «для проведения в жизнь соборноправности, чего не даёт нам славянская (тихоновская) течения [течение – **сост.**]»⁵⁰⁴.

8 апреля чиновники админотдела переслали это заявление в НКВД с очень срочным и секретным сопроводительным письмом, в котором писали: «Согласовав вопрос с соответствующими органами (ГПУ – **сост.**), окрадинотдел просит разрешения НКВД на разрыв договора на использование молитвенного дома общины тихоновской ориентации, и передать Рождество-Богородичную церковь в полное использование вновь возникшей пятидесятке соборно-епископской ориентации, которая и добивается регистрации статута и передачи вышеуказанного молитвенного дома. Кроме этого окрадинотдел сообщает, что вышеуказанная Рождество-Богородичная церковь считается у тихоновцев окружным собором и является центром тихоновщины на Лубенщине, и передача этой церкви соборно-епископам нанесёт удар тихоновской Церкви всего округа. Независимо от этого, окрадинотдел просит НКВД решить этот вопрос в немедленном порядке, чтобы иметь возможность составить договор на пользование молитвенным домом с общиной соборно-епископов, и передать молитвенный дом к Пасхальным Праздникам»⁵⁰⁵.

Но к Пасхальным Праздникам ответ из Харькова ещё не пришёл, Феофила Булдовского в Лубнах не было, и Епископ Аркадий решил поехать в Лубны, чтобы в своём кафедральном

Рождество-Богородичном соборе отслужить пасхальное богослужение. Об этой службе есть два свидетельства, которые дополняют друг друга. Приведём оба эти свидетельства.

Игумен Дамаскин (Орловский) сообщает: «Духовенство собора было заблаговременно оповещено о приезде назначенного в их город Епископа. Приготовившись к пасхальному богослужению, ждали архиерея, но было уже около одиннадцати часов вечера, а о прибытии архипастыря не было никаких известий. Епископ Аркадий выехал в Лубны тайно и перед самым началом пасхальной полунощницы, около половины двенадцатого, вошёл в алтарь. Он был в пальто, в тёмных очках и в этом виде мало походил на Епископа. Диакон собора стал прогонять незнакомца, говоря, что они ждут приезда назначенного к ним архиерея, и ему совсем не место сейчас в алтаре. Незнакомец попросил вызвать настоятеля, диакон уступил, и когда пришёл настоятель, Епископ Аркадий открылся ему и сказал, что он и есть назначенный к ним архиерей. После объяснений владыка облачился, и началось пасхальное богослужение. Но ещё не закончилась служба, как в храме стали появляться представители властей, дальнейшее пребывание владыки Аркадия в соборе грозило арестом, и сразу после богослужения он был вынужден скрыться»⁵⁰⁶.

Другое свидетельство записано владыкой Феодосием (Процюком): «Протоиерей Иоанн Богданович был хорошо знаком с Епископом Аркадием. Встретившись с ним в Полтаве, куда Епископ Аркадий приехал по своим делам, о. Иоанн узнал от него о следующем интересном случае. Оказывается, на Пасху 1927 года Епископ Аркадий приехал в Лубны совершенно внезапно и, придя перед светлой заутреней в Троицкий собор [здесь ошибка, Троицкий собор был давно в руках раскольников – булдовцев, а владыка Аркадий служил в Рождество-Богородичном соборе – **сост.**], предъявил свои архиерейские грамоты о том, что он хиротонисан во Епископа Лубенского. Духовенство приняло его, и он совершил пасхальную заутреню и литургию, а затем сразу же поехал на вокзал, сел в поезд и уехал из Лубен»⁵⁰⁷.

Рождество-Богородичным собором «булдовцы» завладели только в июле. 7 июля Лубенский административный отдел объявил православной соборной общине о расторжении договора на право пользования храмом, 13 июля состоялась передача собора и его имущества группе соборно-епископцев⁵⁰⁸, а 27 июля православная община при Рождество-Богородичном соборе была ликвидирована, будто бы «за нарушение типового договора»⁵⁰⁹. Жалобы православных на незаконные действия властей услышаны не были⁵¹⁰.

После Пасхального богослужения в Лубнах владыка Аркадий приехал в Полтаву. Он стал широко известен в Полтавской епархии, где служил и проповедовал, заслужив любовь православных⁵¹¹.

Как же реагировало ГПУ на смелого Епископа, пренебрегшего запретом появляться в вверенной ему епархии? Об этом мы имеем свидетельство владыки Леонтия (Филипповича), которое написано со слов Епископа Аркадия: «Как только он прибыл в Полтавскую епархию и своим словом всколыхнул народные массы, его тотчас схватили и отправили в ссылку на вольное поселение на Кавказ, засадив в глухую осетинскую деревню на три года. Пробыв в таком безлюдном одиночестве около года, владыка задумал было бежать. И решил ездить по обширной России под видом странника и проповедовать, насколько возможно, слово Божие»⁵¹².

Но при этом Епископ Аркадий не оставлял своего попечения о духовенстве и пастве Полтавской епархии, ведя с ними активную переписку.

После опубликования известной «Декларации», подписанной Заместителем Патриаршего Местоблюстителя Митрополитом Сергием, один из священников Полтавской епархии, который поддерживал владыку Аркадия материально, обратился к Епископу с письмом, в котором заявлял, что «Декларация» смущает его совесть, а поэтому он отказывается от подчинения как Митрополиту Сергию, так и Епископу Аркадию.

Владыка Аркадий, желая исправить его ошибочные взгляды, отправил ему ответное письмо, в котором писал:

«Боголюбивейший и дорогой собрат. Так как я не имею возможности лично с Вами побеседовать, то доставляю себе удовольствие это настоящим письмом. Конечно, моя речь будет о текущих церковных событиях. Много печального происходит в наши дни. Особенно печально то, что наши первоиерархи ведут Российскую Церковь к потере свободы, к рабской зависимости, и всё это делается так хитро и тонко, что пока их «деяния» нельзя подвести ни под какие каноны. Ни для кого уже не секрет, что наши архиереи назначаются не Митрополитом Сергием и Патриаршим Синодом, а кем-то иным. Не секрет и то, что все многочисленные перемещения архиереев (вопреки канонам) сделаны не для пользы Церкви, а по указке кого-то слева. Разве нам не известно, что назначенный Москвой архиерей, по приезде своему на место служения, должен явиться к местным «вершителям церковных судеб», у них выдержать нечто вроде экзамена, и только после этого легализуется Епископ.

Мне известны случаи, когда Епископы, присланные Москвой с соответствующими бумагами, всё-таки не были допущены к управлению своими епархиями; те же, кои допущены, – имеют ли они право свободного объезда своих епархий? Не испрашивают ли они на каждую поездку разрешения и не дают ли они отчёта в своей деятельности органам гражданской власти? А как происходят теперь назначения Епископами епархиальных управлений и отцов благочинных? И свободны ли в этой области Епископы? Не получают ли они указаний, а то и приказаний, кого назначать и кого увольнять?.. Хотя этих и подобных им многих «деяний» нельзя подвести ни под какие каноны, но от такой «легализации» веет ужасом. Говорили мне, что будто бы член Синода Архиепископ Филипп (Гумилевский) сказал: «Мы будем делать всевозможные уступки, но когда дело коснётся веры, тогда ничего не уступим». Но так ли говорили и поступали святые? Не умирали ли святители за свободу Церкви, за её священные предания, уставы, даже священные книги и сосуды?.. Что же касается поминования за богослужением власти, то это «деяние» Митрополита Сергия не нарушает какого-либо церковного правила, но оно осуждается

голосом христианской совести. Как возношение в ектениях имени своего Епископа, так и поминовение власти есть нечто иное, нежели молитвы за них. Если мы за богослужением поминаем своего Епископа, то этим выражаем своё подчинение ему; иначе разрешалось бы, наряду со своим Епископом, возносить имена и других Епископов иноепархиальных; однако это нигде не делается; для желающих молиться об иноепархиальных Епископах имеется прошение «о милости, жизни, мире, здравии». Подобно сему наша Российская Церковь до революции возношением за богослужением имени императора выражала не свои молитвы о нём, а вернее всего свою зависимость от него, как от блюстителя её интересов и до некоторой степени главы её... Каково же настоящее отношение Православной Церкви к советской власти, чтобы помянуть её за богослужением? Если мне возразят, что Христос заповедал молиться о врагах и гонителях, то я отвечу: пусть нам укажут молитву о власти, а они пользуются для этого прежней формулой возношения. При том для меня непонятно, как быть со следующим за сим прошением: «О пособити и покорити под нози его всякого врага и супостата»? Ведь оно никем доселе не отменено... Быть может и его читать? И тогда о чём мы молим и против кого направляем свои прошения?.. Удивления достойно то обстоятельство, что молиться о властях заставляют нас тогда, когда этого моления не желают ни сама власть, ни верующие. Почему же так ратуют о сем наши архипастыри? Не думаем, чтобы от них требовала сего сов. власть, ибо безбожникам не нужна и молитва; что же касается духовенства и народа, то у них предполагаемое поминовение за богослужением сов. власти вызывает одно только негодование и возмущение. Быть может, наши первоиерархи пришли к убеждению в необходимости молиться о власти, тогда пусть они возьмут на себя труд составить такие прошения, которые были бы приемлемы верующими и в устах их были бы действительно молитвами; как, например, «еще молимся о еже во власти сущих, да Господь Бог избавит их от всех бесовских наваждений, приведёт к покаянию, исправлению, возглаголет в сердцах их мир и благое о Церкви Своей святей...»

Итак, положение Церкви тяжёлое. Но как быть нам? Можем ли подчиняться тем первоиерархам, которые стали на опасный путь, ведущий Церковь Христову к новым великим страданиям? Прежде всего, нужно хорошо уяснить себе то обстоятельство, что для Церкви Христовой не может быть большего зла, как раскол. Никакие гонения и насилия не могут нанести Церкви такой раны, как раскол. Раскол – это вечно ноющая, вечно мучающая Церковь рана. И горе тому, кто её наносит телу Христову. Недаром св. отцы говорили, что грех раскола не смывается даже мученической кровью. Посему на церковный раскол с душевной болью можно идти тогда только, когда испробованы уже все иные пути и средства спасения верующих. Итак, мы ни в коем случае не можем чинить раскола. Мы должны стоять на страже чистого православия и прилагать всевозможные меры любви и обращения к совести тех, кто сознательно или бессознательно ведёт Российскую Церковь к новому расколу. Мы не совершим раскола, но если увидим и уже видим и свидетельствуем, что нашими первоиерархами нарушается и попирается самый дух православия; «легализованная Церковь» превращается в один из отделов «СОЧИ» (секретно особая часть при ГПУ); пастыри связываются неприемлемыми их совестью требованиями – тогда с сердцем, облитым кровью и слезами, мы должны встать на защиту истины и сказать: «Архипастыри и пастыри. Мы отходим от вас, ибо вы уже отошли от правды Божией, вы создали новое направление в Церкви Божией. От этого нового направления – от этого раскола мы и уходим. Грех же раскола лежит на вас».

Но вы спросите: как же всё это можно провести на деле? Кто должен взять на себя почин? Может ли это сделать каждый христианин? Когда и кто правомочен объявить верующим, что час разрыва с первоиерархом наступил? Осуждать еретиков и раскольников правомочна одна только Церковь. *«Если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* (Мф.18:17). Выразителем же воли церковной является Собор. Но как быть в то время, когда Собору нельзя собраться?

Тогда суждение по поводу того или иного церковного явления произносят Епископы. Их же суждения не есть ещё

окончательный приговор, но есть авторитетнейший голос в Церкви; они являются стражами Церкви, и ими в междоусобный период управляется Христова Церковь. Следовательно, и в настоящем деле почин и решение принадлежат епископату.

Но как это можно провести? Епископы, видя нарушение духа и буквы канонов, в одиночку и группами, должны посылать свои протесты Митрополиту Сергию, моля его свернуть с неправого пути. Если эти протесты не возымут действия, тогда они, согласясь между собой, можно и через посредство переписки, сообщают Митрополиту Сергию, что они отселе не считают его Заместителем Патриаршего Местоблюстителя, осуждают взятое им церковное направление и отделяются от него. То же объявляется и всем верующим. С этого момента совесть духовенства и верующих становится свободной от всякого рода действий (приказаний, запрещений) Митрополита Сергия и состоящего при нём Синода. Отошедшая же от Митрополита Сергия Православная Церковь может управляться или одним из старейших иерархов или, как это было во время заключения Патриарха Тихона, каждая епархия – своим архипастырем.

Какую же роль во всём этом несут священники и верующий народ? Судить и запрещать архипастырей они не могут; не могут они также без Епископов отходить от епископата. Но это не значит, что они должны бездействовать. Как воины совместно с вождём, так и они совместно с Епископами должны бороться за истину и её защищать. Как разведчики на войне не дают покоя своим начальникам, но, приходя с разных мест разведки, сообщают им об опасности, так и верующие, [пока] не пройдёт опасность для Церкви, должны возбуждать в своих пастырях дух ревности, бодрствования и стойкости и всячески духовно и материально поддерживать их, дабы те безбоязненно и право правили слово истины. Молитесь же горячо за своих архипастырей и пастырей, возьмите на себя заботы об их семьях, дабы пастырь видел, что его семья не будет нищенствовать без него и тогда смело, с любовью, а когда потребуется и с настойчивостью, сообщайте ему мнения и суждения верующих по разным вопросам церковной жизни.

Опираясь на ревность и любовь своей паствы и понуждаемый ею, пастырь будет истинным отражением православия. А это – залог правого пути Церкви.

Есть ещё и другой, менее болезненный путь. Так как Митрополит Сергей не есть Патриарший Местоблюститель, а только Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Петра Крутицкого, и это замещение он несёт, как послушание нынешнему главе Российской Церкви Митрополиту Петру, то для каждого ясно, что Митрополит Пётр, когда угодно, может освободить Митрополита Сергея от сего послушания и возложить оное на другого архипастыря. Точно также сами собою падают все права и обязанности Митрополита Сергея как Заместителя Патриаршего Местоблюстителя в случае смерти Митрополита Петра.

Вот те мысли, которыми считаю нужным поделиться с вами, моля Господа о Вашем умудрении и укреплении. Передайте мой привет и благословение Божие всем близким.

Е. А.»⁵¹³.

Священник, которому было адресовано это письмо, был удовлетворён ответом владыки Аркадия и даже решил в переработанном виде распространить в церковной среде. Это ему удалось, и в короткий час это письмо, как послание владыки Аркадия (Остальского) стало известно многим. Копия письма попала и в Москву на Лубянку, в центральное ОГПУ.

Путешествуя по обширным российским просторам под видом странника и проповедуя слово Божие, Епископ Аркадий решил заехать и к матери в Москву, куда въезд ему был запрещён. В Москве он был в сентябре и октябре 1927 года. Так как посещение Москвы было нелегальным, то Епископу, чтобы не быть выслеженным ГПУ, и, чтобы не было неприятностей хозяевам, приходилось ночевать не только в доме Пелагеи Михайловны Назаровой, но и в домах других прихожан Пименовского храма⁵¹⁴.

Из Москвы Епископ Аркадий решает ехать опять на Кавказ. Здесь он пребывал в Новоафонском монастыре, жил в горах, встречался с подвижниками, которые населяли в то время пропасти и ущелья Кавказских хребтов. Но и здесь положение

было беспокойным, власти предпринимали меры к аресту монахов, с помощью охотников выслеживали их, арестовывали и расстреливали. Осознавая, что в любой момент он может быть также убит, Епископ Аркадий носил под подкладкой сапога свою фотографию, чтобы в случае смерти люди могли узнать о его участи⁵¹⁵.

В «Сборнике планов и конспектов бесед и проповедей» он писал: «Трудно путешествовать по снежным вершинам Альп или Кавказа; вот отвесная скала, вот страшная пропасть; сколько нужно положить сил и напрячь усилий, чтобы взобраться на вершину горы. Восхождение души к небу не легче»⁵¹⁶.

Скитания и жизнь в тяжёлых условиях – то в городах, то в горах, подорвали здоровье владыки Аркадия, и он заболел плевритом. Болезнь застала его во время приезда в Киев.

В начале февраля 1928 года жившая в Киеве духовная дочь владыки Аркадия отправилась в Киево-Печерскую Лавру, чтобы купить несколько икон. Хотя Киево-Печерская Лавра в то время уже была в руках обновленцев, но на её территории продолжали проживать православные монахи, и действовала иконная лавка⁵¹⁷.

Знавший упоминаемую духовную дочь владыки Аркадия, продававший иконы иеромонах Иеремия (Оленич), спросил её, знает ли она, где находится Епископ Аркадий. Вслед за этим она услышала, что кто-то окликает её по имени. Оглянувшись, она увидела самого владыку Аркадия. Он был тяжело болен и с трудом передвигался. Девушка предложила владыке остановиться в её квартире, где она жила вместе с матерью. Чтобы не стеснять Епископа, она на это время перешла жить к подруге, навещая владыку для оказания ему врачебной помощи. В этом доме Епископ Аркадий прожил три недели и с помощью Божией, благодаря заботе благочестивых женщин, оправился от своих недугов⁵¹⁸.

Заехав в Житомир, где встретился с братчиками, Епископ Аркадий поехал в Москву. Там он пробыл несколько дней, останавливаясь опять у духовных чад⁵¹⁹.

Из Москвы Епископ Аркадий поехал в Ленинград на подворье Киево-Печерской Лавры. Очевидец пребывания его в Ленинграде будущий владыка Леонтий (Филиппович) вспоминал об этом так: «Как-то в начале весны, в Великом посту 1929 года (здесь ошибка, правильная дата – 1928 год – **сост.**), в Петербурге на подворье мой сосед по келии о. Иустин привёл вечером, совершенно неожиданно, Епископа Аркадия, викария Полтавской епархии. Он был одет в простой плащ, и трудно было подумать, что это духовное лицо ...

Мы ему предложили немного у нас пожить, не открывая никому, что он Епископ. Так прошёл Великий пост, наступала Святая Пасха, и наш владыка неожиданно для нас выразил желание вместе с нами помолиться в Светлую Пасхальную заутреню, несмотря [на то], что это было не без риска для него. Взяли мы разрешение у Отдела религиозных культов, сказав, что проезжий Епископ желает помолиться с нами на Пасху, а также разрешение у Митрополита Серафима [Чичагова, священномученика, † 1937, память 28 ноября /11 декабря], не открывая ему, что Епископ Аркадий бежал, иначе он убоился бы дать разрешение служить»⁵²⁰.

«Наш величественный храм, вмещавший около двух тысяч человек, а также вся набережная, были полны людей, так что пришлось о. Иустину служить и на улице, т.к. в храм нельзя было протиснуться. Зажгли все паникадила, свечи, и весь многочисленный сонм священнослужителей, облачённый в пасхальные ризы, во главе с владыкой Аркадием, вышел с пением: «Воскресение Твое, Христе Спасе» из алтаря; я, как иподиакон, стоявший близко к владыке, видел, как по лицу его струились ручьём слёзы. И мне понятно стало, что бывают в жизни моменты, ради которых не жаль и последующей жизни, что бы ни ожидало впереди, а ожидать доброго было трудно, но в тот благодатный час, он как возглавитель этого духовного пиршества был счастлив, что хоть на этот миг он с народом, таким же измученным, как он, может помолиться и прославить воскресшего из мертвых Христа Жизнодавца»⁵²¹.

«... Бедный владыка после стольких испытаний, очутившись вновь в такой для него близкой обстановке, буквально рыдал,

стоя у святого престола. Кроме нас, духовных, никто не знал из присутствующих, что это Епископ, бежавший из ссылки. В этот же день он был приглашён Митрополитом Серафимом на торжественную службу в Александро-Невскую Лавру. Во главе с Митрополитом Серафимом служили ещё и следующие Епископы: Архиепископ Гавриил, Епископ Артемий, Епископ Николай (Ярушевич), Епископ Сергей и Епископ Амвросий. Последние два были рукоположены в Москве на место отошедших. Епископу Аркадию была предоставлена проповедь. Простая вдохновенная, задушевная речь о Воскресении Христовом победоносно лилась рекой и захватила собой многотысячную толпу молящихся в храме. Видно было, что и сам Митрополит Серафим был ею захвачен. О народном восторге нечего и говорить, ибо, когда мы вышли с владыкой Аркадием из храма, многочисленная толпа буквально осаждала его, выражая ему чувства своего восторга.

В этот вечер у Епископа Аркадия было свидание с Митрополитом Серафимом, и тот предложил ему быть его викарным Епископом, но сказал, что предварительно должен запросить власти. Только тогда Епископ Аркадий открыл Митрополиту Серафиму своё положение. Произошло смущение, и тут Епископ Аркадий вдруг проявил свою неустрашимость, сказав, что он решил лично ехать в Москву на Лубянку и просить разобрать его дело вновь, так как он не чувствует за собой никакой вины, разве только то, что он православный Епископ. С этим своим решением он вернулся к нам.

Сколько мы его не разубеждали не делать этого, не рисковать собой, т.к. этим зверям в человеческом образе вообще чужды чувства справедливости и великодушия, что они именно желают полной изоляции таких людей, как он, что его такая бесстрашная поездка более чем рискованна; что ему надо опять уйти в неизвестность, раз он уже вступил на этот путь, как это ни тяжело для него и для всех нас. Но он настаивал на своём, и поехал. Я с грустью провожал его на вокзал, и он уехал в Москву на Лубянку.

Когда Епископ Аркадий явился на Лубянку в центральное ГПУ, то там вначале крайне изумились его появлению, а затем

разразились яростным гневом, которому, казалось, не будет конца»⁵²².

20. Заключение владыки Аркадия

9 мая 1928 года Епископ Аркадий пришёл в приёмную объединённого государственного политического управления (ОГПУ)⁵²³. Он не мог получить места для служения в какой-либо епархии без объяснения с властями и потому решил встретиться лично с начальником 6-го (церковного) отдела ОГПУ Евгением Александровичем Тучковым, к каким бы это ни привело последствиям.

Владыка Аркадий не был арестован сразу, но не был и отпущен; его продержали до 15 мая, когда был выписан ордер на арест⁵²⁴. Комиссар активного отделения И. Храмов произвёл обыск Епископа⁵²⁵. У него были изъяты: перламутровая панagia, параман, кожаное портмоне, молитвенник, иконка, серебряная цепочка и 38 рублей 98 копеек денег⁵²⁶. Своей рукой владыка Аркадий заполнил анкету арестованного⁵²⁷.

Сразу же после этого уполномоченный 6-го отдела ОГПУ А. В. Казанский начал допрос.

«Зачитывается документ, подписанный «Аркадий, Епископ Лубенский», начинающийся словами: «Обращение к православным. Возлюбленные о Христе. Так как я не имею возможности лично беседовать с Вами, то доставляю себе удовольствие это настоящим письмом» и т.д.

Вопрос: Каким Епископом Вы считаетесь?

Ответ: Лубенским.

Вопрос: Зачитанное Вам послание составлено Вами?

Ответ: Это, во-первых, первоначально было частное, а не общественного характера письмо, принадлежащее действительно мне. Писано было мною в Новом Афоне в ответ на письмо священника, поддерживавшего меня материально. Письмо мое ему (ответное) начиналось словами: «Дорогой отец Александр», за каковым обращением следовало поздравление с Ангелом. Кончалось письмо передачей поклона жене и детям. Остальной текст тождественен, насколько я помню. В предъявленном мне документе откинута начало и конец, заменённые так, как видно в показанном мне документе.

Никакого поручения превратить моё частное письмо в «обращение» общественного характера я никому не давал. Сделано это без моего ведома.

Вопрос: Как фамилия этого священника Александра?

Ответ: Назвать её не могу.

Вопрос: Почему?

Ответ: Не желаю, чтоб он отвечал. Пусть вся ответственность лежит на мне.

Вопрос: Вы согласны с тем, что в Вашем этом письме есть места непосредственно антисоветского характера?

Ответ: Согласен.

Вопрос: Значит, отказываясь назвать фамилию распространителя (притом самовольно распространявшего документ), вы хотите укрыть антисоветского деятеля?

Ответ: Не хочу выдать и не хочу укрыть; предоставляю этот вопрос времени.

Вопрос: С Кавказа Вы когда в Москву приехали?

Ответ: В сентябре-октябре 27 и в феврале 28 года (по дороге в Ленинград).

Вопрос: Где Вы останавливались первый и второй раз?

Ответ: Пименовский тупик, № 3, у Цветковых (кв. тоже № 3).

Вопрос: А второй раз?

Ответ: Там же.

Вопрос: А у Костомаровых были?

Ответ: Да, во второй мой приезд я у них ночевал один раз.

Вопрос: Что такое за кружок был у Костомаровых, и какое Вы в нём принимали участие?

Ответ: В собственном смысле слова кружка у Костомаровых не было. Вера Костомарова – она больная – читала Евангелие для кружка своих знакомых; читала главным образом для себя и отца. У неё была книжка – Евангелие от Марка (толкование) издательства «союза христианского студенчества». Когда мне приходилось бывать у Костомаровых – к ним приходили знакомые побеседовать со мной, как, впрочем, и в некоторых других местах, куда я заходил после

богослужений. По московским домам мои визиты были, главным образом, в декабре 26 г. и в январе 27 года.

Вопрос: А что Вы знаете по поводу некой «оккультной» организации в Киеве и т.д.

Ответ: Относительно организации ничего не знаю, но одна моя знакомая, умершая в Житомире в 1927 г. много мне по этому поводу рассказывала, о каких-то оккультистах, некоем Лавине и т.д.

Показание мне прочитано; с моих слов записано верно.

Остальский»⁵²⁸.

После допроса Епископ был заключён в Бутырскую тюрьму⁵²⁹. А следователь составил «Постановление о предъявлении обвинения», в котором Преосвященному Аркадию как преступление вменялось его письмо к лубенской пастве⁵³⁰.

14 июня следствие было закончено и составлено заключительное «постановление», которое гласило:

«В начале 1928 года первоначально по Украине, а затем и по всему СССР стал распространяться резкий антисоветский документ, подписанный Епископом Аркадием. Документ распространялся только среди антисоветских активных церковников под большой тайной. Документ указывал на то, что Церковь подвергается гонениям за веру со стороны соввласти, что соввласть является «гонителем и врагом» Церкви, что Церковь, не ведущая антисоветской деятельности и примиряющаяся с соввластью «превращается в один из отделов СОЧИ» (секретно особая часть при ОГПУ, как разъясняет послание).

Послание предлагает взять пример с мучеников, которые «умирали за свободу Церкви, за её священные предания и даже за книги и сосуды». Призывает отказаться Церкви от выказывания всяких внешних знаков подчинения соввласти, а народу предлагает поддерживать стойкость и мужество попов заботой об их семьях и, в случае надобности, подталкивать попов на активность. На основании изложенного был произведён арест Епископа Аркадия Остальского.

Последний на допросе признал, что этот документ составлен действительно им, и что он, безусловно, носит антисоветский характер. Назвать сообщников Аркадий отказался, «не желая подвергать их преследованиям». Он же показал, что свои взгляды развивал в интеллигентском кружке религиозников Костомаровых.

На основании изложенного полагаю: антисоветскую деятельность Остальского считать доказанной».

И подписи – уполномоченного шестого отделения СО ОГПУ Казанского и начальника шестого отделения СО ОГПУ Тучкова⁵³¹.

Дело рассматривалось во внесудебном порядке, согласно с постановлением Президиума ЦИК СССР от 9 июля 1928 года, и 23 июля Коллегия ОГПУ постановила: «Остальского Аркадия Иосифовича заключить в концлагерь сроком на пять лет. Дело сдать в архив»⁵³².

Духовные чада владыки, прихожане Пименовского храма, узнав, что владыка Аркадий будет отправлен в концлагерь, желая, может быть в последний раз увидеть Епископа и получить от него благословение, пришли на вокзал. Надежда Александровна Гринвальд написала стихотворение, в котором описала отъезд владыки Аркадия: ночь, одиноко стоящие женщины, отправка арестованного, решётки вагона, появление Епископа Аркадия, последнее его троекратное благословение⁵³³.

29 июля Епископ Аркадий с партией заключённых был отправлен в Соловецкие лагеря особого назначения (СЛОН), который ГПУ устроило в некогда славном Спасо-Преображенском Соловецком монастыре⁵³⁴.

...На уединённых и удалённых в Белом море Соловецких островах в 1429 году поселились два великих духовных светильника – преподобные Савватий († 1435, память 8/21 августа и 27 сентября / 10 октября) и Герман (память 12/30 июля и 8/21 августа) Соловецкие. Преподобный Зосима († 1478, память 17/30 апреля и 8/21 августа) стал основателем святой обители. В середине XVI века при игумене Филиппе (Колычеве, святителе, Митрополите Московском и всея Руси, † 1569,

память 9/22 января и 3/16 июля) монастырь достиг духовного и материального расцвета⁵³⁵.

Трагическая история вторжения советской власти на Соловки началась в мае 1920 года, когда на островах было создано отделение Северных лагерей принудительных работ ОГПУ, а летом того же года совхоз «Соловки», в котором трудилось триста – пятьсот человек. Это был один из первых исправительно-трудовых лагерей послереволюционной России. В 1923 году на островах организовывается новое карательное учреждение значительно большего масштаба – Соловецкие лагеря особого назначения (СЛОН)⁵³⁶. С братией монастыря новая власть жестоко расправилась. Но несколько человек из братии – вольных монахов – ГПУ оставила на Соловках. Почему?

Ответ на этот вопрос даёт А. Клиnger, заключённый, бывший на Соловках, которому чудом удалось совершить побег из лагеря и переправиться на Запад. Он в 1928 году писал: «Как только комиссия от ГПУ явилась в Соловецкий монастырь для организации в нём «дома заключения», она потребовала списки всех монахов: последние всеми правдами и неправдами до последнего дня из родного им монастыря не уходили, перенося все ужасы и издевательства беспрерывно сменяющихся «аграрных» властей. ГПУ сразу же уничтожило этот «рассадник опиума для народа», как называют коммунисты религию. Настоятель обители и наиболее видные лица из соловецкого духовенства были расстреляны в монастырском Кремле, остальных монахов чекисты послали на принудительные работы в тюрьмы центральной России, Донецкого бассейна и Сибири, и лишь небольшой процент братии (около 30 человек), с разрешения ГПУ, остались на Соловках. Разумеется, это нельзя рассматривать как акт гуманности ГПУ: последнее просто нуждалось в «спецах» (рыбаках, плотниках, сапожниках и пр.). Эти 30 монахов на жизнь свою в превращённом в тюрьму монастыре смотрели и смотрят, как на продолжение своего подвига служения Богу. Считаются они «вольнонаёмными», работают с утра до ночи, получая за свой каторжный труд

жалованье в размере не выше 10 рублей (около 5 долларов) в месяц, то есть, медленно умирая с голоду»⁵³⁷.

В Соловецкие лагеря особого назначения ссылали в первую очередь иерархов Русской Православной Церкви, священников и монахов, участников Белого движения – офицеров и солдат. Расправляясь со своими политическими противниками, новая власть отправляла сюда эсеров, анархистов, меньшевиков, неугодных ей представителей творческой интеллигенции. Незначительный процент заключенных составляли уголовные преступники⁵³⁸.

К 1926 году в Соловецком лагере было уже 29 иерархов. Попав в концлагерь, по договорённости между собой они образовали нелегальный церковный орган – Собор соловецких Епископов. Иерархи и духовенство представляли собой группу заключённых с особой внутренней структурой, во главе которой стоял правящий Епископ Соловецкий. Правящими архиереями последовательно избирались Епископ Евгений (Зернов, священномученик, † 1937, память 7/20 сентября), Архиепископ Прокопий (Титов, священномученик, † 1937, память 10/23 ноября), Архиепископ Иларион (Троицкий, священномученик, † 1929, память 15/28 декабря) и Архиепископ Пётр (Зверев, священномученик, † 1929, память 25 января / 7 февраля)⁵³⁹.

Наибольшим влиянием среди духовенства пользовался будущий священномученик Архиепископ Иларион (Троицкий). В ноябре 1927 года, когда после обнародования известной «Декларации» Митрополита Сергия некоторые иерархи с паствой, не восприняв её, начали отходить от последнего, колебания начались и среди соловецких Епископов. Архиепископ Иларион собрал около пятнадцати архиереев, и убедил их не отделяться от Митрополита Сергия. «Никакого раскола! – возгласил Архиепископ Иларион. – Что бы нам не стали говорить, будем смотреть на это как на провокацию!»⁵⁴⁰

...Епископ Аркадий ехал из Москвы вместе с другими заключёнными в товарном вагоне. Погода стояла жаркая, вагон набили таким количеством людей, что сидеть было негде и ехали стоя. Не хватало воздуха; некоторые заключённые не выдерживали и умирали в пути. На остановках конвой открывал

двери и вытаскивал из вагонов трупы⁵⁴¹. Высадив из поезда, заключённых отправили на Соловки по Белому морю на бывшем монастырском пароходе.

В августе заключённые, среди которых был и владыка Аркадий, наконец, прибыли на Соловецкую пристань – в бухту Благополучия⁵⁴². После прохождения общего для всех карантина 12 августа Епископа Аркадия определили в караульную роту на общие работы.

В лагере Епископа помещали то в барак, где большей частью были уголовники, то туда, где было заключено лишь духовенство, но и на преступников, и на служителей Христовых владыка оказывал благотворное влияние. Лагерному начальству это не нравилось, и потому оно часто переводило Епископа с места на место. Находясь в лагере, владыка не только раздавал всё, что получал от своих духовных детей, но старался, чтобы и духовенство помогало друг другу, дабы никто не оказался в крайних обстоятельствах, лишённым поддержки⁵⁴³.

Большое число осведомителей и постоянное наблюдение за заключёнными ещё более утяжеляли условия пребывания в лагере. Здесь на каждого узника был заведён секретный формуляр, в котором отмечалось его поведение, то, как он работает, что говорит и каких взглядов придерживается. На владыку Аркадия также был заведён такой формуляр, благодаря которому мы можем проследить места работы и динамику «трудовых успехов» Епископа.

«Остальский Аркадий Иосифович – осуждён ОГПУ 9/V. 28 ст. УК 58/ 10 – 5 лет.

Особые приметы: Рост 165. Волосы и брови чёрные, с проседью. Глаза карие, нос обыкновенный. Особых примет нет.

12/VIII-28 Кар. р. – Общие работы.

10/IX-28 12 р. – Сторож.

16/IX-28 6 р. – 31/VIII-28 – Характеристика от 9/IV: Поведение хорошее. Отношение к труду и дисциплинированность соответствуют требованиям служебных обязанностей.

1929 г. 13 рота – Общие работы – Предыдущий отзыв.

11/VI-29 г. – Ничем себя не проявил.

СЛОН. Голгофа.

12/VI-29 – Троицкая – Общие работы.

VI – 29 г. III р. – п. Анзер.

13/VII – 29 г. – Взысканиям не подвергался, поведение и отношение к труду удовлетворительное. Религиозного убеждения.

Февраль 30 г. К[омандиров]ка «Троицкая» – Служ[итель] культа (Епископ). Л[агерным] распорядам не подчиняется по религиозным убеждениям, работу выполняет, поскольку находится в условиях лагеря.

6/VII – Троицкая – Обслуга – Епископ лаграспорядку не подчиняется. Настроения антисоветск., сгруппировал вокруг себя служителей культа, ведя среди них агитацию против обновленческого направления Православной Церкви. Требуется строгой изоляции и неуклонного наблюдения.

4/X-30 г. 2 рота – Савватьево – Сторож – (Епископ). Поведение хорошее, работу выполняет, так как находится в лагере, дисциплинарным взысканиям не подвергался, среди служителей культа имеет большое влияние; религиозного убеждения.

29/111–31 г. участ[ок] Овсянка – Общие [работы] – (Епископ). Дисциплинирован. К труду относится неудовлетворительно, работу выполняет по казённому, хитрый, осторожный, среди заключённых явно показывает себя, выражая недовольство новым проведённым мероприятием культурных перевоспитаний и лагерной жизнью вообще»⁵⁴⁴.

Эти скупые характеристики для нас важны тем, что с особенной ясностью свидетельствуют о Епископе Аркадии как о человеке глубокой веры, пользовавшемся большим авторитетом среди духовенства и епископата, так что это было заметно и для тюремщиков.

На Соловки из Житомира приезжала княгиня Наталья Ивановна Оржевская, которая сообщила о смерти матери владыки монахини Софии (Остальской)⁵⁴⁵ (преставилась в Москве 15 марта 1929 года на руках Пелагеи Михайловны Назаровой и похоронена в Житомире на Русском кладбище⁵⁴⁶) и

рассказала о деятельности Свято-Николаевского братства, которое лишилось храма, действовало уже нелегально, так как власть приказала ему «самораспуститься». Наталья Ивановна также привезла материальную помощь, собранную братчиками⁵⁴⁷.

Оставшимся вольным монахам Соловецкого монастыря было разрешено совершать церковную службу сначала в храме преподобного Онуфрия Великого, а после его закрытия – в Германовой часовне, расположенной неподалеку от пристани. Поначалу лагерная администрация не смотрела строго на присутствие узников-архиереев и священников на этих богослужениях, но затем, когда службы были перенесены в часовню, она старалась уже не допускать туда заключённых.

Епископ Аркадий неоднократно, особенно на двенадцатые праздники, совершал вместе с прочим духовенством богослужения в храме преподобного Онуфрия Великого и произносил вдохновенные проповеди.

В 1929 году владыка Константин (Дьяков) наградил священника села Великая Буромка Черкасского округа иерея Михаила Савченко палицей, но о. Михаил был к тому времени осуждён на 10 лет ИТЛ и находился на Соловках, поэтому награда ему не была вручена.

Когда известие о награде достигло лагеря, Епископ Аркадий вручил её заключённому священнику. По вручении награды владыка Аркадий произнёс «слово», в котором говорил, что духовенству в заключении следует поддерживать друг друга, призывал мирян, имеющих хоть какое-то обеспечение, помогать неимущим. Слово владыки о конце мира, о переживаемых испытаниях, благотворительности и помощи друг другу было таково, что многие, слушая его, плакали.

21. Внутрилагерное «дело»

Благочестие и большой авторитет среди заключённых и вольных монахов Епископа-подвижника всё более раздражали лагерное начальство, с наибольшей ненавистью и непримиримостью относившееся к православным, и оно стало искать повод, чтобы арестовать владыку. Среди заключённых были и такие, кто готов был засвидетельствовать любую ложь, только бы облегчить свою участь в неволе.

24 февраля 1931 года заключённый четвёртого отделения посёлка Савватьево Погорелый Роман Петрович, который на воле был начальником милиции, послал в секретную часть лагеря донос – «заявление» на Епископа Аркадия и других священников. Он писал:

«Находясь в Савватиеве раздатчиком 2-й роты, я стал наблюдать, что к помещавшимся в одном со мной бараке заключённым священникам Ильину Василию Степановичу, Бессонову Константину Ивановичу, Вознесенскому Александру Васильевичу, Побединскому Владимиру Васильевичу часто ходит архиерей Остальский и ведёт с ними беседы, которые по своему характеру сводились к следующему.

Остальский 30.1.31 года, придя в барак, на вопрос Бессонова и Побединского: «Как вы благословите жить нас в дальнейшем?» – сказал: «Пока живите, терпите, осталось терпеть недолго, как я сказал вам на днях, на весну будут громадные перемены, вы видите какой раскол в советском правительстве, да ещё колоссальные требования со стороны иностранцев». Это слышал заключённый Агафонов.

Сами эти священники также представляют довольно опасных лиц.

Так 23.1.31 Ильин, беседуя со священником Дмитриевым Филиппом Дмитриевичем и Васканом Варфоломеем Ивановичем, сказал, что в Соловки посылают на десять лет за проступки, за которые царское правительство давало арест в две недели, потому что это нужно для досрочного выполнения пятилетки за счет бесплатного труда заключённых.

В общем, из жизни их всех, если вы вызовете меня, я могу указать многое»⁵⁴⁸.

Лагерная администрация, решив арестовать владыку Аркадия, 9 марта вызвало доносчика, но он мало чем смог дополнить своё лжесвидетельство.

Для того чтобы начать внутрилагерное дело, нужен был ещё один «свидетель». Им стал осведомитель ГПУ «епископ» раскольничьей автокефальной украинской церкви Стефан Андреевич Орлик, который дал следующие показания: «21 ноября 1930 года (вернее, накануне этого дня по старому стилю) я узнал от священника Константина Травина, что в часовне около пристани, где проживают вольные монахи, состоится богослужение в последний раз, так как монахов отправляют на материк. Утром 21 в 5 – 6 часов я зашёл в часовенку. Там на втором этаже шло богослужение, которое совершал Епископ Аркадий Остальский совместно со священником Савченко и вольным монахом. Остальные присутствующие, в том числе и я, пели. Личность Аркадия Остальского меня интересовала, так как я знал, что он на Соловках, а до этого мы не раз в Житомире и на Волыни вообще публично обличали друг друга в так называемой ереси. Богослужение ничем от обычного не отличалось, за исключением «слова утешения», произнесённого Остальским в конце литургии. Обратившись к присутствующим (было человек 15–20), Остальский указал на гонения христиан в первые века, когда верующие прятались в катакомбы, сравнил первые века с теперешним временем и указал, что хотя молиться собираемся на чердаках, но унынию предаваться не следует, а каяться, молиться и просить у Всевышнего прощения личных наших грехов, и Богоматерь умолит Сына Своего ниспослать на наш народ страждущий и на страждущих насельников исторической святыни Соловецкой благодатную милость Свою, избавляющую от тяготы жизни настоящей, а если вера наша будет крепка, то грядут и лучшие дни, и будем радоваться во Имя Господне»⁵⁴⁹.

Было решено арестовать Епископа Аркадия во время богослужения. Скоро такой случай представился на всенощном бдении, на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы,

которое совершалось в помещении часовни. При аресте у Епископа Аркадия была отобрана «увольнительная записка».

Арестовавший Епископа Аркадия доносил об этом так: «Доношу, что на основании Вашего распоряжения я прибыл в помещение часовни, занимаемой вольными монахами, обнаружил следующее:

В верхнем помещении часовни происходило богослужение, на котором присутствовали 15 человек, в том числе 8 человек заключённых.

Совершал богослужение вольный монах Мошников Ювеналий, в полном облачении священника, помогал ему заключённый Травин Константин Павлович, одетый в монашескую мантию и в то же был одет и заключённый Остальский Аркадий Осипович. Остальные заключённые стояли в своих одеждах.

Все присутствующие на богослужении мною переписаны, список коих при сем прилагаю.

Заключённый Остальский мной задержан и отправлен в отдельное помещение. Богослужение мной не прерывалось и продолжалось после моего ухода.

Заключённый Остальский А.О. присутствовал по увольнительной №16 п. Савватьево»⁵⁵⁰.

На следующий день уполномоченный секретной части начал допрашивать присутствовавших на службе заключённых и вольных монахов.

Был вызван для допроса и священник Михаил Савченко, который, стараясь взвешивать каждое слово, говорил: «На Введение Остальский говорил слово, что нужно благодарить Бога, что Он у нас не отнял ещё возможность совершать моление здесь, как ранее в катакомбах, причём указывал, что храмы отобраны только за наши грехи, и нам поэтому приходится собираться на чердаке, и призывал к молитве и покаянию.

При мне Остальский служил только один раз, говорил о посте и покаянии; об объединении духовенства ничего не говорил, а также не говорил и о взаимной поддержке или организации кассы взаимопомощи. Никому о желании взять на

себя сбор пожертвований я не говорил. Вообще, я кое-кому пособлял, так как за время нахождения в Соловках получил до пятисот рублей переводов, а на себя поизрасходовал не более восьмидесяти рублей. Облачение, имеющее форму ромба, называется палицей и принадлежит к священническому облачению, точнее награде, которая даётся по истечении трёх лет с получения предшествующей награды. Такую палицу я получил в 1929 году к Пасхе по утверждению Киевского Митрополита Михаила, но так как в это время я был в заключении, то палицы не получил, поэтому Епископ Остальский однажды перед службой и возложил на меня палицу, взяв её здесь у монахов; то есть он меня не наградил, а только возложил уже данную награду, так как палицу возложить может только Епископ; это он сделал по моей просьбе; палица, как церковное облачение, осталась у монахов»⁵⁵¹.

Вызванные для допроса соловецкие монахи отвечали ещё сдержаннее, отрицая всё, что возможно: «На Благовещение к нам на службу действительно приходили заключённые, они зашли ещё до меня, когда я был на работе; кто служил, я уже не помню; Остальский проповеди не читал, а просто сказал слово – о положении христианства, но говорил очень мало. Когда Остальский надел на Савченко палицу, я не помню, может, меня в то время не было»⁵⁵².

«На службу к нам заключённое духовенство ходило, но редко; на Благовещение тоже были. Аркадий Остальский был на службе, но он заходил наверх, и поэтому, сколько раз он бывал, я точно не знаю; говорил ли что тогда Остальский, я не знаю; однажды Остальский действительно надел на Савченко палицу, но в какое время это было, я не помню, как это произошло, я точно не помню; но в это время со стороны Остальского никакого призыва к поддержке неимущих не было, и Савченко никакого согласия на сбор денег не изъявлял, и об этом не говорилось»⁵⁵³.

После этого в тот же день – праздник Благовещения – было составлено и «Постановление о привлечении к следствию в качестве обвиняемого по делу № 58/2280», в котором говорилось: «... Принимая во внимание, что данными,

имеющимися в деле, зак. Остальский Аркадий Иосифович в достаточной степени изобличается в том, что являясь Епископом Православной Церкви вопреки существующему законоположению о воспрещении совершения религиозных обрядов в государственных и общественных учреждениях, совершил таковые в лагере, где производил осуществление награждения, произведённое на воле по отношению заключённых иереев, произносил слова с призывом о необходимости укрепления религии и сохранения числа верующих, для чего предлагал организовать поддержку неимущих путём сбора пожертвований, а также укреплял среди верующих надежду на скорое изменение существующего государственного строя ... т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-й ч. 2 Уголовного Кодекса.

Руководствуясь ст.ст. 128 и 129 УПК *постановил*: Зак. Остальского Аркадия Иосифовича привлечь к следствию в качестве обвиняемого по сему делу, предъявив ему обвинение в использовании религиозных предрассудков с целью возбуждения религиозной и классовой вражды ... о чём объявить ему под расписку на сем же. Копию настоящего постановления направить пом. прокурора по 3-му уч. АКССР для сведения»⁵⁵⁴.

Тогда же было выписано и постановление об избрании меры пресечения – содержание «в следизоляторе четвёртого отделения»⁵⁵⁵. Вместе с владыкой были арестованы упоминаемые лжесвидетелями священники – всего пятнадцать человек.

14 апреля уполномоченный секретного отдела Сазонов допросил Епископа Аркадия. Владыка сказал: «На службу к вольным монахам на Благовещение я попал ненамеренно, а приходил к ушному врачу, но потом задержался – и к монахам зашёл, чтобы достать у них что-либо съестное, так как я молочной пищи не ем, поэтому иногда необходимые продукты достаю через них; потом я туда заходил иногда, чтобы исповедаться; всего я с ноября месяца был у них не больше пяти раз.

На Введение, в ноябре 1930 года, я у них служил, слово я произносил и припоминаю, что я говорил о значении храма для верующего и [о том], что он приобретает в храме. Савченко Михаила я знаю, познакомился с ним в августе 1930 года – он мне несколько раз помогал материально, т. е., он имел знакомых, которые имели карточки, приобретал продукты мне на даваемые ему деньги.

На Савченко палицу я возлагал. Это было так. Савченко получил из дому письмо о награждении Епископом Константином Харьковским его, Савченко, палицей; поэтому он обратился к Епископу Герману о возложении этой палицы, но Герман сказал, что это могу сделать и я, что я потом и сделал по просьбе Савченко. При этом я лишь сказал, что иерей Савченко награждается Константином Харьковским палицей, а мною недостойным эта палица возлагается на него; и больше я по поводу награды ничего не говорил.

Ни о каком поддержании неимущих я не говорил и говорить не мог, т.к. мне это делать было неудобно, т.к. по существу я сам туда ходил подкармливаться.

В п. Савватьево я был с июля по декабрь 1930 года, с декабря по март 1931 г. я был на Овсянке. В Савватьево я знаю Феопентова, Ильина, Бессонова, Дмитриева, и Борисова Алексея Алексеевича; последнего просто как знакомого, но в разговоры с ним ни в какие не вступал, т.к. другой ориентации. Я, приходя в х[оз.]/ч[асть] по работе, будучи вещкаптёром, встречал их; в барак я к ним заходил, но не больше трёх раз и то, чтобы поесть или попить чаю; обращения со стороны Бессонова и другого священника: «как, владыка, благословите жить», я не помню.

Зак. Васкан и Яцук я не помню, вернее, не знаю. Бессонов был раз на к[омандиров]ке, когда приводил какого-то штрафника, но когда это было, я не помню. С Бессоновым я никогда ни о чём не говорил. Больше показать ничего не могу, всё записано верно и мне прочитано»⁵⁵⁶.

Показания владыки говорили о несогласованности лжесвидетелей, и поэтому, чтобы эти показания согласовать, 25 апреля был снова допрошен иерей Михаил Савченко. С его

слов следователь записал: «Когда была Остальским на меня возложена палица, был и Орлик, с которым Остальский больше и говорил. Говорил ли Остальский об организации какой-то материальной помощи, – у меня в памяти этого разговора не сохранилось, может быть даже потому, что разговоры о помощи бывали со стороны Остальского очень часто, т.к. он, видимо, [видел], что много духовенства безработного и нуждающегося, – поэтому ему, Остальскому, приходилось раздавать почти всё им получаемое, но для чего он заводил эти разговоры, мне неизвестно»⁵⁵⁷.

29 апреля Епископ Аркадий снова был вызван на допрос. На вопросы следователя он отвечал сдержанно и скупой: «В Савватееве из группы духовенства я встречался только с отдельными лицами – Феопентовым, Дмитриевым и Ильиным, которые были сторожами кассы хозчасти, куда я ходил, как вещкаптёр. Однажды я был в бараке у Дмитриева, это потому, что был голоден и зашёл попить чаю, но между нами никогда никаких разговоров не было, если и говорили, то только о нашей работе по должности здесь. Потом, я вообще с ними не мог говорить, т.к. я из Украины, а они из Великороссии, и у нас нравы и привычки должны были быть различны. Всё записано верно и мне прочитано»⁵⁵⁸.

5 мая следователь допросил молодого священника, приговорённого к десяти годам заключения. В посёлок Овсянку, где был Епископ Аркадий, он был отправлен на год в штрафной изолятор за попытку побега из лагеря. Его отправили на работы в лес. Отвечая на вопросы следователя, он сказал: «Епископа Остальского я узнал, прибыв на Овсянку отбывать ШИЗО, когда он, будучи вещкаптёром и узнав, что я священник, сказал, что он Епископ; ко мне он относился хорошо. Однажды дал три рубля, передавал хлеб и дал казённые портянки, не внося в книжку. Потом, когда я ушёл работать в кружок безбожников, то он стал меня увещевать, что вот, мол, сколько здесь духовенства мучается, но всё же от сана не отказываются, а надеются. Ходило ли к нему духовенство, я не видел. На командировке он среди заключённых пользовался особой популярностью, и каждое его слово считали почти за святое»⁵⁵⁹.

18 мая Епископ Аркадий был в последний раз вызван на допрос. Опять он повторил ранее данные им показания: «С группой священников в п. Савватьево я никакой связи, кроме случайных встреч, не имел. Также советов им никаких не давал, и давать не мог, т.к. я своими воззрениями им чужд, как украинец. Бессонова я знаю, Феопентова, Дмитриева и Ильина я тоже знаю, т.к. одно время с ними стоял сторожами, других я не знаю.

На службе у вольных монахов, которая у них была в своём помещении, я бывал как случайный посетитель, в службе я сам участвовал всего один раз, проповедей я там никаких не читал, речи о создании кассы взаимопомощи я не говорил и говорить не мог, т.к. сам у них пользовался продуктами. Виновным себя признаю только в посещении службы вольных монахов, но я даже не знаю, существует ли на это запрет. Больше показать я ничего не могу, всё записано верно и мне прочитано»⁵⁶⁰.

После замечаний следователя, с его разрешения владыка Аркадий дописал собственноручно: «К вышеизложенному считаю необходимым добавить нижеследующее. В посещении вольных монахов я не считаю себя виновным. В 1928 году, когда я прибыл в п. Кремль, мы, заключённое духовенство, не только имели полное общение с вольными монахами в храме, но и невозбранно ходили к ним на квартиры и даже дневалили в их квартире. Сам я в продолжение некоторого времени дневалил в их помещении. Большую часть 1929 и 30-го годов я провёл на о. Анзере и, когда после длинного перерыва пришёл в п. Кремль, то узнал, что пять монахов живут в часовне, и подле них нет даже дневального; отсюда я понял, что и вход к ним не возбранён, тем более, что никто и никогда не объявлял мне запрет на встречу с вольными монахами. К тому же мне было известно, что все они работают вместе с заключёнными, и потому находятся в непрерывном с ними общении.

Что же касается духовенства, живущего в п. Савватьево, то наши с ним отношения были таковы: знаком я только с тремя-четырьмя священниками, фамилии которых я уже упоминал, других же я не знаю даже в лицо. Со священниками я держался весьма осторожно, не знакомился с ними, ибо слыхал, что

большинство их – антисергиевцы (т.е. не признающие Митрополита Сергия, которому я подчиняюсь) и автокефалисты-украинцы, порвавшие с нами духовное общение в 1919 году. С теми же священниками, с которыми я был знаком, отношения наши были весьма поверхностны, ибо многое нас разделяло, а именно: а) они – великороссы, я – украинец; нравы, обычаи, условия жизни, а отсюда и взгляды на жизнь у нас разные; в) они – семейные, а я бессемейный; г) они – священники, и смотрели на меня как на представителя того епископата, который некогда их утеснял, и иногда это давали мне чувствовать. Это мне делало неприятность, я не только отходил от них, но при первой же возможности занял место вещкаптера на уч. Овсянка, чтобы не быть с духовенством вместе.

Ввиду всех вышеизложенных причин, приходя из Овсянки в хозбюро Савватьево, я весьма редко и мало разговаривал со священниками, и даже чай пить и вообще подкрепиться пищей ходил к сотрудникам хозбюро, а не к духовенству. Если со священниками и говорил, то из приличия, чтобы не быть грубым и не казаться злым на них.

А. Остальский

1931 г. 18 мая»⁵⁶¹.

В августе следствие было закончено. Многие священники и миряне были подвергнуты дисциплинарным наказаниям, заключавшимся в 36-месячном пребывании в штрафном изоляторе, шести священникам добавили по два года, а Епископу Аркадию – пять лет заключения⁵⁶².

22. Дополнительный срок

После приговора Епископа Аркадия в качестве наказания перевели на некоторое время на Секирную гору, которая представляла собой подобие внутренней тюрьмы с самым суровым режимом. Кормили там гнилыми продуктами, и то, в самом малом количестве. На Секирной горе было два отделения – верхнее и нижнее. Целыми днями заключённые верхнего отделения должны были сидеть на жёрдочках, не доставая ногами до пола, вплотную друг к другу. На ночь разрешалось лечь на голое каменном полу, и не давали ничего, чем можно было бы укрыться. Заключённых было столько, что спать приходилось всю ночь на одном боку. В зимние месяцы это превращалось в пытку, так как окна в камере были разбиты. Через некоторое время заключённых из верхнего отделения переводили в нижнее и тогда позволяли работать, но работу давали самую тяжёлую⁵⁶³.

На Соловках, в 1931 году, владыка Аркадий переписал, переведя на современный русский язык, 28 документов Соловецкого монастыря 1625–1797 годов, записав их карандашом в две тетради⁵⁶⁴.

Несмотря на то, что Епископ был осуждён в лагере за помощь священникам, он, как только представилась возможность, снова стал помогать духовенству. Так, он в течение двух лет оказывал духовную и материальную поддержку сродным ему по духу братьям-священникам Правдолюбовым. По спискам с фамилиями новоприбывших на Соловки он сразу определял, кто из них мог быть духовного звания. Так, однажды, зайдя в барак, спросил: «Где здесь Правдолюбовы?» Они отозвались. Епископ Аркадий протянул им свежий огурец и сказал: «Не беспокойтесь, я вас не оставляю». И затем поддерживал их и помогал им в течение почти двух лет до своего освобождения в начале 1937 года⁵⁶⁵.

Сохранилось воспоминание очевидца, работника библиотеки СЛОН, Юрия Ивановича Чиркова о тайном богослужении на Пасху 1936 года: «Наступил апрель, в Кремле

днём с крыш капало. Сверкали на солнце большие сосульки. Дни стали длинными. Подошла православная Пасха. Отец Митрофан суетился больше обычного. Сортировал свои продуктовые запасы, что-то откладывал, куда-то относил. Вечером, накануне пасхальной ночи, когда я уже укладывался, он с таинственным видом сообщил: «Юра, Григорий Порфирьевич (Г. П. Котляревский – заведующий библиотеки СЛОН – **сост.**) разрешил в кабинете нам собраться, заутреню отслужить и разговеться. Я на ночь останусь тут, а потом приготовлю всё и тебя разбужу». Я спросил, кто же будет на заутрене. Отец Митрофан сообщил, что придут Епископы Аркадий Остальский, Пётр Руднев, Лев Черепанов, Николай Розанов – тот толстый старик с бородой, которого я увидел в сквере в первый день пребывания в Кремле. Ещё хотели пригласить Епископов Костромского и Омского, но они работали сторожами и не могли оставить посты. А протоиерея Правдолюбова, хоть и митрофорного, Руднев не захотел. Не по чину ему с архиереями.

Тайная заутреня началась в полночь. На столике под портретом Дарвина стоял складень с иконами, горели три восковые свечи; стол в центре кабинета был накрыт большой (не лагерьной) белой простынёй, а на столе чего только не было. Крашеные яйца, копчёный сиг, кетовая и паюсная икра, открытые банки со шпротами, гусиной печёнкой, паштетом, банки с мёдом и вареньем, коробка с шоколадными конфетами, а в центре стола настоящий свежий, покрытый глазурью кулич и бутылка с красной жидкостью. Вино? Невероятно! Все архипастыри были в сборе, стояли лицами на восток, к Святому озеру, и тихо пели. К моему удивлению, пришёл и Григорий Порфирьевич Котляревский. Мне показалось, что он смущён. Службу вёл Епископ Аркадий Остальский. Его бледное красивое лицо светилось, глаза были полузакрыты. Другие архиереи сосредоточенно молились.

Резкий стук в дверь читального зала прервал заутреню. Котляревский побледнел и, властным жестом остановив панику, прошептал: «Все немедленно в шкаф. Тихо идите в читальню и подходите к двери на лестницу, а я открою дверь из библиотеки.

Как только они войдут в библиотеку, тихо открывайте дверь и вниз по лестнице без шума». В дверь продолжали стучать. Григорий Порфирьевич исчез, а отец Митрофан и Руднев схватили простыню-скатерть и со всем содержимым всунули в шкаф, куда я убирал постель. Остальский в это время засунул под бушлат складень с иконами, кто-то убрал свечи, все оделись и тихо прокрались к двери, ведущей из читальни на лестницу. В это время раздался громкий голос Котляревского: «Входите, гражданин начальник, здоровья желаю» – и тонкий голос Михаила Моисеевича Мовшовича – начальника КВЧ. Отец Митрофан открыл засов, и архиереи, подобно обвалу, ринулись вниз. Сзади бежал тучный Епископ Тамбовский, топая, как слон.

Отец Митрофан закрыл дверь и, тихо стеная, шмыгнул в кладовку, а я погасил свет и нырнул под одеяло. Из библиотеки неразборчиво доносились голоса. Прошло не меньше получаса, пока стук закрываемых дверей не возвестил об уходе незваных и опасных гостей. Вошёл Григорий Порфирьевич, он был бледен, но улыбался. Он рисковал больше всех. Даже если бы его не посадили в штрафной изолятор, то тёплое место он бы потерял. Одновременно возник из кладовки замёрзший и перепуганный отец Митрофан. «Ироды! – тихо восклицал он, – филистимляне! Сколько добра загубили», – стенал он, разворачивая простыню. Вид был печальный. Роскошные яства перемешались. Масло от шпротов попало в мёд и в варенье, икра залита сгущённым молоком, конфеты и яйца были перемазаны и помяты, вишнёвое варенье, как кровь, протекало через простыню на пол. Бутылка с жидкостью была цела.

– Это вино? – спросил я.

– Кровь это Христова! – в голос завопил архимандрит.

Котляревский оборвал вопли и велел немедленно вытащить сей винегрет вон. Так закончилась соловецкая Пасха.

Котляревский утром рассказал, что, когда Мовшович дежурит по управлению и ночью совершает обход Кремля, он нередко заходит в библиотеку. Свежие книги посмотрит, отдохнёт в тепле. А тут как на грех его дежурство пришлось на пасхальную ночь. Он, конечно, слышал топот убегающих архиереев, но тактично не подал виду. Отец Митрофан,

разобрав к утру свалку яств, принёс каждому к завтраку ломтик кулича и яичко. Вангенгейм отказался от пасхальных даров, сказав, что он никогда никаких авантюр не поддерживал. Котляревский подмигнул мне и кротко промолвил: «Авантюра авантюрой, а кулич отличный»⁵⁶⁶.

23. Благовестие Евангелия

Отбыв срок заключения на Соловках, в феврале 1937 года Епископ Аркадий прибыл в Москву. Он рассказывал, что в концлагере ему предложили остаться добровольно на службе в качестве кассира и обещали прекратить преследование, если он откажется от священнослужения. Но он предпочёл жизнь в сплошных лишениях, имея в сердце своём Господа Бога⁵⁶⁷. В Москве ему жить было запрещено, и он ездил, куда только мог, проповедуя слово Божие.

Епископ Леонтий Филиппович о владыке Аркадии вспоминал: «После отбытия своей ссылки, я его ещё раз в своей жизни встретил в г. Киеве, у Схиархиепископа Антония. Это было зимой. Он был в простом полушубке. Вспоминали Александро-Невскую Лавру и его поездку к московским тиранам, у которых он надеялся найти великодушие и справедливость. После этого он долго нигде не задерживался, продолжая ездить по России и благовествовать Евангелие»⁵⁶⁸.

В Киеве Епископ Аркадий посетил Веру Васильевну Скачкову, которая когда-то жила в Житомире и, имея свой дом, предоставляла его для нужд Свято-Николаевского братства. Уезжая в Житомир, владыка попросил, чтобы она предупредила его духовную дочь и её мать, которые выходили его, когда он был болен, что на обратном пути он посетит их.

Шло беспощаднейшее гонение, и владыка, предчувствуя, что его опять арестуют и, вероятно, на этот раз безвозвратно, посещал всех, кого знал⁵⁶⁹.

Житомир Епископ Аркадий посетил для того, чтобы помолиться на могиле матери и встретиться с членами Свято-Николаевского братства. О его посещении сохранилось свидетельство протоиерея Ореста Бычковского, которое он дал во время своего допроса органам НКВД в июне 1937 года: «В начале 1937 г. у меня на квартире остановился, оговариваюсь, был Епископ Аркадий Остальский, который возвращался из ссылки, где отбывал наказание за контрреволюционную деятельность. Тогда ко мне на квартиру явились священники

Николаев Илья и Серов Иоанн. Остальский рассказывал нам о том, что он делал в ссылке, и что думает в будущем получить где-либо приход. Никаких антисоветских разговоров между нами не было. Цель приезда его заключалась в том, что он хотел повидаться с бывшими членами братства, во главе которого он стоял»⁵⁷⁰.

На обратном пути, в Киеве он посетил тех самых духовную дочь и её мать, о которых шла речь чуть выше. Поскольку посещения таких городов, как Москва, Киев и целый ряд других, ему были запрещены, владыка держался чрезвычайно осторожно, стараясь, чтобы его не узнали. На пороге квартиры, где он прожил когда-то три недели, он появился в пальто с поднятым воротником и в тёмных очках. Владыка пришёл поздравить именинницу с днём Ангела. Всего несколько дней пробыл Преосвященный Епископ Аркадий в Киеве⁵⁷¹.

По рекомендации братьев Правдолюбовых он поехал к их родственникам в Касимов, где была свободная комната. Здесь он прожил четыре месяца. После этого некоторое время он жил в селе Селищи Рязанской области у протоиерея Михаила Дмитриева (священномученика, † 1937, память 19 ноября / 2 декабря). Вот воспоминания дочери протоиерея Михаила – Нины: «Папа очень любил общее церковное пение. Для этого он перенёс клирос псаломщика с амвона вниз, чтобы верующие могли стоять около него и петь. Ездил по деревням и собирал на спевки всех желающих, разучивал с ними церковные песнопения. И дома устраивал спевки.

Вспоминается одна Святая Пасха. Второй день. Начало Литургии. Народу – полная церковь. На правой половине стоят мужчины, на левой – женщины. Посредине, около псаломщика, хор, управляемый тётей Саней. Что не нотное – пел весь народ. Вдруг через народ прошёл в алтарь владыка Аркадий, вернувшийся из десятилетней ссылки. Когда после службы пришли домой, владыка сел в зале в кресло, и на глазах у него были слёзы – такое впечатление произвело на него общее пение в церкви»⁵⁷².

В мае Епископ Аркадий ездил в Патриархию к Патриаршему Местоблюстителю Митрополиту Сергию хлопотать о

награждении о. Михаила митрой. Вот текст его прошения, поданный Митрополиту Сергию: «Считаю своим долгом сообщить Вашему Блаженству о том, что проживающий вблизи меня протоиерей – настоятель прихода с. Селищ Касимовского благочиния Рязанской епархии о. Михаил Дмитриев вследствие своей ревностной и многополезной деятельности о. благочинным уже два раза был представляем к награждению митрой. Но первое представление в 1936 году пропало с делами Архиеп. Ювеналия. На 2-е же в настоящем году пока резолюция Вашего Блаженства заинтересованным лицам не известна. Так как я за время своего пребывания весьма близко познакомился с религиозной деятельностью прот. М. Дмитриева, который в продолжение нескольких лет совершает ежедневно богослужения, завёл и поддерживает общенародное церковное пение и неленостно поучает свою паству, то ввиду его 40-летнего пастырского служения, нахожу необходимым свидетельствовать всё вышесказанное и просить Ваше Блаженство о награждении его митрой»⁵⁷³.

Митрополит Сергей удовлетворил просьбу Епископа, и владыка сам привёз в Селищи митру и возложил её на о. Михаила.

В это время он был назначен Епископом Бежецким, викарием Тверской епархии, но к обязанностям приступить не смог. Живя в Калуге, где власти разрешили ему постоянное проживание, он часто виделся с Архиепископом Калужским Августинем (Беляевым), с которым поддерживал дружеские отношения как с человеком одного с ним подвижнического духа.

24. Восхождение на Голгофу

Гонения на Православную Церковь достигли своего апогея в 1937 году. В этом году заканчивалась безбожная пятилетка, которая, по замыслу советских безбожных правителей, должна была положить конец православию. В тюрьмах томились тысячи священнослужителей и верующих, но вера в народе ещё сохранялась. Для её уничтожения был издан расстрельный приказ от 30 июля 1937 года, который назывался «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов». Органам НКВД было приказано с 5 августа начать операцию по репрессированию⁵⁷⁴.

Епископа Аркадия решили арестовать и расстрелять уже в августе. Об этом говорит «постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения», утверждённое 29 августа, и ордер на арест от 1 сентября, выписанные Управлением НКВД по Московской области⁵⁷⁵. Но владыка в Москве в это время не появлялся, а продолжал проживать в Калуге.

21 сентября НКВД арестовал Архиепископа Августина, о чём тут же узнал Епископ Аркадий. В тот же день был выписан ордер и на его арест⁵⁷⁶. На следующий день около полуночи Преосвященный Аркадий отправился на вокзал. Ему удалось сесть в поезд, но власти уже искали его. Состав был задержан, в поезд вошли сотрудники НКВД вместе с человеком, который знал Епископа в лицо, и владыка был арестован⁵⁷⁷. Поначалу его держали в Калужской тюрьме, а затем перевели в Бутырскую тюрьму в Москве.

17 октября начались допросы.

«Вопрос: Следствие располагает данными о том, что Вы являлись участником церковной контрреволюции в годы гражданской войны. В чём выразилось Ваше участие в этой контрреволюции?

Ответ: В период пребывания на Украине Петлюры часть духовенства Житомира вошла в состав автокефальной украинской церкви и отделилась от нас. Эта группа

поддерживала петлюровское движение. Я ничего общего с этим направлением церкви не имел и придерживался тихоновского направления, т.е. истинно Православной Церкви. У меня в эти годы были отдельные моменты недовольства соввластью, потому что я не мог понять и оценить всех её мероприятий, так как мог оценить их через 15– 20 лет. В беседах с отдельными гражданами я выражал недовольство соввластью, но церковно-публичных выступлений у меня не было.

Вопрос: В чём выражалась Ваша контрреволюционная деятельность в 1922 году и каковы последствия её?

Ответ: В 1922 году, перед изъятием церковных ценностей, я прочёл в церкви послание Патриарха Тихона, полученное нашим архиереем. Это послание перечисляло те предметы, которые нельзя было отдавать в пользу голодающих. За это я был осуждён к 5 годам заключения. В заключении был около двух лет.

Вопрос: Какого направления в Церкви Вы придерживались раньше и придерживаетесь теперь?

Ответ: Я всё время придерживаюсь тихоновского направления в Церкви, т.е. истинно Православной Церкви.

Вопрос: Вы, являясь последователем истинно Православной Церкви, по существу стали в ряды самой реакционной части духовенства, ведущей борьбу против советской власти и не признающей таковую. Дайте показания по существу.

Ответ: Я являюсь последователем Православной Церкви по своим религиозным убеждениям, политическая же моя программа и отношение к совласти основаны на предсмертном завещании Патриарха Тихона от 1925 года, на декларации Митрополита Сергия от 1927 г. и его интервью от 1930 года.

Вопрос: Дайте показания о характере Вашей контрреволюционной деятельности в 1928 году.

Ответ: В 1927 году, после того как появилась декларация Митрополита Сергия, один из священников моего епископата обратился ко мне с письмом, в котором заявлял, что отказывается от меня и Митрополита Сергия из-за декларации, потому что декларация и применение её – по существу есть

измена православию. Я священнику ответил личным письмом, разъясняя ему ошибочность его взглядов. Он, взяв из моего письма отдельные мысли, несколько переработав их, от моего имени выпустил послание, направленное против Митрополита Сергия. Когда же меня в б. ОГПУ спросили, кто это воззвание выпустил, я проявил сожаление к автору послания из-за его многосемейности и не указал его фамилию. За это был изолирован на 5 лет в Соловецкий лагерь. Наказание отбыл полностью.

Вопрос: В чём выразились Ваши преступления в 1931 году?

Ответ: Мне в лагерях прибавили ещё пять лет за контрреволюционную агитацию среди духовенства, но я считаю это неверным. Это кто-то сделал умышленно против меня и целого ряда других лиц.

Вопрос: Когда вы вернулись из ссылки и чем занимались до дня ареста?

Ответ: Вернулся я из ссылки в феврале месяце 1937 года и ждал от Митрополита Сергия назначения на должность. Жил на средства, вырученные от продажи художественной литературы – русских классиков, за которую я выручил около 2000 рублей. Более четырёх месяцев я жил в Касимове, две недели в г. Калуге, раза три за это время был в г. Москве, где жил по 3–4 дня.

Вопрос: Перечислите Ваших знакомых в г. Житомире и других городах, кроме г. Москвы.

Ответ: В Житомире мне знакомы: священник Серов Иоанн Андреевич, был одно время выслан, за что не знаю, Потехина Наталья Феодоровна, учительница, друг моей матери, Деревянченко София – чем она занимается, не знаю, Скачкова Вера – вдова, Горячковская – тоже вдова. Из моих друзей высланы за к.р. деятельность Серебрянников Митрофан, священник, раньше он жил в Калуге.

Вопрос: Следствие требует от Вас правдивого показания по вопросу: сколько дней жили в Москве, у кого на квартире и кто Вам знаком в Москве?

Ответ: Я был в г. Москве всего три раза проездом и жил по 3–4 дня. Жил на квартире у двоюродной сестры Пятницкой

Натальи Константиновны, прож. по Пименовскому тупику, дом № 5, кв. 1. Сама она вдова – одинокая, работает где-то машинисткой. Был, но очень редко у Гринвальд Надежды Александровны, живёт она около Бутырок, она сама пенсионерка, лет примерно 64. Затем бывал у Костомаровой Веры Алексеевны, ей лет 50, живёт на иждивении семьи, проживает на Селезнёвской улице, номера дома не знаю. Все эти лица являются моими знакомыми по церкви ещё с 1926 года, священников знакомых в г. Москве у меня нет.

Вопрос: Кто занимался распространением «молитвы» через копировку?

Ответ: В городе Калуге какой-то человек дал мне эту молитву на прочтение для того, чтобы дать о ней своё мнение. Но кто именно – не знаю ...

Вопрос: Следствие располагает материалами о том, что Вы в кругу своих знакомых занимались к.р. агитацией, распространяя вредные слухи по адресу соввласти, что она преследует религию, закрывает храмы, арестовывает невинных людей. Дайте показания по существу.

Ответ: С тех пор как я вернулся из ссылки, у меня в Калуге кроме квартирной хозяйки нет знакомых. В Москве также знакомых мало. Никогда и нигде никаких к.р. разговоров я не вёл. Что я из себя представляю я уже изложил. Больше показать ничего не имею. С моих слов записано верно»⁵⁷⁸.

Через день состоялся второй допрос:

«*Вопрос:* Следствие требует от Вас назвать всех Ваших знакомых в г. Москве, род их занятий и адреса.

Ответ: Могу указать точные адреса ранее указанных мною моих знакомых в г. Москве: Гринвальд Надежда Александровна – Слободская ул. (на которой находится Бутырская тюрьма), дом № 5, кв. 22; Костомарова Вера Алексеевна – Селезнёвская ул. дом № 13, кв. 19. Есть ещё одна знакомая – Анастасия, бывшая прачка. Проживает по Трубной улице или площади, дом 1. Затем – Ксения, служит в больнице Боткина, кажется няней в детском отделении... Из священников: бывший настоятель Пименовской церкви Бажанов Николай, проживает подле Пименовской церкви в тупике, работает где-то в другой церкви.

Второй священник села Ново-Алексеевское – отец Николай, фамилии его не помню. Я с ними встречался на улице. На квартиру к ним не ходил, так как знал, что им будет неприятно.

Вопрос: Кто Вам знаком из фамилии Цветковых?

Ответ: Из Цветковых мне знакомы: Мария Николаевна Цветкова – 72 лет, Ольга Николаевна – 69 лет, Нина Владимировна и Юлия Владимировна – 37 лет, все они проживают по Пименовскому тупику, дом № 3. Я останавливался у них в период моей временной работы в Пименовской церкви до высылки в Соловки. По возвращению из Соловков я у них ни разу не останавливался, потому что раньше они имели из-за меня крупные неприятности, но несколько раз к ним в этот период заходил.

Вопрос: Следствие приходит к выводу, что Вы ещё не всех своих знакомых указали, с которыми Вы встречались в г. Москве.

Ответ: Есть ещё знакомые: Верёвкин Николай Иванович, врач, работает не знаю где, вместе с тем на пенсии, проживает на Селезнёвской улице, дом № 13, в том же доме проживает знакомая мне старушка лет 72 – Анна Ивановна, кажется, в кв. 23. Почему я не указал на первом допросе всех своих знакомых в г. Москве, с которыми встречался? Потому, что условия жизни таковы, что очень трудно всё припомнить.

Вопрос: Дайте показание следствию о Ваших знакомых в г. Калуге, и с кем Вы из них встречались?

Ответ: Кроме моей квартирной хозяйки – Филатовой Елены Александровны, у которой я жил 14 дней, знаком ещё священник Александр Кедров ...

Вопрос: Кто Ваши знакомые в г. Касимове, и с кем Вы там встречались?

Ответ: В г. Касимове я проживал в семье священника Правдолюбова; в семье – жена Правдолюбова Пелагия Ивановна и четверо детей. Затем жена другого Правдолюбова – Лидия Ивановна [ошибка памяти, её отчество – Дмитриевна – **прим. прот. Сергия Правдолюбова**], у неё пятеро детей, и их отец и мать. Сами братья Правдолюбовы Сергей и Николай в Соловках. Я хорошо с ними знаком по месту ссылки, они же мне

рекомендовали поехать в Касимов в связи с тем, что в квартире Николая Правдолюбова освободилась комната, которую я мог занять.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что Вы присутствовали на ряде небольших собраний священников по четвергам. Дайте показания по существу.

Ответ: В Касимове четверги – базарные дни. Раз в 2–3 в эти дни к Правдолюбовым заезжали их родственники, приходившие на базар – священник Михаил Дмитриев и Фёдор Дмитриев, которые являются родными братьями жены Правдолюбова – Клавдии. Они работают в с. Самойлове [Самылове – прим. прот. **Сергия Правдолюбова**] и Селищах. Я с ними разговаривал. Они больше всего интересовались жизнью своих племянников в Соловках. Но это не было собранием. Я не являюсь участником собраний.

Вопрос: Следствие снова возвращается к вопросу – кто занимался распространением молитвы Кирику и Улите, которую можно толковать в к.р. духе. Кроме того, укрывая распространителя, Вы попадёте в те же условия, что и в 28 году.

Ответ: Перед моим арестом в субботу или воскресенье один из певчих моего клироса Никольско-Казанской церкви г. Калуги, подпевающий басом, заика, немножко ненормальный человек, подал мне эту молитву для того, чтобы я дал ему по ней своё мнение. Я её забраковал, но не имел времени отдать её автору обратно.

Вопрос: Следствие располагает данными о том, что Вы в связи с арестом Архиепископа Августина бежали из Калуги, боясь ареста.

Ответ: Когда арестовали Архиепископа Августина 21/IX в 21 час, я тут же узнал об этом. В тот же вечер я написал своё «Кредо», и на следующий день – 22/IX в 24 часа ночи – отправился на вокзал с целью просить Митрополита Сергия о назначении меня на Калужскую кафедру и, одновременно с этим, лично отнести в УНКВДМО своё «Кредо». Если бы я хотел бежать, то бежал бы в вечер ареста Августина – 21/IX.

Вопрос: Следствию известно, что Вы в вагоне забрались на третью полку и, когда показывали проверяющим документы, то прятали своё лицо. Для чего вы это делали?

Ответ: В вагоне я лежал не на третьей полке, а на второй. Своего лица я не прятал. У меня даже мысли не было, что меня хотят арестовать.

Вопрос: Кому из знакомых вы говорили: «Горю желанием служить Церкви, готов кровь свою пролить за Христа»?»?

Ответ: О том, что я горю желанием служить Церкви, говорил тем лицам, которые меня спрашивали о том, что я намерен делать. Но «желание пролить кровь за Христа» – об этом не говорилось. Я горю желанием служить Церкви, то есть совершать богослужение. Желания управлять епархией у меня нет. Я готов быть на должности любого рядового московского священника. Мне как последователю истинно Православной Церкви необходимо быть и служить в Церкви Богу. За предоставление мне этой возможности я обещаю полную и истинную лояльность к соввласти.

Вопрос: Следствие, рассмотрев ваше прошлое, ваше враждебное отношение к соввласти, за что вы были трижды осуждены к пяти годам ссылки, пришло к выводу, что вы до сих пор ещё враждебны к соввласти и в связи с этим в кругу своих знакомых заявили: «Буду заниматься нелегальной к.р. деятельностью, к чему я подготовил себя в ссылке».

Ответ: О своём отношении к соввласти ... никогда я не давал таких прямых, ясных и откровенных заявлений, как теперь. Действительно, раньше я был враждебен к соввласти, но последние десять лет пребывания в Соловках изменили меня. Я считаю себя сейчас не враждебным к соввласти. О том, что я намерен заниматься подпольной к.р. деятельностью, я никогда и никому не говорил, потому что я вернулся из Соловков с настроением служить честно соввласти и всего себя отдать служению Православной Церкви и религии. Больше показать ничего не имею. С моих слов записано верно. Протокол мною прочитан»⁵⁷⁹.

20 октября следователь допросил учительницу французского языка Надежду Александровну Гринвальд,

которая раньше написала два стихотворения о владыке Аркадии. На допросе она была неустрашимой.

Вопрос: Кто Ваши знакомые, их род занятий и место жительства?

Ответ: Моими знакомыми являются: Маниевские Анна Гавриловна и Маргарита Гавриловна, проживающие ул. Петровка, дом 26; служащие: Щербачёва – моя бывшая квартирная хозяйка, где она сейчас, не знаю; Цветковы: Юлия Владимировна и Нина Владимировна, а также знаю их мать Марию Николаевну и тётку Ольгу Николаевну. Из духовенства мне знакомы: священник Пименовской церкви Бажанов Николай и Епископ Остальский Аркадий, с матерью Остальского я знакома очень давно. Знаю также Костомарову Веру Алексеевну и Пятницкую Наталию Константиновну. Все эти лица являются мне знакомыми по церкви, где я с ними и встречаюсь. Изредка мы ходим друг к другу в гости на квартиру.

Вопрос: С какого времени Вы знаете Остальского Аркадия?

Ответ: Я знаю его мать лет 11. Самого Остальского знаю также с этого времени. Его мать перед смертью просила меня, чтобы я не оставляла её сына и помогала ему как сосланному. За 9 лет пребывания его в Соловках я ему отправила три маленьких посылки с сухарями, сахаром и др. предметами. Других лиц в сбор средств не привлекала. От него за период ссылки я получила 2–3 открытки, я ему также написала за это время не больше.

Вопрос: Когда и где Вы встречались с Остальским по возвращении его из ссылки?

Ответ: В этом году весной Остальский заходил ко мне раза три, во время приездов в Москву. Приезжал он в Москву для устройства на работу при церкви. Когда он бывал у меня, никого из посторонних лиц у меня на квартире в это время не было.

Вопрос: Что говорил Остальский, когда бывал у Вас на квартире?

Ответ: Остальский, будучи у меня на квартире, говорил со мною о своих планах на дальнейшее, что он добивается права и возможности снова служить при церкви. Рассказывал также о

том, как он жил и что делал, будучи в ссылке. Ничего плохого о своей жизни в ссылке он не говорил.

Вопрос: Следствие требует от Вас правдивых показаний о высказываниях Остальского у Вас на квартире, потому что всё точно Вы говорили неверно.

Ответ: Ничего больше мне Остальский о себе и условиях своей жизни в ссылке не говорил.

Вопрос: Следствию известно, что Остальский, будучи у Вас на квартире, говорил о том, что он приложит все силы к тому, чтобы активизировать работу церкви, поднять качество этой работы и отдать всю свою кровь за Церковь и Христа. Дайте Ваши показания.

Ответ: Ничего подобного он у меня на квартире не говорил.

Вопрос: У Вас же на квартире Епископ Остальский говорил о том, что он намерен заниматься нелегальной к.р. деятельностью, к чему он себя подготовил в ссылке.

Ответ: Подобного Остальский у меня на квартире не говорил. Я знаю его как вполне лояльного к сов. власти человека»⁵⁸⁰.

22 октября состоялся третий допрос Епископа Аркадия:

«*Вопрос:* Следствие располагает данными о том, что Вы в кругу своих знакомых говорили о том, что намерены организационно укреплять Церковь для того, чтобы вести борьбу против соввласти. Дайте Ваши показания по данному вопросу.

Ответ: В порядке обычных разговоров со своими знакомыми кто-то из них задал вопрос, что необходимо сделать для укрепления Церкви. Я говорил, что Церковь расшатывается вследствие нашего нравственного падения. Следовательно, для того, чтобы укрепить Церковь, необходимо в основу положить наше нравственное усовершенствование. Последнее и является средством борьбы с неверием и его наступлением на Церковь. О том, что нравственное усовершенствование является единственным средством укрепления Церкви, и никакими иными средствами мы не можем располагать, к этому убеждению я пришёл в 1935 году, когда в Соловки прибыл

Епископ Пётр Руднев, который много рассказывал мне о нравственных проступках епископата и духовенства и полной разрозненности среди последнего. Уже в это время я пришёл к выводу, что после освобождения я буду стремиться не к тому, чтобы управлять епархией, а чтобы иметь возможность совершать богослужение в храме. Если это не удастся, то быть хотя бы сторожем любого храма, скрыв от верующих своё епископское звание, с тем, чтобы своим высоким нравственным совершенствованием дать образец того, что и наши люди могут украсить Церковь в современных условиях. О борьбе с соввластью какими-то физическими или иными средствами я давно перестал и думать, вследствие того переворота, который я лично пережил, и сама Церковь в современном состоянии не способна к какой-либо подобной борьбе. Только нравственное усовершенствование служителей Церкви и верующих свяжет их между собой и сделает Церковь гибкой для сопротивления против наступающего неверия.

Вопрос: Следствию известно, что Вы говорили о том, что конституция создаёт условия для легальной борьбы Церкви против совласти. Что Вы можете сказать по этому вопросу?

Ответ: Я мог говорить о том, что нравственное усовершенствование служителей Церкви и верующих ничуть не противоречит смыслу конституции. Свобода исполнения религиозных обрядов предполагает нравственное усовершенствование верующих и укрепление самой Церкви. Только в этом смысле я мог говорить об использовании тех легальных возможностей, которые предоставлены мне конституцией.

Вопрос: Следствие на основе имеющихся материалов пришло к твёрдому выводу о том, что Вы враждебны к сов. власти и готовы вести против неё борьбу.

Ответ: Из данных ранее мною показаний видно моё отношение к советской власти раньше и теперь. Подтверждаю, что теперь я ничуть не враждебен к совласти и, наоборот, обещаю полную лояльность. Если бы мне была предоставлена возможность служить в церкви хотя бы в должности приходского священника, я обещаю не только не вести борьбу против

соввласти, но помогать ей по разоблачению врагов народа. Я расхожусь с советской властью только по вопросу религии. Только в этом вопросе и имеется та идейная борьба, о которой я говорил выше. Больше показать ничего не имею. С моих слов записано верно»⁵⁸¹.

15 ноября состоялся четвёртый и последний допрос, который вёл уже другой следователь.

Вопрос: Ваше отношение к сов. власти?

Ответ: После пятнадцати лет, проведённых в ссылке, на сегодняшний день я остаюсь не согласным с сов. властью по вопросу религии и закрытия церквей ...

Вопрос: Следствие располагает данными, что Вы после отбытия срока наказания вернулись в Москву и возобновили нелегальную контрреволюционную деятельность. Вы это подтверждаете?

Ответ: Нет, я это не подтверждаю, контрреволюционной деятельностью не занимался.

Вопрос: Вы даёте неверные показания, следствие требует правдивых показаний.

Ответ: Свою контрреволюционную деятельность я категорически отрицаю»⁵⁸².

Нужны были «свидетели», которые бы засвидетельствовали, что хотел от них следователь. И такие «свидетели» были найдены.

Один из них показал: «В начале 1937 г. в Москве снова появился Епископ Аркадий Остальский, который восстанавливал свои связи. Он зашёл и ко мне, как к старому знакомому. Я в беседе спросил его, чем он намерен заниматься. На это он ответил: «Я много выстрадал за время пребывания в лагере, но я снова горю желанием работать над укреплением Православной Церкви, разъяснять верующим смысл происходящих событий в жизни русского народа, укреплять веру в народе, хотя бы мне и снова пришлось пострадать за это, я готов на всё». ... Епископ Аркадий в беседе со мной заявлял: «Я, как христианин, не могу спокойно смотреть на происходящий разгром Православной Церкви и физическое уничтожение веры в народе ... Я много страдал за свои

убеждения и сейчас готов принять любое наказание, я этого не боюсь, буду снова работать над укреплением Церкви». Далее Остальский заявил: «Новая конституция, выборы Верховного Совета так же, как и раньше, направлены против Православной Церкви и верующих. Это всё делается напоказ, для заграницы, а пока есть советская власть, никаких разговоров о свободе вероисповедания и быть не может. Советская власть насильственными методами насаждает безбожие в народе ...»⁵⁸³.

Другой свидетельствовал в том же духе: «Остальского я случайно встретил на улице возле Пименовской церкви, где в беседе со мной он заявил: «Приехал в Москву навестить своих духовных детей» ... Далее Остальский сообщил мне: «Правительство взяло курс на уничтожение последних оставшихся православных храмов, повсюду видишь запустение внешнее, но вера в Бога у народа велика, это я говорю по следующим примерам: стоит только Епископу появиться в деревне и городе, моментально вокруг тебя собирается народ, и как на молитве себя держат верующие, это тоже характерно, тишина, торжественное благоговение, порядок». ... Остальский мне говорил при встрече: «... Я не верю, чтобы русская нация совершенно сошла со сцены, нет, национальный дух живёт в русском народе, и придёт время, он себя покажет». ... Остальский разъезжает по различным городам СССР, где проводит работу по укреплению Церкви»⁵⁸⁴.

В начале декабря следствие было закончено. 7 декабря Тройка НКВД обвинила Епископа Аркадия в контрреволюционной фашистской агитации и приговорила его к расстрелу⁵⁸⁵. Задним числом – 8 декабря было составлено обвинительное заключение⁵⁸⁶. Епископ Аркадий был расстрелян 29 декабря 1937 года, в среду, на полигоне НКВД недалеко от посёлка Бутово под Москвой и погребён в общей могиле, принявши мученический венец от своего Господа, Которого он возлюбил в земной жизни своим чутким сердцем. С Епископом Аркадием были расстреляны ещё 246 человек⁵⁸⁷.

25. Прославление в лике святых

Из определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 31 марта 1999 года:

«*Слушали:* Доклад Преосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, о результатах работы Комиссии по вопросу о святительском служении и мученической кончине Преосвященного Аркадия (Остальского; 1881 [1889 – **сост.**] – 1937), Епископа Бежецкого, викария Тверской епархии, на предмет его канонизации в лике новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания.

Постановили: 1. Одобрить доклад Преосвященного Митрополита Ювеналия и представленные им материалы.

2. Вопрос о канонизации в лике новомучеников и исповедников Российских Преосвященного Епископа Аркадия (Остальского; 1881–1937) для общецерковного почитания передать на решение очередного Архиерейского Собора»⁵⁸⁸.

Епископ Аркадий (Остальский) был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года⁵⁸⁹.

Память священномученика Аркадия совершается в день мученической кончины – 16/29 декабря и в дни Соборов новомучеников и исповедников Российских (в воскресенье, ближайшее к 25 января / 7 февраля), новомучеников в Бутове пострадавших (4-я суббота по Пасхе), Санкт-Петербургских святых (3-я неделя по Пятидесятнице), Соловецких святых (9/22 августа) и Архангельских святых.

Приложение

* (К стр. 5 (1. Детство)) Павел Филиппович Стефанович родился в 1838 году в селе Залесцы Вышневецкие Кременецкого уезда Волынской губернии в семье священника. В 1861 году окончил Волынскую духовную семинарию с аттестатом 2-го разряда. 14 сентября 1862 года Архиепископом Волынским и Житомирским Антонием (Павлинским) рукоположен в сан диакона для служения в Почаевской Свято-Успенской Лавре. С 20 июля 1861 по 1863 год состоял корректором при Почаевской лаврской типографии. Тем же Архиепископом Антонием 29 сентября 1863 года рукоположен во священника к Свято-Покровской церкви с. Янковцы Житомирского уезда. С 22 ноября 1876 по 12 февраля 1886 года, и с 23 января 1889 по 18 февраля 1892 года был членом правления Житомирского духовного училища. С 15 января 1878 по 19 января 1880 года состоял, по назначению Волынской духовной консистории, членом особого комитета по выработке проекта учреждения эмеритальной кассы духовенства Волынской епархии. С 28 января 1878 по 4 мая 1883 года был членом особой комиссии, которая составила проект преобразования Волынского училища девиц духовного ведомства из трёхклассного в шестиклассное. С 21 января 1883 по 15 мая 1887 года состоял членом строительного комитета, производившего перестройку существовавших и постройку новых зданий под помещение того же духовного училища в преобразованном виде. В феврале 1891 года был назначен членом комитета, составившего проект открытия в Волынской епархии церковно-учительской школы. С 1880 по 1890 год состоял судебным духовным следователем второго благочиннического округа Житомирского уезда. С 1885 по 1896 год состоял наблюдателем церковных школ, сначала второго, а потом первого благочиннических округов Житомирского уезда. 17 мая 1901 года назначен вновь духовным судебным следователем первого благочиннического округа Житомирского уезда. В отчёте члена-ревизора Учебного комитета при

Святейшем Синоде действительного статского советника Нечаева, производившего ревизию Житомирского духовного училища в феврале 1900 года, выражена ему, священнику Стефановичу, «похвала за усердное им исполнение обязанностей члена училищного правления». За участие в производстве первой народной переписи в январе 1897 года «Высочайшим рескриптом, данным на имя г. Министра Внутренних дел 8 июля 1897 года, выражена ему, Стефановичу, в числе прочих сотрудников, совершенная Его Величества Императора Николая II благодарность». Имел серебряную медаль в память царствования Императора Александра III, а также бронзовую медаль за труды по народной переписи. «Указом данным в 13 день февраля 1903 года Капитулу, Всемилоостивейше был сопричислен к ордену св. Анны третьей степени». Награждался набедренником в 1875 году, скуфиею – в 1878 году, камилавкою – в 1895 году, наперсным крестом – в 1901 году. Поучения во время богослужений говорил неупустительно. Преставился 21 апреля 1907 года от воспаления лёгких, 69 лет от роду. Был похоронен на приходском янковецком кладбище в семейном склепе, разорённом в послереволюционное время⁵⁹⁰.

** (К стр. 10 (2. Учёба в духовных училище и семинарии))
Николай Иванович Абрамов родился 14 декабря 1876 года в семье протоиерея Богучарского уезда Воронежской губернии Иоанна Абрамова. Первоначальное обучение получил в Павловском духовном училище и Воронежской духовной семинарии, которые окончил первым учеником. Для продолжения образования в 1898 году был отправлен на казённый счёт в Казанскую духовную академию. Будучи студентом, Николай Иванович, выделявшийся из среды своих товарищей глубокими богословскими познаниями и красноречием, состоял в течение нескольких лет председателем студенческого проповеднического кружка и вёл беседы для рабочих в народных аудиториях Казани. Академию Н. И. Абрамов окончил в числе первых магистрантов в 1902 году, после чего был назначен преподавателем Священного Писания в Орловскую духовную семинарию. По ходатайству

Архиепископа Волынского и Житомирского Антония (Храповицкого) Николай Иванович 1 марта 1904 года Святейшим Синодом был назначен Волынским епархиальным противораскольническим и противосектантским миссионером, а позже он стал также и противокатолическим миссионером. С первых дней своей миссионерско-просветительной деятельности, простой в обращении, общительный, дружелюбный, жизнерадостный Николай Иванович Абрамов привлёк симпатии волынцев, стал своим, родным человеком.

Противораскольническая миссионерская деятельность (обличение русского раскола – старообрядчества) Николая Ивановича, которой он занимался в течение первых трёх лет миссионерства, выражалась в частых беседах на дому и в публичных – в здании церковно-приходской школы при житомирской кладбищенской Иаковлевской церкви, расположенной вблизи старообрядческого посёлка Каракули. С 1907 года были открыты и религиозно-нравственные народные лекции в здании бывшей церковно-учительской школы. Труды миссии не остались бесплодными: за три года в епархии было устроено три единоверческих (единоверцы – старообрядцы, принявшие православие при условии сохранения древних старообрядческих обрядов) храма, три миссионерских школы, открыто четыре единоверческих прихода и обращено из раскола свыше двухсот человек. Но времена изменились: Российская Империя провозгласила свободу вероисповедания. Пора было оставить противораскольническую деятельность и заняться противосектантской, чтобы удержать в православии «колеблющихся разным родом учений». Для помощи приходскому духовенству Николай Иванович издал «Миссионерский сборник», «Противораскольнический катехизис», «Противосектантский катехизис», «Противокатолический катехизис», «Разбор штундобаптизма», «Над Евангелием», «Христов путь (ответ о православном уповании)» и другие.

Характерной чертой в его служения было то, что он не столько полемизировал и обличал сектантов, сколько заботился о положительном раскрытии им истин православно-

христианского учения. Благодаря этой и некоторым другим особенностям его подхода к миссионерству, его деятельность была весьма успешной.

14 декабря 1907 года, в день своего рождения, в Почаевской Свято-Успенской Лавре, наместником Лавры архимандритом Амвросием Николай Иванович Абрамов был пострижен в монашество с наречением имени Митрофан, в честь святителя Митрофана Воронежского, к мощам которого в дни юности молитвенно припадал, под благодатной сенью которого и в пору школьного воспитания Божественною мудростью ум и сердце возгревал... 15 декабря монах Митрофан был рукоположен в сан иеродиакона, а 16 декабря, в день своего крещения – в сан иеромонаха.

Протоиерей Константин Левицкий, настоятель житомирского Преображенского собора, так охарактеризовал деятельность архимандрита Митрофана: «Апостольски, благовестнически пешком обошёл о. Митрофан почти всю землю Волынскую, осенил её Честным Крестом и дивными иконами – святынями не только местными, русскими, но и православного Востока – Святой Земли, куда он дважды совершал паломничества;знакомился с жизненными условиями, с бытом духовенства и всех православных насельников многострадальной Волыни; в самых глухих, отдалённых от религиозно-просветительных очагов, уголках являл народу красоту православия, благолепие уставной церковной службы, воскрешал священно-исторические древние обычаи, растворял любовью сбитые с толку криками злобной смуты сердца; умирительною молитвою, пламенным воодушевлённым христианским словом побеждал равнодушие к молитве, холодность к вере, добрые благочестивые души в православии и богомыслии утверждал, ленивые же и нерадивые от духовного сна пробуждал и к славословию Бога направлял; ревнивым пастырям своим высоким примером, своим паломническим подвигом сугубую ревность внушал. Крестным ходам на Волыни придавал о. Митрофан необычайную торжественность и редкое величие, вызвал святую ревность»⁵⁹¹.

17–28 сентября 1909 года в Почаеве состоялся первый на Волыни миссионерский съезд, который утвердил права и обязанности окружных миссионеров:

«Окружной миссионер, ведая миссионерское дело в своём округе, будучи прямым помощником епархиального миссионера, должен явиться каждый раз в зараженный штундою приход не иначе, как по приглашению местного священника, исключая тех случаев, когда он специально командировается епархиальным начальством или благочинным. Если же в приходе появится штунда и приходский священник не даст знать миссионеру, а своими силами не может с ней справиться, что повредит и соседним приходам, – то такие вопросы должны решаться по постановлению благочиннического соборика, который или командировует в такой приход окружного миссионера с назначением в помощь ему других полезных лиц, или сообщает об этом епархиальному начальству.

Окружной миссионер ни в коем случае не должен являться начальством приходского священника, а только как собрат и сорботник его.

Окружной миссионер увещевает или наедине сектанта, или говорит поучения в храме, прибегает же к публичной беседе в том только случае, если нужно подорвать авторитет сектанта, когда он пользуется большим уважением в народе.

Увещание же желающих отпасть в католичество – дело только местного священника».

Также съездом было постановлено: «Признать устройство отпусов, крестных ходов и вообще церковных праздников важным средством для поднятия религиозного настроения в народе», и что «желательно, чтобы священники сектантских приходов присмотрели у себя искренно преданных Православной Церкви людей, способных вести домашние беседы с сектантами и, если окажется возможным, устраивать для них курсы».

Съезд также признал «устройство братств важным миссионерским средством», но постановил «... устраивать их с крайней осторожностью, чтобы в этот церковный институт не

впустить лиц недостойных, которые бы, вместо помощи пастырю, не явились контролёрами его пастырских действий».

В основу всех этих постановлений легли предложения о. Митрофана.

Владыка Антоний, утверждая журналы съезда, написал: «Исполнить всё согласно сему. Окружные миссионеры не должны, однако, стесняться сообщать местному священнику слухи о появляющихся у последнего сектантах и, в случае его медлительности в отношении мероприятий против сей духовной болезни, доложить о сем епархиальному миссионеру и архиерею»⁵⁹².

Авторитет о. Митрофана был необычайно высок. Вне его участия, можно сказать, не совершалось ни одно важное и серьёзное дело в пределах епархии. Он был первый сподручник и споспешник, разумный советодатель и активный соучастник во всех благих начинаниях и предприятиях Архиепископа Антония.

12 сентября 1910 года во время Божественной литургии в житомирском Преображенском соборе, совершённой Преосвященным Гавриилом (Воеводиным), Епископом Острожским, викарием Волынской епархии, епархиальный миссионер иеромонах Митрофан был возведён в сан архимандрита с оставлением ему благочиния над мужскими монастырями Волынской епархии⁵⁹³.

В мае 1915 года по просьбе Архиепископа Харьковского и Ахтырского Антония (Храповицкого) определением Святейшего Синода архимандрит Митрофан (Абрамов) был перемещён на должность миссионера-проповедника в Харьковскую епархию⁵⁹⁴. А уже 5 июня 1916 года архимандрит Митрофан был рукоположен во Епископа Сумского, второго викария Харьковской епархии⁵⁹⁵. Он был в числе пяти русских архиереев, эвакуированных из Новороссийска, которые прибыли 5 февраля 1920 года в Сербию.

Преставился владыка Митрофан в 1945 году в Югославии⁵⁹⁶.

Публикации с обличением сектантства (1910–1913 годы)

Глубоко-поучительный случай наказания Божия отступника от православия⁵⁹⁷

В деревне Адамово Велико-Цвильского прихода Новоград-Волынского уезда проживает мещанка Мария Дудкевич, сорока лет. Рождённая и воспитанная в православии, она по убеждению штундо-баптистов назад тому три года перешла к ним. Вскоре после этого у Марии Дудкевич стали наблюдаться проявления тихого умопомешательства, а спустя немного времени она совсем сошла с ума. В минуты, когда несчастная приходила в сознание, её посещали православные той же деревни, которые и убеждали её возвратиться в лоно Православной Церкви, говоря, что и самое её умопомешательство тогда пройдёт. Долго штундо-баптисты удерживали у себя больную, но последняя увидела, что с переходом в штунду она не только не приобрела «нового знания» и «озарения свыше», но и потеряла тот природный ум, которым она обладала в православии. И вот Мария Дудкевич решила перейти в свою родную веру. Будучи привезена к родным в местечко Горошки Житомирского уезда, она дала тамошнему священнику обещание перейти в православие, что действительно исполнила. К радости православных, живущих в нашем буруеваемом штундой крае, над Марией Дудкевич опять проявилось действие Всемогущего Бога, – больная вдруг стала выздоравливать. Но, к несчастью, это продолжалось недолго; штундо-баптисты, пользуясь отдалённостью деревни Адамова от ближайшей церкви (село Великая Цвиля в десяти верстах), начали опять подговаривать Марию Дудкевич перейти к ним. Мария Дудкевич, поддерживаемая односельчанами православными, некоторое время оставалась истинной овцой Православной Церкви, но потом начала посещать собрания штундо-баптистов и мало-помалу опять перешла к ним; отступница от православия стала открыто хулить православную веру и её святую Церковь, доказывая, что только у «евангеликов» (штундистов) вера Христова – истинная. Дерзость отступницы доходила до того, что на собраниях она

вступала в споры с православными миссионерами и защитниками родной веры и, заглушая всех, кричала о своей новой, правой вере. Но это продолжалось недолго; Бог Сам решил спорный в Адамовом вопросе – у кого истинная вера – у нас ли, православных, или у штундистов. Мария Дудкевич опять впала в умопомешательство, сначала в тихое, а потом и буйное. Православные тогда опять, в минуты умственного просветления больной, уговаривали её покаяться и возвратиться в православие. Благодаря частым посещениям больной православными ревнителями той же деревни, последняя дала обет навсегда отречься от штунды. Дивный в Своих делах Бог скоро опять сподобил обещавшую обратиться к Нему Своей милости, – у Марии стало наблюдаться умственное просветление, и спустя немного времени Мария Дудкевич стала чувствовать себя уже настолько здоровой, что стала приготавливаться ко святому причастию, каковое и сподобилась со слезами принять 10 сентября в Велико-Цвильской церкви.

Дай Бог, чтобы вышеописанное поучительное событие предостерегло «колеблющихся всяким ветром учения» от увлечения этой богомерзкой и антихристовой ересью, называемой штундой, а зараженных уже ею заставило бы подумать о том наказании, которое может постичь их ещё на земле, и которого уже никак не избежат они в жизни загробной⁵⁹⁸.

О длинных волосах православных пастырей⁵⁹⁹

Сектанты, чтобы хотя бы в чём-либо обвинить Православную Церковь, указывают даже и на то, что к делам веры уже никак не относится. Так, упрекают они православных пастырей в том, что те носят длинные волосы.

«На что это похоже, – восклицают сектанты, – чтобы мужчины носили длинные волосы? Да это позор для них! И Апостол Павел говорит, что, если муж растит волосы, то бесчестит себя (1Кор.11:14)».

Но, приводя настоящие слова Апостола, сектанты поступают так, как они привыкли всегда поступать, т.е. из всей главы выбирают стих-два, толкуют их по-своему, а остальное – опускают. Так точно они делают и здесь. Прочитав, что «когда муж растит волосы, то это бесчестие для него», дальнейших же слов: *«А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни Церкви Божии»* (1Кор.11:16) – этих слов сектанты не читают. Но эти-то слова и показывают, как относиться христианину к настоящему вопросу – растить ли мужу волосы или стричь.

В настоящем месте своего послания Апостол как бы говорит: «относительно ращения волос у нас такой порядок (обычай): муж волос не растит, а женщина растит; но, если бы кто пожелал доказывать и делать противное (наоборот), то мы с таковым и спорить не будем, ибо не имеем обычая спорить в таких маловажных делах».

Да и в самом деле разве не маловажный вопрос: стричь или запускать волосы? Разве в этом вера? Разве в этом Царствие Божие? *«Царство Божие... праведность и мир и радость во Святом Духе»* (Рим.14:17), а не длинные или короткие волосы.

Осуждение же сектантами православных пастырей и показывает, что у них (сектантов) Царства Божия – правды и мира с людьми – нет, ибо если бы у них это было, то никогда бы они не обращали своего внимания на то маловажное, о чём

даже и Апостол Павел спорить не хочет; ибо стрижение или нестрижение волос не правило веры, а обычай.

Обычай же носить некоторыми мужами длинные волосы – обычай не новый и не людьми заведённый, а древний, Богом установленный. Ещё в Ветхом Завете Бог дал Своё повеление, чтобы посвящённые Ему «назорей» носили длинные волосы. В книге Чисел вот что мы об этом читаем: *«И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: если мужчина или женщина решится дать обет назорейства... во все дни обета назорейства его бритва не должна касаться головы его; до исполнения дней, на которые он посвятил себя в назореи Господу, свят он: должен растить волосы на голове своей»* (Чис.6:1,2,5). Такими назореями были Самсон, Самуил, Илия и др. Все они в силу заповеди Божией носили длинные волосы, как знак своего посвящения Богу. Подобно тому, как жена не стрижется и покрывается, по слову Апостола, в знак власти над нею мужа (1Кор.11:10), так точно и назорей не стриг волос в знак особой над ним власти Бога и своего особого Ему подчинения и посвящения.

Этот, Богом положенный благочестивый обычай назореев, перешёл и в Новый Завет. Особо посвящённые Богу новозаветные назореи – православные пастыри стали растить волосы, памятуя своё особое назначение и имея примером сему Апостола Павла, который носил длинные волосы, которые он снял только по особому обету в Кенхреях (Деян.18:18).

Итак, братие, не смущайтесь сектантскими осуждениями православных пастырей за их длинные волосы. Не длинные волосы священников препятствуют сектантам быть в лоне Православной Церкви, не они играют важную роль в вере, и не потому их затронули сектанты, что они нововведение, несогласное с Евангелием, а потому, что им хочется осудить православных пастырей, посмеяться над ними. Ведь есть и православные пастыри (за границей), которые стригут волосы, однако же сектанты и к ним не идут. И там, где православные пастыри с короткими волосами, там сектанты находят новые для них обвинения, следуя всегда одному и тому же своему правилу: «порази пастыря и рассыпятся овцы».

Следуя сему правилу, сектанты всегда стараются обесчестить, опозорить православного пастыря, подорвать к нему доверие его паствы, и тогда паства, как стадо, лишённое своего пастыря, сама нагонится на волка-сектанта, который и погубит её⁶⁰⁰.

Кто первый продал свою православную веру?⁶⁰¹

В сектантском журнале «Баптист» проповедник В. Павлов пишет следующее: «Баптизм появляется одновременно в двух различных местностях Южной России, именно: в Любомирке Херсонской губернии, и в городе Тифлисе (в Закавказье). Толчок этому великому евангельскому движению дали немецкие баптисты. Первым распространителем наших принципов в Херсонской губернии был крестьянин, житель с. Любомирки Иван Григорьев Рябошапка»⁶⁰². А сей Рябошапка познал истину от немца кузнеца Мартина Гюбнера.

Подумай только, христианин, какие счастливыцы эти кузнец и мужичок! Более 1000 лет стояла Русская земля и не было достойного человека, которому бы Бог открыл Свою истину. А тут возьми да появись какой-то кузнец да Рябошапка, которые оказались достойнее всех раньше их живших людей, и Бог то, что хранил от нечестивцев русских (так выходит по-сектантски), открывает им.

Да кто же, скажите, был этот Рябошапка, которому Бог открыл то, что Он скрывал в продолжение многих лет от всего русского народа? Быть может, он был какой-нибудь учёный; или это был человек праведной жизни; быть может, Бог его прославил чудотворениями или нетлением тела?.. Ничего этого мы не видим. Не был Рябошапка и учёным, как об этом говорят сами же сектанты; да и о святости его ничего не слышно, а об мощах его или чудесах и говорить лишне, ибо сам сей лжеучитель, будучи не в силах истинность своего учения подтвердить какими-либо сверхъестественными доказательствами, например, чудесами, везде и всех уверял, что мощей и чудес не может быть.

Итак, православный христианин, теперь ты знаешь, кто первый, как выражаются сектанты, «познал истину». Это простой мужичок, малограмотный притом, – Рябошапка, наученный таким же, как и сам безграмотным кузнецом-немцем! Вот каковы гуси первые русские штундисты! И не Бог открыл им Свою веру (чего сектанты никак не докажут), а они сами её себе

выдумали, ибо по гордости своей они не хотели подчиняться Богоучреждённой Православной Церкви с её истинными пастырями. Как когда-то гордость низвергла с неба ангела, так и этих несчастных та же гордость отколола от Единой Христовой Церкви.

А об этом страшном грехе – отделении от Христовой Церкви – св. Иринеи, живший чрез 200 лет после Спасителя, так говорит: «Всякий, отделяющийся от Церкви, чужд для неё, он непотребен ей, он враг её. Не имеющий матерью Церкви, не может иметь Отцем своим Бога. Хотя бы сии люди предали себя смерти за исповедание Христа, грех их не смывается и самую кровию, неизгладимая и тяжкая вина разделения не очищается даже и страданиями».

Вот как велик грех изменить православной вере, его ты не искупишь ничем!⁶⁰³

Как на Руси появились штундисты?⁶⁰⁴

Не верьте, православные, что будто штундисты (евангелики) ведут свою веру от Христа! Если же кто-либо вам будет говорить, что вера штундистов уже существует многие сотни лет, то вы ответьте ему так: а зачем в вашем сектантском журнале «Баптист» ваши проповедники пишут, что баптизм (штундизм) появился чуть только в 1611 году от немцев-лютеран⁶⁰⁵; значит и существует он всего лишь 300 лет?

А вот тебе, христианин, и самое повествование сектантов о том, как первый русский изменник православной вере получил «крещение» или, вернее сказать, купание. «Немецкие братья (штундисты), – пишется в «Баптисте», – по причине гонения крестить русских боялись, но русские (штундисты) всё-таки получили крещение. Дело было так. В 1869 году новоменонитский проповедник (запомни, христианин, не штундовский даже) Екатеринославской губернии немецкой колонии Эцналоге Абрагам Унгер крестил тридцать колонистов-немцев при колонии Старый Данцик»⁶⁰⁶. В число крестящихся немцев вмешался «некто». И тот некто был первый русский сектант Ефим Цымбал.

Видишь ли, православный христианин, каким нечестным путём первый русский баптист получил крещение! Заметь, во-первых, то, что крещение Цымбал получает не от штундиста, которого веру он содержал, а от какого-то менонита. Это всё равно, что если бы православный человек да пошёл креститься в католическую веру у штундиста. Это раз.

Кроме сего обрати, православный, внимание и на то, каким путём первый русский перевертень получает крещение. Не поехал Цымбал к немцам за границу и не крестился там, а просто-напросто обдул чужого проповедника, – вмешался между людьми иной веры и потому, что на него пала капля воды, стал считать себя крещённым.

Рассуди, христианин, разве так крестятся истинные христиане?

Нет, ни один христианин обманом не получал отпущения грехов и дара Святого Духа; не получили их и сектанты, принявшие крещение обманом, украдкой!

Помни же всё это, христианин, и берегись сектантов!

От кого и когда появились штундисты (евангелики)?

607

Когда спросишь у простого деревенского штундиста: когда появилась его вера, то он убеждённо ответит, что её принёс Сам Христос. Но оказывается не так; не от Христа-Бога их вера, а от еретика-немца. Об этом простые тёмные штундисты и не догадываются, но этого не скрывают их главари-безбожники.

Так, в 1911 году на всемирном съезде баптистов в городе Филадельфии (Америка) один заграничный сектант во всеуслышание заявил, что их вера существует только с 1611 года, и выродилась из веры немецких лютеран⁶⁰⁸.

Итак, христианин, вот сколько лет этой вере! Не Христова она, а Лютерова! Лютера же, как это вероятно тебе известно, прокляло католическое общество, а католическое общество за ереси отлучило от себя единственно-истинная Православная Церковь.

Итак, вот откуда произошла штундовская вера: из дважды проклятой лютеровой, немецкой веры! А потому в этой вере нет спасения!

Не забывай, христианин, и того, что только тёмные деревенские сектанты веруют, что их вера от Спасителя, а их бессовестные главари-«наставники»⁶⁰⁹ даже и того теперь не утверждают, сознаваясь в том, что веру им выдумали немцы.

Пусть же немцы и держатся этой веры; не тебе, православный и русский человек, оставлять отцовскую, родную и государственную веру и перенимать новую, нехристову, немецкую!⁶¹⁰

Сектантский обман⁶¹¹

Много раз тебе, православный христианин, приходилось слышать от сектантов о том, что твои пастыри с каждого берут и берут без конца. И когда это говорят сектанты, то говорят с таким видом, как будто их лжепастыри ничего не берут. Но не думай, христианин, что сектанты не платят своим главарям. Нет, и у них есть плата, да ещё получше и побольше, чем у православных.

Вот, послушайте, что они пишут в своём сектантском «Братском Листке». А там мы читаем следующее: «Община признаёт представителей церкви и принимает их на своё иждивение»⁶¹². Как видите, своих представителей, т.е. лжепресвитеров сектантская община должна содержать, а чуть только подымется вопрос о содержании православных пастырей, сектанты из кожи вон лезут, доказывая, что пастыри должны сами снискивать себе пропитание.

Почему же сектантский проповедник – вчерашний сапожник, кузнец или хлебороб – имеет право кормиться от паствы, а православный священник, подготовлявшийся к пастырству более десяти лет, такого права уже не имеет?

Подумайте, сами православные, разве есть тут правда?

А вот вам и другие слова сектантов. Их проповедник В. Павлов пишет так: «Наши сёстры во всей России могли бы дать хороший взнос в нашу кассу, если бы они пожертвовали все яйца, снесённые курами в воскресный день, Господу. Один брат получил для нашей кассы от сестёр 12 рублей, собранных таким образом»⁶¹³.

Видишь ли, христианин, для сектантских главарей мало десятой части всего достояния их пасомых, которую у них все непременно должны давать, иначе их исключат из общения⁶¹⁴, давай им ещё и яйца, снесённые в праздничный день.

Правда, в журнале они пишут, что эти яйца пойдут в дар Богу, но из приложенного далее адреса видно, что будет их уничтожать обыкновенный смертный.

О, обманщики-сектанты, да у вас ещё больше нужно давать, чем в древности у евреев! Очень многого вы хотите; подавай вам десятину, да в придачу ещё яйца, снесённые в праздник. Не будет ли это для вас жирно? Не думаете ли вы со своих содрать своими поборами шкуру? Ведь, вот сколько вы требуете! А православных пастырей за гроши пачкаете грязью. Сами то рубли берёте и говорите, что это де Бог приказал, а чуть только православный священник протянет руку, то вы уже кричите, что Христос велел даром всё делать. Так нельзя!

Какою мерою мерите других, такую же мерьте и себя!⁶¹⁵

Чему учат и как поступают сектанты⁶¹⁶

Поздно вечером в с. Городках закончилась беседа православного священника с сектантами. Предметом беседы было почитание и молитвенное обращение к святым. Из всех сил лезли сектанты, доказывая, что святых почитать не следует, но все их старания оказались напрасны. Думая выиграть хоть бы на чём-нибудь, сектанты напали на православных за то, что те обращаются к Богородице со словами: «Пресвятая Богородице, спаси нас!»

– Где сказано, – приставали они к православным, – чтобы к Деве Марии взывать: «спаси нас»? Только один Христос спасает.

Много говорилось им на это о том, что Христос есть Спаситель по преимуществу, Который спас людей чрез Свою смерть, но это не значит, что Богородица не может вымолить нам спасения у престола Своего Сына и Бога. Но упорные сектанты, срезанные на всех пунктах, хотя и ничего не могли на это возразить, но не хотели и согласиться с православными. Тогда один православный привёл слова Апостола Павла: *«Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых»* (1Кор.9:22). Если Апостол Павел может спасти, то почему не может Пресвятая Богородица спасти, т. е. помогать нашему спасению. Сектанты со стыдом умолкли.

Было предложено пропеть молитву «Достойно есть», что православные с особенным воодушевлением исполнили, и все стали расходиться по домам.

Село Городки разделено рекой на две части. Через речку переправлялись двумя путями: на лодке и по бревну, оставшемуся от старого моста. Оскандалившийся сектантский проповедник, чтобы не быть более с православными, отправился к кладке; православные же и несколько сектантов стояли на берегу, ожидая лодки. Вдруг от реки послышались душераздирающие крики: «Спасите, спасите!»

– То штундер, – спокойно сказал кто-то из православных, – нехай тоне!

– Нет, – ответил стоявший здесь батюшка, – хотя то и штундер, а спасти его нужно, ибо и он человек, – и первый бросился на всё ещё продолжавшиеся крики.

С помощью подоспевших людей сектанта удалось спасти.

– Вот ты недавно говорил, – обратился к вытянутому из воды сектанту священник, – что к Богородице нельзя взывать: «Спаси нас!» А зачем к нам взывал: «Спасите»? Мы то, грешные, можем тебя спасти, а Царица Небесная не может? Ничего не ответил на это сектант; стыдно ему стало и, понутив голову, медленно пошёл он к лодке.

Надолго памятен жителям Городков остался этот случай. Православные говорили: «То Сама Богородица наказала его. Небось не будет уже говорить, что Её нельзя призывать!»⁶¹⁷

Как сектанты обманывают православных⁶¹⁸

Православные христиане! Сектанты вам чуть не на каждом шагу говорят о том, что ваши священники берут, берут и берут. «Где ни повернёшься, – говорят они, – всюду давай священнику. А вот у нас этого нет».

Но в ответ на это спроси у сектанта, верит ли он своим проповедникам и слушается ли их? Конечно, на это он тебе ответит: «Верю и слушаюсь». Тогда ты ему скажи: а вот послушай, что ваш проповедник Иванов пишет в вашем же сектантском журнале: «Господь Иисус Христос даже укорял книжников и фарисеев за то, что они, давая десятину со всего, «оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать и того не оставлять» (Мф.23:23). В этих словах Господа ясно видно, что десятины не отменяются, а утверждаются; сие должно делать и того не оставлять, т.е. десятины должно приносить. Десятины должны считаться для христиан обязательны... Поняв это, пусть каждая община сделает постановление о том, что принесение десятин обязательно для всех членов и за неисполнение этого постановления пусть каждая община отлучает членов от церкви, так же как она отлучает их за неисполнение других заповедей Божиих – ибо и это заповеди Божии и ничуть не меньше других»⁶¹⁹.

Итак, обращаюсь к сектанту, ты говорил, что слушаешься своих проповедников. Значит, у вас существуют десятины, т.е. десятую часть всего вы отдаёте своим проповедникам.

Теперь вы, православные, скажите по правде, разве вы даёте своим пастырям десятую часть всех своих доходов? Конечно, нет! Да и пастыри от вас этого не требуют.

А сектантские проповедники, которые на словах ваши первые друзья, готовые распинаться за каждую данную вами православному священнику копейку, сами от своих овец требуют не какую-нибудь сотую или двухсотую, (как это у православных), а десятую часть всех их доходов. И горе тем из

них, кто не даст этим лжепастырям десятины – отлучат их от общения!

Не слушайте же, православные, после всего этого сектантов, если они отговаривают вас не платить вашим пастырям и переходить к ним, у которых всё даром! Всё это ложь! Перейдёте к ним, в десять раз больше станете платить. Конечно, если в селе 2–3 сектанта, то они никому не платят, потому что и некому платить; но пусть появится у них «пресвитер», тогда они из кожи полезут, а должны платить ему, ибо иначе их отлучат от общины⁶²⁰.

На хутор Караваевку приехал штундовский проповедник. Ещё за дня два сектанты оповестили своих о важном госте. В воскресенье дом, в котором шла беседа, был битком набит; было много и православных. На кафедру взошёл одетый в пиджак, бритый немец. Долго говорил он, примешивая к русским словам какие-то непонятные, вероятно немецкие. Много раз, по обыкновению, он ругал православных священников и закончил тем, что призывал всех слушаться только его, самозванца.

– Не слушайте, братья, – вопил на весь дом сектант, – не слушайте православных пастырей! Они скрывают от вас истинное учение Христово. Повыдумывали себе какие-то предания и мутят ими тёмный народ! А истинным христианам не нужно никаких преданий. Вот что вам нужно – одну только Библию! В ней всё, чему учил Спаситель; в ней записаны все заповеди Христа и Его Апостолов, и другого чего-либо нам не нужно!

Видя, что его слова произвели впечатление, сектант победоносно обвёл своим взором слушателей и уже не таким страшным голосом спросил:

– Может быть, кто из вас имеет о чём меня спросить?

Минута молчания... Вдруг из задней части комнаты раздался голос Андрея Школки, ревностного православного:

– Вы, господин проповедник, говорили, что в Евангелии записано всё, чему учил Иисус Христос и Его Апостолы. Будьте же добры, укажите нам в Евангелии учение Апостола Андрея. Я сам ношу имя этого Апостола и потому очень желал бы знать то, чему он учил?

Сектант несколько смущённо ответил:

– Апостол Андрей учил тому же, что и другие Апостолы, а потому и учение его не записано.

– А покажите нам, где в Евангелии сказано, – не унимался Андрей, – что Апостол Андрей учил тому же, что и другие Апостолы, и потому его учение не записано.

Сектант, весь красный, озирался по сторонам, как бы ища поддержки; но в это время из другого угла комнаты послышался голос самого страшного врага сектантов Фомы Ковальчука:

– Господин проповедник, а не знаете ли вы, чему учил Апостол Фома?

Или, быть может, вам известно учение Апостолов Филиппа, Варфоломея, Симона Кананита?.. У Спасителя было ещё и семьдесят Апостолов. Где же их писания? Есть ли они у вас?

Пойманный и уличённый во лжи сектант, как в клетке зверь, поворачивался со стороны на сторону, лихорадочно водя глазами.

– Ну, нечего бегать глазищами, – уже возмущённо закричал на него Фома, – умел врать, умей и выворачиваться; говори: где записано то, чему учили Апостолы Фома, Андрей, Филипп и другие ученики Христовы?.. Где, в каких книгах записано учение семидесяти Апостолов?.. Есть ли оно у вас?.. Ну, говори!.. Сознавайся, что ты врал, когда говорил, что в Библии записано всё!..

Сектант стал что-то говорить, но слова его уже не имели никакого значения.

– Пойдём, – сказали слушатели, – довольно, уже научил нас. Думали, что, приехав Бог весть откуда, он справди скажет нам что-либо важное от своей учёной головы, а он спасовал перед нашими же мужичками.

– Не перед мужичками, – поправил кто-то говорившего, – а перед правдой.

Поражение сектантов было окончательное. Православные с радостными лицами уходили к себе⁶²².

О молитвенном призывании Святых⁶²³

Православная Церковь, как это изложено в «исповедании» её, учит о молитвенном призывании святых так: «Мы призываем святых в посредничество между Богом, чтобы они молили Его за нас, призываем их не как богов каких, но как друзей Его, которые служат Ему, славословят Его и поклоняются Ему. Мы требуем помощи их не потому, чтобы они могли помогать нам собственной силою, но поскольку ходатайством своим они испрашивают нам от Бога благодать... Они (во время земной жизни своей) молятся за других и ходатайствуют не только частно, в тайне, но и всенародно, открыто, как это подтверждают писания... тем более по смерти своей молят о нас Бога».

Будучи послушны голосу своей Матери – Православной Церкви, и мы, православные христиане, на каждом шагу своей многотрудной жизни обращаемся к святым Божиим с молитвой. Примеров призывания в молитвах к Богу святых множество, как в Священном Писании, так и в чуть ли не двухтысячной истории Православной Церкви.

Священное Писание не только повествует о призывании в молитвах святых, но и свидетельствует, что призывание святых заповедано Самим Богом.

Так, в книге Бытия рассказывается о том, как Герарский царь Авимилех взял к себе Сарру, жену Авраама, и Бог явился ему и приказал отпустить Сарру, ибо *«Авраам пророк и помолится о тебе, и ты будешь жив»* (Быт.20:7).

Подобное же приказание о том, чтобы богоугодный человек помолился за грешников, мы встречаем в книге Иова. В 42-й главе её повествуется о явлении Бога осуждавшему Иова другу его Елифазу Феманитянину. Выражая порицание ему и его двум друзьям за осуждение безвинного страдальца, Господь говорит ему такие слова: *«Горит гнев Мой на тебя и на двух твоих друзей за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов. Итак, возьмите себе семь тельцов и семь овнов и пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву, и раб*

Мой Иов помолится о вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас» (Иов.42:7–8).

Что Богу приятны молитвы праведников, в этом после приведённых мест из слова Божия не может быть и тени сомнения. В этом же нас убеждает и здравый смысл. Если мы, грешные, надеемся на свои молитвы и ими думаем приблизить к себе Бога, то сколь действеннее и сильнее должны быть молитвы тех избранников Божиих, которых Сам Спаситель назвал Своими друзьями (Ин.15:14). Если по молитвам нас, живущих часто не как друзья Божии, а как враги Его закона, посылает Господь на землю Своё благословение, то как не послать Ему его, если об этом просят праведники, молитва которых по слову Апостола (Иак.5:16) «много может»? Вот, потому-то и Священное Писание говорит, что Сам Бог иногда ищет праведного человека, который бы мог вознести достойную Бога молитву за погибающее человечество.

Когда еврейский народ находился на краю погибельной пропасти, в которую его влекло отпадение от истинного Бога, то Господь чрез Своего пророка Иезекииля говорит такие слова: *«Сын человеческий! Дом Израилев сделался у Меня изгарью; все они – олово, медь и железо и свинец в горниле, сделались, как изгарь серебра... Искал Я у них человека, который поставил бы стену и стал бы предо Мною в проломе за сию землю, чтобы Я не погубил её, но не нашёл. Итак, изолью на них негодование Мое...» (Иез.22:18, 30–31).* Из этих слов ясно видно, что Сам Бог ищет такого человека, который бы стал стеною между Ним и Израилем или, другими словами, ходатайствовал бы пред Богом за нечестивый народ.

Если же Богу приятны ходатайства святых, если их Он даже Сам ищет, то нам грешным не остаётся ничего другого, как просить у праведных, чтобы они неумолчно воссылали к Богу свои молитвы о нас, коснеющих и ежечасно погрязающих во грехах.

Для нас не должно иметь значения то обстоятельство – живут ли святые на земле, или наши ходатаи уже перешли на небо; мы должны знать только одно, что для Бога, внимающего их молитвам, а также и для их любящего сердца пространства

не существует. Как они, живя на земле, могли знать даже и то, что грешным людям невозможно знать и ведать (см. Деян.5:3–4.; 4Цар.5:23–27,6:8–13), так сами, переселившись в жизнь лучшую и совершенную, они не могли потерять того, чем наделил их ещё здесь Господь. А раз так, то, будучи ближе к Престолу Божию, они дерзновеннее просят и молят Бога о тех, кто к их помощи прибегает. Как воины, указывая на раны, полученные ими от врагов, с дерзновением беседуют с царём, так и они, неся на руках отсечённые головы и члены, или выставляя на вид свои изнуренные постами и подвигами тела, легко могут испросить у Царя Небесного всё, чего не пожелают.

Наша вера в молитвы святых, перешедших на тот свет, имеет основание и в Священном Писании. В откровении Иоанна Богослова повествуется о том, как тайнозритель видел, что пришёл к Престолу Божию святой ангел *«и стал пред жертвенником, держа золотую кадильницу; дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознёсся дым фимиама с молитвами святых от руки ангела пред Богом»* (Откр.8:3–4). А в другом месте этой же книги (Откр.6:9–10) записано, что святые на небе молят Бога, чтобы Бог наказал злых людей, живущих на земле.

История же христианства сохранила множество фактов, доказывающих действительность ходатайств почивших святых.

Из множества их приведу следующий чудесный случай. В житии преподобного Петра Афонского рассказывается, что он, будучи в мирском звании воеводою, попал в плен к сарацинам и содержался в темнице. Здесь он стал усердно молить святителя Николая о помощи. И вот однажды Святитель явился узнику в сонном видении и сказал ему, что Бог не благоволил скоро разрешить его от уз за то, что он не исполнил своего обета. Тогда вспомнил узник, что он некогда дал обет постричься в монахи и тут же решил сейчас же после освобождения из плена принять монашество. Пётр ещё пламеннее стал молить угодника Божия, и святитель Николай в другой раз явился ему и сказал, чтобы он ещё молился и праведному Симеону Богоприимцу, который вместе с

Богоматерью и Иоанном Крестителем находится ближе всех к Престолу Божию. Пётр молитву ещё усиливает; ещё жарче, ещё пламеннее из глубины его наболевшего сердца несётся вопль к Богу. Уже наряду с дорогим и сладостным ему именем святителя Николая, всё чаще и чаще призывает он на помощь себе Пресвятую Владычицу и Богоприимца Симеона. И пламенная молитва страдальца привлекла к нему, по ходатайству святых, Божию милость. Пётр уже наяву видит святых Симеона Богоприимца и Николая Чудотворца, видит, как они освобождают его от оков и выводят из земли агарянской. Возблагодарив Бога и Его святых угодников, Пётр удалился на Святую Гору Афон и там принял монашество.

Возноси же и ты, православный христианин, пламенные молитвы к тем, кто их слышит и может исполнить, т.е. к Богопрославленным праведникам! Не забывай Божиих угодников, и они не забудут тебя! В радости ли, в горе, всегда прибегай к ним, ибо они не чужие нам, но близкие наши хранители, молитвенники и ходатаи, которые чутко своим исполненным любви сердцем прислушиваются к стонам и воплям нашей страдающей земли!⁶²⁴

Как узнать истинную Христову веру?⁶²⁵

Когда сектанты станут говорить тебе, православный христианин, о своей вере, что она истинная, Христова, то ты им ответь так:

Господь наш Иисус Христос, как это записано в Его святом Евангелии, говорил такие слова: *«Дела, которые Я творю во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне»* (Ин.10:25), т.е., что чудеса, которые Он творил, доказывали Его Божественное посланничество и истинность Его учения.

Передав Апостолам Своё учение, Иисус Христос даёт им и это сверхъестественное доказательство истинности Его учения: *«Больных исцеляйте, прокажённых очищайте, мёртвых воскрешайте, бесов изгоняйте»* (Мф.10:8); и Апостолы, действительно, совершали многие чудеса.

Итак, чудеса – это первое и самое неоспоримое доказательство истинности и божественности учения, ибо Сам Спаситель сказал, что *«уверовавших (в Него) будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы»* (Мк.16:17–18).

Итак, только в той вере, в которой совершаются чудеса – истина.

Покажите же нам, сектанты, у себя хотя бы одно чудо. Кто и когда из вас – сектантов – воскрешал мёртвых, изгнал беса, или выпивал без вреда для жизни яд?.. Конечно, у вас такого никогда не было, и теперь нет!

Мало того, что никто из вас чудес не творил, но вы ещё вопреки словам Спасителя (Мк.16:17), проповедуете, что чудес теперь не может быть. Да, конечно, у вас, сектанты, чудес не может быть, ибо у вас и вера не от Христа; но у истинных христиан они вечно должны существовать, как доказательство истинности их веры. На вас слова Спасителя не исполняются, у вас не было и нет угодных Богу людей, чрез которых бы Он благоволил творить чудеса, зато у нас, православных христиан,

милостью Божиею бывают люди, которые и при жизни своей творят чудеса (например, недавно почивший о. Иоанн Кронштадтский) и по смерти не забывают нас грешных своею помощью, подавая её, подобно пророку Елисею (чит. 4Цар.13:20–21), исцеляют больных и воскрешают мёртвых (например, святые Серафим Саровский, Феодосий Черниговский и другие праведники)⁶²⁶.

Велико долготерпение Божие, велика и любовь Его к согрешающему человеку! Ради этой любви Он с неба сошёл на землю, жил, страдал и принял самую постыдную смерть. Единственно только любовь Божия держит наш погрязший во грехах мир. Стань на смену этой любви одно только правосудие Божие – и тогда от земли с живущими на ней ничего бы не осталось; всё бы погибло в той бездне, в которую всё ниже и ниже опускается преступный мир. Величием и неизмеримостью любви Божией, желающей не смерти грешника, а возрождения его и покаяния, и объясняется то, что на свете, наряду с добрыми христианами, наряду с доброй пшеницей вырастает и живёт гнилая пшеница и плевелы-неверы, сектанты и многое множество богохульников. Наслаждаясь земными благами, данными им Богом, эти слепцы вместо благодарности своему Творцу и Промыслителю, вместо постоянного благоговейного о Нём памятования – на всяком месте бесчестят Его, поносят и оскорбляют. Эти невежды не боятся осмеивать и ругаться над тем даже, что освятил Сам Бог.

У них пост, – этот подвиг, без которого не мог обойтись даже Сам Сын Божий (постясь сорок дней), считается ненужным, излишним и даже вредным. Святые иконы – эти портреты нашего Владыки Господа или Его избранников – они считают идолами, кумирами; храмы – капищами; законных пастырей – наёмниками, фарисеями и т.п.

Но до поры до времени милосердие Творца щадит этих безумцев, до поры до времени сдерживает Он Свою правосудную карательную десницу. Но всему бывает предел. Бывает, что и Бог, видя, что долготерпение Его не вразумляет нечестивцев, прибегает к иным мерам вразумления их. Эти меры на нашем языке называются Божиим наказанием. Собственно, это не есть наказание Божие, но страшная мера вразумления грешника. В данном случае Бог действует как доктор, который, дабы спасти больного от неминуемой ему смерти, решается на болезненную для него операцию и тем

спасает своего пациента. Желая заставить людей если не любовью и милостью, то, по крайней мере, строгостью и бедствиями оглянуться на себя, Бог и насылает на них кары. Быть может, теперь они покаются?

Так, недавно кара Божия постигла одно штундовское семейство.

В деревне Сергиевке (Рябушинской волости Саратовской губернии) во главе штундистов стоит некий Бесчастнов. Как и все штундисты-проповедники, он чуть ли не каждый Божий день ругает православную веру и её установления и этому же учит и своих детей. Долго терпел милосердный Господь поругание Своих заветов Сергиевскими штундистами, но наконец их решил образумить небесною карою.

Однажды Бесчастнов послал своего сына Тихона к тестю своему Бугаеву пригласить его к себе. Вошёл Тихон в дом деда, и первое, что он увидел, была икона Святителя Николая. Слыхавший от своего отца-богохульника, что иконы – «мерзость» и «идолы», и привыкший уже и сам кощунствовать над ними, Тихон и здесь не выдержал и разразился на образ Святителя Божия руганью. Забыл он и Бога, от Которого не утаится всякое наше слово; не побоялся он оскорбить и своих родных старичков; не посовестился он и Святителя Николая – и изрыгнул страшную хулу на угодника Божия.

Бугаевы, конечно, были очень огорчены и обижены поступком внука-кощунника, и от приглашения отказались.

Выходя из избы, Тихон почувствовал резь в глазах, а спустя минуту-две из глаз его полились слёзы, и он перестал видеть. Призвали врачей – ничего не вышло; повезли его к докторам, но те объявили болезнь его неизлечимой.

Вот как, православные христиане, Бог учит людей! Не хотели сектанты в радости да довольстве вспомнить Бога, не хотели они исполнять Его установлений, не хотели они подчиняться Его единственно-святой Православной Церкви – и послал за это на них Бог горе, послал Свою кару: быть может, теперь образумятся?

Памятуй же, православный христианин, этот случай, и не только сам никогда не дерзай идти против установлений

Православной Церкви, но и встречающихся тебе невер и сектантов отговаривай от их погибельного пути, за который, если не в этой жизни, то неизбежно в будущей, они понесут страшное наказание.

Бог поругаем не бывает!⁶²⁸

Практическое руководство проповедника⁶²⁹

Глава 12

Диспут

Диспут или спор в последнее время стал явлением весьма частым. Диспуты за последнее время видела чуть ли не каждая наша деревня. Немало диспутов антирелигиозного содержания пришлось выслушать русскому народу и, в частности, духовенству. Итак, как прошлое мирное и покойное состояние Церкви не вынуждало православное духовенство к диспутам, то, оказалось, что не везде и не всегда оно было подготовлено к ним. Нередко приходилось выступать духовенству на этих диспутах без всяких предварительных к ним приготовлений, но, тем не менее, во многих случаях оно или явно выходило победителем над своими противниками или же, хотя бы отчасти подрывало веру слушателей в те антирелигиозные принципы, которые до диспута предлагались им как несомненные научные и доказанные данные. Не раз после диспутов приходилось слышать, как слушатели обменивались между собою такими фразами: «Слушаешь и не знаешь, у кого правда: оратор говорит – кажется его правда, начнёт поп – кажется его». Слышал я и такие речи после диспута: «Когда лектор у нас в клубе говорил, что наука доказала, что нет Бога, то я в самом деле думал, что это верно, а вот теперь видать совсем другое».

Подобные этим речи настолько часты после диспутов, что заставили самих атеистов отказаться от устройства антирелигиозных диспутов, так как оказалось, что они не только не разрушают веру у людей, а, наоборот, порождают недоверие и критическое отношение рабочих и крестьян к речам атеистов, а равно и интерес к религиозным вопросам. Я сам слышал, как один из современных «профессоров» антирелигиозной пропаганды, указывая на обратные результаты от религиозных диспутов, своим слушателям (будущим учителям), советовал не устраивать публичных споров с «попами».

Если духовенство, несмотря на всю свою неподготовленность, в общем одержало победу на диспутах, то это должно приписать единственно милости Божией и заботе о Церкви Своей Господа нашего Иисуса Христа. Но так как «дни

лукави» не прошли, и пастырю Христовой Церкви каждый день можно ожидать нового наступления врага, то ему необходимо быть готовым на новые вызовы и требования на диспут. Посему мы считаем благовременным побеседовать о том, как вести диспуты.

Первый наш совет – это никогда не забывать главного – что диспут устраивается не для уяснения истины, а с целью произвести впечатление на слушателей. Пусть священник, которого вызывают на диспут, это запомнит хорошо и не забывает во всё время спора. Это весьма важно и необходимо для него. Поэтому, отвечая диспутанту, имейте в виду, что вы говорите не столько с вашими противниками, сколько со слушателями. Старайтесь не столько убедить своего противника (да его и нельзя убедить, ибо часто он не имеет никаких убеждений, а говорит из-за выгоды), сколько произвести благоприятное впечатление на слушателей. Что такова именно цель устройства современных диспутов, это ясно каждому, видевшему хотя бы только один подобный диспут, на котором лектор иногда и совершенно не касается поставленной на афише темы, а язвит своего оппонента – священника и изрыгает словесное зловоние. Поставив на афише вопрос: «Есть ли Бог?» и не имея возможности доказать небытие Божие, лектор, поддерживаемый сочувствующей ему аудиторией, пускает остроты, шуточки, усыпает свою речь нецензурными словечками, а то и явно переходит на открытую ругань. А толпа в ответ на это рукоплещет ему и ржёт, подобно табуна степных коней. Вы возмущаетесь, видя, что никакие доводы ваши не слушаются, что правда явно попирается, а глупость и ложь торжествуют; недоумеваете, для чего вас вызвали, если вам не дают высказаться. Но не удивляйтесь сему и не ломайте головы над решением подобных вопросов, а раз и навсегда запомните, что вас вызывают не для того, чтобы при вашем содействии познать истину, но дабы в вашем лице осмеять самую Церковь, её законы и служителей, и тем самым уронить и унижить в глазах слушателей Божию правду. Вот что читаем мы в современном руководстве лекторам советской России: «Диспут – это не средство разрешения вопросов, это – трибуна для

пропаганды идей. Большой ошибкой является, когда от диспута ждут разрешения каких-то вопросов. Диспут никогда никаких вопросов решить не может... Различные группы пользуются диспутами для пропаганды своих идей»⁶³⁰.

Посему, имея в виду всё вышесказанное, священник, прежде чем принять участие в диспуте, должен узнать, если возможно, как ведёт себя лектор на диспуте, и каков будет состав слушателей, и тогда только решать вопрос – принимать ли ему вызов на диспут или нет. Если лектор ведёт себя неприлично: ругается, говорит глупости, не даёт возможности оппоненту говорить или же, если предполагается аудитория в большинстве своём из антирелигиозников, то ни в коем случае не советуем принимать участия в подобном диспуте. В таком случае нужно действовать, согласно словам Господа: «Не мечите бисера перед свиньями, да не растерзают вас» (см. Мф.7:6), и если уже силой заставят вас принять участие в таком споре, то ни на минуту не забывайте, что вы говорите со «свиньёй» и будьте готовы ко всяким со стороны её выходкам. Не выступайте на диспуте и тогда, когда вы мало знакомы с темой спора, или когда вы больны. Особенно не советуем участвовать в диспутах людям нервным, невыдержанным, легко теряющим самообладание. Раздражение – самое верное средство проиграть спор. Когда человек волнуется, то происходит неправильное кровообращение и дыхание, вследствие чего ослабляется его память, почему он теряется и заметно проигрывает спор, будучи разбитым по всем пунктам. Никто не может человеку сделать такого зла, как он сам себе, если потеряет самообладание. Приходилось мне видеть таких спорщиков, которые, при массе своих знаний, в спорах оказывались всегда побеждёнными, потому именно, что чрезмерно волновались, раздражались, чем притупляли свою память, и сами загоняли себя в тупик, и тогда умелый и хладнокровный противник, обладающий несравненно меньшими знаниями, выходил победителем. Этого обстоятельства, как одного из существенных, нельзя забывать; и если вы не обладаете спокойным характером или потеряли способность

владеть собой, то ни в коем случае не рискуйте выступать в публичном споре.

Если рассматривать диспут со стороны положения в нём спорщиков, то он бывает двух видов: один – когда мы устраиваем диспут, и другой – когда нас вызывают на диспут. Когда мы устраиваем диспут, тогда мы являемся его распорядителями: мы выбираем тему для диспута, можем иметь влияние на подбор слушателей, выдав бесплатные билеты, как это делают наши противники, выбираем место для него, нам принадлежит начальное слово, за нами и заключительное. Положение такого диспутанта несравненно лучше, нежели положение вызванного на диспут. Последний иногда о теме диспута узнаёт лишь за несколько часов до самого диспута, почему он не всегда имеет возможность должным образом к нему подготовиться; на самом диспуте он является в роли как бы подсудимого, и нужно обладать большими способностями, чтобы из подсудимого стать нападающим; у него несравненно меньше времени для речи, он, наконец, лишён возможности ответить на последнюю речь своего противника, под влиянием которой уходят слушатели. Всё это делает неравными обе роли спорщиков и отсюда неодинаковым способ ведения ими диспутов. Поэтому мы рассмотрим диспутанта в обоих его положениях.

Начнём с первого, когда мы сами устраиваем диспут. Имея некий опыт в этом отношении, я должен согласиться со словами Петрова о том, что диспуты почти никогда не убеждают наших спорщиков в ложности их мнений и истинности наших. Если нам и удастся разбить все доказательства своего противника, то отсюда до убеждения его в нашей правоте весьма далеко. Не раз мне приходилось убеждаться, что до диспута и поражения на нём наш противник был ближе к истине, нежели после диспута, на котором его неправота стала явной не только ему одному, но и всей аудитории. Посему, тому пастырю, который действительно желает убедить своего противника, ни в коем случае не советуем вызывать его на публичный диспут, ибо уязвленное самолюбие сыграет в этом деле как раз обратную службу: разбитый и посрамленный вами в присутствии народа,

ваш оппонент возненавидит вас и никогда уж вам не «сдастся». Когда хотите спасти душу заблудшего человека и убедить его в неправоте, то беседуйте с ним с глазу на глаз. Этим путём вы скоро приобретёте для Господа душу. Публичные же диспуты устраивайте лишь тогда, когда вы желаете своим прихожанам показать неправоту атеиста или сектанта, и этим лишить его в приходе доверия. В таких случаях во время спора вы должны не только указать неправоту речей своих противников, но и вообще настолько подорвать их авторитет, чтобы им после диспута уже не верили и их не слушали. Если же вы убеждены, что этого сделать не сможете, то от диспута всячески воздержитесь, как бы его вам ни навязывали. Помните, что неудавшийся для вас диспут даст торжество вашему противнику, заинтересует его речами ваших прихожан и подорвёт ваше доверие. Поэтому, чтобы устраивать диспут, мы должны всесторонне знать тот вопрос, о котором будем говорить, предвидеть все возможные возражения противника, приготовить на них опровержения и иметь основания рассчитывать на то, что мы произведём на слушателей большее впечатление, нежели наш противник. Если же плохо будем знать вопрос спора, не сможем опровергнуть всех доводов противника и вообще произведём худшее впечатление, нежели наш оппонент, то мы и церковному делу, и сами себе принесём вред. На этом особенно настаиваем, ибо известны случаи, когда духовенство вызывало сектантов на диспуты и не могло должным образом провести их, чем и укрепляло в своём приходе сектантство.

Местом для диспутов может быть храм, хотя лучше для этого избирать зал. Воздерживайтесь вести диспуты на открытом воздухе, ибо это трудно для голоса и, кроме того, невозможно создать дисциплину среди слушателей, а отсутствие дисциплины весьма отражается на ходе спора: недисциплинированные слушатели – большая помеха для правильного ведения спора. Дисциплина скорее устанавливается и легче поддерживается в храме.

В начале диспута предложите всем пропеть «Царю Небесный» или «Отче наш». Ваше место во всё время диспута

на солее, подле вас должен быть аналой и нужные книги; противнику же вашему отведите место на клиросе (если он среди храма) или подле себя, но ниже солеи. Старайтесь ему, как лицу, не имеющему права восходить на амвон, не разрешать говорить с солеи. Хотя, в крайнем случае, соглашайтесь и на это, дабы не произвести скандала.

В кратком вступлении укажите слушателям причину и цель настоящего диспута и предложите условия его. Лучшими условиями будут следующие: когда со стороны православных говорите только вы, местный батюшка, и больше никто, а со стороны противника два-три заранее указанные начётника и оратора. Указав, кто будет говорить от лица православных, обратитесь к слушателям с предложением дать обещание не вмешиваться в ваш спор и заручитесь от них на это согласием, пусть все скажут: «Согласны». После этого, предложите сделать тоже самое своему противнику. Когда же изберут из своей среды ораторов, дадут согласие не вмешиваться в ваш спор и вообще вести себя прилично, тогда вы уславливаетесь с оппонентами относительно того, как вы будете чередоваться в речах. Лучше всего принять такой порядок, когда вы со своими противниками чередуетесь через каждые двадцать минут. Если вам удалось условиться относительно порядка чередования ораторов, тогда обратитесь к присутствующим с кратким словом о святости храма, как дома молитвы (если в храме ведётся диспут), о благоповедении во время диспута и возьмите от всех обещание вести себя прилично, благочинно, не вмешиваться в ваши споры, не ругать и не высмеивать кого-либо из спорщиков и вообще не мешать диспуту. Все эти обращения или просьбы предлагайте в отдельных фразах и получайте на них обещания, вроде: «даём слово, обещаем, не будем» и т.д., дабы во время самого диспута, ссылаясь на данные обещания, вам легче было бы удержать порядок и наблюдать благочиние. После этого вынимайте часы, показывайте время своему противнику и, отдав часы ближайшему к вам почтенному прихожанину, дабы тот давал знак оратору, когда истекает срок его двадцатиминутной речи, начинайте своё вступительное слово.

Осенив себя крестом, со словами: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», доступным языком, просто, ясно излагайте и обосновывайте главный тезис вашего доклада. Доказательства берите возможно попроще, понятные для слушателей. Так как цель диспута произвести лучшее впечатление на слушателей и расположить их в пользу того, что вы доказываете, то не гоняйтесь за множеством доказательств, а берите только самые неоспоримые, более пригодные для данной аудитории, излагайте их красиво, увлекательно, с тоном убеждения и веры в то, что вы говорите. Всего имеющегося у вас материала в начальном слове не выкладывайте, ибо вам нужно иметь богатый резерв, из которого будете черпать для возражения противникам. Опытные спорщики самые сильные и убедительные доказательства держат для конца диспута и ими ошеломляют уставшего и ослабевшего противника.

Во всё время своей речи следите за слушателями: старайтесь овладеть их вниманием и доверием. Говорите убедительным и ровным тоном, смело смотря на слушателей, и к конспекту не прибегайте. Не забывайте того, что ваш противник, несомненно, будет возражать вам на память без тетрадки, и если вы будете свою речь читать с тетради, то сразу же падёте во мнении слушателей. Можно брать с собой на аналой конспект, но прибегайте к нему возможно реже и делайте это так, чтобы этого не заметили ваши слушатели. Все тексты Священного Писания, которыми вы подтверждаете свои слова, умейте находить скоро, если же вы долго будете рыться в Библии, отыскивая их, то произведёте впечатление не в свою пользу. Священнику, вызывающему сектантов на диспут, нужно знать не только тексты, относящиеся к теме диспута, но быть хорошо знакомым со всей Библией, дабы не попасть хитрому спорщику в ловушку. Помню, как одного священника поймал баптист, сказавший, что приведённый им (баптистом) текст находится в шестнадцатой главе послания к Коринфянам. Нужно было видеть, как злорадствовал сектант, когда батюшка искал несуществующую главу. Поэтому без всестороннего знакомства с Библией, и особенно с Новым Заветом, выступать в публичном споре с сектантами опасайтесь. Но не

злоупотребляйте и вычитыванием текстов. Длинных вычитываний слушатели не любят. Умейте подбирать тексты и иные доказательства из сочинений так, чтобы они приносили вам пользу, а не вред.

Большим препятствием для докладчика могут быть те из слушателей, которые враждебно к нему настроены и явились на диспут с целью устроить какой-нибудь скандал: во время речи священника всячески стараются показать своё несогласие с тем, что тот говорит; переглядываются между собой, шепчутся, недвусмысленно улыбаются, озираются с насмешкой на православных, а то даже и не стесняются перебивать говорящего. В подобных случаях пусть священник кротко и спокойно обратит внимание аудитории на неприличное поведение, а нарушителей порядка призовет к дисциплине, напомнив данные ими обещания. Заметив, что истекает двадцать минут, священник заканчивает свою речь и ясно, определённо, твёрдым голосом (но без крика и заносчивости), ставит противнику свой вопрос и требует от него ответа.

Что делать священнику во время речи противников и как отвечать на их возражения, об этом мы побеседуем в том месте, где будем говорить о диспуте, на котором священник является лицом вызванным, а не устроителем диспута. Теперь же поговорим о том, как заканчивается диспут. Умело и с победой закончить диспут – труд немалый, особенно, когда наш противник, чувствуя себя побеждённым, старается затянуть спор до бесконечности, повторяя одно и то же на разные лады. В этом случае, когда время позднее, а выступали уже все, намеченные противной стороной ораторы, в пришедшем вам слове (не прерывая предыдущего оратора), вы делаете сводку всего сказанного, примерно такими словами: «Вот мы решили беседовать о почитании святых икон. Наша Православная Церковь почитает их потому, что... (в кратких словах смысл почитания св. изображений), на это нам отвечают... (кратко ответ сектантов), когда я спросил, почему они, почитая св. Библию, написанную красками на бумаге, в то же время не почитают св. икон, они ответили нам... и т.д. Из всего сказанного, мы видели, что православное почитание св. икон

основано на Священном Писании, на практике и истории Христовой Церкви и на требованиях здравого смысла. Последние ораторы нового нам ничего не сказали, а повторяли предыдущих. Поэтому я нахожу, что вам ясно, где истина, и на этом заканчиваю диспут. Согласны ли закончить диспут?.. После некоторой борьбы и несомненных домогательств с противной стороны продлить диспут, вы добиваетесь у большинства согласия на прекращение спора и берёте заключительное слово, которому следует отвести не более десяти минут. Кратко коснувшись спорного вопроса, вы развиваете мысль, что Православная Церковь есть корабль, в котором спасается душа во время житейских бурь. Кормчий сего корабля Сам Иисус Христос. Сожалеете о тех, кто оставил этот спасительный корабль, просите их оставить свою гордость и возвратиться к своей Матери – Православной Церкви, а православных слушателей увещеваете стойко держаться святого православия. Ваша речь должна быть проникнута верою в то, что Церковь Христова есть действительно спасительный корабль, и дышать духом снисходительной любви к сектантам. Можно к этому прибавить приглашение сектантов приходить на квартиру к священнику, примерно в таком виде: «Приходите, братья, ко мне для разрешения ваших недоразумений, но не по группам, а поодиночке, ибо знаю, как трудно при людях признать своё заблуждение и смириться». Поблагодарив своих противников за то, что они пришли на диспут и хорошо себя на нём вели (если последнее было), предложите всем пропеть: «Достойно есть». После молитвы можете сказать ещё несколько слов о том, чтобы по выходе из храма сектантов не оскорбляли, не вступали с ними в спор, так как и без того достаточно выяснена их неправота.

Что же касается диспута, на котором священник не является хозяином, а только одним из оппонентов, то держать себя на нём нужно таким образом. Перед диспутом священнику следует осмотреть место, с которого он будет говорить; лучше всего заранее пройти к этому месту или, в крайнем случае, узнать, как и откуда всходить на него. Если перед самой речью он будет «тыкаться» туда-сюда, то вызовет смех и произведёт

на слушателей неблагоприятное впечатление. Если докладчику намерены возражать несколько оппонентов, то надобно им сговориться между собою, чтобы каждому говорить по своей специальности, – так будет продуктивнее для дела. Хорошо было бы добиться от докладчика согласия, обращая за этим к суду слушателей, чтобы он с ораторами чередовался через каждые двадцать минут.

Когда ваш противник делает доклад, вы сидите подле стола, имея перед собою несколько отдельных листов бумаги, на которых записываете мысли докладчика или возражающих вам оппонентов, отмечая фамилию того, кому принадлежит данная мысль. Записывать пункты доклада следует таким образом. Имеющуюся у вас бумагу проведёнными линиями сверху донизу вы делите на две части. На левой части выписываете мысли лектора, а на правой свои возражения; сверху листка ставите заглавие. Например, лектор предлагает доклад на тему: «Бога нет». Слушая его, вы на своём листке записываете следующим образом:

Листок № 1-й.

Духовенство выдумало Бога

1. Бога выдумало1. Откуда же появилось духовенство и духовенство почему?

А. Духовенству А. Какую корысть преследовали: Адам, Сиф, Ной, Авраам, веровавшие в Бога?.. Какая нужна Бог для польза была христианским мученикам от их корыстных целей веры в Бога?

Б. Духовенство в угоду правителямБ. Какому правительству угождало гонимое в поддержало верупродолжение 300 лет христианство? в Бога

и так далее...

Когда лектор закончит одну часть своего доклада, вы, сделав вверху бумажки надпись большими буквами «Духовенство выдумало Бога» и, поставив на ней № 1, берёте другую бумажку и записываете на ней следующие мысли докладчика таким же образом. Так делаете в продолжение всего доклада. Если вы имеете дело с несколькими оппонентами, то

следите за ними, и если они впадают между собою в противоречия, то вы отмечайте это в своих записках. Иногда бывает, что в словах противника вы находите подтверждение своим положениям, – это также отметьте, подчеркнув цветным карандашом. Старайтесь всё это время сохранять полное спокойствие, несмотря ни на какие ухищрения и нападки ваших противников. Если вы станете нервничать, делать различные мины: надувать губы, подымать удивлённо брови, усмехаться или жестикулировать, – то произведёте впечатление человека, ущемлённого дверью и тщетно старающегося выдернуть ущемлённый палец. Раз вы решились выступить на диспуте, то сидите спокойно, слушайте внимательно и молитесь Господа о ниспослании вам терпения, смирения и духа разума.

Но вот пришла и ваша очередь говорить. Станьте ровно, голову подымите вверх, не копайтесь в бумажках и держите себя с достоинством, как слуга Христов и проповедник Его единственно истинного учения. Обождите, пока не утихнет аудитория, и отнюдь не начинайте речи во время шума. Осенять себя в начале крестным знамением не советую. Дьявол корчится от сего святого знамения и крайне возмутит ваших слушателей и возбудит их против вас: ураненные святым крестом, они будут шипеть, кричать, топтать ногами и всячески мешать вам говорить. Посему, ограничившись мысленной молитвой, начинайте говорить с верою в помощь Божию, и только концу своей речи можете придать характер проповеди, закончив её богодуховно и по-церковному.

Итак, вы начинаете свой ответ докладчику. Первое, чего вы не должны выпускать из виду – это главная мысль диспута. Все свои доказательства сводите к ней. В то же время старайтесь быть возможно хладнокровнее и воздержаннее. Спокойная уверенность и рассудительное обоснование весьма сильно действуют на слушателей. Но спокойствие не должно переходить в вялость, которая способна только раздражать, а не увлекать слушателей. Выступая на диспуте в клубе, театре и т.п. помещениях, помните, что вы говорите не у себя в храме, где вам дали слово вести себя хорошо. Здесь вас могут прерывать и оскорблять. Не смущайтесь, когда услышите крики:

«Довольно, врёт» и т.п. Нужен исключительный характер и долгий навык, чтобы не обращать на всё это внимания и не волноваться. Излагая свои мысли, весьма считайтесь со слушателями и подбирайте доказательства и примеры, подходящие к аудитории, причём такие, каких противник не мог бы использовать для себя. Помнится, как один Епископ, желая доказать крестьянам, что духовенство имеет право на содержание от прихожан, привёл текст: «не заграждай рта у вола молотящего» (1Кор.9:9). Едва только он закончил текст, как баптист обратился к крестьянам и сказал: «Братья крестьяне, скажите мне, кто вол молотящий – ваш священник или вы; кто у кого молотит: священник ли у вас или вы у него?» Как ни странно, но произведён был такой оборот речи, и он разбил и уничтожил всё то, что доселе говорил архиерей. Нужно быть весьма осторожным в словах и хорошо знать своих слушателей, чтобы не очутиться в подобном положении. На каждом диспуте немалая часть слушателей присутствует с заранее предвзятым мнением. А теперь даже даются даровые билеты определённому «кадру» публики, с условием, чтобы она лектору аплодировала, а «попа освистывала», – почему и нужно быть очень внимательным к собственным словам.

Как ни странно, но на исход диспута имеет иногда влияние и внешность священника. Изысканно чистый и франтоватый вид священника и некая тучность с одной стороны, грязная, истёртая ряса, нечёсанные волосы и общая неряшливость – с другой, могут быть одной из причин провала священника. Во избежание беды с этой стороны мы можем посоветовать одеваться прилично, но не франтовато, а тучным священнослужителям не выступать перед «панурговым стадом», которое может Христов бисер бросить под свои ноги, а их смешать с грязью.

Отвечая противнику, ставьте своей задачей не столько раскритиковать его доклад, сколько, главным образом, разбить то впечатление, которое он оставил им в слушателях. Притом, если прежде вас уже говорили ваши товарищи, то не повторяйте сказанного ими. Не повторяйте также прежних примеров и сравнений, как бы хороши они ни были; не

придирайтесь к мелочам и словам вашего противника и не передавайте его фраз дословно: в последнем случае вы будете только вколачивать в голову слушателей те его мысли, которые сами же желаете разрушить. В первом вашем ответе противнику, если принято условие чередоваться, хорошо было бы начать с осведомления. Осведомление в споре тоже, что разведка на войне. Им вы можете выяснить, как противник понимает свой тезис, узнать взгляды противника на тот или другой вопрос вашего спора, дабы иметь возможность при разрушении его тезиса и укреплении своего сослаться на его же собственные слова. Для осведомления задаются вопросы, но делать это надо умело, дабы противник не заметил вашего к нему подхода и цели его. Например, мы принимаем участие в диспуте на тему: «Религия мешает культуре». Прежде, чем отвечать противнику, весьма полезно узнать от него, что понимает он под словами «религия» и «культура». Бывает иногда, что стоит только выяснить текст диспута, правильное понимание тех и других слов, для чего можно пользоваться словарём, как уже представляется возможность доказать неправоту и неосновательность мнения своего противника. Разбивая положение докладчика, вы всё время указываете на то, что он не смог доказать того, что обещал в своём диспуте. Так, например, когда объявлен диспут на тему: «Православная вера – опиум для народа», и лектор вместо того, чтобы говорить на данную тему, начинает громить духовенство, – вы, в ответной речи, указав на неправильное смешивание понятий «вера» и «духовенство», рассказываете о том, какие благодеяния дало человечеству христианство, весьма настаиваете на том, что этого последнего ваш противник не опроверг, да и не может опровергнуть.

При спорах существует несколько манер: есть манера джентльменская, есть «спор по-рыцарски» и есть манера «хамского спора». Первый спор – это тот, в котором не допускаются никакие уловки; спорщик относится к противнику и его мнениям с уважением, не высмеивает, не касается «личности», не искажает доводов его, отдаёт должное истине, иногда сам от себя углубляет доводы противника, если тот что-

либо опустит в них. Этот вид спора бывает между учёными во время защиты учёных трудов, и никогда вы его не увидите в миссионерских и антирелигиозных диспутах. Спорить «по-рыцарски» – это значит не щадить своего противника. Здесь применяется и меткая убийственная острота, разные уловки, дабы избежать уловок противника. «Хамский спор» отличается, прежде всего, неуважением и пренебрежением к мнению противника. Спорщик допускает хохот, глумление, грубые слова, переглядывание со слушателями, подмигивание и т.п. Этот вид спора самый распространённый, что и делает современный диспут самым трудным видом в ораторском искусстве.

Нелегко говорить речи и проповеди, но провести как следует диспут и выйти из него победителем – дело весьма трудное.

На диспуте священник может встретиться не только с самыми непредвиденными обстоятельствами, но и искусственными уловками, которыми противник будет стараться вывести его из равновесия и что называется «сбить с пути». Укажем на самые употребительные уловки спорщиков. Чаще всего употребляется перебежка от тезиса к тезису. Когда сектанту ясно, что он попал в тупик и из него не выйдет с честью, он бросает спорный вопрос и выдвигает новый. Вы доказали, что крестить детей необходимо. Это чувствуют слушатели, это чувствует и сектант, но, чтобы не признать себя побеждённым, он оставляет речь о крещении младенцев и переходит к вопросу о вознаграждении духовенства, а там пойдёт и дальше. Во всех подобных случаях обращайтесь внимание слушателей на то, что противник не может уже дальше спорить, и ни в коем случае не соглашайтесь говорить с ним на новую тему, пока первый вопрос окончательно не решён и ясно не сформулирован. Нередко спорщик, будучи не в силах обосновать свой тезис, бросает его и силится напасть на вас. Так, например, чтобы доказать, что без веры лучше жить, атеист, разбитый в этом своём положении, обрушивается на духовенство. Непременно отмечайте перед слушателями этот приём, как слабость своего противника. Но делайте это после его речи, самой же речи его не прерывайте. Распространённый

приём – это расширение или сужение ваших положений и подмена их. Когда вы говорите: «сомнительно», вас обвиняют в том, что будто бы вы сказали: «это ложь», и ваш противник с негодованием обращается к слушателям: «Вы слышали, он говорит, что я лгу». Или слова ваши, что «духовенство такого большого жалования не получало», противник ваш передаёт таким образом: «мы чуть только слышали явную ложь, будто духовенство жалования не получало». Подобные выходки записывайте и, когда возьмёте слово, на них дайте должный ответ.

Весьма употребителен теперь приём – «заговаривание слушателей». Когда вы докажете, что Бог есть, и ваш противник видит, что он ваших доказательств не сможет опровергнуть, то он прибегает к уловке, рассчитанной на психику слушателей: он говорит, что религия – это средство для буржуазии и капиталистов держать в рабстве крестьян и рабочих. Когда ему удастся убедить слушателей, что религия не выгодна им, что посредством её их могут угнетать, – тогда, несмотря на всю очевидность и доказанность вашего положения, слушатель поспешно опровергает ваш вывод, как раскалённое железо, которое нечаянно попало под руку. Хорошо, если в подобных случаях священник сможет указать не менее вредные для слушателей последствия и от того вывода, который предлагает им ваш противник. Например, когда навязывают слушателям отрицание Бога, вы нарисуйте две-три картинки из семейной жизни безбожников (бросание жены, оскорбление родителей), из которых виден был бы вред от безбожия. Иные спорщики таким образом держатся на занятых ими позициях. Например, спор идёт о почитании св. изображений. Возражая вам, сектант приводит текст, коим воспрещается поклонение идолам. Когда вы докажете, что этот текст не имеет отношения к иконам, – тогда он приводит другой текст подобного же содержания, за ним третий и т.д.... В ответ на подобный приём, обращайтесь к суду слушателей, а от сектанта требуйте новых доказательств. Некоторые, поймав вас на ошибочном слове, цепляются за него и нападают на вас. В подобных случаях, без стеснения, признайтесь в своей ошибке. Да, и вообще, когда видите, что

ваше доказательство разбито, не упорствуйте и не настаивайте на нём. Худое впечатление произведёте вы на слушателей, если упорно будете стоять на своём, вопреки здравому смыслу.

Иногда, чтобы вывести спорщика из его душевного равновесия, придираются к его словам и делают из них нелепые выводы. Например, вы доказываете, что православный христианин должен быть послушным сыном Церкви Христовой, а вам отвечают: «Так, по-вашему, я должен Распутину руку целовать?» Или вы говорите: «На это я повторю вам слова Иисуса Христа: «Врачу, исцелися сам»(Лк.4:23)», а ваш спорщик с негодованием восклицает: «Подумайте, какая гордость: он делает себя равным Самому Господу». Подобные выпады лучше всего пройти молчанием или вскользь указать, что подобным перетолкованием слов оратор не расположит слушателей в свою пользу. Но бывают приёмы и более грубые. Одним из них, наиболее распространённым теперь, является обвинение в политической неблагонадёжности. Когда противник не может вас победить, то он начинает обвинять всё духовенство в контрреволюции, ожидании царя, в том, что духовенство – враг народа, и других тому подобных преступлениях. Речь его, обычно, в таких случаях начинается так: «Да мы знаем, кто вам нужен. Вам не Бог нужен, а Романов. Вам нужны белогвардейцы. Вы этого ждёте» и т.д... Этими словами лектор, не брезгающий никакими средствами, старается зажать вам рот. Подобных выходов никогда не следует оставлять без внимания: указывайте на них, как на самое явное проявление слабости вашего противника, и предложите последнему вместо этих словоизвержений взять с поста милиционера и с помощью его заставить вас замолчать или согласиться с тем, что Бога нет. Такой ответ будет достойным вашего противника.

Иногда противник хитро на ваши речи отвечает вопросом: «А сколько вы получаете за то, что носите эту рясу?» На подобные вопросы отвечайте в их же тоне: «В десять раз меньше того, что вы от своих диспутов».

Бывают уловки психологического характера, рассчитанные больше на противника, чем на слушателей. Они имеют целью

вывести спорщика из равновесия, ослабить и расстроить работу его мысли. Самая худшая из них – это добиться того, чтобы противник вскипел, для чего пускаются в ход разного рода дерзости, насмешки и оскорбления. Иногда делают ставку на ложный стыд: выдвигая какое-нибудь сомнительное положение, предупреждают: «Вам, как человеку образованному, известно, что наука доказала...» Боясь уронить себя в глазах слушателей, вы можете попасть в ловушку, когда согласитесь с тем, чего наука не доказала. Так поступают хитрые спорщики и в религиозных спорах. Сочинив какой-либо выгодный текст или измыслив нужное им выражение, приписывают их Священному Писанию или какому-либо святителю, а чтобы вы не разоблачили этой подделки или явного их шулерства, вас подмазывают лестными эпитетами, вроде «образованный», «начитанный» и даже «учёный».

Ни один из диспутантов не упустит случая и гипнотического воздействия на слушателей. Каждая эпоха имеет своих божков, которым слепо доверяют. К этим то авторитетам и прибегает спорщик, чтобы восполнить собственную пустоту и обосновать свои доводы. «Так писал Маркс», «так говорил Ленин», – услышите вы теперь на каждом антирелигиозном диспуте. Этот приём рассчитан на гипнотическое действие всем известных имён. Но вы его не бойтесь, ибо у нас, в делах веры, есть иные и несравненно превосходящие их авторитеты. Каковы бы ни были выпады против вас вашего противника, вы не должны выходить из себя, браниться, допускать неприличные слова и презрительный тон. Следите всё время и за своим голосом, чтобы он не был криклив и резок. Наблюдайте также за своими жестами и мимикой. Неестественные и непонятные мины будут подхвачены слушателями и вас осмеют. Старайтесь сдерживать своё волнение, насколько это возможно. Волнение и появляющийся от него частый пот поставят вас в минус. «Вот, как припёр его, – скажут о вас, – пот льёт из него, как из ведра», или: «Ну и задал же попу баню». Заканчивая свою речь, не убегайте с кафедры, а нарочно задержитесь на ней, чтобы не оставить впечатления побеждённого.

Вот то главное, что смогли мы посоветовать своим собратьям. Как всякое искусство развивается от упражнения, так и искусством вести споры может овладеть только тот, кто часто выступает на диспутах и на собственных ошибках и поражениях научается отражать нападения противника и в то же время наступать на него. Никакие советы и никакие теории не научат вас вести диспуты, если вы этому не будете учиться на практике.

Как нельзя научиться плаванию, не погружаясь в воду, так нельзя быть победителем в спорах и диспутах тому, кто не погружается в них, терпя не только неудачи, но и поражения. Посему, сам собою напрашивается вывод – или очень часто выступать на диспутах, или совершенно на них не выступать. Во всяком же случае, перед каждым выступлением молитесь усердно об умудрении и укреплении вас в том, чтобы вам «дано было в той час, что рещи» (Мф.10:19).

О бытии Бога⁶³¹

Историческое доказательство бытия Божия

Когда я обдумывал сегодняшнюю мою с вами беседу, то моему мысленному взору представилась картина, нарисованная гением нашего родного поэта, Пушкина. Представилась мне убогая келия одной из наших обителей. Суровая, серая комната, сводчатый потолок, высокое узкое окно, через которое мрачно глядит тёмная ночь. В углу, пред образом Спасителя, лампада, невдалеке от двери жёсткое ложе. Под окном простой стол, на нём светильник, ровным светом освещающий целые груды книг и свитков, разбросанных на подоконнике, по полкам и подле стола. В тяжёлом дубовом кресле с высокой спинкой сидит старец-инок и пишет свои правдивые сказания.

Да ведают потомки православных

Земли родной минувшую судьбу...

И захотелось мне, «пыль веков от хартий отряхнув», раскрыть эти свитки и книги жизни и деяний людских, дабы услышать беспристрастный ответ истории на вопрос: есть ли Бог?..

Итак, от нелицемерной истории, от древних глиняных и металлических дощечек, от искусно выделанных пергаментных свитков седой старины и, наконец, от современных нам книг, а также от всякого рода памятников истории постараемся осветить данный вопрос.

Как серьёзное изучение истории человечества, так и поверхностное знакомство с ней, даёт нам большие материалы и убедительнейшие доказательства бытия Божия. История человечества есть вместе с тем и история религий, ибо какой бы народ и какую бы эпоху мы ни взяли, всюду вы найдёте веру в Божество.

Эта вера есть неотъемлемая принадлежность духа человеческого. На какой бы ступени умственного развития ни стояло человечество, оно всегда стремилось к Богу, к Нему возводило свои очи. Конечно, не все одинаково представляли себе Божество: у кого богом было солнце, у кого страшный зверь пустыни; кто молился Посейдону, сердитому богу морских

пучин, кто приносил жертвы Зевсу; одни арфы звенели в честь Аполлона, другие прославляли Изиду; немало было и таких язычников, которые обожествляли даже пресмыкающихся и гадов. Но, несмотря на всё это разнообразие в определении Бога, всюду оставалось одно – вера в то, что есть Бог, Творец мира и человека, промышляющий о своих созданиях.

Живший в древности и много путешествовавший Плутарх, писал: «Обойдите всю землю, и вы увидите много во всём различий: вы увидите селения, где нет никаких законов; увидите людей, которые не знают, что такое деньги; встретите города без укреплений и целые племена, не имеющие жилищ; но нигде вы не найдёте стран или народов, среди которых не строились бы алтари и жертвенники, не сжигались бы жертвы и не возносились молитвы к небу»⁶³².

И культурный грек, и дикий индеец, и гордый римлянин, и житель Огненной земли – все они чувствовали Бога, к Нему возносили свои молитвы, Ему строили храмы и приносили жертвы. Это явление настолько всеобщее, что является законом человечества. Известный естествоиспытатель и антрополог Картфаж приходит к следующему выводу: «Обязанный по существу моих занятий изучать все человеческие расы, я напрасно искал безбожия у самых низших из них, точно так же, как и у самых высших; я его не встречал нигде, за исключением разве только у отдельных индивидуумов (людей) и в кругах более или менее ограниченных»⁶³³.

Эти же слова подтверждает лингвист и учёный Вунд. Вот что он пишет: «Иногда утверждали, что есть народы, не имеющие никаких религиозных представлений. Но более тщательное наблюдение даже у самых грубых дикарей открывало такие нравы и обычаи, из которых можно категорически заключать о существовании у них религиозных представлений, хотя и не сходных с нашими. Если же возьмём случаи, где возможно было полное наблюдение, то не только придём к заключению, что нет ни одного народа, который был бы совершенно лишён религиозного чувства, но и заметим, что в религиозных представлениях, при всём разнообразии в частностях, существенное сходство»⁶³⁴. Последнее

свидетельство особенно ценно потому, что оно устанавливает тот факт, что вера в Бога есть неотъемлемая принадлежность всех народов и времён, а также ту истину, что, несмотря на различие религий между собою, все они имеют нечто общее – сходство в главном. И это общее есть вера в Бога, создавшего мир и человека, признание у человека души, загробной жизни и т.п.

Итак, все исторические народы верили в Божество. Не изменилось положение и теперь. И теперь все народы, живущие в какой угодно части нашего земного шара, веруют в Бога. Если вы предполагаете, что современное богоборчество доказывает противное, то вы ошибаетесь. Посмотрите, кто современные богоборцы. Это, в большинстве случаев, или люди, легко поддающиеся под чужое влияние, или юноши и девицы, не имеющие пока ничего установившегося. Как те, так и другие, суть только жертвы бесовского гипноза. А что это так, понаблюдайте их, и вы в этом убедитесь. У этих людей слова «Бог», «Христос» и им подобные вызывают приступы безграничной злобы и ненависти. Что для этих людей мог сделать Христос, несуществующий, за что бы они Его так ненавидели. Очевидно, что та злая сила (диавол), которая овладела этими людьми, хорошо знает, что Христос существует, что Он есть Бог, Освободитель человечества от диавола, поэтому так ненавидит Его, и ту же ненависть к Нему внушает тем несчастным душам, которые предали ей.

Итак, современное богоборчество, проявляющееся в столь сильной религиозной нетерпимости, в хулах и ругательствах Бога, в злобе и ненависти к Нему, как раз является доказательством того, что и атеисты веруют в существование Бога. Ненавидят же они Его за то, что Он мешает им жить по их извращённой, злой воле, или, как говорили Спасителю бесы через одержимого ими, за то, что Он «прежде времени» мучит их (Мф.8:29).

Итак, как в глубокой древности и в средние века, так и в наше время можно сказать словами Плутарха: «Нет народов, среди которых не строились бы алтари и не возносились бы молитвы к Богу». Обойдёте ли вы самую культурную часть

Европы – вы всюду увидите христианские храмы, всюду услышите хвалу Христу и ощутите аромат кадильного дыма. Возьмёте ли крылья самолёта и перенесётесь в ещё более передовую и культурную часть мира – Америку, и там также горят лампы и свечи, играют органы и поют хоры хвалу Богу. Ни свет знания, ни научные и технические достижения не уничтожили веры в Божество. Правда, и теперь, как и прежде, разные люди по-разному представляют себе Бога, но вся вселенная знает и чувствует, что есть Бог, Творец мира, и что не «человек создал Бога», а Всемогущий Господь единым Своим словом создал и эту песчинку, которая величаво и гордо именует себя «человеком» и «царём» земли. А если это так, если все люди и во все времена верили в Бога, то это есть могучее и неопровержимое доказательство бытия Божия. Ибо не может быть, чтобы то, что всегда и всеми было признаваемо, было ложно и ему в действительности ничто не соответствовало бы. Ещё Фома Аквинат сказал: «В чём все согласны, то не может быть ложным»⁶³⁵.

Часто веру в Бога считают заблуждением, которого люди могут держаться только до тех пор, пока они некультурны и необразованы. Но мы видим обратное: тогда как многие суеверия и заблуждения исчезли, вера в Бога не уничтожилась. Бога признают и Ему молятся не одни простолюдины, но и учёные, и даже весьма известные и великие учёные. Но и, кроме того, вера в Бога никак не похожа на заблуждение. Самое название – «заблуждение» – показывает, что люди, находящиеся в нём, не стоят на правильном пути, а блуждают. Если эти заблуждения касаются чего-либо несущественного, то и блуждание человека бывает не столь очевидным. Но если эти заблуждения касаются жизни, то они на человека кладут отпечаток растерянности, тоски, уныния и отчаяния. Когда же человек освобождается от заблуждений, тогда он выходит как бы из мрака к свету.

Теперь посмотрите на веру в Бога, сравните её с неверием и суевериями, и вы увидите, что она даёт человечеству: мрак или свет, блуждание или стойкость, отчаяние или счастье.

Вот перед вами больница. На жёсткой кровати лежит исхудалая, слабая больная. Уже второй год, как потеряла она возможность двигаться, ноги отнялись у бедняжки, ни встать, ни сесть, ни повернуться. Страшные боли во всём теле, которое, как плеть висит на подвязанном к изголовью кровати полотенце. Сколько мук и страданий написано на этом исхудавшем лице, но и сколько ласки, света и тепла видится в этих больших скорбных глазах. Она не ропщет, не раздражается, ко всем ласковая, приветливая. За всякую мелочь благодарит, всякому проявлению любви и участия радуется, всё терпит, всё переносит. И около неё разливается тепло, мир и покой...

Что даёт ей силы быть столь терпеливой и делает её ласковой, кроткой, приветливой?.. Вера и только вера... Когда-то она не знала Бога и тогда была другой; но теперь, когда Господь посетил её болезнью, здесь, во время этих страданий, она познала Христа, и мир снизошёл в её сердце. И теперь в молитве к Богу она черпает силы терпеливо страдать, не роптать, быть кроткой, приветливой и всех любить...

А вот рядом с ней другая больная. Водянка мучает её. Нервная, раздражительная, злая, она и сама не имеет покоя и других лишает его. Ей никто не угодит. Все в её глазах «злые эгоисты», «негодяи», всем она шлёт пожелания «провалиться сквозь землю», «чтобы и вам также заболеть» и т.п. Её глаза мечут искры, её хриплый голос или кого-то пилит, или ворчливо раздаётся по палате... Кто она и почему такова?.. Это – несчастная, бедная душа, которая отошла от Бога, потеряла веру в Него и ни в чём не находит успокоения в своей болезни...

Но оставим больницу и перенесёмся на любую улицу современного нам города. Вот перед нами бедный подвал большого дома. Молодая мать, уложив спать малых детей, с работой в руках ожидает мужа... Вспоминается ей, как десять лет тому назад также с работой сидела она у окна, только не здесь, в сыром подвале, а дома, у себя в деревне; как впервые увидела тогда она того, кто стал её мужем, увидела... и полюбила его своим юным сердцем... О, что за прекрасное было то время... Но быстро, как ясный денёк, промчалось оно... и спустилась мрачная ночь... Муж стал пить, бить жену и детей,

потеряв заработок, начал всё таскать из дому и каждый вечер пьяным приходит домой... Вот и теперь ждёт она его, чутко прислушиваясь ко всякому шороху на дворе. С лаской, без упрёков встретит она пьяного мужа, разденет, уложит его. Он будет ворчать, ругаться, а иной раз и побьёт её, а она всё снесёт терпеливо, оберегая его, как ангел-хранитель. Соседки, видя её тяжелую жизнь, не раз советовали ей «бросить изверга, да зажить, как все», но жена-страдалица отвечала: «Жаль мне его; погибнет он без меня...» И соседи удивлялись ей – глупой бабе. «Не понимает, где счастье её», – говорят о ней, намекая на её молодость, а она терпеливо несёт свой крест и внушает детям любить больного, но доброго папу и молиться о нём...

Где черпает силы эта жена-мученица, откуда у неё столько любви и всепрощения, кто её подкрепляет?..

На эти вопросы вы получите ответ, когда ночью во время сна мужа и деток незаметно проберётесь в её квартиру... В углу, у старой родовой иконы, которою мать десять лет тому назад благословила на новую жизнь дочь свою, у этой иконы, слабо освещённая светом лампы, стоит на коленях она... Вперив глаза на лик Богоматери, она ничего не говорит, ни о чём не молит, ничего не просит. Слов не слышно, но высоко вздымается грудь её, и слеза за слезой скатывается по щекам... Она молится не словами, а душою... Вопли её души, муки её сердца в бессловесной молитве доходят до Престола Божия...

Вот эта тихая ночь, когда все улягутся, этот дивный образ с лампадкой, и, самое главное, – эта горячая молитва, во время которой страдалица вся уходит ко Господу, – вот что подает ей силы. «Вера твоя спасла тебя», – сказал некогда Спаситель (Мф.9:22; Мк.5:34, 10:52; Лк.7:50, 8:48, 17:19, 18:42). Да, вера и только она спасает и эту жену. Вера в Спасителя, пострадавшего за людей, даёт силы и этой невинной страдалице безропотно нести свой тяжёлый крест, прощать мужа-изверга и вместе с детьми молиться о «добром, но больном папе»...

Но посмотрите, какой содом и гоморра поднимаются у соседки, жены сапожника, муж которой пришёл также пьяным сегодня. Квартира её оглашается криками, ругательствами,

проклятиями. То слышатся удары кулака, то звон разбиваемой посуды, топот ног, стуки в дверь и, наконец, бьются окна, открываются двери и с криком: «Караул, спасите», – выбегают оттуда...

Что делается здесь?.. Пьяный муж бьёт свою жену... Но, ведь, и в первой квартире пьяный муж. Почему же там покойно, а здесь такой скандал и ужас?.. Потому, что в первой семье жена – христианка, а во второй – неверующая в Бога, не уступающая ни в чём мужу, бранчливая, злая...

Много, много можно было бы нарисовать вам подобных картин из жизни, дабы вы по опыту познали, что даёт людям вера в Бога, и чего лишает их атеизм. Скажите же теперь по совести, могут ли заблуждения сравняться с верой. Где вера – там свет, мир, радость и счастье. Вера в Бога облагораживает человека, она даёт смысл всему его существованию; в ней он черпает силы в бедах, несчастиях и неудачах; она проливает бодрость в душу больного, она укрепляет невинного страдальца, она утешает печального, она подымает падшего...

Совершенно обратное действие производит атеизм. Где он появляется, там мрак, скорбь, озлобление и несчастье... Мы уже на двух примерах видели его плоды. Жизнь же нам на каждом шагу являет их во множестве. Иногда достаточно только посмотреть в лицо человека, чтобы сказать, что он атеист. Мрачное или нагло-холодное лицо, быстро бегающие или сурово-глядящие глаза, хмурые брови, опущенная голова, отрывистая, резкая речь – это обычные черты атеизма, налагающего свою печать на жертвы свои... Сами атеисты не могут скрыть тех внутренних мук и того душевного разлада, которыми природа мстит им, особенно вначале, когда они решаются порвать с религией. Всякому известно, что такое религиозная борьба, религиозные сомнения, а психиатрия говорит, что часто борьба человека с верою доводит последнего до психических заболеваний. Недаром великий знаток души человеческой, Достоевский, атеистов ставит на одну доску с ненормальными людьми. Его типы, такие как Иван Карамазов (в «Братьях Карамазовых») и Кириллов (в «Бесах») ужасом наполняют душу читателя.

Да и действительность нам говорит то же самое. Не мир и душевный покой глядят через глаза безбожника, а плохо сдерживаемые страдания, неудовлетворённость, разочарование и недовольство всем и всеми. Я уже не говорю о том, каким делается атеист, когда им овладеет страсть и помутится его рассудок, как это бывает во время мести, злобы, ненависти или в гордости. Но и без этого несладка жизнь безбожника. Если бы не вино, карты и прочее, что туманит его рассудок, то не справиться бы ему со своей душевной тоской, и концом его было бы сумасшествие или самоубийство. Здесь ищите разгадку многих трагедий, вроде самоубийства безбожника Немоевского, написавшего известную книгу «Бог Иисус». Дожив до старости, он отравляет свою жену-старуху и сам идёт за ней тем же путём. Да и чем может жить человек неверующий, когда всё разрушающая старость крепко ухватит его своими цепкими руками; может ли он тогда продолжать своё существование, когда видит себя разлагающимся трупом, и внутри себя ничего, кроме отрицания, кощунства и зла не чувствует... И кончается тем, что то самое зло, которое всюду он сеял, тяжёлым камнем ложится на него самого и задавливает его.

История также свидетельствует и о том, что религии нельзя уничтожить. Сколько времени существует мир, столько же живет в нём и вера в Бога. Дьявол несколько раз подымался через людей на борьбу с Богом и стремился искоренить в мире любовь и веру в Бога, но эти попытки никогда не увенчивались для врагов веры успехом. Пошумят они, натворят в мире немало зла, а вера от этого не только не уничтожается, а ещё более укрепляется. В гонениях она, как золото в горниле, очищается и делается более ценной, блестящей и ярче сияет. Особенно это видно на христианстве. Чего ни делал дьявол, каких сил не воздвигал он против юной религии Распятого, и ничего сделать не смог. Ни римские легионы, ни еврейский синедрион, ни философы тогдашнего языческого мира, ни жрецы, со всем своим влиянием и могуществом – ничто не могло остановить роста христианства. Подумайте беспристрастно об этом.

Не чудо ли из чудес самое распространение христианства. Забудьте всё то, что вы теперь знаете о христианстве, перенеситесь в глубокую, седую древность, девятнадцать веков тому назад, и посмотрите на события, как тогдашний житель, современник Апостолов... Вот двенадцать галилейских рыбаков, людей из низкого класса, неучёных и даже необразованных, несут миру новое учение и надеются им перевернуть весь мир. Своей проповедью они хотят всех людей – и богатых и бедных, и властителей и рабов – сделать братьями, все существующие языческие религии с их многочисленными богами, с которыми сжились миллионы людей, уничтожить, и на место их поставить поруганного Распятого Иисуса и Его Евангелие; умы и сердца всех людей отвратить от земной жизни и направить к вечной, загробной...

Не безумие ли это, не смелость ли, граничащая с дерзостью... Недаром Апостол говорит, что «слово о кресте (страдании) – для погибающих безумие» (1Кор.1:18). Но ещё большим безумием должны были казаться им надежды Апостолов одним словом проповеди покорить весь мир и привести его к подножию Креста Христова. Однако прошли века, и перед Распятием смиренно склонили свои колена могучие правители и гордые философы. Весь мир признал над собою власть Господа Иисуса.

А это о чём свидетельствует? Где христианство взяло эту силу? В чём его победа? Почему огонь костров, так часто зажигавшихся в садах Нерона и уносивший от мира сего тысячи христианских мучеников, не мог уничтожить Христовой Церкви? Почему никакие пытки и муки не устрашали святых исповедников и они, презрев всё земное, бесстрашно пополняли собою ряды святых мучеников?.. Только один ответ может быть на все эти вопросы. И ответ этот дан Самим Господом Иисусом Христом: *«Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её»* (Мф.16:18). Если христианство, которое девятнадцать веков тому назад было мало и незначительно, как зерно горчицы, теперь подобно огромному дереву, ветви которого покрывают собою весь мир, то единственное объяснение этому явлению может быть только то, что Христос,

обещавший Своей Церкви будущность, мощь и несокрушимость, есть истинный и всемогущий Бог. Каких усилий к уничтожению веры в Бога ни прилагали бы атеисты, – все они разобьются о волю Того, Кто сказал: «врата ада не одолеют её...»

Итак, как само зарождение христианства, так и распространение его в разных странах, живучесть и мощь его суть неопровержимые доказательства того, что христианство есть истинное откровение Бога и уничтожить его никто не может, ибо «если Бог с нами, то кто против нас» (Рим.8:31)...

Немало фактов рассказывает нам история о поразительных превращениях гонителей и хулителей в исповедников Христа, о том, как те, кто ещё недавно были в лагере врагов веры, вдруг изменялись в корне и делались проповедниками христианства и умирали за него.

Всему миру известна история с Савлом из Тарса, гонителем христиан. Чтобы вы могли яснее представить себе всю необычайность обращения Савла, ревностнейшего Апостола, напомним вам, что Савл был весьма образованный человек, происходил из лучшей еврейской семьи, имел звание римского гражданина и в довольно молодом возрасте уже пользовался доверием власть имущих. Кроме того, как «ревнитель отеческих преданий», убеждённый и ревностный иудей по религии, он был непримиримым врагом христианства и гонителем верующих во Христа. И вдруг, в то самое время, когда он ехал в Дамаск с намерением заключать под стражу христиан, с ним происходит перерождение: Савл – гонитель делается верным рабом Христовым, смиренно просит у Анании крещения и перед своими единоверцами выступает, как проповедник Божественности и Воскресения Христа. Конечно, ему приходилось не раз слышать возражение евреев: «Ведь ты ещё недавно говорил, что Иисус из Галилеи обманщик, враг отеческих преданий, богоотступник, нарушитель закона Моисеева, что Его память нужно стереть с лица земли, – как же ты теперь говоришь совершенно обратное: утверждаешь, что Он обещанный пророками Мессия и Он воскрес из мертвых. Когда ты говорил правду – тогда или теперь?..» Несомненно, на подобные вопросы Павлу приходилось отвечать немало раз. И

ответ его всегда был один и тот же: «Христос распятый, погребенный, воскресший из мертвых и вознесшийся на небо, явился мне и обратил меня». И это говорил не какой-нибудь некультурный израильтянин, а высокообразованный человек, который истину своих слов доказал переменой своей жизни, потерей всего своего прежнего благополучия, страданиями и мученической смертью за Господа Иисуса Христа. А такому человеку, который от проповеди не имел никакой выгоды, жил от заработка по деланию палаток, за проповедь претерпел мучения и перед самой смертью говорил то же, что говорил и раньше, – невозможно не верить. Итак, верьте Апостолу Павлу, что Христос, распятый и воскресший, есть истинный, вечный и всемогущий Бог.

История знает не одно только Савлово обращение. Немало занесла она на свои страницы и других подобных повестей неожиданного превращения гонителя или хулителя Христова в исповедника и мученика за Него.

Среди многих таких случаев особенно поразительно обращение римского комедианта Генеза. Это было в 304 году при императоре Диоклетиане... На сцене идёт комедия, высмеивающая христиан и их таинства. Посреди сцены стоит купель с водой, а подле неё лежит Генез, изображая собой больного, просящего у христианского Епископа крещения. Тут же и другой комедиант в одежде Епископа. Вся эта комедия сопровождается кощунственными шутками комедиантов и одобрительным хохотом толпы язычников... Подходит момент крещения. Со смехом и издевательствами Генез погружается в воду... погружается... и замолкает... Проходит минута – две... Публика с любопытством следит за своим любимцем, столь остроумным и находчивым... А он молчит... Ему подсказывают роль дальше, ему кричат... а он молчит... Ему велят выйти из воды и продолжать комедию... а он всё молчит... Наконец, он выходит из купели крещения, но совершенно другим. Не видно улыбки на его лице, не видно смеха, шуток, кощунства... Серьёзно и торжественно обвёл Генез своим взором амфитеатр и, видя перед собой императора и множество людей, стал

говорить, но не роль свою, не то, что полагалось ему по программе, а совершенно другое, неожиданное ни для кого.

«Император, благородные патриции, граждане и все зрители, – начал Генез, – не буду я более кощунствовать, не буду более насмехаться над христианами, потому что отселе и я христианин.»

В это время поднимается шум и крики: «Безумный. Уведите его...»

«Нет, я не безумный, – продолжал Генез, – я был безумным, когда кланялся бездушным истуканам, а теперь я стал мудрым. Я безумствовал в то время, когда вместе с вами ругался над Господом нашим Иисусом Христом и кощунствовал над Его святым таинством, а теперь я познал своё безумие и здесь, на арене этого театра, прошу у Тебя, Господи, прощения за моё безумие.»

Ему не дали дальше говорить, крики: «Безумный! Смерть ему! Уведите его!» – заглушили его голос...

Диоклетиан дал знак, и толпа утихла. Император обратился к Генезу и сказал: «Безумный, вероятно, ты потерял рассудок, что так говоришь. Уберите его, и пусть продолжают комедию; народ хочет зрелищ...»

«Зрелищ! Зрелищ! – закричала толпа. – Смерть Генезу!.. Смерть хулителю отеческих богов!..» И взоры всех обратились к ложе весталок... Минута ожидания... Все следили за рукой служительницы великой богини... И эта рука медленно опустилась книзу. За нею опустились руки императора и царедворцев – и театр огласился рёвом обезумевшей толпы: «Смерть изменнику!.. Смерть Генезу, хулителю отечественных богов!..»

И пал под мечом воина, здесь же, на сцене, новый исповедник Христов, бывший комедиант Генез. То место, на котором несколько минут тому назад кривлялся комедиант, кощунствуя и насмехаясь над Христом, стало купелью крещения в собственной крови святого исповедника и местом прославления истинного Бога. Язычники ещё раз в неистовстве прокричали: «Смерть изменнику», а ангелы взяли душу святого мученика и, вознося её ко Престолу Всевышнего, воспели:

«Слава в вышних Богу, дивными путями обращающего к Себе грешника»...

Чем объясните это обращение?.. Что могло побудить кощунника, комедианта-язычника, так неожиданно обратиться в христианина и своё обращение запечатлеть мученической смертью?..

Никакие догадки и предположения не дали бы ответа, если бы сам Генез перед смертью не сказал, что когда его погружали в воду, он увидел ангела Божия, в воде крещения смывающего его грехи, записанные в особой книге, которую держала над купелью невидимая рука. Вот что так поразило и изменило Генеза. Тут он познал, что Христос есть истинный Бог и в крещении смывает наши грехи. Вот почему Генез уже сам ищет страданий, совесть требует от него, чтобы он в том же самом театре, где раньше кощунствовал, теперь проповедал Иисуса Господом и пострадал за Него.

Разве это обращение не служит доказательством бытия Божия?.. Если бы не было Бога, то кто явился бы Генезу, переродил его, дал ему в мгновение ока новый взгляд на мир, вложил бы в его душу новые чувства, а в ум новые мысли, влил в него дерзновение и неустранимость перед лицом смерти...

Точно также неожиданно, в продолжение одной только ночи, обращается ко Господу Евдокия (память её 1 марта⁶³⁶). Выросшая в самарянском расколе, развращённая в высшей степени, она в несколько часов познаёт Бога и из безнравственной гордой язычницы делается смиренной рабой Божией и великой подвижницей.

Всем известно обращение Марии Египетской, которая в несколько минут познала всю бездну своего порока, восхотела подвига, и, порвав всякую связь с миром, удалилась в пустыню, где и прожила более сорока лет в великих подвигах.

Нельзя этих и подобных им обращений объяснить ничем иным, как призывом Божиим к Себе своих рабов, ибо слишком уж греховна была их прежняя жизнь, не могли они во время её думать о спасении души и подвигах. Но в ту минуту, когда Бог явился им, они так сильно почувствовали свою греховность, что в несколько минут решаются изменить в корне свою жизнь и из

неверующих во Христа делаются покорными рабами и слугами Его.

Замечательный случай внезапного обращения ко Господу описан профессором Джемсом. Действующим лицом здесь был французский еврей, Альфонс Ротисбон, а происшествие имело место в Риме в 1842 году. Ротисбон был атеист и к христианству относился весьма отрицательно, а брата своего за принятие крещения и сана католического священника он невзлюбил до того, что не мог его терпеть.

О своём обращении в христианство Альфонс Ротисбон пишет следующее: «Если бы в то время (в день обращения) кто-нибудь сказал мне: «Альфонс, через четверть часа ты уверуешь во Иисуса Христа, как в твоего Господа и Спасителя; ты падёшь ниц перед алтарём убогой церкви и положишь ногу католического священника себе на грудь; проведёшь карнавал в школе иезуитов, чтобы подготовиться к принятию крещения, готовый отдать жизнь за католическую веру; откажешься от кафедры, от надежд, от любимой невесты, если это будет нужно, от семьи, от близких людей, от привязанности к еврейскому народу; у тебя не будет других желаний, кроме жажды следовать за Христом и нести Его крест до смерти», – если бы, говорю я, какой-нибудь пророк пришёл ко мне с такими предсказаниями, я бы подумал, что безумнее него может быть только тот, кто поверил бы его бессмысленному пророчеству. Однако, теперь это безумие моя единственная мудрость, единственная радость...

Выходя из кофейни, я встретил коляску господина Б. Он остановил экипаж и предложил проехаться вместе с ним, но попросил подождать, пока он выслушает службу в церкви. Вместо того, чтобы ожидать в экипаже, я вошёл в церковь с целью осмотреть её. Она оказалась бедной, маленькой и почти пустой; кажется, что кроме меня в ней никого не было. Ни одно произведение искусства не привлекло моего внимания, ни одна мысль не шевелилась во мне, и я равнодушно оглядывал внутренность церкви... Но вдруг всё пропало, исчезла вся церковь, и я больше не видел ничего... вернее, я видел одно...

Господи, как смею я говорить об этом? Человеческие слова не могут выразить невыразимого. Всякое описание, как бы возвышено оно ни было, может лишь оскорбить невыразимую истину.

Я лежал ниц на земле, обливаясь слезами, и сердце мое трепетно билось, когда Б. вновь вызвал меня к жизни. Я не был в состоянии отвечать на вопросы, которыми он осыпал меня. Наконец, я нашёл в себе силы взять медальон и поцеловать изображённый на нём образ сияющей благодати Богородицы, вложив в этот поцелуй всю мою душу. О, это была Она, это была Она! (Видение, представшее в церкви в минуту обращения, был образ Богоматери).

Я не знал, где нахожусь, не знал, Альфонс ли я или другой человек. Я знал только, что я изменился и чувствовал себя другим человеком. Я искал себя в себе и не находил. В глубине души я ощущал величайшую радость; я не был в состоянии говорить и даже не хотел объяснить себе, что произошло со мной. Но я почувствовал в себе торжественный и святой голос, велевший мне призвать священника.

Меня подвели к нему, и только после прямого приказа с его стороны я смог кое-как говорить, преклонив колена и с трепетом в сердце. Я не мог дать себе отчёта в той правде, познание которой я обрёл и в которую верил. Я знал только, что в одно мгновение пелена спала с моих глаз, и не одна пелена, а целое множество их, которые закрывали от меня свет.

Я как бы вышел из гробницы, из бездны тьмы живым и невредимым. Но я плакал, ибо на дне пропасти видел то жалкое состояние, из которого меня спасло безграничное милосердие Бога. Как я пришёл к этим новым прозрениям, я не знаю. Знаю только одно, что я вошёл в церковь, окутанный тьмою, а вышел из неё, озарённый светом. Происшедшую во мне перемену мог уподобить только пробуждению от глубокого сна, и себя могу сравнить со слепорождённым, глаза которого внезапно открылись и узрели Божий день. Всё это совершилось внутри моего духа; эти впечатления, более быстрые, чем мысли, потрясли мою душу, перевернули её и как бы направили в другую сторону, к иным целям, к иным путям. Я выражаюсь

плохо и неясно. Но захочешь ли Ты, Боже, чтобы я передавал бедными и нечестивыми словами те чувства, которые могут быть поняты только чувством»⁶³⁷.

Разве эти и им подобные факты мгновенного обращения от неверия к Богу, от греха к чистоте, от богоборства к апостольству, от кощунства к исповедничеству не являются доказательствами бытия любвеобильного Бога, так могущественно притягивающего к Себе своих избранников, не хотящего смерти грешников, но обращения их и спасения...

Не менее красноречивыми и убедительными проповедниками бытия Божия являются страдальческие подвиги святых христианских мучеников. Нередко та самая языческая толпа, которая требовала смерти христиан, видя их непостижимое терпение и чудеса во время мучений, восклицала: «Велик Бог христианский». Даже такой богоборец, как Юлиан Отступник, который не верил в Божество Иисуса Христа, кощунственно смеялся над Ним, и он вынужден был сказать перед смертью: «Ты победил, Галилеянин»...

Но кто мог дать святым мученикам ту силу, которой они победили мир. Кто воодушевлял их на подвиги и делал в муках и терпении столь великими, а в любви и всепрощении столь прекрасными... Не сравнивайте их с борцами за политические идеи, ибо те так далеки от первых, как земля от неба. В то время, как борцы за идею чаще всего умирают во вражде, с ненавистью к своим противникам, завещая своим преемникам месть, злобу и борьбу, – христианские мученики отходят на тот свет с улыбкой на устах, со светлыми лицами и с молитвой за своих мучителей. Разница в этих настроениях столь велика, что и сравнивать этих людей нельзя. Да и когда и кого так мучили, как христиан... Одно представление об этих пытках наполняет душу ужасом и трепетом.

Вот св. Анастасий, повешенный на дереве за руки, с огромным камнем, привязанным к ногам; а вот св. Тимофей, висящий вниз головой с камнем на шее; св. Григория обувают в железные сапоги с гвоздями, проходящими сквозь ноги, и под ударами палок влекут по улицам; а св. Каллиника замуровывают в стене, где он задыхается от недостатка

воздуха; дивных супругов Адриана и Наталию бросают в ров, кишащий страшными гадами; а у св. Анастасии отрезают язык, груди, вырывают ногти, отрубают руки и ноги и после этого отсекают голову... Не хватило бы времени перечислять все те страдания, которым подвергались святые мученики. И, несмотря на все эти пытки и страдания, всюду они являли примеры поразительного терпения и стойкости.

Начиная от сильных мужей, кончая старцами и детьми, они дерзновенно и смело стояли перед своими мучителями, безбоязненно обличали их жестокость и неверие, и проповедовали Христа... Кто, как не Бог, мог так укреплять святых исповедников?.. Если бы не было Бога, могли ли быть столь стойки Его проповедники?.. Да и возможно ли допустить, чтобы целые сотни тысяч людей страдали и умирали за несуществующего Бога?.. Конечно, нет... Одно только существование многочисленных сонмов христианских мучеников свидетельствует о существовании Бога... Даже жестокие и кровожадные язычники первых веков в настроениях мучеников видели доказательства бытия Бога и истинности христианства. Нередки случаи, когда сами зрители, среди душераздирающих пыток, учиняемых над христианами, во всеуслышание заявляли: «И мы христиане», – и тут же, на сцене театра или на арене цирка полагали жизнь свою за Христа...

Неизгладимыми письменами свидетельствует история и о том, что не только нельзя уничтожить веры Божией, но нельзя безнаказанно и гнать христиан. Если мне возразят, что теперь Бог не наказывает кощунников и явных врагов своих, то в ответ на это я укажу на слова Св. Писания, что «Бог не хочет смерти грешника, но чтобы тот обратился и был жив» (Иез.18:23). Не поразил Господь и тех людей, которые распинали Спасителя мира. Терпит Он, долго терпит, но для вразумления людей и для того, чтобы явить Себя тем, кто способен видеть следы Его правосудия, Он в то время, когда признаёт то благопотребным, «милуя наказывает и наказывая милует».

Не простым случаем и совпадением является то обстоятельство, что главные виновники первых и бесчисленных

гонений, воздвигнутых на христиан, погибли или неестественною смертью, или же в плену и позоре. Кто не знает злого, безумного Нерона, свои сады освещавшего «живыми факелами» из христиан, обмотанных паклей и облитых горючими жидкостями. И кому неизвестно, как этот же гордый до обожествления себя деспот взбунтовавшейся толпой подданных был свергнут с престола и, как последний из рабов, был пронзён мечом своего слуги... Следующий за ним, и не уступивший ему в жестокости, император Домициан был взят в плен и жестоко умерщвлён. Не избег суда Божия и Декий, хулиатель истинного Бога, замучивший много св. исповедников Его; он был лишён должного погребения; прежде чем разыскали труп его после одного из сражений, хищные птицы и звери уничтожили его... Валериан был взят в плен персами. Здесь долго он исполнял постыдную обязанность: нагибать свою спину и подставлять её вместо ступени персидскому царю всякий раз, как тот садился на коня. После же его смерти с тела его содрали кожу и повесили на позор римлян. Диоклетиан, в царствование которого особенно тяжело было христианам, впал в тяжкую болезнь, лишился разума и сам себя уморил голодом. Максимин Геркулий, отказавшись от престола, отравил себя ядом. Главный виновник десятого гонения, Галерий, скончался в страшных муках. Ещё при жизни тело его сделалось сидалищем и пищей многочисленным червям, которые в разных местах его тела проедали кожные покровы и выходили наружу. От этого всё тело императора было покрыто струпьями и ранами. Смерд от гниения далеко распространялся, и трудно было найти человека, который добровольно согласился бы ухаживать за несчастным. В страшных мучениях, съедаемый червями, скончался этот порфириносный враг христианства. Не избег гнева Божия и Максимин Дай, споспешник и преемник жестокостей Галерия. Оставленный всеми своими приближёнными, он решился на самоубийство, принял яд и четыре дня терпел ужаснейшие физические мучения, сопровождавшиеся при том ещё явлением ему Господа Иисуса Христа, угрожавшего ему Своим правосудием.

Разве это простые случаи и совпадения... Нет, это факты, говорящие сами за себя, неумолкаемо проповедующие как бытие Божие, так и ту истину, что *«Бог поругаем не бывает»* (Гал.6:7).

Кончаю свой труд.

Кончаю не потому, что не имею уже больше чего сказать. Нет, вопрос, взятый нами для обсуждения столь серьёзный, и доказательства бытия Божия в таком обилии рассыпаны по всему миру, что не хватило бы ни времени, ни средств для того, чтобы всё сказать. *«Небеса проповедают славу Божию, и о делах Его вещает твердь»* (Пс.18:2). И беспредельная глубина небес, и бездна морей, и наша планета – Земля, и последняя былинка на ней – всё это постоянные и неумолкаемые проповедники бытия Божия, Его могущества, премудрости и благодати. Человек, который не живёт только животными интересами, который не предался служению сатанинской гордости или чувственности, но имеет отверстыми очи и уши своего духа, этот человек слышит голос Божий, чувствует Его дыхание и видит следы Его десницы. Взглянет ли он в голубую лазурь беспредельного неба – он чувствует Творца и Промыслителя этих надзвёздных миров, в виде светящихся точек рассыпанных Им по необъятному пространству. Спустится ли он к земле и всмотрится в самую обыкновенную полевую траву и цветы в их роскошных нарядах, благоухании и красоте, – он видит Источника красоты, весь мир украсившего одним всемогущим Своим словом: «Да будет». Прислушается ли он к вою бури и громовым раскатам – в них он слышит гимн в честь своего Творца; в шелесте листьев и пении птиц ему чуются дивные звуки, вторящие ангелам, славословящим Господа.

Другими словами, на всяком месте, на всяком шагу незагрязнённой грехом и страстями душе слышится голос Бога, гимн, пение и славословие Ему.

Пусть же к тем мириадам разумных существ, которые славят Бога у Его Святого Престола на небеси, и к тем верным рабам Его, которые здесь, на грешней земле, славословят Его, прибавится и этот мой немощный и слабый труд, как дань

хвалы, благодарения, преклонения и славословия Его
Величеству, Премудрости и Благости.

Слава Тебе, Господи, сотворившему вся...

Спиритуалистическое доказательство бытия Божия, или есть ли у человека дух?

«Космос» – этим словом древние греки называли тот видимый мир, который открывается нашим глазам, включая в него Землю, Солнце, Луну, планеты и все звёзды, которые движутся над нами. Мы уже видели этот необъятный небесный Космос, и созерцание его привело нас к тому, что мы должны были повторить слова пророка Давида: *«Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь»* (Пс.18:2). Но кроме этого великого Космоса, есть маленький Космос, это – наша планета – Земля. На прошлой беседе мы говорили о ней и о том, что находится на ней: перед нами тогда открылись чудеса природы; размышление же над всеобщим порядком, красотой и целесообразностью, царящими во всём, побудило нас признать мир созданием Всемогущего и Премудрого Бога. Но кроме этого Космоса, есть ещё «микрокосмос» – «малый мир» – человек. И вот с сегодняшнего дня вам будет предложено несколько бесед о человеке, бесед, из которых мы с вами увидим, что доказательства бытия Божия не только мы можем искать в окружающей нас природе, но ещё более и успешнее – в себе самих, в своём духовном начале. С этого духовного начала, с души, я и начинаю сегодняшнюю беседу. Но вы можете спросить меня: а есть ли душа в человеке? Конечно, прежде, чем говорить, что в душе человека имеется доказательства бытия Божия, я должен доказать самое существование у человека души. Это особенно нужно теперь, когда многие отрицают в человеке существование души, а если и признают её, то низводят её на одну ступень с душой животных. Поэтому мне прежде всего и нужно доказать, что у человека есть особая душа, которая отличает его от животных и которая так высоко подняла его в мире животных, что никогда и ни одно животное не сравнится с человеком, и что этой души, которая есть у человека, нет и быть не может ни у одного из животных.

Из чего состоит человек? Обычно отвечают на этот вопрос так: человек состоит из души и тела. Это будет, так сказать, домашний, обычный ответ. Мы же ответим, что человек состоит из духа, души и тела. На тройственный состав человека есть указание в Священном Писании; это же подтверждается ежедневным опытом и наблюдениями над жизнью человека. Апостол Павел пишет: *«Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные»* (Евр.4:12). Как видите, Апостол отличает душу от духа. Тот же Апостол в другом месте говорит: *«Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте. И ваш дух, и душа, и тело во всей целостности да сохраняются без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа»* (1Фес.5:23). Тут божественный Апостол говорит, что он желает, чтобы наши душа, дух и тело сохранились без порока. Значит, по его словам, человек состоит из трёх частей: духа, души и тела, и они могут быть порочны и могут также сохраниться от порока. Вот почему тот же Апостол говорит в первом послании к Коринфянам, что есть люди духовные и есть люди душевные. Он называет тех людей, которые живут по закону высшему, по закону любви, святости и чистоты – людьми духа, а тех, которые живут по греховным желаниям – людьми душевными, и говорит, что духовный человек по своей жизни так отличается от душевного, что последний не всегда может понять первого (1Кор.2:14–15).

Но что значит слово «душа»?

Древний мудрец Платон советует: если вы хотите узнать значение того или иного слова, то обратитесь к тем варварам, у которых впервые появилось это слово, и постарайтесь понять, почему они тот или другой предмет, то или другое явление, обозначили тем, а не иным словом. Варвары или люди, которые стояли на самой низкой ступени умственного развития, давали наименование людям, предметам или явлениям, отмечая в этих названиях то, что их поражало или обращало на себя их внимание. Они в данном случае поступали так же, как поступают дети. Ребёнок видит кошку, хотя и слышит, что её

называют кошкой, но сам её зовёт «мяу», именно потому, что в ней больше всего поразило его её мяуканье; корову он называет «му-му», так как впечатление на него она произвела своим мычанием. Также и первобытный человек различные явления своей жизни называл такими словами, в которых он отмечал именно то, что его больше всего поразило в них. Вот, например, высоко в облаках он слышит разряжение электричества. Подражая этому явлению, человек даёт название «гром», потому что это грохотание для него лучше всего выражается «гр», доминирующим (занимающим главное место) в слове «гром». Впечатление же своё от полного покоя в ущельях гор и притаившегося леса передаёт он соответствующим его настроению словом «тишина». Точно также появилось и слово «душа». Первобытный человек заметил, что в то время, когда он дышит – он живёт, двигается и говорит; и когда он перестаёт дышать – он не движется, хотя по внешности остаётся тем же: те же руки, ноги, лицо. Это явление человек уясняет себе таким образом: значит, у меня внутри есть то, что дышит и даёт мне жизнь, но как же его назвать? И он называет его словами, похожими на дыхание. Греки называют душу словом «психи», римляне – «анима», евреи – «руах», русские – «душа». Южный человек даже говорит – «дыша». Во всех этих словах чувствуется, что люди желают выразить то, что дышит, что даёт силу, энергию, что является жизненным началом всего существующего. Итак, какой из этого можно сделать вывод? А вывод тот, что слово «душа» означает главным образом жизненную силу, т.е. то начало, которое даёт всему силу жить, существовать. Вот это-то жизненное начало существует во всей природе, в земле, в минералах, в растениях, в животных и в человеке, совершая те чудеса природы, пред которыми останавливаются материалисты и не знают, как их разгадать.

Что душа есть и у животного, пусть эти слова вас не смущают. Послушайте, что об этом говорится в Библии. Когда Господь после потопа вывел Ноя из ковчега, то, разрешая ему употреблять в пищу мясо животных, сказал: «Всё движущееся, что живёт, будет вам в пищу... только с душою её, с кровью её не ешьте» (Быт.9:3–4). То же требуется и другими местами

Священного Писания. Так, в законе Моисея мы читаем: «Если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, будет есть какую-нибудь кровь, то обращу лице Мое на душу того, кто будет есть кровь, и истреблю её из народа её, потому что душа тела в крови... Если кто... на ловле поймает зверя или птицу, которую можно есть, то он должен дать вытечь крови её и покрыть её землею, ибо душа всякого тела есть кровь его, она душа его» (Лев.17:10–11, 13–14). На это обратите особое внимание. Вот почему святые Апостолы на Соборе своём в 51 году постановили «воздерживаться от ... крови» (Деян.15:29). Поэтому же христианские законы воспрещают употребление в пищу какой бы то ни было крови. Почему же нельзя есть кровь животных? Библия говорит: потому, что в крови животных таится их душа, инстинкты, характер. Часто люди нарекают на Православную Церковь за то, что она установила так много постов, и, непонимая сущности этого установления, ропщут на это. Но поймите, что Церковь хорошо знает, что делает; она видит, что мы по природе своей животные, питаемся с большим удовольствием мясом и кровью животных и не хотим осознать, что эта пища вредна и для нашей души, и для нашего тела.

Доселе я говорил о душе, которая есть у человека и у всякого животного; а теперь я хочу поговорить о том начале, которое отличает человека от животного. Что человек обладает телом и душой, об этом не спорят с нами и материалисты; только они утверждают, что человек имеет такую же душу, как и животные. Верен ли этот взгляд материалистов? Правда ли, что в человеке, кроме тела, есть только душа и что он, таким образом, по своей природе двойственен?

Как видите, Апостол Павел различает в человеке тело, душу и дух. Но среди вас могут быть люди, для которых Апостол Павел не является авторитетом, поэтому я предложу вам мнение французских докторов Бартеза и Лорда, касающееся данного вопроса. Они, как и Апостол Павел, видят в человеке тройственный состав и говорят, что человек состоит из тела, «жизненного начала», и души, или «внутреннего разума». Для более лёгкого запоминания свойств и

отличительных способностей «жизненного начала» и «внутреннего разума» согласимся первое называть душой, а второе – духом. Тогда теория доктора Бартеза представляется в следующем виде. Дух нематериален, бессмертен, неразрушим. Он способен думать, сознавать и выражать свою волю. Он не ослабевает, не устаёт, не старится, не умирает. Он не подвергается никаким влияниям времени. Никогда не уставая, он только крепнет от упражнений, развивается, вдохновляется и совершенствуется⁶³⁸. То же самое говорит и Церковь о духе человека. Он есть то дуновение Творца, которое от Бога изошло и к Богу возвратится. Он не болеет, не сходит с ума и никогда не умирает.

Что же представляет из себя душа? Душа – по Бартезу – нематериальна, но и не бессмертна, это и есть главное отличие души от духа. Как теплород и как электричество, душа есть сила, которая рождается от известных причин; имея начало, она, конечно, будет иметь и свой конец; и конец этот будет безвозвратный. Душа, как сила, не имеет материи, но она может прекращаться, как от внешних, посторонних причин, так и сама по себе, после известного периода времени; она не вечна, как дух⁶³⁹. Душа есть сила преимущественно образовательная, созидательная, пластическая или устроительная; но эта сила действует инстинктивно, у неё нет сознания своих действий.

Вот чем отличается животное от человека. «Животное иногда поступает и разумно, но эта разумность не говорит о сознательности животного и его разуме, а только об его инстинкте. Так, пчела весьма искусно лепит свои соты, но как от начала своего существования тысячи лет тому назад, так и теперь, её способности одинаковы, и в других отношениях мудрость её не проявляется. Или возьмём бобра. Он мудр только в искусстве устройства своего жилища и приискании себе пищи, в другом же отношении он крайне несообразителен, потому что у него есть только инстинкт природы, а нет разума. Необычайная сложность общественной жизни некоторых животных и глубокая целесообразность многих поступков их заставила многих предполагать, что пчёлам, муравьям и другим общественным насекомым и животным присуща такая же

разумная деятельность, которая руководит и человеком в его многих поступках. Несомненно, что психическая жизнь насекомых носит чисто инстинктивный характер, и в ней нет никакого разумного начала. Тщательное изучение и анализ поведения различных насекомых, в том числе и общественных, показал, что самые сложные действия их проделываются без всякого обучения и опыта, по известному, строго определённом трафарету, полученному при рождении от предков. Действия эти отличаются удивительной целесообразностью, пока животное действует в привычной для него обстановке, и производят впечатление крайне нецелесообразных, если только обстановка неожиданно и резко изменилась. То, что мы называем разумом, у насекомых, по-видимому, совершенно отсутствует»⁶⁴⁰.

Душа, закончивши созидать человеческое тело, остаётся в нём, управляет и поддерживает всё его существование; она питает каждую часть тела, она собирает жидкость всюду, она одинаково присутствует в каждой части нашего тела и постоянно заботится об их содержании и сохранении. Дух же всегда действует разумно и сознательно, ибо дух есть сам разум, это наше высшее разумное начало. Душа развивается, усиливается, ослабевает и, наконец, исчезает, тогда и тело умирает. Исчезнув однажды, человек умирает, и жизнь уже более не восстанавливается. Наоборот, дух от упражнений только крепнет и совершенствуется. «Сама душа, – добавляет к этому доктор Лорд, единомышленник Бартеза, – увеличивается в первой половине существования человека, но вторая половина проходит в постоянном ослаблении её, где старость и смерть конечный есть предел. Развитие духа не следует этому состоянию жизни: если болезнь организма не мешает, дух может совершенствоваться до самого конца существования человека, так что в самый последний момент глубокой старческой жизни дух может сделать большие успехи в своём усовершенствовании и выказать наиболее своего разума, правдивости и прозорливости. Из этого следует (что мы часто и видим), что иногда, когда жизнь потухает и смерть уже наступает, психическая деятельность человека находится в

полной силе и могуществе, ибо дух его не испытывает ни старости, ни упадка сил»⁶⁴¹.

Итак, вы видите, что учение о духе, душе и теле покоится не на одном только авторитете Апостола Павла и святых отцов, но и на свидетельстве врачей и философов, которые, путём опыта и наблюдений, пришли к признанию в человеке духа, отдельного от души, и выделяющего его из ряда всех животных. Но неверующие, тем не менее, утверждают, что у человека никакого духа нет, и человек есть только более развитое животное. Жизнь человека, говорят они, начиная от его зачатия и кончая его смертью, во всём похожа на жизнь животного, а это одно уже, по мнению их, доказывает, что человек есть животное, в большей степени только развитое. Чтобы доказать происхождение человека от животного и родство его с последними, напечатано немало книжек, в которых показывается, что в зародышевом состоянии в первые дни своей утробной жизни человек, обезьяна и лягушка – все одинаково похожи друг на друга.

Чтобы вас не смущали речи о том, что зародыши человека и животных сходны между собой и, что в своей физической жизни человек подчиняется тем же законам, как и всякое животное, – скажу вам вот что: человек отличается от животного не телом своим, а духом. Телом своим он во многом схож с животными, потому что создан из той же самой земли, из которой произошли все животные. Бог сказал: *«Да произведёт вода пресмыкающихся... а земля душу живую по роду её, скотов и гадов и зверей земных»* (Быт.1:20–24). Когда покорные Ему стихии исполнили волю Его, тогда *«создал Господь Бог человека из праха земного»* (Быт.2:7), т.е. из той же самой земли, из которой произвёл Он и всякую иную «душу живую». Поэтому естественно, что, как тела животных, так и тела людей подчинены одному и тому же закону. Человек должен рождаться так же, как и животные, питаться, болеть и умирать так же, как и они. Разница не в телесной жизни, а в духе. Я и без материалистов знал, что я создан из той же земли, из которой создано животное, и если мне говорят, что моя рука и нога похожи на руку и ногу обезьяны, то это меня ничуть не смущает,

ибо разница не в этом, а в том, что Бог, сотворивши животных, дал им «душу живую», а человека сотворил по образу Своему и подобию (Быт.1:26–27), т.е. дал ему дух. Вот это и есть то главное, чем отличается человек от животного. Если бы и удалось доказать, что человек произошёл от животного, то и это ещё не сравнило бы его с животным, ибо это происхождение не могло быть естественным следствием простой эволюции, а непременно актом творческой десницы Божией, которая, создавая человека от животного, вдунула в него Свой дух, и человек стал разумным существом, совершенно отличным от всех животных, о чём и свидетельствует весь так называемый «психический мир» человека и присущий только ему одному дар слова. Ни одно животное в мире этого дара не имеет, несмотря на то, что у некоторых из них, главным образом у певчих птиц, орган речи устроен несравненно лучше, чем у человека. Были попытки научить обезьяну и различных птиц говорить, но ничего серьёзного из этого не вышло. Можно обучить попугая нескольким словам, но не больше того. Нет ни одной птицы, которая разговаривала бы разумно, сама задавала вопросы и отвечала на вопросы других. Тоже и с обезьяной – ничего она сама по себе не может сказать, и в этом отношении самая развитая обезьяна стоит несравненно ниже годовалого ребёнка, разумно и сознательно начинающего говорить.

По мнению материалистов, дар слова и разум и все психические способности человека зависят от мозга. Мозг, говорят они, причина всему. «Все способности, – говорит Карл Фогт, – которые мы разумеем под именем души, ничто иное, как отправления мозгового вещества. Между мыслью и мозгом такое же отношение, как между желчью, печенью и их отделениями»⁶⁴². А Литтре в своём «Медицинском лексиконе» пишет: «Слово «душа» выражает совместность всех отправлений головного и спинного мозга и совместность мозговых ощущений, т.е. понимание внешних предметов, сумму потребностей и склонностей, служащих к сохранению самих себя»⁶⁴³. «Все поступки человека, – говорит Тэн, – суть неизбежные продукты мозгового вещества; порок и добродетель такие же продукты, как серная кислота и сахар»⁶⁴⁴. Отсюда

видно, что материалисты всю духовно-разумную сторону в человеке, как-то: религиозное чувство, веру и неверие, любовь и ненависть, радость и страх, ум и чувство – всё это сводят в разряд физиологических отправлений. Положения и объяснения материалистов при поверхностном взгляде кажутся правдоподобными, и принятие их как будто объясняет многое из жизни человека. Но если поглубже вдуматься, то получается совершенно обратное.

Утверждая, что мысль есть результат работы мозга, материалисты впадают в ужасную ошибку. Мысль нематериальна, невещественна, а потому смешивать оба понятия – материя и мысль, добродетель и сахар – не имеет ни малейшего основания. Материя, выделяющая разумную мысль, должна быть тоже разумна. Предполагать же в материи разум, значит говорить несуразности. Материя, которая разумна и может мыслить, перестаёт быть материей. Разум, мысль, воля – сами по себе нематериальны, они не обладают свойствами материи, они не имеют веса, не занимают какого-либо определённого места, а поэтому не могут быть продуктами или проявлениями человеческого тела: мозга, нервов, имеющих материальное сложение. Материя может произвести только материю, а не отвлечённые предметы. Кроме того, мы знаем, что мозг состоит из воды, фосфора, альбумина, кислорода и других материальных частей, ни одна из которых сама по себе не одарена способностью мыслить, т.е. выделять нематериальные атомы. Природа духа и материи до того различны одно от другого, что на всех языках, у всех народов, во все времена их считали элементами совершенно противоположными. Законы и силы духа существуют независимо от законов и сил тела. Сила воли очень различна от силы мускулов, честолюбие от холода, внутреннее желание от голода. Разве можно найти действие материи в нравственных законах, которые управляют совестью? Углубляясь в ту область, которую мы здесь рассматриваем, приходится удивляться тому, как это люди, привыкшие размышлять, могли дойти до того, чтобы считать за одно мир духовный и мир материальный. Если мы станем на точку зрения материалистов, то должны будем

признать, что и различные гениальные изобретения и открытия тоже являются следствием тех или иных физиологических изменений. Так, например, Адамс потому нашёл на небе положение новооткрытой планеты Нептуна, что в тот вечер он вкусно поужинал, и это открытие являлось следствием выделения желудочных соков в этот вечер. Думаю, что никто не рискнёт так рассуждать, хотя, если быть последовательным, то так должны думать все материалисты. Ещё оригинальнее было бы рассуждать, что исключительный ум Ломоносова развился от частого голода и питания сушеной рыбой. Я уже не говорю о том, какое развращающее на человека действие производит низведение его на степень животного и освобождение его от ответственности за свои поступки, которые являются не актом его свободы, а необходимостью и следствием его физиологических отправлений. Хорошо об этом говорит Гончаров: «Отрицая в человеке человека с душой, с правами на бессмертие, материалистический социализм проповедует какую-то правду, какую-то честность, какие-то стремления к лучшему порядку, к благородным целям, не замечая, что всё это делается ненужным при том указываемом им случайном порядке бытия, где люди, по его словам, толпятся, как мошки в жаркую погоду в огромном столбе, сталкиваются, мнуттся, плодятся, питаются, греются и исчезают в бестолковом процессе жизни, чтобы завтра дать место другому такому же столбу. Если это так, тогда не стоит работать над собой, чтобы к концу жизни стать лучше, чище, правдивее, добрее. Зачем? Для обихода на несколько десятков лет. Для этого надо запастись, как муравьи, зёрнами на зиму, обиходным умением жить, такую честностью, которой синоним – ловкость, столькими зёрнами, чтобы хватило на жизнь, иногда очень короткую, чтобы было тепло, удобно... Какие же идеалы для муравьёв»⁶⁴⁵.

Раз человек есть только развитое животное, и у него нет бессмертного духа, и всё существование его ограничивается настоящей жизнью, то прав был герой «Анны Карениной», Левин, который, видя, что впереди его ничего нет, кроме страданий, смерти и вечного забвения, решает, что «так жить нельзя, что надо или объяснить свою жизнь так, чтобы она не

представлялась злой насмешкой какого-то дьявола или застрелиться»⁶⁴⁶. Действительно, самоубийство при потере идеи о бессмертии, становится совершенною и неизбежною даже необходимостью для всякого человека, чуть-чуть поднявшегося в своём развитии над скотами, потому что «без веры в свою душу и её бессмертие бытие человека неестественно, немыслимо и невыносимо», – говорит великий знаток души человеческой Достоевский⁶⁴⁷.

Но обратимся к разбору материалистических мнений по вопросу о том, что все психические способности человека зависят от мозга, или, говоря другими словами, что у человека никакого духа нет, а мыслит, желает, чувствует, верит, любит и т.п. мозг. Допустим на время, что действительно человеческий мозг может производить мысль; но для того, чтобы человеку умственно развиваться, для этого нужно ему не только мыслить, но и помнить то, что он мыслил, читал, слышал и видел. Решим, что эту работу также делает наш мозг: он запоминает то, что мы слышали, видели, читали и делали. Но чем сохраняется в памяти всё то, что было с нами в прошлом, что виделось, слышалось и делалось?.. Если и здесь всё мы будем объяснять исключительно мозгом, то мы создадим для себя безвыходное положение. Физиология говорит, что в человеке непрерывно происходит смена одного вещества клеток другими, так что каждую секунду умирает неисчислимое количество клеточек и заменяется новыми. Этот процесс обмена веществ проходит с таким расчётом, что приблизительно через каждые семь лет весь организм человека обновляется и в нём не остаётся ни одной старой клетки. Так что человек, проживший один только десяток лет, не имеет уже ни одной клетки, с которой он родился. Спросим же: на чём держатся у нас воспоминания детства, если в нашем теперешнем мозгу нет ни одной клетки из тех, которые были у нас тогда, когда мы были маленькими детьми. Где же та памятная книжка, в которой записаны впечатления нашего детства. А между тем, то, что было с нами в детстве, мы помним гораздо лучше, чем то, что было ещё так недавно. Если бы запоминание производилось исключительно только мозгом, то всё то, что происходило с нами 20–30 лет

тому назад, мы помнить бы не могли; отсюда мы должны придти к заключению, что кроме мозга, есть ещё нечто иное, что держит и питает собою память. И это иное не материальное, не меняющееся.

Допустим даже, что дух есть отправление мозга и нервов, или же, что то же самое – мозг и нервы человека. Но откуда самосознание, в котором человек отличает себя от своего тела и от всего внешнего, и это своё телесное «я» делает предметом своего наблюдения и познания. До сих пор никакими опытами не удалось доказать, чтобы даже самое слабое сознание было выведено из мозга, так как «явления духовной разумно-нравственной деятельности человека не могут быть объяснены и произведены от причин механических и физических, но по общим правилам науки не только можно, но именно должно принять предположение, что тут влияет другая сила»⁶⁴⁸. Эта сила должна быть не иная, как духовная. Живёт она в теле и с телом. Если жизнь духа вследствие его постоянной связи с телом и находится в постоянной зависимости от физической жизни человека, то и наоборот, влияние духа на тело ещё сильнее, оно может быть творческим и даже чудесным. Вера и надежда иногда производят чудесные исцеления от неизлечимых болезней и, наоборот, страх, стыд, совесть и отчаяние убивают здоровое тело. К вере начинает прибегать теперь медицина, даже в тех случаях, когда сама ни во что не верит. Силою духа человек может заглушить чувство голода, невыносимые мучения и болезни, может совершенно отвлекаться от всех ощущений и воздействий внешнего мира и погружаться в себя самого в своём абсолютно духовном деле. Известен пример американского доктора Таннера с его сорокадневным постом. Христианские мученики торжествовали духом и радовались, когда их подвергали нечеловеческим истязаниям и рвали их тела по частям. Всё это было бы невозможно, если бы человек был только тело. Равно невозможна была бы свобода в духовной жизни человека, если бы душа была функцией мозга и нервов: мышление человека, его чувства, стремления, волевая деятельность были бы подчинены тому же закону необходимости, какой царит во всём

материальном мире, в явлениях механических и физических. Между тем, в мыслях своих, а особенно в желаниях, мы чувствуем себя совершенно свободными. Никто и ничто не может заставить меня хотеть так, как я не хочу. Над своими мыслями, чувствами и желаниями – господин я. Я даже творец в своих мыслях – составляю, выбираю и распределяю свои и чужие мнения и решения. Существуют логические законы мышления, но я могу мыслить вопреки им. Существуют в моей совести законы нравственной деятельности, но я могу поступить вопреки им. И всё это потому, что дух мой есть существо свободное, самовластное, само себя определяющее к деятельности. Но если бы дух был мозг и нервы, то мышление моё и вся вообще духовная жизнь не зависели бы от меня и совершались бы с такой же необходимостью и неизменностью, как моё питание, кровообращение, выделение жёлчи и прочее. Значит, дух не мозг и не функция телесного организма, а самостоятельное и свободное начало.

С материалистической точки зрения необъяснимо в человеке единство сознания. Мозг и нервы состоят из бесчисленного множества частиц – атомов. Если бы дух был мозг, то в каждом человеке должно бы было быть столько сознаний, сколько в мозгу отдельных частиц. Между тем нормальный человек сознаёт себя одной личностью от рождения до смерти; что было с ним десять, тридцать, пятьдесят лет тому назад, он относит это к себе, к своему «я», несмотря на то, что частицы мозга за это время совершенно изменились пять – десять раз. Вместе с частицами мозга и столько же раз должно измениться и сознание человека, а этого-то именно и не бывает никогда. Допустить же, чтобы в каждом атоме хранились материальные следы всех пережитых мыслей, чувств, стремлений, идей и прочего, и чтобы разлагающиеся и уничтожающиеся в теле атомы передавали все эти следы своим преемникам – атомам невозможно, да это и не подтверждается опытами.

Точно так же мозг не может быть признан центром психической жизни и потому, что не всегда с ранением и болезнью мозга соединено психическое расстройство.

Немецкому физиологу Гольцу удалось вырезать у собаки оба мозговые полушария без опасности для жизни последней. Собака эта жила без мозга восемнадцать месяцев, после чего её убили, чтобы исследовать состояние оставшихся у неё частей мозга. Нужно было думать, что у этой собаки, у которой нет мозговых полушарий, у которой нет, следовательно, различных «центров» ощущений: зрительных, слуховых, осязательных и т.п., не может быть и самых ощущений. Но в действительности оказалось, что все эти ощущения у неё сохранились. Она не была слепой, потому что она реагировала на сильный свет. Она не была глухой, потому что реагировала на сильные звуки. Она имела ощущение вкуса, потому что, например, не ела мяса, облитого раствором хинина. Животное, которое не имело никаких двигательных центров, совершало вполне хорошо различные движения.⁶⁴⁹

Подобные явления наблюдались и у людей. Так, физиологи Нейман, Флурано, Ван-Свитен установили, что ранения ружейными пулями мозга не всегда отражались на психическом состоянии раненых; они знают много случаев, когда даже не извлечённые из мозгового вещества пули не препятствовали психическим отправлениям раненых. Фридрих, Крувелье, Фехнер и другие физиологи приводят немало случаев наблюдений над поступившими к ним на излечение психически вполне нормальными людьми, у которых после их смерти оказалось разрушенным одно из полушарий. Очевидно, это не мешало им быть вполне психически нормальными. Мы имеем ещё случаи, о которых в своей литературе говорят Циммерман, Бенеке и Гуфланд, когда больные с совершенно разрушенными обоими мозговыми полушариями до самой своей смерти продолжали оставаться психически нормальными. Последнее было даже в наше время. Врачи исследовали тело покойного Ленина и установили, что у него были тяжёлые изменения в сосудах мозга, приведшие его к смерти, но в то же время не лишившие его здравого смысла. Какой же отсюда вывод? А вывод тот, что человек может быть с больным, раненым мозгом, может лишиться одного полушария, в исключительных случаях мозг может быть совершенно разрушен, но это всё не ведёт за

собой непременно психического расстройства. Наоборот, сколько людей психически ненормальных умирает, и при вскрытии оказывается, что мозг их совершенно здоров.

На это мне могут возразить: «Если психическое расстройство не зависит от расстройства мозгового вещества, то, как объяснить сумасшествие и старческое слабоумие. Тут одно из двух: или психическая ненормальность происходит от мозговых болезней или сходит с ума тот дух, о котором вы говорите. Значит, дух может стариться, тупеть, болеть, глупеть, изнашиваться?» Этот вопрос смущает и многих верующих. Они иногда думают при виде сумасшедшего, что, быть может, и в самом деле никакого духа у человека нет. «Как же, – говорят они, – что дух человека не стареет, вечный, бессмертный, когда мы видим человека, в своё время весьма талантливого, развитого, теперь впавшего в детское слабоумие...» Не смущайтесь этими явлениями. Сумасшествие, как и старческое слабоумие, объяснить не так уж трудно. Дух человека – это есть музыкант, который играет на душе и теле его. Он никогда не стареет, не портится, не сходит с ума, не умирает. Но душа и тело человеческие, которыми пользуется дух для своего выявления, портятся. Для уяснения себе этих явлений, возьмите такой пример. Перед нами паровоз. Он имеет разные винты, рычаги, колёса. При помощи их машинист пускает поезд в ход, ускоряет или замедляет движение поезда, останавливает его. Однако, причина, движущая паровоз с поездом, как всякому известно, заключается в парах. А винты, рычаги и прочее суть необходимые условия и орудия, через посредство которых пар обнаруживает свою движущую силу. Так и в духовной жизни человека: мозг, нервы, глаза, уши и прочее суть только необходимые условия и органы для деятельности духа. Отсутствие какого-либо органа или порча его даёт пробел в духовной жизни человека. Но всё же это будут только органы и необходимые условия для обнаружения духовной жизни человека, – но не самый дух его, мыслящий, чувствующий, болящий и самоопределяющий себя к деятельности. И если портится какой-либо орган, то не значит, что испортился дух. Ещё лучше это видно на примере музыканта и его инструмента.

Какой-либо человек решил заниматься музыкой: с этой целью он приобрёл себе пианино и стал на нём играть. Проходят годы, десятки лет, пианист всё совершенствуется, а пианино всё портится и фальшивит. Пианист стал гениальным музыкантом, а его пианино превратилось в никуда негодный фальшиво дребезжащий инструмент. То же бывает и с человеком. Дух человеческий развивается, совершенствуется, а тело его, мозг, нервная система, все органы, через которые дух проявляет себя, изнашиваются: глаза его меркнут и слепнут, слух притупляется, движения замедляются, силы ослабевают. Вот вам простое объяснение столь серьёзного явления.

Доселе я отвечал на возражения материалистов, теперь же перейдём к доказательствам существования у человека духа, отличного от материи, и потому не могущего иметь в ней своего начала. Итак, мы утверждаем, что в человеке есть дух. Начнём со следующего. Часто мы замечаем, что человек устремляет свои глаза вдаль и настолько своим вниманием уходит из мира его окружающего, что, глядя перед собою, ничего не видит и, имея уши открытыми, ими ничего не слышит. Чем это объяснить? Только тем, что в это время внутренне он сосредоточен на чём-то другом. Глаза человека смотрят, но дух его, который видит через посредство этих самых глаз, в данное время не смотрит через них – вот почему в это время они бывают столь неприятно холодны, как глаза покойника. То же бывает и со слухом. Уши открыты, слушают, но дух не слышит, он занят чем-то другим, внутренним, и то, что доходит до ушей человека, не достигает его сознания. Вот первое доказательство того, что кроме тела, в человеке есть и дух. Для того же, чтобы видеть, слышать и ощущать, нужно не одно только тело, а необходим и дух, ибо мы видим, в конце концов, не очами и слышим не ушами, а есть в нас что-то другое, что видит через очи и слышит через уши. В этом вы можете удостовериться на каждом шагу своей жизни.

Другим доказательством духа является способность мыслить. Я уже говорил о том, что мысль нематериальна. Она не знает ни времени, ни пространства. Джон Стюарт Милль говорит: «Чувства и мысли не только совершенно отличны от

всего того, что мы называем веществом, но они находятся на совершенно противоположном полюсе»⁶⁵⁰. Профессор Ольмани пишет: «Между мыслью и явлением физического мира не только не существует никакого сходства, но мы не можем даже себе представить возможности подобного сходства»⁶⁵¹. Выше мы доказали, что нематериальная мысль ни в коем случае не может быть продуктом и следствием деятельности материальных частиц мозга. А раз мы мыслим, значит, в нас есть кроме мозга, нечто сродное мысли, т.е. нематериальное, духовное.

Переходя к следующему доказательству существования у человека духа, я обращаю ваше внимание на то, что мы часто чувствуем внутри себя борьбу двух живущих в нас начал. Наличие этой борьбы для нас является самым могучим доказательством того, что в нас живёт как бы два человека, которых Апостол Павел называет духовным и душевным человеком. Эта двойственность в человеке и происходящая отсюда внутренняя его борьба известна многим, если не всем. Вот, например, в голодное время вы достаёте с большим трудом кусок хлеба, который так необходим вам. В это время приходит к вам больной голодающий сосед и просит у вас хлеба. Вы знаете, что в скором времени вы нигде не достанете вновь хлеба, но вам жаль и соседа, и вот в то время, когда вы решаете вопрос – отдать ли хлеб голодному или оставить себе, внутри себя вы слышите два голоса. Один говорит: «Нельзя дать. Что завтра будут есть твои дети, чем ты накормишь их?» И перед нами рисуются картины завтрашнего дня, одна печальнее другой. Вы уже готовы отказать голодному, но в это время другой голос подымается изнутри и требует: «Отдай часть хлеба; смотри, человек умирает». И начинается борьба двух начал в душе одного и того же человека...

Или идёте вы по берегу реки. Вдруг душераздирающие крики: «Спасите!» пронесли над рекой. Вы видите невдалеке от себя тонущего человека. Первое, что чувствуете вы, – это стремление броситься в воду и спасти его. Вы уже отдаётесь этому желанию, как подымается другой голос, который останавливает вас, пугая опасностью самому утонуть.

Происходит борьба, и один из двух голосов берёт верх над вами. Наличие в человеке этих двух, всегда борющихся между собою начал, одно из которых зовёт на лишение, самопожертвование и даже на смерть, а другое заботится о сохранении себя, своего тела, – как нельзя лучше доказывает, что в теле человека одновременно обитает и душа, и дух. Ибо, если бы не было этих двух начал, то не было бы и этой внутренней раздвоенности. Мы никогда не замечали, чтобы животное испытывало бы подобную борьбу, из-за того, например, что оно не разделяло своей пищи с другими голодными животными. Мы никогда не замечали, чтобы животное чувствовало угрызение совести, если бы из-за его жадности умерло другое животное. Это способен чувствовать только человек. Тогда как животное руководится бессознательными инстинктивными побуждениями и потому внутренней борьбы не испытывает, человек непрерывно чувствует в себе эти два голоса, которые живут в нём, как представители двух противоположных миров и каждый из них старается подчинить себе человека. Борьба этих начал у некоторых бывает столь мучительна, что налагает на них печать какого-то гнёта, лишает их внутреннего мира и доводит до отчаяния.

Что мозг не есть дух, это видно из того обстоятельства, что, когда человек болен, и тело его слабеет, в это время замечается сильный подъём духовной его работоспособности. В болезнях у многих проясняются мысли, являются высокие духовные порывы, побеждается чувственность, и вообще духовная жизнь идёт усиленным темпом. *«Страдающий плотию перестает грешить»*, – говорит Апостол (1Пет.4:1). Когда тело человеческое сильно, то оно держит в плену свой дух, но когда оно слабеет, дух получает возможность сильнее и яснее проявить себя в человеке. Это же наблюдается и во сне, когда мы чувствуем особую лёгкость, простор и свободу для своего духовного существа. Но чаще же всего это бывает перед смертью, когда в продолжение нескольких секунд человек вспоминает и переживает то, для пережития чего затрачены были целые месяцы и даже годы его жизни. Вот эта-то

повышенная деятельность мысли и чувства в то время, когда физическая деятельность падает, есть ещё одно из доказательств присутствия в человеке духовного начала, отдельного от тела.

Обращу ваше внимание также и на некоторые способности человека. Вот хотя бы чувствование доброго и злого человека, а также чувство симпатии и антипатии к человеку, которого видите впервые. Приходит, например, к вам человек, которого вы раньше никогда не видели, и о котором вы ничего не слышали, и вы сразу чувствуете, каков он, добрый или злой, можно ли ему довериться или нет. Вы можете не видеть пришедшего, но чувствовать его внутреннюю настроенность. Не думайте это объяснить чем-либо внешним, потому что часто бывает, что всё внешнее говорит в пользу пришедшего, а внутреннее чутьё – наоборот. Поэтому это чувствование, угадывание должно приписать не физическим способностям человека, а духовным.

Ещё поразительнее способность некоторых людей видеть то, чего обычным способом люди видеть не могут. Профессор Рише рассказывает о таких случаях ясновидения, которые имели место в его присутствии. Его друг, Герикур, даёт рисунок, который помещён в конверте, тщательно запечатанном. Ясновидящая мисс Алиса, которой показывается запечатанный конверт, говорит, что она видит в нём карточку военного в кепи с тремя нашивками. Рисунок, который ей передал Герикур, был разрисованный портрет его самого. Другой случай у Рише был с мадам Томсон. Она была приведена к профессору его знаменитым другом Фр. Майером. Рише был со своим сыном Жоржем, который и дал мадам Томсон свои часы с просьбой сказать свои выводы, которые она может сделать относительно их. Она, подержав эти часы, сказала: «На этих часах кровь», потом добавила: «Три поколения смешаны». В самом деле, эти часы принадлежали дяде Жоржа, убитому в 1870 году; его отец взял эти часы и отдал их своему внуку Жоржу. Всего этого мадам Томсон не знала⁶⁵².

Подобные опыты производились и в других местах. Так, М. Ховрин, врач убежища в Тамбове, имел в услужении женщину, которая бегло читала запечатанное в конверте. Чтобы не быть

обманутым, он принял необычайные меры предосторожности. Так, например, коллега Ховрина пишет фразу почти микроскопическими буквами и обвёртывает написанное в светочувствительную бумагу, т.е. такую, которая почернеет, если её вынуть на свет, – таким образом, что невозможно прочесть бумагу, не нарушив светочувствительной бумаги. И вот микроскопический шрифт был прочитан, светочувствительная же бумага тронута не была. Три раза этот опыт удавался в присутствии разных врачей. Подобные опыты были и с Г. Реесом, поляком, поселившимся в Америке. Он берёт десять бумаг, которые с напечатанным на них, запечатаны в один конверт. Содержимое Реес не видел, но он не только говорит, что написано в запечатанном конверте, но и отвечает на вопросы, имеющиеся там. Когда генеральный прокурор суда в Бордо, Иосиф Мавель, написал семь бумажек, которые он разложил по разным ящикам, а одну из них положил к себе в карман, то Реес, указывая на последнюю, сказал: «Вы спрашиваете у меня о вашей матери. Её зовут Мария-Ангелина»⁶⁵³.

Нередки в жизни человека и предвидения будущего. В большинстве случаев они сводятся к туманному и неопределённому предчувствию чего-то надвигающегося, но иногда человек прозревает будущее с удивительной точностью. Тот же профессор Рише в своей статье «Метопсихическая наука» рассказывает такой случай: «Мой друг, доктор Ости, приезжает в Париж и отыскивает для себя квартиру; ему приходится совершить путешествие в Бретонь. Ему предсказывают, что во время этого путешествия он найдёт квартиру в Париже, – на улице, находящейся недалеко от Сены, и название которой начинается с буквы «Б», маленький домик в глубине сада, со статуей из гипса в саду. Во время своего путешествия из Парижа в Лориен, он встречает лицо, которое во время разговора ему говорит: «У меня есть друг, который собирается переехать на другую квартиру; может быть, Вы найдёте себе там и помещение. Это на улице Булонвилье». Вернувшись в Париж, он идёт по указанному адресу и находит домик с садом и статуей из гипса; он поселяется там»⁶⁵⁴.

Во время последней великой войны всю Европу облетело следующее событие, опубликованное тем же профессором Рише: «В конце ноября 1913 года меня посещает известный доктор Тардые и говорит: «Настал момент рассказать об одном происшествии давнем, но достоверность которого я гарантирую. В июне 1868 года я вышел из интерната и прогуливался по Люксембургскому саду с моим верным другом Г. Сорелем, способным математиком и ассистентом по астрономии при обсерватории. Вдруг я вижу, как Сорель меняется в лице. Он точно в экстазе. Он мне говорит: «Я вижу тебя в военном костюме, ты в кепи, и ты считаешь деньги, и ты идёшь, как военный, в Гирсон, в Седан... О, моя бедная страна... Какое бедствие... Подожди, подожди, я тоже в военном, в форме старшего офицера. Но я болен. Три дня, и я умираю. Ты, однако, приходишь вовремя, чтобы повидаться со мной. Подожди, подожди ещё... Вот много времени, сорок лет прошло и ещё кровь, и ещё битвы.... Сколько крови. Но вот Франция спасена. Вот она на Рейне, в Кельне. О, Франция, ты по-прежнему царица мира и все народы тобой восхищаются». Выслушав Тардые, я попросил его записать мне этот поразительный рассказ, что он почти тотчас выполнил. Этот рассказ был напечатан и опубликован в мае 1914 года. Запомните хорошенько эту дату... Но в 1914 году Тардые прибавил: «Все детали, какие мне указал Сорель относительно моего костюма и денег, считанных в кепи, потом, год спустя подтвердились. В августе 1870 года, отправляясь на запад с походным госпиталем Красного Креста, я сделал несколько покупок на бульварах, и когда в поезде мои товарищи спросили меня, куда мы едем, я внезапно вспомнил сказанное Сорелем, и ответил: «В Гирсон, в Седан». Сорель вернулся в Париж в конце сентября 1870 года, он заболел чёрной оспой, от которой умер в течение трёх дней, и я приехал вовремя увидеться с ним»⁶⁵⁵. Конечно, нам известно, как осуществилась и другая часть этого предсказания, относительно Франции и её роли в прошедшей войне.

Поразительны бывают по своей точности и исполнению так называемые «вещие сны». Из множества таковых, которыми

довольно богата литература, приведу следующий, взятый мною из той же статьи профессора Рише. В Силезии кавалер де-Фигаруа, президент фехтовального клуба в Палермо, видит во сне, что он прибывает к маленькому дому. Человек, одетый в чёрное, в большой шляпе, встречает его и ведёт вверх по кривой лестнице, похлопав по крупу мула, который им заграждал дорогу. Вверху лестницы комната, которая увешана маисом и луком, с кроватью причудливой формы, с двумя женщинами – молодой и старой. Он рассказывает свой сон, очень яркий, своей жене. Несколько месяцев спустя его вызывают в качестве свидетеля по делу чести. И экипаж его, который везёт его с друзьями, приводит его в деревню, которую он раньше не знал даже по названию. Вокруг он узнаёт детали своего сна: человек в большой чёрной шляпе ведёт его вверх по кривой лестнице, похлопывая по крупу мула, который им заграждал дорогу. Он подымается по лестнице и находит комнату, увешанную луком и маисом, и, перед большой постелью причудливой формы, двух женщин, старую и молодую.

А вот ещё удивительный сон. В 1868 году из одного порта в Лондоне отправляется судно. Один из людей экипажа перед отплытием видит сон, в котором ему ясно представилось, что в утро Рождества Христова, когда корабль в сильную бурю будет проходить мимо мыса Горна, его и ещё кого-то другого смоем волной в море, и они утонут. Сон произвёл на него такое сильное впечатление, что матрос хотел было отказаться от этого плавания, но, в конце концов, поборол своё чувство страха. Накануне Рождества, когда они были по близости мыса Горна, сон его повторился. В самый день Рождества моряк этот был на вахте, и ему было поручено, вместе с другими, закрепить шлюпку, висевшую у борта. Он отказался от этого, и его свели к капитану, где его отказ записали в журнал. Когда старший взялся за перо, чтобы подписать эту записку, моряк взглянул на него и сказал: «Я исполню мою обязанность, потому что знаю, кто второе лицо моего сна». Через несколько времени после того, как они взялись за дело, громадная волна ударила с такой силой о корабль, что шлюпка, в которой они

находились, опрокинулась, и они выброшены были в море, где и погибли⁶⁵⁶.

Я не буду давать какие-либо объяснения этим или подобным снам, а только указываю на них, как на доказательство присутствия в человеке нематериальной сущности, ибо каждому ясно, что тело само по себе подобным предведением обладать не может, не могут им обладать и материальные частицы нашего мозга.

Другим проявлением духа является телепатия, т.е. способность читать чужие мысли. Эти феномены показывались во многих городах в присутствии врачей и серьёзных исследователей. Есть люди, которые читают мысли тех, кто с ними говорит, а есть и такие, которые проникают в мысли тех, кто находится вдали от них. Такими ясновидящими, или, как их называют, прозорливыми, особенно богата Христианская Церковь.

Многие подвижники её, включая прп. Серафима, о. Иоанна Кронштадтского, оптинских старцев, обладали этой способностью. Они легко и безошибочно читали мысли приходящих к ним людей.

Из многочисленных случаев прозорливости преподобного Серафима приведу два. Иван Яковлевич Каратаев в своих воспоминаниях о преподобном рассказывает следующее: «Уходя от о. Серафима, я положил подле него на свечи три целковых. Но враг диавол вложил мне такую мысль: «Зачем святому отцу деньги?». Эта вражеская мысль смутила меня, и я поспешил с раскаянием и с просьбой о прощении за неё к о. Серафиму. Я вернулся к старцу, и он, предупреждая слова мои, сказал мне следующую притчу: «Во время войны с галлами надлежало одному военачальнику лишиться правой руки, но эта рука дала какому-то пустыннику три монеты на св. храм, и молитвами св. Церкви Господь спас её. Ты это пойми хорошенько и впредь не раскаивайся в добрых делах. Деньги твои пойдут на устройство Дивеевской общины за твоё здоровье»⁶⁵⁷.

Ротмистр Африкан Васильевич Теплов передаёт следующий случай прозорливости преподобного Серафима:

«Один господин имел намерение жениться на такой особе, которая никак не подходила ему, да и родители его не соглашались на этот брак. Зная, что родители его весьма уважают о. Серафима и дадут своё согласие на этот брак, если на него согласится о. Серафим, последний отправился к старцу. Для того же, чтобы склонить прп. Серафима на свою сторону, жених приготовил различные доказательства на законность своего намерения и даже тексты Св. Писания. И вдруг, к великому своему изумлению, слышит он, что старец произносит имя и отчество той самой особы, о которой он думал ему делать свои запросы, что он говорит ему даже и те самые доказательства, которые он ему хотел представить и даже те самые тексты Св. Писания, на которые он хотел опереться в случае несогласия старца. Поражённый этим, посетитель пал к ногам при. Серафима. Отец же Серафим, подымая его, сказал ему: «Богу и Божией Матери неужгодно твоё намерение – и сего не будет». Действительно, брак не состоялся. По возвращении от старца, этот господин сознался, что он никогда прежде не верил, чтобы могли быть праведники на земле; но что настоящий случай убедил его вполне в праведной жизни о. Серафима»⁶⁵⁸. Во всех подобных случаях для каждого до очевидности ясно, что здесь действует не материя и мозг, ибо ни первая, ни второй такими свойствами не обладают.

Далее, если бы мы обратились к спиритизму (вызыванию душ умерших), то и тут увидели бы одно из доказательств существования духа. Должно сказать, что Христианская Церковь относится к спиритизму отрицательно, и ни в коем случае не разрешает заниматься вызыванием душ умерших. Но мы спиритизм не считаем сплошным обманом или галлюцинацией. Несомненно, на его сеансах иногда проявляется и сила духовная, хотя и злая. Известный всей России спирит В. П. Быков, раскаявшийся в своей деятельности, в книге «Спиритизм перед судом науки, общества и религии», рассказывает, что во время одного из сеансов, явившийся дух с точностью до дня и часа предсказал начало Русско-Японской войны и точно изобразил картину нападения японцев на Порт-Артур. В другой раз за несколько месяцев до убийства министра

внутренних дел В. К. Плеве, духом до точности была воспроизведена картина этого убийства. В мае 1905 года, когда спириты ходатайствовали о разрешении им издавать спиритический журнал, дух сообщил им заранее, какого числа и за каким номером будет дано им таковое разрешение, что и исполнилось в точности. Несомненно, эти факты нужно отнести к духовной, а не физической области.

В последнее время большое внимание уделяется гипнотизму и происходящим в нём таинственным явлениям. Я не имею ввиду подвергать разбору эти явления, а хочу только рассказать два-три из них, а вы судите, какая сила в них проявляется: физическая (мозг) или какая-либо другая. Среди многих лиц, обладающих в гипнотическом трансе особенными способностями, удивительным экземпляром является некая мадам Пипер. Она была изучена великими учёными: Вильямом Джемсом, знаменитым американским профессором, кембриджским психологом Фредериком Мейерсом, известным физиком Сильвестром Лоджем и двумя американскими психологами Джемсом Гимсом и Рихардом Гадчсоном. Эти учёные изучали Пипер с крайней тщательностью в продолжение десяти лет кряду. В трёх толстых томах они опубликовали результаты своих наблюдений; все пришли к абсолютной уверенности, что Пипер не может знать обычными внешними чувствами те факты, о которых она передаёт. Из множества этих опытов, приведём следующий. Во время одного из своих трансов Пипер вдруг заявляет: «Я – Жорж Пенхам. Позовите моего отца и мою мать». Потом наступила очередь невесты Пенхама, его преподавателей, товарищей и родственников, среди которых было много лиц, коих Пипер не знала в обычном состоянии, да и самого Пенхама она едва ли знала. В течение шести месяцев, погружаясь в транс, Пипер беседовала с вызываемыми ею людьми совершенно так, как если бы она действительно была Жоржем Пенхамом, повторяя секретные беседы, которые те или иные лица вели с Пенхамом в то время, когда Пенхам был ещё жив. Познания, которые проявляла Пипер во время своего гипнотического сна, «исключает употребление нормальным путём внешних органов чувств».

Вильям Джемс говорит: «Я абсолютно уверен, что М. Пипер во время своих трансов знает такие вещи, которые невозможно было ей знать в состоянии бодрствования». Фредерик Майерс говорит: «Сообщённые факты не могли быть известны даже ловкой сыскной полиции, и многие из них могли быть обнаружены только после невероятных затрат времени и денег»⁶⁵⁹.

Особенно в этом отношении интересны так называемые послегипнотические внушения. Так, погружённому в сон внушают, что он по пробуждении будет себя видеть Наполеоном, во главе войск, вступающих в пылающую Москву. Загипнотизированный просыпается и делает всё то, что делал бы Наполеон при въезде в Москву: пропускает войско, здоровается с ним, принимает доклады и делает распоряжения. Всё это делается им с открытыми глазами. На это обстоятельство я обращаю особое внимание. Многочисленные гипнотические опыты показывают, что можно иметь открытыми глаза и уши, но видеть и слышать не то, что в самом деле происходит в поле физического зрения и слуха, а совершенно иное, на что во внешней материальной обстановке и намёка не имеется.

Для большей убедительности в том, что человек не состоит из одного только тела, но что в нём есть и дух, который живёт и по смерти тела, приведу несколько достоверных фактов явления умерших. Все нижеприведённые факты я беру из серьёзных произведений. Имена очевидцев и обстановка, в которой они имели место, говорят за их достоверность. На всём протяжении человеческой истории, у всех народов, рассказы о явлениях умерших занимают немалое место. В последнее же время ими заинтересовались различные учёные, которые и стали изучать их. Так, в Лондоне существует «Психическое общество», которое занимается изучением различных явлений из потустороннего таинственного мира. Это общество перед войной обратилось через газеты с предложением сообщить ему случаи явления умерших. В ответ на это получилось более ста тысяч сообщений. Из них профессор Герней и Мейерсон

выбрали самые достоверные, которые и составляют содержание сочинения «Фантасмы живых».

Как мир учёных относится к вопросу о загробном существовании души человека видно из следующего. В 1901 году некий Роберт Томсон обратился к учёным и мыслителям Европы и Америки с анкетой о бессмертии души и загробной жизни. Ответы учёных составляют сочинение под заглавием «Доказательства в пользу загробной жизни. Собрание мнений о будущей жизни некоторых выдающихся учёных и мыслителей». Из всех учёных, как естественников, так и психологов, приславших Томсону ответы, только два оказались неверующими; все же остальные признают существование у человека души, её бессмертие и загробную жизнь.

Из многочисленных случаев явления умерших, имеющих у меня под рукой, я приведу следующие.

Когда шведская королева Ульрика скончалась в своём дворцовом замке в окрестностях Стокгольма, то тело её, по обычаю, было выставлено в открытом гробу на парадном катафалке в траурной комнате. Отряд королевской лейб-гвардии, занимая почётный караул, находился в полном составе в соседнем покое. Около полудня к крыльцу замка подъехала карета статс-дамы королевы и её искреннего друга – графини Штейнбок, приехавшей из Стокгольма отдать последний долг своей высокой покровительнице. Командовавший почётным караулом капитан вышел к ней навстречу, помог ей выйти из кареты и ввёл её в траурную комнату, дверь которой графиня затворила за собой, показав тем, что желает остаться одна со своей скорбью; такое её очень понятное желание, офицеры, составляющие почётную стражу у гроба, поспешили исполнить и удалились все из траурной комнаты, в которой водворилась глубочайшая тишина.

Прошло немало времени, а графиня не показывалась; тогда один из офицеров, опасаясь, что со статс-дамой сделалось дурно, решился отворить дверь и вдруг с ужасом отскочил назад. Все находившиеся тут офицеры подбежали к отворённой двери и ясно увидели, как покойная королева, стоя во весь рост в гробу, крепко и нежно обнимала графиню Штейнбок. Явление

им представилось как бы в колебательном состоянии и вскоре потом превратилось в густой дым или туман; когда же он постепенно рассеялся, то все увидели тело королевы покойно лежащим в своём парадном гробу в прежнем положении, а графиня Штейнбок куда-то исчезла. Тщетно искали её по всем соседним комнатам, потом сбежали вниз посмотреть карету, но и кареты с лошадьми, кучером и лакеем, нигде отыскать не могли. Тогда немедленно был послан в Стокгольм курьер с донесением о таком чрезвычайном происшествии, и там выяснилось, что графиня Штейнбок не выезжала из столицы, а умерла в ту самую минуту, когда её видели в объятиях королевы. О событии этом был составлен обстоятельный протокол и подписан всеми присутствовавшими при нём лицами. При протоколе находится ещё особое показание командовавшего почётным караулом относительно важной тайны, вверенной ему покойной статс-дамой при самом ещё входе её в траурную комнату. Протокол хранится в Стокгольмском государственном архиве.

А вот случай из жизни писателя и эмигранта Кельснева, рассказанный им самим. «Это было давно, когда я ещё учился в коммерческом училище. Я жил в квартире недалеко от училища, а отец мой с семейством жил на Васильевском острове. Он служил чиновником в таможне и занимал казённую квартиру около биржи. Занятый службой, он посещал меня редко. Однажды ночью, когда я ещё не ложился спать и читал какую-то книгу, бывши один в комнате, вижу: моя дверь отворилась и в комнату входит мой отец, бледный такой, печальный. Я несколько не удивился его приходу, объясняя оный естественною отцовскою заботливостью обо мне. Он прямо подошёл ко мне и говорит: «Вася, я пришёл тебя благословить... живи хорошенько и не забывай Бога». Сказав это, он благословил меня как следует, и скрылся, т.е. вышел в ту же дверь. Это посещение не произвело на меня никакого впечатления, как вещь обыкновенная, – отец часто приходил ко мне и также скоро уходил. Но каково же было моё удивление, когда немного спустя после ухода моего отца, ко мне постучали в дверь (т.к. я заперся, чтобы ложиться спать). Отворив дверь, я

увидел кучера, приехавшего за мной. Он мне сказал, что отец мой только что скончался. И, действительно, как оказалось, он умер не более часа тому назад и именно почти в то самое время, когда я видел его у себя в квартире. Тут для меня стало всё ясно: благословлял меня отец уже умерший».

Интересный случай сообщён самим сэром Эдмондом Горбин, главным судьёй высшего консульского суда в Китае и Японии, который сам о себе говорит, как «о человеке закона, как по образованию, так и по семейным традициям, не способном давать волю своему воображению и не верящем в чудесное».

Он рассказывает, что, живя в Шанхае, имел обыкновение принимать у себя по вечерам газетных репортёров, приходящих к нему для получения судебных приговоров, которые на другой день должны были появиться на страницах газет. Репортёры довольно аккуратно посещали его с упомянутой целью, в особенности господин Х., бывший издателем одной вечерней газеты.

«Это был странный, молчаливый человек, очень мало говорящий о себе, и, очевидно, испытавший много горя в своей жизни. Я с ним не был знаком иначе, как с газетным репортёром, и других отношений с ним не имел.

В тот день, когда имел место необъяснимый случай, о котором я хочу рассказать, в 1875 или 1876 году, я ушёл в свой кабинет час или два спустя после обеда и занялся перепиской судебного решения. В половине двенадцатого ночи я окончил свою работу, позвонил камердинеру и передал ему пакет с переписанными приговорами для передачи репортёру, если бы он за ними пришёл. Не было ещё полуночи, когда я разделся и лёг в постель. Нужно заметить, что я сплю очень чутко, в противоположность жене моей, которая, напротив, спит очень крепко, так что бывает трудно разбудить её в первый период сна. Французская постель помещалась как раз напротив камина, на котором стояли часы. Газ вполне не потушался, но только уменьшался, так что во всякое время ночи, не вставая с постели, я имел возможность свободно различить время, когда просыпался и закуривал, по своему обыкновению, сигаретку.

Я уже успел заснуть, когда внезапно был разбужен стуком в дверь своего кабинета. Полагая, что стук произведён камердинером, который пришёл посмотреть, всё ли в порядке, и уменьшен ли газ, я повернулся на другой бок, с намерением снова заснуть. Но тут раздался снова стук, но уже в дверях моей спальни. Всё ещё полагая, что это камердинер, имеющий надобность передать что-нибудь мне, – я сказал: «Войдите». Дверь отворилась, и, к моему изумлению, вошёл господин Х., репортёр. Я приподнялся с постели и сказал: «Вы, вероятно, ошиблись дверью, решения переданы камердинеру, ступайте и получите их от него». Но вместо того, чтобы выйти, он приблизился ко мне и стал в ногах постели. «Господин Х., – сказал я, – вы злоупотребляете моей любезностью». Он был смертельно бледен; одет, как обыкновенно и, очевидно, не был пьян. «Я знаю, – сказал он, – что моя настойчивость не извинительна, но, не найдя вас в кабинете, я решился идти сюда». Я начал терять терпение, но что-то было в наружности этого человека, что меня останавливало вскочить с постели и вытолкать его в дверь. Я отвечал спокойно: «Всё это может быть так, но в настоящую минуту прошу вас выйти». Но вместо этого, он опёрся рукой о постель и тихо, как бы страдая, опустил на постель в ногах у меня. Я взглянул на часы, было двадцать минут второго. Я опять повторил: «Камердинер получил решения в одиннадцать часов, спуститесь к нему и возьмите их». Он отвечал: «Простите меня, пожалуйста, но если бы вы знали все обстоятельства, вы бы не отказали мне в моей просьбе. Время не ждёт. Дайте мне сокращённое решение, и я запишу его в своей книжке», и с этими словами он вынимает из кармана свою репортёрскую книжку. Я отвечал: «Теперь не время, спуститесь с лестницы, отыщите камердинера, и не расстраивайте меня, вы разбудите мою жену, иначе я принуждён буду силою выпроводить вас отсюда». Он сделал движение рукой. Я опять спросил: «Кто вас впустил?» «Никто», – ответил он. «Проклятие! – вскричал я. – Что нужно вам от меня? Пьяны вы, что ли?» Он отвечал спокойно: «Нет, я никогда больше пьяным не буду. Но прошу вас, сэр, дать мне ваши решения, так как времени остаётся немного». «Вы, кажется,

очень мало беспокоитесь о моём времени, и это в последний раз, что я позволю репортёру переступить порог моего дома». Он отвечал отрывисто: «Это в последний раз, что я вижу вас здесь или в другом месте».

Опасаясь, чтобы эта сцена не разбудила мою жену и не испугала её, я в самых сокращённых выражениях продиктовал ему свои решения, которые он, казалось, стенографировал. Это продолжалось от двух до трёх минут. Когда я кончил, он поднялся, поблагодарил меня, просил извинить за беспокойство, открыл дверь и вышел; я заглянул на часы: было ровно половина второго. В это время проснулась леди Горбин и, полагая, что она слышала наш разговор, я передал ей, что случилось. На другой день, одеваясь, я опять пересказал ей ночное происшествие.

Я прибыл в суд за несколько минут до десяти часов. Пристав вошёл в мою комнату, подал мне мою судебскую одежду и сказал: «Сэр, случилось печальное происшествие сегодня ночью. Бедный господин Х. был найден мёртвым в своей комнате». «Боже мой, возможно ли это, – воскликнул я, – отчего и в какое время он умер?» «Кажется, что он поднялся в свою комнату по обыкновению в 10 часов, чтобы работать для своей газеты. Около полуночи жена заходила к нему спросить, скоро ли он закончит и пойдёт спать, но он отвечал: «Мне остаётся только приготовить отчёт о судебных решениях, и я закончу». Однако, в час с четвертью жена вторично зашла к нему и опять увидели его пишущим, а потому не пожелала ему мешать. Через четверть часа она снова постучалась к нему и позвала через дверь. Не слыша ответа и полагая, что он задремал, сидя за работой, она приблизилась к нему, чтобы разбудить и, о ужас, – нашла его мёртвым. Его записная книжка, которую я принёс с собой, лежала на земле. Жена послала за доктором, который пришёл немного после двух часов и объявил, что смерть последовала около часа тому назад». Я заглянул в записную книжку. В ней после обычного предисловия: «В высшем консульском суде главным судьёй Г. постановлены решения по следующим делам», – видны были стенографические письма, которых я разобрать не мог.

Из двух расследований, произведённых одно у репортёра, другое у судьи, оказалось, что репортёр не выходил в эту ночь совсем из дому, и если бы даже и задумал выйти – не мог попасть к судье, так как все двери, по обыкновению, были заперты».

«И теперь, как и тогда, – продолжает сэр Эдмонд Горбин, – я утверждаю, что я не спал и был в полном сознании».

Все эти явления свидетельствуют о том, что люди, умершие телом, не уничтожаются, а продолжают существовать и, иногда, в удостоверение своего внетелесного существования или для иных каких-либо целей, являются своим близким или знакомым на земле.

Итак, весь мир психических переживаний человека, его мысли, воля и желания, его отличные от материальных способности, а также загадочные явления: чтение чужих мыслей, предвидение будущего, гипнотические внушения, и, наконец, явления умерших – всё это доказывает, что человеку, кроме физического, материального начала присуще и начало духовное, которое одинаково может существовать и в теле, и вне тела. А раз есть в мире некая духовная сущность, которая по своим свойствам крайне противоположна материи, то и начало и первопричину её должно искать не в материи, а в духе. Другими словами, если есть в человеке разумно-свободный дух, мыслящий, волящий и себя сознающий, то должен быть и в мире самобытный, абсолютно-свободный, всемогущий Дух – Бог. Как всякая мысль, а гениальная в особенности, не есть следствие физиологических отправлений, так и разумно-духовное существо – человек – не есть создание природы-материи. Из материи могло произойти только материальное, а колыбелью и источником духовного может быть только дух. Вот почему наблюдение за духовной жизнью человека приводит нас к обязательному признанию духовного Первоначала – Бога. Раз существует дух человека, то существует и Дух – Бог. Эта убеждённость в бытии Бога врождённа духу человека? и в то время, когда он освобождается от уз тела, всем своим существом он чувствует Бога. Пока же человек молод, физически здоров, пока дух его

порабощён плотью, до тех пор он или мало занимается вопросами, связанными с бытием Бога и существованием духовного мира, или совершенно отрицает таковые; чуть только начинает уменьшаться власть тела над духом – и мир духовный делается реальностью; человек переходит в область других мыслей, чувствований, а иногда и видений. И тогда для него Бог – не идея, не басня и выдумка, а живое, личное Существо.

Итак, возлюбленный слушатель, мы привели тебе все данные, чтобы ты не только веровал, но и умом своим убедился, что ты духовен и бессмертен, что настоящая твоя жизнь в теле есть только одно краткое мгновение в твоём бытии, что после этой земной жизни ты перейдёшь в вечность, непрерывную, нескончаемую, безграничную вечность... Готовься же к ней.

Помни, что не здесь твоё отечество; здесь ты временно, здесь ты путник, идущий к себе на родину. Да, в самом деле, мог ли бы Всемиловитый Творец наше существование ограничить этой земной жизнью, которая столь несовершенна от зла людского и различных стихийных бедствий. Разве не по справедливости её называют юдолью плача и страданий, разве есть на земле счастливы... Всюду мы видим скорби, страдания, горе и бедствия. Все стремятся к счастью, мечтают о нём, но им не обладают. И над землёй несётся великий стон от бед, скорбей и великий плач по счастью. Неужели же его, к которому стремятся все, – этого, всеми желаемого счастья, нигде не существует... Тогда откуда такая тоска по нему, и почему всё человечество и во все времена к нему стремится?.. Нет, есть оно, но только не в этом мире... Есть оно в загробной жизни, на «новом небе и новой земле», жителями которых должны стремиться быть и мы. Там, в сиянии любви и святости Творца и Бога, у Престола Его могущества, в сонме ангелов и святых, дух человеческий найдёт своё счастье, покой и блаженство. Там преображённое и бессмертное тело человеческое не будет знать болезней, лишений и страданий. Там неземные радости и блага уготованы избранникам и труженикам Божиим. Там не сады с золотыми и драгоценными плодами, а неизреченные духовные наслаждения будут питать

человека; не реки, дающие молоко и мёд, а источники благодатных дарований орошают святых небожителей; не удовольствия скоропроходящие, а вечное и неизменное блаженство веселит человека. Там те блага, которых на этом свете не видал глаз человека, не слышало ухо его и не приходило на мысль его. Вот потому, что есть эти блаженные обители, и стремится всё человечество к счастью, страдает от того, что не находит его и не может удовлетвориться этой земной жизнью.

Итак, помни, человек, что ты только путник в этой жизни. Путь тяжёлый и трудный ведёт тебя к твоему отечеству, в котором добрых и верных путников встречает Сам Владыка дому – Господь – со словами: *«Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы»* (Мф.11:28)⁶⁶⁰.

Нравственное доказательство бытия Божия

«Наилучшими доказательствами, – говорит Паскаль, – являются те, которые получаются из опытов на самом себе».

В первой своей беседе мы находили доказательства бытия Божия в небесах, которые, по словам пророка Давида, «поведают славу Божию», во второй – мы спустились на землю и здесь, как в великом, так и в малом, увидели следы Творца и Промыслителя; в последней же беседе, разбирая жизнь человека, мы убедились, что в нём есть дух, и этим путём также пришли к признанию бытия Абсолютного, Всемогущего Духа – Бога, Первопричины и Источника всего духовного, существующего в мире.

Сегодня же обратим ещё внимание на самих себя и из нашей внутренней жизни остановимся на одном весьма важном и всеобщем явлении, которое служит неопровержимым для человека внутренним доказательством бытия Божия.

Существует восточная сказка, в которой рассказывается, что однажды к одному жестокому правителю пришёл подвижник с целью усовестить его и сделать милостивым к своим подчинённым. Так как все речи пустытника ни к чему не привели, то он, уходя, подарил правителю чудесное зеркало. Особенность этого зеркала состояла в том, что оно показывало внутреннее безобразие того, кто смотрелся в него. Когда правитель посмотрел в зеркало и увидел все свои страсти, всё своё духовное безобразие, то он в злости бросил зеркало об пол и разбил его вдребезги. Но через несколько минут разбитое зеркало целым предстало пред глазами правителя; он отдал его слуге, но наутро оно опять оказалось возле правителя и притом прямо перед его глазами. Много раз он дарил его разным людям, но оно возвращалось к своему хозяину. Наконец, правитель приказал бросить его на дно моря, но на следующий день оно опять появилось пред его глазами. Так до самой смерти своей жестокий тиран не мог избавиться от чудесного зеркала, показывавшего ему его внутреннее безобразие.

Это зеркало есть образ совести человеческой, от которой человек никак не может отделаться. Он употребляет всякие средства – то он усыпляет её вином и заглушает весельем, то он успокаивает её различными уговорами, то бежит от неё; но она, как заколдованное зеркало, всюду находит его и терзает.

Совість – это есть свойство духа человеческого, требующего от него, чтобы он жил по тому нравственному закону, который он имеет.

Во всём человечестве существовал и существует нравственный закон. Сущность этого закона заключается в том, что человечество стремится к добру и борется со злом. Конечно, в зависимости от близости и удалённости человечества от Бога находится и уровень требований этого закона. В те времена, когда человечество находится в тесном единении с Богом, когда страсти не туманят его разума, в эти времена его нравственный закон правильно определяет, что добро и зло. Тогда оно отличается особой чистотой и святостью. Наоборот, когда чувствование Бога притупляется, когда люди уходят от Бога, предаются греховной жизни, руководятся не волей Божией, а своими похотями и страстями, тогда требования нравственного закона попираются, да и сам закон не может правильно указать, что добродетель и что порок. Так, у христиан первого века нашей эры или у св. подвижников, которые жили в Боге, чувствовали Его, слышали Его голос, и нравственный закон был кристально чист и весьма требователен. Он правильно определял добро и верно различал его от зла. Он возводил человека до такой чистоты и высоты, что тот тяготился и мучился даже худых мыслей и желаний, а дел худых никогда не имел. Наоборот, во времена религиозного упадка, целые классы и народы до того заблуждались в определении добра и зла, что часто очевидные для других пороки: убийство, обман, месть и т.п. возводили в добродетели.

Но на какой ступени умственного и нравственного уровня ни стояли бы люди, над ними всегда слышится голос совести. Совесть – это нечто врождённое духу человеческому свыше, это голос нашего Творца, Который всегда и всему человечеству твердит одно: «Стремись к добру и борись со злом».

Повторяю, человек может ошибаться в определении добра и зла – здесь он властен, но заставить молчать совесть или переменить её требования он не может. Не имеет он власти над нею, чтобы заставить её сказать: «Стремись ко злу и борись с добром». Этого ни один человек со своей совестью сделать не мог.

В своём стремлении к добру или, вернее сказать, в требовании от человека, чтобы он направил свою жизнь согласно требованиям нравственного долга, она неумолима.

Недаром Священное Писание говорит, что ничего сильнее совести нет. Её могучий, властный голос раздаётся всюду с одинаковой силой, и в хоромых богача, и в лачуге бедняка. И царь, и раб, и образованный, и неграмотный от совести не убегут. Нельзя придумать слов и оправданий пред лицом совести. Нельзя и никуда от неё убежать. От людских очей, от самого сурового человеческого суда можно укрыться, но от совести не убежим и не скроемся. Даже молитвы и подвиги не всегда могут удовлетворить её. Она подчас не удовлетворяется никакими жертвами.

Однажды в обитель аввы Зосимы пришёл известный разбойник с покаянием, прося принять его. Долгое время авва не соглашался впустить его в стены обители. Но через несколько дней, видя его искреннее покаяние и слыша неустанные просьбы, приказал привести его к себе. Здесь, пред собранием всех иноков, разбойник принёс чистосердечное покаяние и исповедание всех своих грехов и преступлений. Разрешив его от грехов, авва постриг его в монашество и отослал в далёкий скит аввы Досифея. Проходит девять лет. Новопостриженный инок изучил псалмы и неизменно исполнял все скитские послушания. После столь продолжительного времени инок возвращается к преподобному Зосиме, прося его взять от него обратно иноческие одежды и возвратить ему мирские. Зосима в недоумении спрашивает его: «Чадо, что заставляет тебя отречься от иноческого жития? Неужели грех настолько возоблада над тобою, что сделал для тебя ненавистным ангельское житие?» Но бывший разбойник поведал старцу следующее: «Вот уже девять лет, как я живу в

скиту в посте, воздержании, повиновении, молчании и страхе Божиим, моля милосердие Божие о прощении тяжких грехов моих; но не нашёл себе мира и отрады. Пред моими глазами всё время стоит дитя, убитое мною. Его кроткие, полные невыразимого страдания, глаза проникают глубоко в мою душу, и я всё время слышу голос: «За что ты убил меня?» Я это вижу и во сне и наяву, когда стою в церкви на молитве, и когда к Божественным Тайнам приступаю, когда вместе с братией в трапезе пищу принимаю... всюду предо мною моя невинная жертва... всюду то же скорбящее лицо дитяти... всюду тот же мучительный голос: «За что ты убил меня?» И я вижу, что не получить мне здесь покоя. Совесть меня не прощает. И вот я решил идти туда, где я разбойничал; идти в то село, где жил тот ребёнок, который не даёт мне теперь покоя; идти, чтобы претерпеть заслуженную кару за мои преступления». Преподобный Зосима не отговаривал инока от его решения, и тот отправился в селение, где вскоре был казнён⁶⁶¹. Как же велика над человеком власть совести, когда даже подвиги иноческой жизни не могут её удовлетворить и заглушить её голоса.

Иногда человеку удаётся некоторое время бороться с совестью; но тогда ещё сильнее его муки, когда она поборет его. Как река, которую сдерживают плотиной, когда прорвёт её, то, гремя и бушуя, мчится по своему пути, – так и совесть, сдерживаемая усилиями воли человека, когда вырвется, становится неумолимой и беспощадной, так что в состоянии довести преступника до сумасшествия и даже смерти. Когда Феодорик, царь Остготов, овладел Италией, он, по клевете и неосновательному подозрению, вопреки убеждениям совести, папу Иоанна уморил в темнице, знаменитого сенатора Боэция замучил в страшных пытках, а тестю его, Симмаху, отсек голову. Хотя он давно старался привыкнуть к убийствам и крови, но всё же не мог он на этот раз не чувствовать угрызений совести в пролитии невинной крови. Однако же, он хотел заглушить голос совести и никому не признавался в том, что она лишала его покоя. Между тем суд Божий судом совести сделал своё дело. Феодорик от душевного смущения и внутренней борьбы

впал в мрачное и томительное расположение духа. Ему покоя не дают замученные им невинные жертвы. Он нервничает, мучается, лишился сна и аппетита, ходит угрюмым и задумчивым, но никому не хочет сказать причины своего недуга. Никакие врачебные средства ему не помогают. Но время идёт и обнаруживает все тайны. Обнаружилась и тайна душевных страданий Феодорика. Однажды, это было во время обеда, Феодорик видит голову... чью-то страшную голову. Слуги говорят ему, что это голова рыбы, но он не верит им... Нет... это его, Симмаха, голова. .. Вот она прикусила зубами нижнюю губу, как это делал Симмах. «Да, это Симмах, живой... страшный, которого я убил, – безумно кричит Феодорик, – уберите эту голову... Глядите, какая она ужасная, как страшно на меня смотрит. Уберите...», и он с трепетом смотрит на голову, которая представляется ему живой, с угрозой глядящей на него... Голову убрали, а царь в ужасе убежал к себе, упал на постель, дрожа, как в лихорадке, стал плакать, каяться, а к вечеру и умер...

Так совесть властвует над людьми, и мы не можем освободиться от неё. Правду говорит Пушкин в «Борисе Годунове», что...

Если в ней единое пятно
Единое случайно завелось,
Тогда беда: как язвой моровой
Душа сгорит, нальётся сердце ядом,
Как молотом стучит в ушах упрёком
И всё тошнит, и голова кружится,
И мальчики кровавые в глазах...
И рад бежать, да некуда... ужасно...
Да, жалок тот, в ком совесть нечиста.

Оглянитесь вокруг себя, и вы увидите всюду эти несчастные жертвы неумолимой совести. Вот перед вами торговец, имеющий своё собственное небольшое дело. Всё у него, видимо, идёт хорошо: торговля небольшая, но верная, пользуется кредитом и доверием, да и в семье неплохо: добрая жена и послушные дети. Но почему он всё хмур и невесел, почему ходит с сумрачным лицом, почему никакие радости не

радуют его и никакое веселье не веселит... «На совести моей лежит грех», – говорят его пугливо бегающие глаза. «Совість мучает», – написано на лице его. «Тяжело», – как бы говорит сама собой опустившаяся голова. Да, ничто не может радовать и веселить его, потому что совесть тревожит его воспоминанием о давно содеянном преступлении...

А вот перед нами отдельный кабинет одного ресторана. В кругу друзей и приятелей сидит он, власть и деньги имущий... «Лейте, полнее наливайте... Будем пить... и пить... Пить, чтобы всё забыть», – кричит он... Усталый от службы и работы, он не поехал домой к себе отдохнуть, а сюда, в этот омут угара, содом, место потери памяти, всяких чувств, место, где человек превращается в животное, ничего не помнящее и не соображающее... И окружённый мелкими, гадкими людишками, презирая их и себя, он целые ночи проводит в пьяном угаре. Стыдно самого себя, но тянет сюда, ибо только тут он находит покой и забвение... А там... дома... когда он остаётся сам с собой... страшно вспомнить... там они, эти страшные тени... призраки... жертвы его жестокости... там они предстают перед ним то с мольбой о пощаде, то с укорами и проклятиями... Руки простирают... плачут... рыдают... И он бежит от них... бежит от этих призраков, которые вызывает его недремлющая совесть... Бежит сюда, чтобы цыганскими песнями, пьяным визгом и криками заглушить стоны и вопли этих призраков ... Но вскоре и это не избавит его от мук совести – и она или лишит его рассудка, или сведёт его в могилу... «О, жалок тот, в ком совесть нечиста». Откуда же совесть, если она так могуча над человеком, и Кто её создатель?..

Ясно одно, – что человек не может её создать, ибо она сильнее его и не подвластна ему. Не он повелевает ей, а она приказывает человеку. Не она боится его, а он трепещет её, извивается в её руках, бежит, спасается от цепей её. Очевидно, она есть создание. Чьё-то иное. Кто-то сильнее человека создал её и поставил её над человеком. Очевидно, что она есть не голос человека, не закон его самого, а голос его Творца и Судии. Её всеведение, могущество и власть надо мной мне говорит, что она есть око Всевидящего моего Бога, она есть

голос Его, закон, страж, поставленный Им. Раз данная моему духу, она зорко следит за мной на всех путях моей жизни, награждая миром и покоем, когда я исполняю требования нравственного закона и, мучая и преследуя, когда я нарушаю их. Следовательно, одно лишь наличие в моём духе совести с её обязательностью является для меня внутренним неопровержимым доказательством существования в мире Бога, Творца и Законодателя.

Но, кроме того, что совесть есть страж нравственного закона и недремлющее око Божие, она часто бывает у людей главным и самым неотразимым свидетельством самого бытия Божия. Недаром люди иногда спрашивают у других: «Скажи по совести – есть ли Бог?» Вот этот-то самый голос совести иногда так сильно и убедительно свидетельствует человеку о бытии Божиим, что перед ним умолкают всякие злоухищрения, колебания и отрицания. Иной человек, даже во время своей безбожной беседы или весёлой пирушки, вдруг в глубине своей души «почувствует», что Бог есть, что Он всё видит и слышит. Это чувство Бога, иногда весьма неожиданное, доводило человека до того, что он в одну минуту решался перевернуть всю свою жизнь и направить её «по-Божьему». Так, среди пира товарищей, веселья и пьянства разбойник Варрава «чувствует», что есть Бог, тихо уходит от товарищей, оставляет разбой и остальную жизнь проводит в отдалённой обители, подвигами покаяния заглаживая свои преступления.

Так и Мария, молодая и развращённая девица, не думавшая серьёзно о Боге и спасении души, случайно попавши в храм Воскресения «почувствовала», что есть Бог. Тут же она даёт обещание исправиться, оставляет прежнюю свою греховную жизнь, уходит в Заиорданскую пустыню и многими подвигами, слезами и молитвами удостоивается прощения Божия и становится великой Марией Египетской.

Эти и им подобные обращения суть дела совести человеческой, которая служит могучим для человека доказательством существования Бога. Конечно, когда человек ведёт жизнь греховную, служит страстям и порокам, тогда изредка он слышит этот голос или, вернее сказать, старается

его не слушать. Но у нравственного человека этот голос обращается в неумолкаемую песнь Творцу и Промыслителю – Богу.

Итак, благочестивый слушатель, ты хочешь иметь ещё доказательства бытия Божия, – за ними не нужно идти далеко. Они внутри тебя, в твоём духе, в твоей совести. В минуты душевного покоя, в тиши ночной, когда всё вокруг тебя, притаившись, спит, когда и в тебе спят все твои пороки и страсти, спроси у своей совести: «Есть ли Бог?» – и ты услышишь от неё ясный и правдивый ответ: «Бог есть». Во дни внутренних терзаний, когда греховные воспоминания мучают тебя, когда содеянное тобою грозными призраками встаёт перед твоими очами, опять спроси у совести: «Есть ли Бог?» – и получишь тот же ответ: «Бог есть». Когда всё земное потеряет для тебя обаятельность и ценность, когда ты почувствуешь приближение смерти, когда будешь подводить итоги всему пережитому, тогда опять спроси совесть свою: «Есть ли Бог?» – и опять ты услышишь от неё: «Бог есть».

Чаще вопрошай об этом совесть, держи её, как чистое зеркало, и она тогда не станет мучить тебя, не будет преследовать тяжкими воспоминаниями и кошмарными образами, а будет вещать тебе о Боге, влечь к Нему и славословить Его...

Чувство любви и стремление к идеалу, как доказательство бытия Божия

Если в жизни, родная, есть счастье, –
Это счастье в одной лишь любви.
Под грозою и тьмою несчастья,
Верь в мощь её, смело иди.
Пусть отдать тебе много придётся;
Жертв своих никогда не считай,
Пока сердце в груди твоей бьётся,
Отдавай, без конца отдавай...
В этом мире, где царствует горе,
Столько плачущих, скорбных очей...
О, зажги же им светлые зори
Беззаветной любовью своей...
Отнеси им все ласки, прощая,
Забывая в них боль своих слёз,
И у врат ослепительных рая
Тебя встретит с улыбкой Христос...

Как дети, так и взрослые, богатые и бедные, образованные и некультурные – все одинаково тянутся к любви, ищут её, хотят любить и быть любимым. Не знаю, есть ли на свете люди, которые никогда и никого не любили бы, были этим довольны и не хотели бы своего сердца открыть для этого чувства. Думаю, что таковых нет. Любовь – это свет, который освещает мрак нашей тяжёлой, скорбной жизни; это тепло, согревающее душу людскую; это солнце, ласкающее нас. Без любви жизнь была бы немыслима; без неё люди стали бы самыми лютыми, кровожадными и страшными зверями; без неё вся жизнь наша превратилась бы в мрак, а земля – в ад; без неё не было бы ни милосердия, ни подвигов благородства, ни улыбки на лице, ни радостного блеска глаз, ни звонкого смеха дитяти, ни святых порывов юности, ни подвигов зрелого возраста, ни кротости и терпения старости. Она всё украшает, освящает, всему смысл даёт, всё облагораживает. Где любовь – там радость, мир, покой и счастье. Любовь – это сказочный волшебник, перед которым

никто и ничто не устоит. Как ей легко пленить сердце дитяти и привязать его к матери, точно так же нетрудно ей покорить себе мужа и держать в плену старца. Весь мир находится в её цепях, и эти цепи кажутся нам прекраснее всех благ мира; все ищут этих цепей, любят их, радуются, когда чувствуют их на себе и горько плачут, когда они разрываются. Любовь – волшебница. Где она появляется, там появляется мир, радость и счастье. Она больного подымает с одра болезни и слабого делает выносливым; она трусливого обращает в героя и сильного держит у своих ног; она зверя укрощает и страсти уничтожает. Послушные голосу любви, люди идут не только на лишения и подвиги, но и на верную смерть; идут не с сожалением и проклятиями, а с радостью и восторгом умирают за любимого. Любовью объят весь мир. Несмотря на то, что она на каждом шагу ведёт борьбу с эгоизмом, она не потеряла своей силы и могущества. Часто самый сухой и чёрствый эгоист, сам того не сознавая, является рабом и невольником той самой любви, с которой он борется, ибо и он кого-то любит, кому-то готов отдать себя. Даже и тот человек, за жестокость которого называют человеконенавистником, и он не свободен от её уз. Посмотрите на него, когда он дома, когда тянутся к нему ручки его ребёнка, когда залепечут детские уста: «Папа, папа», – тогда в этом человеке вы не узнаете того чёрствого эгоиста, каким вы привыкли видеть его. Перед вами здесь другой человек, а именно, человек ласковый, добрый, мягкий, уступчивый, готовый на всевозможные лишения и жертвы – перед вами раб и пленник великой святой любви; он сделает всё, что прикажет она ему устами этого малютки. Это уже не эгоист, не разбойник, не палач, а человек размягчённый, облагороженный и освящённый любовью. И если бы мир в своё время встретил этого человека также доверчиво и с любовью, как это дитя, то, быть может, не стал бы он таким чёрствым эгоистом, человеконенавистником и злым...

Но мне могут возразить: «Можно ли теперь, во время эгоизма, борьбы за существование, чёрствости и озверения, приписывать любви такую власть и силу; если бы она была действительно столь могуча, то мы не знали бы войн,

революций, погромов и других бедствий, свидетельствующих именно о том, что любовь иссякает».

Да, в массе народной, когда люди находятся под гипнозом дьявола, действующего через сильных людей, в массе, которая превращается в стадо неразумных животных, проявляется чаще всего власть не любви и Бога, а ненависти, злобы, мести – власть дьявола. Но когда те же люди освобождаются из-под этого гипноза, когда они перестают быть частью массы и получают утраченную было власть над собой, тогда они отдаются любви, с отвращением и сожалением вспоминают свои поступки, часто презирают себя за содеянное и мучаются собственной совестью. И в это время любовь, изгнанная было из их сердец дьяволом, возвращается к ним, как царица и повелительница их. Как в физическом мире мы замечаем, что чем темнее ночь, тем ярче звёзды, так и здесь: чем хуже, злобнее отношения людские, тем более бывает требовательна любовь, когда она возвратится к человеку. Теперь и именно теперь, когда так ярко проявился человеческий эгоизм и всякого рода зло, – это же время, как нельзя лучше, использовала для себя любовь. Сколько примеров самопожертвования, милосердия и самых разнообразных подвигов явила она миру. Тому, кто видит не одни только внешние факты, а старается заглянуть в душу человека, переживаемое нами время свидетельствует, что есть ещё любовь, и немало имеет она на земле своих верных слуг. Возьмём ли воинов, идущих умирать за свою родину и не испытывающих никакой вражды к неприятелю; заглянем ли в небольшую рощу, где после боя раненый русский делает перевязку турку и поит его остатками воды, в которой сам нуждается; пойдём ли на перевязочный пункт, где бесстрашные и самоотверженные санитары из-под пуль и снарядов спасают раненых; перенесёмся ли в госпиталь, где сёстры милосердия дни и ночи проводят у тяжело больных, любовно обмывая их гнойные раны и ласково утешая страдальцев, – всюду мы увидим следы великой, святой любви; всюду она бодрящая, оживляющая, могучая, как Сам Бог, и святая, как Его отображение.

Конечно, не всякая любовь одинаково и свята, и чиста, и божественна. Хотя она есть дар Божий, но по своим проявлениям бывает различна. Чем духовно выше человек, тем чище его любовь и выше её дела, и, наоборот, чем ниже в религиозно-нравственном отношении человек, тем и любовь его слабее и дела мельче. Точно также, чем выше, идеальнее предмет любви, тем благороднее и дороже жертвы, приносимые ему. Но во всякой любви мы замечаем один закон, одно требование от любящего – служить и приносить жертвы любимому существу. Это всеобщее требование любви.

Как культурный человек, любя, думает об угождении любимому им существу, ограничивает свои потребности ради него, готов за него страдать, а при необходимости умереть, точно также и дикарь отдаётся тем же велениям любви.

Особенно в этом отношении показательна любовь юношеского возраста, который, впервые познав сладость её, целые ночи проводит над раздумыванием о том, какую жертву он принесёт предмету своей любви. И перед ним тогда рисуется не простое ограничение себя в чём-либо, не обычные лишения, а непременно подвиги риска, самоотвержения, а иногда и смерть за любимое существо. Конечно, пройдут года, остынет пыл первой любви, наложит жизнь свою тяжёлую руку, и человек изменится. Но не думайте, что любовь его станет по существу иной; нет, когда в дом этого человека ворвутся разбойники, то он не остановится перед тем, чтобы грудью своею защитить любимую им семью и умереть за неё.

Итак, требование жертвы, граничащей со смертью тела – это всеобщее требование любви у всех людей и во все времена. Нет любви без жертвы. Даже у самых эгоистичных и чёрствых людей, если только любовь найдёт доступ к их сердцам, наступает время самоограничения, подарков и жертв...

Странно бывает видеть, как иной себялюбец, скупой как Плюшкин, дрожащий над каждой копеейкой, отдавшись чарам любви, открывает для неё свой туго стянутый кошелёк. Правда, его жертва невелика. Но для того, кто не привык и к такой, это всё-таки жертва. И эта жертва – дань любви.

Среди же людей нормальных, чьи сердца не окаменели, любовь их на каждом шагу сопровождается и украшается жертвами.

Вот перед нами друг обездоленных, угнетённых и страждущих – доктор Гааз. С раннего утра и до поздней ночи он служит страждущему человечеству. Он отдал ему все свои силы. Он целые часы просиживает у одра тяжело больного, трепетно следя за течением его болезни. Он забывает принять пищу, отказывает себе во сне; среди ночи бежит к больному... Разве это не жертвы?.. И жертвы немалые... Здесь непрестанное приношение в жертву самого себя, своей личной жизни. И всё это делает великая, святая любовь.

А вот «пастырь добрый, полагающий душу свою за своих овец». Для него не существует личной жизни. Он живёт интересами своих близких по вере и духу. Он радуется их радостями и, ещё чаще, плачет с ними, переживая их скорби и неудачи. Вся жизнь его есть великая жертва «полагания души за паству свою». И таких пастырей история христианства знает немало. Золотыми буквами записала она на страницах своих имена многих чудных и дивных служителей бескорыстной христианской любви. Вот перед нами св. Епископ Павлин (память 23 января). Бедная вдова со слезами умоляет его дать денег для выкупа из плена её сына. Сострадательный святитель ничего не находит у себя: всё роздано вчера... А вдова молит и рыдает... Видя горе матери, св. отец говорит: «Вот что! Отведи меня в плен, взамен твоего сына». Не верит мать этому предложению: «Что ты, отец, или ты смеёшься надо мной?» «Нет, я не смеюсь, а решил пойти в неволю, чтобы тебе, мать, возвратить сына». И долго Епископ уговаривает вдову согласиться принять эту жертву. Заканчивается тем, что Епископ остаётся в неволе, а юноша возвращается к матери.

Не менее прекрасна и величественна любовь св. подвижников. Когда они познали и почувствовали Бога, тогда в их сердцах запылало пламя великой любви к Нему. Чем дальше идёт время, тем ближе чувствуется Бог и тем могучее и сильнее их любовь к Нему. Вначале она требовала подвигов молитвы, поста и терпения, теперь же для неё мало этого. Она требует

всё большего и большего. Она уже не соглашается на то, чтобы человек отдал миру часть своего сердца. «Весь предайся мне, – властно велит она, – весь служи Христу». И, побуждаемые этим голосом любви ко Господу, целые сонмы подвижников оставляют мир, невинные радости семейной жизни, родных и близких, и уходят в непроходимые леса и знойные пустыни. Живя здесь в одиночестве, среди страшных зверей, они никого не хотят видеть и слышать, кроме Господа своего... Он их тепло и свет. Он их утешитель и вдохновитель. Он их врачует и укрепляет; в Нём их счастье, покой и блаженство. Проходят годы, десятилетия, дряхлеют их тела и слабеют, а любовь всё ширится и растёт, и подвигает их на новые подвиги и жертвы. Забыть родных и близких, оставить мир и всё, что в нём, кажется им уже малым и незначительным; они ищут чего-то большего, чем бы могли выразить любовь к Спасителю. Одни из них целые годы простаивают на камне, всем своим существом предавшись молитве; другие в созерцании Божества как бы отделяются от земли и всею душою уходят в небо; иные целые дни не принимают пищи, ибо преисполняются пищей духовной, которую подаёт им их любовь ко Господу; а для других не существует ни леденящего холода севера, ни палящего зноя юга, ибо пламя молитвы согревает их во время холода, и слёзы умиления охлаждают их во время зноя. А что сказать о мучениках, которые на смерть за Господа смотрят, как на счастье, которые, выслушав свой смертный приговор, плачут от умиления и радости, что они удостоиваются принести себя в жертву за Того, Кто добровольно умер за мир...

«Тебя, Женише мой, люблю и, Тебя ищущи, страдаю, и сраспинаюсь, и спогребаюсь с Тобой, и страдаю ради Тебя, чтобы царствовать с Тобою, и умираю за Тебя, чтобы и жить с Тобою. Как жертву непорочную, прими меня, с любовью принесшуюся Тебе». Вот как смотрят св. мученики на свой смертный подвиг. Это – жертва Христу. Это – дар их любви, великой и безмерной любви Христовой. Только теперь, когда их вывели на арену цирка и поставили перед раскрытой клеткой тигров, только теперь их любовь ко Господу удовлетворена. «За Тебя, мой Сладчайший Иисусе, принесшего на Голгофе великую

жертву, приношусь в жертву и я». Когда пламя костра лижет лицо св. мученика, когда клубы дыма силятся задушить его, тогда из уст его слышится хвала в честь Господа и гимн любви: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоил меня умереть за Тебя»...

Скажите мне, что во всех этих требованиях любви действует?.. Неужели материя? Неужели она требует таких жертв? Неужели она велит нам изнурять своё тело, мучить его постом, подвергать холоду и зною, пренебрегать даже самую жизнь его?.. Неужели материя может требовать всего этого от нас?.. Неужели также и все высокие побуждения любви зависят от тех или иных комбинаций материальных атомов?.. Нет, нет и нет. Не может материя желать разрушения самой себя; не может она на каждом шагу требовать от самой себя ограничений и жертв. Тело может только заботиться о себе, хранить и беречь себя. А раз в человеке есть любовь, влекущая его на подвиги самопожертвования, и в самой смерти за любимое существо дающая ему высшее удовлетворение, значит в нём, кроме материи, есть духовное начало, которое не боится смерти тела, ибо оно бессмертно, неуничтожаемо и вечно. А если таковое начало есть, если есть бессмертный дух, то, значит, есть и Первопричина его, Великий Дух – Бог.

Я вижу во всём мире лучи любви, борющиеся с людским эгоизмом, согревающие и освещающие всех, и я верю в Великое Солнце, Ему же имя Любовь – Бог...

Но в деятельности сердца человеческого не только заключается одно начало любви, – в нём лежит и цель его. Мы всюду ищем идеальное существо, рвёмся к такому существу и не успокаиваемся до тех пор, пока не находим его. Прекрасно это стремление души человеческой и эту тоску выразил Лермонтов в своём стихотворении «Ангел»:

По небу полуночи ангел летел
И тихую песню он пел;
И месяц, и звёзды, и тучи толпой
Внимали той песни святой.
Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов.

О Боге великом он пел – и хвала
Его непритворна была.
Он душу младую в объятиях нёс
Для мира печали и слёз.
И звук его песни в душе молодой
Остался без слов, но живой.
И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не
Ей скучные песни земли.

Человек вечно мечтает о правде, любви, мире и многом другом, высоком и прекрасном. Сам всего этого в своей жизни не осуществляет, но о нём мечтает. Откуда же эти мечты, эти стремления?.. Разве на земле есть правда, разве на земле было время, когда царили бы абсолютный мир и всеобщая любовь?.. Нет, этого никогда не было. И, тем не менее, человек мечтает об этом и ищет такое существо, которое в самом себе имело бы эти свойства: было бы преисполнено любви, несло бы с собою мир и разливало бы повсюду счастье. Этим объясняются искание идеала и идеальной личности. Отыщется ли какой-нибудь схимник, – посмотрите, как бегут к нему люди; появится ли юродивый, – какое множество людей заинтересовываются им. Чем безбожнее и безнравственнее время, тем сильнее стремление найти высокую, святую личность, тем больше неудовлетворённости, трагизма жизни, разочарований и самоубийств.

Потерявши веру в Бога, человечество теряет веру в самого себя, во всё лучшее, светлое, и тогда жизнь превращается в пытку, в ад. Но чуть только начнёт вырисовываться это святое, великое Существо, и всё начинает оживать, ободряться, расцветать; появляются высокие порывы, подвиги, и сердца исполняются миром и счастьем. И таковым Существом, возрождающим, целящим и удовлетворяющим человечество, не могут быть люди, хотя бы и самые лучшие, светлые, чистые. Если мы найдём таких людей, то свет, исходящий от них, может удовлетворить нас только на некоторое время. Вскоре же мы заметим на них пятна, и тогда опять станем искать более

совершенного, чистого, светлого, и так до бесконечности. И не найдём мы никогда такого человека, который вполне удовлетворил бы запросы нашего духа. Но если такого Существа на земле нет, а наша душа стремится к Нему, без Него не имеет покоя, не мыслит счастья, то значит Оно где-то существует, несмотря на то, что невидимо нашими телесными очами... Да, опыт христианской жизни и искания лучших людей показали нам, что такое Существо есть – это Бог, Святейший, Премудрый, Единый, Благий, Всемогущий, Всеведущий, Вечный и Всесовершенный... Чья душа познает Его и приблизится к Нему, та ощутит мир, радость и преисполнится счастья. Только один Он – Свет истинный, просвещает всякого человека, грядущего в мир, и только в Его лучах тепло и светло проходить свой скорбный, тяжёлый жизненный путь. Он один – всесовершенная Любовь – может и наши сердца преисполнить неизреченных по сладости переживаний, когда коснётся их Своею любовью. В Его всемогущей деснице и под Его покровом, как в надёжном приюте, как в тихой пристани, спасается от потопления чёлн нашей жизни, бросаваемый свирепыми бурями житейского моря. Иными словами, только Господь Бог является тем идеальным Существом, к которому сознательно или бессознательно стремится человеческая душа и в Нём одном находит свой мир, покой и блаженство. Моё сердце, исходящее от Бога, в то же время и создано для Него; один только создавший его Бог и может наполнить его; в Нём только оно найдёт свой мир; Он только один удовлетворит его.

Однажды, когда уже был вечер, и солнце близило к закату, по берегу моря расхаживал высокий человек с грустным лицом и глубоко-серьёзным вдумчивым видом. То был Августин. Его глаза выражали всё его душевное волнение и беспокойство. Перед ним во всём своём великолепии расстилалось необъятное море с величественно вздымавшимися на нём волнами.

«О, море! – Вскричал он, наконец, – О, природа! Не ты ли мой Бог? Не ты ли можешь дать мир и покой измученной душе? Если ты мой творец, если тебе я обязан своим бытием, то откликнись на мой призыв. Напитай алчущую мою душу, утоли

её жажду, удовлетвори запросы моего духа... Успокой меня...» Но волны своим плеском как бы отвечали Августину: «Ищи Того, Кто выше нас... Ищи Того, Кто выше нас... Не мы твой Бог; мы только Его творение, посему и не можем дать сердцу твоему мира... Ищи Бога выше нас...»

Мало-помалу солнце закатилось за горизонт и тысячи ярких звёзд заблестели на безоблачном небе. Августин устремил глаза свои вверх, на эту чудную красоту, которая во всём своём блеске сияла над его головой, и воскликнул: «Да, вы – звёзды, вы – мой Бог... Дайте же мне мир и покой» ... Но в ответ ему от далёких, тихо мерцающих звёзд почудился голос: «Не мы твой Бог, мы лишь Его творение. Никакая сотворенная красота не может дать покоя твоему сердцу... Ищи Бога выше нас».

И он стал искать выше; его умственный взор проник к бесплотным, разумным духам, и он воскликнул: «Не вы ли, великие духи, мой Бог?... Так дайте же моему сердцу мир и покой...». Но и оттуда слышался голос ему: «Не мы твой Бог; мы только дуновение Его всемогущего Духа... Ищи Бога выше нас...»

Тогда душа его возносится ещё выше, не только выше природы, но и выше всего духовного мира, к самому Престолу Божию, и чуть только здесь он обретает покой. Здесь он уже не спрашивает: «Ты ли мой Бог?» Здесь для него всё ясно и понятно. Всё его существо чувствует, что здесь его Бог, здесь его Создатель, здесь Тот, к Кому так неудержимо всё время стремилась душа, Кого она искала, по Ком тосковала. Здесь, в трепетном волнении и благоговении, он, с сонмом небожителей, созерцает Того, Который есть источник всякой радости и неизмеримого счастья. Здесь оставили душу всякие мучающие вопросы, потому что свет истинного знания и божественной мудрости её озарил. Здесь она исполнилась мира и покоя, ибо ни грех, ни страсти и ничто иное, волнующее душу, не имеет доступа в эти обители вечного блаженства... Не спрашивает, не тоскует, не ищет здесь Августин ничего, а только пав ниц перед своим Создателем, в умилённом восторге несчетное количество раз шепчет: «Благодарю... благодарю... благодарю...»

Вот Кто это Существо, этот Идеал нашей жизни, к Которому стремится человечество, и Который один только в мире может его удовлетворить...

Итак, возлюбленный мой слушатель, в стремлении к идеалу и в неотразимом и всеобщем законе любви мы видим новое свидетельство бытия Божия. Возгревай же в себе великий дар святой любви; стремись ко Господу, – и ты всем своим существом ощутишь Его, глазами души увидишь и сердцем почувствуешь Его...

Жил ли Христос?

«Но он (Фома) сказал им: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю... Иисус говорит ему: «Ты поверил, потому что увидел Меня: блаженны невидевшие и уверовавшие» (Ин.20:25,29)

Казалось бы, не теперь, когда миллионы людей считают Иисуса Христа своим Богом, не теперь, когда во всех культурных странах Его имени посвящено множество храмов, не теперь, после девятнадцативековой истории насажденного Им христианства, задавать вопрос: жил ли Христос?

Но обстоятельства заставляют нас это сделать. Ибо в то самое время, когда миллионы людей вместе с нами Иисуса из Назарета, рождённого от Пресвятой Девы Марии 1926 лет тому назад, признают воплотившимся Богом, – другая часть человечества заявляет совершенно обратное, дерзая даже утверждать, что такого Иисуса, Какой изображён в Евангелии и Который живёт в наших религиозных представлениях, никогда и не существовало.

Прежде, когда эти речи слышались редко и робко, мы ещё могли на них не обращать внимания, но теперь, когда громко и настоятельно отрицают историческое существование Господа нашего Иисуса Христа, мы уже не имеем права молчать, а должны говорить и доказать миру, что мы не только верим, но и имеем полную возможность жизнь Иисуса Христа доказать также, как история устанавливает жизнь различных исторических личностей.

Но, быть может, кто-то задастся вопросом, как же можно прийти до такого неразумения и ослепления, чтобы, видя христианство, отрицать существование и жизнь его Основателя Иисуса Христа. Да, это ослепление, но в жизни мы видим немало примеров такого ослепления: ведь и атеисты, видя землю и живя на ней, не признают Творца её – Бога. Что же касается христианства и Господа нашего Иисуса Христа, то атеисты высказывают такое предположение. «Евреи, – говорят

они, – ждали Мессию. Особенно эти ожидания были сильны в то время, когда они находились под властью римлян. Римское иго, подати кесарю, языческие войска – всё это возмущало евреев, и чем сильнее развивалось их возмущение римлянами, тем больше росли их ожидания Мессии. Его они ждали, как избавителя от ненавистных язычников, как своего царя, Который отомстит всем их врагам, утвердит в Иерусалиме Свой престол и сделает их участниками Своего вечного царства. Но время шло, а Мессии всё не было и не было. Мессианские чаяния растут, а Мессия не приходит. В это время появляется некий Иисус из Галилеи, который своим образом жизни и речами производит сильное впечатление на современников. Быть может, он был революционером, стремившимся свергнуть римское иго; быть может, просто мечтателем, желавшим улучшить быт человечества, – точно неизвестно. Одно лишь известно, что он был обыкновенным человеком, каковым и сам себя считал, никаких чудес не совершал и не воскресал из мёртвых. Римляне, видя в нём политически опасного человека, распяли его. И хотя он сошёл со сцены жизни, но святая память о нём осталась среди знавших его. И вот, около его имени, год за годом, постепенно стали складываться различные легенды: стали говорить, что он – Мессия, что он творил чудеса, воскрес из мёртвых и многое иное. Ко времени же падения Иерусалима, когда особенно тяжело было евреям, легенда об Иисусе развилась в прекрасную историю евангельского Христа, Сына Божия, Спасителя мира, Мессию. Евреи, которые были изгнаны из своего отечества, у которых погибли св. храм и Иерусалим, только и могли утешаться мифом об Иисусе – Мессии, который, если не здесь, на земле, то на том свете, уготовит им царство». Вот как, по мнению атеистов, сложилась евангельская история об Иисусе Христе.

Несмотря на всю правдоподобность такого объяснения евангельской истории, многое в ней является неясным и непонятным, а самое главное – это то обстоятельство, как и почему миф об Иисусе – Мессии мог успокоить тех евреев, которые ждали Мессию – земного царя.

Согласимся с безбожниками, что, действительно, для успокоения евреев, во время разрушения Иерусалима, кто-либо стал бы говорить: «Братья-израильтяне, не плачьте, не отчаивайтесь тем, что Иерусалим погиб и св. храм разрушен, – вот в Галилее тридцать лет тому назад жил Мессия, творил чудеса, был распят на кресте и вознёсся на небо». Что на это должны были ответить ему евреи? Несомненно, такому успокоителю они сказали бы: «Не верим тебе. Ты лжёшь. Никакого Мессии не было. Мессия, когда придёт, покорит нам всех наших врагов, изгонит из земли нашей римлян, возвратит и отстроит нам святой Город и воздвигнет святилище в нём. Мессию никто не сможет умертвить. Он воцарится на престоле отца своего Давида, и царству Его не будет конца». Таков ответ был бы самым естественным для каждого еврея, ибо он ждал Мессию, как земного царя, грядущего во славе и ведущего своих последователей в землю, текущую молоком и мёдом. Всякому же еврею, проповедующему иного Мессию, угрожала бы смерть от побития камнями, что и претерпел архидиакон Стефан.

Итак, еврей, с нетерпением ждавший только земного царя – Мессию, не мог бы успокоиться на Иисусе, распятом на кресте, на Мессии, проповедующем, что «Царство Мое не от мира сего» (Ин.18:36).

Сказать верному израильянину, что Мессия его был распят на кресте как последний преступник, значило бы нанести самое большое оскорбление его религиозному чувству.

Проповедь о распятом Мессии, для евреев, воспитанных на Талмуде и ожидавших в лице Христа устроителя своего благополучия, не только не принесла бы им утешения, но, наоборот, отняла бы у них последнюю надежду на лучшее будущее. Евреи того времени весьма мало думали о загробной жизни, а многие из них даже и совершенно не верили в неё.

Если даже среди их духовенства была целая секта «саддукеев», отрицавших воскресение мёртвых, то, что говорить о массе народа, которая жила исключительно только интересами этой земной жизни. И что же утешительного могла им дать легенда о Христе, распятом на кресте. Ведь они только

и жили надеждой на то, что Он даст им все блага жизни; ради этого они переносили все невзгоды плена. И вдруг Мессия пришёл, ничего из ожидаемых ими благ не принёс, не только их положение не улучшил, но и Сам погиб позорною смертью... Кто рискнул бы с такой проповедью мрака и отчаяния обратиться к Израилю?.. Каким неразумным нужно быть, чтобы выдумать мифического Христа с таким трагическим концом, и его предложить в утешение евреям...

Если бы пришлось выдумать миф, то и конец ему следовало бы дать иной. Первым долгом Мессия не должен быть смертный (так думали евреи); его можно было бы перенести на неведомый остров, куда торжественно, в сонме своих верных, он отправился бы, оставив грешную землю; он должен победить всех своих врагов, и своим последователям здесь, на земле, дать счастье и блаженство. Вот таким Мессией есть ещё надежда утешить и усыпить, но Голгофой, призывом к страданиям, предсказанием последователям Мессии мук и гонений – этим не утешите талмудистов. Недаром Апостол говорит, что слово о кресте для язычески или талмудически настроенных людей есть безумие (1Кор.1:18).

Кроме того, совсем непонятны для нас при таком взгляде Апостолы, сочинители мифа о Христе. В самом деле, что это за люди? Выдумали себе несуществующего Христа, вообразили его Богом, оставили из-за него все удобства жизни и пошли в мир проповедовать его, терпя за это гонения, муки и смерть. Ничем нельзя объяснить того обстоятельства, как человек может умереть за миф, им самим выдуманный. Также нельзя допустить, чтобы кто-либо из Апостолов, идя на муки за Христа, был обманщиком и сознавал, что он умирает за того Христа-Мессию, который в самом деле не существовал.

Есть ещё и другое объяснение евангельской истории Иисуса Христа. По нему, никакого Иисуса из Галилеи не существовало. Христианство создал не Господь наш Иисус Христос, а оно есть измененное язычество. Христос в нём то же, что и языческий бог – солнце, только с другим именем. Как в языческих религиях бог-солнце рождается (олицетворение весны) и умирает (зима), так и Иисус Христос приходит на землю и умирает, чтобы

весною воскреснуть. Другими словами, по мнению этих безбожников, Иисус Христос есть миф, а христианство – одно из видоизменений язычества.

На всё вышесказанное мы ответим следующее. Действительно, в некоторых языческих религиях, как и в христианстве, повествуется о явлении Бога на землю и Его смерти, но это нисколько не говорит за то, что христианство есть измененное язычество. По мнению святых отцов, это сходство подтверждает только христианское учение о том, что все люди произошли от одной четы и в лице своих прародителей получили обетование о пришествии в мир Спасителя. Поэтому учение о воплощении Бога и спасения им человека стало содержанием всех религий. В зависимости от греховности людей и удалённости их от Бога эта истина и облеклась в различные сказания.

Итак, некое сходство христианства с язычеством не говорит за то, что Христос – миф, и мы ниже докажем историческое существование Великого Основателя Христианской Церкви, основавшего её на Своей Крови.

Но прежде, чем приступить к изложению доказательств жизни и деятельности Господа нашего Иисуса Христа, должен предупредить вас, что эти доказательства я буду черпать не из христианских источников.

Не буду я ссылаться ни на Святое Евангелие, ни на сочинения св. отцов и учителей Церкви, а перед нами пройдут самые разнообразные люди – от гордого своей учёностью римлянина до всей душой ненавидящего христианство раввина талмудиста, от древнего историка всемирной империи до современных нам «учёных» атеистов, вольно и невольно свидетельствующих, как о жизни и деятельности Христа-Спасителя, так и о Его сверхчеловечестве.

Пусть эти враги христианства, помимо своего желания, послужат сегодня нам в деле доказательства действительности существования Господа нашего Иисуса Христа.

Но, быть может, кто-то из вас спросит: «А нет ли, в самом деле, каких-либо серьёзных данных отрицать жизнь Иисуса Христа? Почему же безбожники говорят, что Иисуса Христа

никогда не было, нет ли у них, действительно, серьёзных доказательств этому?...»

Сколько мне ни приходилось читать и слышать по этому вопросу, атеисты говорят следующее: «Мы не верим в существование Иисуса Христа по таким соображениям: 1) о Нём ничего не пишут еврейские и языческие писатели того времени; 2) Он и Сам не оставил после Себя ни одной писаной строки и 3) сами евангелисты в своих повестях об Иисусе расходятся и противоречат друг другу».

Насколько эти соображения серьёзны, и можно ли по ним отрицать существование Иисуса Христа, мы сейчас увидим.

Начнём с первого: правда ли, что никто из современников Господа Иисуса Христа не писал о Нём?.. Нет, неправда. Мы имеем свидетельства о Нём древних язычников: Светония, Тацита, Плиния и еврея Иосифа Флавия, – которые приведу ниже. Конечно, в те отдалённые времена, когда грамотных людей было мало, когда книги не печатались на станках с такой лёгкостью, как теперь, а с большим трудом и с огромной затратой времени переписывались от руки, – не ищите много свидетельств. То время не смешивайте с настоящим. Появись теперь какой-либо выдающийся человек, как о нём в несколько дней пройдёт весть по всему миру, тысячи газет напишут о нём и поместят его портрет. Не то было 1900 лет тому назад. Кроме того, не упускайте из виду того обстоятельства, что сочинения многих древних учёных, писателей и историков не дошли до нас, а погибли по различным причинам.

Взять хотя бы тот исторический факт, как турецкий султан Омар уничтожил Александрийскую библиотеку, в которой было до 200 тысяч книг. Сколько там погибло исторических ценных памятников. Несомненно, многие из них принадлежали язычникам и евреям, и повествовали о жизни Господа нашего Иисуса Христа. Конечно, сомнению не подлежит, что язычники и евреи, жившие в Палестине и Иерусалиме в первые века христианства, не только слышали об Иисусе Христе и говорили о Нём, но и писали. Если же вы вспомните всё то, что творилось там в это время, если припомните обстоятельства, сопровождавшие разрушение и сожжение Иерусалима, бегство

евреев, сражение их с римлянами, тогда не будете удивляться, когда вам скажут, что в это время погибло много памятников, относящихся к жизни Господа нашего Иисуса Христа.

Что же касается язычников, живших вдали от Палестины, например, в Риме, то они долгое время смешивали христиан с евреями. На евреев же римляне смотрели с крайним отвращением и ненавистью, ими мало интересовались, о них почти ничего не писали. Вот почему до тех пор, пока христиане не проникли в самый Рим и не стали угрожать отечественной религии, до тех пор о них ничего не писали. А то обстоятельство, что где-то далеко, в вечно бунтующейся Палестине появился какой-то новый Мессия – Иисус, выдававший себя за царя Иудейского, это мало кого в Риме интересовало. Казнил Пилат нового претендента на престол Давидов, сообщил об этом по начальству в Рим, и тем история окончилась. Конечно, не без того, чтобы разговоры об Иисусе, великом чудотворце, святом человеке, воскресшем из мёртвых, не дошли до Рима. Весть о Христе-Мессии распространилась скоро по всему миру, где только жили евреи, но могли ли гордые римляне обратить внимание на эти «басни» и снизить до того, чтобы ими интересоваться и об этом писать.

Итак, первое основание безбожников в отрицании жизни Иисуса Христа и неправдиво и не выдерживает никакой критики.

Теперь остановимся на втором. Безбожники говорят, что Иисус Христос не существовал, ибо иначе, как могло бы быть, чтобы Он, говоря в продолжение трёх лет и уча народы новой религии, ничего не писал, не оставил после Себя памятников.

Да, Христос не оставил после Себя писанным ни одного слова. Но это не есть доказательство Его небытия. А, скажите, что написал Александр Македонский, мудрец Диоген и многие другие, истории известные люди, которых существование никем не отрицается, но которые, как и Господь наш, не оставили ничего ими написанного?.. Но оттого, что Иисус Христос не оставил писанных памятников, нельзя говорить, что Он не оставил после Себя никаких памятников. Нет, памятников после Него осталось много, и так много, как ни после кого другого. После Него осталась Его Мать, Пресвятая Богородица, после

Него остались святые Апостолы, которые неустрашимо проповедовали по всему миру воскресшего Господа, и своей смертью утвердили истину своей проповеди. После Него осталась Голгофа со святым Животворящим Крестом. Он оставил миру гроб Свой, гвозди, пелены, терновый венец и одежды. Он оставил после Себя Нерукотворный Образ; Он оставил неизгладимым Свой образ в душах и сердцах тысяч людей, Им благодетельствованных, исцелённых, чудесно насыщенных и возрождённых, и самым могущественным и убедительным памятником Его жизни и учения есть Христианская Церковь, Которую он создал на Своей Крови, и Которая вот уже вторую тысячу лет существует, несмотря на все гонения, притеснения и муки. Каких ещё больших памятников и доказательств жизни Господа нашего Иисуса Христа нужно?..

Никакие книги и письма не сравнятся с этими памятниками и доказательствами. Ведь и письма бывают подложными. И каждое письмо и сочинение нуждается в доказательстве его подлинности, а здесь таковы доказательства, столь неопровержимые свидетельства, что остаётся сказать только одно: «Прииди и виждь». И кто этим свидетельствам не внемлет, тому никакие сочинения и письма Господа нашего Иисуса Христа не докажут Его существования. Тот всё будет заподозривать и отрицать. О таких людях Сам Христос сказал, что «если кто из мёртвых воскреснет, они ему не поверят» (Лк.16:31).

Теперь обратимся к третьему и последнему положению. Атеисты говорят, что если бы Иисус Христос существовал, то все евангелисты должны были бы говорить о Нём одинаково и одинаково излагать все события из Его жизни и Его учение. На самом же деле в Евангелиях они находят разности и противоречия. А раз есть разности и противоречия, заключают они, то, значит, Христа не было, а евангельская история – выдумка.

Так как я настоящим имею намерение только доказать существование Иисуса Христа, а не то, есть ли в Евангелии противоречия и каковы они, – то я не буду подвергать разбору те места из Евангелия, на которые безбожники указывают, а

скажу следующее: во всех четырёх Евангелиях нигде вы не найдёте существенного противоречия, т.е. такого, когда бы один евангелист отрицал то, что утверждает другой. Так, например, не найдёте вы там того, чтобы один евангелист говорил, что мать Иисуса Христа звалась Марией, а другой называл её Саррой, или у одного евангелиста Иисус Христос крестился от Иоанна, а у другого Он или вовсе не крестился, или же крестил Иоанна. Не говорит ни один из евангелистов о том, что Христос не воскресал; никто из них не отрицает и вознесения Господня на небо. Точно также не найдёте вы подобных противоречий и в учении Его. Нет там того, чтобы один евангелист изображал Иисуса Христа, проповедующим царство «не от мира сего», а у другого Он был бы революционером, стремящимся основать царство земное. У всех евангелистов Христос проповедует покаяние, нищету, любовь, смирение, терпение и чистоту сердца. Христос всех четырёх Евангелий есть Сын Божий и «Сын Человеческий», – Святой, не имеющий ничего на земле, зовущий всех к духовному совершенству, к будущей загробной жизни, полагающий целью Своей проповеди и жизни «исполнение воли Отца Небесного» и спасение Своею смертью всего человечества. В этом существенном не расходятся между собою Евангелия, а это и свидетельствует, что та личность Божественного Учителя, которую каждый евангелист изображает по-своему, не есть миф, а действительность, яркая, немеркнущая, вечная.

Что же касается тех мелких несогласий вроде того, что по одному евангелисту Иисуса в Гадаринской стране встретил один бесноватый, а по другому – два, то они являются лучшим доказательством того, что Евангелие писалось разными людьми, в разных местах, и авторы их не сговаривались между собою в отношении того, что и как писать. Подобные же противоречия являются неизбежными в том случае, когда об одном и том же лице или событии сообщают разные люди.

Возьмите любое событие, послушайте, как о нём говорят очевидцы его, и вы увидите, сколько разностей и противоречий в их рассказах. Вот вам рассказывают о большом пожаре разные люди, бывшие на нём и даже пострадавшие от него. По

одному – пожар начался в три часа дня, по другому – перед вечером, иной будет утверждать, что рано утром (ибо он недавно перед этим встал с постели). Одни будут говорить, что огонь вспыхнул внизу, в подвале, другие его заметили на лестнице, третьи, когда он объял крышу. Также будут самые разноречивые рассказы о том, сколько было пожарных команд, какие были страшные моменты, сколько людей погибло и т.д.

Скажите же, можно ли вследствие этих противоречий отрицать самый пожар? Можно ли так сказать: так как очевидцы пожара по-разному передают о нём, то, значит, пожара не было... Такое рассуждение было бы неправильным и неразумным. Точно также неправильно и неразумно заключение безбожников о несуществовании Христа на том основании, что в евангельских рассказах о Нём усматриваются разногласия и противоречия.

Итак, вы видите, что атеисты не имеют ни одного, сколько-нибудь заслуживающего внимания, основания утверждать, что Господь наш Иисус Христос не существовал. И всё то, что они говорят по этому поводу, есть только набор слов и «пускание пыли» в глаза необразованных и малообразованных народных масс, с тем, чтобы хитро, на лжи и обмане построенными речами, поколебать их веру в Господа нашего Иисуса Христа и Его св. Церковь.

Покончивши с антихристианскими мнениями и доказательствами, перейдём к тем свидетельствам, которыми располагает христианство, и которыми оно доказывает существование Господа нашего Иисуса Христа.

Конечно, самым ценным и лучшим доказательством существования Учредителя христианства есть св. Евангелие с его простотой, искренностью и заключённой в нём силой смягчать людей, покорять сердца и направлять их ко спасению. Другим доказательством существования Христа служит внутреннее чувство верующего человека, его внутреннее убеждение в том, что Христос не только жил девятнадцать веков тому назад, но что Он живёт вечно, ибо Он – Бог.

Но как на первом, так и на втором я не буду останавливаться, ибо имею ввиду людей, неверующих

Евангелию, не читающих его, и не имеющих внутреннего чувствования Бога. А так как я доказываю существование Иисуса Христа атеистам, то и доказательства свои буду черпать из тех источников, которые и для них являются авторитетными.

Начнём со свидетельств историков, живших в первом веке нашей эры. Как я уже говорил, этих свидетельств немного, но они всё-таки существуют и представляют по данному вопросу очень важные документы.

Римский историк Тацит, родившийся в 54 году по Р. Х. и живший, следовательно, во времена св. Апостолов, сообщает в своих «летописях» о гонениях, поднятых Нероном на христиан, и большом римском пожаре в 64 году, уничтожившем 2/3 города Рима.

Он рассказывает, что Нерон, которого молва обвиняла в поджогах, для опровержения этих слухов, перевёл внимание на людей, которые уже и без того сделались ненавистными народу за своё нечестие. Этих людей звали христианами. «Это имя, – говорит историк, – идёт от некоего Христа, который при Тиверии был осуждён на смерть прокуратором Понтием Пилатом. Это отвратительное суеверие одно время было подавлено, но потом снова распространилось не только в Иудее, но и в самом Риме... Первые захваченные сознались в своей принадлежности к этой секте, а по их показаниям уже и множество людей было уличено не столько в поджогах, сколько в человеконенавистничестве. Казнь их была соединена с издевательством. Одних зашивали в шкуры диких зверей и отдавали на растерзание собакам; иных распинали; другие, обвязанные горючими веществами, с наступлением ночи зажигались в виде факелов. Для увеселения народа этим зрелищем Нерон открыл народу свои сады, прибавив к сему ещё бег колесниц, в котором и сам принял участие в костюме возницы. В конце концов, народ проникся жалостью к этим несчастным людям, видя их приносимыми в жертву не общему благу, а жестокости одного лишь человека»⁶⁶².

По тону этой выдержки видно, что римский историк относился к христианству с пренебрежением и отвращением, называя его «отвратительным суеверием». Поэтому, ни в каких

симпатиях к христианству его заподозрить нельзя. А вследствие этого, его слова о том, что наименование «идёт от некоего Христа, который при Тиверии был осуждён на смерть прокуратором Понтием Пилатом», является неопровержимым доказательством жизни Иисуса Христа и справедливости евангельского повествования о Его крестной смерти.

Другой римский историк, живший с 70 по 121 годы по Р. Х., Светоний, говоря об императоре Клавдии, в числе мудрых мероприятий его отмечает изгнание из Рима иудеев, постоянно волновавшихся, по его словам, «под влиянием Христа»⁶⁶³.

Очевидно, Светоний, отождествляя христиан с евреями, виновником их несогласия считает некоего Христа. Но что это был за «Христос», и что это была за секта – «христиане», ни Клавдий, ни Светоний не давали себе труда узнать.

Осталось свидетельство по данному вопросу и от Плиния Младшего, Вифинского проконсула, современника Тацита, которому император Траян поручил произвести расследование относительно христиан в Малой Азии.

В письме своём императору Траяну, писанному около 107–110 г. по Р. Х. Плиний свидетельствует о быстром распространении христианства в Малой Азии в то время во всех классах общества, о нравственной чистоте их исповедников и, говоря о богослужении христиан, замечает, что «они (христиане) имеют обыкновение собираться в определённый день на заре и воспевать гимн Христу, как Богу».

В этом свидетельстве мы имеем несколько важных для нас сообщений. Первое – что христианство в то время распространялось не среди только черни, но и во всех классах общества, второе – что существование Иисуса Христа для современников Плиния было вне всякого сомнения, и третье – ко Христу обращались с молитвой, как к Богу.

Во втором веке христианство стало уже столь сильным и заметным, что на него обращают особое внимание языческие писатели того времени. В это время появляется сочинение, специально направленное против христианства и озаглавленное «Логос алифис», написанное римским писателем Цельсом.

Хотя Цельс имел в виду принести вред христианству своим сочинением, но им он оказал огромнейшую услугу. Это сочинение опровергает теперешнее лжемудрствование о том, что Христа будто бы не существовало, и что евангельская история о Нём – миф. Если бы действительно Иисуса Христа не было, то Цельсу, который жил во времена учеников Апостольских, совершенно нетрудно было доказать, что история о Христе – миф, и тем принести огромный вред христианству. Но Цельс не только не отрицает существование Иисуса Христа, но и рассказывает о том, что Он родился от Девы, о поклонении волхвов, об избииении младенцев Иродом, бегстве Иисуса в Египет, пребывании Его в Назарете, о крещении Его, об исцелениях и воскрешении мёртвых, об измене Иуды, отречении Петра и проч. Вообще, приводятся им все важнейшие обстоятельства из жизни Иисуса Христа, сообщаемые Евангелиями; достоверность их он не отрицает, но даёт им своё языческое и враждебное христианству освещение. Так, Цельс не отвергает чудес Иисуса Христа, но, подобно иудеям, объясняет их действием злого духа, представляя Иисуса Христа волшебником и обманщиком.

Другие свидетельства языческих писателей и по своему внутреннему содержанию, и по времени появления их сочинений имеют значение, конечно, меньшее, чем названные, но они служат дополнением и усилением свидетельств Тацита, Светония, Плиния Младшего и Цельса. Сюда принадлежит Лукьян (умер около 200 г. по Р. Х.) с сочинением «Вита Перегрини» («Жизнь Перегрини»), в котором он называет Христа не обманщиком, как Цельс, а «распятым софистом».

Порфирий, языческий философ, умерший в 304 г. по Р. Х., написал 15 книг против христианства под заглавием «Философия Оракула». Личность Христа здесь представлена в языческом освещении, но Он назван благочестивым мужем, который взошёл на небо, увенчанный после смертной казни бессмертием, и при этом делается заключение, что «христиане поклоняются Христу, как Богу, по недоразумению»⁶⁶⁴.

Немало против христиан писал и непримиримый враг христианства Юлиан Отступник, римский император (361–364).

Хотя его сочинения и дышат ненавистью ко Христу, но не отрицают Его существования и чудес, чем приносят большую услугу христианству⁶⁶⁵.

Все вышеперечисленные свидетельства язычников первых веков христианской веры являются самым достоверным доказательством жизни и деятельности Господа нашего Иисуса Христа. Ни отрицать их, ни заподозрить их в неправдивости никто не станет.

Весьма ценное свидетельство об Иисусе Христе оставил нам еврейский историк первого века Иосиф Флавий в его сочинении: «Иудейские древности», написанном около 93 года по Р. Х. В XVIII книге, отд. 3, мы читаем: «В это время (т.е. при Понтии Пилате), жил Иисус, муж мудрый, которого едва ли можно назвать человеком, потому что он совершал чудесные дела, учитель таких людей, которые принимали истину с радостью, он привлёк к себе многих последователей, как из иудеев, так и из греков. Он был Христос. И после того, как Пилат, по доносу знатнейших наших мужей, присудил его к крестной смерти, однако, не оставили его те, которые и прежде его любили. Он опять явился им живой в третий день, как божественные пророки предсказали об этих и многих других, относящихся к нему делах. Ещё и теперь не прекратилось поколение христиан, названных по его имени». Это свидетельство современника св. Апостолов представляет для нас огромную ценность. В самом деле, каких более сильных, точных и древних свидетельств нам надобно, когда мы имеем это. Оно и древнее, ибо автор его жил в первом веке по Р. Х., вместе с тем оно подтверждает и евангельские повествования о чудесах Господа нашего Иисуса Христа.

Так как это свидетельство Иосифа Флавия имеет большое значение для истории христианства, то враги нашей Церкви прилагают всяческие усилия, дабы доказать его повреждённость. Но если мы даже согласимся с ними и откинем те слова (считаемые ими позднейшей вставкой), в которых говорится о том, что Иисус есть Христос (Мессия) и воскрес из мёртвых, то всё-таки останется в этом свидетельстве для нас нечто весьма ценное, именно то, что Иисус жил, что Он был не

обыкновенным человеком, что Его распяли, и после Него остались последователи.

Там же, в XVIII, 6:2 Иосиф Флавий сообщает об умерщвлении Иродом Иоанна Крестителя, а в XX, 9:1 об убийстве первосвященником Анной Апостола Иакова, брата Господня, говоря, что первосвященник Анна собрал суд и поставил перед ними брата Иисусова, называемого Христом, по имени Иаков, и некоторых других, которых обвиняли в нарушении закона, и приказал побить их камнями.

Все эти места из «Иудейских древностей» Иосифа Флавия являются убедительными и непререкаемыми свидетельствами седой древности о жизни исторического евангельского Христа.

Мы могли бы на этом остановиться, ибо и вышеприведённых доказательств достаточно, но ввиду различных обстоятельств современной атеистической пропаганды, обратимся к Талмуду. Талмуд – это коллективный труд многих еврейских раввинов и учителей. Появился он письменно через 300 лет после Р. Х.; до тех пор он хранился в преданиях и отдельных частичных списках. Следовательно, те свидетельства о Христе, которые мы находим в Талмуде, для нас, христиан, имеют весьма важное значение, ибо они восходят к глубокой древности, а также особенно потому, что они сообщаются враждебно относящимся к нам Талмудом. Когда о ком-либо хорошо говорят его враги, то сомневаться в этом никак невозможно. Так и здесь. Что же говорит Талмуд об Иисусе Христе?.. Хотя в Талмуде вы не встретите имени Иисуса Христа, но о Нём там написано немало. Так как в книге Исход Бог запретил евреям называть имена других богов, а евреи знали, что христиане Иисуса Христа считают Богом, то потому Талмуд ни разу не называет Его имени. Потому же и книжка «Толдот Ешуа», говоря об Иисусе, гласит: «Пусть имя его и память о нём искоренятся».

Называя Господа нашего Иисуса Христа «бен (т.е. сын) Пандира» или «бен Стода», «бен нидда» и редко «бен Иосиф» (раввин Акиба), Талмуд, конечно, в своём освещении и толковании сообщает о Нём те факты, которые рассказывает и Евангелие.

Так, по Талмуду, Иисус Христос произошёл от Марии (Шаббат 104:2), которая происходила из рода Давида; с Иосифом и Марией Он бежал во Египет; чтобы использовать силу чудотворений, которой Христос обладал при посредстве магии, изученной в Египте, Иисус Христос «делал себя Богом» (Сангедрин 107:2); говорил о Себе, что взойдёт на небо, и творил чудеса. Накануне Пасхи Иисус был повешен, потому что предавался чародейству, соблазняя народ израильский в чужую религию, и в Его оправдание ничего не было сказано (Сангедрин 43). В отношении рода смерти Иисуса раввины не сходятся: одни говорят, что Он был побит камнями (Сангедрин 43:1), другие, что Он был повешен (там же), третьи, что был распят (там же); после смерти Он был предан проклятию (Сота 47:1); после Него остались ученики (Сангедрин 43:1).

Все сообщения Талмуда об Иисусе являются искажением Евангельской о Нём истории. Но это искажение и вообще ненависть, с которой Талмуд относится к Учредителю христианства, делает свидетельства Талмуда весьма ценными.

Иудейской ненавистью к Иисусу в талмудической литературе дышит книга «Толдот Ешуа» («Генеалогия Иисуса»), в которой не отрицается Его существование, а сообщаются различные басни и клеветы, дабы подорвать веру в Него и опорочить Спасителя и христианство. Таким образом, Талмуд, и вообще еврейская религиозная литература, даёт неопровержимые доказательства жизни Иисуса Христа. Недаром шведский профессор – еврейский раввин Готлиб Крайн и русский профессор Хвольсон говорят, что «если бы не было Евангелия, то достаточно одного Талмуда, чтобы установить Христа, как историческую личность»⁶⁶⁶.

Немалую ценность в доказательстве действительного существования Христа представляет и Коран – священная книга магометан. Враждебное отношение к христианству магометан известно всем.

Где проходил Магомет, там всё падало под его беспощадным мечом и огнём. Правоверный магометанин также враждебно относится к христианской религии, как и талмудист. Ввиду того, что полумесяц всегда борется со св. крестом, –

особенного внимания заслуживают те места Корана, в которых говорится об Иисусе Христе.

В этой же священной книге для магометан о Господе нашем Иисусе Христе мы читаем следующее: «...За ними (Ноем, Авраамом) вслед Мы послали и других апостолов, между коими был Иисус, сын Марии, Которому Мы дали Евангелие, а в сердце учеников его Мы низвели жалость и сострадание, и измыслили они жизнь монашескую» (57, 27).

«Иисус, сын Марии, – читаем мы в другом месте, – говорил своему народу: «О, дети Израиля, я – апостол Божий, посланный вам для того, чтобы утвердить Пятикнижие» (61, 6).

«Когда Иисус явился посреди людей в сопровождении знамений, Он сказал: «Я несу вам истину, я иду разъяснить вам предмет споров ваших. Бойтесь же Бога и повинуйтесь мне...» (43, 63).

В 5 гл. 155 и 156 ст. Коран говорит, что евреи «не верили в Иисуса, они жестоко оклеветали Марию... Они говорят: мы предали смерти Мессию, Иисуса, сына Марии, посланного Богом. Нет, они не убили и не распинали его; на его место был положен человек, схожий с ним... Бог вознес его к Себе».

Наконец, в 6 гл., 169 ст. мы находим следующие слова: «О, вы, получившие Писание, религии своей не преступайте должной меры, говорите о Боге лишь истину: Мессия, Иисус, сын Марии, есть апостол Бога и Слово Его, которое Он низвёл в Марию. Он Дух Божий...»

Подобных мест в Коране немало. А то обстоятельство, что религия, которая ведёт неустанную борьбу с христианством, признаёт существование его Основателя Иисуса Христа, есть весьма ценное доказательство действительности Его существования.

Таковы письменные свидетельства древности, подтверждающие существование евангельского Иисуса Христа. На них мы могли бы и остановиться, но не лишне будет, если мы к ним прибавим и врагов христианства последнего времени. Теперь большим вниманием антирелигиозно настроенной публики пользуются сочинения Штрауса и Ренана «Жизнь Иисуса». Оба эти автора отрицают Божество Иисуса Христа, Его

чудеса и воскресение из мёртвых. Вследствие того, что своими сочинениями они могут погубить немало душ, – эти сочинения весьма пропагандируются явными и скрытыми врагами христианства. Всё зло этих богомерзких писателей (ренановскую книгу один русский писатель по справедливости назвал «поцелуем Иуды») заключается в том, что «Жизнь Иисуса» рисует нам образ Иисуса Христа, кажущийся с первого взгляда весьма правдоподобным и в высшей степени прекрасным. По Ренану – Иисус – это сверхчеловек, высокий мечтатель. Личность божественная, подобно которой никогда в мире не было и не будет. И вот тот, кто читает это сочинение, часто и не замечает, как у него самого в душе, так сказать, развенчивается Иисус Сын Божий и остается только Иисус – человек, утопист, мечтатель, обманувшийся в своих мечтаниях, не брезгающий прибегать даже к обману (воскрешение Лазаря). Но, несмотря на всё зло, какое принесли людям оба эти сочинения, они имеют и нечто положительное, ибо оба автора – и Штраус и Ренан не отрицают существование Иисуса Христа, а признают, что Он действительно жил, родился от Марии, учил людей, врачевал болезни и был распят при Пилате.

На 132 стр. своего сочинения Штраус говорит: «Христос уже по тому самому, что он неотделим от высшей формы религии, есть историческое, а не мифическое лицо, не простой символ. Этому историческому личному Христу из его жизни принадлежит то, в чём открылось его религиозное совершенство. Это – его речи, его нравственные действия и страдания».

Выгоднее было бы этим безбожникам совершенно отрицать жизнь Иисуса Христа, но, очевидно, и с их точки зрения доказательств в пользу существования Евангельского Иисуса Христа так много, что утверждать обратное не хватило смелости у этих людей с «сожженной совестью».

Историческое существование евангельского Иисуса столь общеизвестный факт, что теперь ни один серьёзный и честный человек отрицать это не станет. В 1924 году в Киевской школе красных командиров имени Каменева читал лекцию о «гипнотизме» известный учёный – академик Бехтерев. Говоря о лечении посредством гипноза (внушения) различных болезней,

он, между прочим, сказал, что Иисус Христос Свои исцеления делал внушением.

Когда ему на это подали записки с замечанием, что всем образованным людям известно, что Иисуса Христа не было, то он на это ответил, что существование исторического Иисуса Христа – несомненно доказанный факт, и ещё раз подтвердил, что внушением Иисус творил чудеса.

Ввиду этих неопровержимых доказательств и Г. Уэллс в своей «Краткой истории человечества», распространяемой Ленинградским издательством «Петроград» и напечатанной в 1924 году, пишет: «Когда Иисус, ставший впоследствии Христом христианства, родился в Иудее, в Риме царствовал первый император Август Цезарь. Во имя Иисуса возникла религия, которой суждено было стать официальной религией целой Римской империи... Он появился в Иудее в царствование Тиверия Цезаря. Он был пророком, он проповедовал по образу прежних еврейских пророков. Ему было тогда около тридцати лет, и мы совершенно ничего не знаем об его образе жизни до того момента, когда началась его проповедь. Единственным прямым источником нашего знания о жизни Иисуса являются четыре Евангелия. Все четыре сходятся в том, что дают нам образ вполне определённой личности. Каждый вынужден сказать: «Такой человек был. Этого нельзя было выдумать»⁶⁶⁷.

Существование евангельского Иисуса Христа устанавливает такой великий знаток истории древнего Востока, как Эдуард Майер, который в своем трёхтомном сочинении «Происхождение христианства», вышедшем в 20-х годах настоящего столетия, происхождение христианства относит к его Основателю – Господу нашему Иисусу Христу.

В высшей степени интересные и курьёзные явления, себе противоречащие, даёт нам современная атеистическая литература в вопросе о жизни Иисуса Христа. Для примера возьмём сильно нашумевшую книгу – роман Немоевского «Бог Иисус». Тогда как на протяжении многих страниц автор стремится доказать, что Иисуса Христа не существовало, что евангельская история о Нём – миф, в самом предисловии к этой книге другой безбожник – Морозов – заявляет, что Иисус

действительно жил. Кому из них должен верить читатель, судите сами.

Итак, вот как слабы позиции тех противников христианства, которые силятся доказать несуществование евангельского Иисуса Христа, и сколь убедительны и многочисленны те письменные свидетельства, которыми располагает христианство для утверждения своих чад и последователей в вере в Господа нашего, воплощённого от Пресвятой Девы Марии.

Времени не хватило бы у нас с вами, если бы мы задались целью прочитать все написанные свидетельства различных учёных и историков, прямо или косвенно доказывающих бытие Иисуса Христа.

Но покончим с этого рода доказательствами и перейдём к иным, обратимся к истории, которая занесла на свои страницы множество таких фактов и событий, которые служат красноречивым и неопровержимым доказательством бытия Иисуса Христа.

Первым и самым древним фактом является обращение и жизнь Савла, в христианстве Апостола Павла. Доселе ещё не нашлось смельчака, который бы отрицал существование Апостола Павла. Как самое существование его, так и написанные им послания (к Римлянам, два к Коринфянам и Галатам) признаны даже неверующей исторической наукой, отрицательною библейскою критикою.

Савл жил во времена св. Апостолов, происходил из города Тарса, был римским гражданином. Образование по тогдашнему времени получил хорошее: учился у известного раввина Гамалиила. Как ревнитель отеческих преданий и закона Моисеева, он хорошо был известен своим современникам. Христа Спасителя и основанную Им религию он ненавидел до глубины души, так что деписатель изображает его то одобряющим убийство архидиакона Стефана (Деян.8:1), то испрашивающим у первосвященника разрешения арестовать в Дамаске христиан (Деян.9:1–2). И вдруг этот самый Савл в самое короткое время обращается в последователя Христа. Насколько он раньше Его ненавидел, настолько же Его любит, ради Него оставляет всё то, что так ценят люди: своё

благополучие, положение в обществе; становится гонимым, преследуемым, многожды подвергается побоям и заключению в темнице. Насколько он прежде гнал Христа, настолько теперь бесстрашно проповедует Его пред своими единоплеменниками и никакие запреты не могут заставить его замолчать. Он делается даже более ревностным проповедником, чем другие Апостолы; не одна только Палестина, но и другие города видели у себя этого дивного проповедника и слышали его голос. Ничто не могло остановить его, и даже сама смерть не устрасила его настолько, чтобы он прекратил свою проповедь о Христе. На запреты врагов, он, подобно Апостолу Петру, отвечал: *«Должно повиноваться более Богу, нежели человекам»* (Деян.5:29) и продолжал свою проповедь до тех пор, пока меч римского воина не заставил его замолчать. Проповедь Павла, его самоотверженность и неустрашимость в распространении христианства были столь велики, что он имел полное право сказать о себе, что он более всех Апостолов потрудился (1Кор.15:10). Но почему Савл, враг и преследователь христиан, мог стать Апостолом Иисуса Христа? Почему «ревнитель отеческих преданий» мог заменить субботу воскресением и обрезание св. крещением? Почему ученик знаменитого Гамалиила мог склонить смиренно голову перед Распятым и мудрость века сего заменить проповедью о кресте, которая современникам казалась безумием (1Кор.1:18)? Почему все блага мира сего, которые сулили ему его высокое происхождение, образованность и способности, он променял на участь нищенского проповедника, с посохом в руках обходящего села и города, терпящего гонение и побои? Почему, наконец, всю свою жизнь он посвящает христианству и умирает за проповедь о том, что Иисус не миф, а историческая личность, личность колоссальная, невыразимо светлая, чистая, Божественная, покоряющая, влекущая к Себе сердца людей? У Савла были в распоряжении все средства для того, чтобы проверить рассказы христиан о Спасителе. Он общался с очевидцами Иисуса Христа, видел все те места, которые ещё носили на себе следы Господа нашего, быть может, и сам не раз видел Спасителя. (В знаменитой панораме Яна Стыка

«Голгофа» Савл представляется присутствующим при распятии Господа в качестве одного из членов синедриона). И потому, если Савл – гонитель христиан, обратился в ревностного Апостола Христова, то это есть величайшее свидетельство действительного существования Господа нашего Иисуса Христа. Иначе ничем иным нельзя объяснить перемены в Савле; да если бы проповедуемый Павлом Иисус не существовал, то современники Павла не молчали бы об этом и вместо того, чтобы запрещать Павлу проповедовать мессианское достоинство Иисуса Христа и Его воскресение из мёртвых, запретили бы ему вообще говорить и проповедовать о несуществующем Иисусе. Но на это нигде не найдёте даже слабого намёка. Подобные свидетельства являют и прочие св. Апостолы, а также христианские проповедники. Как могли бы св. Апостолы страдать и умирать за Иисуса Христа, Которого они выдумали в своём воображении, но Которого на самом деле не существовало. Возможно ли такое явление? Среди людей мы часто видим ложь и обман, но чтобы кто-либо из психически нормальных людей за измышленный ими миф умирал, того мы не знаем. Здесь же мы видим множество людей, которые умирают, заявляя, что они были очевидцами жизни, чудес, смерти и воскресения Иисуса Христа... Да и чем иным, как не существованием Христа можно объяснить перемену в св. Апостолах, которые из некнижных, робких галилейских рыбаков или ремесленников обратились в «богомудрых витий», дерзновенных проповедников и бесстрашных исповедников воплотившегося Сына Божия. Перед костром и пастью зверя никто не станет лгать. И если и тогда св. мученики говорили, что Христос есть истинный Бог, то, значит, Он жил, и против этой очевидной истины никто из здравомыслящих честных людей идти не может и не должен.

А разве ничего не говорят нам факты обращения в христианство языческих философов Иустина и Афиногора. Они были учёными язычниками, современниками Апостолов. Им легко было проверить евангельские повествования об Иисусе Христе, и они это, несомненно, сделали, прежде, чем стать

христианами и смиренно склониться перед Тем, Кто есть Истина, оставив заблуждения языческой лжемудрости.

А вот Игнатий Богоносец, престарелый Епископ, направляющийся в Рим для принятия мученического венца. Его послания к Церквам дышат пламенной жаждою пострадать за Христа, быть пшеницею Божиею, размолотой в зубах зверей на арене цирка. Он ли, современник Апостолов, не мог лично убедиться в том, жил ли Христос... Этой пламенной любовью ко Христу дышала вся эра первохристианства, и тысячи христиан, замученных в это время, имели полную возможность проверить правдивость апостольской проповеди. И, конечно, они проверяли её, и, убедившись в её истинности, в корне изменили свою жизнь и встали в ряды защитников новой идеи и исповедников евангельского Иисуса Христа. Этих неустрашимых исповедников и величайших страстотерпцев с их подвигами за Христа история не могла обойти молчанием, и их святые имена, подвиги и мученическая смерть суть величайшие и неумолкаемые свидетели жизни Господа нашего Иисуса Христа.

Однажды, во время входа Господа в Иерусалим, когда евреи требовали от Спасителя, чтобы Он запретил ученикам славословить Его, Он ответил: *«Сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют»* (Лк.19:40).

Этими камнями, проповедующими Сына Божия, пришедшего во плоти, Его чудеса, благодать, страшные страдания, искупительную смерть, славное воскресение и вознесение на небо, являются базилики древних христиан и римские катакомбы. Хотя колыбелью христианства Рим не был, но в этот центр тогдашнего политического и культурного мира христианство проникло очень скоро. Здесь проповедовали святые Апостолы, сюда со словом о Воскресении приходила Мария Магдалина, здесь же приняли мученическую смерть первоверховные Апостолы Пётр и Павел. И вот, как свидетели жизни и верований первых христиан, остались катакомбы.

Вследствие того, что тогдашние христиане свои молитвенные собрания должны были скрытно совершать на кладбищах и загородных местах, то здесь, в подземельях, были прорыты длинные коридоры с большими или меньшими при них

помещениями. В этих помещениях погребались умершие христиане, здесь же совершались и богослужения. Много времени эти катакомбы были в забвении, но теперь они открыты как для серьёзного изучения, так и для благоговейного почитания. И вот в них-то, на стенах, потолке и каменных плитах мы читаем историю христианства времён св. Апостолов; они передают нам нравы и обычаи первых христиан, их жизнь, твёрдость веры и повести о смерти мучеников... Эти катакомбы и служат неопровержимыми доказательствами того, что Иисус Христос действительно жил, ибо до нашего времени дошли изображения Его, вырезанные на камнях во втором веке.

Вот перед нами одна из комнат в катакомбе Каллиста. В стенах сделаны погребальные ниши. Потолок и стены расписаны св. изображениями. Тут обведённое карнизом изображение Спасителя и двенадцати Апостолов на Тайной Вечери. Спаситель подаёт хлеб одному из учеников; невдалеке от этого изображения Добрый Пастырь несёт заблудшую овцу, – так первые христиане изображали Спасителя мира, назвавшего Себя «пастырем добрым» (Ин.10:14).

Несколько раз повторяется изображение рыбы, которое во время гонения христиан было у них условным, по которому узнавали они своих единоверцев. Греческое наименование рыбы «ИХФИС» составлялось из тех букв, из которых составлялась фраза «Иисус Христос, Божий Сын, Спаситель». Здесь же, в одной из комнат, где происходили молитвенные собрания христиан, среди разных изображений, сохранилось изображение Иисуса Христа, исцеляющего слепорождённого. Все вышеописанные изображения археологи относят ко второму веку христианства.

В катакомбе Гермия (второй век) мы видим всю стену, разрисованную изображениями Ветхого и Нового Завета: здесь Моисей, источающий жезлом воду из скалы, здесь и Иона, выброшенный китом на берег; далее Христос – Добрый Пастырь и Христос, воскрешающий Лазаря; здесь же и Спаситель исцеляет слепорождённого, и далее исцелённый при овчей купели несёт свой одр.

В катакомбе Демитиллы имеется изображение, относящееся ко второму веку, представляющее Иисуса Христа сидящим на троне и благословляющим хлебы, чудесно размноженные. Вокруг Него стоят Апостолы, которые и получают хлебы.

В катакомбе Протекстаты (относятся также ко второму веку) находится храм первых христиан Рима, представляющий большую комнату, все стены которой и потолок заняты разнообразными картинами из жизни Спасителя, изображённого здесь Добрым Пастырем.

А в катакомбе Агнии мы находим изображение Богоматери с предвечным Младенцем. Пресвятая Богородица нарисована здесь в виде молодой женщины, сидящей с распростёртыми руками, а на Её коленях Младенец – Иисус Христос. По бокам изображение букв «Х. Р.», т.е. Христос. Это изображение относится тоже ко второму веку.

Множество имеется изображений, относящихся и к третьему веку, но мы их перечислять не будем, ибо сила доказательства не в этом; достаточно и вышеприведённых, чтобы утвердительно ответить на вопрос – был ли Христос?

Пусть неверующие в существование Иисуса Христа сами походят по катакомбам, изучат их, вникнут в дух той эпохи, которая создавала эти подземелья, и они тогда не станут отрицать существование Христа, ибо каждая стена, комната и коридор катакомб свидетельствуют о том, что христиане не только были убеждены в том, что Иисус Христос жил, но и всем своим существом чувствовали Его Божество и благодетельные дары Его голгофской смерти.

Есть ещё и другой памятник, не менее красноречивый и убедительный, о котором можно сказать лишь: «Прииди и виждь». Это Святая земля – Палестина. Здесь чуть ли не каждое селение чем-либо напоминает Великого Учителя, Мессию и Спасителя. Здесь Вифлеем – колыбель христианства, с пещерой, в которой родился Христос и яслями, в которые Он был положен. Латинская надпись золотыми буквами, врезынными в пол, гласит: «Здесь родился Иисус Христос от Девы Марии». Громадное количество лампад задумчиво, тихо,

усердно и робко горит в этом мировом святилище. Здесь небо, раскрывшееся для сонма ангелов, с умиляющей вестью освобождения и счастья; здесь пастухи, пришедшие на поклонение к яслям. Здесь с безграничным усердием склоняющиеся перед Младенцем волхвы со своими сокровищами. Здесь с грубой соломы улыбающийся миру Божественный Младенец – Иисус, со взором, сулящим прощение, успокоение, блаженство...

А вот Иордан, святая река, в которой Господь Иисус погрузил Своё Божественное тело, приняв от Иоанна крещение. Неширокая и неглубокая, с мягкими берегами, поросшими лесом, она нам вещает и о грозном проповеднике покаяния – Иоанне и о Том, Кого этот пророк наименовал «Агнцем Божиим, вземлющим грехи мира» (Ин.1:29).

Но более всего памятников и свидетельств жизни Господа нашего Иисуса Христа даёт святой город Иерусалим. Здесь чуть ли не с каждой улицей связаны воспоминания о тех или иных событиях из Его жизни и деятельности.

Вот горница, в которой была совершена Тайная Вечеря, а вот Гефсиманский сад, в который часто уединялся Христос для беседы со Своим Небесным Отцом, и из которого Он был взят на суд. Отсюда виднеется место претории с аркой Пилата «Се человек» и дворец Ирода, куда водили Божественного Узника. Узкая улица ведёт к Голгофе, а там гроб Господень, место Его погребения.

Кто, побывав в Иерусалиме, может сомневаться в действительности существования евангельского Иисуса Христа. Спросите любого еврея, живущего там, турка, бедуина, и все они вам скажут, что Христос жил. Вся местность, улицы, холмы, сады – всё носит на себе следы нашего Божественного Учителя. Не будь даже тех храмов, которые теперь красуются над местом Голгофы, гроба Господня и других, священных по воспоминанию мест, не будь и их, всё-таки эти места неумолкаемо проповедовали бы жизнь и подвиги Богочеловека, ибо места, где так часто ступали Божественные ноги Спасителя, где проливались слёзы и истекала Его Святая Кровь, – эти места не

могли порости тернием и сорными травами и предаться забвению.

Итак, вся Палестина от знойной пустыни, в которой началось служение Спасителя мира и до вечного города Иерусалима с его камнями Голгофы и Гроба Господня, – вся она вещает о жизни Господа нашего Иисуса Христа.

Также неопровержимыми доказательствами существования Иисуса Христа является и летоисчисление, принятое всеми культурными странами. Все страны света, включая Европу и Америку, годы считают от Рождества Христова. Вследствие этого одного только обстоятельства более чем странно было бы отрицать жизнь Того, от Рождества Которого все мы ведём летоисчисление.

Итак, как языческие, еврейские и магометанские древние письмена, так и современные нам серьёзные учёные; как всеобщая история, так особенно история распространения христианства; как своды и стены римских катакомб, так вся Палестина; наконец, как летоисчисление от Рождества Христова, так в особенности самое существование христианства суть могучие доказательства жизни и деятельности Господа нашего Иисуса Христа. Мы можем сказать даже более того – мы не сомневаемся в том, что если бы у нас не было тех доказательств, о которых мы говорили выше, если бы об Иисусе Христе молчали все истории древности, если бы не было и многих других внехристианских памятников жизни Иисуса Христа, то одно только христианство в самом себе располагает таким множеством свидетельств в свою пользу, что отвергать жизнь Того, от Которого оно получило своё бытие, нет никакой разумной возможности. Христианская Церковь самым своим существованием в мире и своею историей всему миру твёрдо и ясно говорит о Христе, как Основателе своём, как Камне, на Котором она построена, и которым существует и движется. Свидетельство Церкви о Христе – это такое грандиозное по своей авторитетности, ясности и твёрдости свидетельство, равного которому не знает история. Здесь свидетельство о Христе, Его жизни, делах, учении и воскресении хранится в живом и непрерывном

предании Церкви, которое заключено в её вероучении, богослужении, канонах, святоотеческой литературе и т.п. Предание это преемственно и непрерывно восходящее от наших дней до дней апостольских и Самого Иисуса Христа, связывает наше время живою, непрерывающейся нитью с первыми днями христианства. Им уничтожается та бездна, которую обычно время вырывает между далёким прошлым и настоящим; так что для Церкви, для нас *«Иисус Христос вчера и сегодня и во веки тот же»* (Евр.13:8).

Свидетельства о Христе есть, – весь мир знает их. Свидетельства необычайные и исключительные в истории, примеров которых она не знает: они не только удовлетворяют всем строгим требованиям исторической критики, но выделяются необычайно своей полнотой, универсальностью, публичностью и твёрдостью. Свидетельства о Христе мы имеем как в христианском, так и в иудейско-языческом мире, среди верующих и среди учёных и философов, в древнем мире у современников Христа и далее непрерывно через всю историю до настоящего дня. Всё ясно и громко говорит о Христе, и где люди захотели бы молчать о Христе, там вопиют о Нём камни – базилики древних христианских гробниц, стены римских катакомб. Только в помрачении ума можно отрицать такие свидетельства о Христе, в которых Христос сияет миру⁶⁶⁸. В духовном мире Солнце правды, Христос наш, есть такое же реальное явление, как физическое солнце на небе. Слепые не могут видеть солнца, но и они отовсюду слышат свидетельства зрячих, что явилось в мире некогда и сейчас светит миру, это – Незаходящее Солнце Правды, Христос Бог наш...

Итак, Христос был, есть и будет, ибо Он истинный Бог, Создатель мира и «Царствию Его не будет конца».

Сборник планов и конспектов бесед и проповедей Епископа Аркадия⁶⁶⁹

Вступление

Настоящий посильный мой труд посвящаю православному духовенству Ново-Троицкой церкви г. Харькова, по просьбе которого я и начал его.

Благодарю вас, дорогие о Господе отцы и братия, за мысль, данную мне. К сожалению, перемена моего образа жизни не дала мне возможности достаточно обдумать и отшлифовать весь тот материал, который я предлагаю вашему снисхождению.

За недочёты прошу меня простить, а за всякую проповедь, которой вы воспользуетесь, возносите у Престола Всемилостивого Господа свою молитву о мне грешном.

Смиренный Аркадий, Божией милостью Епископ Лубенский.
11 апреля 1927 года.

Часть I. Беседы о бытии Бога

№ 1. Доказала ли наука, что нет Бога?

I. Атеисты говорят, что:

- 1) наука доказала несуществование Бога и
- 2) потому именно большинство учёных – люди неверующие.

II. Ответ верующего атеистам:

1) Никакая наука не доказала небытие Бога. Укажите нам ту науку, которая доказала бы несуществование Бога: наук много, всех их мы перечислить не можем. Для примера возьмём:

а) Математические науки; они не занимаются вопросом – есть ли Бог, или нет Его; они имеют дело с числами, вычислениями, формулами.

б) Естественные науки: биология, физиология, минералогия, ботаника, геология и др. также этим вопросом не занимаются. Каждая из них имеет свой круг опытов и наблюдений и не говорит о том, есть ли Бог или нет Его.

в) Не отрицают бытие Бога и медицинские науки, изучающие организмы, их жизнь, болезни и средства лечения.

г) Не доказывает небытие Бога и астрономия. Хотя она и изучает небо с его звёздами, но Бога там она не ищет, а ищет и исследует Солнце, Луну, звёзды и разные планеты с кометами...

Итак, пусть укажут нам безбожники такую науку, которая изучала бы Бога и доказала, что Его нет, т.е. чтобы она сказала: «Вот я, наука, существующая столько-то лет, ищу Бога, ничем иным не занимаюсь, имею учёных, которые всю свою жизнь посвятили исканию Бога, – я на основании всех своих исследований утверждаю, что Бога нет»... Но такой науки не было и не существует.

2) Среди учёных многие, даже большинство – люди верующие.

А) Не будем говорить об учёных, давно живших. Самые знаменитые из них были люди глубоко верующие. Так, например: Линней, знаменитый шведский естествоиспытатель; Ньютон – знаменитый английский математик и физик; Кеплер – знаменитый немецкий астроном; Ломоносов – русский учёный; Пастер – знаменитый французский профессор-врач; Пирогов –

наша русская гордость – доктор, и множество других знаменитостей и учёных.

Б) И в настоящее время большинство учёных веруют в Бога. Вот доказательства:

а) В 1911 году вышла книга англичанина Табрума «Религиозные верования современных учёных». Табрум обратился к современным нам учёным с вопросами: верят ли учёные в Бога и расходится ли Библия с наукой? Ответы прислали следующие учёные: физики – 21 человек, геологи – 8 чел., биологи и физиологи – 37 чел., зоологи – 8 чел., анатомы – 6 чел., патологи – 4 чел., ботаники – 4 чел., антропологи – 3 чел., гинекологи – 6 чел., психологи – 5 чел., математики – 5 чел., астрономы – 9 чел., инженеры-электротехники – 3 чел. и других учёных – 14 человек, итого 133 учёных, среди которых не оказалось ни одного атеиста.

б) В 1907 году 90 профессоров Кембриджского университета (в Англии) подали архиепископу англиканской церкви записку, в которой заявили, что они веруют в Бога во Св. Троице, в воплощение Сына Божия, и находят нужным внести исправление только в один пункт Символа о т.наз. «осудительных заключениях», так как они, по их мнению, переходят за пределы, указанные Св. Писанием.

в) Недавно в Милане был конгресс этнологов (учёные, изучающие нравы народов), которые торжественно засвидетельствовали, «что никогда ещё не было такого контакта (согласия) между верой и научным знанием, как в наши дни».

г) Лейпцигский биолог Ганс Дриги в своей работе «Метафизика» (1925 год) утверждает, что в наше время существование Божества есть научно установленный факт.

д) В прошлом году в Петрограде, по поводу 200-летия Академии Наук, американский профессор Моды, отвечая Зиновьеву, свою речь закончил такими словами: «Бог да благословит вашу Академию Наук, Бог да благословит Ленинград и вашу страну».

На этом же съезде Планк, известный физик, сказал, что развитие физики не противоречит религии, но наоборот.

3) *Учёным свойственно ошибаться*, а посему, если бы даже учёные и отрицали Бога, то это не есть доказательство несуществования Бога.

Вот вам яркие примеры ошибок учёных:

А) Тысячу лет тому назад все учёные, и даже не так давно учёный – астроном Тихо Браге, утверждали, что Солнце ходит вокруг Земли. Люди тогда верили этим учёным и повторяли их ошибку.

Б) Лондонское Королевское Учёное Общество некогда раскритиковало сообщение Франклина об изобретённом им громоотводе.

В) Когда в 1838 году во французской Палате Депутатов поднялся вопрос о проведении железной дороги, то большинство высказалось против неё; инженеры и механики доказывали невозможность самого движения по железной дороге; врачи говорили, что от сильного движения будут болеть пассажиры; финансисты видели убыток для государства в новом способе перевозки.

В Баварии, в то же время, признают проведение железных дорог делом преступным и, если соглашались на проведение их, то с обязательством обнести их с обеих сторон забором.

Вот вам ошибки учёных в своих собственных областях. Неужели после этого мы можем слепо доверять им в делах религии, которыми они не занимаются?

Если не позовём мы механика лечить своего ребёнка, а доктора – исправить веялку, если не пригласим математика давать нам уроки садоводства, а садовника читать лекции по астрономии, ибо они не знакомы с этими знаниями, и мы им в них не доверяем, то не будем слепо верить тем учёным, которые религией не занимаются.

Большинство учёных так уходят в свои занятия, что не знают, как растёт рожь и пшеница, как добывается льняное масло, дубится кожа, как идёт жизнь на базарах, в магазинах и многое другое. И когда вам нужно купить какую-либо материю, то вы именно к учёным не обратитесь и с мнением их считаться не станете.

Так не обязательны нам мнения учёных и в отношении религии.

4) Если бы какая-либо наука и отрицала бытие Бога на том основании, что Его не видят, а признание Его держится на вере, то и тогда мы имели бы право с нею не согласиться, потому что многие науки держатся на вере и полны противоречий.

А) Доказательство тому, что науки держатся на вере:

а) Многие научные положения основаны на гипотезах, т.е. предположениях более или менее вероятных. Такой гипотезой являются всякие «научные» объяснения происхождения мира и человека, ибо до сих пор ещё никто не доказал того, как произошёл мир.

б) Самый наш опыт, т.е. то, что мы видим, слышим, чувствуем, – держится на вере. Нам кажется, что всё то, что мы видим, слышим, ощущаем, – существует таким, каковым оно нам представляется. Но это не так. Для примера возьмите электрический ток. Что он собой представляет, мы не знаем: проведем его к глазу – он вызывает свет, к уху – слышим шум, к языку – ощущение вкуса. Точно также обстоит дело с цветом. Один говорит: это синий цвет, другой то же самое видит в зелёном цвете, а третий – в голубом. Где же истина? Что на самом деле электрический ток, или каков цвет сам в себе?.. Правды мы не знаем, а верим своим глазам, уму и нервам. Тем же, кто глух и слеп, кажется, что нет ни света, ни звука.

Б) Немало и таких вопросов, в которых науки доселе не пришли к соглашению. Так, например:

а) доселе наука не знает, сколько времени существует наша Земля. Учёный Бишоф говорит, что Земля существует 3 миллиарда лет; Геккель – 100 миллионов лет; Фурье – 49 миллионов лет; немецкий геолог Глаубрехт – 12 тысяч лет.

б) нет согласия и между учёными-врачами. Многие из них лечат по-своему и не признают других способов лечения. Заболеет человек, приглашаете врача-аллопата. Тот прописывает лекарства. Не помогают. Вы зовёте доктора-гомеопата. Этот бракует прежние рецепты и прописывает свои. Не помогают и они; вы везёте больного в водолечебницу. Здесь бракуют те и другие лекарства и лечат по своему методу. Не

помогает гидропатия, тогда вы прибегаете к доктору, лечащему гипнозом. Тот критикует все прежние способы лечения и применяет свой. Вот вам одна наука – медицина, а сколько в ней несогласий и противоречий.

Можем ли мы после сего слепо доверять учёным и говорить, что Бога нет, потому что такие-то учёные не веруют в Бога или расходятся в этом вопросе?..

5) *Сами учёные сознаются в том, что их знания по сравнению с миром тайн ничтожны.*

А) «Я знаю только одно, что я ничего не знаю», – говорил Сократ, древний мудрец.

Б) Великий учёный Ньютон писал: «Я представляю себе ребёнком, который играет на берегу моря и собирает красивые раковины, между тем, как великий океан глубоко скрывает истину от глаз его».

В) Великий французский химик Дюма пишет: «Наука уже и теперь убедилась, что она пребывает в неведении сущности вещей, и что ей не дана миссия открывать богов и взвешивать на своих грубых весах душу человеческую»⁶⁷⁰.

Атеист Ле-Дантек признаёт, что «невозможное для человека во вселенной, несомненно, есть. Есть вопросы, на которые у науки нет ответов и никогда не будет»⁶⁷¹.

III. Почему некоторые люди не веруют в Бога?

На этот вопрос пусть ответят сами безбожники.

1) Русский писатель Алексей Быков устами одного из своих героев говорит:

«Я отрёкся от христианства, потому что у меня нет души, потому что я не нуждаюсь в небесном царстве. Я люблю тело, люблю жизнь, люблю вечное обновление; ни одна религия меня не удовлетворит. Мой бог – моё сердце, оно само себя создало. Юпитер и Будда тут ни причём. Что мне Христос, и что Магомет, и Папа Римский? Я – животное и хочу быть животным»⁶⁷².

Желание быть животными многих делает безбожниками.

2) Атеист Ницше пишет: «Бог должен был умереть: Он смотрел глазами, которые видели всё; Он видел глубины и основания человека, видел весь его затаенный срам и всю его скверность. Его сострадание не знало стыда. Он проникал в

мои грязнейшие уголки. Этот любопытнейший... слишком сострадательный, должен был умереть. Он постоянно видел меня; такому свидетелю я хотел отомстить, или сам перестать жить. Кто видел всё, даже человека, должен был умереть. Человек не перенесёт, чтобы такой свидетель жил».

IV. Заключение:

Верь же в Господа Бога, Творца и Промыслителя; люби Его – Своего Икупителя и Спасителя; стремись к Нему – Своему Началу и Виновнику всякого бытия; найдёшь Его – найдёшь собственное счастье, мир и душевный покой.

№ 2. Космологическое доказательство бытия Божия

«Данные науки указывают нам не на безличную, неопределённую мировую душу, а на Бога-Творца, на вечно действующего Создателя мира и его Правителя»
(Табрум. Религиозные верования современных учёных)

I. Существовать – значит проявлять себя.

1) Когда мы говорим, что человек существует, то это значит, что он говорит, ходит, что-то делает, другими словами – проявляет себя. Если же он перестаёт себя проявлять – умирает, то, хотя он ещё несколько времени и находится среди людей, но мы говорим, что он не существует.

2) Существует, т.е. проявляет себя не только то, что мы видим, но и то, чего мы не видим. Например, проявляет себя ум человеческий, которого никто и никогда не видел; проявляет себя память, совесть...

3) То же замечается и в физической природе. В растениях проявляют себя крайне тонкие каналцы, через которые соками питаются растения. По ним двигается пища растений, но сами они невидимы.

В немецких водах водятся растения, в которых содержится йод, которого никакие анализы не обнаружили ни в почве, ни в воде того же моря. Значит, невидимый в почве или в воде йод проявляет себя в растениях.

Итак, невидимое мы признаем тогда, как замечаем его проявление. Отсюда говорить о том, что Бог существует – равно беседе о том, как и где Бог проявляется.

II. Бог Себя проявляет:

1) В существовании нашей планеты – Земли.

А) Земля представляет собой прекрасную по своим видам (высокие горы Кавказа, бушующие моря, сельвасы, беспредельные степи, наши украинские деревни...), богатейшую по всему находящемуся в ней и на ней, дивную по единству плана планету.

а) Откуда появилась она?.. Неужели слепой случай создал эту красоту, богатство, целесообразность и единство?

Древний писатель Цицерон говорил: «Могу ли я не удивляться, слыша то мнение, будто какие-то твёрдые и нераздельные тела, увлекаемые неизвестною силою и тяжестью, стремились вниз и случайным столкновением произвели этот благоустроенный и прекрасный мир. Если это возможно, то почему не допустить того, что стоит только высыпать на землю бесчисленное множество отлитых из золота букв латинской азбуки и из них составитя летопись Еннея, – но не знаю, сможет ли случай таким образом сложить хоть один стих. Если же соединение атомов могло произвести целый мир, то почему же не может оно составить единого храма, или дома, или города, что было бы гораздо проще и легче».

Б) Дарвин на последней странице своего сочинения «Происхождение видов» пишет: «Есть величие в том воззрении, по которому жизнь с её проявлениями Творец первоначально вдохнул в одну или ограниченное число клеток». Из этих слов видно, что Дарвин признавал происхождение мира не от случая, а от Творца-Бога.

2) *Во взаимоотношениях Солнца, Луны и Земли проявляется Бог.*

А) Ежедневный восход и заход солнца поражает своей удивительной точностью. Так, например, как в 1927 году 21 марта солнце взошло в 6 ч. 3 мин. утра и зашло в 18 ч. 14 мин., так в то же время оно в этот день восходило и заходило в прошлом году и десять лет тому назад; в это же время оно взойдёт и зайдёт и в будущем году. Кто следит за ходом солнца, кому оно обязано своею точностью?

Б) То же скажем и о луне с её фазами...

В) Та же точность и в смене времени года. С каждого 21 марта солнце начинает подыматься на небе всё выше и выше (начинается весна), день, прибавляется; каждого 21 июня день самый длинный. После него день уменьшается. 21 сентября – осеннее равноденствие и 21 декабря – самый короткий день. И это повторяется из года в год. Откуда такая точность? Кто наблюдает за этим? Неужели всё это от случая?..

Древний мудрец Платон пишет: «Замечая порядок в моих словах и действиях, вы судите о разумной душе во мне,

думайте же о Верховно-Разумной Душе, видя порядок в мире».

3) *В существовании надземного (звёздного) мира проявляется Бог.*

А) Вселенная состоит из неисчислимого количества звёзд, каждая из которых представляет собой землю. Большинство из них во много раз больше той Земли, на которой мы живём. Так, например, Солнце больше Земли в 1.279.267 раз; Юпитер – в 1140 раз; Сатурн – в 864 раза; солнце Большого Пса – в 14 миллионов раз. В увеличительное стекло астроном Гершель в одном только туманном пятне Млечного Пути насчитал 18 тысяч звёзд.

Откуда эти огромнейшие миры?

Б) Пространство мировое пугает нас своею беспредельностью. Так, Земля от Солнца отстоит чуть ли не на 150 миллионов вёрст; Юпитер от Солнца – на 720 миллионов вёрст, Нептун – на 4160 миллионов вёрст.

Другие же звёзды так далеки от Земли, что свет от них (а свет в секунду проходит до 280000 вёрст) доходит к нам за много минут, а то месяцев и даже годов. От Солнца свет доходит до Центавра за 3,5 часа; к Сириусу – за 16 лет; к Большой Медведице – за 24 года, а к Полярной звезде – за 42 года.

Откуда появилось это необъятное мировое пространство, и Кто его содержит в изумительном порядке? Кто установил «мировые законы»? Если есть «законы» – следовательно, есть Законодатель – Бог.

В) Как и почему в мировом пространстве держатся Солнце, Луна и звёзды?

а) Наука говорит, что Земля и Солнце и все звёзды ни на чем не держатся, а занимает каждая своё место в безвоздушном мировом пространстве. Держатся они не на цепях или столбах, а вследствие законов центробежности и центростремительности. Так, например, Земля потому держится, что она, с одной стороны стремится к Солнцу, а с другой – рвётся от Солнца. По закону притяжения огромнейшее Солнце как магнит тянет к себе Землю. Но тут для Земли предстоит огромнейшая опасность – упади на Солнце, она

сгорела бы. Почему же Земля не может упасть на Солнце? Потому, что она мчится вокруг Солнца, порываясь оторваться от него. И получается, что Земля в одно и то же время насколько стремится упасть на Солнце, настолько же она старается и оторваться от него.

Как Земля относится к Солнцу, так наше Солнце к другому, ещё большему Солнцу, а то – к ещё большему и т.д.

Невольно возникает вопрос: Кто же заранее установил эти мудрые условия, законы природы? Нельзя сказать, что «природа установила законы природы», ибо это всё равно, что сказать «вода сделала воду, воздух сделал воздух» и т.д. А кто же сделал самую воду и воздух?

Г) Чудо движения Солнца, Луны, Земли и звёзд.

а) Поразителен порядок в движениях мировых тел (звёзд). Наука говорит, что все звёзды не стоят на одном месте (от отдалённости мы этого не замечаем), а движутся с огромной быстротой. Так, Земля вокруг Солнца движется с быстротой 28 вёрст в секунду; есть звёзды, в секунду делающие до ста вёрст.

Каждая звезда, как и Солнце с Землёй, имеет свой путь. При множестве звёзд ни одна из них ни на минуту не занимает чужого места, не сталкивается с другими. Все они, как разумные существа, с точностью до секунды мчатся своим путём, не задерживаются на нём, дают место другим и во всём наблюдают необыкновенную точность.

Небо представляет вернейшие, никогда не спешащие и не опаздывающие часы и вернейший календарь: Солнце указывает время днём, а Полярная звезда – ночью; неделю и месяц узнаёте по фазам Луны; по оборотам Земли вокруг Солнца мы определяем времена года (весна, лето, осень и зима). По Нептуну учёные определяют столетия, а по Водолею – тысячелетия.

Если бы не было Бога, Промыслителя о мире, то должно было бы в мире произойти то, что произошло бы, если бы на улицу Москвы выпустили тысячи автомобилей без шофёров, сотни трамваев без вагоновожатых и десятки тысяч повозок с дикими лошадьми без кучеров. Какие несчастья произошли бы в одну только минуту этого безголовья. Так было бы и в

надземном мире, если бы всем им не руководила Божественная Мудрость и Сила.

Есть порядок и закономерность во вселенной – следовательно, есть и Бог.

Итак, невидимый в Своей сущности Бог проявляет Себя и в создании прекрасно-устроенной Земли и в надземных мирах, в их множестве, движениях, порядке и премудром устройстве.

III. Заключение.

Мнения учёных о сем.

1) Величайший учёный Ньютон своё сочинение «Системы мира» заканчивает словами: «Небесный Владыка управляет всем миром, но не как душа его, а как Властитель мира. Вследствие Его верховной власти мы называем Его верховным Богом. Он правит всем миром, что есть и что может быть. Он всегда и везде Тот же и единый Бог... Из слепой физической необходимости, которая всегда и везде одинакова, не могло бы произойти никакого разнообразия. А всё это, соответственное месту и времени, разнообразие сотворённых предметов, что представляет строй и жизнь вселенной, могло произойти только по мысли и воле Существа Самобытного».

2) Гениальный астроном Кеплер своё сочинение «О мировой гармонии» заканчивает так: «Прежде чем оставить этот стол, за которым я совершил свои исследования, мне остаётся только возвести свои очи к небу и, подняв руки, благодарить Творца вселенной за Его милосердие ко мне. Боже великий, Ты распространяешь Свой свет на землю и, поднимая нас к источнику Своей благости, уготовляешь нам место в лучах Твоего света. Благодарю Тебя за все те радости, которые я испытал в созерцании дел Твоих. Вот я окончил эту книгу, в которой заключаются результаты всех моих трудов. Я вложил в неё способности, которыми Ты меня наделил. Я сообщил людям о величии дел Твоих. Я им дал все объяснения, какими мой конечный ум позволил мне обнять бесконечное. Я употребил все свои старания для того, чтобы подняться до истины, но, если я, ничтожный червяк, рождённый и выросший в грехе, сказал что-нибудь недостойное Тебя, тогда, о Боже, научи меня, как исправить мою ошибку. Я молю Тебя не допустить меня до

самообольщения этим трудом, который посвящаю Твоей Божественной славе. Боже, прими меня в лоно Твоей благодати и даруй мне милость, чтобы труд этот никогда не послужил бы для зла, но лишь для прославления Твоего имени и для спасения душ».

№ 3. Телеологическое доказательство бытия Божия

I. Почему некоторые люди не веруют в Бога?

1) Причиной этому является душевная их слепота, глухота, нечувствительность к духовному миру, или, говоря по-учёному, духовная атрофия.

Примеры такой атрофии есть в физической природе, есть они и в природе духа.

А) В штате Кентукки есть «Мамонтова пещера», в которую текут реки. Солнце никогда не освещает этих рек, и посему в них водятся рыбы или слепые, или совершенно лишённые глаз. Так, отсутствие света сделало рыб слепыми.

Б) В Японии можно видеть целые сады «карликовых деревьев», которые, несмотря на 100–150-летний свой возраст не превышают своим ростом 10–12 вершков. Садовники известными им средствами прекращают рост этих деревьев.

В) Проф. Мотт в Индии видел факира, который всё время стоял с вытянутой рукой. Оказалось, что он по обету держал вверх руку два года, и оттого она так срослась, что двигаться, как раньше, она уже не могла.

2) Как рыбы слепнут от отсутствия света, как можно прекратить естественный рост деревьев и искалечить здоровую руку, так можно искалечить и душу, сделав её слепой и глухой.

Сам Дарвин о себе пишет: «Я стал слепым для красоты природы, потому что не радел о развитии в себе этого чувства».

А Спаситель говорит, что только «чистии сердцем Бога узрят» (Мф.5:8).

II. Духовно зрячие люди видят проявление Бога в видимой природе.

1) *Свидетельства учёных-естественников о том, что Бог проявляет Себя в природе:*

А) Великий учёный Пастер писал: «Я много изучал и верую так, как бретонский крестьянин; если бы я сделался ещё учёнее, то моя вера стала бы также глубока и пламенна, как вера простой бретонской женщины».

Б) Творец зоологии и ботаники, великий Линней, в сочинении «Системы природы» пишет: «Вечный, беспредельный, всеведущий и всемогущий Бог прошёл мимо меня. Я не видел Его лицом к лицу, но отблеск Божества наполнил мою душу безмолвным удивлением. Я видел след Божий в Его творении; и везде, даже в самых мелких и незаметных Его произведениях, что за сила, что за мудрость, что за неизреченное совершенство. Я наблюдал, как одушевленные существа, стоя на высшей ступени, связаны с царством растений, а растения, в свою очередь, с минералами, которые находятся в недрах земного шара, и как сам шар земной тяготеет к Солнцу и в неизменном порядке обращается вокруг него, получая от него жизнь».

III. Бог проявляет Себя.

1) В единстве, согласованности и гармонии всего мира.

Мы знаем, что когда строится огромное здание, то каждый рабочий делает своё специальное дело: каменщики – кладут фундамент; кладчики – выводят стены; плотники и столяры готовят окна и двери; кровельщики – кроют крышу; на фабриках и заводах готовятся в разных местах и стальные рельсы, и различные машины, и скобы, и винты, и замки; скульпторы и лепщики готовят карнизы и иные украшения; художники рисуют картины. Все эти мастера работают, не зная будущего здания, не сговариваясь друг с другом. Почему же при таком многообразии работ и мастеров дом устраивается? А потому, что есть один инженер-строитель, один ум, который составил план дома, точно высчитал, что для него нужно, каждому рабочему дал его работу, и указал точно, какова она должна быть. Построение огромного многоэтажного дома свидетельствует о наличии архитектора – строителя его.

То же должно сказать и о природе. Здесь всё целесообразное, прекрасное, служащее одной определенной цели и связанное между собой, свидетельствует об Одном Божественном Уме.

А) Воздух. Без воздуха ничто не может существовать, поэтому земля окружена воздухом, который в некоторых местах

бывает до шестидесяти вёрст глубины.

Мудрость Творца в устройстве воздуха видна из того, что:

а) Тогда как всякое тело тянется к земле (например, выстреленная пуля падает на землю) и весь воздух своей шестидесятивёрстной массой давит на человека (на человеке, как говорит наука, лежит более 2000 пудов воздуха), он каким-то чудом не только не раздавлен им, но и не чувствует этого давления. Случай ли это, или обдуманное мудрое устройство?

б) Как воздух очищается? Для жизни требуется здоровый, свежий воздух; в затхлой комнате умрёт человек. Воздух же вокруг земли непрестанно портится: от дыхания людей и животных, от гниения трупов и болот, от ароматов цветов и трав. Почему же он, несмотря на это, каждый день чист и свеж? Кто его очищает? Эту службу бессознательно несут растения. Своими листьями они ловят воздух, передают его в невидимые свои лаборатории, очищают, кислород возвращают воздуху, а вредные части его перерабатывают в цветы и плоды.

Случай ли это или мудрое устройство, свидетельствующее о Мудром Устроителе?

Б) *Земля*. Как мать-производительница и питательница всего на ней живущего, она в самой себе содержит всё потребное для жизни и благополучия всего, на ней обитающего.

Рыбам она предоставляет свои мхи, водоросли, пещеры и норы.

Земным животным – травы, злаки, плоды и растения.

Птицам – высокие утёсы и ветвистые деревья.

А человеку – и воздух, его питающий, и огонь, его согревающий, и неисчислимое количество видов пищи от самой простой до самой изысканной, и воды, одна другой полезней, одна другой целительней.

В) *Вода*. Без воды не может быть жизни, посему она всё собой проникает. Мудрость в устройстве этой стихии и в служении её миру и живущим на нём:

а) Чтобы вода не загноилась, в морях устроены различные течения; там же, где сильно нагревается вода, в глубине её заложены огромные пласты солей и соль спасает воду от гниения.

б) Как орошается земля? Если бы воды большими лавинами подымались и орошали землю, то после каждого такого орошения всё на земле погибло бы. Посему устроено иначе. Солнце нагревает воду, и вода в виде паров и туманов подымается вверх, образует здесь из себя тучи и облака, которые ветрами разносятся по земле, поливая её дождем, который падает на землю, несмотря на высоту туч, мягкими каплями, дабы не оббить цветов, и ягод, и злаков.

в) Чтобы вода не уменьшилась, устроено так, что все реки и с гор воды текут в моря.

Неужели во всём этом не виден перст премудрого Творца и Промыслителя? Все эти стихии с мудрым устройством и законами собственного бытия так тесно и мудро связаны друг с другом, что и существовать одна без другой не могут, свидетельствуют о едином Творце мира.

2) В устройстве человека проявляется Бог особенным образом.

А) Составленный из многочисленных костей и косточек, мышц, сухожилий, волокон и тканей, он в одно и то же время представляет собой и выносливый, могучий организм и нежно-прекрасный.

Б) Помещение органов, устройство нервной системы, орошение кровью всех органов; мозг – этот таинственный центр психики человека, и сердце – загадка жизни; глазное яблоко – совершеннейший оптический аппарат, – всё это и вместе взятое, и рассматриваемое в отдельности – суть величайшие и мудрейшие произведения, существование которых убедительнейше свидетельствует о существовании величайшего Анатома и Творца – Бога.

3) То же представляет и мир животных с их многообразием видов, родов, инстинктами и соответствующими им средствами.

Вчера появившаяся пчела и никем не наученная, сегодня уже летит за мёдом. Муравей-могильщик, не видевший никогда своего потомства, никем не наученный, кладёт свои яички в трупик найденной птички, которая послужит пищей будущему его поколению.

Бобр с искусством инженера запружает плотину и строит дом в два этажа: один под водой и другой над водой, с таким расчётом, чтобы вода не открыла первого и не затопила второго.

Быт животных, их нравы, свойства, обычаи и законы, – всё это свидетельствует о заботливости, промысле и мудрости Того, Кто дал всем им бытие.

4) Не менее мудрости и заботливости Премудрого Творца проявляется в существовании царства растительного.

А) Так как ничто так часто и легко не уничтожается, как растения, то ничто так и не размножается, как они. Тогда как редкая женщина за всю свою жизнь произведёт на свет более десяти детей (из животных одни меньше, а другие больше), растения ежегодно могут произвести потомство тысячами и десятками тысяч.

Б) Особенно много поразительных явлений наблюдается в оплодотворении растений.

а) Когда в одном цветке находится мужское начало (тычинка) и женское (пестик), тогда оплодотворение совершается просто: покачивается тычинка, пылью своей осыпает пестик, и он оплодотворяется.

б) Труднее обстоит дело с теми растениями, половые цветки которых растут вдали друг от друга, или даже на разных деревьях. Кто помогает им оплодотворяться? Эту роль, не осознавая важности своего служения, несут разного рода насекомые: осы, пчёлы, шмели, мухи, жучки и т.п. Они в погоне за мёдом перелетают с цветка на цветок. Приставшую к ним с мужских цветков пыльцу они переносят на женские. Всякое насекомое имеет свои излюбленные цветки и, таким образом, за содержащийся в них нектар (мёд) платит им достойным образом.

Те же растения, которые не имеют мёда и запаха, привлекающего насекомых, имеют, взамен сего, красивые наряды или даже как бы кем-то нарисованные изображения тех самых насекомых, которые заходят к ним в гости и оплодотворяют их, чем и привлекают к себе нужных насекомых.

В) До чудесного поразительны оплодотворения некоторых растений, живущих в воде.

а) В глубине вод Франции растёт валлиснерия. Мужской цветок прикреплён к толстенькому короткому стебельку; женский – на длинном, тоненьком, свитом винтообразно. Когда наступает время расцвета валлиснерии, ствол женского цветка развинчивается, и сам цветок появляется над водой, где и расцветает. В это время мужские цветки с тычинками, находящиеся на дне в виде бутона, сами собой отрываются от своих стволов и всплывают на поверхность воды, открывают свой околоцветник и высыпают пыльцу. Насекомые переносят её на женский цветок.

Через некоторое время оплодотворённые женские цветки опускаются в глубину, ибо их стволы свёртываются, а мужские цветки, свершив своё дело, как ненужные, уносятся течением.

«Дивны дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси» (Пс.103:24), – вот что можем мы сказать на это.

б) А вот как оплодотворяется наша пузырчатка. Она имеет лентовидные листья и снабжена многочисленными шаровидными подушечками-мешочками, или пузырьками. Эти мешочки имеют отверстия (клапаны) и наполнены слизью, которая тяжелее воды. Во время цветения на дне мешочек образуется пузырёк газа. Газом этим вытесняется слизь. Клапан подымается, слизь вытекает и растение подымается наверх воды, где и расцветает. Совершается опыление посредством ветра и насекомых. Тогда мешочки опять наполняются слизью и растение поэтому опускается на дно. Здесь зёрна достигают зрелости, отлагаются и распространяются в тине, как в единственном месте, которое даёт им возможность дать ростки.

IV. Заключение.

Сколько мудрости в частностях и сколько премудрости видно в устройстве целого мира. Можно ли после всего сказанного утверждать, что мир не есть творение Премудрого и Всеблаготворца, а следствие слепого и неразумного случая? Невольно вспоминается французская поговорка, что «случай – есть бог глупцов».

№ 4. Бог проявил Себя в создании мира

I. Цель настоящей беседы:

Помочь верующим уяснить собственные верования и давать ответ вопрошающим и неверующим (1Пет.3:15).

II. К чему сводятся доказательства бытия Божия?

1) Так как Бог есть духовное, бестелесное Существо, не занимающее определённого ограниченного места, не находящееся в определённом только времени, а вездесущее и вечное, то Его и показать, как всякое материальное существо, нельзя. Нельзя сказать: «Вот это Бог, вот здесь Бог».

2) Но если Бога нельзя показать, то это не значит, что Бога нет. Есть много такого, чего показать нельзя, но что существует:

а) Существует любовь. Но самой любви никто не может видеть, слышать, взять её в руки.

б) Существует и мысль, тоже невидимая, неосязаемая, не имеющая определённого места, длины и ширины.

3) Хотя мы не видим любви, мысли, памяти, ума, но знаем, что они существуют, ибо они проявляются. Точно также мы знаем, что Бог существует, ибо Он проявляет Себя.

Итак, говорить о том, что Бог существует – значит, говорить о том, как Бог Себя проявляет.

III. Как Бог Себя проявляет?

1) Бог проявляет Себя в самом существовании мира. Наука говорит, что без причин ничто не существует. Мир – есть неразрывная цепь причин и следствий. Если же каждое явление имеет свою причину, то должна быть и Первопричина – Бог.

А) Возражения атеистов и ответы на них:

а) «Бога нет, – всё создала природа». Но спросим: что такое сама природа, создавшая всё?.. Далее, что же создала природа? Отвечают: «Всё, нас окружающее». Но что нас окружает? Отвечают: «Природа». Получается нечто непонятное: окружающая нас природа создала окружающую нас природу.

б) Иногда то же излагают другими словами: «Мир произошёл сам собой; он самобытен». Но опыт нам говорит, что

ничто не возникает само собою: ни столы, ни дома, ни машины; не мог возникнуть сам собою и мир.

в) Иные говорят: «Мир вечен». Если под «миром» разуместь нашу Землю, то даже сами атеисты признают, что Земля, Солнце и вся наша Солнечная система произошла из звёздной туманности, следовательно – земля не вечна. Если же скажут, что вечно то «первовещество», из которого произошёл мир, то мы спросим: «Кто и когда видел это «первовещество»? Если же его никто не видел, то как можно говорить о его вечности? Наука строится на опыте, а опыт вечности не знает, следовательно, наука не может говорить о вечности «первовещества».

Целый ряд первоклассных учёных доказали, что мир не вечен. Опыты физика Густава Лебона (сочинение «Эволюция материи») показали, что материя разлагается, совершенно уничтожается, превращается в небытие. «Настанет момент, – пишет астроном Клейн в сочинении «Настоящее, прошлое и будущее вселенной», – и часы вселенной станут недвижимо, и время исчезнет в неведомом». Значит, вселенная будет иметь свой конец, а это свидетельствует о её не вечности, о том, что она имела и начало. Значит, было такое время, когда не существовало и «первовещество».

Тогда откуда же мог появиться мир? – Ответ один: его создал Бог.

IV. Заключение.

Итак, самое существование мира есть доказательство бытия Бога, «сотворившего небо и землю, море и вся, яже в них» (Деян.4:24).

№ 5. Бог проявил Себя в устройстве и порядке мира

«Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим.1:20)

1. Бог проявил Себя не только в создании мира, но и в устройстве его.

Если всмотреться и вдуматься во всё нас окружающее, то мир поразит нас своей стройностью, порядком, красотой. Он подобен огромному зданию – дворцу, в котором каждая часть, каждый камушек и винтик находятся на своём месте. Порядок, красота и целесообразность видны в великом и в малом, во всём мире и в его частях.

1) Природа, находящаяся выше нас, представляет из себя чудо по царящему в ней порядку. Солнце, Луна, звёзды – всё это огромнейшие небесные светила, которые движутся с огромнейшей скоростью, каждое по своему пути, не сталкиваясь с другими. В их движениях замечательная точность, так, например, Солнце восходит и заходит в ту же минуту и секунду каждый год в один и тот же день. В появлении комет – математическая точность. Недаром учёный А. Ф. Гумбольдт говорит, что «небесные светила, вследствие своего правильного течения, образуют, как бы, часы, показывающие жителям Земли не только часы дня, но и месяцы, годы и времена года. И часы эти никогда не портятся, не отстают и не спешат, а поражают своей точностью».

2) Точно также и в природе, окружающей нас, видны те же стройность, красота и соответствие средств целям.

Нас окружают три царства: минеральное, растительное и животное. Все эти царства так связаны между собою, что одно служит другому и нуждается в нём. Как в здании фундамент необходим для стен, крыша покрывает стены, а стены держат крышу, так и в окружающей нас природе минералы, растения и животные тесно связаны между собою. Но в то же самое время каждое из них в отдельности представляет собой вполне законченное, прекрасное и богатейшее сооружение.

3) Тот же порядок мы видим и в собственной своей природе. Человеческое тело по своему устройству представляет удивительнейшее создание. Дарвин пишет: «Человек – чудо и слава мира». Посмотрите, как расположена в человеке нервная система, или как движется (циркулирует) в нём кровь, как премудро устроен глаз и что за удивительный орган – ухо.

4) Учёные и простые наблюдатели всех народов и веков всегда поражались целесообразностью, красотой и порядком в природе, почему и давали ей такие названия:

а) греки – космос, т.е. благоустроенное целое;

б) латиняне – мундус, т.е. украшение;

в) наши предки – мир, т.е. согласие, гармония, красота, ибо в природе всё подчинено законам, которых она не нарушает. Проф. Хвольсон в своём сочинении, недавно изданном, пишет, что «мир не есть хаос, но организм, развивающийся в определённом направлении», что «существует мировой порядок» и что «удивительные закономерности связывают свойства различных физических величин»⁶⁷³.

II. Откуда же во всём мире порядок?

1) Атеисты говорят, что весь порядок бытия, мир со всеми его законами произошёл от случайного соединения мельчайших материальных частиц. Но:

а) Случай не создаёт порядок, а наоборот, нарушает его. Например, случайно можно сломать ногу, но у безногого случайно не вырастет нога; случайно сбросив чашку, можно её разбить, но разбитая чашка случайно не склеится. Древний мудрец говорит: «Представьте себе, что вы занесены на пустой и до сих пор никому неизвестный остров и что вы нашли там прекрасную мраморную статую. Вы, конечно, тотчас сказали бы: «Без сомнения, здесь когда-то жили люди, – я узнаю руку искусного скульптора». Но что вы ответили бы, если бы вам возразили: «Нет, никакой скульптор этой статуи не делал. Правда, она сделана изящно и по всем правилам искусства, но это ничего не значит, – всё это дело случая: нашёлся кусок мрамора, ветры и бури оторвали его от горы, дожди округлили его и дали ему именно эту форму, сильный ураган бросил его на

этот пьедестал, который здесь также образовался сам собой». Поверили бы вы этому?

2) Атеисты, утверждая, что мир произошёл сам собой, а не создан Премудрым Богом, указывают на его несовершенства, например: грозы, ураганы, войны, моровые поветрия, на борьбу между живыми существами из-за средств к жизни, на некоторые, как бы ненужные члены в организме человека и т.д.

Отвечаем: Да, мир несовершенен, ибо совершен один только Бог, но, тем не менее, в мире преимуществует порядок и красота, и даже те явления, которые, как будто нарушают этот порядок, и те полезны миру. Как после страшной грозы наступает свежий, ясный день, так полезны и многие иные природные явления. Кроме того, люди ещё так мало знают о себе и о всём мире, что не могут правильно и безошибочно решать, что лишне и вредно. Как часто бывает, что та кишка, которая вчера ещё докторами признавалась вредной и ненужной для человека, сегодня признаётся необходимой.

Дарвин писал: «Невозможно представить себе, чтобы вся эта величественная и чудесная вселенная с нами, сознательными существами, возникла лишь благодаря случаю, и эта невозможность является для меня главным доказательством в пользу существования Бога»⁶⁷⁴.

Русский знаменитый хирург Н. И. Пирогов в своём дневнике пишет: «Я не могу слышать без отвращения ни малейшего намёка об отсутствии творческого плана и творческой целесообразности в мироздании, а посему существование Верховного Разума, а, следовательно, и Верховной Творческой Воли я считаю необходимым и неминуемым роковым требованием моего собственного разума. Так, если бы я и хотел теперь не признавать существование Бога, то не мог бы этого сделать, не сойдя с ума».

III. Заключение.

Итак, нормальный человек, по словам Пирогова – не сошедший с ума, знакомясь с природой, не может быть атеистом, ибо во всём он видит проявление Высочайшего Разума, неизмеримого Могуущества и беспредельной Благости Господа и Творца.

№ 6. Бог проявляет Себя в душе человека и в религии

I. Проявления Бога в душе человека и в религии.

1) Каждый верующий человек знает это по личному опыту: у него бывают минуты, когда близко чувствуется Бог. Это бывает:

а) или при чтении Свящ. Писания и других религиозных книг,
б) или во время молитвы,

в) или во время принятия св. таинств; особенно же во время причащения Тела и Крови Христовых.

2) Неверующий, т.е. не имеющий личного религиозного опыта, может убедиться в том, что Бог действительно проявляется в религии, когда будет изучать историю религий (или вернее сказать, историю религиозного опыта), а в особенности – религии христианской. Эта история религиозного опыта находится, главным образом, в сочинениях, беседах, записках и дневниках подвижников.

а) Апостол Павел в Афинском ареопаге говорил, что назначение каждого человека состоит в том, чтобы искать своего Творца-Бога, находить Его и ощущать в своём сердце (Деян.17:26–28).

б) Св. мученики так сильно ощущали бытие Бога, что видели Его, беседовали с Ним. И это не было самообманом (самовнушением), ибо многие из них получали от являвшегося Господа исцеление от смертельных ран, изведение из темницы и даже спасение от смерти, что поражало самих язычников и приводило их к вере в истинного Бога.

в) А почитайте творения пустынников христианских. Большинство из них так чувствовали Бога, как мы – воздух. Они так же не сомневались в бытии Бога, как и в своём собственном. Отец Иоанн Кронштадтский пишет: «Душе благочестивой бытие Бога так же очевидно, как своё собственное бытие... Бог духов и всякия плоти отражается в благочестивой душе, как Солнце в капле воды».

г) Даже Л. Толстой, этот непримиримый враг Церкви, делает следующее признание: «Бога знаешь не столько разумом, даже

не сердцем, но по чувствуемой полной зависимости от Него, вроде того чувства, которое испытывает грудной ребёнок у груди матери. Ребёнок не знает, кто его держит, кто греет, кормит, но знает, что есть этот кто-то, мало того, знает, любит его... Это живое чувство Бога».

д) А вот и свидетельство известного американского психолога В. Джемса. В своей книге «Многообразие религиозного опыта» он пишет: «Существование Бога и сверхчувственного мира так же засвидетельствовано религиозным опытом, как чувственным опытом засвидетельствовано существование эмпирического (внешнего) мира. Этот опыт обнаруживает переживающим его людям реальность (действительное существование) Божества и притом не как абстрактной (отвлечённой) сущности, но как живой силы, оказывающей ощутимое воздействие на наше существование. И науке ничего не остаётся, как признать эти данные сверхчувственного опыта».

Итак, Бог проявляет Себя в душах людей; следовательно – Бог существует.

II. Возражения атеистов и ответы на возражения:

1) Атеисты говорят, что «все вышеприведённые чувствования Бога не могут считаться доказательствами. Люди, – продолжают они, – могут убедить себя в чём угодно, могут верить и даже видеть Бога, Которого на самом деле нет, – могут галлюцинировать. Поэтому чувствам и ощущениям верить нельзя».

Отвечаем: Если мы не будем доверять своим чувствам, то придётся всё отвергнуть. Ведь всё – и свет, и звук человек воспринимает посредством чувства. Наука говорит, что в природе нет ни света, ни звука, а существует более или менее быстрые колебания воздушных волн. Но, тем не менее, несмотря на все доказательства науки, мы, основываясь на своих личных ощущениях и чувствах, уверены, что существует свет, звук и т.п. Мы своим чувствам доверяем больше, чем науке с её аппаратами. Также должно верить и чувствованию ощущения Бога.

2) Атеисты говорят, что «человек, испытывающий чувство Бога, обманывается». Но это можно только говорить, – доказать же этого нельзя, как нельзя доказать того, что испытывающий чувство голода, в самом деле не голодает, а только обманывает самого себя.

Вера в Бога, ощущение Его, или, что то же – религия – не может быть самообманом потому, что она представляет факт всемирно-исторический. История (наука о прошлом) и этнография (наука о народах земли) свидетельствуют, что не существовало и не существует ни одного народа, который бы не верил в Бога (об этом пишут учёные: А. Ф. Гумбольдт, Картфаж, Тиле, М. Мюллер, Тайлер и др.). Дюрквейм говорит: «Это чувство слишком всеобщее в человечестве и слишком постоянно, чтобы мы могли считать его иллюзорным... Иллюзии не переживают тысячелетий».

Итак, всеобщность веры в Бога и есть доказательство бытия Бога.

3) Атеисты возражают: «не все люди верят в Бога и не все Бога чувствуют, – значит, Бога и нет».

Но оттого, что слепые не видят солнца, а глухие не слышат звуков, мы, зрячие, не станем утверждать, что света и звуков не существует. Мы только скажем одно: есть слепые, которые не видят, и есть глухие, которые не слышат. Также и в духовной природе: и здесь есть слепые и глухие.

Религиозное чувство, жажда общения с Богом, тяготение к Нему – присуще каждому человеку. «Душа по природе христианка», – писал Тертуллиан. «Религия, – пишет американский историк Мензис, – есть психическая необходимость», т.е. неотъемлемое свойство человеческого духа. Но всякие способности и свойства могут развиваться или притупляться. Как одни развивают память, а другие притупляют её, как одни развивают своё здоровье, а другие губят его, так поступают и с религиозным чувством: одни его развивают и посему чувствуют Бога, а другие его заглушают и становятся неспособными ощущать Бога.

Представьте себе, что в это время, когда мы здесь говорим, над нами несутся радиоволны, которые сообщают миру о каких-

либо важнейших событиях, но мы их не слышим, ибо не имеем радиоприёмника. То же бывает и с атеистами, вокруг которых всё полно звуками о Боге, а они ничего этого не слышат.

4) Бог проявляет Себя не только в душе верующих, часто и в сердце атеиста стучится Он. Только не все слышат этот голос, ибо его заглушают волны греха и страстей. Но и у людей, отрекшихся от Бога, бывают минуты, когда неудовлетворённость, беспричинная непонятная тоска почему-то наполняет сердце. Толстой в своей «Исповеди» заявляет, что у него порой периоды Богоискательства, тоски и отчаяния доходили до того, что он начинал прятать от себя шёлковый шнур, дабы не повеситься.

Итак, ощущение Бога бывает не только сладостным в Нём успокоением, счастливым и блаженным в Нём пребыванием, но и тоской, душевной мукой, неудовлетворённостью и отчаянием.

III. Заключение:

«Блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят».

Очищайся же от грехов и страстей, – и ты Бога ощутишь всем своим существом.

№ 7. Жил ли Христос?

І. Речи атеистов против существования Христа и ответ на них.

1) Атеисты так представляют появление «мифа о Христе». Евреи, говорят они, ждали Мессию. Власть римлян сильно их угнетала. Мессия им представлялся, как избавитель от ига римлян и земной царь. Но такой Мессия не приходил. Появляется революционер или просто мечтатель Иисус из Назарета. Римляне его распяли, но память о нём осталась, и вот, все те чаяния, которые ожидалось от Мессии, отнесены были к Иисусу. Он в народных преданиях и чудеса творит, и мёртвых воскрешает, и сам воскресает и возносится на небо. Евреи, изгнанные из Иерусалима, у которых погибло всё: и отечество, и храм, только и могли утешаться Мессией, который не на земле, а на том свете даст им блаженство.

Ответ: Такое мнение ни на чём не основано. Речи об Иисусе, пострадавшем и воскресшем, стали распространяться не после разрушения Иерусалима (70 г. по Р. Х.), а много раньше, именно тотчас же по воскресении, в 50-й день 34-го года по Рождестве Христовом.

К тому же, эти речи не могли бы примирить евреев с печальной действительностью. Допустим, что после разрушения Иерусалима кто-либо и стал утешать своих соотечественников, говоря: «Братья Израильтяне! Не плачьте, не отчаивайтесь из-за гибели храма и св. града, ибо в Галилее тридцать лет тому назад появившийся Мессия Христос творил чудеса, был распят, умер, воскрес и вознёсся на небо». Что ответили бы евреи такому успокоителю? Несомненно, ему бы сказали: «Какая нам польза от такого Мессии? Он нам не нужен».

Сказать верному израильянину, что их Мессия был распят на кресте, как последний преступник, значило бы нанести самое тяжёлое оскорбление его патриотическому и религиозному чувствам.

Этим и объясняется то обстоятельство, что проповедники христианства не только не были приняты евреями с радостью,

но ими же были замучены.

2) Другие безбожники заявляют, что Христос не существовал, и христианство есть только изменённое язычество. Как в языческих религиях бог-солнце рождается (олицетворение весны) и умирает (зима), так и Иисус приходит на землю, умирает, чтобы воскреснуть.

Ответ: Это сходство христианства с язычеством говорит не против бытия Иисуса Христа, а доказывает только то, что все народы произошли от одной семьи, в которой хранилось предание о будущем воплощении Сына Божия и спасении Им грешного человечества. Каждая языческая религия содержит в себе частицу истины, и посему она в этом немногом схожа с христианством.

3) «Если бы Христос жил, – говорят безбожники, – то Он написал бы хоть одну фразу, оставил бы после Себя хотя бы одно письмо».

Ответ: Письменных памятников Христос действительно не оставил, но в сердцах современников Он оставил неизгладимый след, а вся Палестина есть неопровержимый памятник Его жизни и дел.

Да разве все жившие люди оставили после себя письменные труды?.. Что написал Александр Македонский?.. Если же после Александра Македонского не осталось ни одной написанной им строчки, то значит ли это, что Александра Македонского не было на свете?..

4) «Наконец, – говорят атеисты, – сами евангелисты в своих повестях-Евангелиях расходятся и противоречат друг другу».

Отвечаем: Ни один из евангелистов в существенном не противоречит другому. Нет, например, в Евангелии таких противоречий, когда бы один евангелист говорил, что Христос был распят, а другой – усекнут мечём. Несогласованность же в мелочах есть следствие того, что Апостолы, когда писали, не сговаривались между собою и сообщали о событиях то, что они запомнили и на что больше обратили внимание.

II. Исторические доказательства действительной жизни Господа нашего Иисуса Христа.

Эти доказательства мы берём исключительно из нехристианских источников.

1) Языческие источники:

А) Тацит, римский историк, род. в 54 г. по Р. Хр., в своих летописях, говоря о христианах, пишет: «Это имя идёт от некоего Христа, который при Тиверии был осуждён на смерть прокуратором Понтием Пилатом»⁶⁷⁵.

Б) Другой римский историк Светоний, род. в 70 г. по Р. Хр., говоря об императоре Клавдии, замечает, что евреи постоянно волновались «под влиянием Христа»⁶⁷⁶.

В) Плиний в письме к императору Траяну (107–110 г. по Р. Хр.) о христианах пишет: «Они имеют обыкновение собираться в определённый день на заре и воспевать гимн Христу, как Богу». Это подтверждает и языческий писатель Лукиан⁶⁷⁷.

Г) Цельс, римский писатель второго века по Р. Хр., написал против христианства сочинение «Логос алифис», в котором рассказывает о рождении Иисуса Христа, поклонении волхвов, бегстве в Египет, крещении, исцелениях и воскрешениях мёртвых, измене Иуды и отречении Петра. Всё это он освещает с точки зрения язычника, объясняя чудеса Христовы действием злого духа, а Его Самого выставляет обманщиком и волшебником.

Д) Порфирий, языческий философ, † 304 г. по Р. Хр., написал против христианства 15 книг «Философия Оракула». Иисуса Христа он представляет в языческом освещении, но признаёт Его «мужем благочестивым, который взошёл на небо, увенчанный после казни бессмертием. Но христиане поклоняются Христу, – замечает Порфирий, – как Богу, по недоразумению»⁶⁷⁸.

Вот свидетельства, заподозрить которые во лжи и обмане нельзя, а они свидетельствуют о том, что жил на земле Господь наш Иисус Христос...

2) Еврейские свидетельства.

А) Иосиф Флавий, еврейский историк первого века, в 93 г. по Р. Хр. писал: «В это время (т.е. при Пилате) жил Иисус, муж мудрый, которого едва ли можно назвать человеком, потому что он совершал чудесные дела, учитель таких людей, которые

принимали истину с радостью. Он привлёк к себе многих последователей, как из иудеев, так и из греков. Он был Христос. И после того, как Пилат, по доносу знатнейших наших мужей, присудил его к крестной смерти, однако не оставили его те, которые и прежде его любили; он опять являлся им живой в третий день, как божественные пророки предсказали об этих и многих других, относящихся к нему делах. Ещё и теперь не прекратилось поколение христиан, названных по его имени»⁶⁷⁹.

Кроме того, Иосиф пишет: «Первосвященник Анна собрал суд и поставил перед ним брата Иисусова, называемого Христом, по имени Иакова и некоторых других, которых обвиняли в нарушении закона, и приказал побить их камнями»⁶⁸⁰.

Б) Свидетельства еврейского Талмуда. В Талмуде самое имя Иисуса Христа не употребляется на том основании, что в книге Исход запрещено евреям называть имена других богов. Поэтому Талмуд называет Господа нашего «бен Пандира», или «бен Стода», «бен нидда», т.е. сын Пандиры, сын Стода, сын нечистой и редко «бен Иосиф» (раввин Акиба).

По Талмуду, Иисус Христос произошёл от Марии (Шаббат 104, 2), которая происходила из рода Давидова; с родителями Он бежал во Египет, где при посредстве магии овладел силой чудотворений. Он «делал себя Богом» (Сангедрин 107, 2), говорил о Себе, что взойдёт на небо. Накануне Пасхи Он был повешен, потому что предавался чародейству, соблазняя народ израильский в чужую религию, и в Его оправдание ничего не было сказано (Сангедрин 43).

В отношении рода смерти Христа раввины расходятся: одни говорят, что Он был побит камнями (Сангедрин 43, 1), другие, что Он был повешен, третьи, что был распят (там же); после смерти Он был проклят (Сота 47, 1); после Него остались ученики (Сангедрин 43, 1).

В) В евр. книге «Толдот Ешуа» («Генеалогия Иисуса») говорится, что Он похитил священное имя Божие и им творил чудеса, за что Его и казнили.

Ф) Шведский еврейский раввин Готлиб Крайн и проф. Хвольсон говорят, что «если бы не было Евангелия, то

достаточно одного Талмуда, чтобы установить Христа, как историческую личность»⁶⁸¹.

Каких свидетельств нам ещё надо?

3) *Свидетельства магометанской священной книги Коран.*

А) «За ними (Ноем, Авраамом) вслед Мы послали и других апостолов, между коими был Иисус, сын Марии, Которому Мы дали Евангелие, а в сердце учеников его Мы низвели жалость и сострадание, и измыслили они жизнь монашескую» (57, 27).

Б) «Иисус, сын Марии, говорил своему народу: «О, дети Израиля, я – апостол Божий, посланный вам для того, чтобы утвердить Пятикнижие» (61, 6).

В) «Евреи не верили в Иисуса, они жестоко оклеветали Марию... Они говорят: мы предали смерти Мессию, Иисуса, сына Марии, посланного Богом. Нет, они не убили и не распинали его; на его место был положен человек, схожий с ним... Бог вознёс его к Себе» (5, 155–156).

Г) «О, вы, получившие Писание, религии своей не преступайте должной меры, говорите о Боге лишь истину: Мессия, Иисус, сын Марии, есть апостол Бога и Слово Его, которое Он низвёл в Марию. Он Дух Божий» (6, 169).

Подобных мест в Коране немало.

4) *Свидетельства самих безбожников.*

А) Штраус в своем богопротивном сочинении пишет: «Христос уже по тому самому, что он неотделим от высшей формы религии, есть историческое, а не мифическое лицо, не простой символ. Этому историческому личному Христу из его жизни принадлежит то, в чём открылось его религиозное совершенство. Это – его речи, его нравственные действия и страдания»⁶⁸².

Б) Ренан в своем антихристианском сочинении «Жизнь Иисуса» пишет: «Иисус родом был простолюдин. Отец Его Иосиф и мать Мария принадлежали к среднему классу и были ремесленниками»⁶⁸³. На протяжении всего этого сочинения Ренан рассказывает о различных событиях из жизни Господа нашего Иисуса Христа, считает Его сверхчеловеком, высоким мечтателем, Божественной личностью.

«Иисус – самый высокий из всех столбов, указывающих человеку, откуда он происходит, и куда он должен стремиться. В нём объединилось всё, что есть лучшего и возвышенного в человечестве»⁶⁸⁴.

В) Даже в безбожной книге Немоевского «Бог Иисус», доказывающей, что Иисус Христос никогда на земле не жил, в предисловии к ней другой безбожник – Морозов – заявляет, что Иисус Христос жил.

Г) Г. Уэллс в своей «Краткой истории человечества», изданной в Петрограде в 1924 году, пишет: «Когда Иисус, ставший впоследствии Христом христианства, родился в Иудее, в Риме царствовал первый император Август Цезарь. Во имя Иисуса возникла религия, которой суждено было стать официальной религией целой Римской империи... Он появился в Иудее в царствование Тиверия Цезаря. Он был пророк... Каждый вынужден сказать: «Такой человек был. Этого нельзя было выдумать»⁶⁸⁵.

Вот какое ценное свидетельство мы находим в нашем наибезбожнейшем советском издательстве.

Д) Когда в 1924 году в Киевской школе красных командиров имени Каменева профессор академии Бехтерев читал лекцию «о гипнотизме», то он сказал, что Христос посредством гипноза (внушения) лечил людей. Когда же ему сделали возражение, что Христа не существовало, то он на это ответил, что историческое существование Иисуса Христа – факт научно доказанный, и ещё раз повторил, что Христос внушением лечил людей. Это последнее профессор Бехтерев неоднократно повторяет и теперь в своих лекциях ленинградским студентам.

Вот доказательства, заслуживающие полного доверия, ибо они исходят из уст врагов и противников христианства.

5) *Вещественные доказательства жизни Иисуса Христа.*

А) Катакомбы – это тайные подземные храмы первых христиан. В них сохранились изображения, относящиеся к первому и второму векам.

а) В катакомбе св. Каллиста имеются:

1. Изображение Тайной вечери. Спаситель подаёт хлеб одному ученику. Вокруг Него Апостолы.

2. Спаситель в виде Доброго Пастыря, несущего на плечах овцу.

3. Много раз изображена рыба – условный знак древних христиан, потому что греческое слово «ИХФИС» (рыба) состоит из тех же самых букв, из которых составляется фраза «Иисус Христос, Божий Сын, Спаситель».

б) В катакомбах св. Гермия:

1. Христос – Добрый Пастырь.

2. Христос воскрешает Лазаря, исцеляет слепорождённого.

в) В катакомбах Демитиллы:

1. Христос сидит на троне и благословляет хлебы.

Пусть тем людям, которые не слушают голоса человеческого, эти камни возопиют: «Жил Христос, был Христос, есть Он и вечно будет».

Б) Палестина – есть самое лучшее, красноречивое и могущественнейшее доказательство исторического существования Христа.

Здесь и Вифлеем – место Его рождения, пещера, где Он родился. Здесь и Иордан, в котором Христос крестился. Здесь же многие города и селения, которые видели у себя Сына Божия и слышали Его Божественное учение. Здесь почти каждое селение имеет какое-либо предание, связанное с жизнью Иисуса Христа.

Здесь же и Иерусалим, священный город для многих миллионов людей, город, в котором каждая улица связана с тем или иным событием из жизни Иисуса Христа. Иерусалим, с его садами, видевшими молящегося Иисуса, Голгофой, принявшей последний вздох Его, и пещерой – гробом Иисуса Христа. Никто из побывавших в Иерусалиме ни на минуту не может допустить мысли о том, что евангельская история о Христе – миф. Так жива здесь о Нём память, так всё здесь дышит Им.

III. Заключение.

Вот сколькими доказательствами жизни Иисуса Христа обладает христианство.

К сему добавьте и то, что весь культурный мир, в том числе и непримиримые враги христианства, самое летосчисление и годы своей жизни считают от дня рождения Господа нашего

Иисуса Христа. Невольно напрашивается вопрос: если Христос не существовал, то почему весь мир годы свои считает от рождества Христова?

Наконец, самым последним доказательством жизни Христа является существование основанного Им христианства, сломившего древний языческий мир и обнимающего собою весь земной шар.

Часть II. Проповеди

№ 1. О бытии Бога

I. Речи атеистов и ответы на них.

1) Неверующие говорят, что наука доказала несуществование Бога, и потому многие учёные не веруют в Бога.

Мы отвечаем:

а) Какая наука доказала, что Бога нет? Математика – наука о числах, а не о Боге; геология изучает землю и не говорит о Боге; медицина изучает жизнь тела, болезни его и лечение их; астрономия занимается поднебесными мирами и т.д. Одна только философия касается вопроса: есть ли Бог, и признаёт Бога; все же прочие науки не занимаются этим вопросом и, следовательно, неправду говорят те люди, которые утверждают, что наука доказала небытие Бога.

б) Что же касается того, что некоторые учёные не веруют в Бога, то мы должны сказать, что большинство учёных, и притом выдающихся, веруют в Бога. Но если бы даже учёные и не веровали в Бога, то это ещё не значило бы, что Бога нет, а означало бы другое – именно то, что эти учёные так заняты своей наукой, что не искали Бога. Пример: какой-либо человек углубится в землю, зароется глубоко и целые годы живёт в глубине земли, роя, ища там золото и драгоценные камни. И вдруг его спрашивают: «А звёзды ты видишь?» «Какие звёзды? Да, их и нет», – отвечает зарывшийся в землю человек. Так для человека, зарывшегося в свою работу, может не существовать не только Бога, но и семьи, друзей, театра, базара и всего прочего, что не имеет прямого отношения к его науке. Известно, что великие учёные в жизни похожи на детей; они не знают самых простых вещей. И не удивительно, что они не знают и Бога.

2) Атеисты говорят: «Бога никто из нас не видел, значит, Его и нет».

Отвечаем:

а) Невидимость не есть признак несуществования. Никто не видел ума человеческого, памяти, совести, но это не означает,

что их нет. Вскройте самую умную голову, мозги в ней найдёте, а ума не найдёте.

Об уме, памяти и совести мы судим по речам и делам, хотя самих-то их мы и не видим. Так и о Боге судим по делам Его, не видя Его самого.

3) Атеисты говорят: «Если бы Бог существовал, Он наказал бы безбожников и защищал бы Свои храмы и иконы от поругания».

Отвечаем:

а) Ни одна мать не посадит в тюрьму и не убьёт своего родного сына, каков бы он ни был злой и непочтительный. Бог же любит людей больше самой нежной матери и посему ищет не гибели кощунников, а покаяния и исправления их.

б) К тому же всеведущий Бог знает, что некоторые из кощунников, покайсявшись, станут верными Его детьми, как гонитель Савл сделался Апостолом Павлом, блудница Мария – преподобной Марией, Египетской подвижницей.

в) Святынь же своих Бог не вырывает из рук кощунников потому, что предоставил человеку свободу делать, что тот пожелает, а также и потому, что после совершения кощунства часто у грешника просыпается спавшая дотоле совесть, начинает его мучить и приводит к покаянию. Иной совести нужно великое преступление, чтобы она пробудилась.

II. Доказательства бытия Бога:

1) Существование богатой, прекрасно устроенной Земли. Как существование картины говорит о художнике, написавшем её, а дома – о его строителе, так и существование Земли свидетельствует о бытии Бога.

2) Существование надземных миров (Солнца, звёзд, планет), непрестающее, правильное их движение (точность в восходе и заходе солнца), порядок в их бытии – всё это свидетельствует не о простой случайности, а о том, что вселенной управляет Премудрый и Всемогущий Бог.

3) Стремление души человека к Богу, ощущение ею Бога. А раз огромное большинство людей (почти все люди) и во все времена, не исключая и теперешних учёных, признают Бога, – то значит, Он существует.

III. Заключение:

Очисти себя от грехов – и узришь Бога.

№ 2. Иисус из Назарета есть Истинный Бог

«Что вы думаете о Христе, чей Он Сын?» (Мф.22:42)

I. *Когда мы хотим знать о ком-нибудь или о чём-либо правду, то мы спрашиваем очевидцев.*

Начнём свою беседу об Иисусе из Назарета с очевидцев Его жизни и слушателей Его учения.

1) Выслушаем св. Апостолов, Его учеников, которые три года неотступно следовали за Ним, изучая Его, следя за каждым Его шагом.

а) Свидетельство Симона Петра: *«Ты – Христос, Сын Бога Живого!» (Мф.16:16).*

б) Он, к ужасу Апостолов, одним мановением Своей руки утишает бурю на море.

в) Он благословением Своим умножает пять хлебов и две рыбы и ими насыщает пять тысяч человек.

г) Он исцеляет больных, очищает прокажённых...

д) Исповедание Апостола Фомы: *«Господь мой и Бог мой!» (Ин.20:28).*

Итак, вот несколько свидетельств из того многого, что говорят нам Апостолы об Иисусе.

2) Но чтобы нас не заподозрили в неправде и не сказали, что мы берём свидетельства от доброжелателей своих, послушаем, что говорят об Иисусе недоброжелатели:

а) Жена Пилата называет Его Праведником: *«Не делай ничего Праведнику сему, потому что я ныне во сне много пострадала за Него» (Мф.27:19).*

б) Сам Пилат, разобравши дело Иисуса, не нашёл ничего лучшего, как умыть руки свои и засвидетельствовать: *«Неповинен я в крови этого Праведника» (Мф.27:24).*

в) Иуда предатель, следивший за Иисусом, видя Его страдания, бросает сребреники и заявляет: *«Согрешил я, предав кровь невинную» (Мф.27:4)*

г) Римский сотник, видевший немало распятых, поражается всем бывшим у Креста Иисусова и восклицает: *«Воистину Он был Сын Божий» (Мф.27:54).*

Вот вам свидетельства от недоброжелателей Иисусовых.

II. А вот вам свидетельства нехристиан и явных врагов христианства:

1) Иосиф Флавий, иудейский священник и историк первого века, в сочинении «Иудейские древности» пишет: «В это время жил Иисус, муж мудрый, которого едва ли можно назвать человеком, потому что он совершал чудесные дела, учитель таких людей, которые принимали истину с радостью. Он привлёк к себе многих последователей, как из иудеев, так и из греков. Он был Христос. И после того, как Пилат по доносу знатнейших наших мужей присудил его к крестной смерти, однако не оставили его те, которые и прежде его любили; он опять являлся им живой в третий день, как божественные пророки предсказали об этих и многих других, относящихся к нему делах»⁶⁸⁶.

2) Еврейский Талмуд, несмотря на всю свою ненависть к христианству, не может отрицать совершаемых Иисусом чудес, но объясняет их или силою дьявола, или силою таинственного имени Иеговы, каковое Иисус будто бы похитил в Иерусалимском храме (Шаббат, 104, 2; Сангедрин 107, 2, «Толдот Ешуа»).

3) С уважением к Иисусу относится и Коран, священная книга магометан. Здесь мы читаем:

а) «Мессия, Иисус, сын Марии, есть апостол Бога и Слово Его, Которое Он низвёл в Марию. Он Дух Божий» (6, 169).

б) В другом месте Коран говорит, что евреям не удалось убить Иисуса; вместо Него убили другого, а «Его Бог вознёс к Себе» (5, 155–156).

III. Доказательства Божественности Иисуса в Его учении и жизни:

1) Его высокое, неземное учение выше всех философских и религиозных учений о Боге, небе, загробной жизни, страшном суде, ценности человеческой души, о братстве всех, нравственной чистоте, о любви...

2) Сила Его слова и нечеловеческая смелость в обещаниях...

Он учит «как власть имущий»; Он зовёт к Себе «труждающихся и обремененных» всего мира и всем обещает покой; всем «ядущим» Его плоть и «пьющим» Его кровь Он обещает «жизнь вечную»... Может ли это говорить обыкновенный человек, и будут ли люди слушать подобные речи обыкновенного человека?..

3) Святость Его жизни... «Кто обвинит Меня во грехе?» – спрашивает Он врагов, и те молчат, ибо на Нём нет и пятна греховного.

Он живёт согласно учения Своего. Никогда Его дело не расходится со словом. Уча раздавать последнее, Он сам «не имеет где главы подклонить»; проповедуя прощать врагов, Сам ноги умывает предателю...

4) Его чудеса. Он исцеляет больных, укрощает бурю, воскрешает мёртвых...

5) Его святая смерть: Голгофа... Стук молотков... хрустение святых костей... ругательства и оскорбления распинателей, поношения и насмешки толпы... и среди всего этого заботы о Матери и любимом ученике, милость к благоразумному разбойнику и прощение распинателям-мучителям: «Отче, прости им, – не ведут бо, что творят»...

IV. Наконец, последним свидетелем Божественности Иисуса является природа:

1) Солнце меркнет, ибо угасло Солнце Правды – Христос Бог...

2) Земля трясется, приняв в недра своего Творца и Вседержителя...

3) Гробы мертвецов отверзлись, и покойники вышли из могил, ибо Победитель смерти снизошёл до ада, «верев ада сокрушив»...

V. Заключение.

Итак, кто же Он, Коего ветры слушают, бесноватые трепещут, смерть свои жертвы отдаёт, земля трясется?

Кто Он, чьё учение прекраснее самой жизни, мудрость неземная, жизнь безоблачна, смерть – величайшая жертва и победа?

Кто Он, чьё рождение ангелами возвещается, вхождение во Иерусалим младенцами воспевается, а смерть самым небом (солнцем и звёздами) оплакивается?

Кто Он, не написавший ни одной строки, но заставивший о Себе писать миллионы книг?

Кто Он, чьё имя сделалось самым великим именем, за которое миллионы людей сложили свою жизнь на кострах, распяты на крестах, умерли в пасти зверей и погибли в страшных муках?

Кто Он, ради Которого и теперь лучшие люди оставляют радости жизни и живут в лишениях, подвигах поста, молитвы и делах милосердия?

Кто Он, Иисус из Назарета, как не Христос – Сын Бога Живого?

№ 3. Что дал человечеству Иисус Христос?

I. Во многом безбожники обвиняют христианство.

Они считают его выдумкой буржуазии, царей и духовенства для того, чтобы народные массы держать в темноте и порабощении. «Христианство, – говорят они, – держит рабочие и крестьянские массы в дурмане, темноте; оно несёт один только вред. Его нужно уничтожить, ибо оно надело цепи рабства на рабочих, крестьян и на женщину».

II. Нет, это неправда.

1) Никто иной не дал человечеству столько света и любви, как христианство. Христос дал смысл земной жизни; Он объяснил страдания; Он один утирает слёзы плачущих, даёт терпение страждущим, спасает от ожесточения несправедливо гонимых, научает любви, спасает от отчаяния. Он вызывает ласковую улыбку на лице больного и даёт бодрость труженику. Посмотрите на мучеников. Сколько зла причинили им люди, и как они любят этих же самых людей... Этому научил их Христос... Жена-христианка кротко сносит своего мужа-пьяницу, не ссорится с ним, не подымает скандала, несмотря ни на что, остаётся верной ему; всё это от Христа.

2) Рабочим и крестьянам Христос – первый друг, родной Отец... До Него рабочие и крестьяне были рабами. Даже лучшие из язычников в рабе не видели человека, отрицали в нём душу. Христос первый сказал, что раб – человек и назвал его братом. Он учеников избрал из низшего сословия – рыбаков и хлебопашцев, и им даровал величайшую власть над душами человеческими.

Христос осудил рабство не предписаниями закона, а всею Своею проповедью, жизнью. Уничтожил саму идею рабства, пострадав за всех людей, и всем отверз дверь рая. «Во Христе нет раба и свободного» (Гал.3:28). Все рабы – во Христе свободны, и все свободные – Христовы рабы, купленные Его святою кровью.

3) А женщина кого должна благодарить за своё современное положение, как не Иисуса Христа. До Христа

женщина была рабой или вещью мужа. Он имел над нею право жизни и смерти. Она не была ему подругой. Некоторые религии даже не признавали у женщины души и не допускали для неё загробной жизни. Христос первый возгласил равенство женщины с мужчиной в глазах Творца. Он освятил девство, возвысил материнство, поставив Приснодеву Марию выше не только мужчин, но и небесных ангелов.

Он дал миру св. мироносиц, равноапостольную проповедницу Марию Магдалину и Нину, просветительницу. Он не возгнушался блудницы, но очистив её, повёл к святой жизни...

Теперь хотят женщину унижить, низвести её на степень животного, игрища страстей, и говорят о правах её. Неужели же современные проповедники разврата, свободной, чувственной любви, разложения семьи и низведения женщины на степень чувственного страстного животного, неужели они дали женщине более Христа?

О нет, они стараются убить, уничтожить женщину-человека. А Христос зовёт её к истинному свету, к чистоте, к высокому назначению и служению здесь не земле и вечному блаженству в загробном мире...

III. Заключение:

Итак, благодарите Его за великие благодеяния, дарованные миру, за истинную свободу от греха, истинное нелицемерное братство и за то высокое положение, которое Он указал в мире всем, и женщине в особенности.

Христос – наш Свет, всеобъемлющая Любовь и Правда...

№ 4. Христос Воскресе

(Разбор возражений против воскресения Иисуса Христа)

I. Мы верим и убеждены, что Христос воскрес. На Его воскресении построена и вера, и жизнь наша.

«Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1Кор.15:14).

II. Возражения неверующих воскресению Христову и ответ на них:

1) Ученики украли тело Иисусово и разгласили, что Он воскрес.

Ответ:

а) Что же делала стража, приставленная ко гробу? Почему она не наказана за сон на посту, тогда как воинов, не уберёгших Апостола Петра в темнице, Ирод приговорил к казни? (Деян.12:19).

б) Можно ли допустить, чтобы разбежавшиеся от страха в Гефсимании ученики Христовы, несмотря на стражу, пришли украсть тело Иисусово?

в) К тому же, не все воины согласились на ложь (Мф.28:11); нашлись, вероятно и такие, которые доложили Пилату правду, и Пилат шлёт Тиверию донесение о распятии и воскресении Иисуса Христа, говоря, что «об этом событии известно всем в Палестине».

г) Если Христос украден, а не воскрес, то почему враги Христа, запрещая Апостолам проповедь (Деян.4:18), не разоблачают их обмана?

д) Для чего Апостолам было бы красть тело Распятого? Ведь, они не ожидали такого трагического конца. Видя торжественный вход во Иерусалим, они думали не о страданиях, а о престолах земных, владычестве мирском (Мф.20:20–21). Крест разрушил все их надежды (Лк.24:21).

е) Могли ли бы Апостолы с такой верой проповедовать о воскресении Иисуса и умирать за эту проповедь, если бы Он не воскрес, а умер как все и разложился?

2) «Христос не умер на кресте, а только на время замер, впал в летаргию», – говорят неверующие,

а) Профессор медицины А. Шилтов говорит («Мысли о Богочеловеке»), что бичевания, истязания и распятие Иисуса Христа должны были вызвать отёк лёгких (отсюда после прободения кровь и вода); сквозные же раны на руках и ногах и прободенное ребро – неминуемую смерть.

б) Если Иисус обыкновенный человек и на кресте не умирал, а только замирал, то Он не мог бы ходить с ранами на ногах на третий день после распятия, ибо эти раны, по мнению профессора Шилтова, заживают не ранее, чем через две недели. Христос же с ранами на ногах идёт в Эммаус и обратно, является одиннадцати Апостолам, т.е. преодолевает до двадцати вёрст. Это было бы невозможным, чудом.

3) Неверующие говорят, что Апостолы очень хотели во Иисусе видеть обещанного пророками Мессию и, хотя Он не оправдал их надежд, но они так поверили в Его Божественность, что невольно допустили Его воскресение и явления (явления галлюцинации).

Ответ:

а) Если допустить, что Апостолы галлюцинировали (им представлялся Христос, а не являлся в самом деле), то придётся их представлять людьми нездоровыми, нервными до истеричности, а это утверждать нет никаких данных. К тому же, веруют в воскресшего Иисуса не один-два с больным воображением человека, а двенадцать и семьдесят Апостолов. Воскресший является более пятистам братьям (1Кор.15:6).

б) На самом деле, у Апостолов мы не только не видим веры в воскресение Иисуса, а наталкиваемся на полное неверие (Мк.16:13–14). Слова Апостола Фомы: *«Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю»* (Ин.20:25).

4) Отрицатели воскресения говорят: «Мы не можем допустить воскресение Иисуса потому, что оно противоречит законам природы и нам непонятно».

Ответ:

а) Разве вы знаете все законы природы, что утверждение о воскресении из мёртвых противоречит законам природы? Мы утверждаем, что смерть есть нарушение законов природы... Как часто бывает, что то, что кажется сегодня людям противоречивым законам природы и невозможным, через некоторое время станет фактом. Примерами сему: летание по воздуху, радиотелеграф, радио вообще, X-лучи и многое другое, что ещё недавно казалось недопустимым, как «противоречащее законам природы», которых на самом деле человек и не знает.

б) Отрицать воскресение из мёртвых только потому, что мы сего не понимаем – неразумно. Тогда отрицайте и всё, чего вы не понимаете и не в состоянии объяснить. Не объясните вы, как и почему из двух одинаковых куриных яиц появляются цыплята и мужского и женского пола; не объясните вы, как мой голос доходит до вас, рождает у вас те или другие чувства, вызывает улыбку радости или слёзы покаяния и скорби, и многое тому подобное...

III. Заключение:

Итак, Христос воскрес.

№ 5. Христианство основывается не на одной только вере, но и на опыте

I. Речи атеистов против религии:

«В религии всё держится на слепой вере. Верь и не рассуждай. Верь в Бога, в дьявола, в существование души, рая, ада и многое тому подобное. Почему религия не покажет нам Бога, души, рая? Мы принимаем только то, что можем подтвердить собственным опытом. Вот мы верим науке, потому что она дала нам аэропланы, автомобили, радиотелеграф и т.п. Когда мы будем видеть Бога и душу так, как мы видим аэропланы, тогда мы и поверим, что есть Бог, душа» и т.п.

II. Ответ атеистам:

1) В области обычного и научного опыта есть нечто, видимое и понятное всем (например, все видят солнце, дышат воздухом), но есть немало и такого, что доступно только некоторым людям – специалистам, учёным. Так, например:

а) Существуют различные планеты, которых мы не видим, ибо не имеем телескопов (увеличительных стёкол). Мы не знаем, сколько вёрст к Солнцу, Луне и звёздам. Неизвестно нам всё то, что знают учёные о небесном пространстве, ибо мы этим не занимаемся, не имеем к сему ни средств, ни приборов, ни времени. И если что-либо говорим об этом, то говорим, слепо веря учёным, что то, что они нам рассказывают, действительно истина.

б) Так же обстоит дело и с медициной. Наше собственное тело для нас тайна: мы, обыкновенные люди, даже не знаем и не можем определить, почему мы заболели, что именно у нас болит, как вылечить. Во всех этих случаях мы обращаемся к врачам, слепо доверяя им. Скажут они принимать яд – мы принимаем; велят делать прижигания – делаем; велят поститься (диету) – постимся; скажут, что нужно отрезать руку и вскрыть живот – повинемся им. Мы, слушая около кровати больного речи врачей, пересыпанные латинскими словами, даже не смеем спрашивать, что обозначают эти непонятные слова.

в) Возьмём математику. Разве не тайной для большинства из нас являются различные математические формулы, вычисления и чертежи?

г) А что поймёт не специалист в непонятных формулах химии, чертежах и планах инженеров, рецептах врачей и т.п.?

д) Итак, большая часть научных знаний – есть достояние только учёных, и притом специалистов. Не каждый ученый всё знает: доктор, знающий различные болезни и средства лечения их, может ничего не понимать в технике, астрономии и механике. И наоборот, учёный – инженер или профессор ботаники могут быть совершенными невеждами в медицине, астрономии и других науках, не имеющих отношения к их специальности.

е) Для того же, чтобы всё знать в определённой науке, надобно усиленно заниматься этой наукой.

2) Точно также и в жизни духовной и в христианской религии.

а) И здесь есть нечто, что доступно всем. Так, все люди чувствуют «Нечто», какую-то «Высшую Силу»; чувствуют также, что человек не может окончательно уничтожиться, т.е. что он не состоит из одной только материи. Но кроме сего есть и большие знания, и высшие чувствования. Ими обладают специалисты, духовные учёные, т.е. подвижники, святые, посвятившие всю свою жизнь «духовному опыту».

б) Как врачи, изучая медицину, научаются распознавать различные болезни и излечиваться от них; как астрономы, исследуя небо, знают многие кометы и планеты; как химики, разлагая различные тела на составные их части, знают из чего что возможно создать, так и в духовной жизни только те люди знают тайны этой жизни (Бога, душу, ангелов и мн. др.), которые свою жизнь посвятили духовным подвигам и трудам. Как человек, не изучающий медицины, не будет доктором; не знающий арифметики, не станет математиком; не знакомый с математикой, не может быть инженером-строителем или астрономом, – так и человек, не отдающийся религии, не живущий по её законам, не сможет познать Бога, душу, рай, ад и др. духовные истины.

III. Как мы доверяем учёным, также и ещё более должны верить христианским подвижникам.

1) Оттого, что мы не видим многих планет, о которых нам говорят учёные или не знаем состава лекарств, приписываемых врачами, – от этого мы их не отрицаем. Мы этому не учились и принимаем всё со слепой верой. И как часто принимаем от врачей лекарство, которое вредит нам. Однако, несмотря на частые ошибки учёных и докторов, мы доверяем им, следуем их советам и указаниям, и на мир смотрим их глазами.

2) Так же должно поступать и в духовной жизни. Здесь должно довериться христианским подвижникам и пойти тем путём, каким шли они и какой указывают нам. Посвятивши всю свою жизнь духовным подвигам, они дошли до того, что видели Бога, душу человека, ангелов, демонов и многое другое из духовного мира. Что они не обманывали, это видно из их святой жизни и из того, что перед самой смертью (когда нет никакой выгоды обманывать), они не отказывались от своих слов. Хочешь сам убедиться – иди путём, указанным святыми, и ты увидишь, правду ли они говорят. Те же, которые не живут так, как велят святые, и в то же время отрицают то, что они говорят, бывают подобны тем неразумным, которые стали бы отрицать существование электрического освещения только потому, что в их деревне его нет.

Хочешь ли проверить слова и советы святых Православной Церкви – иди путём христианской жизни; хочешь ли видеть Бога – исполняй евангельские заповеди о духовной нищете (смирении), плаче о грехах, кротости, алкании и жаждаании правды, милосердии; и когда достигнешь чистоты сердца – тогда и Бога узришь.

IV. Заключение:

Итак, одного я хочу от вас: чтобы вы и в духовной жизни поступали также разумно, как поступаете в обычной.

Если вы верите доктору, прописывающему вам неизвестное лекарство, и принимаете его, то верьте и духовным врачам – подвижникам христианства, и их духовные лекарства и советы принимайте. Идя их путём, постом, молитвами, покаянием и

многими подвигами, вы уготовите свою душу к тому, что она и Бога узрит и достигнет высшего, духовного мира.

№ 6. Почему Бог не наказывает богохульников?

I. Решение этого вопроса нецерковными людьми.

1) Атеистами: Бога нет, потому нас и некому наказывать.

2) Верующие, но не проникнувшиеся духом евангельского учения, хотели бы незамедлительного наказания грешников, как свидетельства бытия Божия, а также наказания их за содеянное зло для устрашения других. Не видя же сего, они недоумевают: почему Бог не наказывает кощунников; почему же они живут в большем довольствии и благополучии, нежели благочестивые христиане?

II. Решение этого вопроса опытом Православной Церкви Христовой.

1) Бездна наказанности богохульников не есть доказательство небытия Бога. Ведь, если молния не сверкает, то это ещё не значит, что в это время вовсе нет в природе электричества; или, если добрый отец не наказывает злого сына, то это не свидетельствует о том, что отца нет в живых. Если Церковь не пользуется своею властью запрещать и отлучать грешников, то это не означает того, что нет Церкви или в ней не существует грешников. Так и многомилостивый Бог до времени терпит и не наказывает хульников и безбожников, но это не значит, что Его нет, или, что кощунники никогда не пожнут того, что сами сеют. Когда потребно наказание грешников или для уменьшения зла, или для вразумления и спасения многих, Бог наказывает грешников. Примеры:

а) Всемирный потоп – для уменьшения зла.

б) Гибель нечестивых городов: Содомы и Гоморры; наказание взбунтовавшихся против первосвященника Аарона Корея, Дафана и Авирона; землетрясение на развращённом острове Мартинике – для вразумления других.

2) Не наказывает Господь кощунников в жизни сей и по справедливости Своей. Всякий грешник, даже и самый ожесточённый, когда-то и кому-то сделал добро. Правосудный Господь за это добро держит его на земле и награждает земными благами. За крупницы этого добра Бог посылает ему

блаженство в земной жизни, которое по сравнению с блаженством праведных в вечной жизни есть только незначительная крупинка. За всё же содеянное грешником зло, он наследует в вечности страдания.

3) Кроме того, Бог есть любвеобильнейший Отец. Любовь побуждает Его творить добро и добрым, и злым (Мф.5:45). Как мать, забыв все обиды и оскорбления, ухаживает за заболевшим сыном-обидчиком, или носит ему передачи в темницу, так и Господь готов всё стерпеть и простить, ибо Он ищет спасения грешника. Его беспредельная любовь всё покрывает, всё терпит.

4) Наконец, Бог – всеведущ. Он всё предвидит. Люди мало знают: от нас скрыто многое из настоящего, и мы почти ничего не знаем из будущего. Люди видят человека согрешающим, но никто не знает, что с ним будет через некоторое время, т.е. ожесточится ли он в своих грехах или раскается. Вот почему они и недоумевают, почему Бог терпит грешника и не карает его. Всеведущий же Господь о каждом из людей знает всё будущее. Так, например:

а) Люди видели Марию-грешницу, усердно служащую греху и к тому соблазняющую других, и недоумевали, почему Бог терпит эту великую развратительницу христиан. А Господь в это же время видел и будущее покаяние её, пост, молитвы. Другими словами, в Марии-блуднице Он зрел великую подвижницу Марию Египетскую.

б) В Савле-гонителе Господь видит и великого Апостола Павла.

Так и теперь. Мы видим только настоящее, т.е. как человек кощунствует и грешит, а Бог среди самых этих грешников прозревает и будущих добрых христиан, а иногда даже и подвижников. Мы знаем только согрешающего; например, человека, хулящего св. Крест; а Бог знает, что этот самый хулитель сделается безбоязненным проповедником Креста; тот, кто сегодня борется с Господом, через несколько лет умрёт за Господа.

Зная будущее, Господь долготерпит, соблюдая грешников на день обращения и покаяния.

III. Заключение:

Итак, не смущайтесь безнаказанностью безбожников и хулителей, а удивляйтесь долготерпению Божию и прославляйте Его крайнее снисхождение и неизреченную любовь к грешнику.

№ 7. Православная Церковь – училище благочестия

«Поминайте наставников ваших, которые проповедали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр.13:7)

В житиях святых указано, как можно спастись во всяком звании.

I. Как спастись богатому?

1) Филарет Милостивый (память 1 декабря). Всё свое имущество раздает бедным; отдаёт последнего вола, корову с телёнком, ульи пчёл и последнюю меру пшеницы, а также верхнюю одежду. Когда его внучка стала царицей, Филарет даёт обед «царедворцам» – т.е. нищим.

Он исполнил завет Христов: *«Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» (Лк.16:9)*, и по молитвам нищих был принят в «вечные обители».

II. Как спастись неимущему?

1) Симеон Верхотурский (память 12 сентября). Будучи сам неимущим, он бесплатно работает на полях у бедных вдов и сирот. Научившись портняжескому мастерству, из дома в дом переходил; обошьёт всех в доме и ночью уходит, чтобы не взять платы.

2) Мученик Фока – садовник (память 22 сентября). Содержит бедных плодами своего сада. Правитель города Синопа посылает воинов убить его за исповедание Распятого. Фока, встретив воинов на пути, приводит их к себе, кормит ужином. Ночью готовит себе гроб, делает все распоряжения, поутру открывается воинам и настаивает на том, чтобы они не подвергали себя опасности из-за неисполнения приказания. Воины убивают св. Фоку.

3) Св. Евлогий (память 27 апреля) на зарабатываемые деньги принимает и питает странников, большую часть ночи проводит в молитве.

4) Св. мученица Анастасия Узорешительница (память 22 декабря) посещает в тюрьмах заключённых за веру Христову,

перевязывает им раны, укрепляет молитвою и беседами их дух, приносит им пищу; упрашивает стражу – и проводит к заключённым священнослужителей со Св. Тайнами. Наконец и сама сподобляется мученического венца.

III. Заключение:

Кто и в каком бы состоянии ни был, подвизайся достойно званию христианина, ходи вслед Христа – и спасёшься.

№ 8. О Церкви Христовой, как теле, в котором все соединены воедино

«И Я говорю тебе: ты – Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют Её» (Мф.16:18)

I. Совершивши дело нашего спасения, Христос создал Церковь.

1) Церковь Христова – это всемирная семья.

2) Церковь Христова – это тело Христово, в котором одна глава – Христос, а все верующие члены Церкви – суть члены тела Христова (1Кор.12:12–27).

II. Отличие церкви от храма.

Когда мы говорим о Церкви Христовой, то мы разумеем союз верующих душ во Господе.

В обычных же разговорах церковью часто называется храм – дом молитвы.

Мы же в настоящей беседе под Церковью будем разуметь первое.

III. Образное представление Церкви Христовой.

1) Так как Церковь Христова есть Тело Его, то для ясного представления себе той связи, которая существует во вселенской Христовой Церкви между отдельными Её частями, просмотрим состав тела человеческого и взаимную связь его частей.

а) Тело человеческое есть подобие вселенской Христовой Церкви.

б) Члены тела (руки, ноги, глаза и прочее) суть образы Поместных Церквей: Иерусалимской, Константинопольской, Российской.

в) Малые члены (пальцы, зубы) – меньшие церкви – епархии.

г) Суставы на пальцах, волосы и т.п. – суть образы христианских приходов.

д) И, наконец, клеточки организма – суть образы душ христианских, составляющих церковь.

2) Взаимоотношения членов тела:

а) Загрязняется, заболевает и умирает малая клеточка организма; своим гниением она заражает соседние клеточки и болезнь переходит во весь организм. Так и грех одного заражает многих.

б) Здоровая клеточка помогает ближайшим исполнять свою работу, работает за них. Так и в духовной жизни – в церкви *«страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены»* (1Кор.12:26).

IV. Заключение:

Если мы едино тело и так тесно связаны между собою, то будем же жить одною жизнью, одними интересами. Поможем нуждающимся, бедным, утешим скорбящих, успокоим страждущих, поплачем с плачущими, разделим горе. Пусть же в Церкви Христовой и в нашем приходе будет то же, что в теле человека: когда болит зуб, с ним страдает всё тело и всё оно заботится о больном зубе.

«Иди к униженным,
Иди к обиженным,
По их стопам.
Где горе слышится,
Где трудно дышится,
Будь первым там».

№ 9. Характер научения христианского и учения человеческого

«Итак идите, научите все народы» (Мф.28:19)

I. В чём обвиняют Православную Церковь?

Её обвиняют в том, что будто бы она в темноте держит народ, не даёт ему просвещения.

Выхватив из власти Церкви русский народ, «сыны века сего» стараются возможно больше его «образовать», т.е. умственно его развить, сообщить ему побольше знаний, потребных для земной жизни.

Поразмыслим же о том, действительно ли Православная Церковь враждебна народному образованию.

II. Православная Церковь не только не враг народного образования, но она первая занялась им и вела его до последнего времени.

1) Народное образование в древней Руси шло от монастырей. Монастыри обучали и грамоте, и земледелию, и ведению хозяйства, и рукоделиям; отсюда шла вся культура. Многие города своим появлением обязаны монастырям.

2) Да и до последнего времени в захолустных деревнях кто учил грамоте бедного крестьянина? – Псаломщик, священник и церковно-приходская школа, в которой дочь или сын того же священника или псаломщика за пять рублей в месяц отдавали школе своё здоровье и жизнь.

III. Современный мир нападает на Церковь не потому, что та не учила народа, а потому что она учила не тому, чего хотелось бы безбожному миру.

В направлениях учения Христовой Церкви и безбожного мира существует глубокая разница.

1) Учение мира сего:

а) Обучение «мира сего» целью своею ставит только настоящую земную жизнь. Не веря в загробную жизнь, мир обучает в своих школах лишь тому, что потребно для земной жизни: как добывать одежду, пищу, сооружать удобные жилища, пути сообщения, получать развлечения и т.п.

б) Вся культура мира сего сводится ко внешнему. Здесь обучаются вежливости, воспитанности, но не духовности; не развивается вера, не растится любовь, часто презирается и осмеивается смирение, кротость и другие христианские добродетели.

в) Этот род обучения делает «душевного человека», развивает в нём любовь к земле; устроив свою жизнь на ней, человек никогда не желает её оставить. Если же эта жизнь не даёт человеку того, что он от неё требует, то он становится озлобленным, ненавистником счастливых, завистником и часто – вором, грабителем, убийцей. И как первый, так и второй умирают, ненасыщенные жизнью, с ужасом и со злобой.

2) Воспитанный в такой школе целью своей жизни ставит что угодно, но только не спасение души. Один предаётся науке, другой – искусствам, третий – земным наслаждениям. И кончают все они тем, что уготовляют себе участь евангельского богача в притче о богатом и Лазаре (чит. [Лк.16:19–31](#)).

3) Направление и характер христианского обучения.

а) Церковь Христова в обучении различает главное – это то, что относится к душе и важно для вечной жизни, и второстепенное, – потребное для временной жизни.

На первом месте она ставит науку – как душу спасти, т.е. как избавиться от грехов и приобрести добродетели, а потом уже – как облегчить и украсить земную жизнь.

б) Допуская и благословляя научные занятия, Церковь в то же время внушает, чтобы люди не отдавали этим занятиям всего своего времени, а в особенности своей души, ибо мир сей со всеми достижениями культуры и техники погибнет, а есть единое на потребу, что вечно, и разумнейшая из наук есть та, которая обучает спасению души и уготовлению вечного блаженства.

в) Когда Церковь замечает, что люди увлекаются научными занятиями или устройством своей земной жизни до того, что забывают жизнь вечную, или когда научные занятия приносят миру зло (пушки, бомбы и т.п.), тогда она громит такое пагубное увлечение науками, предостерегает людей от гибели, которую

они сами себе готовят, и делается непримиримым врагом такого направления науки.

г) Особенно же Церковь вооружается против такого обучения, во время которого вытравляется у детей вера в Бога, загробную жизнь, и человека превращает в зверя.

За это всё и ненавидит церковное обучение настоящий мир, который, поддавшись диаволу, творит его волю.

IV. Заключение.

Итак, Православная Церковь есть покровительница и источник истинного обучения и воспитания, дающая родителям – добрых, послушных и заботливых детей, отечеству – честных, трудолюбивых и терпеливых сынов, миру – истинных людей, и небу – ангелоподобных граждан и сожителей святым.

№ 10. Храните и соблюдайте уставы и обряды Православной Церкви

«Итак, братья, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» (2Фес.2:15)

I. Церковь установила святые таинства и обряды.

1) Так как человек собственными силами, без помощи Божией (Ин.15:1–27) спастись не может, то Господь подаёт ему таинственно Свою помощь. Те моменты, во время которых Господь подаёт нам Свою силу, Церковь назвала таинствами.

Чтобы подготовиться человеку к принятию помощи Божией, необходимо ему очищать от грехов своё тело и душу, делать себя способным воспринять благодать Божию и удержать её. Для сего Церковь указала чадам своим специальные телесные и духовные средства, т.е. упражнения, которые называются обрядами.

Как для спасения человека необходима помощь Божия и таинства, так и для получения этой помощи необходимы усилия человека, т.е. обряды.

2) Обряды употребляли св. Апостолы и все праведники: они воздевали руки в молитве, преклоняли колена, постились. Обряды употреблял и Сам воплотившийся Сын Божий, принявший обрезание, крещение, молившийся в Гефсимании и совершивший обряд пасхальной вечери.

II. Как современные люди относятся к христианским обрядам?

1) Одни совершенно их отрицают – «Мы, де, в них не нуждаемся. Мы выросли не из того, чтобы верить в силу и необходимость постов, поклонов, благословений. Мы верим в одного только Бога».

Ответ таковым: Если бы это говорили атеисты, мы не стали бы с ними спорить, ибо неверующему в бытие Бога не нужны и обряды. Но вам, верующим, так говорить нельзя. Ведь, вы верите, что человек состоит из души и тела; то, что испытывает душа, отражается на теле. Радость душевная выражается в блеске глаз, улыбке; встречаясь с любимым

человеком, вы не можете не протянуть ему руки и не поцеловать его. Всё это житейские обряды. Есть обряды и религиозные: любовь и вера в Бога побуждает человека молиться, подымать к Богу глаза и руки; смиренная настроенность души выражается в поклонах; для порабощения страстной плоти необходим пост; крестным знамением защищается человек от козней лукавого и т.д.

2) Другие, по лености, не исполняют обрядов и, оправдывая себя, заявляют: «Самое главное – это верить в Бога, а не обряды. Можно быть христианином и без обрядов. Одни обряды без добрых дел не спасут нас».

Ответ: Но кто же говорит, что мы должны исполнять обряды и жить плохо? Обряды для того и даны, чтобы помочь нам жить по воле Божией. Конечно, обряды не главное, главное – Бог и жизнь с Ним. Обряды – суть средства для достижения Бога. Для путника сумка, палка и тёплая одежда не главное, но без них он не пойдёт в дорогу. Так и для воина главное победа врага, но для этого именно он не обойдётся без ружья, лопатки, ранца, патронташа и прочего снаряжения. Христианин – тоже воин. Жизнь его – непрестанная борьба с дьяволом, а обряды – суть его вооружение. Так, например, крест и крестное знамение есть и щит духовный и посох, врага прогоняющий, молитва Иисусова – меч, для демона страшный.

3) Немало есть и таких христиан, кои говорят: «Как мы можем исполнять обряды, когда сами священники их не исполняют, а если и исполняют, то небрежно, невнятно и нерадиво».

Ответ: Не оправдываю священников: «Горе тому, через кого приходит соблазн» (Лк.17:1), – горе священнику, не исполняющему св. обрядов. «Проклят всяк, творяй дело Божие с небрежением» (Иер.48:10), – подвергается суду Божию тот пастырь, который с небрежением совершает богослужения. Но не думайте, что из-за нерадения пастыря обряд перестаёт быть священным действием Самого Бога. Таинство не зависит от большей или меньшей религиозности священника. Например, крещение есть таинство, когда его совершает и обыкновенный рядовой священник, и святой жизни пастырь, ибо крестит ни тот

или другой, а сам Бог. В каждом таинстве есть две стороны: одна невидимая, совершаемая Богом, а другая – видимая, творимая священником. В то время, когда крещаемый погружается в воду, невидимая Десница Всевышнего совершает освящение и возрождение его; то же самое, когда мы осеним себя крестным знамением, то в это время на нас кладётся невидимое, духовное, могущественное знамение, которого и бесы трепещут. Если священник нерадив, ты будь вдвойне усерден, и Господь ради твоей веры пошлёт тебе полноту Своей благодати. Помни же, что нерадивость священника вредна только ему самому (осуждает его пред Богом), но не тебе. Сколько мирских начальников нерадиво кладут свои подписи, но бумаги за их подписями исполняются. В таинствах нерадивость священника восполняется верой и молитвой святых, ангелами и милостью Самого Господа за веру приходящих к таинствам.

III. Заключение.

Итак, совершайте все церковные таинства и обряды с верою и благоговением, и они будут содействовать вам в трудном деле духовного совершенства, борьбы со страстями и достижении Царствия Небесного.

№ 11. Что даёт человеку вера?

I. Неверующие (безбожники) восстают на религию, говоря, что

1) вера лишает человека земных радостей; она запрещает, изгоняет веселье, театр, музыку;

2) вера делает людей преждевременными старцами; всё время твердит о грехах, требует от людей подвигов поста, молитв, умерщвления тела;

3) говоря неустанно о смерти и страшном суде, вера держит людей под тяжёлым гнѐтом ожидания смерти, суда и вечных мук;

4) посему «нам не нужна никакая религия, – говорят они, – мы не желаем изнурять себя; жизнь дана однажды и другой жизни не будет, а посему, хотя и недолго, но проживѐм вволю».

II. Религия (вера) – первый и незаменимый друг и спутник человека.

1) Жизнь человека не бывает непрерывным пиром веселья и радости. Болезни, неудачи, лишения, скорби и обиды – всегдашние наши спутники. После каждого очарования следует и разочарование, за каждой радостью идёт скорбь. В бедах и скорбях только вера укрепляет человека, утешает его, спасает от отчаяния. Скольких вера спасла от самоубийства в несчастьях и бедах. Указывая истинный смысл жизни, Господа и вечную загробную жизнь, религия освещает человеку путь его жизни.

2) Да, вера лишает человека греховных радостей, но она не лишает его святых радостей семейной жизни. Она эти радости делает прочнее и глубже. Кроме сего, она является источником и высших радостей: делая христианина сыном Божиим, она научает его любить всех людей, даёт радость всеобъемлющей любви. Она доставляет радость даже и там, где, казалось бы, должны царить только скорби, слёзы и страдания. Так, она исполняет блаженством души мучеников, находящихся за правду Божию в темницах и изгнаниях, мучающихся в болезнях, живущих в пустынях и лишениях, гонимых, оскорбляемых. Она

же низводит в верующую душу неизреченное блаженство в молитве, в причащении Св. Таин Христовых.

3) Да, вера требует от людей и подвигов. Но в них она даёт и силы, и награду. Подвиги очищают ум, сердце, волю и тело; они дают лёгкость мысли, покой души, пламенную молитву, доброту сердца, приветливость и ласку глаз, ясность и мудрость ума, озарение свыше, созерцание мира духовного и чувство Господа.

4) Религия напоминанием о смерти грешников возвращает на путь покаяния и исправления, а живущих по воле Божией укрепляет и утешает в скорбях и страданиях напоминанием будущих радостей в вечной жизни.

5) Хотя и не всегда, но вера спасает нас и от бед, болезней и различных несчастий. Когда это потребно для души, то Господь по вере посылает и исцеления в болезнях, и защиту в напасть, и спасает от телесной смерти, и изводит из темницы.

6) Вера поддерживает всю жизнь христианина; она освещает ему и путь в вечность. Верующий человек не трепещет смерти, а готовится к ней, спокойно умирает и с печатью на лице мира и полного упокоения уходит в могилу.

III. Заключение:

Итак, вера – не враг наш, не обуза наша, а наоборот – наш добрый спутник, которой всю жизнь ведёт нас, держа нас за руку, принимая с нашего пути все камни и преграды, улаживая наши скорби, утирая слёзы, врачую тело и душу. *«Доколе свет с вами, веруйте во свет, да будете сынами света» (Ин.12:36).*

№ 12. Беспристрастное изучение природы приводит чистую душу к Богу

(На день великомученицы Варвары – 4 декабря)

«Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от сотворения мира через рассматривание творений видимы»
(Рим.1:20)

I. Св. Варвара приходит к вере в Истинного Бога, наблюдая звёздное небо, восход и заход солнца, и спрашивает всех: «Кто это создал?» (Краткое сказание о том, как Варвара-язычница стала христианкой).

II. *Природа вещает о Боге.*

1) Мириады звёзд... многие из них величиной своей превосходят Землю... Кто повесил их в безвоздушном пространстве? На чём они водружены, и кто их поддерживает? Кто указал пути им в движениях, по которым они неудержимо мчатся, не задевая одна другой, не сталкиваясь?

2) Солнце... Откуда в его восходе и заходе такая поразительная точность, что в один и тот же день каждый год оно восходит и заходит в одинаковую минуту и час?

3) Кто так премудро орошает землю, подымая из морей воду, превращая её в тучи, и носит над землёй?

4) А сколь красив окружающий нас мир... Горы Швейцарии или Кавказа... Беспредельные морские пространства... Уголок нашей родной деревни, затерявшейся в лесу у подошвы горы, окаймляемой тихо журчащим ручейком...

Кто создатель сих прекрасных картин, Художник их?

5) А посмотрите, как мудро устроено тело человека...

Один глаз его премудрее по своему устройству, чем все машины и аппараты современной культуры...

III. *Заключение.*

Мир есть неумолкаемый проповедник о Своём Творце и Промыслителе. Восходом и заходом солнца, сменой дня и ночи и времён года, страшной грозой и прохладой тихого вечера, шелестом листьев в дремучем лесу и тихим журчанием ручейков, рёвом страшного зверя пустыни и звонким пением

птичек, лепетом новорождённого младенца и мудрой речью старца, – всем этим вещается: «Есть Бог, Творец, Создатель и Промыслитель».

№ 13. О Заповедях блаженств «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф.5:3)

I. Патриарх Иаков видит лестницу, которая от земли ведёт к небу.

В жизни духовного восхождения есть лестница добродетелей. Конечно, возможны исключительные случаи, когда благодать Божия вырывает человека из бездны греха и мгновенно делает его гражданином неба. Пример – благоразумный разбойник. Нормальный же путь восхождения души к Богу указан в Нагорной беседе.

II. Первая ступень лестницы, ведущей к Богу, есть смирение, названное Иисусом Христом «нищетою духовною».

1) Господь смирение назвал «духовною нищетою» для того, чтобы легче уяснили себе эту добродетель, сравнивая «нищего духом» с обычным нищим, стоящим, например, у дверей храма и просящим милостыни.

а) Нищий не входит в храм, а стоит у порога его, согнув спину, приклонив голову, униженно и терпеливо протянув руку для милостыни.

б) Он в лохмотьях, которых не скрывает. Свои раны и срупы он всем показывает.

в) Никому он не скажет о своих средствах, даже если он богат, имеет дом, деньги. Наоборот, всем он твердит о своей бедности, нищете.

г) То тихим, робким, жалостливым голосом, то кричащим, за душу хватающим воплем он молит о подаянии, милостыне, и униженно, долго благодарит за жертву.

д) Если позовёте его в свой дом, он долго не решается сесть; всё стоит подле двери; садится робко, на край стула, стесняется, жмётся в угол, за поданную милостыню старается облобызать вашу руку, и уходит, долго и громко благодаря вас.

2) Таковы же черты и нищего духом:

а) В храме он старается запрячься в угол, быть незаметным. Если он служитель св. алтаря и должен

предстоять Престолу Божию, то со страхом и трепетом предстоит. Он смиренно и горячо молится, и вместе с тем, прячет от всех свою молитву. Голова его склонена к низу, он чувствует себя последним грешником; всегдашняя его молитва: «Боже, будь милостив мне грешному».

б) Он зрит себя в духовных лохмотьях. Светлая одежда крещения истрёпана греховной жизнью; лохмотья грехов его смущают, но он их не скрывает, а наоборот, всем показывает; и думает и говорит только о своих грехах. Его настроение: «даруй ми зрети моя прегрешения» всё растёт и растёт.

в) Никто и никогда не услышит от него о его добрых делах, да он их искренно не знает. Если ты ему их укажешь, он испугается самой мысли о том, что он делает добрые дела; ибо он видит только свои грехи.

г) Он смиренно просит за всё прощения и молитв, за всякую милость, доброе слово, молитву смиренно благодарит.

д) Всегда он считает себя последним, недостойным того, что имеет, а посему за всё благодарит, всем доволен. Гонят его – он благодушествует; обсчитывают в заработной плате – он молчит; отнимают ему принадлежащее – терпит, ни на кого не сердится, никому не завидует, всё переносит, за всё Бога и людей благодарит.

III. Смиренный и людям мил, Богу любезен, себе полезен.

1) Уступчивый, добрый, приветливый, услужливый, незлопамятный, он имеет светлый лик, добрые глаза, приятный голос; он влечёт к себе; всюду вносит с собой мир, покой, любовь.

2) «Бог гордым противится, смиренным же даёт благодать» (Иак.4:6; 1Пет.5:5). Как с гор стекает вода после дождей и собирается в низкие места, так и Божественная благодать оставляет гордых и изобилует на смиренных...

3) Чем ниже склоняет человек свою голову и глубже входит внутрь себя, тем более зрит свои прегрешения; тогда он не видит грехов ближних своих, никого не осуждает и стаёт тихим, мирным, – Христос в нём растёт.

IV. Заключение:

Нищие духом – ваше Царство Небесное.

Возлюби же нищету духовную. Стань на первую ступень пути ко Господу. Скажи душе своей: «Душе моя, душе моя, возстани, что спиши...»

№ 14. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф.5:4)

I. Много в мире есть плачущих.

Плачут:

1) Мать над умирающим ребёнком... Но блаженна ли она?..
Нет...

2) Богач, потерявший богатство, но и он не блажен...

3) В болезнях... в темницах... оскорблённые, обиженные;
плачут от злости, зависти...

Но все они ни покоя, ни блаженства не знают.

II. Не об этих плачущих сказал Господь, что они блаженны. Есть слёзы другие, благодатные, спасительные, приводящие плачущего ими в вечное блаженство. Это слёзы:

1) Когда человек плачет, видя свою греховность; плачет о потерянной чистоте своей души, о потерянном рае, о Царстве Небесном, вход в которое закрывают содеянные грехи.

2) Когда человек плачет о своей духовной нищете, слезами старается омыть свои скверны, со слезами просит у Бога и людей себе прощения и духовной милости...

III. Это вторая ступень в духовном восхождении – «блаженны плачущие...» Видя своё духовное безобразие, грехи и язвы духовные, гибель души и потерю ожидаемого блаженства в вечности, христианин плачет горькими слезами.

1) Всякое размышление о собственных поступках повергает его в покаяние и слёзы.

2) Рассказ о грехах ближнего повергает его в скорбь о собственных грехах: «А ведь я хуже его».

3) Слышит разговор о добродетельно живущих, и сам себя укоряет: «Вот как живут другие; на что же надеешься ты, окаянный?»

4) Размышляя о милостях Божиих, он заливается слезами о сознании своего недостойнства и неблагодарности Богу за оные.

5) Читая о подвигах святых, плачет о собственной лени и нерадении.

IV. *Плоды сих слёз.*

1) Ими смываются грехи, душа становится чистой.

2) Слёзы не допускают видеть чужие грехи и предохраняют от осуждения ближнего; не дают возможности видеть житейские соблазны и радости греховные,

3) Слёзы утучняют сердечную ниву, как дождь землю, и на ней растут добродетели.

V. Заключение:

О, благословенны плачущие: вы будете утешены Самим Господом в жизни вечной. Когда умер один нерадивый инок, то авве того монастыря было открыто, как судили того инок – у Престола Небесного Судии предстоял тот инок. На весах были сложены книги грехов им содеянные, вторая чашка весов (чашка добрых дел) была пуста. Милосердный Судья послал на землю ангела-хранителя найти что-либо в оправдание инок. Ангел ничего иного не мог найти, кроме платка, пропитанного слезами кающегося, умиравшего инок. Платок, положенный на пустую чашку весов, перетянул чашку с грехами... Блаженны плачущие...

№ 15 «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф.5:5)

I.. Духовное состояние человека следующей ступени Спаситель называет кротостью.

1) Кроткий. Чтобы понять душевное состояние кроткого, задумаемся в слово «кроткий», которое обозначает человека «короткого», т.е. во всём укорачивающего себя.

а) Его душевное состояние: стремление довольствоваться самым малым, ничтожным, как в помещении, так и в одежде, пище; он ничего не требует, всегда своим готов поступиться, никогда не настаивает на своём. Только лишь в области веры в Бога, и вообще, когда дело касается спасения чьей-либо души, он твёрд, как адамант, и делает волю Божию, несмотря ни на что.

От власти и высокого положения он бежит; с радостью он подчиняется и любит подчинение.

б) Внешний его вид, образ жизни и отношение к людям – всё говорит о том, что этот человек себя непрерывно урезывает, укорачивает; опущенные книзу глаза, кроткая улыбка, всегдашняя готовность всем услужить, своё отдать; одежда – самая скромная; пища – простая; ложе твёрдое.

II. Примеры христианской кротости.

1) Первейший и величавший пример дал Сын Божий, живший во плоти и терпевший от людей поношения, осуждения, бичевания, муки и позорную смерть. Тот, Кто одним словом создал вселенную, повелевает ветрами, утишает бури, воскрешает мёртвых, ничего не сказал в Своё оправдание и ничего не сделал для облегчения Своих страданий и для спасения от распятия.

О, Божественная Кротость, пригвожденная ко Кресту, воскресшая из мертвых и восседающая одесную величия на небеси!

2) Немало примеров кротости являют и христианские подвижники.

а) Вот пустынный. Ему раз в неделю келейник приносит жидкую пищу. На сей раз случилось «искушение». Не доходя нескольких шагов до пещеры подвижника, келейник уронил сосуд, и вся пища пролилась на землю. Авва, увидев смущение келейника, вышел из пещеры и, видя в этом волю Божию, руками начал собирать бобы и есть их...

Чтобы понять, какова была кротость сего аввы, вообразите, что вы возвращаетесь после труда к себе домой, и жена заявляет, что обеда сегодня не будет, так как она нечаянно разбила горшок, и весь обед пропал. Что сделается с вами, если вы голодны?

б) Авва Иоанн зашёл в некий монастырь. Во время трапезы вошёл инок. Братия с позором изгнала его из трапезной. Он оставлен за дверью и вошёл в неё лишь после того, как все поели. На вопрос аввы изгнанный брат кротко ответил: «Они это делают не из злобы, а испытывая меня, истинный ли я монах. Когда я поступал в обитель, то старцы говорили, что нужно быть под испытанием тридцать лет; я же терплю лишь пятнадцать лет. Помолись о прощении моих грехов»...

в) В некий монастырь поступил вдовец и принял пострижение. Затосковал он, пошёл в мир и вернулся в монастырь с мальчиком... Мальчик вырос и был пострижен с именем Марина. Марин был образцовым иноком: молитвенным, кротким, послушным... Однажды его послали в город по делам обители. Долго он просил авву не посылать, но, подчинившись, сходил в город и исполнил все поручения. Прошёл год. В обитель является женщина с ребёнком и заявляет, что этот ребёнок – плод преступной связи Марина с её дочерью, на квартире которой он останавливался в городе. Марина призвали на суд старцев. На все вопросы он отвечал: «Простите, святые отцы». Марина осудили на изгнание из обители с тем, чтобы он воспитывал своего ребёнка.

Много лет жил Марин за стенами обители в шалаше; воспитал мальчика, терпел издевательства, нужду, а главное – страдал от запрещения входить в обитель. Умилостивившись над ним, ему разрешили жить на скотном дворе, но под запрещением. Когда он умер, приказали похоронить его за

оградой обители. Когда пришли погребать его, то узнали, что Марин – девица.

Так велика кротость её, что много лет она терпела напрасные гонения и лишения.

III. Заключение:

О, Святая Кротость. Возведи же и нас к Горнему Отечеству.

№ 16. «Блаженны алчущие и жаждущие правды» (Мф.5:6)

I.. Мир лежит во зле. Всюду царит ложь, неправда, зло, грех... Даже души грешников тяготятся этим. Каково же в этом мире неправды и греха жить праведным: смиренным, кротким, боящимся греха, как величайшего зла, плачущим над каждой своей ошибкой, над каждым даже малым грехом?

Вполне естественно, что эти души стремятся к правде.

II. Но, что такое правда? И всякий ли, стремящийся к правде, будет блажен?

1) Если разуместь правду в наслаждении земной жизнью, в том, чтобы лучше устроить её для себя и для ближних, забыв душу и будущую жизнь, то и здесь, на земле, и в будущей жизни ты не испытаешь блаженства... Никогда ты не удовлетворишься земной жизнью, ибо всегда будут у тебя неисполненные желания. А когда приблизится смерть, то ты почувствуешь себя страшно несчастным, жалким. В скорби и страданиях умрёшь; они же будут спутниками твоими и в вечности.

2) Если правду будешь полагать в том, чтобы научиться с презрением относиться к жизни и смерти; если ты придёшь к признанию, что одно лишь разумно – прекратить эту жизнь-пытку, бессмыслицу, – то и при таком условии ты не будешь знать блаженства от жаждания и алкания такой «правды». Жизнь будет казаться тебе пыткой, а смерть уничтожением. Где же смысл, цель, где блаженство?..

3) И только тот блажен, кто познал единую правду – Христа.

«Аз есмь истина», – сказал Христос. Кто познал эту Правду, возлюбил Её, к Ней стремится, Её жаждет и алчет, тот вкусит блаженство ещё на земле и наследует его в вечности.

III. «Алчущие и жаждущие правды» – есть следующая за кротостью ступень в духовной лестнице.

1) Смиренно забившийся в угол, оплакивающий даже малые пятна грехов, считающий себя последним среди грешников христиан, только и думает о том, как бы ему не

возвратиться на путь греха. Грех ему представляется, как величайшее зло, ложь, неправда...

2) Он всем существом своим стремится к чистоте, святости, правде. Правда манит его к себе, он любит её. Но он всюду наталкивается на неправду. Она царит в мире, она властвует над людьми, она часто подчиняет себе и его самого.

3) Отсюда желание правды всё более растёт, он алчет, жаждет её, изнывает по ней... Он всюду ищет её и находит её только во Господе. Таким путём – от правды, как справедливости и святости, христианин доходит до абсолютной Правды, Источника её – Христа Бога.

Узнав Божественную Правду – Христа, сердце преисполняется любовью к Нему. О, Господи, о, Радость, о, Счастье. Мыслить о Боге, желать Его, стремиться к Нему – блаженство. Всякий грех удаляет от Бога и усиливает алчбу и жажду.

4) Алчущий и жаждущий Правды – Бога, счастлив уже на земле... Для него нет бремени, нет скорбей, страданий. Для него не существует неразрешимых, запутанных вопросов. Ему всё ясно, просто, легко решается...

IV. Заключение:

Ищи же Божественную Правду – Господа, Его алкай и жаждай... К Нему стремись, и Он наградит тебя радостями духа в сей жизни и сподобит неизреченного блаженства в вечности.

№ 17. «Блаженны милостивые» (Мф.5:7)

I. Безответность и неоправдимость человека пред всеведущим Богом.

Человек, хотя и возненавидел грех и оплакивает всякое своё падение, хотя и смирил себя до великой степени, хотя и всею душою стремится к правде, чистоте и святости, но на каждом шагу делает не то «что хочет, а что ненавидит» (чит. Рим.7:15–23).

Не надеясь когда-либо совершенно очиститься от греха или оправдаться пред Богом, христианин всю свою надежду возлагает единственно на милосердие Божие.

II. Милость же оказывается милующему и отнимается она от немилостивого (чит. Мф.18:23–35).

Непрестанно зрящий свои прегрешения и оплакивающий свои греховные падения, ежедневно убеждается, что без греха он не проживает, что слишком ничтожен и слаб сам по себе, без благодати Божией, и потому всеми средствами ищет этой благодатной помощи и милосердного всепрощения.

А так как Бог милосерд к милосердным же, то и сей старается быть милостивым...

III. Милостивый.

Милостивый, иначе – милосердный – есть человек, у которого милостивое сердце.

Кто делает дела добрые без участия в этих делах сердца, тот не творит христианской милостыни. Милостыни без любви, теплоты и сердечного участия нет. Сделанное не от сердца не есть милостыня, а жертва, а Христос сказал: «Милости хочу, а не жертвы» (Мф.9:13; 12:7).

1) Милостыня бывает материальная и духовная.

А) Материальная: помочь деньгами или другими средствами, потребными для телесной жизни; обогреть путника, накормить, одеть нагого, помочь в работе убрать поле, огород, принести воды, приготовить дров, убрать комнату и т.п. Примерами такой милостыни полны жития святых.

а) Филарет Милостивый (память 1 декабря) во время голода всё свое богатство раздаёт голодающим. Последнего вола отдаёт хлебопашцу; дарит бедняку корову с телёнком; другому – последний улей пчёл и остатки присланной ему друзьями пшеницы... Когда опять разбогател, то устраивает обеды бедным и сам, как слуга, ходит среди обедающих, служа им. Вот христианское милосердие.

б) Св. Павлин, Епископ Ноланский (память 23 января). Вдова просит его дать ей денег на выкуп сына, уведённого в плен. Не имея денег, св. Епископ уговаривает женщину свести его самого в плен и обменять за сына. Поражённая вдова долго не соглашалась. Заканчивается тем, что Павлин делается военнопленным рабом вместо юноши, становится садовником у князя той страны и обращает в христианскую веру самого князя и его народ. Испросив свободу всем военнопленным, с ними возвращается домой.

Вот милосердие христианина, готового «душу свою положить» за других.

Б) Милостыня духовная:

а) Любовь к душе ближнего, забота о спасении её; готовность за спасение души ближнего принять укоризны и самую смерть. Примеры: св. Апостолы и проповедники христианства терпят гонения и смерть, но не оставляют своего св. дела проповеди и уловления для Царствия Божия душ людских.

Прп. Виталий («Пролог», 22 апреля) целые дни работал для того, чтобы ночью пойти в дом непотребства (падших женщин), купить одну ночь у такой женщины, заплатить ей, дабы заставить её слушать слово Божие. Многие, не зная, для чего преподобный ходит к этим женщинам, осуждали его и гнали, но он, по смирению, скрывал свой подвиг и лишь по смерти, когда за гробом его шло много обращённых им на путь христианской жизни женщин, только тогда поняли люди, какой подвиг нёс угодник и какую великую милостыню он оказывал несчастным, заблудшим женщинам.

б) Ласковость ко всем, внимательность, стремление облегчить горе, скорбь души ближнего; братское, христианское

отношение к ближнему; поплакать с плачущим, утешить скорбящего, помолиться усердно о ком-либо, предупредить какой-либо грех.

в) Если материальное милосердие не всегда доступно всем, то духовная милостыня всем и всегда возможна. А плоды её настолько выше плодов материальной милостыни, насколько душа выше тела.

Эта милостыня и высока и в то же время самая лёгкая и доступная. Иногда одно ласковое, от сердца сказанное слово, любовный взгляд, пожатие руки – есть милостыня, Богу угодная. Однажды писатель Тургенев проходил по Петрограду. На мосту с протянутой рукой просил милостыню нищий. Не найдя в своём кармане денег, Тургенев пожал руку нищего и сказал: «Прости, брат, ничего нет у меня». Нищий разрыдался. Когда Тургенев стал его утешать и извиняться, доказывая, что на самом деле у него нет денег, то нищий ему ответил: «Нет, барин, я плачу не потому, что вы мне не подали денег, а потому, что вы мне оказали такую милостыню, какой давно я ни от кого не получал: вы назвали меня – нищего – братом и не побрезговали пожать мою руку... Когда я получал такую милостыню?»

Вот как легко оказать духовную милостыню.

IV. Заключение:

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф.5:7).

Картина Страшного Суда – Мф.25:34–46.

№ 18. «Блаженны чистые сердцем» (Мф.5:8)

I. Неверие – есть болезнь души.

Бог есть Дух. И чтобы чувствовать Его, надобно иметь человеку здоровый дух. Это то же, что и в телесном организме. Чтобы видеть окружающую природу или слышать звуки, нужно иметь глаза и уши здоровыми, открытыми, способными воспринимать световые и звуковые волны. Если же на глазах бельма, и в ушах повреждена слуховая перепонка, то человек становится слепым и глухим.

Также и в духовной жизни: если страсть или порок ослепляет и оглушает дух человеческий, то он не ощущает духовного мира, окружающего его: не чувствует ни Бога, ни святых, ни собственной души, ибо только «чистые сердцем Бога узрят».

II. Чистота сердца – это высшая ступень духовной жизни.

К ней ведёт долгая и трудная духовная работа, и достигается чистота сердечная следующим путём, указанным Спасителем:

- 1) смирением – нищетой духовной;
- 2) слезами покаяния;
- 3) кротостью;
- 4) алканием и жажданием – неудержимым стремлением к правде, свету, святости, к Богу и
- 5) милосердием.

Хочешь видеть Бога, т.е. верить в Него без сомнений и колебаний, чувствовать Его, – иди сим путём: очищай своё сердце...

III. Духовное состояние человека с чистым сердцем.

Плоды чистоты сердца суть сии:

- 1) Чистота помыслов, ибо помыслы исходят из глубины сердца – Мф.15:19.
- 2) Чистота желаний. Отсутствие в сердце нечистых помыслов даёт полный простор для святых желаний.

3) Святое направление воли. Окрепшая в добре воля человека уже не знает слабости и колебаний при искушениях. Ум и чувство требуют одного и того же, с чем согласна и воля.

4) Свободный от греховных мыслей ум ясно и безошибочно определяет, что Божие и что вражие. Вот почему святые подвижники так просто и скоро решают самые сложные и запутанные жизненные вопросы.

5) Ясность чувства в определении добра. Тогда как у грешного человека с нечистым сердцем чувства неправильно «чувствуют», ибо они преклонены в сторону греха, христианин, «чистый сердцем», легко чувствует, где зло и добро.

6) Зрение Бога. Зрение сие есть двух родов. Зрение, как чувствование, и зрение, как видение телесными глазами. И первое, и второе – награда чистому сердцем. Примеры телесного зрения Господа:

а) Св. мч. Севастиана в темнице после мук посещает Сам Христос и исцеляет его от ран и язв, нанесённых ему мучителями.

б) Прп. Серафим видит Иисуса Христа в сонме праведников, грядущим в Саровском храме во время литургии.

IV. Заключение:

Очищай своё сердце, – и ты не будешь сомневаться в бытии Бога... Он станет близок твоей душе, подле тебя, с тобой и в тебе...

№ 19. «Блаженны миротворцы» (Мф.5:9)

I. Чистое сердце делает христианина гражданином неба.

Возносясь часто духом к небесам, пребывая с Богом и в Боге, христианин – «чистый сердцем» – делается и сам весь – любовь, весь – свет, весь – мир, т.е. отображает в себе тот небесный, духовный мир, в который возвела его чистота сердца.

II. Как человек, прибывший из культурной страны к дикарям, стремится приобщить их к культуре, так и христианин, побывавший духом в небесных обителях, испытавший блаженства от любви Божией, любви и мира святых, живущих на небеси, сам в себе носит мир и любовь и всемерно стремится к тому, чтобы и люди жили в любви и мире.

III. Чтобы стать миротворцем, должно пройти великий путь духовного делания и стать мирноосцем. Иначе же, если бы человек ранее стал миротворить, то, не имея в самом себе смирения, кротости и внутреннего мира, не возлюбив сам правды Божией и имея нечистое сердце, вскоре ожесточился бы и стал бы не миротворцем, а раздражителем, осудителем ближнего, человеком неуживчивым и сварливым.

1) Миротворец – есть носитель в себе любви и певец её. Он живёт любовью, ею проникнуто всё его существо, она не ведает границ. Он готов не только всем, что у него есть, но даже самую жизнь свою пожертвовать для любви.

2) В деле миротворения он очень осторожен. Он никогда не осуждает, не учит и не действует, как старший. Он находит доступ к каждому сердцу, раскрывает его для себя и свою любовь переливает в него, делая его носителем любви.

IV. Заключение:

Блаженны миротворцы. Они подобны Сыну Божию, пришедшему на землю примирить живущих на ней с Творцом их.

Миротворец ещё на земле начинает пользоваться плодами своего миротворения: он часто пользуется любовью и уважением, его слово ценится, к нему прислушиваются. Но

высшая награда его ждёт на небеси: миротворцы – «сынове Божии нарекутся». Какая награда сравнится с этой?

Что может быть для нас вожделеннее, как не звание сына Всемогущего и Всеблагого Господа.

Несите всюду мир, и он вознесёт вас ко Престолу Божию.

№ 20 «Блаженны изгнани правды ради» и «Радуйтесь и веселитесь»

I. Душевное состояние христианина на этой ступени.

Он уже стоит на огромнейшей духовной высоте. За свои великие духовные достижения ему обещана и великая награда – наименование сыном Божиим. Посему у него родилось и окрепло необычное для рядового христианина горение ко Господу: Господь его святыня, его жизнь, любовь. Он уже не желает жить для себя, он – Божий. Его любовь требует себе беспредельных жертв. Он рад пострадать за Христа, он ждёт и ищет этих страданий, он совершенно отходит от мира.

II. Отношение к нему грешного мира.

Мир требует себе служения и потому не прощает нелюбви к себе. Он поносит праведника: начинаются насмешки в семье, на службе; за этим притеснения, преследования и явные гонения. А так как праведник этого только ищет и не изменяет образа своей жизни, то мир платит ему полной ненавистью; за его кротость и терпение мир причиняет ему одно зло.

III. Страдания за Господа ещё более воспламеняют дух праведника.

Любовь ко Господу как бы сожигает его; пред его глазами всегда стоит Распятый Христос; Кровь Его капает на открытое сердце праведника и жжёт его. «Я должен умереть за Него, как Он умер за меня».

Такой подвижник не чувствует уже своей плоти; он весь огонь, пыл, пламя, стремление ко Господу.

Его предают большим гонениям, темнице, пыткам, мукам; наконец, его осуждают на смерть.

Мир неистовствует, а праведник радуется. Пред ним теперь открывается небо. Он видит Христа, зовущего к Себе верного раба своего.

Крест мучительный или костёр сожжения представляются мученику лестницей ко Христу.

«О, желанный час. О, давно жданный. Господи, слава Тебе за всё!» – с таким чувством сей праведник оставляет мир.

IV. Это состояние – удел немногих.

Это – высшая ступень духовного совершенства. До неё дойти весьма трудно. Но и награда сим угоdnикам неизреченна. Господь не нашёл на человеческом языке слов для обозначения будущего блаженства этих исповедников. Он сказал: *«Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех»* (Мф.5:12).

V. Заключение:

Вот вам путь к Царствию Божию, начертанный самим Господом. Трудный и тесный путь, но верный, ведущий к вечному блаженству.

Благодать Божия поставила вас на этом пути, дав вам счастье родиться в православной семье и в лоне Церкви Христовой. Но блаженства сподобится не тот, кто стал на путь, а тот, кто прошёл, т.е. до самой смерти не покинул пути. Стойте же терпеливо и мужественно на пути христианского подвига, трудитесь над очищением своей души, обогащайтесь добродетелями и молитесь Господа, чтобы Он возвращал вас и влёл к Себе.

Имейте веру и любовь ко Господу.

№ 21. Как спастись в миру?

(Великие примеры для врачей и священнослужителей)

I. Св. Сампсон – врач-странноприимец (память 27 июня). После смерти родителей отпускает на свободу рабов и поселяется в пустыне. Поселяется в Константинополе, принимает странников, больных, служит им и лечит. За милосердие получает от Бога дар чудотворения. От исцелённого им царя Юстиниана принимает в дар помещение для странноприимницы и больницы, где и служит до самой смерти, наставляя христианской жизни.

Он был «пастырь добрый» для всех бездомных и больных, который за них непрестанно «полагал душу свою».

II. «Арестантский» доктор Феодор Петрович Гааз, умерший в Москве в 1853 году.

Всю свою жизнь отдал арестантам. Беседовал с ними целыми днями, учил молиться, верить, роздал многие тысячи Евангелий и др. религиозных книжек, добился того, чтобы улучшить пересылку каторжных, уменьшить вес кандалов, не сковывать партиями. Сам пешком провожал ссыльных на несколько вёрст за Москву. Всё своё жалованье отдавал арестантам. Умер в нищете и похоронен на полицейский счёт.

Он исполнил слова Господа: *«Я был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне»* (Мф.25:36).

III. Священник Дамиан из Бельгии.

Двадцати лет он принимает священство и в 1863 году отправляется на Гавайские острова, где остаётся миссионером. Через десять лет, сопровождая Епископа, попадает на м. Молокайю, место ссылки прокажённых. «Здесь моё место», – сказал себе Дамиан и остался. Больные встретили его не приветливо. Дамиан устраивал их жилища, церковь, отыскал ключевую воду и самое главное – согревал их своею любовью; сидел у больных, напутствовал умирающих. А через десять лет сам заболел проказой и умер.

Он исполнил величайшую заповедь: *«Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя»*

(Ин.15:13).

IV. О. Иоанн Кронштадтский, – всю свою жизнь отдавший своей огромнейшей пастве, раскинутой по далёким окраинам России. Он не знал усталости и отдыха, не жил для себя. Он «горел» любовью ко Господу, ежедневно совершая богослужения, и любовью к ближнему, отдавая последнему всего себя. Он был отцом для всех, молитвенником, наставником, утешителем и помощником в духовной и материальной нужде.

Он «всем бых вся» (1Кор.9:22), да спасет всех.

V. Заключение:

«Поминайте наставников ваших, которые проповедали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр.13:7).

№ 22. Как спастись, живя в современном безбожном мире?

I. Многие святые, чтобы спасти душу, оставляли мир и уединялись в пустынях или монастырях. Нельзя всем христианам так поступать. Как же нам спастись, оставаясь в миру?

II. Да, большинство прославляемых Церковью угодников спаслись, уйдя от мира. Но есть святые, спасшиеся и среди мира: пророки, Апостолы, миссионеры-просветители, просветительницы языческих стран и сонмы мучеников.

III. Место (пустыня и монастырь) сами по себе не спасают никого.

- 1) Адам и Ева согрешили в раю.
- 2) Иосиф остался целомудренным и в неволе.
- 3) Иуду не спасло трёхлетнее пребывание со Христом.
- 4) Благоразумный разбойник спасся на кресте.

IV. Что нужно для спасения?

Следовать по стопам Христа. «Иди за Мной». Всегда проверяй себя – за Христом ли ты идёшь...

1) Ты – дитя. «Иди за Мной». Примером тебе св. отрок Иисус, кроткий, добрый, послушный. Он любит родителей, но более их – Своего Небесного Отца. Его воля – закон для Него... Он растёт в послушании и любви. Вися на Кресте, заботится о Матери...

2) Ты – отец или мать. «Иди за Мной». Примером тебе Христос, наш всеобщий Отец, ибо Он наш Спаситель. Он заботится о том, чтобы наплатить голодных, исцелить больных, но главная Его забота о спасении душ... За это спасение Он принимает муки и смерть.

3) Ты – хлебороб. «Иди за Мной». На лоне природы чаще подымай свой взор к Божественному Сеятелю. Со Христом сей, с Ним собирай, с Ним и раздавай.

4) Ты – рабочий. «Иди за Мной». Трудись с верой во Господа, кротко, с молитвою. Будь приветлив, трудолюбив, независтлив, на каждом шагу проверяй себя, спрашивая

совесть: «Так ли поступил бы мой Спаситель?» Трудясь для тела, не забывай своей богоподобной, вечной души.

5) Служащий. «Будь со Мной». Честно исполняй свой долг. Честно зарабатывай всякий рубль. Подчиняйся не ради страха, а по совести. Слушайся начальства земного, но более всего – Господа. За Ним иди, куда бы Он тебя не позвал.

6) Священнослужитель. «Иди за Мной». Будь добрым пастырем, полагающим душу свою за паству; умрёшь за дело Божие – воскреснешь со Христом для вечности.

V. Чтобы правильно определить направление своего пути, т.е. идём ли мы за Христом и с Ним ли, потребно для этого:

1) Читать часто св. Евангелие, по нему изучать жизнь, учение и взгляды Иисуса Христа.

2) Знакомиться с жизнью святых, подвижников, мучеников, которые показывают нам пример исполнения заветов Христа в своей жизни.

3) И всегда спрашивать свою совесть: одобрил бы Христос настоящий мой поступок?

VI. Заключение:

Итак, «иди за Христом», – и спасёшься...

№ 23. Примеры доброй жизни христианок

I. Труден восход от земли к Царству Небесному. *«Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е»* (Мф.11:12).

Трудно путешествовать по снежным вершинам Альп или Кавказа; вот отвесная скала, вот страшная пропасть; сколько нужно положить сил и напрячь усилий, чтобы взобраться на вершину горы.

Восхождение души к небу не легче. Но и при этом восхождении, препятствия побеждаются не только мужами, сильными телом и духом, но и немощными женщинами.

Познакомим вас с жизнью и подвигами христианских подвижниц, прославленных Церковью и не прославленных.

II. Св. мученица Наталия (память 26 августа).

Максимилиан предаёт мучениям тридцати двух христиан. Еле живых, их приводят в преторию, чтобы записать. Член претории Адриан, бывший доселе язычником, поражённый их терпением и любовью ко Христу, заносит в списки и своё имя. Его заключают в темницу. Здесь проявляется всё величие души его жены – Наталии. Посетив мужа, она говорит: «Блажен ты, что обрёл вечное сокровище», укрепляет его на подвиги беседами, молитвами, после мук обмывает ему раны; берёт с собою других женщин, и все они служат в темнице мученикам, телесные и душевные немощи их врачуют.

Служи и ты страстотерпцам и исповедникам Христовым, – и получишь награду исповедников.

III. Св. Феоклия – мать-христианка.

Феоклия (в Пергии) имела единственного сына Каллиопия. Вдова – христианка-мать воспитывает его в истинах христианства, так что юноша не привязался ни к богатству, ни к славе, а возлюбил Христа. Отпуская его в другой город, мать напутствует: «Нам нужно страдать. Не бойся, сын, страданий за Господа. Ступай, Бог с тобой. Не посрами своей веры».

В Помпеополе, куда прибыл юноша, шли языческие торжества, и за отказ участвовать в них Каллиопий был подвергнут разным мукам и колесованию.

Узнаёт это Феоклия, приезжает. Подкупив стражу, она проникает к мученику, всю ночь проводит с ним; молитвой и беседой укрепляет его на новые подвиги... В полночь появляется свет, из которого раздаётся голос: «Вы – святые исповедники, оставили всё и страждете за Христа». Наутро Страстного четверга Каллиопия распинают... Мать подкрепляет его и здесь... Потом снимает тело и, прижавшись к нему, прославив Бога, предаёт свой дух.

Возлюби так Христа, – и будешь возлюблен Им...

IV. Св. Павла (память 10 февраля).

Знатная, богатая римлянка, добрая супруга, мать пятерых детей, овдовев на 32 году своей жизни, она решает отдать себя всецело служению Христу.

Она занялась погребением бедняков и бездомных покойников.

Переезжает в Палестину, В Вифлееме создаёт странноприимницу и два монастыря: мужской и женский. К себе очень строга: спит на земле, изнуряет тело постом. Скончалась в болезни пятидесяти восьми лет. Последние её слова: «Мне хорошо». Толпы бедных, следуя за гробом покойницы, кричали: «Мы потеряли мать и кормилицу».

Хочешь спастись – *«иди, и ты твори такожде»* (Лк.10:37).

V. Варвара Джонсон, благотворительница и апостол. Уроженка русского Поволжья. Во время голода судьба забросила её в Америку, в город Нью-Йорк. Спустя несколько лет на «Прямом Углу» она сняла домик; даёт приют бездомным. Толпы бедных толкуются подле убогого домика, где их ждёт и пища, и кров, и истинно христианская ласка.

Вот рассказ одного её посетителя: «Дом небольшой в пять окон, около – огород и сад. Под деревьями стол и скамьи; хозяйка бодрая, вся в чёрном. В комнате огромное Распятие. От всего веет миром. Хозяйка говорит: «Там в мире, на улицах, бездомные видят злобу, а здесь их встречает Христос».

Когда мы пришли, здесь сидели: женщина, несколько оборванцев и китаец, которые заканчивали есть. После еды выслушали молитву, и после себя убрали стол. Все ушли, остался китаец, которому Варвара обмывает рану. «Дай крестик!

– Говорит китаец. – Меня любит Иисус. Все говорили: ступай прочь, а Иисус меня накормил. Ты лечишь мне ногу. Это Он тебе сказал». Варвара дала ему крестик и сказала: «Помни, что тебя накормил Иисус, и ты всегда помогай бедному»...».

Так Варвара накормила бесчисленное число голодных и обратила ко Христу многих... Средства ей давали христоролюбцы...

«Иди, и ты твори такожде».

VI. Княжны-подвижницы.

800 лет тому назад у Полоцкого князя родилась дочь Предслава. Ещё в раннем детстве, видя бои из-за престола, междоусобицы, слыша стоны раненых, пленных, она задавала себе вопросы: «Зачем это? Этому ли учил Христос?» Жадно читает она Евангелие и начинает лечить, помогать бедным, кормить голодающих. Не манило её личное счастье. «Когда заведётся своя семья, – думала она, – придётся оставить Божию семью – нищих». Однажды во время пира она убегает в монастырь и постригается с именем Евфросинии. После разных послушаний (так как нищие теснились к щедрой инокине) Епископ даёт ей малое сельцо, куда она и переходит со своими бедными. Вскоре там вырастает церковь, больница... Вскоре сюда приезжает и младшая её сестра Градислава. Не захотела возвращаться домой, а предалась работе. Сестры трудятся: то принимают народ, то у постели больного, то у умирающего, то деток учат...

Так провели в делах милосердия святые сёстры всю жизнь...

«Оставь всё и иди за Мной» (Мк.1:17–18). Они исполнили сей завет Христов.

VII. А вот что сделала бедная девушка Анна (Жанна) Жуган.

В бедной деревушке Бретани в семье рыбаков жила девушка Жанна Жуган. В 25 лет поступает она в город прислугой к старой девушке, у которой живёт двадцать лет. Научившись шитью, она, по смерти хозяйки, снимает комнату на чердаке. Зима была суровая. Погибло много рыбаков. Одну вдову-калеку Жанна приводит к себе и говорит ей: «Будь мне вместо матери». Потом принимает к себе старуху-служанку, и

сама ночует в сенях. На скопленные деньги покупает домик и даёт приют уже двадцати старухам. Но зарабатываемых денег для всех не хватает. Тогда Жанна стала просить милостыню для своих жилищ. Уважая её и видя её доброту, ей помогают. Уже 65 старух приютила она: к ней примыкает одна девица и две монахини. Они не знают отдыха, разыскивают бедных и средства на их содержание. Все живут по-монашески, называют одна другую сёстрами. Находится молодой священник, отдаёт все свои средства, продаёт вещи, и строится большой дом. Рабочие помогают. Направляются в другой город и там делается то же... Здесь приходят им на помощь даже подонки общества: пьяницы, босяки. Они переносят вещи, жертвуют... В третий город их уже зовут, отводят здание тюрьмы...

Старанием этого общества, созданного бедной служанкой, во Франции открыто и содержится 217 богаделен и 25 тысяч бедных. Общество имеет 3400 прислужниц-сестёр.

Вот что сделала скромная раба Божия.

«Иди, и твори такожде».

№ 24. Христианский совет, как усладить жизненные скорби

I. Жизнь – страдание.

1) Рождается человек в страданиях, с воплем. Страдания сопутствуют ему всю жизнь, и умирает он в страданиях.

2) Поэтому люди, не просвещённые евангельским светом – язычники говорили: «Лучший из жребиев на земле – это совсем не родиться и не видеть солнечного света» или «дар напрасный, дар случайный, жизнь, зачем ты мне дана?»

3) Отовсюду на земле слышатся стоны, вопли, ропот, недовольство жизнью. Земля многим представляется адом.

II. Для истинных христиан жизнь не ад. Тогда как неверующие изнывают в борьбе за жизнь, ожесточаются и живут в мире, как в аду, истинные христиане спокойны, довольны и блаженны. Примеры сего:

1) Юродивые ради Христа ничего себе не собирают, ходят полунагими, спят где попало, кормятся отбросами, терпят поношения и побои и в то же время – мирны, приветливы, всегда в молитвенном настроении, терпеливы и блаженны...

2) Блаж. Исидор Ростовский (память 14 мая) среди болота построил себе кущу и здесь, съдаемый комарами и мухами, целые часы простаивал на молитве, – и он радостен, блажен. Вопрос квартирный для него не существовал.

3) Преподобный Виссарион (память 6 июня) всю жизнь спал стоя или сидя, не зная ложа...

4) Киево-Печерские иноки оставляли богатые хаты и даже княжеские хоромы и были блаженными в тесных, подземных пещерах.

5) Святые мученики блаженствовали, когда им за Христа отсекали руки и ноги, вырывали ногти на пальцах, мучили и вели на смерть.

III. Почему грешникам жизнь так тяжела, мучительна, а христианские подвижники жили в самых трудных лишениях, подвигах и страданиях и как бы не замечали их?

Ответ:

1) Чтобы облегчить жизнь, нужно меньше от неё для себя желать и больше переноситься в вечную жизнь.

а) Ограничивай свои потребности: возлюби чёрный хлеб, простые яства, твёрдое ложе, всякую квартиру (чердак или подвал), – и мир потеряет над тобою власть, не будет обкрадывать твоего настроения, не будет терзать, мучить тебя.

б) Смири себя до крайнего предела, почитай себя последним, недостойным не только уважения и почёта, но и самой жизни, – и ты будешь свободен от зависти, борьбы, недружелюбия и многого другого, что отнимает покой у грешников.

в) Направляй всё своё внимание на будущую, вечную жизнь, считай себя странником на земле, а этот мир гостиницей; в голоде и холоде думай о той Божественной трапезе, которая уготована любящим Христа; в обидах переносись к Безвинному Страдальцу и памятуй слова Его: «Блаженны, егда поносят вам...»; в темнице приведи на память сладостный рай; в болезни утешайся близостью Господа, – другими словами: живи на земле телом, чувствами же и мыслями соприкасайся с миром духовным, вводи себя в общение с вечностью, и ты, как святые, получишь от Бога дар всё легко переносить, терпеть, и в скорбях и в страданиях испытывать сладость.

№ 25. Почему Святые могут переносить великие лишения и мучения?

I. Наше нетерпение в лишениях и бедах.

Когда постигают нас беды, лишения, недостатки, мы ропщем, унываем, озлобляемся, призываем смерть. Когда у нас не хватает терпения, слабеет вера в Бога.

II. Но сравните свои беды и переживания со страданиями святых.

1) Что наши лишения по сравнению с лишениями преподобной Марии Египетской, более сорока лет прожившей в пустыне, не видя человеческого лица, не принимая никаких жиров, питаясь кореньями и травами, терпя голод, холод и зной; страх от зверей пустыни и от устрашения дьявольского?

2) Можно ли сравнить нашу, самую убогую квартиру, с пещерой преподобных Киево-Печерских угодников, которые десятки лет проводили в сырых, холодных, мокрых от воды Днепра пещерах, не видя людей, наследуя от такой жизни разные болезни и тяжкие страдания?

3) Сравнится ли наше недоедание с постом преподобного Серафима, два года питавшегося травой сниткой, или с постом покаявшегося разбойника Варвара, двенадцать лет ползавшего на четвереньках и питавшегося подножным кормом?

4) Нетерпение своё сравните с тем, что претерпевали за Христа святые исповедники:

а) Святая мученица Анастасия Римляныня (память 29 октября) терпит отрезание сосцов, вырывание ногтей, выбитие зубов, сдирание кожи...

б) Святой мученик Анастасий более двадцати лет проводит в темнице. Днём гоняют его на работу, где работает он прикованным к тачке, а на ночь бросают в тюрьму, где или приковывают цепью к другому колоднику, или к стене.

в) Преподобный Марин 15 лет терпеливо переносит изгнание из обители и осуждение, воспитывает чужого ребёнка, приняв на себя подвиг терпения и перенесения оскорблений.

(Будучи девой, «Марин» не оправдывался, когда его обвинили в соблазнении девицы и рождении от него младенца).

III. Почему святые столь выносливы в страданиях, а мы так слабы?

1) Они имели глубокую уверенность в загробной жизни. Для неё они готовы были претерпеть какие угодно страдания. Они знали, что будущая жизнь вечна, а настоящая мгновенна. Ради вечных радостей они терпели временные страдания; у нас же слабая вера в будущую жизнь и великая любовь к настоящему.

2) Они страдали за Христа и со Христом, непрерывно молясь Ему, думая о Нём, живя Им, всею душою любя Его. На страдания и смерть они смотрели, как на средство «разрешиться, и со Христом быти» (Флп.1:23). Многие из подвижников рвались ко Христу. Мы же мало любим Христа и, когда приходится выбирать одно из двух: Христа или временное благополучие, – мы покидаем Христа и остаёмся с грешным миром.

3) Поэтому мученикам в страданиях помогал сам Христос, ибо их страдания переходили границы возможного для человека терпения.

Вот примеры:

а) Архидиакона Стефана укрепляет Сам Спаситель, Который является ему на облаках (Деян.7:55–56).

б) К святому мученику Власию, брошенному в горящий котёл, Христос посылает ангелов, которые остужают кипящий котёл и поют хвалу Богу вместе с мучеником.

в) Святой мученице Агафии в темнице чудесно является Апостол Пётр, посланный Господом с неба, исцеляет её от ран и духовно укрепляет.

г) По молитве мученицы Дорофеи ангел является язычнику Феофилу и в удостоверение существования рая приносит ему райские яблоки, чем убеждает язычника в истине христианства и делает его мучеником.

IV. Заключение:

Итак, любовь ко Господу и презрение к настоящей жизни – с одной стороны, а чудесная помощь Божия с другой – вот что

укрепляет мучеников, даёт им дерзновение и побуждает искать новых подвигов.

Возлюбим же и мы Господа, поверим твёрдо, что после этой краткой жизни вступим в вечную; будем желать вечной жизни всею душою, тогда и у нас будет терпение в бедах и испытаниях, крепость в страданиях, бодрость и сила духа при лишениях, болезнях и гонениях.

Кто со Христом, с тем и Христос.

№ 26. Как приобрести мир душевный?

I. Нет ничего тяжелее для человека, как отсутствие душевного мира. Тогда человек ни в чём не находит себе покоя: ничего его не радует, от всего он уходит, дух его томится, тоскует, куда-то стремится, чего-то ищет. Причин, от которых теряется душевный покой много:

1) У одного – болезни, бедность, потеря общественного положения;

2) У другого – гонения от злых людей, тоска по потере любимого человека, или от неудавшегося личного счастья;

3) А чаще всего – грехи и пленившие душу грешника страсти.

II. Как приобрести душевный покой?

Послушаем совета Самого Господа.

1) Он говорит: *«Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы. Возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем; и обрящете покой душам вашим»* (Мф.11:28–29). Здесь указан и источник умиротворения, и путь к низведению в душу мира.

а) «Приидите ко Мне», т.е. ищи покоя только от Господа твоего Иисуса Христа. Никто иной не успокоит тебя... Никто иной не утрёт твоих слёз, не излечит тебя от болезни, не защитит от злых людей, не даст потребного для жизни, не снимет тяжести греховной, не освободит от страстей. Никто так этого не сделает, как единый Господь. Он – источник радостей, Целитель всех недугов, Защитник обидимых, Податель всех благ, Творец мира и всеблагий Бог, прощающий грехи... «Приидите же ко Мне... и Аз упокою вы».

б) Но этот покой даётся непросто и не даром. Иначе, мы вскоре его потеряли бы. Для того же, чтобы сей покой был постоянным состоянием духа, Христос советует нам: «Возьмите иго Мое на себе». Иго – это ярмо. Своё дело спасения человечества и служения ему Христос сравнивает с ярмом. Как вол подставляет свою шею под ярмо и везёт ношу, так и Христос подставил Свою, взял на Себя всё человечество со

всеми его грехами и понёс его ко спасению, «положив за него душу Свою».

«И научитесь от Мене», т.е. сделайтеся служителями человечеству, смиренно всем служите, на всех трудитесь, себя забывайте, терпеливо несите тот крест, который вам дан Богом, или который вы сами на себя взяли.

в) Но не всякий вол одинаково несёт своё ярмо. Есть волы беспокойные. Они всё время стараются сбросить своё ярмо, но оно замкнуто на их шее, а посему они только причиняют себе боль и раны. Смирному же волу ярмо не причиняет ран и не вредит. Посему Христос говорит: «Возьмите иго... и научитесь от Мене, яко кроток Есмь и смирен сердцем». Т.е. возьмите с Меня пример. Поглядите, как Я несу своё иго. Разве Я не добровольно его несу? Ропщу ли Я? Жалуюсь ли на кого? Не служу ли людям? Когда, кому, и в чём отказал? Не подчиняюсь ли воле Отца Моего Небесного? Нет. Я кроток и смирен не только с виду, но и сердцем. И посему ярмо Мое для Меня сделалось лёгким, иго Мое благо.

2) Если же тяжесть на твоей душе от грехов и страстей, то обратись с покаянной мольбой ко Господу, решишь начать новую, богоугодную жизнь, и смиренно припади ко Христу, – и Он ниспошлёт мир твоей душе – «Аз упокою вы».

III. Заключение:

Итак, вот путь для снискания душевного мира: смирись, покайся, начни христианскую жизнь и будь кроток, – и тогда обрящешь покой душе. Не стремись сбросить со своих плеч ярмо, свой крест, ибо никогда не будет такого времени, чтобы ты совершенно освободился от него и, борясь с жизненным ярмом, ты не в силах его сбросить, а лишь причиняешь себе самому раны. Так умей же его нести; будь смирен и кроток сердцем, и обрящешь покой своей душе.

№ 27. Почему нет мира между людьми, и что нужно для мира?

I. Все и всё стремится к миру, а мира нет.

1) Церковь за каждым богослужением молит «о мире всего мира».

2) Люди ломают головы над тем, как создать на земле мир. Построили тюрьмы, изобрели пушки и разные орудия для устрашения и уничтожения немиротлюбивых людей. Много делается для мира, а мира между людьми нет.

II. Почему между людьми нет мира?

Многие на это отвечают, что миру между людьми мешают:

а) Богатство. Богатый презирает бедного, а бедный завидует богатому. Несправедливое, т.е. неравное распределение земных благ есть главная помеха миру между людьми. Не может, да и не должно быть мира между людьми, доколе среди них есть богачи, эксплуататоры. Нужно одинаково распределить блага жизни, – говорят они, – и тогда будет мир.

б) Другие указывают на образование и говорят, что доколе люди будут делиться на образованных и тёмных, некультурных, до тех пор не будет мира.

в) Иные укажут на разницу в здоровье. В самом деле, чахоточный человек часто ненавидит здорового за то именно, что этот здоров, а он умирает.

2) Справедливо ли это?

Несомненно, что некая доля правды в этих ответах есть: богатство и бедность, кичливое знание и полная неразвитость, быющее в глаза здоровье и безнадёжная болезнь мешают миру, но не это главное. Ведь:

а) Богатый может помогать бедному, бедный полюбит богача и будет между ними мир. Примеры сему мы видим среди христиан первых веков, да и теперь это можно встретить среди истинных христиан. Богач Филарет Милостивый был окружён любовью; его богатство не только не мешало ему, а, наоборот, содействовало ему.

б) Также и с образованием. Не гордись им, неси свет в темноту, младшему своему брату. Подыми тёмного, некультурного человека, полюби его, – и между вами будет мир. Образованность и знание могут быть одним из средств к сближению и миру между людьми.

в) Здоровье и болезнь также могут не мешать миру там, где есть любовь между людьми, ибо здоровый служит больному, а больной с благодарностью относится к здоровому.

III. Истинная причина отсутствия мира между людьми – забвение Бога.

Человек, забывший Бога, в себе самом не имеет мира, и потому он всюду расстраивает мир.

1) Если он богат, то не думает о бедном; богатством пользуется сам до излишества, до пресыщения; живёт в роскоши, веселье; презирает бедного, гнушается им и ни о каком мире с бедняком, ни о каком общении с ним думать не желает. Для него бог – чрево, другого Бога он не знает.

2) Если он бедняк, то преисполнен чувства зависти, ненависти, мести. Со злобой он смотрит на людей: подобных себе он презирает, а богатых ненавидит. Потеряв в самом себе мир, он всюду собой вносит раздражение и ненависть.

3) Если он образованный, но Бога не знает, то горделивым умом он богоборствует. Гордый пред Богом – он горд и с людьми. Презревши волю Божию, он ни во что ставит желания людей. Он – насмешлив, дерзок, презрителен, строптив.

4) Если потерявший Бога необразован, то живёт животной жизнью; живёт для того, чтобы есть, и ест для того, чтобы жить; обращается в животное, которое мирно только тогда, когда сыто, и в уютном, тёплом сарае.

5) Если он здоров и силен, – делается надменным, не знает границ своим удовольствиям, живёт только самим собою; не замечает других.

6) Если он болен, – ожесточается, становится злобным, нетерпеливым, неблагодарным, доходит до отчаяния и самоубийства.

Вот как неверие в Бога отнимает душевный мир у людей и делает их немиротлюбивыми и похитителями чужого мира.

IV. Заключение:

Что нужно делать, чтобы мир царил между людьми?

1) Для этого необходимо найти Бога, возлюбить Его и жить ради Него и по Его воле. Чем больше возлюбишь Бога, тем полнее в собственной душе будет мир и этот мир изольётся на других. Носящие в себе самом мир, становятся миротворцами.

2) Найдя Бога, ты найдёшь и своё собственное место во вселенной: ты увидишь себя сыном Божиим, братом всего человечества, родным, близким всем. Ты тогда полюбишь всех людей, всех их будешь жалеть. Ты никому тогда не сделаешь зла, а всюду будешь нести мир и любовь.

Богатый – ты будешь жить для бедного.

Здоровый и сильный – понесёшь немощи слабого.

Образованный – ты поймёшь, простишь и научишь своего меньшего брата.

Живя одной жизнью со всеми, одними духовными интересами – ты только и будешь стремиться к общему благу, которое будешь требовать не от других, а постараться давать сам, жертвуя для сего свои средства, силы и жизнь.

№ 28. О христианской любви

I. Без любви нельзя спастись.

1) *«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим... и ближнего твоего, как самого себя»* (Мф.22:36–39).

2) Если нет любви, то ни наша вера, ни подвиги, ни различные чудесные дарования нас не спасут – 1Кор.13:1–3.

3) Вечное блаженство получают только те, кто имеет любовь – Мф.25:34–40; и осуждены на гибель будут те, которые не имели любви – Мф.25:41–46.

II. Что такое любовь?

Так как любовь есть необходимое условие для получения вечного спасения, то должно ясно себе представить ту любовь, которая приводит к спасению. Есть двух видов любовь: общечеловеческая и христианская.

1) Общечеловеческая любовь присуща всем людям. Она имеет недостатки, которые являются признаками, отличающими её от христианской любви. Они следующие:

а) Чувство собственности, права на любимого человека. Любимого эта любовь рассматривает, как свою собственность, своего раба. Отсюда происходит:

б) Ревность, бывающая источником споров, раздоров и семейных несогласий, доводящих до преступлений.

в) Сия любовь несвободна от раздражительности, злопамятства, некоей мстительности, гордости, ибо в большинстве случаев корнем её является себялюбие. «Я люблю себя и любящих меня».

г) Такая любовь связана и весьма зависит от внешних причин, как-то: от красоты лица, изящности одежд и богатства. Когда же любимый человек теряет красоту или наступает нищета и бедность, тогда уменьшается и любовь, начинается охлаждение и доходит оно до полного разрыва в отношениях.

2) Не такова любовь христианская. Так как она приводит к вечному блаженству, то и первая её черта – это:

а) Вечность. Она «никогда не перестаёт» (1Кор.13:8). Как бы её не оскорбили или обманули, она не прекращается.

б) Она есть самопожертвование – 1Кор.13:4–5. Она ничего для себя не требует, а всем себя отдаёт. Она «душу свою полагает за ближних» (см. Ин.15:13).

в) Она бескорыстна, «не ищет своего» (1Кор.13:5); не преследует своих выгод и не ждёт благодарности или награды. Делать добро, отдавать всем себя – есть её потребность, свойство.

г) «Она не мыслит зла» (1Кор.13:5), всем всё прощает. Её гонят, она же служит гонителям; её мучают, а она молится за мучителей. Примеры: Апостолы, архидиакон Стефан (Деян.7:60) и мученики.

д) Внешние условия её не уменьшают: болезненное изуродование лица любимого человека порождает к нему ещё большую любовь и жалость; бедность вызывает нежную заботливость.

е) Она собою всех обнимает, всех делает близкими.

Вот главные черты спасительной христианской любви.

III. Заключение.

Тебе дано было познать сладость обычной, человеческой любви. Вспомни то время, когда впервые ты полюбил и взаимно был любим, – каким прекрасным тогда казался мир Божий, какими добрыми все люди, и как счастлив был ты сам.

Расшири же своё сердце, взойди на высшую ступень любви, – и ты будешь ещё более счастлив.

Как приятно жить, когда ты любишь одного человека, но сколь счастливее тот, который полюбил всё человечество, для которого все люди – братья, близкие, родные. Не думай, что люди, не любящие нас, отнимут у нас это счастье. Нет, ибо христианская любовь ничего от людей не требует, а сама всё им даёт. И даже среди гонений и мук она даёт радости, ибо она любит гонителей и мучителей своих. Источником её являются не люди, а вечный, неизменяемый, всеблагий, всесвятый, совершеннейший Господь. В Нём её счастье и радость.

Возлюби же Господа и весь мир всею душою твоею, – и Господь возлюбит тебя всею силою Своей Божественной

любви.

№ 29. О любви пастыря и пасомых

I. В 10 главе Евангелия от Иоанна говорится о добром пастыре и добрых овцах стада Христова. Вот черты их:

1) Добрый пастырь:

а) «Своя овца глашает по имени», т.е. знает их поимённо; знает их жизнь, потребности, преуспевания и недостатки.

б) «Пред ними ходит». Своим примером показывает им христианскую жизнь. Всюду и всегда, даже в опасностях, идёт впереди овец, а не прячется за их спинами.

в) Видя «волка грядуща», не оставляет их.

г) «Душу свою полагает за овцы». Не положил однажды, а непрерывно полагает, т.е. готов в любой час и в непогоду пойти к своей овце, искать её, полагать за неё своё время, силы, средства, здоровье и даже жизнь.

2) Добрые овцы:

а) «Глас его слышат», т.е. слушаются своего пастыря, послушны ему.

б) «По нем идут», т.е. идут туда, куда укажет и пошлёт их добрый пастырь.

в) «По чуждем же не идут, но бежат от него» – они до смерти преданы своему пастырю. С ним и за ним они идут к Великому Архипастырю – Христу.

II. Отношения пастыря с пасомыми строятся и держатся любовью. Вот почему, прежде чем восстановить Петра в его апостольстве и поручить ему паству Господь вопрошает: «Любиши ли Мя?» (Ин.21:16).

III. О любви.

1) Любовь естественная. Она присуща природе каждого человека. Так как душа человека есть отображение Божества, то и в ней отображается любовь, которая по самой своей природе есть свойство Божества. Нет человека, который никого и никогда не любил бы. Но эта естественная любовь связывает между собою лишь немногих лиц, например, членов одной семьи или друзей.

2) Любовь христианская. Это есть развитие, или высшая ступень той же любви. Круг лиц, объемлющихся ею, расширяется. Она разливается на сотни и тысячи человек. А у людей святых она развивается до того, что в своём сердце они носят весь мир. Такова же любовь между пастырем и его паствой.

а) Эта любовь возрастает в таинстве хиротонии (посвящения, рукоположения). Здесь совершается как бы расширение сердца будущего пастыря, и в его сердце вносятся (с ним срастаются) сердца и души его пасомых. В этом таинстве (особенно, когда оно совершается в присутствии будущей паствы рукополагаемого) совершается нечто и в душах и сердцах пасомых: они принимают в себя своего будущего пастыря. Другими словами – здесь зажигаются взаимною любовью сердца пастыря и пасомых.

3) Любовь может возрасти и притухнуть. Для того чтобы быть добрым пастырем и добрыми овцами, необходимо дар любви возгревать и развивать, ибо без любви пастырь делается наёмником, и овцы становятся козлицами.

4) Чем развивается дар любви:

а) Любовью ко Господу и молитвой. Чтобы росла любовь ко Господу, должно размышлять о страданиях Сына Божия, о милостях к нам Господа и принуждать себя к молитве.

б) Ради Бога прощать обидчиков; не помнить зла; чаще думать о собственных грехах, обидах и неправдах.

в) Читать Священное Писание и Жития святых, дающих примеры евангельской любви, ангельского терпения, великого смирения, незлобия и милосердия.

г) Общаться с людьми верующими, кроткими, любвеобильными, дабы от их сердечных костров любви зажигать свои притухающие сердечные свечечки.

IV. Заключение:

Любовь – есть цемент, которым, после крови Христовой, держится Церковь Божия. Стремись же снискать её и развить в себе. Любовь даёт силы и осмысливает настоящую жизнь; она же открывает дверь и в будущую загробную жизнь.

Она восхваляется людьми и ублажается ангелами. Она приятна человеку и угодна Господу.

Она есть ключ в рай, ибо за любовь и вытекающие из неё добрые дела Христос-Спаситель обещал дать на Страшном Суде Царство Небесное, уготованное праведникам от сложения мира (Мф.25:34–40).

№ 30. О любви ко врагам

(На день первомученика архидиакона Стефана)

I. Смерть и молитва архидиакона Стефана: «Господи, не вмени им греха сего» (Деян.7:54–60). Многому научает нас первомученик Стефан, а главное – всепрощению. Умирая, он старается не замечать своих страданий, а молится о своих убийцах, врагах... О, какой великий пример нам...

II. Любовь – величайшая добродетель. Как приятна она... Что делает любовь в семье, любовь на службе, любовь в обществе... любовь в Церкви Христовой? Всюду она соединяет, всё умиротворяет, сглаживает, даёт силы, терпенье. Любовь больше веры и надежды. Она «никогда не перестаёт» (1Кор.13:8–13). Она Богу приятна; она – ключ, которым открывается дверь Царствия Небесного.

III. Но, если Богу угодна любовь вообще, то любовь ко врагам – в особенности – Мф.5:43–48. Христос не знает врагов и благоволит всем: за всех Он пострадал и то же делать завещал нам. Тот, кто делает добро врагу своему и любит его, своим должником делает Самого Господа. Твоё добро на земле остаётся неоплаченным, заплатит за него Сам Христос, сказавший: «Любите врагов ваших».

IV. *Что есть любовь ко врагам?* Это есть такое к ним отношение, которое выражается в следующем:

1) Мы не делаем зла врагам... не мстим им за сделанное нам зло. Не питаем к ним недобрых чувств. Не имеем в отношении их злых желаний...

2) Не осуждаем их... не осмеиваем их недостатков. Не злорадствуем их беде или горю.

3) Делаем им добро.

4) Хочешь знать, есть ли у тебя любовь к врагам, проверь себя. Если ты спокойно встречаешь своего обидчика, поклонись ему, несмотря на то, что он гневается на тебя; имея над ним власть, не причинишь ему зла и даже не покажешь ему своей над ним силы; если ты без злобы можешь

думать о своём враге, искренно молиться о нём, защищать его пред другими, – значит, ты познал великую, святую любовь.

Не имеешь сих чувств, – молись Богу о даровании их.

V. Что нужно делать, дабы приобрести такую любовь? Она приобретается:

1) Смирением. Кто воистину считает себя великим грешником, не заслуживающим ни уважения, ни любви, ни даже самой жизни, тот не станет обижаться ни на кого, ибо всё он принимает, как воздаяние за грехи.

2) Пониманием того, что на самом деле один у нас есть враг – диавол, который искушает и толкает нас на единственное зло – грех. После диавола врагом нашим можем быть мы сами, если соизволяем на грех. Те же люди, которые делают нам так называемое «зло», при разумном нашем отношении к их делам, могут стать невольно для них самих нашими благодетелями, помогая нам спастись:

а) они отняли от тебя богатства, но этим они развязали твои руки, связанные богатством, освободили ум от ненужных забот, очистили сердце от пристрастия к ним...

б) лишили доброй славы. Этим же самым они способствуют тебе смириться и трудиться не для почестей и похвалы, а бескорыстно;

в) подвергают насмешкам, гонениям, посадили в темницу. Не желая того, они приготовили тебе венец исповедничества и награду мучеников... Умей только пользоваться искушениями, и они вознесут тебя от земли и приблизят к небу...

3) молитвой. Любовь – дар Божий. Человек должен трудиться над собой, дабы удержать и развить в себе любовь, но подаётся она Богом; Он её источник и Податель. Молись Христу о ниспослании в сердце твоё любви. Жалейся в молитве Богу на диавола, когда он обкрадывает твою душу, и проси защиты.

VI. Заключение:

Люби врага, – возлюбит и тебя Господь. Ведь и ты часто бываешь непослушен и даже врагом Творцу... Прости же согрешившему против тебя брату его малое согрешение. Сим заслужишь прощения великих своих грехов.

№ 31. Почему мир ненавидит праведников?

I. Мир всегда ненавидел праведников, несмотря на то, что последние отдавали ему не только все свои средства, но и свою жизнь. На любовь их мир отвечал издевательствами, гонениями и нередко муками и смертью. Так замучены были: Спаситель мира, Апостолы и сонмы праведников.

II. Почему мир ненавидит праведников?

1) За их жизнь. Праведники – суть совесть грешного мира. Своею безупречною жизнью они осуждают греховную жизнь мира. Как урод ненавидит человека красивого и старается в нём найти что-либо достойное порицания, так и грешник не терпит рядом с собою праведника; он или бежит от праведника, понося его, или же гонит его и убивает.

2) Ненавидит мир праведников и за их учение, которое идёт вразрез с учением мира.

Грешный мир внушает всем заботиться только о земной жизни, ибо будущей он не признаёт. Покорные своему владыке – диаволу «сыны века сего» устраивают лишь только настоящую жизнь: увлекаются техникой, разными науками, искусствами, и не понимают того, что в погоне за временным, теряют вечное.

Праведники же указывают миру на это пагубное заблуждение. Они не только не покровительствуют направленным исключительно в материальную сторону наукам, технике и искусствам, но борются с увлечением ими, ибо знают они, что внешняя культура без культуры сердца есть величайшее зло. Ведь культурные люди выдумали пушки, бомбы, удушливые газы и прочие средства к убийству и истреблению себе подобных людей. Вот за это истинное понимание вещей и явлений и за обличение жестокого богоборческого мира и ненавидит праведников мир. *«Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы»* (Ин.15:19).

III. Заключение:

Возлюбите же праведников, как своих учителей и наставников. Возлюбите повести и рассказы об их жизни, их св.

творения. Идите в обители и туда, где живут эти о Господе подвижники, и научитесь у них.

№ 32. О бессмертии души человека

I. Спаситель свидетельствует, что душа человека не умрёт одновременно со смертью тела, а живёт и без тела, и будет жить вечно – Мф.10:28. Убить души нельзя, ибо она вечна – Лк.20:36.

II. О неуничтожаемости души человека и о вечной её жизни говорят Апостолы – 1Кор.15:51–55; 1Фес.4:15–17; Откр.21:4.

III. Истина бессмертия души утверждена христианскими мучениками. Как могли бы тысячи христианских мучеников добровольно идти на смерть, если бы они не верили или, лучше сказать, не чувствовали себя по душе бессмертными?

IV. Истина бессмертия души утверждается на самом отношении души к этой истине:

1) Несмотря на то, что всюду царит смерть, человек, вопреки опыту, верит в бессмертие души. Откуда могла бы прийти человеку самая мысль о своём бессмертии, когда опыт вещает о смерти? Очевидно, что душа чувствует своё бессмертие.

2) Почему человек так отвращается от смерти, если она естественный его конец?.. Нет, она не естественный его конец, а извращение его природы, дань греху. Посему она так ненавистна ему, по природе бессмертному. Бессмертная часть человека (душа), видя смерть своего товарища (тела), скорбит, скучает, она не успокаивается, а ожидает наступления такого времени, когда и тело уже не будет подвержено смерти – 1Кор.15:53–54.

3) Посему вера в загробную жизнь (неумирание души) – есть удел всего человечества. Мы её видим во всех религиях на протяжении всей истории. А что всеобще, то несомненно.

V. Вера в бессмертную душу подтверждается явлениями умерших.

1) В полночь в опочивальню короля Франции Людовика XVIII является умерший тогда император Наполеон и подписывает брачный контракт маршала Мормона. Король в

испуге теряет сознание. Подпись экспертами признается подлинной.

2) К преподобному Псковскому (XVI век), поселившемуся на месте подвигов преподобного Никандра, приходит некий юноша Андрей. Не выдержав трудности пустынной жизни, Андрей, украв у подвижника иконы, книги и новое монашеское одеяние, бежал. Старец, обнаружив бегство юноши и пропажу священных для него вещей, стал молиться при. Никандру помочь ему. В это время Андрея в лесу остановил почивший старец Никандр, преградив ему путь, и сказал: «Андрей, чадо моё. Куда ты хочешь идти? Или не знаешь, что ты нигде не можешь укрыться от меня?» («Пролог», 25 марта).

VI. Заключение.

Итак, человек, ты по душе бессмертен, вечен, гражданин нескончаемого мира. Готовься же к сей вечности, помня, что там есть только два места – «радость вечная» и «мука вечная».

№ 33. О Воскресении мёртвых для вечной жизни

I. Вера в воскресение мёртвых красной нитью проходит через всю Библию.

1) Сам Бог утверждает эту истину, когда говорит: «Аз... Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова» (Исх.3:6), которые во времена Моисея, коему эти слова говорились, уже не жили на земле.

2) В бессмертие души и загробную жизнь верит Авраам, ибо он решается принести в жертву единственного сына.

3) Верю в воскресение из мёртвых утешает себя в страданиях Иов: «Пусть эта кожа распадётся на части; отрешившись от плоти моей, я увижу Бога; я увижу Его – я сам, мои глаза увидят Его, а не глаза другого» (Иов.19:26–27).

4) Пророк Исаия: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мёртвые тела» (Ис.26:19).

5) Дивного видения сподобился пророк Иезекииль (Иез.37:1–14).

6) Вера в будущую жизнь по воскресении даёт силы и матери Маккавеев: «Царь мира нас, умерших за законы Его, воскресит в воскресение жизни вечной» (2Мак.7:9).

7) Иисус Христос говорил, что «мёртвые услышат глас Сына Божия и оживут» (Ин.5:25).

II. Доказательства возможности воскресения мёртвых.

1) воскрешение Иисусом Христом дочери Иаира, сына вдовы Наинской, Лазаря.

2) собственное воскресение Иисуса Христа...

3) чудесные воскресения мёртвых на протяжении всей христианской истории; поразительнейшее из них – воскресение семи отроков Ефесских после того, как они почивали 300 лет.

III. Природа свидетельствует о воскресении:

1) В природе нет полного уничтожения, а лишь переход из одного вида в другой: сожжённое дерево – в пепел и газы, вода – в пар, пар – в облака...

2) Ночь, во время которой всё как бы замирает, прекращается днём, который всё вызывает к жизни.

3) Смена зимы весной. Зима даже с виду своим белым саваном схожа со смертью. К тому же, она несёт замирание многим насекомым, животным, и земле, и воде, но с появлением весны всё оживает, воскресает.

4) Сон человека с замиранием на время его всех членов есть образ смерти, а пробуждение от него – воскресение.

IV. Заключение:

Посему и ты, христианин, не сомневайся в том, что воскреснут мёртвые для вечной жизни. А посему живи так, чтобы не наследовать скорби и страданий, а блаженство и радость в вечной жизни.

№ 34. О смерти духовной

I. Страшна телесная смерть человеку. Жутко смотреть на покойника, который ещё так недавно был с нами, разделял наши речи, планы, а сейчас лежит безгласен, недвижим. Трепет вызывает у нас тесный гроб и глубина сырой могилы... О, как нежелательна, противна и страшна смерть... Не забывай же и того, что станет с человеком через неделю-две после смерти, когда он разлагается и становится пищей червей.

II. Но как ни страшна смерть телесная, а она ничто по сравнению со смертью духовною. Как душа своею ценностью превосходит тело, так и смерть душевная своими последствиями превосходит физическую смерть.

При телесной смерти тлению предаётся тленное, при душевной – умерщвляется (обрекается на вечные страдания) вечное; первая смерть обезображивает внешний вид человека, но не надолго, так как вскоре он превращается в прах, а вторая – вечным безобразием покрывает его; чрез первую человек делается пищей земного трупного червя, чрез вторую – к нему допускается неумирающий, вечно гложущий червь; первая приносит человеку предсмертную агонию, страдания, которые сама же смерть и прекращает, а вторая погружает грешника в бездну вечных мук.

О, Господи, избави нас от сея смерти.

III. Что такое смерть духовная?

Это такое состояние духа человеческого, когда он:

1) Живёт без веры в Бога и в собственную душу; отрицает существование загробной жизни; признаёт одну только телесную жизнь; ненавидит веру в Бога; борется с нею; отрицает Бога и мир духовный, ненавидит Бога, хулит Его, или

2) когда человек живёт жизнью исключительно плотской; служит без удержки страстям; не желает духовной, чистой жизни; усыпил свою совесть.

О, как несчастна подобная душа... Она умерла для вечности... Гниение её начинается ещё здесь, на земле, и горе её состоит в том, что оно не окончится и за гробом... Она

предаётся мукам огня (страстей), которые и за гробом её не оставят.

IV. Как смерть телесная чаще всего приходит не сразу, так и смерть духа наступает не сразу. Как перед смертью человека постепенно отнимаются члены его: ноги, руки, притупляется зрение, слух и т.д., также бывает и перед смертью душевной жизни:

1) Сначала только загрязняется грехом какой-либо орган (ум, чувство, воля), а потом он и умирает; так, например:

а) Глаз духовный подметил чужой грех. Сначала он им возмущается, а потом или привыкает подмечать чужие грехи, становится злым, недоверчивым, озлобленным, жестоким, чёрствым или возбуждается сам на грех и доходит до того, что только выискивает его, дабы любоваться им...

б) Или сердце, начиная с нечистых пожеланий, незаметно для себя доходит до того, что только и живёт греховными наслаждениями;

в) Точно также от случайных греховных мыслей ум человека может перейти в мир греховных образов, кои уже помимо его воли вызываются и рисуются в нём, призывая сердце к наслаждению ими...

г) Так может и лень одолеть человека, она закрывает ему глаза на молитве, манит его на мягкое ложе, к вкусным яствам и борьбе с постом, христианскими подвигами и терпением...

2) Умиравший один орган духа своим разложением заражает и другие; все вместе они нападают на совесть, которую стараются задушить. Если удастся им это, то смерть победоносно приближается к несчастной душе.

V. Признаки приближения смерти.

Как есть признаки приближения физической смерти (дряхлость, болезни, отнятие органов речи, слуха, зрения и т.п.), так есть и признаки смерти духовной:

1) Постепенное притупление совести, которая привыкает человеку прощать всё; дозволяет ему грешить, не требует от него покаяния; спит, когда он грешит.

2) Такое состояние, когда грех обращается в страсть, которая отнимает у человека здравый ум, лишает душу

способности чувствовать Бога, грех, зло и добро...

3) Охлаждение к молитве, к чтению книг духовного содержания, отсутствие интереса к духовным беседам, скука во время богослужения, сонливость во время молитвы.

4) Лёгкая воспламеняемость на грех, раздражительность, озлобление, чувство мести, ненависти.

Все вышеприведённые состояния души все вместе создают человека духовно больного, что отражается и на внешнем его виде и поведении (мрачный взгляд, озлобленное лицо, грубость манер, неприятно-резкий голос и т.п.) и постепенно низводят человека до полного духовного омертвления...

VI. Заключение.

Посмотри каждый на себя: не находишь ли ты в себе признаков духовного умерщвления? Стремится ли твой дух к блаженной вечности, очищая себя на каждом шагу от греха и украшая добродетелью? Бодрствует ли совесть твоя – этот страж и голос Божий?

Гляди внимательно, чтобы не подползла к тебе эта змея лютая – смерть духовная. Себе внимай и чаще ко Христу взывай: «Иисусе Воскресший, очисти душу мою, омраченную грехом».

№ 35. О загробной жизни. О смерти

I. На земле всюду царит смерть:

1) Умирают и в утробе матери, и чуть только появившиеся на свет, и сильные мужи, и дряхлые старцы.

2) Умирает художник у незаконченной картины, и артист на полужизни, и невеста накануне венца, и полководец после славной победы.

3) Иногда смерть посылает вестников: недуги, болезни; иногда же она хватает свои жертвы неожиданно.

II. Ничто не спасает от смерти:

1) Ни самая воздержанная, правильная жизнь,

2) Ни врачи,

3) Ни даже религия; и праведники умирают наравне с грешниками.

III. Откуда произошла смерть?

1) Неверующие отвечают: такова природа всего существующего.

2) Верующие отвечают: смерть есть следствие греха – Рим.5:12; следствие удаления от Бога.

а) Первое кладбище было для ангелов. Удалились некоторые из них от Господа и умерли. Но так как ангелы суть существа бестелесные, духовные, то и смерть у них духовная – вечное, невозвратимое отлучение от Бога, – смерть, от которой нет воскресения.

б) После падения ангелов Бог создал человека, дав ему душу и тело. Душа была абсолютно бессмертная, а тело заключало в себе возможность не умирать (чего теперь в человеке уже нет). Всё в природе рая способствовало этому бессмертию, но главная причина его заключалась в единении с Творцом. Правда, свободный человек имел возможность и умереть – уклониться от Бога.

в) Чтобы человек усовершенствовался и тем утвердился на пути к бессмертию, Бог дал ему заповедь. Ею все искушения и препятствия, вызывающие самый духовный рост, сводились в

одно. Чтобы оградить человека от падений, Господь указывает ему и следствие падения – смерть.

IV. Но человек несмотря ни на что – пал. Падение его состояло в том, что он перестал верить Богу и поверил диаволу, горделиво возжелал сравниться с Богом, забыв своё ничтожество. Внешним проявлением своего непослушания и недоверия он избрал нарушение Богом данной заповеди: съел запрещённый плод. Он порвал связь с Богом и стал смертным.

V. Итак, *смерть есть*:

- 1) Следствие греха – «оброк греха»,
- 2) Наказание человеку,
- 3) Разлучение души с телом и возвращение тела в землю,
- 4) Конец земной жизни и начало вечной, загробной.

VI. *Заключение.*

Готовься же к ней, христианин, ибо никто её не избежит. Помни, что она – дверь в страшную вечность. Не забывай, что после неё – Страшный Суд, на котором предстанут все дела, чувства и мысли наши. Готовься же к ней и к Страшному Суду, да не пошлёт тебя Праведный Судия в огонь вечный.

№ 36. О загробной жизни. Почему Бог не уничтожил смерти?

I. Страх пред смертью.

О, как страшна и ненавистна смерть. Как все её боятся. Её бегают и убежать от неё не могут, её ненавидят, но дань ей отдают.

Почему же милостивый Бог не уничтожил смерти теперь, когда уже Сын Божий пришёл на землю, искупил человечество и спас его?

II. Полное разрешение этого вопроса получим на том свете. Теперь же мы можем высказать только лишь некоторые предположения:

1) Уничтожение теперь смерти было бы равносильно воссозданию вновь всего мира, а не одного только человека. Всё ныне существующее сообразовано закону смерти. Для бессмертного человека нужен и бессмертный мир. Грех же так растлил физическую и духовную природу мира, что в нём всё стало смертно и тленно. Бессмертие и нетление есть уже закон нового, вечного бытия.

2) Оставив смерть на земле, Бог сим сделал огромное благодеяние грешному человечеству, ибо:

а) Смерть для многих есть средство спасения от духовной гибели. Так, например, дети, умирающие в раннем возрасте, не знают греха,

б) Смерть сокращает сумму общего зла на земле. Что представляла бы собой жизнь, если бы вечно существовали «каины», замышляющие вечно на душу брата своего, «иуды», предающие Господа и Учителя, «нероны», мучающие христиан и другие звери-люди?

3) Смерть побуждает людей к нравственному усовершенствованию:

а) Она вещает о ничтожестве земной жизни и заставляет думать о загробной...

б) Побуждает готовиться к ответу на Страшном Суде, который у каждого из нас не за горами, а за плечами.

в) Она муками умирающего человека даёт нам некое представление о загробных страданиях непокаявшегося грешника.

III. Заключение.

Но не вечно будет царить смерть. Победивший её своим славным Воскресением Сын Божий уничтожит её окончательно. Он воссоздаст этот мир. Тленное переменит в нетленное, мертвенное в бессмертное, и ты, человек, телом и душою станешь бессмертным и будешь гражданином вечности. Готовься же, дабы блаженная, всерадостная вечность приняла тебя.

№ 37. О загробной жизни. Разлучение души от тела

I. Разлучение души с телом.

1) Процесс телесный.

Вот наступает час смерти. Болезнь уже подорвала жизненные силы тела, и оно не повинуется душе. Душа медленно начинает отторгаться от органов тела. Судорожные движения умирающего свидетельствуют о том, как тяжело и мучительно это расставание. Чем крепче организм и сильнее привязанность души к телу, тем труднее оторваться от тела, и тем мучительнее для тела умирание.

2) Переживание души.

У умирающего не одни только страдания тела. Трепещет и мучается душа, чувствуя свое невольное приближение к вечности; она силится как бы остановиться на этом пути; она порывается как бы уклониться от тех ужасов, которые её ожидают, или овладеть собою и этими ужасами, чтобы спокойно пройти в вечность.

3) Переживания духа.

В то время, когда в душе происходит эта борьба, в духе человека совершается иное: там слабее узы тела. Почему дух скорее и легче погружается в вечность.

II. Вечность.

Духу человеческому открывается вечность:

а) Он видит самого себя таковым, каким он раньше себя никогда не видел, т.е. он видит свою сущность. Он видит также сущность всего окружающего его, видит не очами, а умом, говорит не словами, а мыслью, движется не ногами, а волею. Для него не существует ни пространства, ни времени: прошедшее, настоящее и будущее – всё слилось в одно – вечность.

б) То, что он видит здесь, нельзя назвать каким-либо человеческим, земным словом: здешний свет таков, что земной, солнечный свет пред ним кажется тьмой; тьма же этого мира такова, что самая тёмная ночь пред нею, что ясный день.

в) Он видит существа, подобные себе. Но это одни лишь души, вполне раскрывшиеся со всеми их внутренними свойствами, которые и облекли их в свойственные им одежды-образы. По этим образам, а также при помощи чувствования, люди узнают друг друга.

Тут же встречаются и существа, приближение которых даёт чувствовать их особую силу. Одни из них выходят из беспредельного мрака, – и всё существо их мрак и зло; неизбежные страдания и муки отмечают каждое их движение.

Другие появляются из моря света. Их природа и жизнь одно добро, совершенство, свет, любовь. Свет и чистота наполняет их и сопровождает.

г) В этом мире дух человека, силою притяжения сродного ему мира, летит до той степени, до которой могут донести его духовные силы: к добру или ко злу.

В нём с поразительной силой раскрывается всё находящееся преимущественно (доминирующее) в его природе. Беспредельность вечности увлекает его: его недостатки и слабости растут и вырастают в непрерывное зло; его скорбь и тоска – в беспредельные страдания.

Человек, который на земле только скрывал в себе зло, но не убивал его в себе, становится здесь злым до бесконечности; худые чувства, на земле только сдерживаемые, но не изжитые, здесь обращаются в бешеные страсти. Никто и ничто не может задержать этого стремления: собственное зло тянет душу в бездну. Человек несказанно страдает от собственного зла и от злой среды.

Добрая же душа несётся к Источнику добра и становится, по мере приближения к Нему, всё чище и светлее; всё доброе в ней развивается и умножается.

III. Заключение.

Бойся же и трепещи, христианин, этой вечности, ибо не только Бог отвергнет тебя от Себя, но и то, что ты принёс в себе самом, увлечёт тебя с собой в погибель.

Если ты одевался на земле в одежды добродетелей: чистоты, любви, милосердия, если ты развивал свои духовные Богоподобные свойства, то, по разлучении твоём с телом, они

унесут твою душу к Источнику света, чистоты, любви и правды, и в Нём ты будешь нескончаемо блаженствовать, восторгаться и радоваться... Но, если ты давал волю своим грехам и страстям, то они скуют тяжёлые цепи на твою бедную душу и потянут её в царство мрака, тьмы и страданий.

№ 38. О загробной жизни. О частном суде и мытарствах

«Человеку положено однажды умереть, а потом суд»
(Евр.9:27)

I. Суд над человеком после смерти тела.

Душа по разлучении от тела приводится на суд Божий. Здесь она обнажается от всех дел своих. Ничто не скроется от Всевидящего Судии. Да и сама она видит себя во всей своей наготе и ясно сознаёт своё безобразие. Здесь судит Бог и осуждает собственная совесть. Последняя уже ничем не может быть сдерживаема, и после её суждений ни один человек не подумает о том, что Бог его несправедливо осудил, ибо суд совести предшествует суду Божию.

II. Частному суду и осуждению предшествуют истязания души на мытарствах. Здесь злые духи задерживают душу и обличают её во грехах.

1) Мытарства – от слова «мытарь» – сборщик государственных налогов, податей. В древности мытари стояли у входа в город, дабы никто не мог избежать уплаты податей. Так и диавол возбраняет душе вход в Царство Небесное.

а) По слоям в поднебесной, от земли и до неба, стоят полки духовных мытарей, истязуя души, и уличая их в содеянных, а также и ложно приписываемых им грехах. Некоторые умирающие видят этих духовных мытарей, ещё находясь в теле. Так, когда умирала Мария Гречина (в городе Житомире), то она с непередаваемыми душевными страданиями говорила: «Мама, какие они все страшные. О, какие они ужасные. Они клеветают, лгут. Они говорят, что я ничего доброго не сделала... Приписывают мне такие грехи, каких я не делала».

Господь допускает к душе человека «мытарей», дабы она всё вспомнила и по правде оценила свою земную жизнь.

3) Учение о мытарствах впервые встречается в творениях св. Афанасия Александрийского, в написанном им житии преподобного Антония Великого. Здесь рассказывается, как прп.

Антоний был восхищен во время молитвы в поднебесные пространства, и как его там задерживали злые духи.

4) Преподобный же Нифонт видел как:

а) Ангелы восходили к небу, неся души новопреставшихся, бесы же их задерживали, вспоминая грехи. Многих из них защитили ангелы-хранители, указывая на милосердие Божие и прощение, ради покаяния умерших. «Они покались, и Бог простил»,

б) Душу благочестивого мужа бесы только издали сопровождали, скрежеща зубами,

в) Душу самоубийцы бесы влекли во ад, а ангел-хранитель, следуя за нею вдаль, плакал. Всё это видел прп. Нифонт.

5) Самое пространное сказание о мытарствах находится в житии Феодоры, духовной дочери преподобного Василия Нового.

а) Здесь рассказывается о том, что, когда душа Феодоры разлучилась от тела, то бесы требовали, чтобы ангел-хранитель отдал её им, но тут явился прп. Василий и заявил, что эта душа отдана ему Богом за то, что она много послужила его старости. Тогда бесы оставили её,

б) Восходя же ко Господу, душа была задержана на двадцати мытарствах в следующем порядке:

1 -е мытарство – истязаются на нём грехи словом содеянные,

2-е – лжи,

3-е – осуждения и клеветы,

4-е – чревоугодия,

5-е – лени,

6-е – воровства,

7-е – сребролюбия и скупости,

8-е – лихвы,

9-е – неправды,

10-е – зависти,

11-е – гордости,

12-е – гнева и ярости,

13-е – памятозлобия,

14-е – убийства,

15-е – волхвования,
16-е – блуда,
17-е – прелюбодеяния,
18-е – содомские грехи,
19-е – грех ересей,
20-е – немилосердия.

После сих мытарств душу Феодоры ангелы привели к вратам небесным и сказали ей: «Нынче преподобный Василий о тебе память творит». Из сего Феодора поняла, что это уже сороковый день после её смерти.

III. Заключение.

Помни же человек, что и тебя ждут эти истязания страшных мытарств. Готовься к ответу и страшись истязаний.

Чем оправдаешься ты, грешник? Что принесёшь в своё оправдание пред всевидящим Судией? Вот о чём позаботься!

Послушай, что говорит Патерик:

«Когда умер один инок, его духовный старец молился, чтобы ему была открыта загробная участь почившего. И вот ему было показано следующее. Когда душа почившего была приведена пред судилище, то бесы принесли много книг с незаконными делами и грехами почившего и положили их на одну чашку весов; на чашку же добродетелей ничего не нашлось положить. Тогда ангел-хранитель вернулся в келию почившего инока, нашёл там платок, пропитанный слезами покаяния умиравшего, и его положил на весы. И, о чудо милосердия Божия! Слёзы кающегося грешника перевесили все грехи его.»

Плачь и ты, христианин, слезами покаяния. Быть может, ими омоешь свою греховную скверну и умилостивишь Судию.

№ 39. О загробной жизни. О днях поминовения и о том, что всё, что было показано о загробной жизни – есть только слабое подобие её

I. Состояние души, преставшейся от земной жизни, в продолжение первых сорока дней, ангел поведал преподобному Макарию.

1) В продолжение первых двух дней по выходе души из тела она находится на земле, в большинстве случаев при теле, а также с родными, и посещает любимые места. В третий же день, во образ трёхдневного воскресения Христова, она возносится ко Престолу Всевышнего.

Вот почему фимиамом молитв и милостыней должно нам, земным, окружить в этот день душу новопреставльшегося.

2) Следующие шесть дней душа проводит в созерцании райских обителей и блаженствующих в них. Чистая душа от сего преисполняется радости, предвкушая собственное блаженство, а грешная смущается и мучается угрызениями совести, видя и сознавая своё неразумие, ради которого она лишилась небесных блаженств. В девятый день душа опять возносится ко Господу.

3) До сорокового дня душа носится по местам мук и страданий, приводящих её в ужас. В сороковой же день она в третий раз возносится ко Господу и здесь уже принимает определение, куда ей следовать: в место ли радости или в место мучений.

Усердно молитесь в этот день о душе, ибо в великом трепете и ужасе стоит она пред Судией.

II. Как понимать те чувственные образы, которые были показываемы людям в откровениях о загробной жизни?

Многие подвижники видели диаволов в образе уродов, с рогами, безобразными лицами, видели весы на Судилище Христовом, созерцали райские блаженства с пышными садами, богатыми дворцами. Как понимать эти чувственные видения? Неужели и в самом деле на том свете есть и железные весы, и хрустальные дворцы, а злые духи имеют рога, хвосты и т.п.?

1) Ангел говорит прп. Макарию: «Земные вещи принимай здесь за самое слабое изображение небесных», т.е. так как человек не может постигнуть и уразуметь исключительно духовных предметов, то и показываются они ему в тех видах и образах, которые он привык видеть на земле. Безобразный по своей греховности дух злобы и показывается ему в виде отвратительного диавола. Суд Божий изображается здесь по образу взвешивания добрых и злых дел и т.п.

III. Что понимать под словами «огонь» и «червь»?

Так как человек по смерти тела остаётся бестелесным и, однако, он попадает в место мучений, где терзает его червь и жжёт огонь, то и червь, и огонь не суть вещественны, ибо они души человека ни глотать, ни опалить не могут. Это суть муки души, например, муки проснувшейся совести, муки от неудовлетворения всё растущей страсти или ещё сему подобные муки души.

После же воскресения тела и Страшного Суда, когда человек опять будет существовать в теле, к мукам душевным присоединятся и муки телесные, вследствие тесной связи души с телом.

IV. Заключение.

Молитесь же о своих почивших. Подавайте за них милостыню, освобождайте их от мук.

№ 40. О загробной жизни. Жизнь души за гробом

I. *Загробная жизнь есть продолжение и развитие земной жизни, а не новая жизнь.* Вот почему Апостол Павел пишет: Господь «воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, – жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, – ярость и гнев» (Рим.2:6–8). Посему уничтожай в себе всё то, что может способствовать твоему мучению за гробом.

II. *Загробная жизнь состоит из двух периодов:* жизнь до всеобщего Страшного Суда и жизнь после всеобщего Страшного Суда.

1) Жизнь души до всеобщего Страшного Суда.

а) Душа сознаёт себя, удерживает свои свойства, остаётся себя чувствующей, себя сознающей личностью. Она видит не только то, что делается около неё и понимает созерцаемое, но, обладая большим ведением и пониманием, она видит землю, живущих на ней, и правильно оценивает образ их жизни. Пример сему – богатый, находящийся в муках, и Авраам на ложе своём – Лк.16:22–31.

б) Состояние души праведной: блаженство, радость, мир, ликование. Источником сего является: близость ко Господу, созерцание Его, общение со святыми и ангелами, и собственное духовное состояние блаженства вследствие духовного совершенствования, отсутствия борьбы с грехом, отсутствия мук совести, недовольства собой.

в) Состояние души грешной: муки, терзания, тоска, непокой. Происходит сие от отвержения Богом, от общения со злыми духами, кипящими злобой, ненавистью, от угрызений совести, от позднего чувства раскаяния и от внутреннего гнёта грехов и страстей, кои давят душу.

г) До Страшного Суда за гробом человек не живёт полной жизнью, а как бы половинчатой, без тела; сразу же, после перехода его от земли, полного и окончательного суда над ним не произносится; если он попадает во ад, то это состояние есть

как бы предварительное заключение. Участь же его окончательно и бесповоротно решается на Страшном Суде.

III. Посему молитесь. По милости Своей, за молитвы Церкви и милостыню, подаваемую за душу, Господь может извести из места мучений и водворить в место блаженства. Если грешник умер не богоборцем, а хотя бы с крупинкой веры и добродетели, то на том свете, согреваемый лучами любви Божией, поливаемый токами слёз молитвенного предстательства близких-родных и утучняемый милостынею, он может сподобиться очищения от грехов; крупница добродетели увеличится в нём, и душа его будет переведена в вечные блаженные обители.

IV. Страшный Суд.

Когда исполнится Богом определённое время, тогда совершится всеобщий Страшный Суд. Ему будет предшествовать:

1) Изменение живущих во мгновение ока: смертные станут бессмертными и тленные нетленными – 1Кор.15:51–53.

2) Воскресение мёртвых – 1Фес.4:16.

3) Мировая катастрофа: Мф.24:29, т.е. гибель грешной земли и воссоздание «нового неба и новой земли» (Откр.21:1).

4) Явление Знамени Сына Человеческого на небе, т.е. Св. Креста в знамение всем народам: праведникам – в надежду и утешение, а грешникам – в устрашение.

5) Описание будущего Страшного Суда дано в Священном Писании – Мф.25:31–46; Откр. 20:10–14.

На сем суде пред совестью каждого встанет всё то, что он соделал не только сам, но в детях, внуках, правнуках и даже в поколениях, им наученных, получивших от него телесные и душевные наклонности, видевших и усвоивших себе пример его жизни; другими словами – плоды наших дел, слов, мыслей, не прекращавшихся до Страшного Суда...

И все восприимут должное...

V. Заключение.

Поминай же, душа, Страшный Суд, на котором будешь обнажена от всех дел твоих.

Трепещи осуждения и вечных мук. Тки себе на земле
одежды добродетелей, оmyвай слезами покаяния свою скверну,
да помилует тебя Христос Бог.

№ 41. Уединение полезно всем

(на день Предтечи Иоанна)

I. Могучий, независимый дух, великое знание духовной жизни, высшая мудрость, чистота сердца, всеобъемлющая любовь ко Господу и другие высокие качества духа Крестителя – суть следствие воспитания и жизни его в пустыне, вдали от людской лжи, приспособляемости, лицемерия и компромиссов.

II. Всё лучшее рождается, вынашивается и творится в уединении.

1) В уединении, на чердаках и в подвалах, в бедности, среди различных лишений, писатели и поэты творили свои бессмертные произведения.

2) Статуи и лучшие картины творятся также в полном уединении. Долгое время художник держит под простыней картину свою и не показывает её никому.

3) Также дело обстоит и с разного рода изобретениями; чертежи и модели машин, автомобилей, аэропланов делались в учёных кабинетах и мастерских в полнейшем уединении.

4) Уединение нужно для изучения небесных светил, для успехов во всякой науке.

5) Уединение потребно и для духовного роста; вот почему лучшие из христиан стремятся если не всю жизнь свою провести в уединении, то хотя изредка, на время, оставлять мир и уходить в монастырь или пустыню, где можно было бы пребывать с самим собою и Богом.

III. Часто люди осуждают христианских подвижников, оставляющих мир для уединения.

1) Люди не осуждают доктора, инженера, философа и других учёных, которые ради науки отходят от людей, закрываются в свои мастерские и кабинеты. Но тот же мир очень возмущается и осуждает христиан, когда те, ради спасения души, оставляют мир и ищут в монастыре уединения; они называют таковых эгоистами, думающими только о спасении собственной души.

2) Но разве эгоисты – учёные, погребаящие себя ради науки? Также не эгоисты и святые, отрекающиеся от мира ради Господа. Как первые свою жизнь отдают науке, так вторые – Господу.

3) Уходят же в пустыни, монастыри и затворы христиане не потому, что они не любят мира, а по своему искреннему смирению и глубокому пониманию духовной жизни. Люди к ним идут за советами и наставлениями, а они уверены, что они ничего в духовной жизни не знают и, боясь дать неверный совет (ведущий к гибели души или ко греху), оставляют этот мир и переходят в другую обстановку для того, чтобы спастись от учительства (к которому себя считают неподготовленными) и для того, чтобы действительно умудриться духовным опытом. Там они усердно молятся о мире и, обогатившись духовным опытом, часто открывают двери своих келий и поучают приходящих к ним.

IV. Заключение.

Итак, уединение полезно на всё.

Один отец, умирая, призвал непокорного и распутного сына и взял с него клятву, что тот в продолжение месяца ежедневно в комнате отца будет проводить полчаса наедине, думая об отце. По смерти сын стал исполнять данное обещание. Сначала обещанные полчаса казались тягостными, а потом, раздумывая о своём отношении к покойному отцу, вине перед ним, о своей неразумной жизни, сын стал оставаться в комнате отца целыми часами, пока, наконец, не изменился в корне и стал истинным христианином.

Уединяйся же и ты, христианин, чаще, входи внутрь себя, оставайся дольше сам с собой, рассматривай себя при свете Евангелия.

Перед сражением полководец ночи проводит наедине и здесь разрабатывает план предстоящего боя. И тебе предстоит непрерывная война с диаволом, миром и собственной плотью; уединяйся же чаще: там ты проследишь козни врага, там пригодишь себя к сражению, там и Христос скорее найдёт тебя и ниспошлёт тебе Свою Божественную помощь.

№ 42. О крещении

«Аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие» (Ин.3:5)

I. Что даёт крещение?

1) Освящение плоти, очищение её от греха для того, чтобы мы, рождённые во грехе (Рим.5:12), могли быть храмами, достойными Святого Духа. О сем говорил Бог чрез пророка: *«Окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное и дам вам сердце плотяное» (Иез.36:25–26).*

2) Освящение и возрождение духа человека. Здесь человек умирает для греха и восстает для жизни со Христом – Рим.6:3–11, 18, 22.

Чтобы стать способным наслаждаться вечным блаженством, надобно приготовить к сему свою природу, зараженную грехом. Как катаракта мешает слепому видеть мир, так и греховная наследственность мешает человеку быть участником Божественных радостей. Её то и снимает Святый Дух в таинстве крещения.

II. Необходимость крещения для всех.

1) Так как крещение возрождает человека и телесно и духовно, то Спаситель сказал: *«Аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие»*. Посему должны креститься и взрослые и дети.

2) Апостолы от уверовавших требовали первым долгом крещения – Деян.2:38, 22:16, 8:35–39.

3) Хотя крещение и возрождает человека, но это не значит, что оно, несмотря ни на что, спасёт человека. Крещённый должен хранить в себе дары крещения. Как человек, вылечившийся от катаракты, может, повредив свои глаза, ослепнуть, так и крещённый может потерять благодать крещения во греховной жизни и стать не храмом Бога Живого, но жилищем диавола и обиталищем страстей.

III. Заключение.

С благоговением и верою приступайте ко Св. Крещению. Храните «ризу светлу», данную вам после св. купели, как образ вашей душевной чистоты, и горящую любовью свечу вашей души. Не откладывайте надолго крещения своих деток. Спешите приобщить их к Церкви Христовой, стаду избранных его. Несите их к купели крещения, которая есть дверь в Царствие Небесное. Помните, что кто не крестится водою и Духом, тот не войдёт в Царствие Небесное.

№ 43. Слово после освящения воды в Крещение Господа

I. Значение и необходимость воды.

Вода есть необходимая стихия, без которой ничто не может существовать.

1) Вода необходима для земли, ибо без влаги дождей земля высыхает, каменеет и жизнь на ней умирает.

2) Умирают без воды растения, животные и человек.

3) В воде заключаются не только средства, потребные для жизни всего существующего, но в неё Творец вложил различные лекарственные составы, излечивающие человека от болезней. Есть так называемые минеральные воды: серные, горячие, углекислые и т.п., коими Бог возвращает человеку утраченное здоровье.

II. Грех, изменивший природу человека, изменил и вещество вод.

Всюду проник грех, производя своё разрушительное действие, принеся с собою смерть в природу согрешившего человека (Рим.5:12), он вошёл и во все стихии, неся с собою и тут разрушение и смерть. Вот почему и вода теперь не всегда бывает полезна; в ней часто бывает начало болезней, в ней таится и злой дух. Посему Церковь заботится о том, чтобы своим детям преподавать чистую и безвредную воду.

III. Церковь освящает и очищает воду.

Учёные люди путём многих исследований и изучений различных вод научились их очищать. Всем известно, что вода водопроводов, пропущенная через особые фильтры (приспособления для очищения) делается безвредною для питья. Иные могут изменять её вкус и даже цвет, как например египетские жрецы пред фараоном окрасили воду в кровавый цвет.

Тем более Церковь Христова имеет возможность и силу очищать, изменять и освящать воду.

Для того, чтобы сделать воду годной для питья и обезвредить её, инженеры делают одно из двух: они или кладут

в воду какое-либо очистительное средство, или перепускают её через них. Например, воду очищают, перепуская её через уголь.

Подобно сему поступает и Святая Церковь. Она погружает в воду св. крест Христов, как в древности древом Моисей усладил горькие воды Меры (Исх.15:25).

а) Крест Христов – есть древо, освящённое Пречистою Кровью Творца и Спасителя мира. Посему Он очищает, освящает, оживотворяет естество водное, убивает в нём всякие бактерии, всё вредное для здоровья и питания тела.

Иди, христианин, к освящённой воде, смело пей её, не боясь от неё заразы; она омыла св. крест, посему – свята, чиста и животворна.

б) Крестом убиты грехи всего мира; крестопогружением убито в воде всё греховное, страстное, смертоносное.

Пей св. воду с молитвой ко Господу и верой в её всеисцеляющую силу.

в) Крестом диавол сокрушён; посему сие Св. Древо прогоняет диавола из воды и лишает его какой бы то ни было над нею власти.

Приими же и ты сию воду к прогнанию нечистого духа; ею кропи себя, свой дом, усадьбу, постройки, да не утаится в них «демон темный».

г) Крест принёс миру возрождение и открыл двери рая.

Так и чрез освящённую воду возрождается человек от греха к святости, от смерти к жизни, из душевного становится духовным.

О, блажен ты, крестившийся во святой воде, ибо ты возродился для вечной жизни и стал наследником вечного царства, если только сохранишь одежду крещения.

IV. Заключение.

Приидите же вси, с благоговением и верою причаститесь воды сея, воды веселия и очищения, воды здравия и спасения, а вместе с нею:

«Приидите, примите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божия – являшагося Христа».

№ 44. О Таинстве покаяния

I. Покаяние во грехах в Ветхом Завете.

1) Покаяние тесно соединялось с жертвоприношением с самого грехопадения. При всяком жертвоприношении необходимо было исповедовать свой грех.

2) Во времена Моисея законом определены были за разные грехи разные жертвы (Лев.4–6 главы), а для всенародного очищения был особый день, в который первосвященник, после исповедания грехов народа, с жертвенною кровью входил во Святое святых (Лев.16:5–34).

3) Проповедью покаяния Иоанна Крестителя закончился Ветхий Завет.

II. Установление таинства покаяния в Новом Завете.

1) Иисус Христос говорил: *«Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие; покайтесь и веруйте в Евангелие»* (Мк.1:15).

2) Чтобы получить исцеление болезней должно покаяться. *«Что легче сказать: прощаются тебе грехи твои, или сказать: встань и ходи?»* (Лк.5:23).

3) Внутренний ход истинного покаяния показан в притче о блудном сыне – Лк.15:11–32.

4) Само таинство установлено словами Иисуса Христа: *«Примите Духа Святаго... Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин.20:21–23).

III. Что необходимо для прощения грехов?

1) Сокрушение о грехах, вызывающее отвращение к ним и желание понести какую угодно кару за содеянные грехи;

2) Твёрдое намерение не грешить и расположение своей жизни согласно этому намерению. Пример Марии Египетской, после покаяния ушедшей в пустыню.

3) Вера в Господа нашего Иисуса Христа и надежда на Его милосердие.

IV. Устное исповедание грехов перед священником.

1) Устная исповедь необходима для священника, дабы он мог разрешить от греха или не разрешить, наставить грешника и, вообще, руководить духовной жизнью своих пасомых.

2) Исповедь пред священником нужна и для кающегося, дабы он мог:

а) беспристрастно разобраться в своих поступках;

б) получить наставление и совет для борьбы с грехом;

в) облегчить свою душу – успокоить совесть;

г) получить от Бога прощение, которое Господь благоволил подавать через пастырей (Ин.20:21–23).

V. Заключение.

Идите же к пастырям Церкви Христовой. Несите к подножию Св. Креста свои грехи. Плачьте, кайтесь. Вы получите отпущение грехов, мир душевный и вечное спасение.

№ 45. О Таинстве исповеди

(Ответы на возражения против исповеди у священника)

I. Не желающие каяться, оправдывая себя, говорят: «Зачем исповедоваться у грешного человека – священника?»

Ответ:

1) Так установил Христос, который сказал Апостолам: «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин.20:23), давши им власть прощать и оставлять на грешнике его грехи, для чего грешник и должен пастырю открыть свои грехи.

2) Исповедь показывает степень покаяния, которое обязано родить смирение и самоосуждение не только пред всевидящим Богом, но и пред человеком. Чем глубже смирение и самоосуждение, тем ближе к грешнику милость Божия.

3) Тот, кто говорит, что ему достаточно покаяния только перед одним Богом, обманывается. Так как всякий грех – есть грех и против ближнего, то и покаяние надобно принести пред ближним. Церковь, снисходя к нашей слабости, вместо публичного покаяния установила покаяние пред представителем её. В исключительных же случаях (переход в ересь или раскол) она и теперь требует общенародного покаяния.

4) Как зовешь ты к себе доктора, несмотря на то, что последний той же болезнью болен, и с доверием принимаешь прописанные им лекарства, так иди к каждому духовнику и смиренно принимай духовные советы для врачевания своей души.

II. «К опытному духовнику-подвижнику я пошёл бы, – говорят неисповедающиеся, – а так как опытных я не встречал в своей жизни, то и не хожу».

Ответ:

1) Так делать неразумно. Не так ты поступаешь в жизни обыденной: когда умирает любимый тобой ребёнок, то ты не станешь говорить: «Так как в нашем городе нет профессора-доктора, то я к умирающему никого не позову». А тут душа

умирает, а ты не идёшь к врачу, да и профессора не очень-то ищешь.

2) Как твоему больному может помочь фельдшер, а не только врач-профессор, так и душе поможет не только духовник-подвижник, но и обыкновенный священник. Ибо и тот, и другой врачуют не по своей мудрости, а силою благодати Божией, поданной в таинстве священства.

III. «Ничего мне не даёт исповедь, так зачем она мне?»

Ответ:

Но точно также ты можешь не только не получить никакой пользы от пищи, питья, воздуха, но и принять от них вред, когда, например, съешь больше, выпьешь не в меру, или выйдешь на свежий воздух с больной грудью, однако, всё это ты делаешь (ешь, пьешь, дышишь свежим воздухом). От всего можно получить или пользу, или вред, или ничего не получить. Вيني себя в том, что когда другие от исповеди получают облегчение и исцеление души, ты ничего не получаешь,

IV. Заключение.

Готовься к исповеди. Вспоминай все свои грехи. Иди к духовнику с намерением ничего не скрывать. Открой ему все тайники своей души – и исповедь тебя всего захватит, очистит, смирит, освободит от душевного гнёта, соединит со Христом и даст благодатные силы к борьбе со грехом и преуспеванию в добродетелях.

№ 46. О христианском посте

I. В чём состоит христианский пост?

1) Совершенное воздержание от пищи. Пример сему:

а) сорокадневный пост Иисуса Христа – Мф.4:1–11.

б) сорокадневный пост пророка Моисея – Исх.34:28.

в) трёхдневный пост Савла пред крещением его – Деян.9:9.

г) пост ниневитян – Иона 3:5–9.

д) благочестивые христиане и теперь не вкушают пищи в Великие Пятницу и Субботу, а также в навечерие Рождества Христова и Крещения.

2) Воздержание от тех видов пищи, которые особенно укрепляют плоть, как-то: мяса, молока, масла, роскошных блюд. Примеры сего поста:

а) Три отрока в Вавилоне – Дан. 1:9–15.

б) Пост назореев – Чис.6:1–6.

в) Пост Иоанна Крестителя – Мф.3:4.

г) Пост христианских иноков.

д) Наши православные посты.

3) Пост состоит и в воздержании от брачного ложа (1Кор.7:5); от скромных и дозволенных развлечений, зрелищ, гостей.

4) Пост – есть время преимущественного самоиспытания, самоосуждения, смирения, покаяния и вообще христианского подвига (чит. стихиры на вечерни в среду первой седмицы Великого Поста и в понедельник второй седмицы).

5) Пост – время преимущественной заботы о бедных – Ис.58:6–7.

II. Цель христианского поста:

1) Дать духу восторжествовать над греховной плотью. Нужно ослабить плотские желания, что достигается при помощи поста, ибо «страдающий плотию перестаёт грешить» (1Пет.4:1).

2) Победить диавола, искушающего нас и прогнать его, а он бежит от молитвы и поста – Мф.17:21.

3) Оторвать дух человека от забот о временном, сообщить ему большую свободу.

4) Побудить человека к покаянию и исправлению.

III. Пользу от поста признаёт и медицина, знаем это по опыту и мы.

1) Сколько людей голодовкой (постом) излечились от желудочных болезней...

2) При всякой болезни полагается пост, который называется диетой. Нарушение диеты иногда кончается смертью больного.

3) Ни одна серьёзная операция не дается без диеты. Перед операцией больному назначают диету, дабы в желудке не осталось пищи и не произошло заражения.

IV. Заключение.

Если для здоровья тела нужна диета, то и для спасения души она необходима.

Если мы послушно постимся по приказанию врача, то будем же поститься по велению Церкви.

№ 47. О смирении

I. Бог любит смирение. «Бог гордым противится, смиренным же даёт благодать» (Иак.4:6; 1Пет.5:5). Гордого фарисея, несмотря на все его добрые дела, Господь осудил, а смиренного мытаря оправдал (чит. Лк.18:10–14).

II. В чём состоит смирение?

Хотя смирение и есть начало духовного восхождения, но как добродетель, взятая в широком объёме, она содержит множество черт, каждая из которых для нас является отдельной добродетелью. Эти добродетели суть:

1) Послушание, которое есть: неверие самому себе, даже своему добродетельному; отвержение своей воли во всём, а не только в главном; исполнение приказаний в буквальном и точном смысле без рассуждений и малейшей критики сих приказаний...

2) Себя осуждение и неосуждение ближних. Искреннее и нелицемерное принятие на себя вины за всё и осуждение себя, без желания оправдаться даже тогда, когда тебя обвиняют незаслуженно.

При. Марин, скрывая под мантией инок своё женское естество, ничего не сказал в свою защиту, когда одна грешница, родившая ребёнка, виновником сего сделала Марина. Святая подвижница-инок безропотно перенесла изгнание из обители и на все укоризны братии повторяла одно: «Простите, ради Христа».

3) Непримечание чужих грехов, происходящее оттого, что человек зрит свои согрешения, кажушиеся ему безмерно великими и трепещет за них суда Божия.

4) Безгневие, свобода от раздражительности, происходящие опять от зренья собственных грехов, которые кажутся христианину величайшим злом, в сравнении с которым – всё мелочно и ничтожно. Посему он гневается только на грех и на себя, когда он грешит, и благостен ко всем.

5) Непамятозлобие, которое есть следствие сознания и убеждения, что никто нам не может сделать зла, кроме нас самих. Всякие обиды, неприятности, притеснения и лишения,

причиняемые нам людьми – суть только ступени к Царствию Божию. А раз люди нас исправляют, учат, смиряют, отнимают от нас то, что вредит нашей духовной жизни, то за что на них сердиться, и как можно им желать зла и памятозлобить? «Враги» наши – суть друзья наши.

6) Всё хорошее в себе приписывать действию благодати Божией; себе не принимать никаких благодарностей, а за всё благодарить Бога и других приглашать к тому же.

7) Сознывая себя великим грешником, неоплатным должником пред Богом и людьми – желать себе бесчестия и скорбей.

Один Епископ, согрешивший великим грехом (в давние века), с церковной кафедры кается пред народом, слагает с себя облачения и порывается уйти от паствы навсегда. После многих просьб он соглашается остаться под условием, чтобы все попрали его своими ногами, переступивши через него, лежащего на пороге. Вот смирение! Когда последний из прихожан переступил через Епископа, то послышался голос из алтаря: «За сие поношение Бог его простил».

Вот некоторые черты сей Богом возлюбленной добродетели.

III. Чем приобретается смирение?

Средства к сему:

1) Пламенная молитва ко Господу, ибо смирение, как и всякие добродетели, ниспосылается Богом духовным труженикам.

2) Замечание своих грехов и вхождение внутрь их, т.е. размышление об их вреде и опасности для души.

3) Размышления о величии и благодати Божией, о Его к нам снисхождении и о нашей всецелой зависимости от Него...

IV. Заключение.

Чаще представляй себя лежащим во гробе, кишасщем червями, истекающим гноем и сукровицей – и ты сим далеко отгонишь горделивые помыслы. Сравнивай себя с беспредельностью небес, рёвом бури, раскатами грома, безбрежными морями, – и ты восчувствуешь своё ничтожество. Приводи себе на память подвиги святых, молитвы пустынников,

кровь мучеников, – и ты увидишь, как далеко отстоишь от сих праведников, а вместе с тем и от Царствия Божия.

№ 48. Не осуждай

I. «Не осуждай» – заповедь Христова:

- 1) Не осуждай, ибо и ты грешен – Мф.7:1–5.
- 2) Не осуждай, и ты не будешь осуждён – Лк.6:37; Рим.2:1.
- 3) Не осуждай, ибо ты не знаешь всего и легко можешь ошибиться в своём суде. Один справедливый Судия – Бог – 1Кор.4:5.

II. *Откуда у людей любовь к осуждению ближних?*

Она происходит:

1) От невнимательности к самому себе. Если бы мы чаще просматривали свою жизнь и сравнивали её с жизнью христианских подвижников, то никогда не осмелились бы следить за жизнью ближних.

2) От нежелания исправиться. Мы замечаем иногда и собственную греховность, но так как исправление есть дело трудное, а совесть нас укоряет, то мы успокаиваем и оправдываем себя тем, что выискиваем грехи других, и говорим себе, что люди ещё хуже нас. Сравнив себя не с праведниками, а грешниками, мы успокаиваемся и не заботимся об исправлении.

3) От отсутствия любви к ближнему. Ибо любящий не рассказывает никому о грехах любимого человека, а наоборот, скрывает их от всех, защищает любимого, жалеет его. Так, например, добрая мать и жена не станут рассказывать о слабостях и преступлениях сына или мужа.

III. *Чем пагубно осуждение?*

1) Невнимательность к себе переходит в нерадение. Человек совершенно перестаёт трудиться над спасением собственной души, а следит за другими, выискивает и указывает им их грехи. Это подобно тому, как если бы человек наводил порядок в чужих хозяйствах, не стало бы ему времени для собственного хозяйства, и оно опустится.

2) Следя за другими и осуждая их, он даёт диаволу возможность легко уловить его самого каким угодно грехом. Диавол, показав такому человеку разных людей, живущих

греховно, и увидев, что тот засмотрелся на них, расставляет свои сети, в которые и попадает грешник. В данном случае он поступает как доктор, когда ребёнок не даёт ему осмотреть больное место. Дав дитяти игрушку, доктор её привлекает ребёнка и в то же время, незаметно для последнего, ощупывает больное место, делает разрез нарыва, рвёт зуб и т.п.

3) Научивши грешника выискивать грехи ближнего, диавол приводит его к унынию, а то и к полному отчаянию. Подмечая во всех только одни грехи, зло и ложь, человек приходит к страшному и пагубному заключению, что вся жизнь – зло, весь мир – зло, злы все люди, злой и Бог, создавший зло. А отсюда сам собой напрашивается вывод: не стоит жить среди всеобщего зла, греха и обмана. Так диавол приводит человека к мысли о самоубийстве.

4) Осуждение осуждает нас:

а) Господь осуждает гордого фарисея за то, что тот осудил грешного мытаря (Лк.18:14).

б) Прп. Иоанн Савваитский (память 20 марта), услышав о нехорошей жизни инок, осудил его. После сего, когда он стал на молитву и почувствовал себя в восторге, увидел Иисуса Христа, распятого. Иоанн хотел поклониться Распятому, как услышал голос Иисуса Христа ко ангелам: «Изриньте его, ибо он осудил брата своего прежде Моего суда». Когда ангелы изгоняли преподобного, то за дверью кельи он потерял мантию, что было для него знаком лишения покрова Божия. После сего Иоанн семь лет провёл в пустыне, не вкушая хлеба, пока не увидел Господа, возвращавшего ему мантию («Пролог», 22 октября).

в) Осуждающие брата во временной жизни – будут осуждены Господом в вечной.

IV. Но как не осудить человека, делающего зло?

1) «Врачу, исцелися сам». «Вынь прежде бревно из своего глаза». Все мы грешны, а посему не имеем права кого-либо и в чём бы то ни было судить. Осудишь брата или сестру и не заметишь, как и сам впадёшь в тот же самый грех.

2) От осуждения никому не бывает пользы, ибо осуждающий Богом будет осуждён, а тот, который слышит

осуждение себя, чаще всего не исправляется, а ожесточается. Посему, не суди согрешающего, а пожалей его; любовью своей покрой его грех; осторожно, как к больному подступи к нему, помоги ему в борьбе со грехом; молись о нём, защищай его всюду, стань ему другом и братом, полюби его, – любовью только ты исправишь его.

V. Заключение.

Итак, не осуждай, дабы самому не впасть в тот же грех.

Не осуждай, дабы диавол не посмеялся над тобой, когда ты попадёшь в его сети. Не осуждай, дабы и Праведный Судья не осудил тебя в страшный день Суда.

№ 49. Детство – колыбель души

I. Детство – колыбель души. Здесь закладывается в душе фундамент. Что здесь посеется, то будет на всю жизнь. Берегите же детство и умейте им пользоваться.

Как часто родители плачутся, что у них недобрые дети... Кто же, как не вы, родители, первые посеяли в них плевелы, своею жизнью давши им примеры лжи, обмана, скупости, воровства, обид, несправедливости и многих других пороков?

II. Начало детской восприимчивости.

Многие не стесняются детей, в присутствии их делают зло, ругаются, ссорятся и потом удивляются, – откуда дети стали злыми, когда они, родители их, говорили им делать только одно добро. Помните же, что дети делают не то, чему вы их учите на словах, а то, что вы сами делаете.

1) Восприимчивость детская начинается очень рано. Ещё в утробе матери ребёнок перенимает многое. Здесь с кровью, а потом с молоком матери он воспринимает её характер. От беременной женщины прячут страшные и безобразные картины, дабы это не повлияло на ребёнка. Не зря в народе держится поверие, что если беременная женщина в испуге схватится за какую-то часть своего тела, то на этом же месте и у ребёнка будет пятно.

Из Священного Писания мы знаем, что Иоанн Креститель почувствовал Матерь Божию, ещё будучи в утробе Елисаветы (Лк.1:41).

2) В утробе матери ребёнку сообщаются свойства родителей; здесь творится и тело, и душа дитяти. Посему к акту зачатия должно приступать с молитвой, серьёзно, как к творческому акту. Ведь не станем же мы шутя, безобразя начинать какое-либо серьёзное дело мирское: сооружение дома, машины, писание сочинения и т.п. Тем более это недопустимо при зарождении новой жизни. Посему будьте серьёзны, благочестиво настроены, когда хотите иметь ребёнка. Поймите, что, создавая нового человека, вы можете передать ему только то, что сами в себе имеете.

Смотрите посему за своим телом, не делайте его седалищем страстей и вертепом духовных разбойников, берегите его здоровье, дабы и своему ребёнку дать сильное здоровое тело, а не полуразвалившийся труп, который даже не имеет сил появиться живым на свет Божий.

Ещё более следите за своей душой, храня в ней веру, любовь и благочестие, дабы зёрнышки их вложить и в душу дитяти.

3) Оберегайте первые года ребёнка от греха и дурных примеров. Не обманывайтесь, говоря, что ребёнок мал – ничего не понимает. Он не может высказать и понимать всего, но происходящее пред ним западает в душу его, и надолго, а то и навсегда остаётся в ней.

III. Заключение:

Итак, вы хотите иметь добрых, благочестивых детей, – учите их добрыми благочестивыми примерами собственной жизни. Хотите иметь верующих детей – будьте сами верующими. Пусть дети видят вас на молитве пред иконами дома и аккуратными посетителями храма Божия.

Желаете, чтобы дети были справедливыми и честными, будьте таковыми и вы, их воспитатели.

Яблоко от яблони недалеко откатывается; у дружных родителей – и дети дружные, у кротких – кроткие.

Помните слова Спасителя: *«Кто сотворит (одну из заповедей) и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном»* (Мф.5:19), и *«Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, ежели повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской»* (Мф.18:6).

№ 50. Уроки из жизни святителя Василия Великого

«Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего иже на небесех» (Мф.5:16)

I. Вспомним некоторые события из жизни свт. Василия Великого, прославим сего дивного и святого мужа и паче всего – Всеблагото Бога, дивного во святых своих, коими, как звёздами, Он освещает нашу мрачную греховную тьму.

1) Зачатки благочестия и любви ко Господу были заложены в душу Василия ещё в детстве святой матерью его Емилией и благочестивой бабкой Макриной. В детстве слагалась великая душа будущего служителя и отца Церкви.

О, дорогое детство, как ты восприимчиво ко всему доброму и злему! Ты – нива, на которой впоследствии вырастет то, что в детстве посеется. Ты – чистый негатив фотографического аппарата, на котором каждый случайный луч оставляет свой свет. Ты – чистая доска, на которой пишет всяк, кто хочет.

Берегите же восприимчивую душу дитяти, сейте в неё только одно доброе, истинный свет, правду и любовь. Твори христианскую душу в раннем детстве.

2) Многие науки изучил св. Василий, но душа его не удовлетворилась полученными знаниями, и он ушёл к пустынникам изучать высшую мудрость – как жить.

В самом деле, какая наука наиболее потребна, как не та, которая учит разумной, правильной жизни. Но этой мудрости не знает ни одна земная наука. Каждая земная наука имеет свои задания и цели: то изучение земной коры, то исследование глубин морей, то ознакомление с мирами надземными, то изучение собственного тела, но ни одна из них не учит тому, как душу спасти, как приобрести душевный мир, который дороже всех благ земных, или как растворить своё сердце любовью, благороднее и ценнее которой нет ничего.

Эту науку знают только христианские подвижники. Они – истинные мудрецы и учёные. Иди же к ним; иди к пустынникам, затворникам, схимникам – и учись у них. Да и сам почаще входи

в затвор своей души, внутрь себя. Ты найдёшь Бога, сосредоточиваясь, уразумеешь великую науку – как душу спасти.

3) Епископствовал св. Василий в то время, когда Церковь Христова терпела гонения от императора Юлиана Отступника. Когда гонения последнего и его злоба в отношении христианства перешли всякие пределы, св. Василий стал молиться, чтобы Господь наказал богоотступника и освободил от него христианство. И вот однажды, во время молитвы перед иконой Богоматери, подле которой был изображён св. мученик Меркурий, Святитель увидел, что изображение мученика с копьём исчезло, и через некоторое время мученик опять появился на иконе, но с окровавленным уже копьём. Вскоре пришло известие о том, что Юлиан убит на войне.

Господь долготерпелив. Часто люди вызывают Его на отмщение и говорят: «Почему Бог нас не наказывает, если Он есть?» Не говорите этого и не накликайте на себя беды. Не смейтесь над долготерпением Божиим. Наступит время, когда и к вам, нераскаянные грешники, пошлётся ангел смерти прекратить вашу кощунственную богоборческую жизнь и призвать на Страшный Суд Божий. Врачи тогда скажут, что этот человек умер от разрыва сердца или от излияния крови, а на самом деле с ним случилось то, что с Юлианом Отступником.

4) Однажды св. Василий, желая показать, как должно трудиться для спасения души, взяв с собой клир, посетил с ним благочестивого пресвитера Анастасия. Придя к последнему, Святитель стал просить его, чтобы тот поведал в научение о своей жизни, но пресвитер смиренно говорил, что он великий грешник и не имеет никаких добродетелей. Тогда Святитель стал настаивать, чтобы пресвитер пропустил его в тайную свою комнату, о существовании которой никто не знал. Насильно пройдя туда, св. Василий обнаружил в ней больного, покрытого смердящими гниющими язвами. Пресвитер самолично терпеливо ухаживал и служил больному, скрывая от всех свой подвиг.

Вот как должно творить дело христианской милостыни: тайно, собственными руками трудясь, не боясь никакого труда и

лишений, терпя всякие неудобства, не гордясь своими делами, а тщательно скрывая их от всех, да ведает их один Бог.

II. Заключение.

Многое могли бы мы вспомнить из жизни Святителя для своего наставления. Унесите же с собою и сие малое, стараясь подражать благочестию и мудрому детовоспитанию Емилии и Макрины, любви к пустынножителям и инокам св. Василия, пламенной молитве и любви его ко Господу, смирению и подвигам благочестивого пресвитера, и прочим добродетелям св. угодников.

№ 51. Уроки из жизни преподобного Серафима, Саровского чудотворца

«Поминайте наставников ваших, которые проповедали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр.13:7)

I. Вспомним некоторые моменты из жизни прп. Серафима и поучимся добродетелям христианским:

1) Мальчик Прохор (будущий Серафим) влез на строящуюся колокольню, перегнулся через перила и с огромной высоты упал на землю. К радости матери он оказался невредим.

Здесь несомненное дело милости Божией. За любовь и преданность Господу благочестивой матери Господь хранит её сына.

Исполнились слова пророка: «Ангелом своим заповесть о тебе, сохранить тя на всех путех твоих» (Пс.90:11).

Вверх себя и ты, христианин, Богу, ничего и никого не страшись, не выходи из Его воли, и ничто худое не совершится с тобой. Бог с тобой. «Кого убоюсь? Что ми сотворит человек?» (Пс.55:12; Евр.13:6).

2) Когда инок Серафим заболел, Сама Богоматерь пришла, коснулась его и, сказав: «Сей от рода нашего», исцелила его.

Будь и ты, христианин, «из рода нашего», т.е. верный Богу, любящий Пречистую, и тогда Пречистая будет заботиться о тебе – «главе его коснуса, и абие исцеле». Вот кто наша Целительница, наш Доктор от всяких болезней, всемогущий, безмездный Врач. Чаше Ей молись, настойчиво призывай; Она поможет твоей больной душе, излечит от болезни тело или, если болезнь для тебя спасительна, то ниспошлёт тебе силы для терпения.

3) Дьявол старается прекратить подвиги прп. Серафима: устрашает его бурю, потрясающею келию, призраками страшных зверей и змей, наконец, посылает разбойников, которые избивают Преподобного и причиняют ему увечье. Но ничто не могло изгнать Преподобного из пустыньки.

Оправившись от ран, он опять поселяется в лесу и берёт на себя ещё высшие и труднейшие подвиги.

Что наши скорби и переносимые насмешки, что те искушения, которые расставляет перед нами диавол по сравнению с теми, которые перенёс прп. Серафим?

Как же ничтожно наше терпение и неизмеримо малы наше усердие и настойчивость в духовной жизни!

Сколько бед и искушений претерпел прп. Серафим, прежде чем победить диавола, а посему и сколь безответны мы, из-за малых искушений и испытаний изменяющие Христу.

4) Прп. Серафим умирает мирно, как бы засыпая, на коленях пред иконою Богоматери. Эта мирная кончина есть следствие доброй жизни. Только тот умрёт на молитве, кто научился «непрестанно молиться». Только тот не боится смерти, чья душа чиста от греха. Только тот не жалеет мира сего, кто к нему не чувствует никакой привязанности. Только тот не плачет, разлучаясь с живущими родными и близкими, кто самым родным и близким себе имеет Господа.

II. Заключение:

Поучимся же у прп. Серафима как жить и как умирать, дабы и нам быть наследниками вечного блаженства.

№ 52. Нива хлебопашца и нива души человека

I. Часто Священное Писание душу человека называет нивой, например, в притче о сеятеле (Мф.13:3–23).

Рассмотрим же, что делает хлебопашец над своей нивой, и научимся от сего, что потребно творить нам для спасения души.

II. Жизнь хлебопашца – это непрерывный труд, непрерывная забота о своей ниве.

1) Получив ниву с сорными травами, пнями и зарослями, хлебопашец начинает с очищения её: выкапывает с корнем сорные травы, рубит заросли и корчует пни...

То же должен делать и христианин: получив жизнь от родителей, он наследовал от них греховные наклонности. Вот почему даже у малых детей проявляются страсти: гнев, зависть, нелюбовь, непослушание... Руби же безжалостно эти заросли, вырывай сорные травы, корчуй страсти, хотя это и неприятно, и больно.

2) Очистив поле, хлебопашец пашет его, проходя плугом, рыхлит свою ниву...

Так и христианин готовится свою душу к принятию св. семени: размышлением, чтением, молитвой, склонением своей воли на добро, ума – на богомыслие, и чувства – на благодушие.

3) Приготовив поле, хлебопашец засеивает его чистым зерном...

Духовную ниву засеивает Сам Христос или посланный от Него сеятель; от христианина же требуется, чтобы он охотно всею душою воспринимал сеянное, ловил эти зёрна, стремился побольше воспринять их, удержать, не топтал бы их сам и не давал бы врагу их поклевать, не допускал бы заботам века сего заглушить их.

4) Для хороших всходов потребно тепло и дождик. Так и для духовных всходов потребна теплота любви и дождь слёз.

Люби Бога всею душою, люби ближнего своего и сей смиренно слёзы покаяния, – и не погибнут в душе твоей зёрна святого посева...

III. Помни же, христианин, что жизнь дана тебе для того, чтобы ты разработал ниву своей души, засеял её и плод принёс. А посему:

1) Главное внимание своё обращай на состояние своей души. Гляди, что сеется и растёт в ней, очищай её безжалостно, корчуй неумолимо.

2) Не успокаивай себя выполнением одних лишь внешних предписаний религии, христианских обрядов. Обряды – это лишь орудия, которыми ты должен украсить свою душу.

Как хлебопашец не собирает плугов, борон, сеялок для того, чтобы они стояли у него праздными, а всех их пускает в дело, так и христианин орудиями духовного делания: молитвами, постом, милостынею, хождением во храм и другими обрядами обязан возделывать свою духовную ниву и растить на ней добродетели.

IV. Заключение.

Будем же, взирая на всякое поле и каждую грядку огорода, поучаться духовному трудолюбию. Не допустим до засорения своей богоподобной души; откроем её для великого Сеятеля – Христа Спасителя...

№ 53. У яслей Христовых

I. Иисус Христос родился в Вифлееме. Вифлеем – небольшой городок в двух часах ходьбы от Иерусалима. На месте рождения Иисуса Христа теперь стоит монастырь. Под главным алтарём храма – пещера, где родился Богомладенец. Она имеет 20 аршин длины, 6 ширины и 4 высоты; свод украшен мозаикой. В стене – выложенное мрамором углубление, посреди которого выложенная серебром звезда, вокруг которой надпись: «Здесь от Девы Марии родился Иисус Христос». В двух шагах от этого места – другое углубление, с высеченными в нём яслями, в которые был положен Богомладенец. Стены и пол пещеры выложены мрамором; сама же пещера обтянута красным шёлком, сияющим золотом. Тридцать две золотых и серебряных лампы неугасимо освещают пещеру.

Так любовь ко Спасителю украсила место Его рождения.

II. Но не такова была эта пещера в ночь Рождества в ней Божественного Младенца... Убогая, бедная пещера... Сено, солома... ясли... вокруг животные...

Перенесёмся мысленно в эту пещеру и приникнем к святым яслям и Лежащему в них:

1) Телесным глазам представится маленький, только что появившийся на свет ребёнок, а духовному взору – Предвечный Присносущный Сын Божий, Имже вся быша, ради нас и ради нашего спасения сошедший с небес и воплотившийся от Девы Марии.

2) Удивимся же сему Божественному снисхождению... Из глубины души скажем Младенцу Христу: «О, как жёстко лежать Тебе... Какими лишениями начинаешь Ты Свой жизненный путь... и каким величайшим подвигом на Голгофе закончишь его... Что же мы можем сейчас сделать для Тебя?»

Он нам ответит: «Пойте вместе с ангелами: слава в вышних Богу...».

Восхваляй, душе, благословляй и прославляй Всемилоственного Бога, пой Его величайшее снисхождение,

неизмеримую любовь...

3) Увидев у яслей волхвов с богатыми дарами, спросим Христа: «Господи, что мы Тебе дадим? У нас нет золота и камней драгоценных, – но ведь каждый из нас что-то имеет. Приими же то, что мы имеем, чем мы владеем.»

А Он нам ответит: «Моё небо, Моя земля, Моё золото и серебро; все богатства мира – Мои. Мне ничего не надобно; отдайте бедным, неимущим, – во имя Моё».

4) «Но, Господи, не можем же мы стоять у Тебя с пустыми руками и никакого дара не оставить у яслей Твоих! Скажи же нам, что Тебе дать, какой дар положить у Пречистых ног Твоих?»

Он скажет нам: «Оставьте Мне грехи ваши, свою испорченную совесть; принесите самоосуждение, слёзы покаяния; отдайте Мне свою волю, свою любовь, своё сердце, свою душу.

III. Отдай же, христианин, всего себя Тому, Кто тебе отдал Самого Себя!

№ 54. «Очи имут и не видят, уши имут и не слышат»

(На Рождество Христово)

I. Два особых события возвещали миру пришествие Спасителя: звезда на востоке и явление ангелов пастухам. Звезду, несомненно, видели многие, но немногие понимали, что эта звезда Мессии Христа. И самого Младенца Христа видели многие. Но тогда как для волхвов и пастухов Он виделся Творцом мира и Владыкой всякого создания, прочие видели в Нём обычного младенца...

II. Так бывает всегда: разные люди в одно и то же время глядят на один и тот же предмет и видят его по-разному. Например:

1) Глядя на небо, одни видят только материальные миры в виде звёзд, сияющих над землёй, – и больше ничего. А другие в то же время видят, или вернее, чувствуют за ними их Творца, великого Механика, Промыслителя, создавшего их и управляющего их движением и направлением.

2) Изучая природу, одни всюду видят одну материю, неизменные суровые законы природы, слепой рок. А другие – премудрость, целесообразность, красоту, которые, в свою очередь, вещают о премудрости, благодати и всемогуществе Создателя и Промыслителя.

3) Наблюдая себя и вообще человека, одни и тут не видят ничего, кроме материи, отрицают душу, человека низводят на степень животного. А другие – различают в человеке Богу подобный дух, отличающий его от животного, видят себя бессмертными, вечными, чувствуют своё сродство Духу Божественному, к Которому тяготеют и всецело стремятся.

III. Причины, по которым люди разно относятся к одному и тому же, следующие:

1) Как в телесном отношении люди бывают дальнорукими и близорукими, зрячими и слепыми, слышащими и глухими, имеющими слаборазвитый слух или слух тонкий, так бывает и в жизни духовной.

Как два человека, глядящие вперёд, видят разное – один различает только близко находящиеся предметы (потому что он близорук), а другой видит далеко, так и в духовной жизни: одни видят только лишь материю, а другие – за нею и в ней примечают мир духовный.

2) Люди бывают духовно слепыми и глухими или от рождения, или заболевают в продолжение жизни.

а) От рождения. Как телесные недостатки (болезни) наследуются от родителей, так наследуются и душевные недуги: привычки греховные, страсти, склонность к неверию, – особенно, если родители были преданы этим недугам в то время, как зачинался и формировался младенец.

Б) От греховной жизни. Это то же, что запорошить себе глаз или получить нарост, бельмо, или повредить (прободать) слуховую (барабанную) перепонку.

3) Такие души можно уподобить зрительной трубе с испорченными или даже разбитыми стёклами, через которые если и можно что-то видеть, то невозможно ничего разобрать. Или же сравним их с птицей, крылья которой дети вымазали в грязи, и она никак не может подняться в воздух, но с трудом ползёт по земле.

4) Посмотрите на жизнь людей, отрицающих духовный мир, не чувствующих его, – в их жизни вы найдёте ответ на вопрос: почему они не видят этого мира, не чувствуют его и отрицают его? Эти люди:

а) Отрицают Бога, потому, что не ищут Его, не хотят Его бытия; без Него им легче, лучше; не мучает их совесть.

б) Они отрицают существование души потому, что всецело служат плоти, любят её, она – их бог.

в) Они отрицают загробный мир потому, что прилепились к земле.

г) Не могут понять умом христианских истин; не могут вознестись к Богу потому, что их ум, преданный исключительно заботам земным, не упражняется в богомудрии.

д) Чувства их, заполненные страстями, скованы, привязаны к плоти и не могут воспринять воли, движений и звуков духовного мира...

IV. Заключение.

Хочешь быть зрителем мира духовного, причастником его, – береги чистоту ума и чувства, кои могут ввести тебя в этот мир.

Протирай чаще свои очи духовные, очищай чувства, и тогда за материей, сквозь неё и в ней самой увидишь, услышишь, почувствуешь жизнь, дыхание и присутствие Самого Великого Духа – Бога.

№ 55. Слово на Евангелие недели пред Рождеством Христовым

(Почему читается это Евангелие в неделю пред Р. Х., а также о вере и послушании Авраама и о покаянии Давида)

«Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля. Авраам роди Исаака; Исаак же роди Иакова... Всех же родов от Авраама до Давида, родове четырнадцать... » (Мф.1:1–2, 17)

I. Заметно, что когда читается сегодняшнее Евангелие (перечень имён предков Господних по плоти), слушатели скучают и, вероятно, думают: «Какое неинтересное Евангелие... Зачем оно читается?»

1) Читается оно для того, чтобы напомнить нам предков Господних по плоти, вспомнить величайших из праведников, прославить из-за них Бога, Дивного во святых Своих, и привести себе на память неизреченное снисхождение Божие, не возгнушавшегося иметь в родстве с собой и грешников – покаявшихся и не покаявшихся.

2) Если же нам простой перечень имён ветхозаветных мужей кажется скучным, то в этом виноваты мы сами, наша религиозная необразованность.

Как для учёных простой перечень имён великих учёных; как для врачей латинские названия болезней и лекарств представляют интерес, так и людей церковных перечень имён подвижников Ветхого Завета переносит в даль седой древности, и пред их глазами встают одна за другой великие личности патриархов, пророков и царей.

II. Выберем только двух святых из упомянутых в сегодняшнем Евангелии; остановим своё внимание на их духовном облике и поучимся у них.

1) Вот Авраам, прекрасный видом и чудный своим духовным образом.

а) Как велики его вера и преданность Богу!

Он оставляет землю, где рождён, и, повинаясь воле Божией, идёт, не зная куда. Идёт туда, куда ему Бог укажет. Вот

какова его покорность Богу...

Не следует ли нам поучиться у него?

2) А любовь Авраама ко Господу?

Он ей приносит в жертву единственного, любимого сына. Когда Господь потребовал показать, кого Авраам больше любит: сына или Господа, то Авраам ни на минуту не останавливается в раздумье и поднимает нож над сердцем сына...

Родители, вам понятна эта жертва отеческого сердца? Сравните же свою любовь ко Господу с этой любовью...

3) А вот Давид.

а) Какова его любовь ко Господу?

Он устраивает роскошную скинию; он в восхищении скачет, играя на гуслях, когда переносят ковчег в скинию...

Читайте Псалтирь, – здесь заключены чувства Давида!

б) Каково его всепрощение... Саул замышляет его убить; а он не только не мстит Саулу, но считает его своим царём, оберегает его, а когда Саул умирает, то горько оплакивает его кончину.

Такого же всепрощения исполнен он и в отношении своего сына, поднявшего на отца восстание, лишившего его царского престола и изгнавшего его из родной страны.

в) А каково покаяние согрешившего Давида, как велико его стенание, глубоко смирение!

III. Заключение.

Читайте Святую Библию, – и пред вашими глазами пусть чаще встают дивные ветхозаветные мужи. Укрепляйтесь их примерами, совершенствуйтесь в любви. Украшайтесь добродетелями. Совершенствуйтесь, как совершенствовались они; стремитесь, как они стремились ко Господу; плачьте о грехах, как плакали они в своих падениях; смиряйте себя, как смиряли они. Будьте просты, честны, правдивы и нелицемерны, как были люди тех отдалённых веков, – тогда и вы сподобитесь названия «детей Авраамовых» и возлежания на лоне сего праведника во Царствии Небесном.

№ 56. Как заразителен пример

(На день св. мученика Вонифатия)

I. Из жития св. мч. Вонифатия.

Он был любимым слугой богатой римлянки Аглаиды, с которой состоял в греховной связи. Когда совесть стала мучить Аглаиду, она посылает Вонифатия в те провинции, где шли гонения на христиан с тем, чтобы он оттуда привёз мощи мученика за Христа, дабы сей мученик предстательствовал за них.

Вонифатий прибыл в город и здесь, увидев страдания, терпение св. мучеников, их подвиги мужества, сам воспламенился духом, заявил себя христианином, и был умучен.

Мощи его слуги и привезли Аглаиде.

II. Пример св. мучеников заразил и Вонифатия. Вот как заразителны примеры! Мы как бы связаны невидимыми нитями друг с другом, один со всеми, и все с каждым. Так что то, что делает один, передаётся другому.

Примеры влияния:

1) Зевота. В классе зевота от одного переходит к другому и вскоре зевают весь класс. Также заразителен и смех.

2) Истерия. Истерический припадок весьма влияет на других и часто заражает других... Особенно это часто наблюдается в приёмных врачей, когда припадок одного больного вызывает подобные припадки у других.

3) Также заразителны моды. Стоит одному человеку взять себе какую-либо моду, как ей следуют другие. Так появилась мода на костюмы, на любимых писателей и т.п.

4) Иногда заражаются примером целые классы общества и даже целые народы. Так, у нас в России в 1914 году, когда началась война, дух патриотизма заразил всех. Многие бросали семьи для войны... шли в сёстры милосердия, в добровольцы... Дети уходили из родительских домов, бросали школы и шли на войну. Любимыми играми детей стали «игры в войну».

5) Современная зараза – атеизм. Начавшаяся с верхов, она объяла собою народные массы. Часто видим, как те люди, которые недавно ещё молились Богу, теперь хулят Его... Когда остаются наедине с собой, понимают всю гнусность своих поступков, но когда смешиваются с массой, теряют свою волю, поддаются чужому влиянию. Пример других увлекает их на преступления против веры.

Получается то, что принято называть гипнозом толпы, т.е. то состояние, когда человек утрачивает власть над собой и слепо, бессознательно делает то, что делают другие, к чему эти другие его толкают, увлекают.

III. Но если пример столь заразителен, то гляди за собой, чтобы ты не давал худого примера, ибо «горе тому, чрез кого соблазн приходит» (Лк.17:1).

1) Родители! Не давайте худого примера. Учите не словом одним, а примером доброй жизни. Не говорите лжи, когда хотите своих детей приучить к правде... Не ссорьтесь между собой, если желаете, чтобы ваши дети жили в мире... Не курите сами и не пейте спиртных напитков, когда хотите детей видеть трезвыми.

2) Начальники и учащие! Будьте справедливы, честны, внимательны, если хотите, чтобы ваши подчинённые и ученики отличались этими качествами. «Что сеете, то пожнёте».

3) Пастыри Церкви Христовой! Давайте добрый пример в слове, житии, вере, любви и чистоте, если хотите иметь доброе стадо, видеть духовных чад своих, успевающих в жизни евангельской, и чтобы не бояться услышать от них: «Врачу, исцелися сам».

IV. Заключение.

Итак, зная и видя силу и действие примера, будем сами беречься от зла, подавать друг другу лишь примеры добрые; ими заражая один другого и, восходя от силы в силу, как бы связанные добрым примером христианской жизни и благочестия, постараемся подвизаться подвигом добрым, дабы воспринять венцы награды в вечном Царстве.

№ 57. Великий пастырь – о. Иоанн Кронштадтский

I. Как реки льются в моря, как стальные опилки тянутся к магниту, так тысячи душ людских тянулись к «дорогому батюшке».

Чем же о. Иоанн притягивал их?

Молитвой, мудростью и любовью.

1) Молитва о. Иоанна захватывала всех даже против воли их. Слёзы лились из глаз при виде этого светильника, горящего у Престола.

2) Мудрости его искали и богатые, и бедные, и высокообразованные, и некнижные. Эта мудрость касалась главного – как жить, чтобы душу спасти. Видя добрый пример батюшки, несомненно спасающего свою душу, шли к нему почерпнуть знания и сил побороть грех, стяжать покаяние и украсить свою убогую душу христианскими добродетелями.

3) Его любовь ко всем магнитом тянула к себе. Его все чувствовали близким, родным. Пред ним открывалось всякое сердце. Он всех согревал лучами беспредельной любви. Он был пастырем и отцом не одного Кронштадта, но многочисленных верующих Руси и живущих за пределами её.

II. Как же стяжал о. Иоанн сии добродетели?

Это тайна его келии, бессонных ночей его, проведённых в молитве, только Богу одному ведомых подвигов, тайна его святой души. Мы только малое знаем из того пути, который вознёс батюшку на такую высоту. Он же указывает нам на следующее:

1) На молитву. С начала своего пастырства, а вернее и ещё ранее его, батюшка «нудил» себя к молитве, не давая себе поблажки, истово, усердно молился, а не читал только молитвы. Он старался быть умно-сердечным делателем молитвы. Богослужа, он представлял своё недостойнство, высоту и ответственность пастырского служения, милость и святость Божию, трепет ангелов у Престола Божия и свою греховность.

2) Ежедневно читая Священное Писание, он воспринимал его не одной лишь памятью, а всем своим существом, так что

мысли Свящ. Писания делались его мыслями; Божественная мудрость делалась достоянием и содержанием его ума.

3) Любовь ко Господу рождала любовь к людям, братьям во Господе. Эта же любовь поддерживалась тем, что о. Иоанн никого не отталкивал от себя; всем служил, помогал, ходил в дома скорби, страданий, навещал павших и подымал их из омута грязи и страданий.

III. Дары Святого Духа в о. Иоанне.

Работая над своим духовным миром, трудясь на пользу и благо ближних, батюшка обогащался дарами Святого Духа:

1) Молитвой... Он совершает литургию, как огнезrachный серафим, горит за св. Евхаристией, трепещет св. Таин, закрывает лицо свое, как ангелы от лицезрения Божия... Молитва его чудотворна; она исцеляет болезни тела, врачует и души; он на расстоянии слышит и исполняет молитвы...

2) Его любовь к людям безгранична. Она собрала к нему весь христианский мир. Щедрость его не знает границ. Правая рука его даёт то, что принимает левая. Но особенно видна его любовь к душе людской. Он плачет с грешником и этим врачует его – обращает на путь христианской жизни.

А исповедь его – есть один из знаков его великой любви. Здесь он, подобно Голгофскому Страдальцу, испытывает на себе тяжесть грехов исповедников, горько плачет с ними и за них, могуче устремляет их ввысь и властно разрешает кающихся. Вот где особенно видна была вера в Бога батюшки, его любовь к ближнему и его молитвенное, пастырское дерзновение.

IV. Заключение.

Да будет же сей дивный пастырь всем нам правилом веры, образом кротости, учителем молитвы, любви и воздержания; а мы все, получившие от него милость или только восхищавшиеся его святой жизнью, усердно помолимся Всевышнему – да примет душу верного раба Своего, усердного Пастыря и служителя в высшие кровы Свои и сопричтёт его к избранным Своим⁶⁸⁷.

№ 58. Подведём итоги прошедшему году

I. Все люди «века сего» – торговцы и банкиры, коммерсанты и землепашцы, работники государственных учреждений и частных предприятий – подводят итоги за прошедший год, дабы представить себе, что в прошедший год они получили, что сделали, и что остаётся к наступающему году.

II. Поступим же и мы подобным образом в духовной жизни, подводя итоги тому, что мы получили от Бога и от людей в прошедшем году, что сделали мы в отношении Бога и людей, что мы сделали для собственной души, и с чем мы встречаем наступающий год.

1) *Что же получили мы в прошедший год от Бога?*

А) Главное – целый год для покаяния. Тогда как многие, не приносящие плода смоковницы, Садовник срубил, нас – ленивых и грешных – Он целый год терпел в Своем саду (земной Церкви), ожидая нашего обращения, цвета и плодотворения...

Слава Тебе, Всещедрый Господи, за сие долготерпение!

Б) Вспомни каждый по мелочам всё, что было с тобой в прошедший год, – и ты увидишь множество доказательств промыслительной заботы и любви к тебе Господа:

а) одного, несмотря на приговор врачей, Господь подымал от смертного ложа;

б) другой избежал сокращения и лишения работы, а отсюда голода, холода и нужды;

в) иному возвращался семейный мир, налаживались добрые семейные отношения;

г) многие в дни скорби и уныния получали неожиданное утешение;

Нет возможности перечислить всех благодеяний, которые Бог посылает людям. И обильный урожай, и хорошая работа, и добрый друг в беде, и слёзы покаяния во грехах, и крепость в скорбях, и надежда в страданиях, и участие ближнего, и материальная помощь, – всё это милости Всевышнего Промыслителя, «бывшая в мимошедшее время лета сего»...

Немало милостей явлено нам и ближним нашим, их и перечислить нельзя. Тут и участие в беде, и помощь материальная, и ласковое слово, и бодрящее наставление...

III. Что же мы сами сделали в прошедшем году?

1) Рассмотрим наши обязанности по отношению к Богу:

а) Вера в Бога. Окрепла ли она? Не сомневаемся ли мы в бытии Бога, в Его благодати, всемогуществе, всеведении?

б) Надежда на Бога... Возлагаем ли мы свою надежду на Него, предаём ли себя всецело Его воле? Не творим ли своей воли, сознавая, что она противна воле Его? Не унываем ли и не отчаиваемся ли в бедах? Живём ли надеждой на вечную жизнь?

в) Любовь ко Господу. Занимает ли она в нас первое место? Любим ли мы Господа более всего? Уготовили ли мы своё сердце, очистив его от страстей, для храмины Господу нашему? Творим ли мы волю Его, слушаем ли глас Его, выражая этим любовь к Нему? Помним ли мы Его страдания за нас, и чем стараемся возблагодарить Его за них? В каких делах выразилась наша любовь к Нему?

IV. Рассмотрим и наши обязанности по отношению к ближним.

Что сделали мы для духовного блага ближних своих?

1) Заботились ли мы о душе ближних своих? Сколько душ спасли от губительного пути неверия и греха? Кому помогли побороть его страсти и отстать от греха? Кого подкрепили в скорби, утешили в горе, направили в недоумении, спасли от отчаяния? О многих ли мы горячо молились?

2) Кому оказывали мы материальную помощь? Накормили ли мы голодного, напоили ли жаждущего? Приютили ли странника и одели ли нагого? Посетили ли больного и понесли ли передачу заключённому? Не забывали ли вдовицы и не пренебрегли ли сиротой? Которую копейку уделяем нищей братии?

V. Наконец, вспомним об обязанностях в отношении своей собственной души.

1) Заботились ли мы о спасении души? Боролись ли со злыми навыками, корчевали ли свои страсти, очищали ли душу

свою от грехов? Звали ли святое покаяние и возлюбили ли токи слёз?

2) Ловили ли святые семена Евангельского учения? Часто ли мы посещали храмы – дома молитвы, одры умирающих, хижины страждущих и им подобные обители – места научения христианскому благочестию, истинному покаянию и смирению? Старались ли в своих сердцах удерживать семена Христова учения и принять их так, чтобы они принесли плод мног?

3) Украшали ли убогую душу христианскими добродетелями, починили ли одежду крещения, разодранную грехами? Дали ли возможность семенам учения Христова принести плоды?

VI. Заключение.

Итак, душе, дано тебе ещё время для покаяния... Сбрось же одежды греха и страстей, омойся слезами и облекись в одежды святой любви, всесовершенного смирения и дел милосердия, «да пощадит тя Христос Бог», простит твоя лютая, очистит Своею благодатию и восприимет тебя в Свои вечные кровы.

№ 59. Где мы можем увидеть Христа?

(На Сретение Господне)

I. Симеон и Анна во храме Иерусалимском сподобились увидеть Господа.

II. Ныне нельзя видеть чувственно Господа, ибо Он уже не живёт во плоти. Да это чувственное видение Господа и не есть нечто необходимое для спасения человека. Ведь Симеон и Анна возрадовались не оттого, что увидели младенца, а потому, что в младенце духом прозрели своего Господа. Следовательно, источником их радости было не телесное зрение, а духовное прозрение.

Этого же последнего не лишены и мы; и мы можем очами веры видеть Господа.

III. Где же мы можем видеть Господа?

Он вездесущ и всё Собою наполняет, и без Него ничто не может существовать. Но как аромат, разносящийся по всей земле, имеет место, на котором он особенно обоняем; как звуки музыки, оглашающие большие пространства, сильнее слышатся у самого инструмента, так и Господь в некоторых местах и при некоторых условиях ощущается сильнее, и душа человека видит Его скорее и лучше. А эти благодатные места и условия следующие:

1) Чтение Святого Евангелия. Эта св. книга написана Святым Духом, посему она преисполнена Божественной благодати. Евангелие само в себе имеет силу привлекать сердца, вызывать умиление и добрые чувства.

а) Развращённую Евдокию слышание Евангелия возвращает к решимости вести праведную жизнь.

б) Антония Великого оно убеждает раздать имение и уйти навсегда в пустыню.

в) Иоанна Кущника соделывает великим подвижником.

В Евангелии душа человека часто соприкасается с Божеством.

2) Молитва домашняя, сосредоточенная. Когда христианин закроет двери внешних чувств и восприятий и войдёт в клеть

своей души, – тогда Бог посещает его, и он зрит Бога.

3) В храме за богослужением, а особенно за священной литургией. Здесь возможно самое близкое ощущение Божества. А чистые сердца и святые души праведников настолько привлекают к себе Господа, что Он иногда являет Себя во храме и видимым даже для телесных очей образом.

4) В доме печали и скорби; у постели больного и умирающего; в хижине бедняка; среди деток-сирот; возле плачущей вдовы; утешая обиженного; подкрепляя слабого; беседуя о спасении души с детками, – в этих и им подобных местах и занятиях легко почувствовать Господа.

IV. Заключение.

Искатели Бога, стремящиеся к Нему, желающие ощутить Его, – читайте Евангелие, стараясь принять его не одним умом, но и сердцем; усердно посещайте св. храм, в нём и дома умиленно молясь; идите к больным, служите страждущим и скорбящим, чаще беседуйте с детьми, – и вы многожды будете сподобляться ощущения, чувствования близости Бога. Притаившись смиренно в тёмном уголке храма или самоотверженно служа больному, вы будете награждены Самим Господом, Который сердцу вашему откроет, явит Себя.

№ 60. О святом храме

«Яко лучше день един во дворах Твоих паче тысяч. Изволих приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селениих грешничих» (Пс.83:11)

I. Храм – училище благочестия.

1) Тянется он куполом к небу, свидетельствуя сим, что наше отечество на небесах...

2) Увенчан он крестом – символом беспредельной Божественной любви и символом страдания.

3) Все стены его, украшенные священными изображениями, вещают о Боге, небе, святой жизни, спасении души, подвигах и добродетелях.

4) В пении, чтении, молитвах, проповедях преподаётся великая мудрость – наука как душу спасти. Здесь же в житиях святых показаны и самые примеры благочестия и спасения.

II. Храм – лечебница.

1) В таинствах и молитвах, здесь совершающихся, подаётся Божественная благодать «немогущая врачующая и оскудевающая восполняющая». Здесь часто болящие телесными недугами исцеляются.

2) Но главное – здесь лечатся души, заболевшие грехом и страстями, освобождаются от насилия дьявольского...

III. Храм – судилище.

1) В таинстве исповеди грешник выслушивает приговор себе.

2) Здесь особенно бичует его собственная совесть, разбуженная Евангелием и проповедью.

3) Здесь гремит труба будущего Страшного Суда над всем миром – Мф.25:31–46.

IV. Храм – место единения верующих между собою, а кроме того, Церкви земной с Церковью небесной.

1) В храме все чувствуют себя близкими, родными. Особенно это заметно на чужбине, в плену.

2) Здесь святые окружают нас, привлекаемы во храм на св. Евхаристию, молятся с нами и о нас.

V. Заключение.

Люби св. храм, спеши в него, с благоговением молись в нём, он тебя предохранит от греха, направит на путь спасительный, оградит Божественною благодатью и сделает сообщником и согражданином святых небожителей и сил ангельских.

№ 61. Скорби и радости пастырского служения

«Мене изгнаша и вас изженут» (Ин. 15:20)

I. Высоко, ангелоподобно пастырское служение.

1) Пастырь присутствует Самому Господу у Его Святого Престола.

2) Ему вручены души людские.

3) Для их спасения он сделан совершителем страшных таинств: духовного возрождения (крещения), вязания и отпущения грехов, таинства Евхаристии, тайны молитвы...

II. Вследствие своей высоты служение пастыря и тяжело. Скорби служения пастыря происходят от:

1) сознания собственных грехов и трудности в исправлении;

2) от сознания грехов своей паствы;

3) в настоящее время к сему ещё добавилось сознание того, что весь мир идёт к антихристу, отказывается от Христа и сам собой духовно умирает – погибает; и

4) от издевательства над самим пастырем, его одеждою и, главное, над всем святым, что дорого ему: хула на Христа, Божию Матерь...

III. Тяжёлым бременем легли эти скорби на современных пастырей.

1) Иные ушли от Христа, так как они были с Ним, доколе это им было выгодно, а Христа, вновь висящего на Голгофе, им не надо; Он ничего не может дать им на земле – они изменили Ему, отреклись от Него.

2) Иные бежали с поля сражения – оставили приходы и стали мирскими.

3) Другие не рискнули сделать ни первого, ни второго, но, как тяжкое бремя, несут свое служение, ругая и кляня своих родителей за то, что отдали их в духовные школы, и всячески внушают детям своим не идти в «поповство», а устраиваться на светской службе.

4) Есть, конечно, и такие, которое верны своему долгу, страдают со Христом и за Христа, дорожат своею рясой, и

вновь распятого Христа любят ещё более, чем любили Его раньше.

IV. Но не одни скорби несёт с собой пастырство. Оно даёт верному рабу Божию и великие радости. Радуется пастырь, когда:

1) Его проповедь собирает и наполняет храм верующими, исправляет их, ведёт ко Христу, к покаянию.

2) Он во время посещения своих прихожан на дому учит их христианской жизни, примиряет враждующих, наставляет, исправляет; когда детки не бегут от него, а протягивают ручки свои для благословения и радостно, как отца, приветствуют его.

3) Когда молитва веры подымает больного отца или мать многочисленного семейства.

4) Когда он принимает искреннюю исповедь умирающего, много лет не говевшего; приобщает его Св. Таин и напутствует его в вечную жизнь.

5) Когда он сознаёт себя тайносовершителем: освящает воду, крестит, исповедует, читает разрешительную молитву над умершим и особенно, когда он совершает Божественную литургию.

V. Все эти переживания столь велики, неземны, божественны, что пред ними меркнут все скорби.

VI. А каковы же радости ждут тебя, добрый пастырь, верный слуга Христов, во Царствии Небесном? Там ты из рук Самого Господа получишь венец за терпение, гонения и мучения, претерпленные на земле. Там ты будешь стоять у самого Престола Вседержителя и вместе с ангелами неумолчно воспевать Его святыми песнями...

VII. Заключение.

Терпи же всё ради Христа, ради спасения своего и ради вечной неизреченной славы...

№ 62. Почитай св. Крест Христов

I. Речи сектантов, не почитающих св. Креста.

1) Сектанты называют православных неразумными и идолопоклонниками за почитание св. изображений и св. Креста.

2) «Креста нельзя почитать, – говорят они, – потому что крест Богом проклят. – *«Проклят всяк висяй на древе»* (Гал.3:13).

3) «Кто из нас стал бы почитать дерево, на котором повесили нашего отца, а православные неразумно почитают это дерево».

II. Ответ на сектантские возражения.

1) Православные не идолопоклонники. Идолопоклонниками называются те люди, которые самые изображения признают за Бога. Например, сделают изображение человека и верят, что это изображение есть всемогущий, всё создавший бог. Но никогда православные не верили и не верят, что икона и крест есть Бог. Почитают они св. изображения, как память о Боге, как образы Бога, напоминающие нам Самого Бога. Ведь и сектанты почитают святое Евангелие, но от этого они себя не называют идолопоклонниками.

2) В словах «проклят всяк висяй на древе» проклиняется не самое дерево креста, а висящий на нём. Если мы этим словам захотим придать сектантский смысл, то получится страшное кощунство, а именно «проклят всяк висящий на древе», т.е. Иисус Христос. Но, обдумавши, этого не скажут и сектанты. Итак, если на древе висит человек, проклиняемый за свои преступления, то и дерево из-за него проклиняется, а когда на нём висит безгрешный Сын Божий, то к нему относятся другие слова: *«Благословенно древо, чрез которое бывает правда!»* (Прем.14:7; сравн. 1Пет.2:24).

3) Сравнить св. Крест с деревом, на котором повесили бы нашего отца, неразумно, ибо Христос для того и сошёл на землю, чтобы пострадать на кресте. От крестных страданий Он не только не бежит, но смотрит на них, как на средство Своего

прославления. *«Отче! Пришёл час, прославь Сына Твоего...»* (Ин.17:1–5).

Ко кресту Он обещает всех привлечь, говоря: *«И когда я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрёт»* (Ин.12:32–33).

III. Ветхозаветные прообразы св. Креста и проявлявшаяся чрез них сила Божия.

1) Когда Израильский народ сражался с амаликитянами, то заметили, что победа и поражение израильтян зависели не от орудия и силы воинов, а от рук Моисея, молившегося на горе, ибо *«когда Моисей подымал руки свои – одолевал Израиль, а когда опускал руки свои – одолевал Амалик»*. Посему Аарон и Ор поддерживали руки Моисея до захождения солнца, пока Иисус Навин не победил Амалика – Исх.17:10–13.

Моисей с распростёртыми руками – есть образ Иисуса Христа, распростёртого на Кресте.

2) Когда евреи были в пустыне, кишавшей змеями, от укусов которых многие умирали, то Господь, видя раскаяние евреев, повелел на знамени повесить медного змея. Моисей так и сделал. И с тех пор, кто из ужаленных ядовитыми змеями смотрел на медного змея, тот оставался живым – Чис.21:6–9.

Так и ныне, кто с верою и мольбою смотрит на св. дерево Креста, тот не умрёт от укуса змея ядовитого диавола.

IV. Апостолы почитают Крест Христов. Они пишут:

1) *«Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия»* (1Кор.1:18). Если слово о кресте – сила Божия, то тем более сам Крест.

2) Ап. Павел «хвалится крестом» Христовым. Сказавши о том, что некоторые обрезываются для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, он пишет: *«А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа»* (Гал.6:12–16). Здесь под крестом понимаются не страдания, а самое дерево Креста Господня, за прославление которого и были гонения.

3) Пред именем Иисуса Христа должно преклониться *«всякое колено небесных, земных и преисподних»* (Флп.2:9–10).

Вот почему кланяемся Св. Кресту. Он не только омыт Св. Кровию нашего Спасителя, но на нём имеется имя Иисуса Христа и самое Его изображение.

4) Апостол приглашает христиан: *«Выйдем за стан, нося Его поругание»* (Евр.13:13), т.е. Крест, на котором Он был поруган.

V. Пример из жизни, поясняющий смысл почитания Креста Господня.

Бедная вдова. Единственный сын её на фронте. Долго о нём она не получает известий. Наконец приходит солдат, товарищ сына, и приносит матери карточку сына и рубашку его. «Товарищ, – рассказывает солдат, – сказал мне твой сын – я умираю здесь на позиции. Будь братом. Отнеси моей матери карточку мою да и ту рубашку, в которой я умираю. Пусть мать меня поминает, а это ей от меня последний подарок». Мать, развернув окровавленную рубаху и взяв карточку, со слезами прижимает их к груди, покрывает поцелуями. Никто не скажет, что мать идолопоклонница и не осудит её.

VI. Заключение.

Так и Иисус Христос, сразивши диавола, оставил нам святую памятку – Свой Крест. Лобызай его, люби его, ибо чрез него ты спасён, и он есть «Благословенное древо».

№ 63. Правда ли, что чудеса не могут совершаться потому, что они нарушали бы законы природы?

I. Вступление:

Перед смертью святителя Василия Великого к нему пришёл его друг искуснейший врач Иосиф, евреянин. Осмотрев святого, врач сказал, что он через несколько часов умрёт. Св. Василий ответил, что он не умрёт, доколе Иосиф не станет христианином. Иосиф на это сказал: «Да, если ты проживёшь до завтрашнего дня, то я поверю во Христа».

Святитель, к удивлению врача, дожил до следующего дня, крестил уверовавшего, сам совершил литургию, причастил новокрещённого Св. Таинств и скончался.

Вот чудо милости Божией, совершённое верою Святителя.

II. Атеисты, отрицая возможность чудес, говорят, что чудеса нарушали бы «законы природы», а так как нарушить законов природы никто не может, то значит, и чудес не может быть.

III. Ответ неверующим и отрицающим чудеса:

1) Что такое «законы природы»? Не даны ли они природе Самим Богом, Который и совершает чудеса? Знаем ли мы все законы, что берёмся утверждать, что то или иное событие противоречат законам природы? Если мы знаем нечто о законах физической природы, то весьма мало нам известны законы природы психической и совершенно неизвестны законы природы духовной.

2) Не говорит ли нам опыт, что и законы физические дают место один другому, отчасти или совсем преобладают один другим?

Так аэропланы, преобладая закон притяжения, поднимаются от земли и несутся вверх.

Не побеждается ли закон физической природы, когда доктор вылечивает умирающего человека, или прививкой убивает попавшие в организм больного вредные бациллы, предупреждая заболевание, долженствовавшее наступить по «законам природы». А возьмите радио. Сколько явлений, которые люди доселе называли «законами природы» оно

изменило? А рентгеновские лучи, при посредстве которых мы видим сквозь плотное тело? А хирургические операции, которые возвращают к жизни приговорённых врачами к смерти?

Ведь всё это преодоление известных нам доселе «законов природы».

3) Также точно преодолеваются законы природы физической действием законов психических. Например:

а) ощущение голода не замечаем мы в продолжение целого дня, если мы в это время заняты чем-либо, например, болезнью любимого существа, убегаем от смерти, или находимся в беде, скорби или на войне,

б) уступают законы физические и нашей воле, так, рука по закону притяжения должна тянуться к земле, а наша воля её подымает вверх,

в) устраняются действия физических законов, когда внушением, т.е. действием воли доктора на волю больного излечиваются телесные болезни: параличи, немота, слепота и др. физические болезни.

Итак, видите, как часто «законы природы» изменяются и нарушаются, однако, это не мешает и не вредит существованию мира.

IV. Чудеса – суть действия законов высшего порядка, высшего мира,

1) Если законы физической природы могут быть изменяемы законами физическими и психическими, то почему же отрицать изменение их законами ещё высшими, духовными? Если доктор может лечить болезни не только лекарствами, но и внушением, то почему верующий не может лечить телесных и душевных болезней молитвами, т.е. средствами более сильными и высшими, чем внушение, гипнотизм или магнетизм?

V. Заключение.

Итак, смотрите на чудеса, как на дела всемогущего Бога, Творца всех законов, которые Он по Своей воле может изменять или заменять один другим.

Когда Ему угодно, действуют одни законы, а когда то благопотребно, приводятся в действие другие.

Если же мы веруем во Всемогущего и в то же время Всеблагого Бога, нашего Отца, то мы должны верить и в то, что Он, видя наши мольбы и нужды, отвечает на них не только обычным для нас образом, но помогает и сверхъестественными явлениями и способами – чудесами.

№ 64. Против зрелищ

«Горе вам смеющиеся, ибо восплачете» (Лк.6:25)

I. Зрелища – это сети диавола.

Много силков расставил диавол для уловления душ людских. Одними из них являются всякого рода зрелища и увеселения, как-то: театры, кино, клубы и т.п. Неумолчно диавол зазывает сюда души, обещает им здесь дать радость, забытьё от тяжёлой жизни и весело скоротать время.

II. Как люди относятся к зрелищам?

1) Неверующие в Бога. Так как они не знают Бога, не верят в загробную жизнь (да для них за неверие и не будет блаженной загробной жизни), то естественно, что они здесь на земле стараются получить возможно больше радостей. Поэтому они и устремляются толпами на всякого рода зрелища. Ими всецело овладел диавол; затуманив им глаза, он не только гонит их в театры и клубы, но ещё возбуждает в них такую любовь к этим увеселениям, что иные голодают, лишают себя потребного, а откладывают деньги на театр и зрелища.

2) Верующие в Бога, тоже, к сожалению, посещают зрелища. Правда, многие из них разбираются, какие зрелища можно посещать, и какие нельзя. Они заранее узнают, не будет ли в театре чего-либо против веры, или нравственности и рассуждают так: «На невинные представления можно идти. Ведь мы не монахи, развлечься нужно».

III. Как на увеселительные зрелища смотрят подвижники и учителя Христианской Церкви?

1) Все общественные увеселительные зрелища они считают душевредными. Делят же их на две группы: одна – где явно губятся души человеческие. Это те зрелища, на которых проповедуется безбожие, нравственный разврат, восхваляется грех; другая – это так называемые «невинные» развлечения: «хорошая» пьеса, драма, игра в карты, лото, шахматы и им подобное.

2) О явно безбожных и безнравственных зрелищах говорить не будем, ибо их вред для души очевиден. В чём сущность

вреда так называемых «невинных зрелищ»?

а) Они крадут у человека дорогое время. Всей жизни не хватает, чтобы очиститься от греха и обогатиться добродетелями. Многие подвижники перед смертью говорили, что они «ещё не начали дела спасения». Что же успеет тот, кто привык свободное время «убивать» в театрах, цирках, клубах или за картами? С чем предстанут на Суд Божий всю жизнь смеявшиеся и веселившиеся?

б) Зрелища приучают человека к праздности. Кто вкусит обманчивой сладости зрелищ, тот не желает возвратиться к тяжёлому труду молитвы и подвигов. По опыту известно, что после театра молитва не идёт на ум.

в) Зрелища приучают человека к сильным ощущениям. Посещающий театры и насмотревшийся в них на различного рода пьесы и картины, получает некоторое пренебрежение к собственной тихой семейной жизни; его уже тянет к бурному водовороту жизни; он тяготится спокойной обстановкой. К тому же, зрелища расстраивают нервы. Вот почему в некоторых странах запрещается детям посещать драмы.

VI. Заключение.

Не «убивай» времени на зрелища; убьёшь, а потом наступит время, когда будешь жалеть о собственном неразумии. Время дано нам для приготовления к вечности, а не для того, чтобы его «убивать».

Для того, чтобы стать доктором, нужно много лет учиться и всю жизнь трудиться; трудиться нужно, чтобы быть инженером, математиком, художником, музыкантом. Посмотри, как иной человек с утра и до ночи работает, чтобы научиться тому, что он замыслил; иной музыкант только во время сна оставляет свой инструмент или художник – кисть. Им кажется, что мало дня, мало жизни, дабы усовершенствоваться в своём деле. А мы говорим, что у нас много свободного времени и некуда его девать... Если будем следить за своей духовной жизнью, бороться с собственными грехами, то не только не останется у нас свободного времени, но и всей жизни будет мало.

Итак, не ленись и не веселись, а трудись для спасения души, ибо, что посеешь в сей жизни, то пожнёшь в будущей.

О церковных Таинствах⁶⁸⁸

О таинстве покаяния

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Вот, братья и сестры, мы беседовали с вами о таинствах крещения и миропомазания. Эти таинства совершаются над человеком только один раз в жизни и не повторяются; но есть и другие таинства, которые повторяются, которые являются постоянными спутниками жизни человеческой.

Вот, например, таинство покаяния. Это таинство – действительно постоянный спутник нашей жизни и, можно сказать, что если бы это таинство было от нас отнято хотя бы на один день, то не спаслась бы никакая душа.

Дары Крещения, Божественный дар Святого Духа, получаемый в таинстве миропомазания, мы скоро расточаем, отгоняем от себя Божественную благодать. Хотя эта благодать всё-таки остаётся в нашей душе, в глубине её, но она там находится под спудом множества наших грехов. И вот, когда мы совершенно отходим от этих Божественных даров благодати, когда мы впадаем во многие тяжкие грехи, когда душа наша изнемогает, и мы чувствуем себя совершенно бессильными в борьбе с тёмными силами, – тогда-то приходит к нам на помощь таинство покаяния, которое всегда внушает нашей душе надежду и проливает свет на нашу жизнь. К одному старцу пришёл его ученик и сказал ему: «Отче, я пал». «Встань», – отвечал старец. Снова приходит ученик и снова говорит: «Отче, я опять пал». «Встань», – отвечает ему старец. И опять приходит ученик и опять говорит: «Отче, я опять пал». «Встань», – отвечает старец. «До каких же пор мне вставать?» – спрашивает ученик. «До тех пор, пока не отдашь ты души своей Богу, до тех пор будешь ты вставать всякий раз, когда упадёшь», – отвечал старец. Так, каждый раз, когда мы чувствуем, что мы пали, что мы отступили от благодати, – таинство покаяния говорит нам: «Встань». Это таинство, как говорит святитель Тихон Задонский, – посох христианина. Каждому оно нужно, и вся Церковь живёт этим таинством. По словам прп. Ефрема Сирина, вся Церковь есть Церковь

кающихся, есть Церковь погибающих, которые «спасаются только таинством покаяния».

Что же это такое за таинство? Что значит слово «покаяние»? Если мы возьмём это слово в греческом языке, то увидим, что это означает «передумать», «пересмотреть». Т.е. передумать, пересмотреть всю свою жизнь, как бы переоценить все ценности в своей душе.

Итак, таинство покаяния прежде всего предполагает внутреннюю переоценку своей жизни, внутренний пересмотр всего того, что у нас в душе. Но этим таинство покаяния далеко не исчерпывается. Мы знаем людей, которые очень любят копаться в своей собственной душе и там постоянно пребывать. Мы знаем писателей, которые изобразили таких людей в своих произведениях. В произведениях Тургенева, Чехова и других писателей мы встречаем подобные образы людей, которые больше всего на свете любят размышлять о своей собственной личности, и проводят в этом всю свою жизнь. Но такое размышление ещё не есть покаяние, от него до покаяния ещё целая пропасть, ибо покаяние не есть простое размышление о своей жизни. Покаяние – это чудо, это преображение человеческой души от соприкосновения со Христом.

Чудо покаяния вот в чём: вот душа человека, прожившего уже много лет, душа, принявшая на себя следы многих тёмных дел человеческой жизни. Эта душа вся покрыта тёмными пятнами от многих грехов и преступлений, вся искажена от падений этого человека, вся изуродована. И вот кажется человеку, что эту душу, совершенно загрязнённую, совершенно изъязвленную долгими годами греховной жизни, что её нельзя обновить, нельзя преобразить. Как нельзя преобразить, восстановить предмет, который искажён от долгого употребления, – так, кажется нам, нельзя преобразить душу, на которой лежат пятна многих грехов и преступлений, совершённых в течение многих годов и десятилетий. Но чудо покаяния в том, что Господь касается этой души обезображенной, и она преображается. Вся тьма, которая там была, исчезает, и душа снова облекается в ризу света, в ризу спасения.

Говорят, что прошлого нельзя уничтожить... Это неправда, ибо прошлое уничтожается, и тот, у кого много грехов и преступлений, тот может совершенно разорвать и уничтожить своё прошлое в таинстве покаяния, можно сказать, что таинство покаяния обращает наше прошлое в небытие.

Когда мы читаем Св. Евангелие, мы поражаемся обилию чудес, – мы читаем там об исцелении больных, слепых, о воскрешении мёртвых, но разве ещё не более те чудеса, которые творил наш Господь, когда Он возрождал павшую, погибающую душу. Вот перед нами Закхей – это маленький человек, притеснитель своих сограждан, живущий во грехе, – но вот одно мгновение – и вы видите этого человека уже совершенно иным, от прошлого нет и следа, и душа его – сияющий образ Божий. Вот Матфей, он живёт так же, как и Закхей, тоже без света. И вот только одна встреча с Господом – и он оставляет всё, ради чего столько лет губил свою душу, и отдаётся подвигам любви. Вот женщины-грешницы, которые всю свою жизнь жили ради наслаждения, и в одно мгновение они становятся невестами Христовыми, становятся чистыми, и души их облачаются в ризы светлые.

И вся история Церкви, вся её жизнь – это такое непрестанное чудо, которое свидетельствует о той благодати, которая живёт в Церкви. Но зачем нам обращаться к истории. Разве мы не видим, как непрестанно на наших глазах совершается это чудо, чудо преображения души человеческой. Мы видим это каждый раз, когда человек приходит в храм Божий, когда он сюда приносит свои слёзы и своё покаяние. Каждый священник может свидетельствовать об этих бесчисленных чудесах, свидетелем которых поставил его Бог, об этих душах, расслабленных и обезображенных от долгой греховной жизни и преображенных светом Божественной благодати, преображённых одним только касанием Самого Господа Иисуса Христа. Эти храмы, которые мы наполняем, – это, действительно, места, где каждый миг совершаются чудеса, и чудеса эти каждый раз совершаются с человеческими душами, когда Господь Иисус Христос невидимо касается этих душ.

Храмы эти воистину та купель Вифезда, около которой собирались хромые и слепые, чающие движения воды. Но там Ангел Господень сходил и возмущал воду, и исцелялся только тот, кто первым входил в неё, здесь же не ангел, а Сам Господь Иисус Христос пребывает постоянно, и Сам движет эти волны благодати, и исцеляется не кто-нибудь избранный, но всякий, кто входит в эту животворную волну благодатной церковной жизни.

И каждый из нас, братья и сестры, если он хоть один только день, хоть один только час прожил в Церкви, может свидетельствовать перед Богом и людьми об этих чудесах, которые Господь творит в человеческой душе и человеческом сердце.

Почему же, однако, эти чудеса далеко не совершенно преображают нашу душу? Почему мы, несмотря на то, что часто каемся – не только каждый год, но каждый пост и даже каждую службу, – почему же всё-таки мы такие тёмные, почему наша жизнь такая грешная, и почему мы так далеко от этого преображения, от этого света, который обещает нам Церковь, обещает каждому, кто приносит Господу покаяние? Это потому, что мы с вами не имеем полного, совершенного покаяния, потому что я уверен, что одного мига, одного часа покаяния достаточно, чтобы преобразить нашу жизнь и сделать её светоносной. Истинное покаяние – это буря благодатная, которая посещает душу и преображает всё в человеке.

Чтобы эта буря пришла, чтобы таинство покаяния совершилось в полноте в человеческом сердце, нужно, братья и сестры, много условий, и первое условие, которое нужно, это живая любовь ко Христу, живое сознание того, что человек теряет, когда он от Христа уходит, когда он отходит от Божественной благодатной жизни. Нужна тоска о Христе. Не та тоска, не то мрачное разочарование, которое мы так часто переживаем, нет, нужна тоска, которая совсем не похожа на эту мрачную, холодную безнадёжность. Тоска о Христе – это мучительное желание Божественной близости, мучительное желание, чтобы объятия Отчие снова раскрылись, чтобы Отец наш Небесный принял нас в лоно Своей жизни.

Один старец шёл со своим учеником и пришли они на кладбище. Там увидели они мать, плакавшую на могиле своего ребёнка, и вот старец говорит своему ученику: «Ты видишь, как она плачет, она не может утешиться и не утешится всю жизнь. Так должен плакать тот, кто потерял дар благодати, так должен плакать тот, кто кается, что отошёл от Христа». Как изгнанник, который ушёл из своей родины, будет тосковать и не утешится, пока не увидит родных мест, – так каждый должен плакать о небесной родине, уйдя в чужую страну, в страну грехов, отделённую от Бога.

Итак, братья и сестры, прежде всего нужно устремление души ко Христу, ревность души о Христе.

Действительно, посмотрите, сколько силы тратит человеческий род на достижение своего видимого, естественного счастья. Если бы мы могли подсчитать то множество энергии, которую люди тратят каждый день, чтобы добыть то, что они называют счастьем, чтобы насытить и одеть себя, то мы увидели бы, какой громадный запас энергии каждое мгновение извергается в пространство человечеством для достижения этого преходящего, мимолетного счастья. Напротив, если бы мы могли учесть те духовные силы, которые тратит человечество на стяжание Божественной благодати, – я думаю, что мы поразились бы, увидев, как несоразмерно мала величина этих усилий, которые тратятся на то, что всего в жизни драгоценней.

Есть люди, которые довольствуются малой дозой, малым количеством благодати, которую им когда-нибудь в жизни придётся получить, их удовлетворяют малые касания Божественной жизни, малые касания духовного мира. Эти люди, получив когда-нибудь благодатный дар, не стремятся его раскрыть, а напротив, оставляют его в небрежении и расточают его. Но есть и другие души – ненасытные, которые каждый раз, когда получают хотя бы и малый дар, ревнуют о большем даре. Эти души живут как бы перед пучиной, перед бездной Божественной жизни. Чем глубже они входят в эту бездну, тем их жажда становится ненасытнее, и тем больше они хотят стяжать Божественных сокровищ. Свет, который падает в их

душу, не только не успокаивает их, но возжигает в них всё больше пламень Божественной ревности.

Эта пламенность, эта ненасытимость души – это первое условие покаяния.

Второе условие, братья и сестры, это отвращение, которое человек должен питать ко греху. Мы живём во грехе, мы так привыкли ко греху, что даже не чувствуем брезгливости по отношению к той нечистоте, в которой все мы живём, в которой каждый миг оскверняемся. Когда вы входите в грязную хижину, где люди живут в грязной, ужасной обстановке, вы поражаетесь, вас ужасает эта грязь, и вас охватывает чувство брезгливости, но люди, которые привыкли к этой грязи, они уже не чувствуют этой брезгливости. Так, если бы какой-нибудь человек из другого мира пришёл бы в наш мир, он поразился бы этой грязи и греховности, в которой мы с вами живём и не чувствуем брезгливости, не тяготимся этим.

Один старец говорил со своим учеником о грехе. Ученик говорил о том, что его смущают похоти. «Иди на кладбище, – сказал ему старец, – разрой могилу поглубже, и когда наткнёшься на тление, то погрузись туда и вдыхай этот смрад, идущий оттуда. Вот чего ты хочешь, ты хочешь этого смрада, этой гнили... иди и дыши им, этим отвратительным гноем, который всякую душу разлагает и оскверняет».

Как непохоже на это гноение всё то, что обвеяно благодатью Божией. «Без истления Бога Слово рождающая»... чистая Богородица, Господь наш Иисус Христос, все святые – как они далеко от всего этого гниения, в котором живём мы.

И вот, братья и сестры, покаяться – это значит ощутить это гниение, этот ужас греха, и ощутить к нему живое отвращение. В душе нашей должно родиться живое отвращение ко греху и живое устремление ко Христу, живая тоска о Господе, Который пришёл, чтобы быть с нами бесконечно близко, чтобы соединиться с нами неслучайным соединением. Но вот, когда мы приходим к покаянию, нас всегда здесь ожидают соблазны и искушения, которые не дают душе раскрыться, не дают разгореться тому огню покаяния, которым пришёл нас крестить

наш Господь Иисус Христос. И, прежде всего, тут наша срединность, наша привычка жить всегда чем-то срединным.

Мы невольно думаем: к чему эти слова, в самом деле, ведь мы же, в конце концов, не грешнее других, мы, по мере сил, исполняем заповеди, делаем всё, что нужно. И вот это чувство так живёт в нас, что мы даже самый идеал христианства, даже святое Евангелие уже в течение многих веков постарались принизить, постарались приблизить его к нашей грешной жизни. Не люди сами поднялись до Евангелия за эти девятнадцать веков, но постарались всеми силами Евангелие принизить к нашей грешной жизни.

Действительно, если мы посмотрим не только на нашу жизнь, но даже на те правила, которыми мы руководствуемся в отношении обыденной жизни, то увидим, что эти правила, эта средняя мораль среднего человека не имеет ничего общего (во всяком случае, очень мало) с огненной проповедью Евангелия. Евангелие – это огненная книга, это – меч, который пришёл принести на землю Господь, по Его собственным словам. Действительно, Евангелие ставит перед жизнью человеческой великие требования: оно говорит человеку, что он должен дать каждому просящему; оно говорит, что человек должен не противиться злу, должен прощать всякого, обидевшего его; оно говорит, что человек не должен заботиться о завтрашнем дне; что он должен от всего отречься, возненавидеть отца и мать своих, свою жену и детей, самую жизнь свою; должен от всего отречься и идти за Господом на крест.

Вот, что говорит Евангелие, и эти слова мы никогда не принимаем всерьёз. Эти страшные, призывные слова мы давно постарались ослабить в их силе, давно евангельский меч перестал рассекать нашу жизнь, давно Евангелие перестало действовать на глубину нашего сердца. Мы когда-то давно решили, что Евангельские заветы невыполнимы и что их можно выполнять, только приблизив их к нашей жизни, ибо иначе мы будем отрицать, мучиться, и обречём на страдания наших близких. И вот происходит то, что люди в течение девятнадцати веков почти не пробуют жить по Евангелию, за исключением святых угодников. Большинство христиан даже не пробуют жить

по Евангелию и довольствуются своей срединной моралью, исполненные уверенности, что иначе жить нельзя, что Евангелие написано вовсе не для того, чтобы его исполнять до конца.

И что же, стали ли люди от этого действительно счастливее? Стала ли их жизнь радостнее? Напротив, мы видим, что люди стонут и мучаются, что они не нашли покоя: они не захотели быть мучениками Христа, а стали мучениками мира. Лучше быть мучеником Христа, чем мучеником мира, лучше страдать за Христа и со Христом, чем гибнуть в этой лжи, в этом отчаянии, в котором умирает и гибнет мир.

Поэтому, братья и сестры, когда мы будим свою совесть, то будем судить её перед лицом чистой Божественной Евангельской истины. Поставим перед собой Евангелие и не убоимся спросить свою совесть перед лицом Господа – исполняем ли мы Его заповеди, не нарушаем ли мы Его заветов. Возьмите, хотя бы те слова, которые сказаны Им в беседе о Страшном Суде, где Он говорит, что каждый, кто сделает что-нибудь для меньшего брата, тот сделает это для Него. Возьмите эти слова и перед лицом их проверьте вашу жизнь, проверьте, сколько вы в течение этих дней отдали сил на служение ближним своим, на служение Христу в лице Его младших братьев, а сколько сил потратили вы на ваши земные вожделения, – и тогда вы увидите, что эти слова Христовы далеко не осуществляются нами в меру наших сил.

Итак, чтобы возбудить в себе покаяние, мы должны обратиться к Господу Богу, к Его святым заповедям, и перед лицом Его Евангелия судить самих себя. Далее, мы должны думать о том, чтобы наше покаяние было не только ревностным и огненным, но и глубоким. Дело в том, что мы часто обращаем внимание только на внешние наши дела, и если всё во внешних делах благополучно, то мы считаем, что всё вообще благополучно. Между тем, наша душа гораздо глубже той поверхности, о которой мы обычно говорим. Наша душа, наше сердце – это бездна и в этой бездне кроются великие тайны. Покаяться – это значит заглянуть в себя глубоко, в самые тайники своего сердца. Мы живём только поверхностью нашего

существа, между тем, чем больше человек углубляется в себя, тем больше он видит, как много в его душе таинственных глубин, которые нуждаются в просветлении. Поэтому, если вы обратитесь к святым, то увидите, что они каялись не только в делах, но больше всего в своих помыслах, они наблюдали за каждым движением своей души и сердца и каялись в этих движениях. В житии одного старца мы читаем повествование о том, что он, будучи ещё мальчиком, совершил такой грех: однажды он шёл по дороге, а перед ним шёл его отец и ещё кто-то. И этот другой потерял один плод, а мальчик его поднял и утаил. И вот, будучи уже старым, он вспоминал об этом грехе, потому что этот грех показал ему, что в глубине его души таились эти греховные возможности, может быть, не раскрытые ещё, но такие, которые могли привести его душу к гибели. И вот покаяться – это значит заглянуть в самые тёмные возможности своей души и покаяться в них.

Если, например, мы обратимся к произведениям Достоевского, то увидим, что во многих местах, во многих письмах, он говорит о каком-то преступлении, о каком-то тёмном грехе, и многие исследователи думают, что он совершил в юности какой-то тяжёлый грех, который его угнетал. Но большинство исследователей и его жена думают, что не было в его жизни такого греха, но он всегда чувствовал в себе, в глубине своей души возможность такого греха, и эта возможность настолько его угнетала, что он считал необходимым с ней бороться и принимал её за самый грех. Так и в наших душах множество тёмных уголков, из которых рождаются тёмные преступления.

И вот, когда мы каемся, мы должны внимательно пересмотреть все наши мысли и помыслы. Каждая наша мысль окружена множеством чувств. Вся наша жизнь полна кружащимися помыслами, вся наша душа исковеркана нечистыми помыслами, и покаяться – значит не только рассказать о своих делах, но это значит проверить все свои помыслы, всю глубину своей личности, своей души...

Вот, братья и сестры, какие условия необходимы для каждого из нас, желающего каяться. Как же мы должны каяться?

Каждый раз, когда мы в храме, когда мы мысленно каемся перед Богом – всё это тоже таинство, но величайшей степенью покаяния, её вершиной, на которой покаяние достигает совершенства – является исповедь. Многие говорят: «Зачем же для этого идти к священнику? Разве недостаточно, оставшись наедине с Богом, покаяться перед Ним Всевидящим?» Тот говорит так, кто не понимает самой тайны христианского спасения. Дело в том, что христианство на том основывает своё учение о спасении, что человек не может спастись в одиночку, и что человек в одиночку может только погибнуть. А спастись он может только в общении с другими, в общении с Церковью. Христианство каждому преподает дары благодати в Церкви, и, когда он входит в Церковь, он здесь находит Господа Бога. Дары таинства крещения и миропомазания человек получает в Церкви. В Таинстве Евхаристии человек обретает полноту благодати в Церкви в единении со всеми верующими. Само слово «спастись» показывает, что человек должен быть в общении с другими. Приставка «с» показывает, что человек не один достигает вечной жизни, а вместе с другими. Когда человек ищет духовного исцеления, он должен искать его в общении с другими, в Церкви, и покаяние должно установить общение человека не только с Богом, но и с Церковью. При покаянии каждый верующий должен выйти из своей замкнутости, каждый кающийся при своём обращении примиряется с Богом и со всем человечеством в лице Иисуса Христа.

Один английский писатель, говоря о покаянии, указывает, что покаяние предполагает одиночество. Это совершенно нецерковная точка зрения, ибо покаяние выводит душу из самозамкнутости и вводит её в общение с Церковью. Ведь всегда, когда человек мучается от своих грехов, когда он кается, он всегда ищет других людей, чтобы поведать им о сокровенных своих помыслах. Это исповедание друг перед другом своих грехов имеет большое значение. Но такое исповедание – это только преддверие того, что мы совершаем перед служителем Церкви.

Когда-то исповедь носила другие формы, когда-то она имела характер общей исповеди. Человек, обременённый

грехами, приходил и перед лицом всей Церкви каялся в этом грехе. А представитель Церкви потом выносил свой приговор. Там это соединение с Церковью было явным для всех. Потом эта форма исповеди несколько изменилась, и выступила иная форма – форма тайной исповеди, исповеди наедине перед священником. В данном случае священник представляет собою всю Церковь. Приходя к священнику, каждый исповедуется перед всей Церковью, и священник молится, чтобы Господь примирил и соединил его с Церковью. Поэтому прощение, получаемое от священника – это прощение, получаемое от Церкви, и примирение со священником есть примирение со всеми людьми. Исповедь священнику – это вершина покаяния, это совершенное покаяние.

Но для того, чтобы исповедь была полной и совершенной, нужны условия... Мы не должны внимать механически, когда священник произносит: «Прощаю, разрешаю...» Святые отцы свидетельствуют, что если человек не так исповедует свои грехи, как должно их исповедовать, то, как говорит Епископ Феофан Затворник, – священник может сказать: «Прощаю», а Бог может сказать: «Не прощаю». Прощение осуществляется, когда грех сглаживается в человеческой душе. Дело священника закончено, когда действительно душа исцеляется, а это бывает тогда, когда человек действительно кается в своём грехе. Между тем приходится свидетельствовать, что многие из нас не умеют каяться, не умеют исповедоваться. Или не умеют, или не хотят. Душевная наша дряблость, душевная наша сонливость мешает полному покаянию. Мы должны перед исповедью пережить не один час и не один день тяжёлых мучительных размышлений, мы должны пересмотреть каждый уголок не только в своей жизни, но и в своей душе. И только всё пересмотрев, над всем подумав, должны мы прийти к аналою. Между тем мы ленимся это сделать и приходим к исповеди с туманным сознанием, что что-то не так, что-то нехорошо, а что именно нехорошо, в этом мы не отдаём себе отчёта. И часто на вопрос: «Чем согрешил?» – приходится слышать ответ: «Всем согрешил», а точно он не может вспомнить, не знает. И вот стоит священник перед такой непробуждённой душой, стоит и

не знает, как пробудить её, как привести её к полному покаянию. Как часто приходится слышать на исповеди, что человек говорит о чём-нибудь совсем неважном, о каких-то маленьких своих проступках, а в то же время чувствует священник, что он забывает о самом главном, о самом большом, может быть, о больших обидах и огорчениях, которые он причинил своим ближним – об этом он молчит, а исповедуется в маленьких нарушениях обычных правил. Поэтому такая душа человека не раскрывается вполне. Часто приходят люди к исповеди и говорят о своих тяжёлых житейских обстоятельствах, о тяжёлых материальных нуждах, забывая, что здесь нужно иметь сердце «горе», что здесь Сам Господь. Нередко исповедь превращается в осуждение своих ближних и возведение вины за свои грехи на других.

И вот, братья и сестры, при такой несовершенной исповеди положение священника бесконечно тягостно. Он не может так отпустить эту душу и не чувствует в себе способности пробудить покаяние в этой душе ленивой и нерадивой. Ведь священник несёт великую ответственность за тех, кто к нему приходит каяться.

Теперь, когда церковная связь вообще значительно ослабела, мы не ощущаем той живой связи, которая существует между исповедующим священником и исповедующимся мирянином. Когда-то эта связь ощущалась очень реально, очень действенно. Если вы посмотрите, как жили наши предки на Руси, то увидите, что там эта связь между духовником и его духовными чадами была очень велика.

Каждый выбирал себе духовника, а священник, прежде чем принять духовного сына или дочь, размышлял о том, может ли он понести на себе бремя его грехов. Те же, кого он принимал, образовывали около него особую покаянную семью. Эти люди были связаны со своим духовником до самой гробовой доски. Без особо важных причин они духовника не меняли, и ему они открывали всю жизнь. В древности проповедей было мало, а всё поучение происходило во время исповеди. Поэтому исповедь была не только покаянием, но и наставлением. Когда духовник умирал, он своих духовных чад завещал тому, кого он

считал наиболее достойным. Связь с духовником понималась так, что он несёт ответственность за грехи своих духовных чад. Если исповедующийся высказал свои грехи, то с этого момента духовник принимает духовное чадо в своё сердце, отныне он должен постоянно в своих молитвах поминать того, кто соединён с ним таинством покаяния, и он должен чувствовать ответственность за всё то, что делает его духовное чадо, потому что за всё спросит с него Господь. И на Страшном Суде духовник ответит за все души, которые были ему поручены, а духовные чада ответят за всё, в чём они виноваты перед своим духовным отцом.

Вы видите, какая глубокая связь между исповедующимся и тем, кто его исповедует.

Пусть это заставит вас подумать об этом великом таинстве, которым каждый из нас живёт, которым каждый из нас дышит. Пусть эти слова заставят каждого подумать о том, так ли мы живём, так ли мы каемся, и каемся ли мы. Так ли мы исповедуемся и исповедуемся ли мы. Если мы почувствуем, что это было не так, то будем молить Господа Иисуса Христа и Пречистую Матерь, чтобы мы научились каяться, чтобы помогли Они нам во время нашей исповеди.

Действительно, братья и сестры, будем помнить о том, что Сам Господь Иисус Христос внимает нашей исповеди, не будем забывать, что Сам Господь стоит здесь, ощутим хотя бы на мгновение, что Сам Христос принимает нашу исповедь. Какое же мы будем иметь оправдание на Страшном Суде, если перед лицом Господа мы не принесли совершенного покаяния, совершенного раскаяния.

Да пошлёт же нам в этом помощь Господь наш Спаситель молитвами Пречистой Своей Матери и всех святых. Аминь.

О таинстве Евхаристии

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Таинство Евхаристии, о котором я буду говорить сегодня, – это вершина религиозного восхождения человечества. Медленно и постоянно поднималось человечество с низших ступеней религиозного сознания на эту вершину.

Религии, даже языческие религии, это не бессвязные собрания соблазнительных человеческих заблуждений, как принято думать, – это пути искания Бога, лестница, этапы Богопознания.

В том, что для непросветлённого и предубеждённого взора представляется каким-то непонятным и фантастическим хаосом, в том, при свете высшего понимания, открывается внутренняя закономерность и последовательность, закон развития и поступательного движения.

Наш русский мыслитель Владимир Соловьёв указывал на четыре предварительные ступени на пути Богопознания.

Если мы посмотрим на низшие формы религиозной жизни, то мы увидим, что в то время человек ещё точно не знает, чему он поклоняется. Он ещё не отделяет Бога и духовного мира от мира внешнего, видимого. Это первая ступень религиозной жизни, когда человек поклоняется видимому миру, видимым предметам.

На второй ступени религиозного познания человек начинает понимать, что духовный мир – это иной мир, отличный от мира видимого. Он ещё не в силах понять, что такое представляет собою этот мир, но он уже не может утверждать, что этот внешний мир есть подлинная действительность. Он приходит к мысли, что всё видимое есть только сон, но он не в силах определить, в чём истинная действительность. Эта ступень, на которой стоит индусская религиозная философия – буддизм.

Третьей ступени достигли греческие философы, греческие мыслители. Они пришли к мысли о том, что над этим видимым миром, есть другой мир – мир духовный. Но они не могли найти пути к этому миру, связи между этим идеальным миром и миром

явлений. Мир идей был для них недоступным, закрытым. Между ним и видимой действительностью лежала ничем незаполненная пропасть.

И вот, наконец, четвёртая ступень, на которой стоял богоизбранный иудейский народ. На этой ступени божественный мир открылся человеку явлением Бога и Его силы. Духовный мир открылся человеку, как личность, как живое существо. Бог не только явился избранному народу, но и заключил с ним завет. Но и здесь мы видим только внешний закон, которым человек был связан, и который он должен был исполнять. Поэтому и этот внешний закон не представлял собою последней ступени религиозного восхождения. Поэтому в недрах самой иудейской религии зародилась тоска о каком-то ином завете, который будет записан не на каменных скрижалях, а на скрижалях сердца. Пророки иудейские, как мы видим, пророчествуют и предвозвещают об этом Новом Завете.

И вот Новый Завет осуществился в лице Господа нашего Иисуса Христа. Господь наш Иисус Христос есть истинный Богочеловек, т.е. в Нём Божественное естество и человеческое естество соединились в одно лицо и в одну ипостась. Поэтому можно сказать, что в лице Господа нашего Иисуса Христа человечество достигло той ступени религиозной жизни, к которой оно стремилось в течение всей своей истории, и выше которой нет ничего, потому что здесь человек настолько соединился с Богом, что воистину в лице Иисуса Христа мы имеем истинного Бога и в то же время истинного человека. И не только Господь в лице Иисуса Христа принял на Себя человеческое естество, но это человеческое естество он вывел из смертного уничижения и сделал его бессмертным. Он спас его от смерти и вознёс в лоно Божественной жизни. Так в лице Иисуса Христа совершилось то чудо, которого чаяли все народы. Но дело спасения человеческого рода было бы далеко не законченным, если бы оно завершилось только одной личностью Господа нашего Иисуса Христа, если бы Господь наш соединился с миром в одной только плоти. Нет, то, что совершено в этой плоти, то должно распространиться на весь человеческий род. Дело боговоплощения для того, чтобы быть

спасительным для всего мира, должно быть продолжено во всём мире, во всём человечестве. Богочеловек должен был явить миру богочеловечество, тайна Христа должна была стать тайной каждого верующего, и это-то и совершается в таинстве Божественной Евхаристии. В этом таинстве мы действительно видим продолжение боговоплощения, здесь мы видим, как тайна Богочеловека становится тайной богочеловечества. В таинстве Евхаристии каждый верующий соединяется со Христом таинственными, неразрывными узами, он соединяется так, что действительно становится одним с Ним духом и одной плотью.

Как часто, конечно, мы все мечтали о том, чтобы жить нам в то время, когда Господь наш Иисус Христос жил на земле и ходил среди подобных нам. Как часто хотелось видеть нашего Господа телесными очами. Но, братья и сестры, мы с вами имеем больше этого, потому что мы можем не только видеть Господа очами духовными, но мы можем причаститься Его Божественной плоти, можем соединиться с Ним в несказанном соединении.

Человеческая любовь никогда не даёт человеку совершенной полноты соединения, потому что, как бы тесно человек ни соединился с другим человеком, как бы он не был близок этому человеку, он всё же никогда не достигает совершенного с ним единства, всегда между одним и другим человеком стоит какая-то невидимая, но в то же время реальная грань. Между тем, в таинстве Евхаристии мы действительно соединяемся с Господом в единый дух и единую плоть, соединяемся в совершенном соединении. Это таинство возводит нас от нашего тленного бытия к нетленной совершенной жизни. Это таинство не только нас освящает, но оно нас «обожает», т.е. возводит в самые недра Божественной жизни, соединяет со Спасителем совершенным соединением.

Но тут возникает вопрос: почему же Господь для совершенного единения человека с Собой указывает нам именно этот путь, на котором Он становится пищей человека, так что человек принимает Тело своего Господа под видом вина и хлеба, принимает Его, как пищу? Почему именно такой путь указывает Господь и, таким образом, естественный процесс

питания становится для нас величайшим путём, путём таинственного Богообщения?

Для того чтобы это понять, мы должны вдуматься в самую сущность того, что такое человеческое питание, вдуматься в то, что происходит с человеком в то время, когда он питается, когда он принимает обычную пищу. Человек должен питаться, должен принимать пищу, потому что он так устроен, что сам в себе не находит достаточно жизни, а непременно должен черпать эту жизнь из внешнего мира, из окружающей его стихии. Когда он питается, он вбирает в себя эту стихию. Человек принимает хлеб, но ведь этот хлеб вырос из земли, а земля питалась и водой, и лучами солнечными, и орошалась дождями. Прав один мыслитель, который говорил, что когда мы принимаем в пищу хлеб, то в то же время мы как будто принимаем и небо, и воду, и все стихии мира, и солнечные лучи. Поэтому, когда мы питаемся, мы приобщаемся ко всем этим естественным стихиям, соединяемся с ними так, что они претворяются в нашу плоть и кровь. Но это соединение является у нас стихийным, процесс питания является неразумным, так что, хотя мы и приобщаемся ко всей природе, но это соединение внешнее.

Питание обрекает нашу личность, наше существо на зависимость от внешней природы. Принимая пищу, мы тем самым подчиняемся законам внешней природы, законам необходимости, законам плоти. Учение материализма хочет утвердить до конца это подчинение духа законам плоти. Оно утверждает, что питание есть самое важное, что духовная жизнь должна находиться в зависимости от процесса питания. Когда диавол приступил ко Господу, он тоже искушал Его этим самым. Он говорил: «Если Ты Сын Божий, то сделай так, чтобы эти камни стали хлебом». Диавол хотел, чтобы Господь Свою духовную силу употребил на служение плоти, он хотел процесс телесного насыщения поставить выше духовной жизни. Так хотели и иудеи, которые требовали манну с неба. Но Господь сделал иначе. Он сказал, чтобы мы думали не о пище телесной, а о пище нетленной, пребывающей вечно. Он сказал, что Он Сам есть хлеб жизни, что Его Тело есть истинная пища, а Кровь Его – истинное питие. Таким образом, Он сделал обратное тому,

что от Него хотели иудеи. Он подчинил телесное духовному и не только подчинил, но и возвёл его на высшую ступень совершенства.

Именно так относится христианство к питанию. Оно освящает нашу пищу тем, что, например, когда мы принимаем освященный хлеб, мы не только совершаем процесс питания, но этот процесс становится в нас источником нашего освящения. А в таинстве Евхаристии стихийный телесный процесс питания получает совершенное духовное содержание, так что питание становится в нас источником нашего непосредственного общения с Господом. Если естественное питание соединяет нас с мёртвыми стихиями мира, то таинство Евхаристии соединяет нас с нетленной плотью Господа Иисуса Христа.

Если естественное питание даёт мертвенное единство со стихиями мира, то духовное питание, Евхаристия, даёт нам живое, личное общение с Господом. Таким образом, духовное питание является путём к полноте Богообщения, и благодаря ему достигается полная гармония в нашем существе. Самый корень нашей телесной жизни освящается, одухотворяется и, таким образом, наша духовная жизнь получает внешнее телесное выражение, а наша телесная жизнь освящается в самом своём корне, в самом своём существе.

Вот почему Господь предлагает нам Своё Тело и Свою Божественную Кровь именно так, под видом питания, и тем самым Он освящает в нас тот процесс, который является таким обычным, освящает само наше существо, саму нашу плоть.

Но, братья и сестры, возникает ещё вопрос, вопрос о самой сущности того, что совершается в божественном таинстве Евхаристии. Мы говорим, что в этом таинстве вино и хлеб прелагаются в Тело и Кровь Господа. Нам часто задают вопрос о том, как это совершается, и этот же вопрос нередко возникает и в нашем сознании. Но когда это случается, мы должны помнить, что впервые этот вопрос поставили враги Христа – иудеи, которые во время беседы о святом таинстве спрашивали: «Как может Он дать вам Свою плоть есть?». Кирилл Александрийский говорит: «Берегитесь этого «как»,

потому что если будете спрашивать, как это совершается, то будете подражать этим, отступившим от Господа иудеям». Здесь тайна, здесь вера. Верующий человек не боится тайн, потому что религия неизбежно предполагает тайны. Если бы не было тайн, то не было бы и веры, потому что мы верим в то, что превышает наше обычное естество, мы верим в то, что выше нашей естественной жизни, и что должно неизбежно быть для нас таинственным. И если вера наша, наша религия полна тайн, если, чем больше наша вера, тем больше этих тайн, то, конечно, особенная тайна присуща этому величайшему таинству христианской жизни, таинству Божественной Евхаристии.

Поэтому мы можем сказать, что здесь тайна и что мы не знаем, как совершается это Божественное чудо, но мы верим и исповедуем то, что оно действительно совершается. Православная Церковь, говоря об этом таинстве, учит, что св. Дары «прелагаются». Католическая же Церковь больше употребляет другой термин – «пресуществление». Этот термин принимает и наша Церковь, но она не вкладывает в него того содержания, которое влагает в него западное учение. Западное учение хочет проникнуть этим термином туда, куда мы не должны проникать, в самое существо таинства. Западное учение хочет этим термином объяснять, как это таинство происходит. И вот какое объяснение оно предлагает: когда мы видим какой-нибудь предмет, то мы видим признаки этого предмета – его окраску, цвет, запах и т.д. Философия говорит, что эти признаки не являются сущностью предмета, это всё случайные признаки, зависящие от того, что мы так предмет воспринимаем, а сущность предмета для нас остаётся неизвестной. И вот Западная Церковь говорит, что во время таинства внешние признаки предмета остаются неизменны, беспеременны, но самая сущность изменяется и совершается «пресуществление». Православие не отвергает этого термина, но оно говорит иначе, – как бы так: вот солнце светит, и все мы питаемся и живём солнечными лучами. Если бы солнце погасло хотя бы на краткий срок, то окончилась бы всякая жизнь. Что касается того, как именно светит солнце и в чём сущность его света, то от этих слов и размышлений самый солнечный свет не

меняет своих свойств. Так и от теорий наших не меняется свойство таинства. Таинство Евхаристии есть солнце, которое нам светит и греет, и мы знаем, что оно действительно нас животворит, что же касается вопросов о том, как совершается таинство, то мы их просто не ставим.

Я укажу только на один пример, на который указывают многие святые отцы и особенно Григорий Нисский. Он сравнивает то, что происходит на престоле с тем, что происходит в обычной жизни; ведь и в обычной жизни хлеб и вино становятся нашим телом и кровью в процессе питания. Это тоже тайна, потому что наука до сих пор не может объяснить, как органически мёртвое может стать живым, она никогда этого не объяснит, т.к. она не может сделать из мёртвого живого, а между тем, в обычной жизни эта тайна совершается с каждым из нас. Эта тайна является прообразом той величайшей тайны, которая совершается на престоле, когда действительно хлеб и вино претворяются реально, прелагаются невидимо для нас, но ощутимо для сердца в Божественную Плоть и Божественную Кровь Агнца.

Братья и сестры, святая Евхаристия иначе называется жертвой. С таким наименованием мы постоянно встречаемся. Жертву Господь принёс однажды, принёс её для искупления нашей нечистоты и наших грехов. Западные богословы выставляют много разных теорий для объяснения сущности искупления. Восточные же богословы, св. отцы, предпочитают здесь молчать, потому что опять здесь тайна великая. Христос искупил нас любовью. Он пришёл в мир, в мир, полный злобы и ненависти, и этому миру Он противопоставил Свою волю, Свою любовь. И мир Его возненавидел, мир стал Его гнать и распял, но Он ответил на это любовью и ни разу не поколебался в Своей жертве. Эта жертва Христа заключается в совершенной любви.

Святой Исаак Сириянин говорит о любви Отца Небесного и Христа к миру: «Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть за него на смерть, не потому, что не мог искупить нас иным образом, но чтобы научить нас тем преизобилующей любви Своей, смертью Единородного Сына

Своего приобщить нас к Себе. А если бы у Него было что более драгоценное, и то дал бы нам, чтобы сим приобрести Себе род наш. И по великой любви Своей не благоволил стеснить свободу нашу, хотя и силен Он сделать это, но благоволил, чтобы любовью собственного нашего сердца приблизились мы к Нему. И Сам Христос по любви Своей к нам послушен был Отцу Своему, чтобы с радостью принять на Себя поругание и печаль».

Жертва Богочеловека в совершенной любви. Но эта жертва становится спасительной для нас только тогда, когда мы сами к ней приобщаемся, когда она распространяется на нас.

Что же совершается в миг причащения? Совершается вот что: здесь на престоле возлежит тот же Агнец, Который заклан за грехи мира, здесь плоть Господа, хотя и прославленная, но претерпевшая все преследования и беззакония мира. Эта жертва – это воплощённая и совершенная любовь возлежит на престоле. И вот, когда мы подходим к причастию, мы причащаемся этой совершенной жертве, этой совершенной любви.

Подумайте, братья и сестры, о том, какую ответственность мы берём на себя каждый раз, когда подходим к Св. Причастию. Ведь Господь отдаёт нам в этой жертве Самого Себя. Вот Он возлежит на престоле и сейчас Он войдёт в наше сердце, войдёт в нашу душу. Он понесёт на Себе наши беззакония и нашу неправду. Он соединится с нами, и наши личные грехи, наши беззакония возлягут на Него.

Братья и сестры, Его жертва любви есть жертва для всякого, Он отдаёт Себя в жертву для каждого из нас. Вы знаете, что значит принять жертву любви? Это значит ответить не эту жертву такой же жертвой. Когда человек жертвует для нас своей жизнью, и мы принимаем эту жертву, это значит, что мы тоже обязываемся, если нужно будет, отдать для этого человека жизнь, потому что жертву жизнью можно принять только тогда, когда сам за это отдаёшь жизнь. Поэтому, каждый раз, когда мы причащаемся, когда принимаем Божественную Плоть и Кровь, мы сами в это же время даём страшный обет, обет жертвы любви, мы обещаем Господу отдать всю свою

жизнь даже до смерти. Поэтому миг причащения есть в то же время миг страшного обета, это страшная минута, когда человек принимает жертву и в то же время приносит себя в жертву.

Пусть же, прежде чем подойти к св. Чаше, каждый подумает о том, что он делает. Ведь он обещает всё сердце, всю жизнь даже до смерти отдать Богу. Если он этого не сделает, то он будет виновен перед Телом и Кровию Спасителя, если он нарушит свой обет, то он надругается над Божественной жертвой.

Когда мы подходим к Телу и Крови Господа, мы не должны забывать, что Господь есть Путь, Истина и Жизнь. Он есть Жизнь, но в то же время и Путь. Эта жертва есть путь, путь Голгофский, путь страданий, путь жертвы. И вот, когда мы принимаем Тело и Кровь Господа – это значит, что мы вступаем на определённый путь, на путь жертвы, отдачи себя на путь жертвы любви. Если мы причащаемся, то значит мы должны идти в мир тем же жертвенным путём, каким шёл Господь. Мы уже не можем бороться со злом посредством зла, мы уже не можем ненавидеть и проклинать, мы можем только жертвовать, жертвовать всей полнотой своего существа. В этом сущность пути на Голгофу. И если мы принимаем св. Тайны, мы тем самым уготовляем свою душу ко всяким страданиям, и мы уже не должны бояться никаких страданий, которые посылаются Господом. Мы уже должны нести эти страдания и внутренне, и внешне, как тот удел, в котором мы соединяемся с Господом.

Вы видите, братья и сестры, какие обязанности возлагает на нас причастие Божественной жертвы. Помните, что по слову Апостола, каждый раз, когда мы подходим к св. Чаше, мы возвещаем смерть Господа, мы приобщаемся этой смерти, мы её принимаем как то, что Он принял ради нас. Мы эту жертву приняли, а раз приняли, то вместе с тем и дали обет. Поэтому каждое наше причащение да будет оно в совершенном соединении с Господом, да будем мы всегда сознавать наш обет при этом. Да сподобит нас Господь неосужденно приступить к Божественному причащению Его Тела и Крови.

Я закончу словом Иоанна Кронштадтского. Когда однажды он причащал многотысячную толпу, он в молитвенном

вдохновении воскликнул: «Подумайте, вот перед вами Сам Христос, Христос всей полнотой Своего существа, живой и жизнь дающий. Тело Христово примите, источника бессмертного вкусите».

Каждый раз, подходя к причастию, будем и мы думать о том, что ведь здесь Христос со всей полнотой Своего существа, живой и жизнь дающий.

«Тело Христово примите, источника бессмертного вкусите».

Дорогие читатели, братья и сестры, помяните в своих молитвах ко Господу следующих рабов Божиих, принявших участие в издании и финансировании данной книги:

О здравии

Архиепископа Гурия
Архиепископа Виктора
Архиепископа Филиппа
Игумена Дамаскина
Игумена Аркадия
Протоиерея Сергия
Протоиерея Николая
Протоиерея Николая
Протоиерея Максима
Протоиерея Владимира
Протоиерея Александра
Протоиерея Ярослава
Протоиерея Стефана
Протоиерея Петра
Протоиерея Кирилла
Иерея Артемия
Диакона Димитрия
Диакона Игоря
Елены
мл. Серафима
Вадима
Лидии
Киры
Алексея

Димитрия
Галины
Анны
мл. Вероники
Андрея
Светланы
Игоря
от. Вячеслава
Игоря
Владимира
Ирины
Игоря
Аллы
Марии
Игоря
Евгения
Владимира
Раисы
Владимира
Анатолия
Игоря
Лидии
Игоря
Галины
Галины
Анатолия
Евы

*Помяните также преставшихся рабов Божиих –
родственников и знаемых священномученика Епископа
Аркадия:*

О упокоении
Иерея Павла
Иерея Иосифа
Монахини Софии
мл. Любви
мл. Павла
мл. Николая

Владимира
Евгения
Ларисы
Пелагии
Надежды
Игоря
Евгении
Екатерины
Монахини Анны
Надежды
Наталии
Наталии
Софии
Веры
Веры
Прот. Иоанна
Прот. Николая
Прот. Николая
Прот. Стефана
Марии
Ольги
Нины
Иулии
Николая

Примечания

¹ - Емельянов Николай. Церковь новомучеников // Фома, 2007, октябрь, № 10, стр. 32.

² - Семейный архив Вадима Игоревича Шмидта (г. Москва). О таинстве исповеди. Машинопись. Стр. 19.

³ - Там же. О таинстве Евхаристии. Машинопись. Стр. 19–20.

⁴ - Там же. О таинстве исповеди. Машинопись. Стр. 19–20.

⁵ - Государственный архив Житомирской области (далее – ГАЖО). Ф. 1, оп. 77, д. 361, л. 292 об.–293. Метрическая книга Иоанно-Богословской церкви с. Скаковка за 1889 год.

⁶ - Там же.

⁷ - Там же, л. 303 об.–304.

⁸ - Воспоминания родственников священномученика в изложении Светланы Вячеславовны Хоменко.

⁹ - Сборник планов и конспектов бесед и проповедей Епископа Аркадия. Машинопись. Стр. 247.

¹⁰ - Там же, стр. 251.

¹¹ - Воспоминания Галины Степановны Денисенко.

¹² - Сборник планов и конспектов бесед и проповедей Епископа Аркадия. Машинопись. Стр. 249.

¹³ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 25, д. 898 (1895 г.), л. 13 об.

¹⁴ - Чин внимания себе для живущего посреди мира // Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. М.: Паломник, 2006, Т. 1, стр. 277.

¹⁵ - Сборник планов и конспектов бесед и проповедей Епископа Аркадия. Машинопись. Стр. 288.

¹⁶ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 73, д. 127, л. 694 об.–695.

¹⁷ - Там же.

¹⁸ - Там же, оп. 77, д. 372, л. 592 об.–593. Метрическая книга Иоанно-Богословской церкви с. Скаковка за 1890 год.

¹⁹ - Там же, д. 421, л. 132 об.–133. Метрическая книга Иоанно-Богословской церкви с. Скаковка за 1895 год.

²⁰ - Там же, д. 734, Скаковка, л. 17 об.–18. Метрическая книга Иоанно-Богословской церкви с. Скаковка за 1896 год.

²¹ - Там же, оп. 73, д. 127, л. 694 об.–695.

²² - Разрядный список воспитанников Житомирского духовного училища, составленный после экзаменных испытаний, бывших в конце 1899–1900 учебного года // ВЕВ, 1900, 1 июля, № 19, ч. оф., стр. 397.

²³ - Разрядный список воспитанников всех классов Житомирского духовного училища, составленный после испытаний, бывших в конце 1903–1904 учебного года // ВЕВ, 1904, 21 июля, № 21, ч. оф., стр. 422.

²⁴ - Разрядный список воспитанников Волынской духовной семинарии всех классов и отделений, составленный по окончании учебных занятий в 1904–5 учебном году // ВЕВ, 1905, 11 июля, № 20, ч. оф., стр. 330.

²⁵ - Разрядный список воспитанников Волынской духовной семинарии всех классов и отделений, составленный по окончании учебных занятий в 1905–6 учебном году // ВЕВ, 1906, 21 июля, № 21, ч. оф., стр. 374.

²⁶ - Цит. за публикацией: Тимиряев Е. Житие священномученика Архиепископа Фаддея (Успенского) // Правда Житомирщины, 2003, 22 сичня, № 4 (18), стор. 17.

²⁷ - Разрядный список воспитанников Волынской духовной семинарии, окончивших курс, переведённых в следующие классы, имеющих перезэкзаменовки и экзамены, и оставленных на второй год в тех же классах // ВЕВ, 1910, 15 июля, № 29, стр. 528.

²⁸ - Фаддей, Епископ. Духовному юношеству, оканчивающему курс семинарии // ВЕВ, 1910, 17 июня, № 25, стр. 457–458.

²⁹ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 40, д. 96, л. 92–92 об.

³⁰ - Там же. Ф. 147, оп. 1, д. 397, л. 102 об.

³¹ - Опубликовано в настоящем томе на стр. 284–285.

³² - Остальский Аркадий. Глубоко поучительный случай наказания Божия отступника от православия // ВЕВ, 1910, 11 ноября, № 46, стр. 825.

³³ - Вацатко Иосиф, священник. Из с. Страклова, Дубенского уезда // ВЕВ, 1911, 26 мая, № 22, стр. 446.

³⁴ - В докладной записке на имя Архиепископа Волынского и Житомирского Антония (Храповицкого) 21 апреля 1909 года иеромонах Митрофан писал: «Прослужив на Волыни в должности епархиального миссионера пять лет, я пришёл к убеждению, что работать одному, если не считать одного помощника миссионера, который также не в состоянии часто посещать зараженные пункты при всём своем усердии к делу (помощник миссионера В. Михайлов ко времени написания докладной записки «подал в отставку» – сост.), особенно в последнее время, когда сектантство существует в пяти уездах, из коих два – Староконстантиновский и Ковельский – весьма удалены от центра, заведую в то же время делами по борьбе с католичеством и расколом, – весьма трудно, а иногда положительно не под силу. Положение дела требует, чтобы миссионер посещал зараженные пункты по возможности чаще; между тем исполнить последнее, являясь единственным миссионером на всю епархию, почти невозможно. Желая от всей души поставить в епархии дело миссии на должную высоту, я пришёл к мысли об образовании института так называемых окружных миссионеров. Именно, каждый благочиннический округ избирает из среды священников своего округа лицо, которое и ведает под руководством епархиального миссионера миссионерским делом в своём округе, как-то: 1) посещает зараженные пункты для миссионерских бесед и увещаний; 2) собирает сведения о числе колеблющихся и уклонившихся в сектантство; 3) имеет у себя необходимые миссионерские пособия, которыми снабжает приходских пастырей своего округа; 4) сообщает епархиальному миссионеру отчёт о состоянии сектантства в своём округе. Для приобретения необходимых миссионерских сведений все окружные миссионеры собираются каждый год на миссионерские курсы, которые одновременно являются и епархиальным миссионерским съездом. Местом курсов может быть св. Почаевская Лавра, время – между 14 сентября и 1 октября, руководителем является епархиальный миссионер.

Окружные миссионеры не получают материального вознаграждения, будучи одновременно приходскими пастырями, но должность их считается почётной, потому что они пользуются преимуществом в представлении к наградам по представлению епархиального миссионера. Для разъездов желательно, чтобы окружные миссионеры пользовались открытыми листами. Желательно, чтобы деятельность окружных миссионеров была далека от всякой начальственности над своими собратьями, а являлась лишь братской помощью лица более опытного в миссионерском деле. Средства для поездки в Почаев и обратно окружные миссионеры получают из церквей своего округа по решению окружных собориков; содержание же окружных миссионеров на курсах изыскивается по усмотрению епархиального начальства» (Копия этой докладной записки была напечатана в ВЕВ за 1909 г., № 20, оф. часть, стр. 225–226). При докладной записке была представлена программа миссионерского съезда. Владыка Антоний благословил это доброе дело. Духовенством были избраны окружные миссионеры и Архиепископом Антонием 8 июля 1909 года утверждены.

³⁵ - Хроника. Миссионерские курсы в Почаеве // ВЕВ, 1910, № 43, 21 октября, стр. 770–771.

³⁶ - Волынское епархиальное Владимиро-Васильевское братство существовало в г. Житомире при кафедральном соборе с 6 августа 1888 года

³⁷ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 41, д. 252, л. 1– 2.

³⁸ - Митрофан, архимандрит. Беседа. // ВЕВ, 1911, 7 июля, № 28, стр. 551–553.

³⁹ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 41, д. 252, л. 3.

⁴⁰ - Дамаскин (Орловский), игумен. Священномученик Аркадий (Остальский), Епископ Бежецкий, викарий Тверской епархии // Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Тверь: ООО Издательский дом «Булат», 2001, Кн. 3, стр. 443.

⁴¹ - Лариса Гапанович родилась 14 марта 1893 года в с. Великая Цвиля в семье иерея Константина Гапановича и его супруги Таисии Михайловны. Кроме дочери Ларисы у иерея Константина и его матушки было ещё пятеро детей: сыновья – Михаил и Аркадий, дочери – Олимпиада, Александра и Елизавета.

⁴² - О смерти священника // ВЕВ, 1908, 7 декабря, № 48, ч. оф., стр. 728. Константин Алексеевич Гапанович родился 17 сентября 1855 года в м. Любаре Новоград-Волынского уезда Волынской губернии в причетнической семье Воскресенского прихода. По окончании Житомирского духовного училища в сентябре 1874 года поступил в Волынскую духовную семинарию, которую окончил в 1881 году с аттестатом второго разряда. 25 июня 1881 года Константин Гапанович был определён на должность псаломщика при Каменецкой Благовещенской церкви, где служил по 2 августа 1885 года, сего числа Архиепископом Волынским и Житомирским Палладием (Ганкевичем) назначен на священническое место в с. Великую Цвилю. 14 сентября 1885 года тем же Высокопреосвященным рукоположен в Почаевской Свято-Успенской Лавре в сан диакона, а на следующий день в той же Лавре Преосвященным Иосифом, Епископом Балтским, в сан священника к Вознесенской церкви с. Великой Цвили. Поведения был очень хорошего. 1 октября 1894 года награждён скуфьёй. За службу при Царе-миротворце Александре III имел серебряную медаль на Александрo-Невской ленте, а за Всероссийскую всеобщую перепись тёмно-бронзовую медаль на ленте из государственных цветов. Состоял законоучителем Велико-Цвильской одноклассной церковно-приходской школы, Осовской и Тайковской школ грамот. Иерей Константин отличался аккуратностью на службе, скромной жизнью, бережливостью и, благодаря этому, сумел приобрести в собственность около 70 десятин земли, построить дом с необходимыми хозяйскими строениями.

⁴³ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 41, д. 17, л. 34.

⁴⁴ - Там же, оп. 77, д. 1515, с. В. Цвиля, л. 61 об.–62.

⁴⁵ - Торжество православия в Адамово // ВЕВ, 1911, 25 августа, № 35, стр. 687–688. Александр Молчанов, свящ. Торжество в Адамово (дополнение) // ВЕВ, 1911, 22 сентября, № 39, стр. 756–757. Заинтересованный. Новые храмы на Волыни // ВЕВ, 1911, 13 октября, № 42, стр. 815. Митрофан, архимандрит. На Божественной страже // ВЕВ, 1915, 7 мая, № 19, стр. 292–293.

⁴⁶ - Остальский Аркадий, помощник епархиального миссионера. Поездка к сектантам // ВЕВ, 1911, 22 сентября, № 39, стр. 757–758.

⁴⁷ - ГАЖО. Ф. 147, оп. 1, д. 446, л. 47 об.

⁴⁸ - Епархиальная хроника // Жизнь Волыни, 1911, 13 сентября, № 233, стр. 4.

⁴⁹ - Перемены по службе // ВЕВ, 1911, 22 сентября, № 39, стр. 744.

⁵⁰ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 78, д. 497, л. 2.

⁵¹ - Там же, оп. 41, д. 252, л. 4–4 об.

⁵² - Там же, л. 4.

⁵³ - Там же, д. 382, л. 6–6 об..

⁵⁴ - Там же, л. 6.

⁵⁵ - Епархиальная хроника // Жизнь Волыни, 1911, 8 октября, № 255, стр. 4.

⁵⁶ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 41, д. 382, л. 5–5 об.

⁵⁷ - Там же, л. 5; д. 252, л. 5–6; Епархиальная хроника // Жизнь Волыни, 1911, 14 октября, № 261, стр. 4.

⁵⁸ - Миссионерские курсы в Почаеве // ВЕВ, 1911, 3 ноября, № 45, стр. 879–880.

⁵⁹ - От духовной консистории // ВЕВ, 1909, 26 июля, № 30, ч. оф., стр. 364–365.

⁶⁰ - Митрофан, архимандрит. Беседа // ВЕВ, 1911, 22 сентября, № 39, стр. 753–754.

⁶¹ - Откуда штунда на Волынь идёт // Почаевские известия, 1909, 22 мая, № 762, стр. 3. По нашему краю.

⁶² - С. Левковцы Староконст. у. [из доклада о. окружного миссионера] // ВЕВ, 1910, 4 февраля, № 6, стр. 120–121.

⁶³ - Нарушевич Митрофан, священник. К борьбе со штундою // ВЕВ, 1910, 11 марта, № 11, стр. 208–210.

⁶⁴ - Рапорт священника с. Левковец Староконстантиновского уезда на имя Волынского епархиального миссионера // ВЕВ, 1910, 3 июня, № 23, стр. 431. По епархии.

⁶⁵ - Сусугурова Світлана, науковий співробітник Староконстантинівського історико-краєзнавчого музею. Святині князів Острозьких // Слово Просвіти, 2006, 7–13 грудня, ч. 49 (374).

⁶⁶ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 78, д. 497, л. 2–10 – Клировая ведомость соборной церкви г. Староконстантинова за 1914 год.

⁶⁷ - Там же. Ф. 158, оп. 1 доп., д. 29, л. 12 об.

⁶⁸ - Там же, л. 52 об., 53, 54.

⁶⁹ - С. Капустин Изяславльского уезда // ВЕВ, 1912, 23 августа, № 35, стр. 683.

⁷⁰ - Остальник Аркадий, священник. Из Староконстантиновского уезда // ВЕВ, 1913, 24 января, № 4, стр. 64–65.

⁷¹ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 42, д. 21а, л. 57.

⁷² - Эти материалы помещены в настоящем томе на стр. 287–299.

⁷³ - Остальский Аркадий, миссионер-священник. С. Лажевая, Староконст. уезда // ВЕВ, 1912, 6 декабря, № 50, стр. 986–988.

⁷⁴ - Корреспонденция Ж. В. Староконстантиновский уезд. Секта «богомолы» // Жизнь Волыни, 1913, 26 ноября, № 299, стр. 3.

⁷⁵ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 42, д. 26, л. 265–266 об.

⁷⁶ - Там же, л. 260–263.

⁷⁷ - Там же, л. 269.

⁷⁸ - Перемены по службе // ВЕВ, 1914, 27 февраля, № 9, стр. 129.

⁷⁹ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 42, д. 26, л. 259–259 об.

⁸⁰ - Остальский Аркадий, священник (С. А. О.) Лажевские богомолы // ВЕВ, 1914, 24 июля, № 30, стр. 506–507.

- ⁸¹ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 42, д. 26, л. 255–257.
- ⁸² - Там же, оп. 44, д. 26, л. 260–260 об.
- ⁸³ - Никон (Рклицкий), Архиепископ. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время. Нижний Новгород, 2004. Кн. 1, стр. 385.
- ⁸⁴ - Остальский Аркадий, священник. Встреча Афонской святыни в местечке Купеле Староконстантиновского уезда // ВЕВ, 1913, 7 ноября, № 45, стр. 819–820.
- ⁸⁵ - Остальский Аркадий, священник. Миссионерские крестные ходы // ВЕВ, 1913, 10 октября, № 41, стр. 752–753.
- ⁸⁶ - Присоединение к православию // Жизнь Волыни, 1914, 11 января, № 9, стр. 3, Местная жизнь.
- ⁸⁷ - Первый выступ Речи Посполитой // Почаевский листок, 1914, 18 марта, № 10, стр. 10–12.
- ⁸⁸ - Остальский Аркадий, священник. Голос русского // Почаевский листок, 1914, 18 марта, № 10, стр. 9–10.
- ⁸⁹ - Епархиальная хроника // Жизнь Волыни, 1914, 24 мая, № 130, стр. 4.
- ⁹⁰ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 78, д. 16, л. 95 об.
- ⁹¹ - Красовский М. Проводы святыни из Москвы на Козацкие Могилы // Волынская земля, 1914, 29 мая, № 99, стр. 1.
- ⁹² - Малевич Сергей, священник. Крестный ход с иконой св. Ермогена из м. Домбровицы Ровенского уезда в м. Бережницю Луцкого уезда (Из записок очевидца) // Почаевский листок, 1914, 25 июня, стр. 9–10.
- ⁹³ - Поминки на Козацких Могилах (1–6 июня) // Волынская земля, 1914, 18 июня, № 116, стр. 1–2.
- ⁹⁴ - Поминки на Козацких Могилах 6 июня // Почаевский листок, 1914, 25 июня, № 22, стр. 5–8.
- ⁹⁵ - Епархиальная хроника // Жизнь Волыни, 1914, 24 июня, № 159, стр. 4.
- ⁹⁶ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 78, д. 16, л. 128 об.–129; Козацкие Могилы // Волынская земля, 1914, 10 сентября, № 164, стр. 1.
- ⁹⁷ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 44, д. 28а, л. 223–223 об.
- ⁹⁸ - Там же, л. 221–221 об., 223а.

- ⁹⁹ - Там же, д. 2, л. 110–125.
- ¹⁰⁰ - Там же, л. 110.
- ¹⁰¹ - Военное положение // Наша Волынь, 1914, 20 июля, № 189, Местная хроника.
- ¹⁰² - Германия объявила войну России // Жизнь Волыни, 1914, 20 июля, № 184, стр. 3.
- ¹⁰³ - Евлогий (Георгиевский), Митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания // М.: Моск. рабочий; ВПМД, 1994. Стр. 231.
- ¹⁰⁴ - Там же, стр. 233.
- ¹⁰⁵ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 44, д. 458, л. 65–65 об.
- ¹⁰⁶ - Письмо из Львова // Русский инок, 1914, № 19–20 (вып. 113), стр. 1107–1112. Из писем в редакцию.
- ¹⁰⁷ - Евлогий (Георгиевский), Митрополит. Указанное сочинение. Стр. 237–239.
- ¹⁰⁸ - Митрофан, архимандрит. У бывших униатов в Галиции // ВЕВ, 1914, 25 сентября, № 39, стр. 646–647.
- ¹⁰⁹ - Т. с. Борятин Бродского уезда Львовской губернии. Торжество православия в Галиции // Жизнь Волыни, 1914, 6 сентября, № 230. Корреспонденция Ж. В.
- ¹¹⁰ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 44, д. 458, л. 47.
- ¹¹¹ - Там же, д. 28а, л. 222–222 об.
- ¹¹² - Там же, л. 217–218 об.
- ¹¹³ - Там же, л. 219–220.
- ¹¹⁴ - Там же, д. 458, л. 1.
- ¹¹⁵ - Там же, л. 47.
- ¹¹⁶ - Там же, л. 9–9 об.
- ¹¹⁷ - Переход униатов в православие // Жизнь Волыни, 1914, 27 октября, № 281, стр. 3, Последние известия.
- ¹¹⁸ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 44, д. 458, л. 45.
- ¹¹⁹ - Там же, л. 46–46 об., 53.
- ¹²⁰ - Там же, л. 45.
- ¹²¹ - Архиепископ Евлогий в Галичине. Встреча Владыки в Бродах // ВЕВ, 1914, 20 ноября, № 47, стр. 775–776.
- ¹²² - ГАЖО. Ф. 1, оп. 44, д. 458, л. 106.

- ¹²³ - Там же.
- ¹²⁴ - Там же, л. 182–184 об.
- ¹²⁵ - Там же, л. 204–204 об., 207.
- ¹²⁶ - Там же, л. 293–294 об.
- ¹²⁷ - Евлогий (Георгиевский), Митрополит. Указанное сочинение. Стр. 250, 251, 253.
- ¹²⁸ - Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2082, оп. 1, д. 1, л. 46–47.
- ¹²⁹ - Перемещение архимандрита Митрофана // Жизнь Волыни, 1915, 26 мая, № 141, Местная жизнь.
- ¹³⁰ - Воспоминания родственников священномученика в изложении Светланы Вячеславовны Хоменко.
- ¹³¹ - Сборник планов и конспектов бесед и проповедей Епископа Аркадия. Машинопись. Стр. 272–273.
- ¹³² - Воспоминания родственников священномученика в изложении Светланы Вячеславовны Хоменко.
- ¹³³ - Информация предоставлена Сергеем Владимировичем Волковым. Супруга Владимира Иосифовича Остальского Вера Петровна родилась в 1894 году в городе Ломма (Швеция). Дочь отставного генерал-майора Петра Забусова (родился в 1845 году, окончил Павловское военное училище в 1865 году, полковник с 1903 года, в 1910 году, будучи уездным воинским начальником, уволен в отставку в звании генерал-майора). В супружестве с Владимиром Иосифовичем Остальским Вера Петровна имела двоих детей: Владимира, 1914 года рождения, и Николая, 1917 года рождения. В марте 1920 года находилась в составе Русского отряда в лагере Альтенграбов (Германия), 15–29 июня 1921 в лагере Альтенау, к 31 августа 1921 года в лагере Вильдеман. Умерла 25 сентября 1928 года в г. Панчево (Югославия) в возрасте 34 лет от туберкулёза.
- ¹³⁴ - РГВИА. Ф. 2082, оп. 1, д. 2, л. 65 об.
- ¹³⁵ - Там же. Ф. 2417, оп. 1, д. 220, л. 153.
- ¹³⁶ - Там же.
- ¹³⁷ - Обращение Протопресвитера военного и морского духовенства к военным пастырям // Жизнь Волыни, 1914, 9

августа, № 202, стр. 1–2.

¹³⁸ - РГВИА. Ф. 2417, оп. 1, д. 220, л. 1–2.

¹³⁹ - Там же, л. 190 об.

¹⁴⁰ - Там же, л. 184.

¹⁴¹ - Там же, л. 158 об.

¹⁴² - Там же, д. 223, л. 120.

¹⁴³ - Там же, д. 220, л. 290 об.

¹⁴⁴ - Там же, л. 288.

¹⁴⁵ - Там же, д. 220, л. 266–267, 296–296 об.; д. 222, л. 373–373 об.

¹⁴⁶ - Там же, д. 223, л. 57.

¹⁴⁷ - Там же, л. 121.

¹⁴⁸ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 46, д. 73, л. 1.

¹⁴⁹ - Там же; Служебные перемены // Жизнь Волыни, 1916, 6 февраля, № 37, стр. 4. Епархиальная хроника; Перемены по службе // ВЕВ, 1916, 11 февраля, № 7, стр. 74.

¹⁵⁰ - РГВИА. Ф. 2417, оп. 1, д. 223, л. 191–191 об.

¹⁵¹ - Там же, л. 190, 191, 220.

¹⁵² - Там же, л. 220.

¹⁵³ - Там же. Ф. 2082, оп. 1, д. 4, л. 48 об., 52, 59, 67 об., 73 об., 85 об., 90, 111 об., 141; д. 5, л. 69 об., 74, 79 об., 85, 91 об., 96, 101, 113 об.; д. 8, л. 33 об.

¹⁵⁴ - Там же, д. 2, л. 65 об.

¹⁵⁵ - Там же. Ф. 2129, оп. 2, д. 93, л. 208.

¹⁵⁶ - Там же, л. 193.

¹⁵⁷ - Там же.

¹⁵⁸ - Там же, л. 189.

¹⁵⁹ - Съезд духовенства армий Юго-Западного фронта 5–8 мая 1917 года в г. Проскурове. Каменец-Подольск: Типография Свято-Троицкого братства. 1917. Стр. 12–13.

¹⁶⁰ - Программа Христианско-демократической партии // Православная Волынь, 1917, 6 августа, № 14, стр. 9.

¹⁶¹ - Протоколы заседаний Волынского епархиального съезда духовенства и мирян 23–30 июня 1917 года //

Православная Волынь, 1917, 2 сентября, № 18, стр. 13.

¹⁶² - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 1.

¹⁶³ - Евлогий (Георгиевский), Митрополит. Указанное сочинение. Стр. 265–266.

¹⁶⁴ - Кучерук И. А. Серафимовская церковь в Житомире. Житомир. 2002. Православные святые Житомирщины. Вып. 1, стр. 34.

¹⁶⁵ - РГВИА. Ф. 2082, оп. 1, д. 2, л. 65 об.

¹⁶⁶ - Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее – ЦГАВО Украины). Ф. 1071, оп. 1, д. 191, л. 12 об.

¹⁶⁷ - Отчёт о деятельности Волынского епархиального Владимирско-Васильевского братства при Житомирском кафедральном соборе за 1917 год – ЦГАВО Украины. Ф. 1071, оп. 1, д. 191, л. 11–16 об.

¹⁶⁸ - Воспоминания родственников священномученика в изложении Светланы Вячеславовны Хоменко.

¹⁶⁹ - Местная хроника // Волынь, 1917, 6 декабря, № 292, стр. 2.

¹⁷⁰ - Торжественная панихида // Волынь, 1918, 16 января, № 14, стр. 1. Местная хроника.

¹⁷¹ - Местная хроника // Волынь, 1918, 24 января, № 21, стр. 1.

¹⁷² - Архив типографии Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, шт. Нью-Йорк, США. Леонтий (Филиппович), Архиепископ. Контроль над Православной Церковью в Советском Союзе (Или методы коммунистической борьбы с Православной Церковью от начала прихода большевиков к власти в Россию до начала Второй мировой войны). Машинопись. 1954. Стр. 99. Материал любезно предоставлен Андреем Вадимовичем Псарёвым.

¹⁷³ - Отсюда и далее даты приводятся по новому стилю.

¹⁷⁴ - Местная хроника // Волынь, 1918, 20 июля нов. ст., № 156, стр. 1.

¹⁷⁵ - Цит. за публикацией Александров И. В., Тимиряев Е. Р. Непокорённые граждане вечности... // Православна Житомирщина, 2003, № 10–12, стр. 4. К 85-летию Свято-Николаевского благотворительного братства г. Житомира.

¹⁷⁶ - «Волынь», 1918, 1 сентября, № 193, стр. 1.

¹⁷⁷ - Открытие братства // Волынь, 1918, 11 сентября, № 201, стр. 1. Местная хроника.

¹⁷⁸ - Там же.

¹⁷⁹ - Евлогий (Георгиевский), Митрополит. Указанное сочинение. Стр. 260.

¹⁸⁰ - Местная хроника // Волынь, 1918, 12 октября, № 225, стр. 1.

¹⁸¹ - ГАЖО. Ф. 1, оп. 49, д. 17, л. 172–172 об.

¹⁸² - Там же, л. 168–168 об.

¹⁸³ - Там же, л. 240–240 об.

¹⁸⁴ - Там же. Ф. Р-5013, д. 29420-п, л. 37; Ф. 1, оп. 77, д. 1782, л. 539 об.–540; д. 1784, л. 723 об.–724.

¹⁸⁵ - Там же. Ф. Р-5013, д. 25581-п, л. 8, 8 об., 19. Заложники // Бюллетень газеты Волинская заря, 1919, 21 августа, № 1 (76), стр. 1. К увозу заложников // Бюллетень газеты Волинская заря, 1919, 22 августа, № 2 (77), стр. 1.

¹⁸⁶ - Воспоминания Евгении Валерьевны Нориной.

¹⁸⁷ - Дамаскин (Орловский), игумен. Указанное сочинение. Стр. 443, 445–446

¹⁸⁸ - Дочь священника, бывшая учительница.

¹⁸⁹ - ГАЖО. Ф. Р-5013, д. 13489-п, л. 47–47 об.

¹⁹⁰ - Русский паломник, 2006, № 38, стр. 106.

¹⁹¹ - Там же, стр. 112.

¹⁹² - ГАЖО. Ф. 1, оп. 77, д. 1746, л. 28.

¹⁹³ - Там же. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 1.

¹⁹⁴ - Там же.

¹⁹⁵ - Там же. Ф. Р-1657, оп. 1, д. 171, л. 27–27 об.

¹⁹⁶ - Там же, л. 32–32 об.

¹⁹⁷ - Там же, л. 33–41

- ¹⁹⁸ - Там же. Ф. Р-2567, оп. 1, д. 377, л. 2.
- ¹⁹⁹ - Там же. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 1.
- ²⁰⁰ - Там же. Ф. Р-5013, д. 25967-п, л. 28.
- ²⁰¹ - Михаил Польский, протопресвитер. Епископ Аркадий, викарий Полтавской епархии // Новые мученики Российские. Джорданвилл: Типография прп. Иова Почаевского. 1957. Т. 2, стр. 84.
- ²⁰² - ГАЖО. Ф. Р-5013, д. 13489-п, л. 52.
- ²⁰³ - Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (далее – ЦГИАК Украины). Ф. 2227, оп. 1, д. 288, л. 1.
- ²⁰⁴ - Там же, л. 3–3 об.
- ²⁰⁵ - Там же, л. 4.
- ²⁰⁶ - Там же.
- ²⁰⁷ - Там же, л. 2.
- ²⁰⁸ - Там же, д. 401, л. 62.
- ²⁰⁹ - Житомирский областной краеведческий музей (далее – ЖКМ). КП 34638/1. VI Ф-11121.
- ²¹⁰ - Центральный исторический архив г. Москвы (далее – ЦИАМ). Ф. 2303, оп. 1, д. 307, л. 1. Полный текст этого «Воззвания Патриарха Московского и всея России Тихона о помощи голодающим», которое было разрешено к напечатанию большевиками тиражом 200 тысяч экземпляров, следующий: «Величайшее бедствие поразило Россию. Пажити и нивы целых областей её, бывших ранее житницей страны и уделявших избытки другим народам, сожжены солнцем. Жилища обезлюдели и селения обратились в кладбища непогребенных мертвецов. Кто ещё в силах, бежит из этого царства ужаса и смерти без оглядки повсюду, покидая родные очаги и землю. Ужасы неисчислимы. Уже и сейчас страдания голодающих и больных не поддаются описанию, и многие миллионы людей обречены на смерть от голода и мора. Уже и сейчас нет счёта жертвам унесённым бедствием. Но в ближайшие грядущие годы оно станет для всей страны ещё более тяжким: оставленная без помощи, недавно ещё цветущая и хлебородная земля превратится в бесплодную и безлюдную

пустыню, ибо не родит земля непосеянная, и без хлеба не живёт человек. К тебе, Православная Русь, первое слово моё: Во имя и ради Христа зовёт тебя устами моими Святая Церковь на подвиг братской самоотверженной любви. Спешి на помощь бедствующим с руками, исполненными даров милосердия, с сердцем полным любви и желания спасти гибнущего брата. Пастыри стада Христова! Молитвою у престола Божия, у родных святынь, исторгайте прощение Неба согрешившей земле. Зовите народ к покаянию: да омоется покаянными обетами и Святыми Тайнами, да обновится верующая Русь, исходя на Святой подвиг и его совершая, – да возвысится он в подвиг молитвенный, жертвенный подвиг. Да звучат вдохновенно и неумолчно окрылённые верою в благодатную помощь свыше призывы ваши к Святому делу спасения погибающих. Паства родная моя! В годину великого посещения Божия благословляю тебя: воплоти и воскреси в нынешнем подвиге твоём светлые, незабвенные деяния благочестивых предков твоих, в години тягчайших бед собиравших своею беззаветною верой и самоотверженной любовью во имя Христово духовную русскую мощь и ею оживотворявших умиравшую русскую землю и жизнь. Неси и ныне спасение ей, – и отойдёт смерть от жертвы своей. К тебе, человек, к вам, народы вселенной, простираю я голос свой: Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода! Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесёт голос мой болезненный стон обречённых на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть, на совесть всего человечества. На помощь не медля! На щедрую, широкую, нераздельную помощь! К Тебе, Господи, воссылает истерзанная земля наша вопль свой: «Пощади и прости». К Тебе, Всеблагий, простирает согрешивший народ руки свои и мольбу: «Прости и помилуй». Во имя Христово исходим на делание свое: «Господи, благослови».

²¹¹ - Цит. по фильму «Побеждайте зло добром» автора сценария и режиссёра Виктора Рыжко. Московский Свято-Данилов монастырь, 1997.

²¹² - Центральный архив Федеральной службы безопасности России (далее – ЦА ФСБ). Особый архив, д. 1780, т. 3, л. 137–137 об. Документ опубликован в сборнике Покровского Н. Н. и Петрова С. Г. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. // Новосибирск: «Сибирский хронограф», М.: «РОССПЭН». 1998. Кн. 2, стр. 8–10.

²¹³ - Архив Президента Российской Федерации (далее – АПРФ). Ф. 3, оп. 1, д. 244, л. 30–31. Этот документ также опубликован в сборнике Покровского Н. Н. и Петрова С. Г. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.. Кн. 2, стр. 10–11.

²¹⁴ - Воззвание Патриарха Тихона // Волынский пролетарий, 1922, 18 февраля, № 189, стр. 2. Драгоценности – голодающим. «Москва. 15 (радио). Со всех глухих уголков в редакции столичных газет стекаются письма верующих с предложением реквизировать часть церковных богатств на дело помощи голодающим. Отдельные священники сами идут навстречу и переходят от слов к делу. Теперь как бы в довершение всей кампании появилось воззвание Патриарха Тихона. «Леденящие душу ужасы мы переживаем при чтении известий о положении голодающих районов», – начинает своё воззвание Патриарх Тихон. «Вы, православные крестьяне, откликнулись своими пожертвованиями голодающим на первый призыв. Бедствие голода разрослось до крайней степени. Надо больше не жалеть, делясь с ними куском хлеба и одеждой». Касаясь неисчисленных церковных богатств, воззвание Тихона говорит: «Мы допускаем возможность духовенству, приходским советам с согласия общин, на попечении которых находится церковное имущество, использовать находящиеся во многих храмах драгоценные вещи, не имеющие богослужебного употребления (кольца, цепи, браслеты, ожерелья, жертвуемые украшения на святые иконы) пожертвовать на дело помощи голодающим».

²¹⁵ - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 32 об.

²¹⁶ - АПРФ. Ф. 3, оп. 1, д. 244, л. 30–31.

²¹⁷ - ГАЖО. Ф. Р-263, оп. 1, д. 13, л. 310.

- ²¹⁸ - Буранов Ю., Кривова Н., Надеждина Н. Церковное золото // Труд, 1991. Из секретных архивов.
- ²¹⁹ - Цифры взяты из фильма: Побеждайте зло добром, автора сценария и режиссёра Виктора Рыжко. Московский Свято-Данилов монастырь, 1997.
- ²²⁰ - Буранов Ю., Кривова Н., Надеждина Н. Церковное золото // Труд, 1991. Из секретных архивов.
- ²²¹ - Записка Л. Д. Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) о политике по отношению к Церкви от 30 марта 1922 года // Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг. В 2 кн. Подгот. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск; М.: Сибирский хронограф; РОССПЭН, 1997. Кн. 1, стр. 162–163.
- ²²² - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 2435, л. 30–33.
- ²²³ - Там же, д. 821, л. 23.
- ²²⁴ - Там же, л. 13–13 об.
- ²²⁵ - Там же, д. 833, л. 90.
- ²²⁶ - Там же.
- ²²⁷ - Там же, д. 2435, л. 27–27 об.
- ²²⁸ - Там же, л. 27 об.–29 об.
- ²²⁹ - Там же, д. 821, л. 12–12 об.
- ²³⁰ - Там же, л. 13 об.
- ²³¹ - Там же, л. 14–14 об.
- ²³² - Там же. Ф. П-2, оп. 1, д. 152, л. 49.
- ²³³ - Там же, л. 60.
- ²³⁴ - Там же. Ф. Р-225, оп. 1, д. 884, л. 10–10 об.; Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 84.
- ²³⁵ - Там же. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 2.
- ²³⁶ - Там же. Ф. Р-225, оп. 1, д. 884, л. 11–14.
- ²³⁷ - Там же. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 79–79 об.; д. 2435, л. 40–40 об.
- ²³⁸ - Там же, д. 2435, л. 34–34 об.
- ²³⁹ - Там же. Ф. Р-225, оп. 1, д. 884, л. 18–24.
- ²⁴⁰ - Там же. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 2435, л. 12.
- ²⁴¹ - Там же, д. 833, л. 5.

²⁴² - Михаил Польский, протопресвитер. Епископ Аркадий, викарий Полтавской епархии // Новые мученики Российские. Джорданвилл: Типография прп. Иова Почаевского. 1957. Т. 2, стр. 84–85.

²⁴³ - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 13.

²⁴⁴ - Там же, л. 5.

²⁴⁵ - Михаил Польский, протопресвитер. Епископ Аркадий, викарий Полтавской епархии // Новые мученики Российские. Джорданвилл: Типография прп. Иова Почаевского. 1957. Т. 2, стр. 85.

²⁴⁶ - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 6.

²⁴⁷ - Там же, л. 7.

²⁴⁸ - Там же, л. 8.

²⁴⁹ - Там же, л. 9.

²⁵⁰ - Там же. Ф. Р-225, оп. 1, д. 884, л. 48–48 об.

²⁵¹ - Там же, л. 50–51

²⁵² - Там же. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 81.

²⁵³ - Там же, л. 22–23 об.

²⁵⁴ - Там же, д. 2435, л. 9–9 об.

²⁵⁵ - Там же, д. 833, л. 10.

²⁵⁶ - Там же, л. 1–1 об.

²⁵⁷ - Там же, л. 14.

²⁵⁸ - Там же, л. 14 об., 17 об., 18 об.

²⁵⁹ - Там же, л. 19.

²⁶⁰ - Там же, л. 15–16 об.

²⁶¹ - Там же, л. 20.

²⁶² - Там же, л. 20–21 об.

²⁶³ - Там же, л. 28.

²⁶⁴ - Там же, л. 25.

²⁶⁵ - Там же, л. 24–24 об.

²⁶⁶ - Там же, л. 27.

²⁶⁷ - Там же, д. 2435, л. 5.

²⁶⁸ - Там же, л. 17–18 об.

²⁶⁹ - Там же, л. 19–21.

- 270 - Там же, л. 22.
- 271 - Там же, л. 23.
- 272 - Там же, д. 833, л. 29.
- 273 - Там же.
- 274 - Там же, л. 30.
- 275 - Там же, л. 35.
- 276 - Там же, л. 31.
- 277 - Там же.

278 - Первое изъятие ценностей из церквей Свято-Николаевского братства произошло только 27 мая 1922 года. В этот день были изъяты: серебряная чаша, весом 1 фунт 48 золотников, серебряная риза с иконы, весом 2 фунта 3 золотника, серебряный поднос на двух подставках в виде ангелов, весом 67 золотников и взяты разные серебряные предметы взамен пяти малых риз с икон, весом 2 фунта 92 золотника. Итого весом 7 фунтов 18 золотников (около 3,26 кг). Второе изъятие из братской церкви произошло 11 июля. В этот день были изъяты пять риз с икон, которые оставили во время первого изъятия. (ГАЖО Ф. Р-225, оп. 1, д. 884, л. 65, 84).

- 279 - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 32–33.
- 280 - Там же, л. 34.
- 281 - Там же, л. 36.
- 282 - Там же.
- 283 - Там же, л. 36 об.
- 284 - Там же, л. 36.
- 285 - Там же, л. 37–37 об.
- 286 - Там же, л. 38.
- 287 - Там же.
- 288 - Там же, л. 48–49.
- 289 - Там же, л. 39–40.
- 290 - Там же, л. 44.
- 291 - Там же, л. 41–41 об.
- 292 - Там же, л. 42–42 об.
- 293 - Там же, л. 63.

- 294 - Там же, л. 62.
- 295 - Там же, л. 61–61 об.
- 296 - Там же.
- 297 - Там же, л. 58–58 об.
- 298 - Там же, л. 67–68.
- 299 - Дело прот. Остальского (Из зала суда) // Волынский пролетарий, 1922, № 276, стр. 1.
- 300 - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 98–100.
- 301 - Дело прот. Остальского. (Из зала суда). Допрос обвиняемого // Волынский пролетарий, 1922, № 276, стр. 1.
- 302 - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 100–101.
- 303 - Дело прот. Остальского. (Из зала суда). Допрос свидетелей // Волынский пролетарий, 1922, № 276, стр. 1.
- 304 - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 101–105.
- 305 - Там же, л. 105–109.
- 306 - Дело прот. Остальского. (Из зала суда). Свидетельские показания // Волынский пролетарий, 1922, № 277, стр. 1.
- 307 - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 109–110.
- 308 - Дело прот. Остальского. (Из зала суда). Свидетельские показания // Волынский пролетарий, 1922, № 277, стр. 1.
- 309 - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 110–112.
- 310 - Дело прот. Остальского. Третий день процесса // Волынский пролетарий, 1922, № 278, стр. 1.
- 311 - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 112–114.
- 312 - Михаил Польский, протопресвитер. Епископ Аркадий, викарий Полтавской епархии книги // Новые мученики Российские. Джорданвилл: Типография прп. Иова Почаевского. 1957. Т. 2, стр. 85–86
- 313 - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 115–117.
- 314 - В последний час. Приговор по делу прот. Остальского // Волынский пролетарий, 1922, № 278, стр. 2.
- 315 - Дамаскин (Орловский), игумен. Указанное сочинение. Стр. 447.
- 316 - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 122.

- 317 - Там же, л. 123.
- 318 - Там же, л. 126.
- 319 - Там же, л. 97–97 об.
- 320 - Там же, д. 821, л. 62–62 об.
- 321 - Там же, л. 72–72 об.
- 322 - Там же, д. 2435, л. 91–91 об.
- 323 - Александров И., Тимиряев Е. «Пусть наши скорби велики...» (Священномученик Аркадий Бежецкий, викарий Тверской епархии) // Православна Житомирщина, 2001, № 6–7, стр. 7.
- 324 - ЦГАВО Украины. Ф. 539, оп. 1, д. 303, л. 59–61.
- 325 - ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 821, л. 81–81 об.
- 326 - Там же. Ф. Р-326, оп. 2, д. 39, л. 30.
- 327 - Там же. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 821, л. 81–81 об.
- 328 - Там же, л. 86–87 об.
- 329 - Там же, д. 833, л. 128.
- 330 - Там же, л. 129.
- 331 - По факту ареста в 1922 году прокуратурой Житомирской области 30 ноября 1995 года Остальский Аркадий Иосифович был реабилитирован (ГАЖО. Ф. Р-1820, оп. 2, д. 833, л. 131–132 об.).
- 332 - ГАЖО. Ф. Р-1657, оп. 1, д. 171.
- 333 - Там же, л. 3–5 об., 63–72 об., 83–90.
- 334 - Там же, л. 53.
- 335 - Там же, д. 259, л. 59–59 об.
- 336 - Там же. Ф. Р-5013, д. 13489-п, л. 44.
- 337 - Там же, л. 53 об., 67 об., 68.
- 338 - С вопросом об организации обновленческого раскола в Русской Православной Церкви органами ГПУ можно ознакомиться в фундаментальном труде Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова Архивы Кремля. 1922–1925 гг. Политбюро и церковь. В 2-х кн. // М.– Новосибирск: Российская политическая энциклопедия, Сибирский хронограф, Кн. 1. 1997. Кн. 2. 1998.
- 339 - ГАЖО. Ф. П-2, оп. 1, д. 152, л. 204–204 об.

- 340 - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 198, л. 197.
- 341 - Там же, л. 260.
- 342 - Там же.
- 343 - Там же, л. 260 об.
- 344 - Там же, д. 202, л. 157, 196.
- 345 - Там же, д. 1095, л. 54.
- 346 - Там же, д. 198, л. 257.
- 347 - Там же, л. 265.
- 348 - Там же.
- 349 - ГАЖО. Ф. П-2, оп. 1, д. 154, стр. 93–94.
- 350 - Дамаскин (Орловский), игумен. Указанное сочинение. Стр. 448.
- 351 - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 231, л. 54; д. 1100, л. 39 об.; ЦГИАК Украины. Ф. 2227, оп. 1, д. 396, л. 55 об.
- 352 - Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ЦА ФСБ). Д. Н-44594, л. 7, 27–37 об. – Кириянов Николай. Список канонических архиереев, проживающих в России. Список архиереев, впавших в обновленческий раскол. М., 1924. Рукопись. Опубликовано в сборнике: Материалы по истории Русской иерархии, М.: Издательство православного Свято-Тихоновского богословского института. Стр. 191.
- 353 - ЦГИАК Украины. Ф. 2227, оп. 1, д. 392, л. 64–64 об.
- 354 - Там же.
- 355 - Там же, л. 43–44.
- 356 - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 231, л. 85.
- 357 - ЦГИАК Украины. Ф. 2227, оп. 1, д. 396, л. 58.
- 358 - Там же.
- 359 - Там же.
- 360 - Там же, л. 58 об.
- 361 - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 231, л. 90; ЦГИАК Украины. Ф. 2227, оп. 1, д. 396, л. 66.
- 362 - Там же.

- 363 - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 231, л. 89; ЦГИАК Украины. Ф. 2227, оп. 1, д. 396, л. 58 об., 65.
- 364 - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 231, л. 89; ЦГИАК Украины. Ф. 2227, оп. 1, д. 396, л. 65 об.
- 365 - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 231, л. 90; ЦГИАК Украины. Ф. 2227, оп. 1, д. 396, л. 66–66 об.
- 366 - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 1100, л. 39–39 об.; ЦГИАК Украины. Ф. 2227, оп. 1, д. 396, л. 55–55 об.
- 367 - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 1100, л. 39 об.; ЦГИАК Украины. Ф. 2227, оп. 1, д. 396, л. 55 об.
- 368 - ЖКМ. КП 34638/2. VI Ф-11122.
- 369 - Личный архив Евгения Романовича Тимиряева.
- 370 - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 231, л. 102.
- 371 - Там же, л. 54.
- 372 - Там же, д. 200, л. 45.
- 373 - ЦГИАК Украины. Ф. 2227, оп. 1, д. 396, л. 61–62 об.
- 374 - ГАЖО. Ф. П-85, оп. 1, д. 320, л. 196.
- 375 - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 1100, л. 39–40 об.; ЦГИАК Украины. Ф. 2227, оп. 1, д. 396, л. 55–56 об.
- 376 - Личный архив Игоря Валерьевича Александрова.
- 377 - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 197, л. 433.
- 378 - Там же.
- 379 - Там же, л. 430–432.
- 380 - ЦГИАК Украины. Ф. 2227, оп. 1, д. 392, л. 94–94 об.
- 381 - Там же, д. 396, л. 84.
- 382 - Там же, л. 86.
- 383 - Там же.
- 384 - Там же, л. 85.
- 385 - Житомир на Волини // Український православний благовісник, 1926, № 8, 19 квітня, стор. 11.
- 386 - ГАЖО. Ф. Р-5013, д. 25581-п, л. 19 об., 20.
- 387 - Там же, д. 13489-п, л. 49 об.
- 388 - Сведения о пребывании священномученика Аркадия в Москве предоставлены праправнуком Пелагеи Михайловны

Назаровой Вадимом Игоревичем Шмидтом. Им же предоставлены фотографии священномученика с дарственными надписями членам семьи, а также машинописи его авторства, опубликованные в этой книге.

³⁸⁹ - ЦИАМ. Ф. 2303, оп. 1, д. 232, л. 1.

³⁹⁰ - Там же, л. 1 об., 2 об.

³⁹¹ - Сокурова О. Б. Непокколебимый камень веры.

Патриарший Местоблюститель Митрополит Крутицкий Пётр (Полянский), священномученик, на фоне русской церковной истории XX века. С.-Пб.: Светослов, 1998. Стр. 48–50.

³⁹² - Оригинал фотографии хранится в семейном архиве Вадима Игоревича Шмидта.

³⁹³ - Дамаскин (Орловский), игумен. Указанное сочинение. Стр. 447.

³⁹⁴ - Семейный архив Вадима Игоревича Шмидта. // Аркадий (Остальский), архимандрит. Чувство любви и стремление к идеалу, как доказательство бытия Божия. Машинопись. 1926. Стр. 17. Опубликовано в настоящем томе на стр. 361–368.

³⁹⁵ - Николай Доненко, протоиерей. Священномученик Макарий, Епископ Днепропетровский // Наследники Царства. Симферополь, 2000. Кн. 1, стр. 345.

³⁹⁶ - Библиотека Московской духовной академии (далее – МДА). Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Приложение № 32. Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 5, стр. 234.

³⁹⁷ - Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 831, оп. 1, д. 86, л. 36, 56.

³⁹⁸ - Там же, л. 48.

³⁹⁹ - Феодосий (Процюк), Митрополит Омский и Тарский. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004. Стр. 24–27, 251.

⁴⁰⁰ - Там же, стр. 27.

⁴⁰¹ - Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Приложение № 30. Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 5, стр. 207–208.

⁴⁰² - Феодосий (Процюк), Митрополит Омский и Тарский. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004. Стр. 251–252.

⁴⁰³ - Михаил Польский, протопресвитер. Василий, Епископ Прилукский, и Полтавская епархия // Новые мученики Российские. Джорданвилл, 1957. Т. 2, стр. 42.

⁴⁰⁴ - Феодосий (Процюк), Митрополит Омский и Тарский. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004. Стр. 178.

⁴⁰⁵ - Там же, стр. 172.

⁴⁰⁶ - Там же, стр. 174–175.

⁴⁰⁷ - Там же, стр. 175.

⁴⁰⁸ - Там же, стр. 178–179

⁴⁰⁹ - Там же, стр. 179–180.

⁴¹⁰ - Там же, стр. 185.

⁴¹¹ - Там же, стр. 211.

⁴¹² - Там же, стр. 201–202.

⁴¹³ - Михаил Польский, протопресвитер. Василий, Епископ Прилукский, и Полтавская епархия // Новые мученики Российские. Джорданвилл, 1957. Т. 2, стр. 42–43.

⁴¹⁴ - Феодосий (Процюк), Митрополит Омский и Тарский. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004. Стр. 211–213.

⁴¹⁵ - Там же, стр. 214.

⁴¹⁶ - Там же, стр. 214–215.

⁴¹⁷ - Там же, стр. 216.

⁴¹⁸ - Там же, стр. 232.

⁴¹⁹ - Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и

Полтавской епархии). Приложение № 30. Машинопись.
Смоленск, 1978. Т. 5, стр. 212–213.

⁴²⁰ - Феодосий (Процюк), Митрополит Омский и Тарский.
Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине
(1917–1943). М., 2004. Стр. 242–243.

⁴²¹ - Там же, стр. 243.

⁴²² - Михаил Польский, протопресвитер. Василий, Епископ
Прилуцкий, и Полтавская епархия // Новые мученики
Российские. Джорданвилл, 1957. Т. 2, стр. 43.

⁴²³ - Феодосий (Процюк), Митрополит Омский и Тарский.
Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине
(1917–1943). М., 2004. Стр. 244.

⁴²⁴ - Там же, стр. 244–245.

⁴²⁵ - Там же, стр. 246.

⁴²⁶ - Там же, стр. 246–247.

⁴²⁷ - Там же, стр. 247, 269.

⁴²⁸ - Там же, стр. 248.

⁴²⁹ - Там же, стр. 246.

⁴³⁰ - Там же, стр. 248–249, 264–269.

⁴³¹ - Там же, стр. 269–272.

⁴³² - Государственный архив Полтавской области (далее –
ГАПО). Ф. Р-2034, оп. 1, д. 266, л. 21.

⁴³³ - Там же, л. 20, 21.

⁴³⁴ - Там же, л. 22.

⁴³⁵ - Феодосий (Процюк), Митрополит Омский и Тарский.
Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине
(1917–1943). М., 2004. Стр. 272–273.

⁴³⁶ - Там же, стр. 273.

⁴³⁷ - Там же.

⁴³⁸ - Михаил Польский, протопресвитер. Василий, Епископ
Прилуцкий, и Полтавская епархия // Новые мученики
Российские, Джорданвилл: Типография прп. Иова Почаевского.
1957. Т. 2, стр. 43.

⁴³⁹ - Феодосий (Процюк), Митрополит Омский и Тарский. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004. Стр. 308.

⁴⁴⁰ - Там же, стр. 310–311.

⁴⁴¹ - Там же, стр. 312–313.

⁴⁴² - Там же стр. 313.

⁴⁴³ - Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Приложение № 30. Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 5, стр. 214–215.

⁴⁴⁴ - Феодосий (Процюк), Митрополит Омский и Тарский. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004. Стр. 315–316.

⁴⁴⁵ - Центральный государственный архив общественных организаций Украины (далее – ЦГАОО Украины). Ф. 1, оп. 20, д. 1908, л. 24–25.

⁴⁴⁶ - Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Приложение № 30. Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 5, стр. 215–216.

⁴⁴⁷ - ЦГАОО Украины. Ф. 1, оп. 20, д. 2006, л. 21–22.

⁴⁴⁸ - Там же, оп. 16, д. 2, л. 79–81; оп. 20, д. 2318, л. 1–3.

⁴⁴⁹ - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 200, л. 79.

⁴⁵⁰ - Там же, л. 80.

⁴⁵¹ - Там же.

⁴⁵² - Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Приложение № 30. Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 5, стр. 210–211, 213–214.

⁴⁵³ - Там же, т. 3, стр. 565–566.

⁴⁵⁴ - Там же. Приложение № 30. Т. 5, стр. 206.

⁴⁵⁵ - Там же, т. 3, стр. 518–520.

- ⁴⁵⁶ - Там же, стр. 520–521.
- ⁴⁵⁷ - Там же, стр. 522.
- ⁴⁵⁸ - Михаил Польский, протопресвитер. Василий, Епископ Прилукский, и Полтавская епархия // Новые мученики Российские. Джорданвилл, 1957. Т. 2, стр. 34–41, 43–44.
- ⁴⁵⁹ - Архив УСБУ в Полтавской области. Д. 2765-с, л. 21–23.
- ⁴⁶⁰ - Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 3, стр. 523.
- ⁴⁶¹ - Михаил Польский, протопресвитер. Василий, Епископ Прилукский, и Полтавская епархия // Новые мученики Российские. Джорданвилл, 1957. Т. 2, стр. 41.
- ⁴⁶² - Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 3, стр. 525.
- ⁴⁶³ - Там же, стр. 526.
- ⁴⁶⁴ - Там же, стр. 531–532.
- ⁴⁶⁵ - Там же, стр. 532–533.
- ⁴⁶⁶ - Журнал Московской Патриархии. 1943, № 4, стр. 9.
- ⁴⁶⁷ - Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Приложение № 30. Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 5, стр. 216–218.
- ⁴⁶⁸ - Там же. Т. 3, стр. 535.
- ⁴⁶⁹ - ЦГАОО Украины. Ф. 1, оп. 20, д. 2318, л. 8–9, 18.
- ⁴⁷⁰ - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 3, д. 270, л. 9 (перевод с украинского).
- ⁴⁷¹ - Там же, оп. 2, д. 1020, л. 36–36 об. (перевод с украинского).
- ⁴⁷² - ГАПО. Ф. Р-2126, оп. 1, д. 419, л. 240.

⁴⁷³ - Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 3, стр. 536–538.

⁴⁷⁴ - Там же. Приложение № 30. Т. 5, стр. 218–222.

⁴⁷⁵ - Михаил Польский, протопресвитер. Василий, Епископ Прилукский, и Полтавская епархия // Новые мученики Российские. Джорданвилл, 1957. Т. 2, стр. 44.

⁴⁷⁶ - ГАПО. Ф. Р-2126, оп. 1, д. 671, л. 15–15 об.

⁴⁷⁷ - Там же, л. 11–14.

⁴⁷⁸ - Там же, л. 6.

⁴⁷⁹ - Архив УСБУ в Полтавской области. Д. 2765-с. Архивная справка относительно Зеленцова В. И.

⁴⁸⁰ - Михаил Польский, протопресвитер. Василий, Епископ Прилукский, и Полтавская епархия // Новые мученики Российские. Джорданвилл, 1957. Т. 2, стр. 44–45.

⁴⁸¹ - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 951, л. 113.

⁴⁸² - Там же, л. 105–105 об.

⁴⁸³ - Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Приложение № 32. Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 5, стр. 232–233.

⁴⁸⁴ - Николай Доненко, протоиерей. Священномученик Макарий, Епископ Днепропетровский // Наследники Царства. Симферополь, 2000. Кн. 1, стр. 345.

⁴⁸⁵ - Мануил (Лемешевский), Митрополит, сост. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Куйбышев, 1966. Ч. 1, стр. 349.

⁴⁸⁶ - Михаил Польский, протопресвитер. Епископ Аркадий, викарий Полтавской епархии // Новые мученики Российские. Джорданвилл, 1957. Т. 2, стр. 86–87.

⁴⁸⁷ - Оригинал фотографии бережно хранится в семейном архиве Вадима Игоревича Шмидта.

⁴⁸⁸ - Свидетельство Вадима Игоревича Шмидта по рассказам матери – Евгении Валерьевны Нориной († 16 июля 1999 г.).

⁴⁸⁹ - Игумен Дамаскин (Орловский). Указанное сочинение. Стр. 448.

⁴⁹⁰ - Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5919, оп. 1, д. 1, л. 135 об.

⁴⁹¹ - ЦА ФСБ. Д. Р-29741, л. 7–8.

⁴⁹² - Оригинал фотографии хранится в семейном архиве Вадима Игоревича Шмидта.

⁴⁹³ - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 2181, л. 190–197 об. Феодосий (Процюк), Митрополит Омский и Тарский. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004. Стр. 386–387.

⁴⁹⁴ - ЦГАОО Украины. Ф. 1, оп. 20, д. 2006, л. 56.

⁴⁹⁵ - Там же, д. 2318. л. 9.

⁴⁹⁶ - Черкасец Татьяна, подг., Григорий Лисовский, Митрополит Полтавский и Переяславский // <http://pravoslavie.poltava.ua/news/views.php?id=1137930615>

⁴⁹⁷ - Личный архив протоиерея Иоанна Богдановича // Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Приложение № 32. Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 5, стр. 234.

⁴⁹⁸ - Черкасец Татьяна, подг., Григорий Лисовский, Митрополит Полтавский и Переяславский // <http://pravoslavie.poltava.ua/news/views.php?id=1137930615>

⁴⁹⁹ - Личный архив протоиерея Иоанна Богдановича // Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Приложение № 32. Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 5, стр. 234.

⁵⁰⁰ - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 3, д. 347, л. 3–3 об.

⁵⁰¹ - Полный текст работы для публикации предоставлен протоиереем Максимом Максимовым, секретарём Синодальной комиссии по канонизации святых, и опубликован в настоящем томе на стр. 391–518.

⁵⁰² - Личный архив протоиерея Иоанна Богдановича // Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Приложение № 32. Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 5, стр. 235.

⁵⁰³ - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 2, д. 1018, л. 2; д. 1023, л. 2; ГАПО. Ф. Р-2126, оп. 1, д. 764, л. 46.

⁵⁰⁴ - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 3, д. 320, л. 19–20.

⁵⁰⁵ - Там же, л. 18 (перевод с украинского).

⁵⁰⁶ - Игумен Дамаскин (Орловский). Указанное сочинение. Стр. 448.

⁵⁰⁷ - Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Приложение № 32. Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 5, стр. 235.

⁵⁰⁸ - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 3, д. 320, л. 4.

⁵⁰⁹ - ГАПО. Ф. Р-2126, оп. 1, д. 771, л. 6.

⁵¹⁰ - ЦГАВО Украины. Ф. 5, оп. 3, д. 320, л. 2.

⁵¹¹ - Библиотека МДА. Феодосий (Процюк), Архиепископ. Обособленческие движения в Православной Церкви на Украине с 1917 по 1943 годы. (По материалам Киевской, Харьковской и Полтавской епархии). Приложение № 32. Машинопись. Смоленск, 1978. Т. 5, стр. 235.

⁵¹² - Архив типографии Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, шт. Нью-Йорк, США. Леонтий (Филиппович), Архиепископ. Контроль над Православною Церковью в Советском Союзе (Или методы коммунистической борьбы с Православной Церковью от начала прихода большевиков к власти в Россию до начала Второй мировой войны).

Машинопись. 1954. Стр. 99–100. Материал любезно предоставлен Андреем Вадимовичем Псарёвым.

⁵¹³ - ГАРФ. Ф. Р-5919, оп. 1, д. 1, л. 135 об.–137.

⁵¹⁴ - ЦА ФСБ. Д. Р-29741, л. 7.

⁵¹⁵ - Игумен Дамаскин (Орловский). Указанное сочинение. Стр. 448.

⁵¹⁶ - Сборник планов и конспектов бесед и проповедей Епископа Аркадия. Машинопись, стр. 150.

⁵¹⁷ - Информация предоставлена Людмилой Павловной Рылковой (г. Киев), которая занимается сбором информации о монашествующих г. Киева XX века.

⁵¹⁸ - Игумен Дамаскин (Орловский). Указанное сочинение. Стр. 450.

⁵¹⁹ - ЦА ФСБ. Д. Р-29741, л. 7.

⁵²⁰ - Архив типографии Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, шт. Нью-Йорк, США. Леонтий (Филиппович), Архиепископ. Контроль над Православною Церковью в Советском Союзе (Или методы коммунистической борьбы с Православной Церковью от начала прихода большевиков к власти в Россию до начала Второй мировой войны). Машинопись. 1954. Стр. 99–100.

⁵²¹ - Архив типографии Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, шт. Нью-Йорк, США. Леонтий (Филиппович), Епископ Парагвайский. Мой дневник, 3-я тетрадь. Рукопись. С. Капитан Миранда, Парагвай, 1949.

⁵²² - Архив типографии Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, шт. Нью-Йорк, США. Леонтий (Филиппович), Архиепископ. Контроль над Православною Церковью в Советском Союзе (Или методы коммунистической борьбы с Православной Церковью от начала прихода большевиков к власти в Россию до начала Второй мировой войны). Машинопись. 1954. Стр. 100–101.

⁵²³ - ЦА ФСБ. Д. Р-29741, л. 6 об.

⁵²⁴ - Там же, л. 1.

⁵²⁵ - Там же, л. 2–2 об.

⁵²⁶ - Там же, л. 3–5.

⁵²⁷ - Там же, л. 6–6 об.

⁵²⁸ - Там же, л. 7–8.

⁵²⁹ - Архив типографии Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, шт. Нью-Йорк, США. Леонтий (Филиппович), Архиепископ. Контроль над Православною Церковью в Советском Союзе (Или методы коммунистической борьбы с Православной Церковью от начала прихода большевиков к власти в Россию до начала Второй мировой войны). Машинопись. 1954. Стр. 101.

⁵³⁰ - ЦА ФСБ. Д. Р-29741, л. 9.

⁵³¹ - Там же, л. 12.

⁵³² - Там же, л. 13. По факту ареста в 1928 году Генеральной прокуратурой Российской Федерации 16 октября 2006 года Остальский Аркадий Иосифович был реабилитирован (ЦА ФСБ. Д. Р29741, л. 18).

⁵³³ - Михаил Польский, протопресвитер. Епископ Аркадий, викарий Полтавской епархии // Новые мученики Российские, Джорданвилл, 1957. Т. 2, стр. 87.

⁵³⁴ - Архив УФСБ по Архангельской области. Д. П-15353, л. 159.

⁵³⁵ - Во отоце океана моря... Путеводитель по Соловецкой обители и её скитам. Спасо-Преображенский Соловецкий Ставропигиальный мужской монастырь. 2005. Стр. 24–25, 33–35.

⁵³⁶ - Там же, стр. 257.

⁵³⁷ - Клингер А. Соловецкая каторга. Записки бежавшего. // Архив русских революций. Берлин: Изд-во Г.В.Гессена. XIX. 1928. Цит. по www.solovki.ca/monastery/monastery1920.htm

⁵³⁸ - Во отоце океана моря... Стр. 258.

⁵³⁹ - Священномученик Прокопий (Титов), Архиепископ Херсонский. Соловки // www.solovki.ca/new_saints_12/12_09.htm

⁵⁴⁰ - Священномученик Иларион (Троицкий), Архиепископ Верейский. Житие. М., 2006. Стр. 52.

⁵⁴¹ - Дамаскин (Орловский), игумен. Указанное сочинение, стр. 454.

- 542 - Во отоце океана моря... Стр. 262.
- 543 - Дамаскин (Орловский), игумен. Указанное сочинение, стр. 454.
- 544 - Архив УФСБ по Архангельской области. Д. П-15353, л. 158–158 об.
- 545 - ГАЖО. Ф. Р-5013, д. 25581-п, л. 15.
- 546 - Там же. Ф. Р-5069, оп. 3, д. 559, л. 6; письменное свидетельство Евгении Валерьевны Нориной († 16 июля 1999 г.).
- 547 - ГАЖО. Ф. Р-5013, д. 13489-п, л. 35.
- 548 - Архив УФСБ по Архангельской области. Д. П-15353, л. 3.
- 549 - Там же, л. 25–26.
- 550 - Там же, л. 50.
- 551 - Там же, л. 64.
- 552 - Там же, л. 70.
- 553 - Там же, л. 72.
- 554 - Там же, л. 536–536 об.
- 555 - Там же, л. 54а.
- 556 - Там же, л. 80–80 об.
- 557 - Там же, л. 81.
- 558 - Там же, л. 82.
- 559 - Там же, л. 106.
- 560 - Там же, л. 136.
- 561 - Там же, л. 136–136 об.
- 562 - Там же, л. 175–175 об. По этому делу прокуратурой Архангельской области 16 сентября 1989 года Остальский Аркадий Иосифович был реабилитирован (Архив УФСБ по Архангельской области. Д. П-15353, л. 183).
- 563 - Дамаскин (Орловский), игумен. Указанное сочинение, стр. 463.
- 564 - Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 72, д. 2. Эти документы мы

планируем напечатать во втором томе творений священномученика.

⁵⁶⁵ - Дамаскин (Орловский), игумен. Указанное сочинение, стр. 463.

⁵⁶⁶ - Чирков Ю. И. А было всё так... М., 1991. Стр. 93–95.

⁵⁶⁷ - Михаил Польский, протопресвитер. Епископ Аркадий, викарий Полтавской епархии // Новые мученики Российские, Джорданвилл, 1957. Т. 2, стр. 87.

⁵⁶⁸ - Архив типографии Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, шт. Нью-Йорк, США. Леонтий (Филиппович), Архиепископ. Контроль над Православною Церковью в Советском Союзе (Или методы коммунистической борьбы с Православной Церковью от начала прихода большевиков к власти в Россию до начала Второй мировой войны). Машинопись. 1954. Стр. 101.

⁵⁶⁹ - Дамаскин (Орловский), игумен. Указанное сочинение. Стр. 464.

⁵⁷⁰ - ГАЖО. Ф. Р-5013, д. 11811-п, л. 13–14.

⁵⁷¹ - Дамаскин (Орловский), игумен. Указанное сочинение. Стр. 464.

⁵⁷² - Воспоминания приводятся по тексту: Жилкина М., Малахова Н. Протоиерей Михаил Селищинский: сельский пастырь, миссионер и свидетель Христов. // Журнал Московской Патриархии, 2003, № 10, стр. 65.

⁵⁷³ - Текст прошения приводится по тому же источнику. Стр. 88.

⁵⁷⁴ - Куликова Людмила. Верный присяге. К истории мученичества Архиепископа Петра (Руднева) // www.cofe.ru/Blagovest/article.asp?heading=42article=10707

⁵⁷⁵ - ГАЖО. Ф. Р-5013, д. 25517-п, л. 1, 3.

⁵⁷⁶ - Там же, л. 4.

⁵⁷⁷ - Там же, л. 4 об.

⁵⁷⁸ - Там же, л. 9–11 об.

⁵⁷⁹ - Там же, л. 13–16.

⁵⁸⁰ - Там же, л. 22–24 об.

581 - Там же, л. 18–19 об.

582 - Там же, л. 21–21 об.

583 - Там же, л. 26–27.

584 - Там же, л. 29–30.

585 - Там же, л. 34.

586 - Там же, л. 31–32.

587 - Там же, л. 33 и

www.martyr.ru/downloadfiles/Mesyatseslov-sinodik.pdf По этому делу прокуратурой Житомирской области 2 июля 1989 года Остальский Аркадий Иосифович был реабилитирован (ГАЗО. Ф. Р-5013, д.25517-п, л. 36).

588 - Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1999, № 5, оф. часть.

589 - www.sedmitza.ru/index.html?sid=80did=78

590 - ГАЗО. Ф. 1, оп. 73, д. 125, л. 705 об.–708 – Клировая ведомость Свято-Покровской церкви с. Янковцы Житомирского уезда за 1906 год; О смерти священников и псаломщика // ВЕВ, 1907, 11 июня, № 17, часть оф., л. 365.

591 - Прот. Константин Левицкий. Прощальный привет // ВЕВ, 1915, № 23, стр. 349.

592 - Журнал № 3 Волынского Миссионерского Съезда, происходившего в Почаеве в сентябре 1909 года // ВЕВ, 1909, № 49, оф. ч., стр. 611–613.

593 - Возведение в сан архимандрита епархиального миссионера // ВЕВ, 1910, № 38, стр. 687.

594 - Перемещение архимандрита Митрофана // Жизнь Волыни, 1915, 26 мая, № 141, Местная жизнь.

595 - Светлое церковное торжество (Хиротония во Епископа г. Сум Архимандрита Митрофана 1916 г. 4 и 5 июня) // ВЕВ, 1916, 23 июня, № 26, стр. 249–252.

596 - Митрополит Антоний (Храповицкий). Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919–1936 годов. // С.-Пб: Издательство Олега Абышко, 2006. Стр. 81, 144, 225.

597 - Волынские епархиальные ведомости – 1910, 11 ноября, № 46, стр. 825.

- 598 - Статья подписана: Аркадий Остальский.
- 599 - Почаевский листок – 1912, 27 августа, № 64–65, стр. 3.
- 600 - Статья подписана: Свящ.-миссионер Аркадий Остальский.
- 601 - Статья опубликована в «Противосектантском отделе» Почаевского листка, 1913 – 4 февраля, № 5, стр. 5.
- 602 - Баптист, 1908, № 11, стр. 35.
- 603 - Статья подписана: Мисс.-свящ. А. Остальский.
- 604 - Статья опубликована в «Противосектантском отделе» Почаевского листка, 1913 – 4 февраля, № 5, стр. 5–6.
- 605 - Баптист, 1911, № 31, стр. 242.
- 606 - Баптист, 1908, № 11, стр. 35.
- 607 - Статья опубликована в «Противосектантском отделе» Почаевского листка, 1913 – 4 февраля, № 5, стр. 6.
- 608 - Читай об этом в сектантском журнале Баптист, 1911, № 31, стр. 242.
- 609 - Как это читаем в их журнале Баптист, 1911, № 31, стр. 242.
- 610 - Статья подписана: Мисс.-свящ. А. Остальский
- 611 - Статья опубликована в «Противосектантском отделе» Почаевского листка, 1913 – 4 февраля, № 5, стр. 6–7.
- 612 - Братский Листок. Приложение к Христианину, 1907, № 10, стр. 6, третий параграф.
- 613 - В. Павлов. Божия касса. // Баптист, 1909, № 17.
- 614 - См. Баптист, 1910, № 34, стр. 265.
- 615 - Статья подписана: Мисс.-свящ. А. Остальский
- 616 - Статья опубликована в «Противосектантском отделе» Почаевского листка, 1913 – 21 марта, № 10, стр. 6.
- 617 - Статья подписана: Мисс.-свящ. А. Остальский
- 618 - Статья опубликована в «Противосектантском отделе» Почаевского листка, 1913 – 21 марта, № 10, стр. 6–7.
- 619 - Иванов. Царствие Божие // Баптист, 1910, № 31, стр. 265.
- 620 - Статья подписана: Мисс.-свящ. А. Остальский

- 621 - Статья опубликована в «Противосектантском отделе» Почаевского листка, 1913 – 21 марта, № 10, стр. 7.
- 622 - Статья подписана: Мисс.-свящ. А. Остальский
- 623 - Статья опубликована в «Противосектантском отделе» Почаевского листка, 1913 – 30 марта, № 12, стр. 5–6.
- 624 - Статья подписана: Свящ.-мис. Аркадий Остальский
- 625 - Статья опубликована в «Противосектантском отделе» Почаевского листка, 1913 – 30 марта, № 12, стр. 6–7.
- 626 - Статья подписана: Свящ.-мис. А. Остальский
- 627 - Статья опубликована в «Противосектантском отделе» Почаевского листка, 1913 – 30 марта, № 12, стр. 7–8.
- 628 - Статья подписана: Миссионер свящ. А. Остальский
- 629 - Название предположительно. Труд написан в 20-ые годы XX века. Семейный архив Вадима Игоревича Шмидта. Сохранилась только она глава машинописи. Стр. 300–331.
- 630 - Петров. Лектор и аудитория. Нов. М., 1924. Стр. 206.
- 631 - Беседы произнесены в 1926 году. К сожалению, сохранились не все машинописи бесед. Печатаются по текстам, сохранившимся в семейном архиве Вадима Игоревича Шмидта. Каждая беседа находится в отдельной машинописи со своей нумерацией страниц.
- 632 - Авг. Основное Богословие. М., 1887. Стр. 6.
- 633 - Календарь «На каждый день», 1910. Стр. 30.
- 634 - Вунд. Душа человека и животного. Т. 2, стр. 273.
- 635 - Гетт. Апология христианства. С.-Пг., 1875. Стр. 67.
- 636 - Даты памяти святых в творениях указаны по старому стилю – прим. сост.
- 637 - Джемс. Многообразие религиозного опыта. М., 1910. Стр. 211–213.
- 638 - Каришев. Бог не опровержим наукой. С.-Пг., 1895. Стр. 70.
- 639 - Там же.
- 640 - Филиппенко, проф. Общедоступная биология. Л., 1925. Стр. 128–129.

- 641 - Каришев. Бог не опровержим наукой. С.-Пг., 1895. Стр. 71.
- 642 - Там же, стр. 55.
- 643 - Там же, стр. 54.
- 644 - Там же, стр. 55.
- 645 - Гончаров. Обрыв. С.-Пб., 1870. Т. 2, стр. 487–488.
- 646 - Толстой Л. Анна Каренина. Ч. 8, стр. 76.
- 647 - Достоевский Ф. Дневник писателя. 1896, № 12, стр. 319–321.
- 648 - Слова Эрдмана – Прозоров. К вопросу о духовности и бессмертии души. К., 1907. Стр. 11.
- 649 - Чит.: Челпаков, проф. Мозг и душа. К., изд. 3-е. Стр. 68, 296–298.
- 650 - Каришев. Основы истинной науки. С.-Пб., 1895. Кн. 1.
- 651 - Там же, стр. 57.
- 652 - Чит. Richet. La science Metopsihichesky // La presse medical. 1925, Le 27 juin.
- 653 - Там же.
- 654 - Там же.
- 655 - Там же.
- 656 - Григорий Дьяченко, прот. Уроки и примеры христианской веры. С.-Пг., 1900. Стр. 174.
- 657 - Житие старца Серафима. Изд. 3-е. М., 1884. Стр. 158.
- 658 - Там же, стр. 166.
- 659 - Чит. La presse medical. 1925, Le 27 juin.
- 660 - По русски: «Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас» (Мф.11:28).
- 661 - Григорий Дьяченко, прот. Духовный мир. М., 1901. Стр. 100.
- 662 - Аннал. 15, 44.
- 663 - Клавд. 25, ср. Деян.18, 2.
- 664 - Отрывки см. у Евсевия и Сократа, а также у блаж. Августина «О граде Божиим», 1, 19, 23.
- 665 - Светлов. Теория о Христе – миф перед судом науки.

- ⁶⁶⁶ - Введенский. Христос и Антихрист.
- ⁶⁶⁷ - Уэллс Г. Краткая история человечества. Л.: Изд-во «Петроград», 1924. Стр. 131.
- ⁶⁶⁸ - Чит. Светлов. Теория о Христе – миф перед судом науки. Стр. 14.
- ⁶⁶⁹ - Название машинописи в полном тексте работы, предоставленной для публикации протоиереем Максимом Максимовым, секретарём Синодальной комиссии по канонизации святых. В семейном архиве Вадима Игоревича Шмидта есть только первая часть работы под названием: «Беседы (планы и конспекты)».
- ⁶⁷⁰ - Кожевников. Современное научное неверие. С.-Пг. Стр. 56.
- ⁶⁷¹ - Там же, стр. 82.
- ⁶⁷² - Быков А. Чертополох.
- ⁶⁷³ - Хвольсон, проф. Характеристика развития физики за последние 50 лет.
- ⁶⁷⁴ - Франс. Философия естествознания.
- ⁶⁷⁵ - Аннал. 15, 44.
- ⁶⁷⁶ - Клавд. 25, ср. Деян.18, 2.
- ⁶⁷⁷ - Робертсони Д. История Христианской Церкви. Стр. 10–11.
- ⁶⁷⁸ - Отрывки см. у Евсевия и Сократа, а также у блаж. Августина «О граде Божиим».
- ⁶⁷⁹ - Флавий И. Иудейские древности. Кн. 18, гл. 3, отд. 3.
- ⁶⁸⁰ - Там же, гл. 5, отд. 2.
- ⁶⁸¹ - Введенский. Христос и Антихрист.
- ⁶⁸² - Штраус. Жизнь Иисуса. Стр. 132.
- ⁶⁸³ - Ренан. Жизнь Иисуса. Стр. 6.
- ⁶⁸⁴ - Там же, стр. 238.
- ⁶⁸⁵ - Уэллс Г. Краткая история человечества. Л.: Изд-во «Петроград», 1924. Стр. 131.
- ⁶⁸⁶ - Флавий И. Иудейские древности. Кн. 18, гл. 3, отд. 3.

⁶⁸⁷ - О. Иоанн Кронштадтский канонизирован в 1989 году. Память его 20 декабря и в дни Соборов Петербургских и Эстонских святых – прим. сост.

⁶⁸⁸ - Из этого цикла проповедей в семейном архиве Вадима Игоревича Шмидта сохранилось только две отдельных машинописи с проповедями «О таинстве покаяния» и «О таинстве Евхаристии». Предлагаем их вниманию читателей.